

С.Н. Труфанов

ГРАММАТИКА РАЗУМА

Самара 2003

(Издательство "Гегель-фонд", 624 стр., 4000 экз., ISBN 5-93279-041-5)

АННОТАЦИЯ

Грамматика разума представляет собой новую для нашего времени науку, хотя создана она была ещё в первой трети XIX века великим немецким учёным Вильгельмом Гегелем. Если в обычных энциклопедиях все те понятия нашего разума, посредством которых мы осмысливаем окружающий нас мир и общаемся между собой, выстроены в простом алфавитном порядке, то в *грамматике разума* они систематизированы по принципу логической преемственности их смысла. В предлагаемой Вашему вниманию книге данная наука впервые излагается в краткой доступной форме.

Должно же, наконец, наступить время, когда люди почувствуют необходимость в науке, кладущей в своё основание понятия разума.

Вильгельм Гегель, 1830 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение	13
I. ЧИСТОЕ ПОНЯТИЕ	20
БЫТИЕ	23
Качество	23
Чистое бытие	23
Наличное бытие	25
Для-себя-бытие	28
Количество	29
Чистое количество	29
Определённое количество	30
Количественные отношения	34
Мера	36
Специфицированное количество	36
Специфическая мера	38
Реальная мера	39
СУЩНОСТЬ	44
Существование	48
Тождество и различие	48
Присутствие	50
Вещь	51
Явление	52
Являющийся мир	52
Содержание и форма	52
Существенные связи	53
Действительность	55
Субстанциальное отношение	58
Причинное отношение	60
Взаимодействие	62
ПОНЯТИЕ КАК ТАКОВОЕ	66
Субъективная форма понятия	67
Определения понятия	67
Суждения	69
Умозаключения	77
Объект	89
Механический объект	91
Химический объект	92
Биологический объект	94
Идея	97
Идея жизни	98
Идея познания	99
Абсолютная идея	104

II. ПРИРОДА	109
НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА	113
Определения внеположенности	113
Пространство	113
Время	115
Место	118
Тяжесть	120
Инертная материя	121
Центр тяжести	121
Падение	122
Движение	123
ПЛАНЕТА	125
Космическое тело	125
Солнечная система	127
Стихии планеты	129
Метеорологический процесс	131
Вещество	136
Удельный вес	137
Запах, цвет, вкус	137
Упругость и сцепление	139
Звук и теплота	140
Формообразование	142
Гравитация	143
Магнетизм	144
Электричество	149
Химический процесс	150
БИОСФЕРА	158
Живое вещество	158
Органические соединения	158
Клетка	159
Многоклеточный организм	163
Царства живых организмов	166
Прокариоты	166
Эукариоты	167
Особь	170
Образ бактерии	171
Образ вируса	172
Образ растения	172
Образ гриба	175
Образ животного	176
Строение	176
Ассимиляция	181
Размножение	189

	III. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО	194
ЧЕЛОВЕК		196
Душа		197
Природные качества		199
Природные качества как таковые		199
Естественные состояния		204
Ощущения		208
Чувство самого себя		213
Предчувствие самого себя		214
Становление чувства самого себя		222
Утверждение чувства самого себя		228
Внешний облик		232
Сознание		235
Сознание как таковое		237
Чувствующее сознание		237
Воспринимающее сознание		238
Рассуждающее сознание		239
Самосознание		241
Вождеющее самосознание		242
Совместное самосознание		245
Всеобщее свободное самосознание		265
Разум		268
Дух		270
Интеллект		271
Созерцание		271
Представление		273
Мышление		285
Воля		292
Практическое чувство		293
Влечение и произвол		295
Счастье		296
Свобода		297

ОБЩЕСТВО	301
Право	303
Собственность	303
Договор	306
Правонарушение	310
Мораль	314
Умысел и вина	315
Намерение и благо	316
Добро и совесть	319
Нравственность	326
Семья	327
Брак	328
Семейное имущество	329
Дети	329
Гражданское общество	331
Экономика	332
Правосудие	339
Политика	343
Государство	346
Внутреннее устройство государства	348
Внешняя функция государства	351
Всемирная история	353
ЗНАНИЕ	357
Искусство	358
Религия	362
Наука	364
<hr/>	
<i>Послесловие</i>	367
<i>Авторы стихов</i>	369

Предисловие

Во второй половине XVIII века французские учёные Д'Аламбер, Дидро и другие, собрав вместе все известные к тому времени научные понятия, различные факты и просто сведения, свели все эти материалы в одну книгу, где расположили их построчно в простом *алфавитном* порядке. Так появился на свет первый *энциклопедический словарь*. Спустя несколько десятилетий в Германии был предложен другой принцип всеохватывающей систематизации научных понятий – в порядке *логической* преемственности их смысла, где из одного понятия должно вытекать другое, из него – третье, и т.д. Решить такую задачу удалось только одному человеку на планете – Вильгельму Гегелю. В первой четверти XIX века он создал свою "Энциклопедию философских наук", где разобрал все арсеналы мыслительных определений, которыми пользуется в своей работе человеческий разум, и выстроил в порядке логической преемственности их смысла. Тем самым впервые в истории человечества была проделана работа по наведению порядка в содержании самого нашего разума, чем были заложены основы новой науки – *грамматики разума*.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель родился 27 августа 1770 года в Германии, в г. Штутгарте. Окончил богословский факультет Тюбингенского университета. Работал домашним учителем во Франкфурте, затем директором гимназии в Нюрнберге. С 1816 года в течение двух лет занимал должность профессора философии в Гейдельбергском университете, а последующие 13 лет заведовал кафедрой философии в Берлинском университете. Последние годы жизни избирался ректором университета. Умер 14 ноября 1831 года. Похоронен в Берлине.

Годы жизни Гегеля пришлись на завершение эпохи европейского просвещения, которая, по словам его старшего современника Иммануила Канта (1724-1804), представляла собой "...выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находился по собственной вине. Но причина такого несовершеннолетия по собственной вине заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им самостоятельно без руководства со стороны кого-нибудь другого. Sapere aude – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения"¹.

Эпоха просвещения плавно перешла в век расцвета эмпирической науки. В годы жизни Гегеля началось бурное развитие большинства естественных и гуманитарных наук, которые поставляли всё больше знаний о природе, об истории человечества, о самом человеке. Причём это был весьма своеобразный этап их развития. С одной стороны, в каждой из них уже сформировался аппарат основных, "несущих" их конструкцию определений, а с другой стороны, само строение этих наук оставалось ещё просторным, незагроможденным всем тем прикладным содержанием, которое пришло в них позднее.

Государственный строй передовых стран Европы к тому времени также уже содержал в себе черты будущего цивилизованного уровня своей организации. Некоторые страны прошли через буржуазные революции. В них действовали конституции, законы и избирались представительские органы. Формировалось гражданское общество и укреплялась автономия судебной власти. В ряде стран функционировал институт президентства.

Всё это новое обогатившееся содержание жизнедеятельности европейских народов в соединении с интеллектуальной атмосферой того времени – мужеством овладения своим рассудком – создавало предпосылки для обновления представлений людей о своём

¹ Кант И. Сочинения. Т.6. М. 1966. С.27.

разуме. И такая работа была действительно начата "Критикой чистого разума" Иммануила Канта. Но, как и в любом другом деле, одной критики оказалось недостаточно. Вслед за ней потребовалось дать и положительную картину деятельности человеческого разума – раскрыть взаимосвязь и последовательность всех используемых им определений. Эта задача в общих чертах была сформулирована учеником И.Канта Иоганном Готтлибом Фихте (1762-1814), решать же её пришлось уже Вильгельму Гегелю.

Сам Гегель проделал эту работу, не преследуя при этом никаких практических целей, кроме научных. В своём начинании он руководствовался главным образом отличительным принципом своего народа: *порядок превыше всего*, в том числе, конечно же, и порядок в головах людей. О том, какая судьба ожидала разработанную им науку в будущем, он не задумывался, но вот то, что создавать её следовало именно в тот период, когда он жил, – в этом он не сомневался. Зная хорошо историю человечества, он вполне осознавал, что в ходе его развития, как и на огороде, действует одно и то же правило: *каждому овощу – свой срок*, пропустив который, его уже не вырастишь. В начале XIX века европейское общество находилось, видимо, как раз в том возрасте, когда такую работу по наведению порядка в содержании нашего разума не только *уже нужно* было делать, но и *ещё можно* было сделать. В более зрелом возрасте, а за последующие два столетия человечество взрослело не по дням, а по часам, осуществить её было бы уже значительно сложнее.

Неоценённый пока подвиг Гегеля состоит в том, что он взял на себя эту работу, прекрасно осознавая, что она потребует всей его жизни, что рассчитывать при этом он может только на самого себя, что пройдёт не один десяток лет, прежде чем её результаты осядут положительным содержанием в сознании людей. Гений Гегеля состоит в том, что он справился с этой работой, что он выполнил её полностью, насколько позволяло его время.

Для того чтобы выстроить все определения нашего разума в порядке логической преемственности их смысла, Гегелю потребовалось изучить и переосмыслить все науки своего времени, благо что они в тот период ещё были прозрачными. В результате ему пришлось проделать беспрецедентную по своим масштабам работу мысли, которая воплотилась в 17 томах его научной системы. Им были написаны и изданы следующие работы:

1807 г. – "**Феноменология духа**",

1812-1816 гг. – "**Наука логики**" (большая логика),

1817 г. – "**Энциклопедия философских наук**", включающая в себя три тома:

1 т. – "**Наука логики**" (малая логика),

2 т. – "**Философия природы**",

3 т. – "**Философия духа**".

1821 г. – "**Философия права**".

Кроме того, в ходе преподавательской деятельности им был прочитан ряд лекционных курсов, изданных уже после его смерти:

- "**Лекции по эстетике**",

- "**Лекции по философии религии**",

- "**Лекции по истории философии**",

- "**Лекции по философии всемирной истории**".

Главным или, как принято теперь говорить, *системообразующим* произведением Гегеля является его "**Энциклопедия философских наук**". В ней он в *краткой, тезисной* форме выстроил в единый логически последовательный ряд все те определения, посредством которых мы мыслим наш мир. Из "Энциклопедии" вытекают и к ней

сводятся все другие его произведения, в которых он более подробным образом изложил её отдельные разделы.

Масштабность разработанной им научной системы создает значительную трудность на пути освоения её содержания. Но главным препятствием в деле проникновения в её суть является то, что все произведения Гегеля написаны невероятно трудным для понимания языком. И вот почему. Прделанная им работа представляет собой по сути дела исследование содержания нашего разума с его изнаночной стороны. (Нельзя понять предмет, не изучив его изнанки.) Соответственно, для изложения содержания своей науки ему пришлось использовать такой же язык, основанный на *изнаночной терминологии*. Этот язык был понятен ему самому, но он изначально не был понятен его читателям и слушателям (студентам).

Сам Гегель знал об этом, но, видимо, понимая, что для выполнения всей той работы, которая легла на его плечи, ему и двух жизней не хватит, он посчитал, что всё же лучше будет, если он напишет свои произведения хотя бы таким малопонятным языком, чем вообще никаким. (Писали в то время простым пером, при свечах.) При этом он сохранял надежду, что ещё успеет придать текстам своих работ более доступную форму изложения. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Он умер скоропостижно, на 62-м году жизни, во время очередной эпидемии холеры. Перед своей кончиной он якобы произнёс такую ироничную, но неутешительную для самого себя фразу: "Умирает единственный человек, который понимал меня, и то не всегда и не полностью".

За прошедшие после смерти Гегеля 170 лет его произведения были переведены на все европейские языки и неоднократно переиздавались большими тиражами. Через знакомство с ними прошло не менее 10 поколений читателей. Большинство выдающихся деятелей человечества, которые пытались претендовать в том числе и на интеллектуальное лидерство, также прошли через знакомство с трудами Гегеля. Но несмотря на всё это, понимание того, **что** он сделал, **зачем**, с какой **целью** – так и не было обретено за все эти годы.

В ответ на такое непонимание уязвлённое самолюбие читателей воздало в адрес самого Гегеля массу злобных и уничижительных обвинений типа: "Шарлатан, выставивший глупцами всю Европу". Таковые исходили как от его современников (один Шопенгауэр чего стоил), так и от представителей последующих поколений, не исключая и наше время. И по сегодняшний день находятся любители покрутить пальцем у виска, когда речь заходит о философии Гегеля.

Более амбициозные умы, впрочем, предпринимали попытки по-своему интерпретировать основные положения его науки, из-за чего она со временем обросла пеленой фантастических домыслов и ярлыков. Причём ряд таких интерпретаций принадлежал весьма авторитетным деятелям, прислушиваться к мнению которых считалось правильным. Их трактовки получали широкое хождение в обществе, оттесняя собственные произведения Гегеля на задний план. В Советском Союзе, например, существовала практика знакомства с содержанием философии Гегеля посредством изучения работ основоположников марксизма. (Пытались, так сказать, выжимать *лимон из лимонада*.) В итоге в современных научных кругах утвердилась точка зрения, согласно которой если первоначально в философии Гегеля и содержался какой-либо ценный материал, то позднейшие представители философского корпуса весь его вычерпали, и сегодня она уже никакого самостоятельного значения не имеет.

Вот в таком виде: а) объёмная по содержанию, б) труднодоступная по форме изложения и в) обильно обросшая нелепыми домыслами и ярлыками философия Гегеля дошла до наших дней. Попробовав, как и многие другие, в студенческие годы читать его произведения, я стал что-то в них понимать. Но поскольку предполагалось, что в мире есть много людей, которые также понимают его философию, то я не придавал этому обстоятельству особого значения, однако по наитию продолжал вчитываться в его работы

и разбирать их смысл. Постепенно для меня стала вырисовываться суть его общего замысла и та степень его воплощения, которую он успел ему дать. Ну а после того, как в конце 80-х годов в нашей стране были опубликованы ранее запрещённые книги современных (и не очень) "буржуазных" философов, стало понятно, что как у нас в России, так и там, на Западе, уровень понимания теоретического наследия Гегеля близок к нулевой отметке. Данное обстоятельство побудило меня уже осознанно продолжить "расшифровку" текстов его работ, по ходу чего я пришёл к несколько неожиданным и вместе с тем весьма интересным выводам относительно значения его философской системы для современного мира.

Каково же значение научной системы Гегеля и почему сегодня её необходимо реанимировать?

Собственно говоря, рано или поздно эту черновую работу по переложению его трудов на доступный язык кому-то всё равно придётся проделать. Коль скоро этого не смогли осуществить ни в одной другой стране, то почему бы нам не сделать этого здесь, в России, на базе русского языка. Надо полагать, что это не окажется лишним для увеличения активностей отечественной науки. Глобализация глобализацией, но состязательность между народами, в том числе и в интеллектуальной сфере, никто не отменял. Здесь каждый продолжает тянуть одеяло на себя. Тем более что сам Гегель предполагал подобный исход своего дела, с той лишь разницей, что он надеялся на то, что это произойдёт гораздо раньше, ещё "*при детях*", и что таким комментатором его произведений окажется "*какой-нибудь француз или англичанин*". В годы его жизни научный потенциал России ещё не просматривался.

Теперь – по существу вопроса.

Первое. Появление "Энциклопедии философских наук" Гегеля означает завершение *вольного этапа* в развитии философской мысли и превращение философии в подлинную науку, имеющую свой собственный, не перекрываемый никакими другими науками предмет. *Вольница* была необходима в период первичного заселения философского пространства, когда каждый вновь приходящий на её просторы находил для себя какое-то *отдельное* понятие и самостоятельно осмысливал (осваивал) его. Однако по мере завершения этого процесса философская мысль с необходимостью должна была перейти к наведению порядка на всей уже освоенной ею территории. Эту-то работу и проделал Гегель в своей "Энциклопедии".

Другими словами, все прочие философы – и те, что были до Гегеля, и те, что творили уже после него, исследовали понятия (определения) нашего разума, так сказать, в *штучном* порядке или, в лучшем случае, небольшими *группами*. И только Гегель взял на себя смелость решать задачу философской мысли в её полном развитии. Философия должна брать все те понятия нашего разума, посредством которых мы мыслим этот мир, и приводить их в логически взаимосвязанный порядок. В результате такой деятельности мы получим, во-первых, единую всеобъемлющую картину мира, в рамках которой, во-вторых, найдёт своё законное место каждое его конкретное понятие (определение).

Однако последующая *вольная философия* так и не сумела разглядеть этого принципиального новшества научной системы Гегеля, и все прошедшие после его смерти десятилетия пыталась продвигаться вперёд всё тем же привычным для себя курсом, суется вокруг отдельно взятых понятий. В итоге она повсеместно вошла сегодня в состояние глубочайшего кризиса. Каждый её представитель занят только своей частной темой и потому никто никого не слушает и не слышит. В её рядах царит состояние полной разобщённости и растерянности.

Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам!
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам.

Причина кризиса, охватившего современную философию, заключается именно в том, что она уже исчерпала все ресурсы своего *вольного* развития. Та мешанина понятий или, говоря другими словами, тот бессвязный набор тем, который мы находим практически во всех учебных пособиях по философии, – это самое большее, что она может предложить нам сегодня. И выход из этой ситуации существует только один. Надо переходить от мелкотемной вольной философии к единой *системной* философии, основы которой разработаны Гегелем в его "Энциклопедии философских наук" и в других произведениях.

Второе. Философия была первой наукой в истории человечества. Начинала она с того, что пыталась одним махом постигнуть весь мир в целом. Но поскольку для этого ещё не доставало конкретных знаний, постольку в дополнение к ней стали возникать частные науки: математика, физика, химия, биология и т.д. Мир по-прежнему оставался один, а вот наук, изучающих его, стало много. Каждая такая наука вырабатывала свой круг определений (понятий), посредством которых она делала достоянием нашего мышления ту часть мира, которую изучала. Но какая из этих наук должна была связывать эти разрозненные определения между собой и создавать из них единую научную картину мира – этот вопрос на всём протяжении последующей истории человечества оставался открытым. В результате сегодня, несмотря на значительные достижения в сфере прикладных исследований (космонавтика, электроника, генетика и т.д.), уровень осмысления фундаментальных понятий природы *провисает* до состояния, близкого к XVII-XVIII векам, к моменту их открытия. И сложилось такое положение дел главным образом из-за того, что все эти понятия продолжают оставаться разрозненными и потому не могут опереться друг на друга.

Вот этот врождённый недостаток частных наук – разобщённость используемых ими понятий – увидел в своё время Гегель, и именно на его устранение была направлена его научная деятельность. Коль скоро мир един, то, значит, и все его понятия, вне зависимости от их ведомственной принадлежности, должны составлять в своём единстве один взаимосвязанный свод. Следовательно, то, что сделал Гегель в своей "Энциклопедии философских наук", требуется не только и не столько самой философии, сколько всему *европейскому рационализму*, всей системе частных наук, которые она связывает между собой в одно целое.

Третье. Происходящий на наших глазах процесс объединения человечества в единую целостность предполагает необходимость появления некоей всеобщей духовной основы, объединяющей все народы планеты. Для каждого конкретного народа такой основой является его национальный *язык*. Для определённой группы народов – исповедуемая ими *религия*. Но при всём своём положительном значении и языки, и религии тем не менее разделяют человечество на отдельные части. В отличие от них созданная Гегелем наука – *грамматика разума* – способна выполнять функцию *общего знаменателя*, связующего собой все народы планеты в единое целое на том простом основании, что все люди *разумны*.

Четвёртое. Для каждого из нас – конкретных людей, живущих сегодня на планете, *грамматика разума* представляет собой науку о той самой *гармошке в голове*, наличие которой всегда почиталось за благо. Она, подобно таблице умножения, показывает в *чистом* виде схему работы нашего разума. В современных условиях, когда бурные потоки информации постоянно отвлекают мышление человека от его сосредоточенности в самом себе, необходимость такой науки является уже велением времени. Тем более что в своей

архаичной форме она существует уже давно. Всё то, что преподаёт сегодня *вольная философия* и ряд сопредельных с ней наук, представляет собой лишь её разрозненные клочки и фрагменты.

Пятое. Поскольку "Энциклопедия философских наук" представляет собой единственный на сегодня (!) опыт описания человеческого разума, постольку в деле её реанимации должны быть заинтересованы деятели компьютерной индустрии. Для того чтобы создавать программные продукты, содержащие элементы *искусственного интеллекта*, неплохо было бы сначала узнать, что наш интеллект представляет собой в своём естественном состоянии. Без оригинала невозможно сделать копию.

Раздающиеся сегодня призывы "смоделировать процесс развития человеческой мысли, с тем чтобы научить компьютеры мыслить" говорят, видимо, о том, что в своих поисках новых идей в программировании разработчики программных продуктов вынуждены обращаться к более глубоким пластам научной мысли. Для них к тому же эта проблема имеет ещё и стратегический характер. Достаточно вспомнить, сколько усилий для своего исправления потребовала такая мелкая по своей сути оплошность программистов, как "проблема 2000".

Однако сегодня ни программисты, ни представители какой-либо другой науки самостоятельно (с нуля) такую работу "по моделированию процесса развития человеческой мысли" уже не сделают. Поезд с набором необходимых для этого условий давно ушёл. (В настоящее время в крупнейших библиотеках мира насчитываются десятки миллионов единиц хранения печатной продукции.) Заложить основы грамматики разума можно было в том возрасте науки, современником которой был Гегель. Соответственно, и выход теперь существует только один: возвращаться назад к его работам и, отталкиваясь от них, пытаться решать проблемы наших дней.

Вот, собственно, те выводы, к которым я пришёл в ходе обстоятельного изучения наследия Вильгельма Гегеля. Обобщая их, можно сказать, что разработанная им наука – *грамматика разума* представляет собой продукт человеческого ума *отложенного спроса*. Создавать её следовало тогда, в начале XIX века, а реальная потребность в ней возникает только теперь, в начале XXI.

Понимание такого значения научной системы Гегеля для современного мира и побудило меня к написанию этой книги. Главная её цель – изложить содержание его "Энциклопедии философских наук" доступным для широкого круга читателей языком. Но поскольку со времени её создания прошло уже более 170 лет, то потребовалось также дополнить её современными научными данными.

Помимо "Энциклопедии философских наук", здесь были использованы и все другие его произведения. Многие их фрагменты вошли в состав данной книги. По этой причине пришлось увеличить общее число параграфов и, соответственно, изменить их сквозную нумерацию. Но в отличие от самой "Энциклопедии" Гегеля, где одни разделы названы по именам *наук*, а другие – по именам *предметов*, в нашей книге все разделы названы по именам рассматриваемых в них *предметов*.

Сергей Труфанов.
Сентябрь 1997 г. – сентябрь 2003 года.
г. Самара.

Введение

§1. Человечество возникло в ходе развития природы. Как биовид оно принадлежит биосфере – сфере жизни, существующей на Земле. Планета Земля занимает среднее положение в Солнечной системе. Солнце – рядовая звезда, расположенная где-то на периферии галактики Млечного пути. Вместе со своей соседкой – туманностью Андромеды и целым рядом других небольших галактик она входит в *сверхскопление Девы*. Подобные сверхскопления составляют грандиозное здание Вселенной, в масштабах которой наша планета представляет собой микроскопически малое образование. Но, несмотря на это, именно на ней появилось и существует сегодня человечество.

§2. В отличие от всех других образований природы, человечество представляет собой ту её часть, посредством которой она осознаёт самое себя. *Человечество*, следовательно, – это собственный агент *природы*, глазами и умом которого она познаёт себя и руками которого преобразует себя. В этом продолжающемся уже на протяжении десятков тысячелетий акте её самопознания сама природа выступает в роли познаваемого *объекта*, а человечество – в роли познающего её *субъекта*. Но поскольку человечество, взятое само по себе, также является вполне материальным образованием, то, соответственно, оно познаёт не только свою мать-природу, но и само себя. Природа и человечество в своём единстве составляют *мир* как таковой.

§3. Обретаемые человечеством знания являются достоянием всех людей. Сознание каждого человека наполнено ими и состоит из них. Без знаний сознания не существует. Об этом же говорит и сама этимология этого слова: *со-знание*. Каждое новое поколение людей в процессе своего воспитания, обучения и образования осваивает все ранее накопленные человечеством знания и только благодаря этому становится его составной частью. Факты естественной мауглизации однозначно говорят о том, что человеческий ребёнок, выросший вне общества, среди диких животных, является человеком лишь по своему внешнему облику, но не по сути.

§4. Деятельность человека, направленная на познание окружающего мира, включает в себя ряд последовательных ступеней. Первой из них является акт непосредственного восприятия нами какого-либо реального предмета. Из воспринятых ощущений в нашем сознании формируется идеальный образ данного предмета. Затем мы присваиваем этому образу имя (название), благодаря чему делаем его достоянием своего мышления. Далее мы всесторонне изучаем данный предмет, в ходе чего выявляем все его внутренние части и элементы, которым также даём названия. Благодаря этому мы насыщаем представляемый нами образ предмета всем присущим ему содержанием, а своё мышление – выражающими его словами.

§5. Слово, закреплённое за предметом, становится его *именем*. Посредством произнесения имени – неважно, будет ли оно произнесено нами *вслух* или *про себя*, – на поверхность нашего сознания тут же всплывает обозначаемый им образ предмета. Сами слова не имеют имён, поскольку каждое из них само есть имя. Благодаря именам содержание представляемых нами образов становится доступным для нашего мышления. Иначе говоря, чувственно воспринимаемый нами мир предметов делается достоянием нашего мышления только посредством слов.

§6. Чем чаще мы рассуждаем о каком-либо предмете, тем плотнее его образ сливается с его именем. При упоминании имени такого предмета нашему сознанию (нашему Я) уже не требуется вызывать в своём представлении его образ, оно и без того хорошо знает, о

чём идёт речь. В результате свыкания с именами предметов наше мышление делается всё более безобразным, работающим уже только с одними словами-именами. Из-за этого нам даже начинает казаться, что окружающий нас мир есть нечто *одно*, а те понятия и определения, посредством которых мы его мыслим, – нечто *иное*.

Однако истина состоит в том, что все используемые нами слова являются только именами окружающих нас предметов. Никакого другого назначения у них нет. Поэтому тот мир, в котором мы живём, и те слова-имена, посредством которых мы его выражаем, представляют собой одно и то же содержание. Разница сохраняется лишь в том, что реальный мир существует *вне* нас, тогда как его идеальные определения – представляемые нами образы предметов и их имена – находятся *внутри* нас, в нашем сознании. Конечно, в нашем языке присутствуют и такие слова, которые обозначают не существующие, а лишь воображаемые нами предметы, либо вообще ничего не обозначают, но это уже проблема второго плана.

§7. Мышление происходит посредством слов. Соединяя слова между собой, мы создаём *мысли*. Слова образуют ткань нашей мысли, а человеческий язык в целом является телом мышления. Только слова придают мыслям действительное существование, и мышление лишь в той степени способно отражать содержание предметного мира, в какой оно оперирует словами.

§8. Ход развития нашей мысли предопределён её направленностью на познаваемый нами предмет. Не существует *пустого, беспредметного* мышления. Оно всегда занято каким-либо предметом и нацелено на постижение его понятия. Деятельность нашего мышления и её результат – постигнутое нами понятие предмета – в себе суть одно и то же. Мышление познаёт понятие предмета и воплощается в нём (в постигнутом им понятии).

§9. Познать предмет – значит понять его во всём многообразии его содержания. Соответственно, понятие предмета складывается из многих его определений, выражающих его многогранное содержание. Но поскольку один и тот же предмет может рассматриваться нами и как нечто само по себе *целое*, и в то же время как *часть* какого-либо более крупного целого (более крупного предмета), постольку его понятие может выступать также и в роли *определения* понятия того предмета, частью которого он является.

Всё то, что в одном случае мы называем *определениями*, а в другом – *понятиями*, представляет собой один и тот же материал нашего мышления. Будет ли этот материал выступать в качестве понятия или, наоборот, в качестве определения, зависит от той точки зрения, которую мы в данный момент занимаем. Если нас заинтересует, например, *университет* в целом, то в этом случае все составляющие его *факультеты* и *студенты* будут рассматриваться нами в качестве определений его *понятия*. Если же нас заинтересует вся *система образования*, существующая в данном городе, то в этом случае университет будет выступать уже в качестве одного из *определений* её понятия.

Соответственно, когда мы говорим о том, что мы мыслим окружающий нас мир посредством его *понятий* и *определений*, то это не следует понимать в том смысле, что наше мышление располагает двумя разными видами используемых им материалов. *Понятия* и *определения* неотделимы друг от друга и по ходу наших размышлений постоянно переходят друг в друга. То, что сначала рассматривалось в качестве понятия, затем может выступать в роли определения какого-либо другого понятия, и наоборот.

§10. Но как из разрозненных определений можно вывести понятие предмета? Если говорить о конкретных вещах (предметах) природы, данных нам в опыте, то здесь дело обстоит достаточно просто. Имея их в своём непосредственном восприятии, мы так или иначе – через наблюдение, сравнение или эксперимент – приходим к пониманию того, что они собой представляют в своём непосредственном единичном значении.

Однако все единичные предметы находятся в многообразных связях друг с другом. В своём взаимоопосредованном единстве они образуют целостные системы. Данные системы также не существуют изолированно от остального мира. Подобно игрушке матрёшке, они являются частью какой-либо системы более высокого уровня, которая, со своей стороны, предопределяет их содержание и строение. Поэтому для того, чтобы выявить суть какого-либо конкретного предмета, мы должны познать ту систему в целом, которой он принадлежит. После этого мы сможем вернуться к своему конкретному предмету, но уже с пониманием его единичной роли в контексте постигнутой нами целостности.

§11. Поскольку любая единичная вещь в мире в конечном счете принадлежит либо *природе*, либо *человечеству*, постольку именно они являются **предельными**, или **абсолютными** предметами нашего познания. Однако в отличие от конкретных вещей, которые мы имеем в своём восприятии, абсолютные предметы познания – природа и человечество – выходят за рамки нашего непосредственного опыта. Их невозможно охватить руками или окинуть взором. А это значит, что метод их познания должен быть *иным*, нежели метод познания тех единичных вещей, которые даны нам в опыте.

§12. Метод познания таких абсолютных предметов – природы и человечества – связан с выведением их *всеобщих определений*. Происходит это тем образом, что всё множество каких-либо одинаковых предметов выделяется в отдельную группу и всем им даётся одно всеобщее определение. Например, все известные нам *реки* мы выделяем в одну группу и даём им одно всеобщее определение – *река* как таковая. Подобным образом мы разводим по группам и все другие единичные предметы, благодаря чему выводим их всеобщие понятия. Например: воробьи, сороки, попугаи являются *птицами*. Тополь, клён, дуб – это *деревья*.

§13. **Всеобщие определения** занимают среднее положение. Они находятся между множеством единичных предметов, которые мы имеем в своём непосредственном восприятии, и той областью (системой) наличного мира, мыслимой в целом, которой все эти предметы принадлежат. С одной стороны, данные определения являются *всеобщими* по отношению к тем конкретным предметам, благодаря действительному существованию которых мы их получили. С другой стороны, они являются *всеобщими* по отношению к той мыслимой нами системе, в рамках которой все эти предметы существуют. В силу последнего обстоятельства всеобщие определения способны характеризовать собой всю такую систему в целом. Например, данная *берёза* является деревом. Деревья относятся к *растениям*. Царство *растений* представляет собой одно из определений понятия *биосферы* – сферы жизни, которой принадлежат все живые организмы планеты, включая и данную берёзу.

§14. Причём, согласно всё тому же принципу матрёшки, уровень общности таких всеобщих определений может либо возрастать, либо понижаться. Например: деревья, кустарники, травы являются *растениями*. В свою очередь, растения, животные, грибы являются *живыми организмами*. Предельными же являются те всеобщие определения, которые характеризуют собой абсолютные предметы нашего познания – природу и человечество. Соответственно, для каждого из них в нашем сознании содержится своя группа всеобщих определений. Есть группа определений, принадлежащих природе, и есть группа определений, принадлежащих человечеству.

§15. В своей совокупности все определения, принадлежащие природе или человечеству, представляют собой тот материал, в котором уже потенциально содержится их понятие. Но чтобы обрести это понятие, необходимо облечь их – природу или человечество – в одежды, скроенные из их же собственных всеобщих определений. Но как

можно сшить эти одежды? Как привести разрозненные определения к их единству, чтобы в итоге получить из них понятие природы или человечества? Ответ на этот вопрос и составляет содержание нашей науки – *грамматики разума*.

§16. Если, допустим, мы выстроим всеобщие определения в алфавитном порядке, то в результате получим простую энциклопедию. Если выстроим их по времени их введения в научный оборот, то получим историю научных открытий. Если – по месту их появления, то в результате определим степень заслуг той или иной страны в деле развития научного знания. Но ни в первом, ни во втором, ни в третьем случае мы не получим понимания природы и человечества. Не получим по той простой причине, что все три названные принципа упорядочения всеобщих определений имеют по отношению к ним самим внешний и случайный характер.

§17. Систематизация всеобщих определений должна быть осуществлена на основе внутренних содержательных связей, существующих между ними. Но эти связи не так просты. Они имеют многосторонний и многоуровневый характер. Поэтому, чтобы следовать по данному пути, нам необходимо выяснить, в какой последовательности мы должны выстраивать содержательную вязь всеобщих определений, чтобы в итоге получить понятие интересующих нас предметов – природы и человечества? Такое знание может быть обретоено нами только в том случае, если мы научимся мыслить *понятие в его чистом виде*.

§18. *Чистое понятие*, или *понятие в чистом виде* – это то общее, что присуще понятиям различных предметов. Если каждый конкретный предмет имеет своё собственное понятие, то, следовательно, у всех у них (у их понятий) должно быть что-то общее между собой. Вот это их общее содержание как раз и представляет собой то, что мы называем *понятием в его чистом виде* или *чистым понятием*. Наша задача заключается в том, чтобы выявить это *чистое понятие* и научиться мыслить его само по себе, в его освобождённом от всякой чувственной формы виде. Это и даст нам знание той последовательности, в соответствии с которой мы должны систематизировать всеобщие определения природы и человечества, с тем чтобы в итоге получить их понятие.

Приведём ещё такой пример. Из факта существования множества реальных деревьев мы выводим их общее понятие – *дерево* как таковое. Далее мы говорим, что любое дерево, *согласно своему понятию*, должно иметь: листья, корень, ствол, ветки, и т.д. Точно таким же образом мы должны поступить и в отношении понятий как таковых, принадлежащих различным предметам природы. Все они – суть понятия. Если их (понятия различных предметов) сравнить между собой и выявить в них то общее, что им всем присуще, то в результате мы получим *общее понятие* самих понятий как таковых, или *понятие в его чистом виде*. Да, такое понятие не имеет наглядной образной формы, какую имеет, например, общее понятие *дерева*. Но тем не менее оно (чистое понятие) в неявной форме всегда присутствует в нашем сознании, и наша задача состоит в том, чтобы найти его в себе и познать его развитую форму.

§19. В общих чертах *чистое понятие* означает, что любой предмет представляет собой некую *целостность*, которая состоит из *частей*, а её части – из *элементов*. Не бывает целого без частей, как не бывает частей без элементов. Понять предмет – значит выявить все составляющие его части и элементы и познать их необходимость. На языке определений *чистого понятия* целое называется *всеобщностью*, части – *особенностью*, а элементы – *единичностью*. Например, университет в целом представляет собой некую *всеобщую* в себе систему, состоящую из своих *особенных* частей – факультетов, которые, в свою очередь, состоят из *единичных* элементов – студентов. Для того чтобы получить понятие университета, требуется выявить в нём все три названные определения, а затем связать их мыслью воедино.

§20. Однако тремя указанными определениями не исчерпывается суть процесса познания. Для того чтобы при их посредстве мы могли помыслить понятие познаваемого нами предмета, необходимо прежде выявить в самом реальном предмете все его части и элементы. Только за счёт такой предварительной работы по изучению данного предмета наше мыслящее Я получит тот реальный материал, который позволит ему наполнить эти определения (всеобщее, особенное и единичное) конкретным содержанием. Но ещё раньше этого (!) нам необходимо обнаружить сам предмет, необходимо найти его в окружающем нас мире и отделить от остальных предметов.

§21. В результате вся процедура постижения понятия какого-либо реального предмета распадается на три последовательных этапа. На первом этапе мы *обнаруживаем* сам предмет по факту его бытия в этом мире. На втором этапе мы *исследуем* его внутреннее содержание и строение, а также его внешние связи (§9). И только после этого мы переходим к третьему этапу его познания, где мысленно *выстраиваем* собственно его понятие как таковое.

Такова общая последовательность развития нашего мышления в ходе познания нами понятий реальных предметов. Соответственно, каждому из указанных этапов развития нашего мышления присуща своя внутренняя закономерность, которую нам также необходимо знать.

§22. Но последовательность развития мышления – это только одна сторона его деятельности. Другой стороной является наличие в нём того материала, посредством которого оно (мышление) только и может осуществлять своё движение вперёд. Как мы уже говорили, пустого, беспредметного мышления не бывает. Что касается *природы* и *человечества*, то у каждого из них имеются свои собственные определения, посредством которых мы их мыслим. А имеются ли такие собственные определения у *чистого понятия*, посредством которых мы могли бы его мыслить? Да, имеются, и называются они *категориями*.

Согласно этимологии этого слова (от греч: высказывание, обвинение, признак), а также той дефиниции, которую дал им Аристотель, *категория* означает то конкретное, что мы высказываем о предметном мире, что мы утверждаем в отношении него. Таковыми являются *всеобщие признаки* предметов, т.е. те признаки, которыми обладают *все* окружающие нас предметы. Все они имеют *количественные* и *качественные* параметры, *форму* и *содержание*, а также *единичное*, *особенное* и *всеобщее* значение и т.д. Такие универсальные признаки предметов представляют собой тот всеобщий материал, посредством которого наше мышление постигает их понятия.

§23. Всеобщие признаки предметов – категории, мыслимые в их чистоте, являются собственными определениями *чистого понятия*. Все они также присутствуют в нашем сознании, где составляют свою собственную группу, отличную от определений *природы* и определений *человечества*. А это значит, что все те определения и понятия, которые наполняют наш разум, подразделяются на три группы:

- а) *чистого понятия*,
- б) *природы*,
- в) *человечества*.

Другими словами, все те определения, которыми мы располагаем, относятся либо к *чистому понятию*, либо к *природе*, либо к *человечеству*. За пределами этих групп никаких других определений оставаться не должно.

§24. Соответственно, для того чтобы навести порядок в содержании нашего разума, мы должны сначала разделить весь массив всеобщих определений по трём указанным группам. Затем каждую группу определений систематизировать в самой себе. При этом

начинать мы должны с определений *чистого понятия*. Если мы выявим ту последовательность категорий, в какой они применяются нашим мышлением при познании реальных предметов (§20), то в результате мы получим *понятие* самого *чистого понятия*. А далее, опираясь уже на это понятие (на своё умение его мыслить), мы сможем систематизировать определения *природы* и определения *человечества*, в результате чего получим их понятия.

§25. В отличие от определений *природы* и определений *человечества*, которые выявлялись и изучались главным образом частными науками, определения *чистого понятия* (категории) по преимуществу выявлялись и исследовались самой философией. Причём историческая последовательность введения их в научный оборот в общих чертах предвосхищает их логическую последовательность, которую устанавливает наука о *чистом понятии* (логика). Такое совпадение логической последовательности применения категорий с исторической последовательностью их введения в научный оборот получило название принципа *единства исторического и логического* подхода в развитии научного знания.

Из этого принципа вытекает, в частности, что сформировавшаяся наука представляет собой итог всего предшествующего пути своего развития. Она является снятым результатом всей своей истории. В отношении философии это означает, что нельзя смотреть на её историю как на нагромождение каких-то самобытных философских учений, между которыми существуют только различия. Весь многовековой путь развития *философии* следует рассматривать как историю *одной* науки, творимой единым человеческим разумом, где каждое отдельное учение представляет собой лишь одну из ступеней её общего развития.

§26. Но в этом принципе имеется и обратная сторона. Сама история развития какой-либо науки может быть *понята* только после того, как эта наука оформится в развитую научную систему и тем самым станет собственно *наукой*. Соответственно, и история развития философии может быть представлена в разумном виде только при условии достижения ею развитой научной формы и исходя из этой формы. "Одно дело – ход возникновения и подготовительные работы какой-нибудь науки, и совсем другое – сама эта наука"¹. Свою развитую научную форму философия впервые обрела только в "Энциклопедии философских наук" Гегеля. Однако поскольку все эти годы его учение оставалось непонятым, постольку сегодня мы не имеем ещё истории *науки философии* как таковой.

§27. Как же тогда следует называть все те книги по истории философии, которые имеются на сегодняшний день? Их содержание соответствует более тому, что у собственно историков (специалистов по общей истории человечества) называется *историографией*. Это вспомогательная историческая дисциплина, которая изучает и описывает источники, содержащие отдельные исторические сведения: летописи, предания, остатки материальной культуры и т.д. Подобным образом и в существующих сегодня книгах по истории философии излагается скорее не сам ход её формирования как науки, а лишь описываются в хронологическом порядке труды, содержащие отдельные философские положения (категории), а также биографии их авторов.

Для нас это означает, что помимо лекций по истории философии, оставленных нам самим Гегелем, других книг, рассказывающих об истории создания той науки, с которой нам теперь предстоит познакомиться, не существует. По этой причине, уважаемый читатель, подспорьем для Вас здесь могут послужить только тексты работ самого Гегеля, а также Ваше доверие своей собственной способности мыслить.

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.2 М., 1975. С.14.

§28. *Грамматика разума* содержит три раздела, в которых, соответственно, рассматриваются следующие *понятия*:

- 1) самого *чистого понятия*,
- 2) *природы*,
- 3) *человечества*.

(Часть I)

ЧИСТОЕ ПОНЯТИЕ

Предварительные замечания	21
БЫТИЕ	23
Качество	23
Количество	29
Мера	36
СУЩНОСТЬ	44
Существование	48
Явление	52
Действительность	55
ПОНЯТИЕ КАК ТАКОВОЕ	66
Субъективная форма понятия	67
Объект	89
Идея	97

Предварительные замечания

§29. Категории являются *всеобщими признаками*, которыми обладают все предметы окружающего нас мира. В качестве таковых они являются конструктивными элементами (*конструктивентами*) нашего мышления, посредством которых оно выстраивает свою деятельность. Такая двойственная природа категорий говорит о том, что наше мышление и окружающий нас мир тождественны (одинаковы) по своему содержанию. Причём тождественны не через своё внешнее сравнение, а сами по себе.

§30. Мышление направлено на постижение понятий предметов. Деятельность мышления и её результат – постигнутое им понятие – представляют собой одно и то же содержание. А это значит, что наука о *чистом понятии* и наука о *мышлении* как таковом составляют одну-единственную науку, называемую *логикой*. Но поскольку в этой книге все разделы названы нами по именам рассматриваемых в них предметов, то, соответственно, и данный раздел мы озаглавили не *логикой*, а наукой о *чистом понятии*. Хотя, повторим, оба названия здесь правомерны.

§31. Задача данной науки состоит в том, чтобы систематизировать развивающуюся последовательность собственных определений *чистого понятия* (категорий). Соответственно, категории рассматриваются здесь также в своей чистоте, будучи освобождёнными от всякого чувственного материала. И точно таким же образом рассматривается здесь и *чистое понятие*. Не в качестве понятия какого-либо конкретного предмета, а в качестве самого себя как такового. "Система логики – это царство теней, мир простых сущностей, освобождённых от всякой чувственной конкретности".¹

§32. В основе логической систематизации категорий лежат следующие принципы.

Первый принцип – разделение всей совокупности категорий на три группы, соответствующие трём этапам познания. Первая группа – это *внешние* определения предмета, вторая – его *внутренние* определения, третья – определения его *понятия как такового*.

На первом этапе мы определяем предмет со стороны его *внешности*. На втором этапе мы определяем его *внутреннее* строение и выявляем его системные связи с другими предметами. На третьем этапе мы соединяем внешние определения предмета с его внутренними определениями и формулируем его *понятие*.

§33. *Второй принцип* – продвижение мышления от абстрактных, содержательно бедных определений к конкретным, содержательно более богатым определениям. В обычной жизни знакомство с каким-либо человеком через его анкету начинается с самых общих данных: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, рост, вес, место рождения. Затем идут более конкретные данные: образование, вероисповедание, национальность, род занятий, семейное положение, родители, дети. После этого перечисляются индивидуальные черты характера, которые принято излагать в характеристике, являющейся по сути продолжением анкеты, и т.д. Такой же порядок – продвижение от абстрактных содержательно бедных категорий к конкретным, содержательно богатым категориям, – соответствует и общей культуре нашего мышления, раскрываемой в логике.

§34. *Третий принцип* – продвижение мышления через выявление противоположных по своему значению категорий к их слиянию в третьей категории. Этот принцип выражает то, что процедура познания включает в себя как аналитический, так и синтетический метод в их единстве. Причём это единство не навязывается нам откуда-то извне. Аналитические и синтетические способности нашего разума заложены самим окружающим нас миром, определения которого сколь противоположны друг другу, столь и едины в своей противоположности.

§35. Руководствуясь такими принципами, наше мышление логически упорядочивает категории, благодаря чему мы в итоге приходим к понятию *чистого понятия*.

Наука о чистом понятии – логика – включает в себя три раздела:

**Бытие,
Сущность,
Понятие как таковое.**

Первые две части – Бытие и Сущность – составляют *объективную логику*. Третья часть – Понятие как таковое – *субъективную логику*.

Когда человека интересует какая-либо вещь, то, указывая на неё, он говорит: "Меня интересует *это*". Обнаружив *эту* вещь, он ставит вопрос о её *сущности*. Разобравшись с её внутренним строением и внешними связями, он в итоге пытается сформулировать её *понятие*. – Так вот, вместо огульного "*это*" нам предстоит рассмотреть детально разработанную *логику обнаружения бытия* вещей, вместо поверхностных рассуждений о сущности – *логику определения сущности*, а вместо расхожего требования "дать определение понятия" – *учение о структуре понятия* как такового.

Всё то, с чем предстоит здесь познакомиться, не является чем-то новым для нас, к чему мы никогда не имели никакого отношения. Всё это наше мышление проделывает ежедневно и ежечасно, но мы не обращаем на это своего внимания, подобно тому как по ходу разговорной речи мы мало заботимся о грамматике языка, но тем не менее в общих чертах соблюдаем её. Отличие, однако, состоит в том, что *грамматика языка* у каждого народа своя, тогда как *грамматика разума* едина для всех народов планеты.

§36. Чтобы облегчить задачу освоения данного материала, я предлагаю читателю припомнить свой опыт работы с оптическими приборами, например, с биноклем или с фотоаппаратом, снабжённым объективом.

Глядя через объектив на мир, мы наблюдаем следующую картину. Когда объектив находится в одной из крайних точек фокусного расстояния, мы видим в кадре серое размытое пятно. Переводя объектив в другую крайнюю точку фокусного расстояния, мы вновь получаем такое же серое, размытое пятно. Повторяя так много раз, вращая объектив туда-сюда, мы начинаем замечать, что в кадре что-то возникает и тут же исчезает. Замедляя вращение объектива, мы фокусируем очертания возникающих образов и в итоге получаем чёткое изображение предметов, находящихся перед нами. Далее мы пристально рассматриваем все те предметы, которые оказались в кадре нашего сознания, и находим среди них тот, который нас непосредственно интересует. После этого мы переносим всё своё внимание на этот предмет и рассматриваем уже непосредственно только его: его внешний вид, размеры, внутреннее строение и т.д.

Вам это знакомо? Тогда представьте себе, что Ваше сознание способно не только пассивно созерцать то, что происходит в кадре при работе с биноклем, но и самостоятельно выполнять такую несложную работу объектива.

БЫТИЕ

§37. В первом разделе логики – учении о бытии – рассматривается последовательный ряд определений мышления, посредством которых мы обнаруживаем в окружающем мире интересующие нас предметы. Этот ряд включает в себя три сферы категорий:

- *качества,*
- *количества,*
- *меры.*

Качество

Последовательность определений качества:

- *чистое бытие,*
- *наличное бытие,*
- *для-себя-бытие.*

Чистое бытие

§38. С чего мы начинаем познание *любого* предмета? Первым делом мы констатируем тот факт, что всё то, что вообще существует в этом мире, включая интересующий нас предмет, – всё это *есть*. Мы признаём как само собой разумеющееся, что есть мир как таковой во всём богатстве его содержания. Причём всю пестроту его красок мы без каких-либо оговорок оставляем здесь без внимания и удовлетворяемся лишь только тем фактом, что всё то, что существует, всё то, что имеет место *быть* на этом свете, – всё это просто *есть*.

Таков самый первый шаг в логике познания мира, который фиксируется категорией *чистое бытие* – без всякого дальнейшего определения. В нашем примере с биноклем этой категории соответствует серое пятно, которое представляет собой полностью размытые очертания всех предметов, находящихся перед объективом. Образ этого пятна свидетельствует нам только о том, что всё находящееся перед нами, всё то, что окружает нас, – всё это имеет место просто *быть*.

§39. Но, с другой стороны, это серое пятно ещё ничего не показывает нам. В нём мы не видим ни единого предмета. Их для нас ещё просто нет, поскольку все они слились в однообразную серую массу. Говоря о том, что *всё* есть, что есть *бытие* как таковое, мы, следовательно, исключаем из своего внимания всё богатство содержания мира, всё то конкретное, что наполняет его собой. Тем самым категория *чистое бытие* оказывается равной категории *ничто*. Бытие есть то, что совершенно лишено определений, и точно такое же отсутствие определений есть *ничто*.

Бытие часто представляют себе как абсолютное богатство, а *ничто*, напротив, как абсолютную бедность. Но если, рассматривая весь мир, мы говорим, что *всё* просто *есть*, и не говорим ничего более, то тем самым мы опускаем все другие его определения и вместо абсолютной полноты его содержания получаем абсолютную пустоту. Серое пятно в объективе бинокля выражает собой одновременно и *всё*, и *ничего*. Точно так же и категория *чистого бытия* выражает собой одновременно и *всё*, и *ничто*.

§40. Категории *чистое бытие* и *ничто* виртуальны. Причём виртуальны не только в том смысле, что воображаемы, но и в том смысле, что они непрерывно переходят друг в друга. Констатируя, что *всё есть*, мышление в итоге получает *ничто*. Не желая мириться с таким поражающим своей пустотой *ничто*, оно устремляется к конкретным предметам реального мира, надеясь найти в них утвердительную почву для подтверждения факта их наличного *бытия*. Но, подчиняясь логической дисциплине, которая на данной ступени познания требует вести речь лишь о факте бытия *всех* вещей *вообще*, мышление вновь возвращается к категории *чистого бытия*, которая при ближайшем рассмотрении вновь оборачивается – о ужас! – пустым *ничто*. Возмущаясь таким самообманом, мышление опять бежит за свидетельством к реальным предметам окружающего нас мира, но, повинувшись строгим канонам логики, оно в очередной раз утыкается в *ничто* и поворачивает вспять. В нашем примере с биноклем этому беспокойству мысли будет соответствовать действие по перемещению объектива из одной крайней точки фокусного расстояния в другую, от одного серого пятна к другому.

§41. Определения *чистого бытия* и *ничто* представляют собой, следовательно, постоянное беспокойство мысли: стремясь к достижению определения *чистого бытия*, мышление неожиданно для себя получает *ничто*, а убегая от *ничто*, оно приходит к *чистому бытию*, которое тут же опять превращается в *ничто*, и т.д. до бесконечности. Конструктивная роль этих категорий заключается в том, что в своём бесконечном взаимном переходе друг в друга они образуют *логический ноль* – *абсолютное начало* процесса *познания* как такового, вне зависимости от того, что именно и в какой части мира нас интересует и что, следовательно, мы намерены далее познавать.

§42. Смысл этих категорий хорошо знаком всем людям в пределах их обыденного сознания. Выражения типа: "Всё – это ничто", или – одесский вариант – "Об всё не может быть и речи", обнаруживают хорошую интуицию не обременённого логическими упражнениями рассудка. К тому же в русском языке есть слово *тьма*, которое обладает таким же двойственным смыслом; оно одновременно выражает и абсолютную целокупность какого-то содержания, и его полное отсутствие.

В России две напасти:
Внизу власть *тьмы*.
Вверху *тьма* власти.

Политический смысл этих строк, которые, к тому же, относятся ещё к началу 20 века, нас здесь совершенно не интересует.

Столетие спустя после Гегеля другой немецкий философ, Мартин Хайдеггер (1889-1976), предложил свою *экзистенциальную* трактовку категории *ничто*. Слово *экзистенция* восходит к позднелатинскому слову *exsistentia* – существование. От него произошло название того направления философской мысли, которое связывает развитие философского видения мира с ценностями человеческой жизни в её, так сказать, размеренном спокойном течении. В нашей стране в последнее десятилетие в обиход вошло выражение "по жизни". Под ним понимается спокойная полоса жизни человека, замкнутая на его личные интересы, без гроз революций и потрясений войн, без диктата идеологических установок и давления религиозного фанатизма. Говорят, например: "он и *по жизни* скандальный человек" или "я *по жизни* человек невезучий". Вот это "новорусское" выражение *по жизни* наиболее удачно отражает суть экзистенциальной философии, её стремление связать рациональную картину мироздания с тем, как она воспринимается человеком *по жизни*, в контексте тех его личных интересов, которыми он живёт.

Так вот, согласно толкованию Хайдеггера, человек в состоянии сильного испуга и ужаса теряет смысл окружающего его мира. В этот миг в его потрясённом сознании мир перестаёт иметь какую-либо ценность. Все краски мира, всё богатство его содержания превращаются в глазах такого человека в *ничто*. Происходит *ничтожение* бытия, по выражению Хайдеггера. Это не значит, что всё действительно куда-то пропадает. Для сознания человека, находящегося в состоянии аффекта, бытие мира именно *ничтожится*, т.е. обесмысливается и теряет своё настоящее значение. При описании таких состояний люди говорят: "Мне аж весь мир застило!". И хотя такие минуты случаются крайне редко, тем не менее, как считает Хайдеггер, бытие человека всегда погружено в такое экзистенциальное *ничто* и напрямую граничит с ним.

Когда же человек пребывает в нормальном жизненном состоянии, изначальным определением его жизнедеятельности становится *забота*. Забота как экзистенциальный аналог категории *чистого бытия*, т.е. как забота обо всём, *забота* как таковая. Раз живёшь, то значит, заботишься обо всём том, чем вообще живёшь. Этот пример из экзистенциальной философии призван помочь нам уяснить смысл начальных категорий нашего мышления: *чистого бытия* и *ничто*.

§43. Такое внутреннее беспокойство мысли, перебегающей от *чистого бытия* к *ничто* и обратно, есть *становление*. Но *становление* не в историческом плане, т.е. не в плане истории развития реального объекта, а в логическом плане, как становление в нашем сознании образов созерцаемых нами предметов. В нашем примере с биноклем категории *становления* соответствует сам переход от одного серого пятна к другому и обратно.

Наличное бытие

§44. При перемещении объектива из одной крайней точки фокусного расстояния в другую (от одного серого пятна к другому) мы обнаруживаем, что по ходу этого в кадре что-то мельтешит: то возникают очертания каких-то предметов, то опять пропадают, сливаясь в серое размытое пятно. Следовательно, в ходе *становления* *возникает* что-то конкретное и тут же исчезает, *преходит*. Вот это *что-то* побуждает нас постепенно замедлять бег мысли от *чистого бытия* к *ничто* и концентрировать своё внимание на том, очертания чего мелькают по ходу становления.

§45. Сфокусировав изображение в кадре, мы в итоге получаем устойчивый образ созерцаемых нами предметов. Этой ступени познания соответствует категория *наличное бытие*, которая представляет собой единство определений *возникновения* и *прехождения*. (Весьма удачным следует признать применённый Хайдеггером термин *ничтожение*, который хорошо гармонирует в паре с *возникновением*).

То, что беспрестанно возникало и ничтожилось, предстало теперь на экране нашего сознания тем, что есть в *наличии*. Что именно там есть, этого мы на данном этапе ещё не

знаем, поскольку до такой постановки вопроса ещё дело не дошло. Но мы уже знаем, что есть не только весь мир как таковой в его абсолютной неразличённости, но и все те конкретные предметы, которые наполняют его собой и составляют его актуальную наличность, его *наличное бытие*.

§46. В этом пункте многие комментаторы "Науки логики" Гегеля совершают грубейшую ошибку. Рассмотренные уже триады категорий:

чистое бытие – ничто
становление
возникновение – прехождение
наличное бытие

они пытаются истолковать не в логическом, а в историческом плане, т.е. не в плане описания *логической* последовательности *процесса* познания окружающего нас мира, а в плане применения этих категорий к описанию реального процесса развития мира.

Такая подмена смысла приводит к той чудовищной абракадабре, где, с одной стороны, они (комментаторы) шельмуют Гегеля, обвиняя его в *панлогизме* и в прочей чепухе, пытаясь насильственно истолковать его учение о бытии в духе якобы присущего ему понимания происхождения мира *ни из чего*. С другой стороны, сами вынуждены сочинять нечто подобное, втолковывая читателю про становление как про происхождение бытия мира из *ничто*, а триаду категорий *возникновение – наличное бытие – прехождение* объясняют по неверной формуле: рождение – жизнь – смерть. *Возникновение* преподносят как нарождение чего-то нового, *наличное бытие* – как время его существования (его жизни), а *прехождение* трактуют как исчезновение его бытия, как его смерть. В результате такой ошибки их мысль уже в этом начальном пункте логики Гегеля сбивается с верного пути и уходит куда-то под откос, где она вынуждена продвигаться по кюветам и буеракам, находясь всегда где-то рядом, но уже, тем не менее, вне смысловой колеи его логики.

§47. Получив в кадре сознания устоявшуюся картинку окружающего нас мира, мы обнаруживаем, что он состоит из множества единичных предметов. Каждый из этих предметов мы можем определить как *нечто* или как *иное*. ***Нечто*** – это тот предмет, который нас непосредственно интересует, а ***иное*** – это всё остальное, отличное от него. Так, например, если на переднем плане нашего сознания наличествуют: ваза, книга и авторучка, то каждое из них может быть определено и как *нечто* и как *иное*. Если нас интересует книга, то она будет тем *нечто*, которое нас интересует, а всё остальное – ваза и авторучка – *иным*. Если нас интересует авторучка, то, следовательно, она будет *нечто*, а всё оставшееся за её пределами – *иным*.

На заднем плане нашего сознания всегда находится весь мир как таковой. При самом общем его разделении мы обнаруживаем в нём три качественно специфичные области: *Вселенную*, *биосферу* и *человечество*. Каждую из них мы также можем определить как *нечто* или как *иное*. Если нас интересует биосфера, то она будет определяться как *нечто*, а Вселенная и человечество как *иное*. Если нас интересует непосредственно человечество, то оно и будет тем *нечто*, о котором мы поведём речь, а Вселенная и биосфера – это *иное* по отношению к нему.

§48. Категории *нечто* и *иное* позволяют нам находить в окружающем нас мире его различные части. Но вместе с тем и *нечто* и *иное* принадлежат единому в себе *наличному бытию*. С этой точки зрения они не безразличны друг другу. Они кровные родственники по бытию: *иное* противостоит *нечто*, как ***иноебытие*** его *бытия*. Как, например, коза и сено. Сено – это не коза, это её *иное*, но это то иное, из которого становится *бытие* козы. Сено, таким образом, это *иноебытие* козы, благодаря которому мы имеем её *бытие* в наличии. Точно так же обстоит дело и на уровне тотальностей. Поступающая на Землю

энергия Солнца вкупе с веществом нашей планеты представляют собой форму *инобытия* биосферы и человечества. Биосфера продуцирует самое себя из неорганического (*косного* – по выражению В.И. Вернадского) вещества планеты и благодаря этому имеет своё наличное бытие. В свою очередь, биосфера представляет собой форму *инобытия* человечества, из которого непрерывно становится его *бытие*. Человечество, не прерываясь ни на секунду, поглощает растительную и животную органику, благодаря чему оно имеет себя в наличии.

§49. И *нечто*, и *иное* принадлежат, следовательно, *единому* в себе *бытию*. А это значит, что все вещи мира составляют одно-единственное бытие, или, говоря другими словами, существуют в одном *измерении*, в одном *пространственно-временном* континууме. Нет персонального бытия у каждой отдельной вещи, оно (бытие) едино для всех предметов мира!

Когда-то давно эта тема плодотворно обсуждалась древнегреческими мыслителями Парменидом и Зеноном. Знаменитые *апории* Зенона основываются на допущении мысли о множественности бытия или, говоря другими словами, о существовании множественности *измерений* бытия, где каждая вещь пребывает в своём собственном пространственно-временном континууме. Однако решение этих апорий может быть найдено только при условии признания *единства* бытия, что все единичные вещи существуют в одном бытии, в одном измерении. Только в этом случае Ахилл догонит и перегонит черепаху, а летящая стрела будет признана движущейся относительно поверхности земли, а не покоящейся относительно самой себя. Если же признать, что каждый из этих предметов – и Ахилл, и черепаха, и стрела, и земля – существуют в своём собственном бытии, то Ахилл не только не догонит черепаху, но и вообще никогда не встретит её на своём пути, а летящая стрела, как, впрочем, и все остальные вещи, должна рассматриваться как бездвижная, а само движение как несуществующее.

§50. *Наличное бытие* каждого отдельного *нечто* (конкретного предмета) имеет свой предел, свою границу, которая определяется через присущий ему признак *качества*. Иначе говоря, *нечто* отличается от *иного* (от другого *нечто*) своим качеством. Качеством не в смысле степени совершенства потребительских свойств товаров и услуг, для чего используют выражения: "высококачественный товар" или "знак качества", а в смысле специфического отличия содержания одних вещей от других.

§51. *Качество* является интегральным признаком предметов наличного мира, позволяющим отличать их друг от друга, как *нечто* и *иное*. В самом слове *качество*, произнесённом по слогам, слышится фраза *как-что-есть* (*естество*). Например, неорганическое вещество планеты – это одно качество (естество), живые организмы биосферы – это другое качество (естество), разумные существа (люди) и вся их опредмеченная деятельность – это третье качество (естество).

§52. Рассматривая *интересующее* нас *нечто* в пределах его качества, мы подвергаем отрицанию всё *иное* и в результате оставляем в фокусе своего внимания лишь только одно данное *нечто*. Этой ступени познания соответствует категория *для-себя-бытия*. *Для-себя-бытие* – это простое соотношение *нечто* с самим собою. Но это такое соотношение, которое достигается через отрицания от него всего *иного*. Если я говорю: "я есмь для себя", то я не только "есмь", но и отрицаю от себя всё *иное*, исключая его из себя, поскольку оно выступает уже как внешнее по отношению ко мне. Например, если нас интересует человечество, то, находясь на данной ступени познания, мы просто оставляем за пределами своего внимания вселенную и биосферу и сосредоточиваемся только на человечестве.

§53. Категория *для-себя-бытия* отличается от предыдущих категорий тем, что она *идеальна*. На ступенях *чистого бытия* и *наличного бытия* мы фиксировали реальность в её, так сказать, нетронутым виде. Когда же мы поднимаемся на ступень категории *для-себя-бытия*, то здесь мы оставляем в пределах своего внимания лишь только какую-то одну интересующую нас часть мира. Тем самым мы мысленно как бы вычленим её из контекста окружающего нас мира. Такое искусственное обособление одного предмета от остальных – это уже сознательное нарушение единства бытия.

Выделяя своей мыслью предмет, мы как бы изолируем его от остальных предметов. Но в самом реальном мире предметы так не существуют: не бывает козы без сена, не бывает человечества без биосферы, не бывает биосферы без вселенной. Если же мы всё-таки рассматриваем эти предметы по отдельности, что в логике соответствует категории *для-себя-бытия*, то делаем это лишь идеально. На ступенях *чистого бытия* и *наличного бытия* наша мысль развивалась, не нарушая единства реального мира. Теперь же, на ступени *для-себя-бытия*, мы вступаем в сферу определений, идущих вразрез с его единством. Но эта идеальность обособления реальных предметов является необходимым условием для дальнейшего развития мысли, поэтому любое философское учение, которое основано на самостоятельной работе мысли, уже только из-за одного этого обстоятельства является *идеалистическим*.

Для-себя-бытие

§54. Категория *для-себя-бытия* оставляет в пределах нашего внимания только одно данное *нечто*. Исключив из него всё иное, мы определяем это конкретное *нечто* как *одно*. А поскольку на данной ступени познания мы не делаем в самом этом *нечто* ещё никаких различий, постольку мы принимаем его как *единую* в себе целостность. Соединение этих двух определений (*одно + единое*) даёт нам категорию *единицы*.

§55. Наличие границы *для-себя-бытия* одного *нечто* обуславливает собой необходимость перехода нашей мысли к *другому* нечто, от него – к *третьему* нечто, и т.д. до бесконечности. Если есть *одно* нечто, значит, есть и *многие* другие нечто. Определение *одно*, следовательно, переходит в свою противоположность – в определение *многие*. Таким образом, взойдя на ступень *для-себя-бытия*, мы начинаем различать *одно* нечто, *другое* нечто, ... и вообще – *многие* нечто.

Так, например, если мы будем рассматривать в качестве интересующего нас *нечто* всё человечество, то обнаружим в нём *одного* человека, *другого* человека, *третьего* человека и вообще – *много* людей. То же самое мы обнаружим и в наличном бытии биосферы: *один* живой организм, *другой* живой организм, ..., *много* живых организмов. И те же определения мы найдём на материале Вселенной: *одно* небесное тело, *другое* небесное тело, ..., *много* небесных тел.

§56. Каждое *одно*, как ещё неразличимое в самом себе целостное нечто, есть то же самое, что и *многие* другие *одни* (нечто). Поэтому определения *одно* и *многие* преобразуются в определения *единица* и *множество*. Появление данных определений даёт нам переход к сфере категорий *количества*. А это значит, что, выявляя бытие предметов окружающего нас мира, мы с необходимостью переходим от их *качества* к определению их *количества*.

Так, например, если на столе лежат 5 яблок и 7 книг, то для того, чтобы отделить одно от другого, как *нечто* от *иного* (как *некое* качество от *иного* качества), мы должны будем руководствоваться не только их качественным различием, но и их количественной определённой, ибо яблок – 5, а книг – 7. И если Вас попросят убрать книги со стола, то Вы, нимало не задумываясь над тем, что мы здесь сейчас разбираем, возьмёте именно книги, а не яблоки, и возьмёте их в количестве 7 штук, а не 5, потому что книг – 7, а яблок

– 5. Точно так же мы поступим и в том случае, если, например, захотим выделить из окружающего мира всё человечество. Для этого мы, в первую очередь, обратимся к его качественной определённости. Но одной качественной определённости будет недостаточно. Потребуется ещё установить и его количественные пределы.

Итак, посредством категорий *качества* мы, во-первых, фиксируем *чистое бытие* как таковое. Во-вторых, находим в *наличном бытии* различающиеся по своему качеству *нечто* и *иное*. В-третьих, ограничившись пределами одного какого-то качества, приходим к категории *для-себя-бытия* данного *нечто*. Степень *для-себя-бытия* даёт нам определения *одно, другое, многие*, которые переводят нас в сферу *количества*, хотя сами ещё относятся к сфере качества. Следовательно, обнаруживая предметы наличного мира посредством категорий *качества*, мы в итоге с необходимостью приходим к применению категорий *количества*.

Количество

§57. Восходящими ступенями в деле выявления количественной определённости предметного мира являются:

- *чистое количество,*
- *определённое количество,*
- *количественные отношения.*

Они соответствуют уже рассмотренным ступеням качества:

- чистое количество* – *чистому бытию,*
- определённое количество* – *наличному бытию,*
- количественные отношения* – *для-себя-бытию.*

Чистое количество

§58. Категория *чистого количества*, как и категория *чистого бытия*, непосредственно не содержит в себе ещё никакого различия. Подобно тому, как на ступени *чистого бытия* для нас не было ещё ни *нечто*, ни *иного*, так и здесь на ступени *чистого количества* для нас нет ещё никаких количественных различий. Но уже на ступени *становления* мы наблюдаем мелькание (в кадре) каких-то образов, которые то *возникают* перед нашим взором, то пропадают в неразличимости *чистого бытия*, переходящего в *ничто*. И лишь на ступени *наличного бытия* мы начинаем отличать *нечто* от *иного* и тем самым получаем тот мыслительный материал, дальнейшая работа с которым позволяет нам вывести всю систему определений качества.

§59. С точки зрения количественной определённости такое мелькание образов предметов, которое мы наблюдаем при переходе от *чистого бытия* к *ничто*, говорит нам о том, что наличное бытие сколь *прерывно* (дискретно) в себе, столь и *непрерывно*. Оба определения едины в своей противоположности: то, что *непрерывно*, столь же и *дискретно*, а то, что *дискретно*, столь же *непрерывно*. Следовательно, *чистое количество* распадается в себе на определения *непрерывности* и *дискретности*.

Так, например, если рассматривать человечество как само по себе взятое, то оно предстанет перед нами как *непрерывность* (как единство). Но если рассматривать его *в самом себе*, то оно обнаруживает свою *дискретность*. Мы знаем, что человечество сегодня насчитывает более 6 млрд человек. Но это знание говорит нам здесь лишь о том, что плоть человечества прерывиста в себе, и не более того. Точно так же и биосфера, рассматриваемая в целом, выступает в своей непрерывности. А рассматриваемая в самой себе, она обнаруживает свою прерывность (дискретность), ибо она представляет собой множество живых организмов. И точно так же обстоит дело с Вселенной, которая также сколь непрерывна, столь и дискретна в своей непрерывности.

Положительное единство прерывности (дискретности) и непрерывности (единства) проявляется через наличие границы. Нахождение границы между *нечто* и *иным* превращает *чистое* количество в *определённое* количество.

Определённое количество

§60. Одно *нечто*, взятое в пределах своих границ, представляет собой *единицу*. Другое нечто – другую *единицу*. Следующее нечто – третью *единицу*. Четвёртое, пятое, шестое нечто и т.д. – все суть единицы. Их бесконечный ряд представляет собой *множество*. Если определения *одно* и *многое* принадлежат ещё сфере качества, то определения *единица* и *множество* принадлежат уже сфере количества: *единица, единица, ед., ед., ..., ...,,,, множество*.

Некоторое множество единиц, исключаящее из себя все прочие единицы, является **ограниченным** количеством.

§61. Ограниченное количество получает свою конкретность через его числовое обозначение. Благодаря *числу* оно становится **определённым** количеством, или *величиной*.

Числа создаются посредством действия *нумерации*. К одной единице добавляется ещё одна единица и в итоге получается число "два". К двойке добавляется ещё одна единица и получается число "три". В дальнейшем к полученному числу всякий раз добавляют ещё одну единицу и в результате получают следующее по порядку число. При этом действие *нумерации* не следует смешивать с действием *сложения*. При нумерации только производят числа, тогда как при сложении работают с уже готовыми числами.

§62. Величины несут в себе единство дискретности и непрерывности. Как дискретность они содержат в себе *некоторое множество* объединяемых ими единиц, а как непрерывность они выступают как их монолитное *единство*, как *квант*.

Число выражает собой оба момента: а) **численность** заключённых в величине единиц и б) их *единство*, в котором величина выступает как **квант**. В русском языке такое различное значение числа находит своё выражение в том, что когда число используют для определения *численности*, то в этом случае его называют *количественным числительным* (два, пять, семь), когда же число используют для выражения *единства* (как квант), тогда говорят о *собирательном числительном* (двое, пятеро, семеро).

Например, во время проведения каких-либо коллективных мероприятий типа субботника группа людей может шутливо заметить, что их "сосчитали". Казалось бы, всего-то дел, что кого-то сосчитали, но уже самим этим действием "сосчитанных" людей как бы обособили от остальной массы (множества) и выделили в отдельную группу. При этом сосчитанная группа людей несёт на себе оба определения числа: а) она есть количественно обособленный *квант*, и б) она имеет в себе определённую *численность*.

Представим себе такой ряд простых чисел, начинающийся с *единицы* и восходящий к *множеству*: 1, 2, 3, ..., 9, ..., 81, ..., 100, 1 тыс., 1 млн, 1 млрд, ..., *множество*

С левого края этого ряда мы имеем *единицу*, с правого края – *множество*. Величина всегда занимает среднее положение между ними. С левой стороны от неё находится то количество единиц, которое она объединяет собой и обособляет от множества. С правой стороны находится то множество, из которого она была взята и которому она, тем не менее, принадлежит как *квант*. Если мы возьмём величину, определённую числом 9, то занимаемое ею с левой стороны ряда девятое место говорит о количестве единиц, которые она объединяет в себе. Если, наоборот, мы пойдём вправо от неё, то будем углубляться в то множество, которому она принадлежит как *квант*. Например, число 63 является показателем того множества, в котором число 9, взятое как *квант*, *числится* (содержится) 7 раз.

§63. Понятие *числа* включает в себя, следовательно, три определения:

- а) *численность* заключённых в нём единиц;
- б) их целокупность, исключаящую из себя все другие единицы, – *квант*;
- в) *тождество* его численности и его квантности.

Из соотношения данных определений числа вытекает логическое основание всех трёх математических действий:

- а) *сложения* – *вычитания*,
- б) *умножения* – *деления*,
- в) *возведения в степень* – *извлечение корня*.

Поскольку каждое число выражает собой конкретное количество *единиц*, постольку все числа отличны друг от друга. Их различие состоит в том, что они *не равны* друг другу. Определённость каждого числа, собственно, только в том и состоит, что оно на какое-то количество единиц больше одних чисел и на какое-то количество единиц меньше других чисел. Коль скоро числа не равны друг другу, то, следовательно, они подлежат сравнению. Только через сравнение может быть установлено значение того или иного числа, ибо никакой другой определенности, кроме количественной, у чисел нет. Само сравнение чисел производится в форме действий *сложения* и *вычитания*. Например: число *пять* больше числа *три* на *две* единицы и меньше числа *восемь* на *три* единицы.

§64. В силу того, что числа не содержат в себе никакой качественной определённости, они являются тождественными друг другу. Все они состоят из простых единиц. "Мы с тобой одной крови!" – говорили герои Киплинга. То же самое могли бы сказать о себе и все числа, поскольку они не несут в себе никаких качественных характеристик и отличаются друг от друга только количеством заключённых в них единиц. Поэтому любые два числа могут быть соединены друг с другом в противоположности своих функций. Одно из них выступает при этом как *квант*, другое – как *численность*. Их соединение даёт действие *умножения*, при котором числа выступают как сомножители. Результатом становится третье число – совместно произведённое ими множество. Нахождение числового показателя таких множеств (произведений) и составляет суть действий *умножения* и *деления*.

Например, в полученном произведении 63 число 7, принимаемое за квант, числится 9 раз. Но можно сказать и наоборот, что квант, выражаемый числом 9, числится здесь 7 раз. Поскольку чисел существует множество, постольку можно составить бесконечное множество их парных комбинаций, в результате перемножения которых мы получим бесконечное множество множеств (их произведений).

§65. Третий вид арифметических действий заключается в приведении к единству противоположных определений какого-либо одного конкретного числа. При этом данное

число перемножается само на себя, где в качестве первого сомножителя оно выступает как квант, а в качестве второго сомножителя – как численность. Таковым является действие по *возведению в степень* и, соответственно, по *извлечению корня*.

При сложении и при умножении мы имеем дело с несколькими различными числами. Так, например, число 9 выражает то количество, которое больше 8, но меньше 10. Переход к числу 8 даёт уменьшение, а переход к числу 10, наоборот, увеличение. При действии умножения число 9 выступает как один из сомножителей, где другим сомножителем может быть только любое другое число. При этом одно число выступает как *квант*, а другое как *численность*, либо наоборот.

При возведении в степень мы имеем дело уже только с одним числом: его *численностью* и его *квантностью*. Так, например, если мы будем возводить в квадрат число 9, то для этого мы умножим его само на себя: 9×9 (*квант* помножим на его *численность*) и получим число 81. Если произведём обратное действие – извлечём корень квадратный из 81, то получим квант и численность, равные по своему значению. И т.д. в обе стороны. При этом важно обратить внимание на то, что действие по возведению в степень (извлечению корня) показывает нам, что одно число способно самостоятельно увеличивать и уменьшать само себя, исходя только из арсенала своих собственных определений (численности и кванта).

§66. Простейшей степенью является *вторая* (квадрат). Все остальные степени (4-я, 6-я, 8-я, и т.д.) выводятся путём увеличения кратности перемножения определений числа (численности и кванта) друг на друга. При этом все нечётные степени (3-я, 5-я, 7-я, и т.д.) следует рассматривать как *неполные*, поскольку они представляют собой ещё незавершённое действие по возведению в степень. Например, при возведении числа 3 в третью степень (в *куб*) мы его *численность* умножаем на его *квант* (3×3) и полученную сумму умножаем ещё раз, но либо уже только на *численность*, либо только на *квант*. Тем самым действие возведения в степень осталось незавершённым, поскольку оно предполагает необходимость перемножения *численности* и *квантности* числа друг на друга.

Оборвать действие перемножения на нечётной степени – это всё равно, что вывести в финал футбольного турнира только одну команду. И если при математических расчётах всё же фигурируют нечётные степени, то во избежание недоразумений надо помнить о том, что, согласно понятию числа, все нечётные степени должны быть в итоге приведены к чётным, и к квадрату в частности. Тогда не будет возникать таких проблем, как, например, корень квадратный из минус единицы, решение которой заключено в ответе на вопрос: *как она туда попала?*

Характерен в этом отношении такой пример проявления логической интуиции в нашей повседневной жизни. Здравствующим людям принято дарить нечётное (открытое) количество цветов, тогда как умершим кладут их чётное (закрытое) число.

Так как указанными арифметическими действиями исчерпывается вся полнота соотношения определений понятия числа (численности и кванта), то каких-либо других действий, кроме этих трёх, быть более не должно. Все другие математические операции являются производными от этих трёх.

§67. Одна и та же величина может рассматриваться: а) как *экстенсивная* величина и б) как *интенсивная* величина. Эти определения отличаются между собой тем, что экстенсивная определённость величины имеет свою численность *вовне себя*, а интенсивная определённость величины – *внутри себя*.

Так, например, если в одно прекрасное летнее утро мы выйдем к бескрайнему пшеничному полю и попытаемся определить, сколько же всего на нём зреет зёрен, то мы начнём свой счёт с одного зерна. Посчитаем: сколько зёрен находится в одном колоске, сколько колосков приходится на один квадратный метр, сколько – на один гектар, сколько

– на всё это поле и сколько – на все посевы пшеницы по стране в целом. Это нам послужит примером *экстенсивной* величины.

Если же весной текущего года мы высадим одно зерно пшеницы, то к осени мы получим один колос, содержащий 20-30 зёрен. Если все эти зёрна высадить на следующий год, то мы получим урожай в 600-700 зёрен. Из этого количества семенного материала на третий год мы получим 15000–17000 зёрен и т.д., вплоть до достижения необходимой величины урожая пшеницы для потребностей всего населения страны. Это пример *интенсивной* величины.

Аналогичную картину мы сможем наблюдать и в том случае, если подвергнем исчислению количественные параметры самого человечества. Сосчитывая численность человечества в актуальном плане, мы получим последовательность нарастания его экстенсивной определённости: "Я" – один такой в этом мире, в семье нас – 4, в городе – 1,3 млн, в области – 3,5 млн, в стране – 150 млн, в мире – более 6 млрд человек. Рассматривая динамику численности человечества в историческом плане, мы увидим последовательность нарастания его интенсивной величины. 40 тыс. лет назад, на момент появления *современной формы человека разумного*, число людей предположительно составляло от 1 до 2 млн человек. Спустя 30 тыс. лет на планете проживало уже от 3 до 4 млн человек. К началу нашей эры – около 250 млн. В настоящее время численность человечества превышает 6 млрд человек.

§68. Экстенсивная и интенсивная определённость величины неотделимы друг от друга. Интенсивная величина в снятом виде несёт в себе экстенсивную, а экстенсивная величина – интенсивную. Их единство даёт нам определение *порядка* величины (Grad). Так, например, при математических расчётах говорят о величинах разного *порядка*: единицах, десятках, сотнях, тысячах и т.д. Если же речь заходит о возможных боевых действиях, то говорят, что мы располагаем силами *такого-то* порядка: взвод, рота, полк, дивизия и т.д. Если оформляют кредит в банке, то выясняют, какого порядка требуется сумма: тысяча рублей, сто тысяч, миллион,...

На первый взгляд может показаться, что определение *порядка* присуще только интенсивной определённости величины, поскольку она имеет свою численность внутри себя и отражает собой её абсолютный прирост: одно лето – один колос, другое лето – 20-30 колосков, третье лето – 625 колосков и т.д. Экстенсивная определённость в этом смысле менее наглядна, поскольку она имеет свою численность вовне себя и выражает собой лишь её относительное нарастание в пределах уже существующих границ: одно зерно, 1 колос, 1 кв. м колосков, 1 гектар посевов и т.д. Но поскольку интенсивная величина содержит в себе свою экстенсивную определённость, постольку определение *порядка* в равной степени присуще им обоим.

Наглядным примером здесь могут служить те жизненные ситуации, когда речь заходит о необходимости восстановления численности поголовья скота или объёма сбора зерновых, если, конечно, это восстановление предполагается вести на собственной основе, а не за счёт поставок из-за границы. В таких ситуациях целью является достижение необходимого *порядка* (уровня) экстенсивно определённой величины, но расчёт сроков её достижения ведётся, исходя из *порядка* её интенсивного нарастания.

В русскоязычных изданиях работ Гегеля при переводе слова Grad использован более точный по звучанию, но *менее удачный* по смыслу термин – *градус*. При таком варианте перевода следовало бы тогда говорить не о *градусе*, а о *градации* величины в смысле её *порядка*.

Также неправильно употреблять здесь термин *степень*, как это было сделано при переводе книги Куно Фишера "Гегель: жизнь, сочинения, учение", М – Л., 1933 г. Математическая степень соответствует в немецком языке слову Potenz.

§69. Единство интенсивной и экстенсивной определённости величины, которое мы обнаруживаем через показатель её *порядка*, указывает нам на то, что данное определённое

количество (данная величина) представляет собой нечто обособленное и замкнутое на самоё себя. Иначе говоря, если величина определена экстенсивно и интенсивно, то это показывает, что она несёт в себе некоторое качество заключённых в ней единиц. Это качество здесь ещё не определено, но его наличие уже предполагается. Например, когда мы определяем количественные параметры человечества, то при этом мы всё же находимся в границах его качества. Это качество ещё не рассматривается нами, но его данность уже предполагается.

Когда мы восходим к определению порядка, то тем самым мы уже предполагаем, что величины различаются между собой не только по своему числовому показателю, но и по своей качественной определённости, по качественному составу заключённых в них единиц. В этом, собственно, и состоит отличие арифметики от алгебры. В *арифметике* мы имеем дело только с *чистыми числами*, не содержащими в себе никакой качественной определённости. Например: 5, 10, 17, 22 – эти цифры пусты с точки зрения их качественного наполнения. Поэтому все арифметические действия, производимые с чистыми числами, не имеют никаких внутренних ограничений. Все числа можно как угодно складывать друг с другом и перемножать.

Иначе обстоит дело с величинами, с которыми работает *алгебра*. В них уже подразумевается наличие некоторой качественной определённости. Величина *X* может обозначать деревья, величина *Y* – автомобили, а величина *Z* – книги. Поскольку их качественное наполнение различно, постольку произвольно складывать и перемножать их между собой уже нельзя, ибо они выражают различный материал.

§70. Однако такие величины могут находиться в определённом количественном соотношении друг с другом. Например: козе на день требуется определённое количество сена, к пальто пришивается определённое количество пуговиц, ученику на год необходимо конкретное число тетрадей, и т.д. Хотя основанием для отношения таких величин выступает реальная связь определяемых ими предметов, сам показатель их соотношения имеет ещё количественный характер.

Количественные отношения

Существует три вида количественных отношений, обуславливаемых реальными связями предметов окружающего нас мира:

- *прямое,*
- *обратное,*
- *степенное.*

§71. Прямое отношение. Показатели двух разнокачественных величин, взаимно обуславливающих существование друг друга, могут находиться в ***прямо пропорциональном*** отношении друг к другу. При таком соотношении увеличение показателя одной величины влечёт за собой пропорциональное увеличение показателя другой величины, а в случае его уменьшения – соответствующее сокращение другой величины. Так, например, для обеспечения продовольствием 1 человека на год требуется собрать не менее 500 кг зерновых культур. Для 10 человек, соответственно, потребуется 5 тонн, для 1000 человек – 500 тонн, для 1.000.000 человек – 500.000 тонн, а для всего населения России (150.000.000 чел.) – 75.000.000 тонн. Соответственно, при дальнейшем росте численности населения страны потребуется в такой же пропорции наращивать объёмы производства зерновых культур, а при уменьшении – сокращать.

Прямо пропорциональное отношение величин представляет собой, таким образом, ***дробь***. Одна величина выступает при этом как *квант*, а другая как *численность* этого кванта. Значение самих величин изменяется, а показатель их соотношения остаётся

постоянным. В нашем примере *квант* числового показателя – 1 чел., а его *численность* – 500 кг зерна. Сам числовой показатель данного количественного отношения будет выглядеть так: 1 : 500 (если в килограммах) или 1 : 0,5 (если в тоннах).

Прямое отношение позволяет нам находить предельное значение величин. В нашем примере верхним пределом значения соотносящихся величин является: а) реальная численность населения России – 150.000.000 человек и б) величина сбора зерновых культур по всей стране – 75.000.000 тонн. Нижним же пределом, соответственно, является: а) 1 человек и б) 500 кг зерна.

§72. Обратное отношение. Определив через прямое отношение предельное числовое значение величин, мы получаем возможность рассмотреть каждую из них отдельно. Причём данное числовое значение величины является внешней границей амплитуды развития количественных отношений внутри неё. Количественные отношения внутри величины могут изменяться только в обратном порядке. Если *прямое* отношение представляет собой *дробь*, то *обратное* отношение представляет собой *произведение*. Например: 1 x 24, или 2 x 12, или 4 x 6, или 3 x 8.

При *обратно пропорциональном* отношении числовой показатель величины остаётся неизменным. Меняется соотношение её внутренних определений, её численности и кванта. Перемена их значения по отношению друг к другу происходит в обратном порядке. Увеличение одного ведёт к пропорциональному уменьшению другого, и наоборот.

Например. Рассчитанная нами благодаря прямому отношению величина ежегодного сбора зерновых культур, необходимая для всего населения России, составляет 75 млн тонн. Но эта цифра может включать в себя разное зерно: пшеницу, рожь, просо и т.д. Соответственно, их количества могут соотноситься в пределах данной цифры в обратной пропорции по отношению друг к другу.

Другой пример. Если для одного школьника на один учебный год требуется около 200 тетрадных листов, то исходя из этой цифры мы можем определить число и толщину тетрадей в следующих соотношениях. Это может быть 10 тетрадей по 20 листов, или 8 тетрадей по 25 листов, или 5 тетрадей по 40 листов и т.д. Хорошим примером обратного отношения служит также котировка курсов национальных валют: чем больше необеспеченных денежных единиц в обращении, тем ниже их курсовая стоимость.

§73. Численный показатель исходной величины (75 млн тонн, 200 тетрадных листов) ограничивает амплитуду колебания соотносящихся внутри неё сторон и через крайние точки этой амплитуды поглощает их собой. Тем самым мы вновь возвращаемся к своей величине, но уже как качественно определённой посредством прямого (внешнего) и обратного (внутреннего) отношения. Иначе говоря, её количественный показатель установлен теперь также и через присущее ей качество.

§74. Степенное отношение – это единство прямого и обратного отношения определений величины. Как *квант* величина есть некое качество, она есть то, что пребывает в себе в неизменном виде. Как *численность* она есть количество, то, что способно увеличиваться и уменьшаться. Действия *по возведению в степень* и *по извлечению корня* раскрывают способность величины к самоувеличению и самоуменьшению в пределах своего качества (§§65-66).

Следовательно, находясь на ступени *степенного отношения*, мы оставляем все другие величины за пределами своего внимания и сосредоточиваем его теперь только на данной величине. Подобно тому, как на ступени *для-себя-бытия* (сферы качества) мы приходим к определению *нечто* как исключаящему из себя всё *иное*, так и теперь, на ступени *степенного отношения* (сферы количества), мы приходим только к *одной* величине как исключаящей из себя все другие величины, но сохраняющей при этом способность изменяться в пределах своего качества.

§75. В степенном отношении величина содержит в себе уже не только количественную определённую, но и как исключаящая из себя все другие величины указывает на своё единство со своей качественной определённой. Таким образом, оттолкнувшись от категории *для-себя-бытия* нечто, мы вышли к категории *количества*, рассматривая которую, мы последовательно прошли через определения *чистого* количества, *определённого* количества и *количественных отношений*. Определив показатель величины через прямое и обратное отношение, мы тем самым вновь вернулись к категории *для-себя-бытия* нечто, но как уже соединившейся со своей количественной определённой. Такое непосредственное единство *качественной и количественной* определённости предметов окружающего нас мира даёт нам категорию *меры*.

Осуществляя любые количественные исчисления, мы на самом деле всегда уже предполагаем их конечной целью определение *меры*. На это указывает и наш язык, который саму процедуру нахождения какого-либо количества называет *измерением*. Да и сам наш мир во всём является мерой. Неслучайна, видимо, и этимологическая близость самих этих слов: *мир* и *мера*.

Мера

Мера – это *качественно* определённое количество или *количественно* определённое качество. Последовательность определений меры:

- *специфицированное количество*;
- *специфическая мера*;
- *реальная мера*.

Специфицированное количество

§76. Количественная определённая получает свою специфику благодаря добавлению к ней качественной определённости. Числом мы определяем некоторое количество каких-то единиц, ещё не определённых по своему качеству: 5, 7, 10, и не суть важно, чего именно. В определении *специфицированного количества* мы уже имеем соединение определённого количества со столь же определённым качеством: 30 солдат, 25 зёрен, 1000 деревьев.

Специфицированное количество уже представляет собой некоторую меру, но эта мера имеет ещё внешний характер. Она образуется за счёт простого соединения наименования некоторого предмета с некоторым числом. Поэтому *специфицированное количество* способно вместить в себя всё на свете, ему по силам самые несуразные и самые невообразимые комбинации количественной и качественной определённости предметов, вроде таких, как "тысяча актов балета" или "тридцать пять тысяч одних курьеров".

Тот, кто присматривался к ходу умственного развития своих детей, без труда вспомнит, что в возрасте 3-5 лет они высказывают всякую *ерунду*, суть которой состоит в появлении у ребёнка способности к *спецификации количества*. Дети говорят, что где-то в каком-то месте у них уже есть или скоро будет: *миллион шоколадок, сто машинок, тысяча фонариков* и т.п. Для взрослых эти речи, конечно же, несерьёзны, и мы пропускаем их мимо ушей, но они очень серьёзны для самого ребёнка, ибо свидетельствуют о том, что развитие его мышления идет в правильном направлении: через освоение определения *специфицированного количества* к освоению определения *реальной меры*.

§77. Несмотря на всю кажущуюся произвольность *специфицированного количества*, оно, однако, обнаруживает в себе некоторую устойчивость своих определений. Иначе говоря, в пределах специфицированного количества мы всегда можем обнаружить *имманентное* единство некоторого количества с присоединённым к нему качеством. Тысячеактных балетов, конечно же, не бывает, но 2-3 акта – это норма для одного балета. Точно так же 35 тысяч курьеров ни при каком министерстве никогда не состояло, это выдумка гоголевского героя, но какое-то их число при госучреждениях всё-таки существовало и существует.

Через обнаружение такого *имманентного* (нерасторжимого) единства количественной и качественной определённости предметов мы переходим от *специфицированного количества* к *специфической мере*. Происходит это по хорошо знакомому всем **правилу**, согласно которому постепенное изменение количественной стороны предмета сначала никак не влияет на его качество, однако по мере дальнейшего изменения его количества дело может дойти до необратимого преобразования его качества, т.е. до его полного разрушения или смерти. Именно это правило научает нас на материале нашей повседневной жизни тому, что в пределах *качественно специфицированного количества* имеет место быть *мера*.

Так, например, охота и собирательство в отношении дикой природы сначала не испытывают каких-либо ограничений. Но со временем выясняется, что количество особей данного вида животных не бесконечно, а значит, их популяция имеет *меру* в самой себе. Дальнейший отстрел может привести просто к исчезновению с лица Земли данного вида животных как некоего специфического качества. Поэтому на практике стали устанавливать ежегодные лимиты на отстрел. Самый выпуклый тому пример – киты. Большинство стран мира, если верить газетам, уже давно прекратили свой китобойный промысел. То же самое правило мы обнаруживаем и на примере собирательства. Сначала к лесу относятся как к бездонной кладовой. Но постепенно приходят к выводу, что и растительная продуктивность леса также имеет свою *меру*.

С другой стороны, для того чтобы, скажем, заселить какой-либо водоём новым видом рыб, необходимо запустить в него *достаточное* количество мальков (достаточную меру). Только при такой условии их разведение состоится. Две-три рыбки этого не гарантируют.

Так благодаря повседневным примерам проявления этого правила наше мышление переходит от определения *специфицированного количества* к определению *меры*. От мичуринского лозунга "Мы не можем ждать милости от природы..." приходят к пониманию необходимости бережного отношения к ней. Очень мудрой в этом контексте представляется иногда встречающаяся на бортах автомобилей такая надпись: "Шоссе не космос". Она ненавязчиво сообщает участникам дорожного движения, что количество их движения и манёвра имеет свою меру, которую они должны знать и которой они обязаны руководствоваться. Как, впрочем, и вся наша жизнь, ибо жизнь – та же дорога. И человек, чтобы оставаться человеком, должен себя ограничивать, а значит, во всём соблюдать *меру*.

К сожалению, и об этом требуется сказать отдельно, данное правило логики (соотношение количественной и качественной определённости в *мере*) в позднейшей философии получило превратное толкование. Особенно преуспела в этом марксистская философия, которая свела всю суть логики Гегеля к трём так называемым всеобщим законам диалектики:

- единства и борьбы противоположностей;
- перехода количественных изменений в качественные и обратно,
- отрицания отрицания.

Здесь не место для обсуждения всего того, что было сказано по поводу философии Гегеля за прошедшие 170 лет. Однако учитывая то обстоятельство, что марксистская философия долгое время являлась официальной наукой в целом ряде стран мира и через

её изучение прошло не одно поколение людей, нам необходимо всё же сделать в её адрес несколько замечаний.

Первое. Существующая сегодня точка зрения, согласно которой все три указанных закона *диалектики* были якобы сформулированы самим Гегелем, совершенно неверна. **Ни в одном произведении Гегеля мы не найдём ничего подобного!** Эти законы придумал Фридрих Энгельс, а для того чтобы придать им видимость глубины и всесторонней обоснованности, он прикрепил к ним имя Гегеля. По его легенде эти законы открыл Гегель, но сам не заметил этого, так как в силу присущего ему идеализма был якобы подслеповат-с. У самого же Ф. Энгельса, видимо, было хорошее зрение и он, по ходу знакомства с трудами Гегеля, обнаружил эту оплошность и взял на себя труд сформулировать за него эти законы. Следовательно, к самому Гегелю данные законы имеют лишь то отношение, что их "открытие" состоялось по ходу чтения его работ, и не более того.

Второе. Названные законы оказались тем хороши, что каждый из них состоит всего из трёх слов. Вдумайтесь в это! Всего три закона – и в каждом только по три слова! Это Вам не 577 параграфов "Энциклопедии философских наук" Гегеля с добавлением к ней ещё 14 его книг, развивающих её содержание более подробно! Эти законы стали просто подарком для той поверхностной публичной философии, которая потребовалась в наступившую эпоху широких революционных преобразований в обществе. Данная философия с радостью приняла их на свой баланс и за их счёт пыталась идейно обосновывать необходимость осуществления назревших в мире перемен. Именно поэтому данные законы и были названы ею *всеобщими*, поскольку никаким другим собственным капиталом эта философия не располагала, и потому на все вопросы времени ей приходилось отвечать только посредством их.

Третье. Главное, однако, заключается в том, что, создав эти три закона, философская мысль в результате продвинулась не дальше вперёд, а *дальше назад*. Марксистская философия вновь откатилась на докритический уровень, на позиции *прежней метафизики*. Выявленная Кантом противоположность мышления самому себе была предана забвению, а все рассуждения о природе и обществе вновь стали строиться на манер докантовской философии: *как что видится, так оно и мыслится*. С той, однако, разницей, что к традиционным предметам философской мысли – *природе, обществу и мышлению* – стали теперь со всех сторон *приписывать* три вышеназванных закона, а затем в ход шла творческая сила воображения, направляемая господствующими в обществе идеологическими установками.

Величайшее достижение человеческого разума – философская энциклопедия Гегеля – оставалась невостребованной. Широко провозглашаемая самой марксистской философией её генетическая связь с философией Гегеля существует только на словах, но отнюдь не на деле.

Специфическая мера

§78. Специфическая мера представляет собой имманентное единство качественной и количественной определённости предмета, где и качество и количество – каждое в своей противоположности – выступают как меры. Можно сказать: 300 переплетённых страниц, но называться это будет уже *книгой*, можно насчитать 25 зёрен, но представлять собой это будет *колос*, можно сказать: два сапога, а можно иначе: *пара обуви*. То, что в данной книге 300 страниц, – это *мера количества*. Но то, что все эти 300 страниц принадлежат именно этой книге, – это *мера качества*. Их единство даёт то, что называется *книгой*. Точно так же и то обстоятельство, что 25 зёрен образуют колос пшеницы, – это *мера количества*. Но то, что все эти зёрна являются зёрнами пшеницы, а не овса и не ржи, – это *мера качества*. Единство обеих этих мер составляет данную специфическую меру, которой является колос пшеницы. И точно так же обстоит дело с парой сапог: *пара* – это мера количества, а *сапоги* – причём левый и правый – это мера качества. Единство этих мер даёт *пару обуви*.

Если процедура качественной *спецификации количества* принадлежит ещё делу *логики*, т.е. – нам с Вами, уважаемый читатель (*тридцать пять тысяч одних курьеров!*), то процедура определения меры диктуется уже реальностью, т.е. она принадлежит логике самого *дела*. Иначе говоря, установление меры чего-либо не есть акт нашего субъективного произвола. Мера определяется существующим положением дел в мире, *реальными* факторами (от лат. factor – делающий, производящий).

Реальная мера

В реальной мере мы находим:
 во-первых, специфически *самостоятельные меры*,
 во-вторых, их соотношение друг с другом в виде *узловой линии мер*,
 в третьих, их снятие и переход к последнему определению учения о бытии – *абсолютной неразличённости* внутреннего содержания выявленной нами меры.

§79. В одном и том же субстрате мы имеем различные *специфически самостоятельные меры*. Например, в масштабах всего человечества мы находим следующие специфически самостоятельные меры:

а) Каждый *человек* в своей индивидуальности представляет собой самостоятельную меру.

б) Люди живут семьями. Каждая *семья* также представляет собой специфически самостоятельную меру.

в) Но люди живут не только семьями, но и локальными поселениями (сёлами, городами). Каждое *поселение* представляет собой специфически самостоятельную меру.

г) Ряд поселений образуют административно-государственную территорию (область, край, губернию). Такие *территории* также представляют собой специфически самостоятельные меры.

д) Ряд территорий объединяются по национальному признаку в одно государственное образование. Такие национальные республики и *страны* являются специфически самостоятельными мерами.

е) Ряд стран, принадлежащих, как правило, одной части света, народы которых исповедуют преимущественно одну религию, образуют *мировые регионы*: христианская Европа, магометанская Передняя и Центральная Азия, буддийская Восточная и Юго-Восточная Азия. Данные регионы также являются специфическими мерами.

ж) Всё *человечество*, взятое в целом, представляет собой реальную специфическую меру, которая вбирает в себя все промежуточные меры.

§80. Все перечисленные виды самостоятельных мер человечества обнаруживают свою специфику через соотношение друг с другом. От 2 до 10 *человек* (в среднем) образуют одну *семью* как самостоятельную меру. От 100 до 1.000.000 *семей* (в среднем) составляют *поселение* как самостоятельную меру: село или город. Известное число поселений образуют *область* как единую меру. Некоторое количество областей (в Белоруссии – 6, в России – 89) образуют *государство* как самостоятельную меру. Около 200 *государств* составляют сегодня всё *человечество* как предельную *меру* его *мер*, или его *реальную* меру. Следовательно, *реальная мера* содержит в себе восходящий ряд специфических мер, образующих собой *узловую линию*.

§81. *Узловая линия мер* раскрывает себя с двух сторон: а) со стороны нарастания её *интенсивной величины* и б) со стороны нарастания её *экстенсивной величины*. Например, вот как выглядит узловая линия мер *экстенсивной* величины человечества: *человек* → *семья* → *поселение* → *область* → *страна* → *регион* → *человечество*. В основе существования каждого узла лежит свой специфический фактор:

- *человек* – биологическая индивидуальность,
- *семья* – кровнородственные узы,
- *город* (поселение) – экуменический фактор,
- *область* – территориально-административный фактор,
- *страна* (республика) – национальный фактор,
- *регион мира* – религиозный или расово-этнический фактор,
- *человечество* – тотальность, снимающая различия всех предыдущих факторов.

Конечно, в реальной жизни указанные факторы иногда меняются местами и могут иначе сочетаться между собой, но общая последовательность узлов на экстенсивной линии мер человечества соответствует приведённой схеме.

Если теперь мы посмотрим на динамику нарастания интенсивной величины человечества, то получим аналогичную узловую линию мер. Начало нашей истории мы ведём с момента образования на Земле биовида *человека разумного*. Затем идут *семейные* группы и родовые общины. Им на смену приходят поселения *соседских общин*. На базе соседских общин образовывались *города-государства* и первые *империи*. Далее мы видим распад империй и становление самостоятельных *стран-государств*. На современном этапе мы наблюдаем интеграцию стран в *региональные союзы* и в единое *мировое сообщество*. Сопоставив обе линии, мы без труда обнаружим, что узлы на интенсивной линии мер человечества в целом совпадают с узлами на его экстенсивной линии мер.

§82. Здесь следует добавить, что понятие узловой линии мер содержит в себе богатый эвристический потенциал. Вот лишь некоторые направления мысли, которые вытекают из данного пункта логики.

а) В рамках учения об узловой линии мер можно найти *рациональное* обоснование необходимости образования империй в истории человечества и их последующего распада.

Когда империи создавали более развитые народы, то благодаря своему господству они стягивали отсталые и разрозненные народности (племена и проч.) в один узел. Тем самым империи, с одной стороны, стимулировали покорённые народы к более быстрому развитию, а с другой – самим фактом своего существования создавали на линии мер человечества узел более высокого порядка. После распада таких империй "освободившиеся" народы, как правило, без особого труда преобразовывались в самостоятельные и вполне жизнеспособные государства, что надо рассматривать как акт восстановления промежуточных узлов на линии мер человечества. При этом сохранялась определённая степень дееспособности и того узла, который сложился за время существования империи.

Наглядный тому пример – распад Советского Союза. Большинство входивших в его состав народов обрели свою государственность благодаря принадлежности сначала к Российской империи, а затем и к СССР. Положительным результатом распада этого союза следует поэтому считать восстановление его бывших республик в качестве самостоятельных узлов на линии мер человечества. Быть может, тот довод, что на месте Советского Союза образовалось 15 самостоятельных, развитых и всеми признанных государств, утешит тех теоретиков (но, конечно же, не простых людей, страдающих от этого), которые безоговорочно скорбят по поводу его распада. Но и теоретикам другой стороны важно понимать, что обретенная их республиками *независимость*, которую всё же правильнее было бы называть *самостоятельностью*, не освобождает их от необходимости вхождения в узловую линию мер человечества. Поэтому сам факт распада СССР следует рассматривать скорее лишь как конструктивный шаг на пути дальнейшей гармонизации отношений между узлами на этой линии мер, а не как обретение права на абсолютное освобождение от неё.

б) Учение об узловой линии мер раскрывает нам также и то обстоятельство, что первоначально прогрессивная роль тех факторов, которые послужили основанием для образования узлов на интенсивной линии мер человечества, со временем становилась

тормозом, сдерживающим появление узлов более высокого порядка. Так, например, принцип кровного родства, который в своё время привёл к появлению родовых общин, в дальнейшем стал препятствием на пути образования узлов более высокого порядка: соседских общин и городов-государств. Тем более следует признать анахронизмом процветание этого принципа в современном мире, в условиях повсеместного перехода к свободным, равным, правовым отношениям в обществе.

В свою очередь, образование княжеств, герцогств, графств для своего времени было прогрессивным явлением, но в дальнейшем они также превратились в тормоз на пути формирования единого государства. Каким бы жестоким нам ни казался сегодня Иван Грозный, но его борьба против удельничества князей и бояр была необходимым шагом на пути к формированию единого Российского государства. Последующие правители из дома Романовых довершили дело создания единой централизованной страны со своей исторической традицией, своей религией, своей культурой.

в) Учение об узловой линии мер даёт ключ к пониманию и таких малоприятных явлений в истории человечества, как массовые казни и необратимое уничтожение культурного наследия стран, чинимые в них в ходе социальных революций. Разрушение общественного строя, основанного на принципах неравенства людей, диктовалось не только необходимостью построения нового демократического общества *в данной стране*, взятой отдельно, но и в целях её национальной расконсервации и подготовки к вхождению в более высокий узел на линии мер человечества, к интеграции *в региональное и мировое сообщество*.

Для того чтобы из пестрого ряда разрозненных стран мог в дальнейшем сложиться их устойчивый союз (узел), способный к существованию на *собственной* основе, требовалось устранить их многовековую национально-религиозную обособленность и подвести их под некий общий знаменатель. Отсюда проистекает та кажущаяся *чрезмерной* степень разрушений, которыми сопровождалась все *великие* революции. Эта *чрезмерность* являлась жертвой, приносимой каждым народом *ради* достижения единства всего *человечества*. Если нарастание степени целостности человечества имеет необходимый характер, то, следовательно, и деструктивная функция социальных революций во всей *чрезмерности* её проявления должна быть признана необходимой. Боль таких признаний можно смягчить той мыслью, что подобную плату за вхождение в состав человечества пришлось заплатить *всем* народам.

г) Отсюда же вытекают такие, казалось бы, совершенно несовместимые явления в искусстве, как, например, поэзия Владимира Маяковского и Сергея Есенина, а в 70-80-е и последующие годы – творчество "Машины времени" и "Песняров". При всей их внешней отстранённости друг от друга они не случайно совпадают по времени, поскольку выражают собой единство противоположных устремлений духа русского народа, равно заинтересованного как в сохранении своей самобытности и самодостаточности, так и во вхождении в единое общечеловеческое пространство.

Вот такие направления мысли порождает учение об узловой линии мер в его применении к человечеству. Но мы отвлеклись, поскольку это уже позитивный материал наук о человечестве. Мы же пока присутствуем в гостях у логики, в царстве чистого понятия. Нам, конечно же, необходимы наглядные примеры и вызываемые ими размышления, но этим нельзя увлекаться.

§83. Узловая линия мер заканчивается определением *реальной меры* наличного бытия интересующего нас *нечто*. Установив *реальную меру* наличного бытия данного *нечто* (меру мер), мы при этом снимаем все специфические различия со всех его промежуточных мер, имеющих место внутри него, и делаем их неразличимыми. В итоге последним определением учения о бытии становится определение *абсолютной неразличённости реальной меры наличного бытия* интересующего нас *нечто*.

Как в самом начале процедуры познания мы имели категорию *чистого бытия*, которая показывала нам мир лишь как серое размытое пятно, в котором ещё ничего нельзя было разобрать, так и теперь, в финале учения о бытии, мы вновь имеем такую же *абсолютную неразличённость*, но относится она уже только к той области окружающего нас мира,

обнаружение меры наличного бытия которой стало положительным итогом всей проделанной здесь работы.

На примере человечества мы можем сказать, что *реальной мерой* его наличного бытия является весь проживающий сегодня на планете род людской: все 6 млрд человек и всё произведённое и понастроенное ими на Земле. Имея предметом своей мысли *реальную меру* человечества, мы при этом оставляем без внимания все его внутренние различия. Если мы этого не сделаем, то вместо *человечества* как такового перед нашими глазами заплещут все 6 млрд человек, проживающих сегодня на планете, около 1 млрд образуемых ими семей, миллионы городов и посёлков, тысячи территорий (областей, штатов, кантонов), 3-4 тысячи этносов и народов, более 200 государств и несколько мировых регионов. Чтобы увидеть человечество в целом, необходимо устранить различия со всех его промежуточных специфических мер, аннулировать их собственное значение. Тем самым оно вновь оказывается для нас абсолютно неразличимым, но факт тот, что теперь оно для нас уже *есть*.

Итак, двигаясь по узловой линии мер, мы в итоге приходим к определению *реальной меры бытия* интересующего нас предмета. Достигнув этого, мы можем смело ставить вопрос о необходимости постижения его *сущности*.

§84. Вот та вязь определений, которую мы имеем в учении о бытии:

Качество

*чистое бытие – ничто
становление*

*возникновение – ничтожение (прехождение)
наличное бытие*

*нечто – иное
для-себя-бытие*

одно – многое

Количество

*дискретность – непрерывность
ограничение (граница)*

*единица – множество
величина*

*квант (единство) – численность
число*

*экстенсивная величина – интенсивная величина
порядок*

*прямое отношение – обратное отношение
степенное отношение*

Мера

*специфицированное количество**специфическая мера**узловая линия мер**реальная мера**абсолютная неразличённость*

Категория *чистого бытия* касается существования всего на свете. Категория *наличного бытия* даёт нам различие *нечто* и *иного* как равноправных для внимания познающего субъекта предметов наличного мира. Категория *для-себя-бытия* оставляет в пределах нашего внимания лишь то *нечто*, которое нас непосредственно интересует. Соединив его качественную определённую с его количественной определённой, мы в результате получаем реальную *меру* наличного бытия данного *нечто*. На этом процедура обнаружения бытия завершается.

Мы нашли то образование реального мира, которое хотим познавать. Но что оно собой представляет? Этого мы здесь ещё не знаем. Как найденный мореплавателями в океане остров, который они на своём судне уже обошли со всех сторон, но на который они ещё не высадились, так и выявленная посредством учения о бытии интересующая нас область мира остаётся пока непознанной нами. Мы убедились в том, что она *есть* в этом мире, и даже определили *меру* её наличного бытия, но что она такое есть, этого мы пока не знаем.

Что она собой представляет? Как мир устроен изнутри и как туда грамотно войти? Ответ на эти вопросы призвано дать *учение о сущности*, которому учение о бытии, сделав своё дело, уступает теперь дорогу.

Многое из представленного здесь может показаться предельно простым и само собой разумеющимся материалом. Но справедливо говорят, что простота хуже воровства. Как *всё* то, что лежит у нас перед глазами, ввести в процедуру познания и как действовать дальше? Вопрос, игнорирование которого весьма чревато последствиями. Здесь коварное чувство простоты и "само собой разумеющегося" может сыграть злую шутку и обречь на неудачу весь дальнейший путь продвижения мысли. С простым и "само собой разумеющимся" лучше обойтись предельно внимательно и терпеливо, чтобы оно в дальнейшем не оказалось непреодолимо сложным.

СУЩНОСТЬ

§ 85. Наше обыденное сознание, имеющее дело с конкретными предметами природы, представляет себе дело таким образом, что за их наличным бытием, как за завесой, скрывается их сущность. Сущность при этом понимается совершенно абстрактным образом, т.е. сущность как таковая, без каких-либо дополнительных разъяснений. *Что* именно следует мыслить под сущностью – этого обыденное сознание не обсуждает совсем, поскольку, по его мнению, сущность надо не обсуждать, а познавать. Здесь оно уподобляется тому бравому парню из анекдота, который на предложение подумать над тем, как лучше снять плоды с дерева, отвечал: "А что тут думать, трясти надо".

Но свято место пусто не бывает, и наше обычное сознание, конечно же, никогда не оставалось один на один с таким абстрактным пониманием сущности. Она для него всегда наполнена теми представлениями о сути реальных предметов, которые поставляют нам наша повседневная жизнь. Каковы же эти представления и откуда они появляются в наших головах?

Это, во-первых, милой наивности детские сказки, сюжеты и герои которых надолго оседают в нашей памяти. Добрые и злые силы: колдуны, волшебники и джинны творят с реальными вещами всё, что им заблагорассудится. Дуб оборачивается богатырём-молодцем, болотная лягушка – красивой женщиной, а стая лебедей – юношами-братьями. Жизненное начало Кашея-бессмертного оказывается вообще где-то вне его самого, в швейной игле, которая, в свою очередь, запрятана где-то в утином яйце и т.д. Вот на таких примерах в нас с детства закладывается взгляд на сущность вещей как на некое *таинство* и *экзотику*.

В школьные годы, во-вторых, эти представления дополняются картинками, взятыми из жизни природы, где явление метаморфозы живых организмов демонстрирует юному сознанию чарующую эквилибристику форм: икринка → головастик → лягушка; почка → цветок → плод; бабочка → яйцо → гусеница → кокон → бабочка. И т.д.

Подобные представления, хотим мы того или нет, довлеют над нашим сознанием задолго до того момента, когда мы всерьёз начинаем задумываться над тем, что же следует понимать под сущностью вещей. Отсюда проистекает и уверенность обыденного сознания в самодостаточном характере представлений о сущности как таковой в её полной неопределённости. О какой определённости может идти речь, если в принципе нельзя заранее предугадать, чем обернётся сущность вещи в процессе её познания?

По этой же причине обыденное сознание подвержено суевериям и страхам. То, что человек знает и понимает, его уже не страшит. А вот то, что ему незнакомо, что ему непонятно, что непредсказуемо, внушает человеку суеверный страх. Как незатейливо учил своих солдат генералиссимус А.В. Суворов: "Кто знает дело, тот не знает страха". Ну а кто не знает дела, тот полон страхов и суеверий. Весь интерес обыденного сознания сосредоточивается поэтому на вопросе: достижимо ли познание "истинной" сущности вещей? А что следует мыслить под её истиной? Этот вопрос представляется ему даже

неуместным, поскольку оно готово верить в какие угодно сущности: "астральные", "эфирные", "параллельные", "энергетические" и т.п.

§86. В отличие от обыденного сознания *рассудочное* мышление уже задаёт себе вопрос о том, что следует мыслить под сущностью вещей, однако находит на него слишком простой ответ. Сущностью вещей, считает оно, является то, что выражается их общим понятием. Например: яблоко, груша, слива, инжир являются *плодами*. Клён, ясень, дуб, берёза – это *деревья*. Сущностью плодов является то, что они содержат в себе *семя* растения. Сущностью деревьев – то, что они состоят из *древесины*. Причём уровень общности таких (общих) понятий может возрастать или снижаться. Например: деревья, кустарники, травы являются *растениями*. В свою очередь, растения, животные, грибы являются *живыми организмами*. Исходя из этого, рассудок склонен выделять сущности разного порядка: 1-го, 2-го, 3-го и т.д.

По сравнению с обыденным сознанием, которое остаётся на точке зрения единичной сущности вещей, рассудок возвышает её понимание до уровня их *особенности*. Но там он и застревает, поскольку созданные им *общие понятия* вещей остаются разрозненными по отношению друг к другу. Каждое из них существует при самом себе, а создаваемая из них картина мира в лучшем случае получает образ мозаичного полотна, механически составленного из таких общих понятий. Данное понимание сущности идёт ещё от Платона и Аристотеля и устойчиво сохраняется вплоть до наших дней.

§87. Разумная точка зрения на понимание сущности вещей получила своё развитие в Новое время, но предпосылки для её появления сформировались ещё в Средние века благодаря господству монотеистических религий. Догмат о сотворении всего сущего *единым* Богом по его образу и подобию придал реальному миру в глазах людей черты единой в себе взаимосвязанной системы. У Аристотеля мы тоже встречаем упоминание о Боге, но его бог представлял собой одно из *особенных* существ, присутствующих в этом мире наряду с Солнцем, Землёй и т.д. Иудейско-христианско-масульманский Бог представляет собой нечто *всеобщее* по отношению ко всему созданному им самим миру.

С этой точки зрения мир как целое состоит из частей, а его части – из элементов. Существование целого, частей и элементов взаимно обуславливается друг другом. В сфере определений понятия *целостность* мира выражается посредством определения *всеобщее*, его *части* – определением *особенное*, а его отдельные *элементы* – определением *единичное*. Единство целого, частей и элементов преобразуется в сфере понятия, соответственно, в единство определений: *всеобщего*, *особенного* и *единичного*. *Всеобщее* распадается в себе на свои *особенные* подразделения, которые, в свою очередь, состоят из *единичных* элементов.

Если мы возьмём в качестве примера человеческое общество, то со стороны его целостности оно будет определяться как *всеобщее*. Отдельные сферы его жизнедеятельности, такие как земледелие, промышленность, здравоохранение, образование, культура, управление и другие – будут представлять собой его *особенные* части. Ну а его многочисленные граждане будут выступать как его *единичности*. Например: я, как единичное лицо, работаю врачом. Следовательно, как врач я соотношусь со сферой здравоохранения, которая, в свою очередь, связывает меня с обществом как с целостным организмом, которому я принадлежу. Общество как *всеобщий* по отношению к своим единичным гражданам организм распадается в себе на *особенные* сферы жизнедеятельности, которые обеспечивают существование всех граждан. В свою очередь, граждане как *единичные* субъекты своей деятельностью в соответствующих особенных сферах жизнедеятельности общества обеспечивают его развитие как единого в себе целостного организма.

При таком подходе к пониманию сущности любая единичная вещь должна рассматриваться уже только в контексте той всеобщности, которой она принадлежит и с

которой она соотносится через одну из его особенных сфер. В этом случае мы должны строить познание сущности единичных вещей, исходя из единства всех трёх определений их понятия: *единичности, особенности и всеобщности*.

§88. Процедуру постижения сущности мы начинаем с того, что снимаем с меры наличного бытия интересующего нас *нечто* определение *абсолютной неразличённости* и тем самым даём его содержанию возможность *светиться видимостью*. А проще говоря, мы как бы сбрасываем покрывало, скрывающее от нас лицо и плоть интересующего нас предмета, и начинаем рассматривать его во всем богатстве его внутреннего содержания. Мы высадились на тот ещё не изведанный нами остров, открытие которого состоялось на предыдущем этапе.

Поскольку содержание окружающего нас мира распадается в самом себе на множество отличающихся друг от друга единичных предметов, постольку категории *сферы сущности* имеют *рефлексивную* форму. Слово *рефлексия* означает взаимное отражение предметами друг друга, благодаря чему они обнаруживают как свою схожесть, так и своё различие.

Поясним это на следующем примере. Мы знаем, что в театрах идут различные спектакли, поставленные по соответствующим пьесам. Так вот, на этапе обнаружения бытия мы как бы устанавливаем факт наличия на свете различных театральных пьес и выясняем их внешнее отличие друг от друга: авторство, количество действующих лиц, продолжительность действия. После этого мы выбираем одну из них и решаемся пойти её посмотреть. Вот этот переход от процедуры выбора самой пьесы к походу в театр соответствует логическому переходу от сферы определений *бытия* к сфере рефлексивных определений *сущности*.

Рефлексия начинается с различия действующих лиц на сцене. В ходе спектакля все персонажи высвечивают свой образ друг через друга. Они *рефлектируют* друг в друга и тем самым взаимно раскрывают свое значение. Слуга высвечивает образ господина, а господин высвечивает образ слуги. Если этот господин является к тому же женихом, то он обуславливает собой образ невесты, а невеста, соответственно, его собственный образ в качестве жениха. Если слуга стар по возрасту, то через рефлексию (отражение) в него обнаруживают себя более молодые персонажи пьесы.

Каждый герой пьесы имеет рефлексивное отношение не только к тем персонажам, с которыми он непосредственно связан по своей роли (слуга – господин, жених – невеста, учитель – ученик), но и вообще ко всему тому, что происходит на сцене. В этом смысле не только окружение играет короля, но и сам король играет самого себя. А играя самого себя, он становится окружением, обыгрывающим образы всех других персонажей пьесы.

Подобно тому как все действующие лица на сцене раскрывают себя, лишь отражаясь друг в друге, так и все определения сферы сущности высвечивают и объясняют сами себя, также лишь рефлектируя друг в друга. На этапе обнаружения бытия мы имеем лишь простую видимость окружающих нас предметов: *нечто* и *иное, одно и другое*. На этапе постижения сущности мы имеем уже их содержательную *рефлексию* друг в друга, благодаря чему они взаимно раскрывают себя.

§89. Рефлексия включает в себя три последовательных действия:

1. Сначала мы исследуем каждый единичный предмет сам по себе и выявляем различия, существующие внутри него: его части и элементы. Это называется *внутренней рефлексией*, или *рефлексией вовнутрь*, или *рефлексией в себя* (в предмет).

2. Затем мы переносим своё внимание за пределы данного предмета и прослеживаем его связи и отношения с другими предметами. Это – *внешняя рефлексия*, или *рефлексия вовне*, или *рефлексия в другое*.

3. Далее мы соединяем данные, полученные в ходе *внутренней рефлексии*, с данными, полученными благодаря *внешней рефлексии*, и в итоге получаем *полную рефлексию*, или *единство рефлексии в себя и рефлексии в другое*.

В более привычной формулировке рефлексия означает требование "всестороннего рассмотрения предмета". Но это требование не исчерпывает существа рефлексии, ибо надо ещё знать последовательность такого рассмотрения, которую и призвано показать нам учение о сущности.

§90. Рефлексия – это не какое-то изобретение Гегеля. Она является естественной способностью нашего сознания. Без рефлексии не существует деятельности познания. Всё духовное содержание человека происходит из рефлексии. В раннем детстве ребёнок начинает постигать мир с осознания того, что его окружают какие-то предметы. Кто-то берёт его на руки, куда-то его кладёт, отходит от него, подходит к нему и т.д. В этот период окружающий мир существует для сознания ребёнка лишь в форме наличия чего-то другого, находящегося вне его самого. Все те люди, которые ухаживают за ребёнком, ещё неразличимы для него. Он уже видит их, и психика ребёнка подсказывает ему, кто из них свой, а кто чужой, но для его сознания(!) они ещё не обладают различиями.

В возрасте 2–3 лет и далее сознание ребёнка восходит на ступень определений сущности. Вся масса окружающих его людей и предметов начинает обретать в его глазах *рефлексивные* определения *существования*. Для него появляются различия между мальчиками и девочками, взрослыми и детьми, мужчинами и женщинами, знакомыми и незнакомыми, родственниками и не родственниками и т.д. Позднее для него появятся различия национальностей, рас, социальных статусов людей, их характеров, судеб и множество других различий.

Рефлексия сохраняется и на протяжении всей нашей жизни. Различие говоров и диалектов, обрядов и традиций, профессий и должностей, вкусов и привычек и т.д. Вплоть до той её формы, которую описал Джонатан Свифт, когда война развернулась между теми, кто разбивает куриное яйцо с тупого конца, и теми, кто разбивает его с острого. Сколько будет существовать род людской, столь будет существовать и рефлексия, поскольку именно она позволяет нам различать друг друга, а значит, находить самих себя в своей индивидуальности.

Психологически это наиболее трудная ступень для развития сознания человека. Безликость бытия здесь уже снята, и мир обнаружил для нас бездну своих противоречивых определений, тогда как их положительного единства как моментов единого в себе понятия на этой ступени ещё нет.

§91. Задача науки, исследующей ход познания вещей, состоит, следовательно, не только в том, чтобы высказать принципиальное положение о познаваемости сущности, а дальше стоять насмерть, охраняя его от любых посягательств (марксистская философия преуспела главным образом только в такой постановке вопроса), а в том, чтобы определить, *что* является существенным в вещах и *как* это существенное можно постигнуть.

В учении о сущности мы имеем те же самые ступени категорий, что и в учении о бытии, но проявляющиеся, соответственно, в рефлексивной форме:

- вместо *чистого бытия* – *существование*,
- вместо *наличного бытия* – *явление*,
- вместо *для-себя-бытия* – *действительность*.

Соответственно, здесь, в учении о сущности, нам предстоит рассмотреть три сферы определений:

- *существования*,
- *явления*,
- *действительности*.

Существование

Тождество и различие

§92. Сняв определение абсолютной неразличённости с меры наличного бытия интересующего нас *нечто*, мы обнаруживаем следующую картину: всё то, из чего оно (нечто) состоит, сколь *различно* между собой, столь и *тождественно* в своём различии. Причём *различие* его частей обнаруживается через их тождество (подобие), а их *тождество* через их различие. Только отражаясь друг в друге, они *различаются* друг от друга, а различаясь друг от друга, обнаруживают своё *тождество* (подобие) друг в друге.

Так, например, планеты солнечной системы проявляют своё различие только через своё тождество, ибо при всех своих особенностях они все суть планеты. Точно так же все люди, составляющие род человеческий, различны между собой. Каждый человек имеет свой рост, свою фигуру, своё лицо и т.д. Но своё лицо человек имеет лишь постольку, поскольку есть *другие* лица *других* людей. Все семьи похожи друг на друга, но при этом каждая семья чем-то отличается от остальных. Каждая нация, каждая страна представляют собой нечто отличное от всех остальных, но при всём своём различии они тем не менее подобны (тождественны) друг другу.

§93. Тождество не означает абсолютной одинаковости предметов. Если какие-либо предметы только тождественны (только подобны) и не содержат в себе никаких различий – схожи, как принято говорить, на сто процентов, – то это значит, что перед нами находится одна и та же вещь, представленная в двух или нескольких копиях. Такие копии называются не тождественными, а идентичными. *Тождество* же необходимо содержит в себе элемент *различия*.

§94. Различие в его *непосредственной* (поверхностной) форме – это простая *разность*, в которой каждый из сличаемых предметов выступает как сам по себе взятый и как не имеющий никакого отношения к тому, с чем его сравнивают. Основание для сравнения таких предметов находится не в них самих, а в том человеке, которому захотелось это сделать. Руководствуясь таким субъективным хотением, мы можем, например, сравнить между собой почтовый конверт и верблюда или айсберг и пуговицу.

§95. *Существенное* различие обнаруживается между предметами, имеющими противоположное по отношению друг к другу значение. В лице своей *противоположности* каждый такой предмет находит не вообще другое, а *своё* другое. Поэтому они взаимно рефлектируют друг в друга. Каждая сторона противоположности положена только посредством другой стороны. Она существует лишь постольку, поскольку существует другая сторона, и в то же время постольку, поскольку она не есть эта другая. Например: различие между мужской и женской натурой, различие между врачом и пациентом, между руководящим работником и исполнителем, между учеником и учителем и т.д.

§96. Каждая сторона противоположности существует сама по себе и вместе с тем только в своём положительном отношении к другой стороне. Существование каждой стороны, следовательно, в себе противоречиво. Она должна оставаться самой собой (быть одной стороной противоположности) и вместе с тем находиться в единстве со своей противоположностью (другой стороной). Каждая сторона, следовательно, существует лишь в качестве момента, полагаемого их противоположностью. А это значит, что подлинным *основанием* существования противоположных по своему значению предметов

является сама их противоположность. Например, не бывает женщин без мужчин, священников без прихожан, слуг без господ, учителей без учеников.

§97. Любой предмет является стороной не только какой-то одной противоположности. Подобным же образом он связан со многими другими предметами. Иначе говоря, отношение противоположности связует единичные предметы между собой во все стороны. Так, например, каждый человек выступает одной из сторон многочисленных противоположностей, связующих его с многими предметами. Как мужчина он существует только в своей противоположности к женщине, как отец – в противоположности к своим детям, как сын – к своим родителям, как прихожанин – к священнику, как работник – к своей фирме, и т.д. Такая паутина отношений противоположности, связующая единичные предметы в некую систему, имеет под собой одно общее основание, которым является *сущность* данной системы, взятой в целом.

§98. Сущность системы является основанием *существования* всего многообразия составляющих её единичных предметов. Она обуславливает собой их тождество и различие, – будь эта система человеческим обществом или биоценозом живых организмов. Так, например, основанием существования какой-либо козы является вся биосфера нашей планеты. *Основанием* существования короля является всё королевство, которое определяет собой образ и функцию короля, а также образ и функцию всех его подданных.

Данный пункт логики является весьма важным для понимания природы вещей, поскольку здесь мы имеем весьма непривычный для обыденного сознания ход мысли. Рассудок, исходя из признания факта наличного бытия вещи, ставит вопрос о необходимости познания её сущности. При этом он не усматривает разницы между определением *бытия* вещи и определением её *существования*. Из факта бытия вещи, принимаемого за её существование, он выводит необходимость наличия у неё сущности.

Грамматика разума утверждает обратное: сущность является основанием существования всего того, что существует. Она даёт всем единичным вещам "добро" на существование. Например, сущность автомобилестроительного завода является основанием существования всех его особенных подразделений и всех его специалистов. Если замыслом автора пьесы предусмотрены какие-то роли, то, следовательно, будут и актёры, их исполняющие. Если есть *сущность*, значит, будет и *существование*. Если есть положенное ею *место*, значит, будет и *его наполнение*.

При этом не надо забывать, что здесь речь идёт о *существовании* вещей, а не об их *бытии*. На ступени определений бытия для нас ещё не существовало ни писателя Иванова, ни плотника Петрова, ни повара Сидорова, а была лишь сплошная неразличимая масса (мера) людей. Всё многообразие их специальностей и профессий появляется в нашем сознании лишь на ступени рефлексивных определений существования.

Показательна здесь этимология слова *присутствие*. На ступени определений бытия мы имеем только *наличие* вещей. На ступени существования – их *при-сут(ь)-ствие*, т.е. имеем их *при* определённой *сути*. То, что я, например, имею место *быть* в этом мире, было установлено ещё на этапе обнаружения бытия человечества. Здесь же, в учении о сущности, речь уже идёт о моём *существовании*. То, что я живу, допустим, работая учителем, имеет своим основанием то, что общество производит знания о мире и передаёт их своим подрастающим поколениям. Следовательно, основанием моего существования в качестве учителя является сущность общества как той системы, которой я принадлежу.

Ф.М. Достоевский в романе "Преступление и наказание", характеризуя постояльцев дома, в котором квартировал Раскольников, пишет: "Дом заселён был всякими промышленниками – портными, слесарями, кухарками, разными немцами, девицами, живущими от себя, мелким чиновничеством и проч.". Конечно, "живущие от себя" – это крайнее проявление скудости задатков. Но само выражение *живущими от* чего-то, от какого-то определённого дела или промысла, очень удачно передаёт логический смысл

определения *существования*, необходимым основанием которого является наличие некоторой сущности.

Присутствие

§99. *Существование* представляет собой неопределённое множество предметов, взаимно обосновывающих своё присутствие в этом мире друг через друга. Существование, следовательно, – это бесконечный ряд сцепления оснований и обоснований. Основание существования (присутствия) одной вещи переходит в обоснование существования (присутствия) другой вещи и т.д.

Моментами существования являются: а) наличие самой вещи и б) наличие другой вещи, которая обосновывает собой присутствие первой вещи. Например, смысл существования (присутствия) учителей состоит в том, чтобы обучать учеников, поэтому существование учителей предполагает присутствие учеников. Существование учеников, в свою очередь, обосновывает присутствие в этом мире учителей, а также – учебников, тетрадей, школ и т.д. Существование учебников, со своей стороны, обосновывает существование бумагоделательных комбинатов и типографий.

§100. Существование (присутствие) каждой вещи обосновано не только со стороны её внешних связей (рефлексия вовне), но и со стороны её собственного основания (рефлексия вовнутрь). Чтобы вещь могла существовать в качестве самой себя, она должна находиться в состоянии, соответствующем её значению. Только при наличии: а) внешнего обоснования и б) собственного основания, существующее определяется как *вещь*. То, что до этого мы называли *вещью*, теперь получает своё законное определение.

§101. Чтобы вещь могла существовать согласно своему назначению, она должна находиться в *развитом, зрелом* состоянии. Семя, эмбрион, неразвитое состояние вещи ещё не позволяют этого. Поэтому такие состояния можно с полным правом характеризовать как *вещь в себе*. Так, например, человек в себе – это ребёнок, задача которого, однако, состоит не в том, чтобы оставаться в этом неразвитом состоянии *в себе*, а в том, чтобы стать также и *для себя* тем, что он пока есть лишь *в себе*, а именно разумным, самостоятельным человеком. В том же смысле можно рассматривать росток как растение в себе.

Все вещи развиваются, и только достигнув зрелого состояния, состояния *для себя*, они становятся способными к существованию на собственной основе. Без понимания этого положения легко пойти по пути познания сущности той или иной вещи, основываясь на изучении такого её состояния, которое вполне может оказаться непригодным для этого по причине своей неразвитости. Такими необоснованными симпатиями пользуется, например, первобытнообщинный строй, которому в силу его кажущейся простоты и прозрачности исследователи человеческого общества отдают предпочтение в деле постижения его (общества) сущности. Здесь уместно вспомнить также сказку Ганса Христиана Андерсена о гадком утёнке. Обидного названия "гадкий" птенец удостоился именно потому, что, глядя на него, никто не мог определить, кто же он такой на самом деле, и потому все принимали его за нестандартного детёныша утки до тех пор, пока он не сформировался во взрослую особь, которая оказалась прекрасным лебедем. Все вещи суть сначала *в себе*, но на этом дело не останавливается...

Вещь

§102. Как единство своего собственного основания и своего внешнего обоснования, каждая вещь в своём существовании представляет собой нечто отличное от других вещей. Её своеобразие выражается в её *свойствах*, которые проявляются через её отношение к другим вещам.

Качество и свойство не одно и то же. Нечто перестаёт быть тем, что оно есть, когда оно теряет своё *качество*. Вещь же может потерять какое-то своё *свойство*, но из-за этого она не перестаёт быть тем, что она есть. Например, глухонемой человек всё же не перестаёт от этого быть человеком. Утюг, у которого не работает парообразователь, также остаётся утюгом.

§103. *Свойства* вещи проявляются через её отношение к другим вещам (рефлексия вовне). Но по отношению к самой себе (рефлексия вовнутрь) вещь состоит не из свойств, а из различных *веществ* или *материалов*.

§104. Снятие различий с веществ, из которых состоят все вещи мира, приводит нас к тому, что все они (различные вещества) сливаются в одну абстрактную всеобщность, называемую *материей*. В своём обезличенном единстве все вещи представляют собой одну-единственную материю как таковую.

У эскимосов и некоторых других северных народов, где снег лежит почти круглый год, нет общего понятия *снег*, а есть только определения его конкретных разновидностей: *падающий, кружащийся, лежащий, крупный, мокрый* и т.д. Такова же и реальность материи. Она существует только в виде различных веществ (материалов), из которых состоят все единичные вещи.

§105. Будучи лишённой всех своих внутренних различий (различий своих веществ), материя становится тем, что, по выражению Канта, называется *вещью в себе*. Но *вещь в себе* совершенно абстрактна, тогда как материя реальна. В этом качестве она являет нам себя посредством *формы*. Бесформенной материи не бывает. Материя как реальность – как множественность составляющих её конкретных вещей – носит принцип формы в самой себе.

§106. Слияние свойств вещи до их полной неразличимости даёт нам определение *матери*. Обратное действие – восприятие вещи в совокупности всех её свойств – даёт нам определение *формы*. Вещь, таким образом, распадается в самой себе на *материю* и на *форму*, где каждое определение представляет собой всю вещь целиком: материя – через отрицание её свойств, а форма – через их утверждение. Обе они в себе суть одно и то же: материя проявляет себя через форму (вещи), а форма – через материю.

§107. Как нечто всегда оформленное, материя представляет собой всё то в этом мире, что разделено, что обособлено и в силу этого может оказывать нам сопротивление. То, что оказывает сопротивление (без разницы – активное или пассивное), только то и может быть чувственно воспринимаемо нами. А то, что мы способны чувственно воспринимать, и есть *материя*. Материя существует только в виде множества единичных вещей.

§108. Каждая такая вещь имеет свою индивидуальную форму, но при этом она, как и все остальные вещи, принадлежит одной-единственной материи как таковой. Поскольку в каждой вещи присутствуют оба эти начала: а) её всеобщая материальная природа и б) её индивидуальная форма, постольку она (вещь) представляет собой единство их противоположности. В своём существовании вещи беспрестанно снимают данную противоположность и в силу этого предстают перед нами как *явления*.

Явление

§109. Каждая конкретная вещь представляет собой только *точку* в том бесконечном мире, в котором мы живём. В качестве таковой она имеет свою *единичную* форму. Материя же, из которой состоят все вещи, представляет собой нечто *всеобщее*. Между *единичностью* конкретных вещей и *всеобщностью* бесконечной материи находятся системные образования природы, которые представляют собой нечто *особенное*. С одной стороны, они (системы) состоят из единичных вещей и определяют их собой, с другой стороны, они сами представляют собой лишь промежуточные узлы на восходящей линии мер окружающего нас мира. Когда единичные вещи рассматриваются в качестве подчинённых элементов той системы, которой они принадлежат и сущность которой выражают, тогда они определяются как *явления*.

§110. Категория *явления* – это очень важная ступень в развитии нашего мышления. Можно сказать, что философия отличается от обыденного сознания именно тем, что она рассматривает только как *явление* то, что обыденное сознание рассматривает как нечто самостоятельное и существующее само по себе. Однако при таком отношении возникает другая опасность, когда явление пытаются рассматривать как нечто только внешнее, мимолётное и несущественное. Такие фразы, как: "Это только явление, а суть здесь в другом" – возникают из-за смешения определений *видимости* и *явления*. *Видимость* присуща ступени наличного бытия, тогда как *явление* – ступени существования.

Являющийся мир

§111. Совокупность вещей, рассматриваемых в их многообразных связях друг с другом, составляет *мир явлений*. Каждая вещь как рефлектированная в самое себя представляет собой свой собственный *мир явлений*, где все её части и элементы выступают лишь как явления. С другой стороны, через свои внешние связи (рефлексия вовне) все единичные вещи оказываются подчинёнными какому-либо системному образованию более высокого порядка. Каждая такая система, рассматриваемая сама по себе, также представляет собой свой *мир в целом*, в пределах которого единичные вещи выступают лишь как *явления*.

§112. В своём явлении каждая единичная вещь представляет собой противоречие в самой себе. Её образ определяется, с одной стороны, её собственным содержанием, с другой – содержанием процессов, происходящих в той системе, которой она принадлежит. Снимается же это противоречие посредством её формы.

Содержание и форма

§113. Поскольку вещь состоит из реальных веществ (из материи), постольку её форма непосредственно переходит в её содержание. Но вещь подчинена также и своим внешним связям. В силу этого её форма является нам двояким образом. Она, во-первых, содержится *в самом содержании* вещи, а во-вторых, представляет собой нечто *внешнее* ему. Мы имеем, следовательно, как *внешнюю*, так и *внутреннюю* форму вещи.

Внешняя форма вещи – это её облик, *внешний вид*. Она относительно свободна от содержания и непосредственно не связана с ним. Внутренняя форма – это *строение* вещи, которое неотделимо от её содержания. *Содержание* вещи переходит в её строение (в её внутреннюю форму), а *строение* вещи *переходит* в её содержание.

§114. В своём единстве содержание и строение вещи составляют её **закон**. Именно они придают вещи определённую и устойчивость и сохраняются в ней, несмотря на её внешние изменения. В слове "содержание" есть указание на "сдерживание". В слове "строение" слышатся слова "строй", "строгость". Вот такое "строгое сдерживание" существа вещи достигается посредством её внутренней формы, переходящей в её содержание.

§115. Единство формы и содержания обуславливает наличие в предметном мире *существенных связей*. Иначе говоря, наличие у вещи строения, переходящего в её содержание, говорит нам о том, что все её части и элементы находятся в существенной связи друг с другом. Равным образом и каждому системному образованию мира как имеющему определённое строение и содержание в самом себе, присуще наличие существенных связей между составляющими его плотью единичными вещами.

Существенные связи

Существенные связи выступают в трёх формах:

- а) как связь *частей* в пределах *целого*,
- б) как связь *силы* с её *обнаружением*,
- в) как связь *внутреннего* содержания вещи с её *внешними* проявлениями.

§116. Первая форма – это отношение *целого* и *частей*. Вещь есть нечто *целое*. Целое состоит из частей. *Части* обладают некоторой самостоятельностью по отношению как друг к другу, так и к целому. Но они являются *частями* лишь постольку, поскольку все вместе составляют *целое*. Употребляемое здесь слово "вместе" уже несёт в себе указание на отрицание самостоятельности частей и их подчинённость целому.

§117. Связь *частей* в пределах целого обнаруживается в обоих направлениях нашей рефлексии: как внутри вещи, так и вовне её. Вещь как целое распадается на *части*, из которых она состоит. Но, с другой стороны, она сама является лишь *частью*, подчинённой некоторой целостности, которую она составляет вместе с другими вещами. Каждая *часть*, следовательно, представляет собой само по себе *целое*, которое также состоит из *частей*. А *целое*, в свою очередь, является лишь *частью* другого, более крупного *целого*.

Например. Солнечная система в целом является *частью* галактики Млечного пути. При этом она сама состоит из своих *частей*: комет, астероидов, планет и их спутников. Точно так же любой живой организм является *целостной* системой, по отношению к которой все его члены и органы являются её *частями*. Но в то же время сам по себе живой организм является *частью* биоценоза в *целом*, которому он принадлежит. Аналогичным образом умения, знания, таланты человека могут рассматриваться как *части* его цельной природы. Но, с другой стороны, сам человек является лишь *частью* какой-то внешней по отношению к нему целостности: семьи, фирмы, общества. И т.д.

§118. Выявление связи *частей* в пределах *целого* уже составляет важный шаг в деле постижения сущности являющегося нам мира. Но по глубине проникновения в неё (в сущность) этот тип связи соответствует лишь механическому взгляду на природу вещей. Тем не менее, эта начальная ступень познания сущности вещей свойственна нашему рассудку и необходима для него с точки зрения развития самой процедуры познания. Более высокая ступень состоит в переходе к рассмотрению отдельных *частей* как различных *сил*, а *целого* как *обнаруживающего* эти силы через своё действие.

§119. В реальном мире целостность вещей существует в том её значении, которое заключено в созвучии слов: *цело* и *тело*, *цельность* и *тельность*, *целостность* и *телес(т)ность*. С содержательной точки зрения это означает, что вещи, хотя и состоят из частей, но не делятся на них. Такое отрицание механической самостоятельности частей выводит нас на ступень понимания их как сил, которыми обладает образуемое ими целое (вещь). Проявляя себя как целое, вещь, в свою очередь, раскрывает себя как некая *сила* по отношению к другим вещам.

Действенная роль частей в составе *целого* обнаруживает их как силы. Так, например, тела Солнечной системы являются не только её частями, но и силами, порождающими всю совокупность происходящих в ней движений. То же самое мы имеем и в сфере жизни. Каждый член и орган живого организма представляет собой силу, поддерживающую процесс его жизни. Говорят, например, о сердечной, о почечной, о лёгочной недостаточности, имея в виду снижение их функциональной активности. О самом живом существе говорят: "он полон сил" или "силы покинули его".

Каждый биовид живых организмов также представляет собой не только составную часть своего биоценоза, но и определённую силу в нём. Ярчайшим примером может служить здесь тот урон, который наносят нашествия саранчи. Действуя именно как силы, различные виды живых организмов уравнивают себя как *части* своего биоценоза, взятого в *целом*. Да и вся биосфера, рассматриваемая целиком, также представляет собой мощную силу, преобразующую облик нашей планеты.

Являясь частью своего подразделения, каждый солдат представляет собой определённую силу. Точно так же и каждое армейское подразделение является определённой силой в составе вооружённых сил страны. В футболе говорят о сильных игроках, о сильных командах. Существуют выражения: *сильный* учитель, *сильный* оратор, *сильный* руководитель, "сделаю всё, что в моих силах", "без этого специалиста у них не хватит сил". Говорят также, что в данной стране *сильна* космонавтика, *сильна* наука, балет и т.д.

Именно на этой ступени логического инстинкта в сознании людей появляются представления о наличии в природе различных самостоятельно существующих сил.

§120. Внутренние силы вещи интегрируются и проявляются через её внешнее действие. Благодаря этому вещь сама проявляет себя как *сила* в отношении других вещей, с которыми она находится в связи. Тем самым связь *силы* с её *обнаружением* переходит в связь *внутреннего* содержания вещи с её *внешними* проявлениями. *Внутренняя* сущность вещей обнаруживает себя только *вовне*.

§121. Как средоточие своих сил вещь проявляет их через своё действие. В своём внешнем проявлении вещь не показывает ничего такого, чего не было бы в её внутреннем содержании, а в её внутреннем содержании нет ничего такого, что не проявлялось бы вовне. *Внутреннее* и *внешнее* содержание вещи представляет собой одно и то же.

Например. Каков человек внешне, в своих реальных делах и поступках, таков он и внутренне, в своих талантах, способностях и моральных намерениях. И что бы сам человек не думал о себе, каким бы героем он не мнил себя, но если всё это не воплощается в его реальных делах, то грош цена такому самомнению. Лишь только то *внутреннее* содержание, которое проявляется вовне, становится действительным. И человек таков, каков он в своих делах и поступках. В этом и заключена суть евангельского изречения: "По плодам их узнаете их".

§122. Рассмотренные виды существенных связей переходят друг в друга. Целое состоит из частей, но само целое, в свою очередь, является частью. Части проявляют себя как силы, обнаружение которых делает *внутреннее* содержание вещи *внешним*. Посредством таких существенных связей вещи предстают перед нами в своей *действительности*.

§123. Итак, логическая последовательность рефлексивных определений сущности приводит нас к следующему выводу. Во-первых, существование (присутствие) любой вещи обосновано существованием других вещей, общим основанием существования которых является сущность той системы, которой они принадлежат. Во-вторых, чтобы существовать на собственной основе, необходимо, чтобы вещь находилась в развитом состоянии, в состоянии *для себя*. В-третьих, единство формы и содержания вещей полагает наличие в являющемся нам мире существенных связей: *целого и частей, силы и обнаружения, внутреннего и внешнего*. Через такие связи вещи проявляют себя в своей действительности.

Действительность – это то, что действует.

Действительность

§124. Категория *действительности* представляет собой единство определений *существования и явления*. В отличие от сущности, принимаемой в её голой абстракции, говоря о действительности, мы уже имеем принципиальное понимание того, что в предметах является существенным и посредством каких определений оно постигается. Иначе говоря, если сразу же после обнаружения меры наличного бытия *нечто* мы ставили вопрос о необходимости познания его *сущности*, то на том этапе наше представление о сущности ещё оставалось логически неопределённым. Но, проделав необходимую работу, мы опосредовали её (сущность) последовательным рядом определений. Благодаря этому мы получили понимание того, что именно является существенным в вещах. "Истинное и сущность не одно и то же: истинное есть мыслимая сущность, сущность же есть простое *в себе*".¹

§125. Действительность – это, во-первых, та вещь, существование которой обусловлено существованием других вещей. Это, во-вторых, та вещь, которая в своём развитии вышла из незрелого состояния (состояния в себе) и достигла развитого состояния (состояния для себя). То, что есть "в себе", ещё не есть в своей действительности. Это, следовательно, уже не "гадкий утёнок", а взрослый лебедь; это уже не глупое дитя, а зрелый человек; это уже не первобытное племя, а современное общество людей. В-третьих, это та вещь, которая действительно проявляет себя в соответствии со своей внутренней природой. Это, следовательно, не тот микроскоп, которым заколачивают гвозди и который в этой роли является, по сути, плохим молотком, а это *действительный* микроскоп, которым *действуют* сообразно его назначению. Это, следовательно, не псевдоутёнок, которого заклевали настоящие утята, а *действительный* лебедь, выступающий в своём натуральном значении. Это, наконец, не псевдорелигиозные объединения (секты) и не поселения хиппи начала 70-х годов, а вполне нормальное *действительное* общество людей.

Конечно, в жизни имеют место быть и микроскопы, которыми заколачивают гвозди, и люди-Маугли, выросшие в волчьей стае, которые уже никогда не станут действительными людьми, и различные секты и объединения, принципы существования которых несовместимы с принципами жизни нормального общества, но всё это является исключением из общего правила. Они возникают и существуют по тому же принципу, по которому существуют паразиты на здоровом теле животного. Не будь *действительных* микроскопов, *действительных* людей, *действительного* общества, не было бы и таких их аномальных проявлений.

¹ Гегель. Лекции по истории философии. Сочинения. Т. 10. М., 1932. С. 90.

§126. Проявление действительности есть сама действительность. Это значит, что для того, чтобы стать действительной, вещь должна иметь *возможность* для своего действия. Под возможностью мы понимаем, с одной стороны, наличие того внутреннего содержания вещи, которое ещё не стало внешним, а с другой стороны, наличие того внешнего окружения вещи, которое должно принять в себя богатство этого содержания. В таких случаях говорят: "Если вы хотите, чтобы я *действительно* обучал ваших детей музыке, то дайте мне эту возможность". Или когда вас принимают на работу с испытательным сроком, то тем самым вам предоставляют *возможность* показать себя в своей *действительности*.

§127. На первый взгляд *возможность* представляется нам более богатым определением, чем *действительность*. Но с логической точки зрения всё обстоит как раз наоборот: *действительность* является более широким определением, поскольку именно она содержит в себе *возможность*. Например, моя действительность как человека, имеющего музыкальное образование, содержит в себе возможность моей работы в качестве учителя музыки, или в качестве музыканта в оркестре, или композитора, или в качестве ещё кого-либо. Понимание этого мы встречаем и в обыденном сознании, когда говорим, что в жизни "всё возможно, но не всё действительно".

§128. Но если бы возможность всегда оставалась только возможностью, то она уподобилась бы кантовской *вещи в себе* и говорить о ней не имело бы смысла. Если бы я имел возможность работать учителем только в силу того, что я имею педагогическое образование, то о такой возможности следовало бы забыть. Будет моя внутренняя возможность реализована на деле или нет, зависит также от внешних обстоятельств.

§129. *Реализованная возможность* обнаруживает себя как *случайность*. Так, например, в своей жизни я мог бы стать учителем музыки, или музыкантом в оркестре, или композитором, или дворником, наконец. Допустим, я стал учителем. С точки зрения существовавших возможностей мой выбор оказался случайным. Я сделал его, исходя из палитры своих *внутренних* возможностей и открывшихся на тот момент *внешних* возможностей. Обществу же тем более безразлично, кто именно из миллионов сограждан будет выполнять ту или иную функцию, лишь бы она *действительно* выполнялась. Поэтому возможность реализует себя в действительности в форме случайности, хотя и то, и другое, – реальная возможность и случайность выбора, – в конечном счёте, зависит от содержания самой действительности.

§130. Случайность как некоторая реализованная возможность, в свою очередь, становится внешней возможностью для вхождения в действительное существование других вещей. Быть возможностью для существования других вещей – это *условие*. Например, поскольку я стал учителем музыки, а не музыкантом в оркестре, постольку другой человек получил возможность стать музыкантом. Случайность моего выбора обернулась для него возможностью занять оставшееся незаполненным место. С другой стороны, поскольку я стал учителем музыки, постольку я теперь представляю собой условие для появления желающих обучаться музыке. Так определение *случайности* переходит в определение *условия*.

§131. Когда мы говорим о действительности какой-либо вещи, то имеем в виду два момента: а) наличие самой вещи и б) наличие условий для её существования. При этом условия представляются нам обычно чем-то совершенно невинным в отношении вхождения вещей в действительное существование. На деле же именно условия становятся своего рода материнским лоном для появления какой-либо новой вещи. Без наличия соответствующих условий вещь будет оставаться только в возможности, и лишь при появлении таких условий она способна перейти в действительное существование. Так,

например, если во вновь образованном населённом пункте находятся желающие получать музыкальное образование, если закупаются инструменты, если оборудуется помещение для занятий, то всё это в итоге становится *условием* для появления в этом посёлке учителя музыки.

§132. Когда все условия имеются налицо, тогда *предмет* необходимо должен стать действительным. (Сам предмет также является одним из условий своей действительности.) Тем самым от *условия* мы переходим к определению *предмета*. Именно условия предопределяют необходимое содержание предмета. Другими словами, предмет должен соответствовать предъявляемым к нему со стороны условий требованиям. Всем знакомы объявления типа: "Требуются молодые мужчины, до 40 лет, с таким-то образованием, со знанием языков, опытом работы..." и т.д. В других ситуациях говорят так, что "работать в таких условиях другой человек просто не смог бы". Когда же предмет соответствует условиям, тогда он необходимо становится действующим.

§133. Единство *предмета* с *условиями* его существования даёт нам определение *деятельности*. Раз все условия имеются налицо, то предмет должен действовать сообразно своему предназначению. Только в процессе самой деятельности предмет полагает свою действительность. Действуя, предмет переносит себя в условия, чем придаёт им действительность, а условия переводит в себя, чем придаёт самому себе действительность. Например: наличие помещения, музыкальных инструментов и учеников позволяет учителю музыки действительно осуществлять свою деятельность. И без такой его *деятельности* не может быть ни действительных учеников, ни действительной музыкальной школы, ни действительных инструментов.

§134. Действительность, раскрывающаяся через единство определений *условия*, *предмета* и *деятельности*, даёт нам переход к определению *необходимости*. Деятельность каждого *предмета* предопределена тем кругом условий, которому он принадлежит. Деятельность самих *условий* как предметов в свою очередь определена другими условиями и их *деятельностью*, и так далее, вплоть до пределов той системы, которую все эти предметы, условия и деятельности образуют. Такая целокупность соответствующих друг другу *условий*, *предметов* и *деятельностей* даёт нам определение *круга необходимости*. Множество существующих вещей, мыслимых через противоположность определений *материи* и *формы*, дало нам ранее определение *мира явлений*. Действительность, раскрывающая себя как совокупность *предметов*, *условий* и *деятельностей*, предстаёт теперь как *круг необходимости*.

§135. Для существования любого реального предмета необходим определённый круг соответствующих ему условий, предметов и деятельностей. Человек, чтобы жить, должен иметь: дом, газеты, завтраки и обеды, родственников, друзей, коллег, работу, отдых, спорт и прочее. Как ни удачно складывалась жизнь Робинзона Крузо на его острове, он всё равно стремился вернуться назад к людям, в свой *круг необходимости*. Северному оленю нужна тундра. Его не заманишь в пойменные волжские луга. Сочные травы и душистое сено – это не его хлеб. Ему необходим невзрачный мох ягель. И сколько, говорят, волка ни корми, он всё равно в лес смотрит, поскольку только в лесу он найдет свой круг необходимых ему условий. Вне, помимо такого круга условий предмет не может обрести свою действительность.

С другой стороны, ничейных, бесхозных предметов в этом мире не бывает. Все вещи принадлежат своему кругу необходимости. И в этом смысле можно сказать, что *кругом необходимости* для человека является всё действительное человечество. Кругом необходимости для живых организмов является вся действительная биосфера нашей планеты. А кругом необходимости небесных тел – вся Вселенная, взятая в её totalidadности. Конечно, и здесь бывают исключения, про которые говорят: *свой среди чужих, чужой*

среди своих, но и они при ближайшем рассмотрении оказываются, как правило, обусловлены всё тем же кругом необходимости.

§136. *Круг необходимости* представляет собой единую наполненную содержанием сущность, в пределах которой все составляющие его предметы не чужды друг другу. Каждый из них находится на своём месте, представляя собой одновременно и собственно *предмет*, и *условие* для других предметов, и *деятельность*. Только в пределах такого круга необходимости предметы обретают *свободу* для своего действия. Но не как свободу делать всё, что хочешь (крушить, уничтожать и т.д.), а как конкретную и положительную свободу действия в соответствии с существующими условиями. Так необходимость превращается в *свободу*.

§137. Отсюда можно увидеть, насколько неверно понимание *свободы* и *необходимости* как двух взаимоисключающих друг друга определений. Конечно, необходимость как таковая ещё не есть свобода, но свобода имеет своей предпосылкой необходимость и содержит её в себе как снятую. Если, находясь в пределах такого круга необходимости, какой-либо субъект перестаёт считаться с окружающими его условиями и начинает действовать по принципу: что хочу, то и ворочу, то само существование такого субъекта становится проблематичным и вместо желанной свободы (как свободы от любых ограничений) он получает её прямую противоположность – несвободу действий.

§138. В реальности окружающего нас мира каждая его качественно специфичная область – Вселенная, биосфера, человечество – представляет собой подобный круг необходимости, в котором мы обнаруживаем три вида отношений *действительности*:

- *субстанциальное* отношение,
- *причинное* отношение и
- отношение *взаимодействия*.

Субстанциальное отношение

§139. Поскольку каждый такой круг необходимости состоит из множества единичных предметов, постольку ему присуще определение *акцидентальности*. Вселенная, например, состоит из бесконечного числа небесных тел. Биосфера – это мириады единичных живых организмов. Человечество сегодня – это более 6 млрд человек и множество произведённых ими для себя специальных приспособлений. Каждый такой единичный предмет представляет собой *акциденцию* (от лат. *accidentia* – случай, случайность), принадлежащую своему кругу необходимости.

§140. Акциденции, рассматриваемые через последовательный ряд определений необходимости (условия, предмет, деятельность), обнаруживают свою непосредственную связь друг с другом в пределах той системы, которой они принадлежат. Поэтому определение *акциденции* с необходимостью отсылает нас к определению *субстанции*. *Субстанция* представляет собой тотальность *акциденций*. Так, например, тотальность небесных тел как акциденций даёт нам субстанцию Вселенной. Тотальность живых организмов, рассматриваемых в качестве акциденций, даёт нам субстанцию биосферы. Тотальность людей как акциденций даёт нам субстанцию человечества.

§141. *Substantia* в переводе с латыни означает *основу, подстилку*. Под этим именем принято представлять себе то, что должно лежать в основании всего существующего в этом мире. Но если мы будем рассматривать субстанцию отдельно от акциденций как некую первоматерию, то при всей своей фантазии мы её в таком самостоятельном виде

нигде не обнаружим. Без акциденций, связанных между собой кругом определений необходимости, субстанции не существует. Категории *субстанции* в том её значении, которое вкладывал в неё Спиноза, не хватало содержащейся в ней противоположности – принципа *акцидентальности*. Этот недостаток был восстановлен Лейбницем в его учении о *монадах* (от греч. *μοναδα* – *единица, единое*).

§142. Представляя собой тотальность акциденций, *субстанция* раскрывает себя:

- а) как их *абсолютная мощь* и
- б) как *богатство* всякого заключённого в них (в акциденциях) *содержания*.

В круге определений необходимости каждый предмет соединён со своими условиями, а через них он сцеплен со всеми другими предметами. Соответственно деятельность всех предметов (акциденций) данного круга необходимости проявляется как активность всей субстанции, которую они образуют. Субстанция, следовательно, представляет собой не просто механическую целокупность акциденций, а абсолютную *мощь* их действия.

Так, например, если мы посмотрим на биосферу, то увидим, что каждый живой организм активен сам по себе, а их тотальность – субстанция биосферы – представляет собой совокупную мощь их действия.

Акциденциями человечества являются те 6 млрд человек, которые сегодня населяют планету. В своей тотальности они образуют *субстанцию* человечества. Деятельность людей имеет коллективный взаимообусловленный характер. Каждый человек реализует её в одном из звеньев производства. Через свою деятельность человек отрицает свою акцидентальность и полагает себя как составной момент единой в себе субстанции человечества. Соответственно, мощь действия всей субстанции человечества складывается из единичных деятельностей всех людей планеты.

Единица – вздор, единица – ноль,
 один – даже если очень важный –
 не подымет простое пятивершковое бревно,
 тем более дом пятиэтажный.
 А если в партию сгрудились малые –
 сдайся, враг, замри и ляг!
 Партия – рука миллионопалая,
 сжатая в один громящий кулак.

Если в этом произведении Владимира Маяковского слово *единица* заменить на *акциденция*, а *партия* – на *субстанция*, то оно великолепно передаёт смысл субстанциального отношения действительности.

§143. То, что имеет субстанциальную природу, является *необходимым*. То, что имеет акцидентальную природу, подвержено *случайности*. Например, субстанциально необходимым для общества является наличие сферы здравоохранения. Но кто именно из людей (акциденций) посвятит свою жизнь медицине – это отдано на откуп случайности. С другой стороны, тот единичный предмет, который имеет субстанциальное значение, должен быть защищён от присущей его акцидентальной природе случайности. Если научная или государственная деятельность какого-либо человека приобретает всеобщее значение (важна для всего общества), то его жизнь и деятельность должны быть защищены от случайности.

§144. Мощь действия субстанции есть нечто только потенциальное. Для того чтобы она перешла в действие, необходимо наличие причины. Поскольку субстанция представляет собой тотальность акциденций, постольку причина её действия находится не за её пределами, а в ней самой, в её акциденциях. Спинозовское определение, согласно

которому субстанция есть *causa sui* – причина существования самой себя, должно быть, следовательно, дополнено положением, что субстанция есть также причина своего собственного действия.

Причинное отношение

§145. Согласно обыденным представлениям *причину* следует рассматривать как нечто первичное по отношению к вызываемому ею действию и независимое от него. Но у причины нет никакого другого назначения, как только переходить в действие и реализовывать себя в нём. В действии также нет никакого иного содержания, чем в причине. Поэтому причина и действие едины в своей противоположности, причина переходит в действие и только в него.

Однако, переходя в действие, причина всё же не исчезает в нём и действие не становится единственно действительным. По мере завершения действия причина восстанавливает свою самостоятельность и тем самым вновь полагает необходимость своего проявления в действии.

§146. Причина, следовательно, раскрывает себя с двух сторон:

- как причина *в себе* (как собственно причина) и
- как причина *для себя* (как причина в действии).

В единстве данных сторон она представляет собой подлинную *causa sui* – причину самой себя. А это значит, что:

- а) есть только *одна* причина действия субстанции,
- б) эта причина находится не *вне субстанции*, а в ней самой, в её акциденциях,
- в) как причина она *едина в себе*, но раскрывает себя с двух сторон:
 - как *причина* действия (причина *в себе*),
 - как причина в *действии* (причина *для себя*).

§147. Разберём это положение на следующем примере. Субстанцию человеческого общества образуют люди, её акциденции. Каждый человек представляет собой индивидуальный генератор деятельности. Совокупная деятельность людей образует мощь действия субстанции человечества.

Для того чтобы осуществлять свою деятельность, человеку необходимо:

а) приобретать энергию и за счёт этого восстанавливать самого себя как *причину* своего действия,

б) реализовывать приобретённую энергию, т.е. проявлять себя как *причину в действии*.

Таким образом, причина действия человеческого общества одна, это сам процесс деятельности людей, который обусловлен их биологической конституцией. Но обнаруживает себя эта причина с двух сторон: а) как *причина в себе* – как необходимость приобретения энергии, и б) как *причина для себя* – как необходимость реализации приобретённой энергии. Обе стороны составляют имманентное (нерасторжимое) единство: чтобы расходовать энергию, человек должен приобретать её, а для того чтобы приобретать, должен её расходовать. В развитом обществе указанные стороны причины деятельности людей раскрывают себя через наличие у человека:

- а) материальной заинтересованности в результатах своего труда, в оплате труда,
- б) потребности в осуществлении самой деятельности, потребности в труде.

Обе эти стороны едины в своей противоположности. Деятельность человека содержит в себе материальный интерес. За счёт оплаты труда человек получает возможность

удовлетворять свои потребности, благодаря чему он создаёт необходимые условия для повышения эффективности своей работы. Чтобы творить, необходимо заботиться о самом себе, о своих интересах. А забота о своих интересах оборачивается в конечном счёте заботой о производительности своего труда.

В этом отношении весьма поучительна наша недавняя российская история. Начавшийся в 1917 году в нашей стране процесс всестороннего преобразования общества основывался на идеалах коммунистического строя, что позднее было оформлено в так называемую "теорию научного коммунизма". Коммунистические идеалы отвергают принцип материальной заинтересованности человека в результатах своего труда, оставляя в качестве действующего лишь принцип морального поощрения за труд. Поэтому изначально был провозглашён принцип "владыкой мира станет труд", а не личная корысть, не нажива. На деле же мы получили то, что позднее было названо "сталинизмом": репрессивный аппарат, дутые прецеденты вредительства, "происки врагов народа", тотальную боязнь людей оказаться в условиях подневольного труда или вообще лишиться жизни. Нагнетание атмосферы строгости, аресты, лагеря, расстрелы...

Зачем это? Затем, что репрессивный аппарат – это тот же принцип материальной заинтересованности, только в его *негативном* проявлении. Запорол заготовку – вредитель, сломал инструмент – враг. В условиях, когда принцип материальной заинтересованности был повсеместно отменён – "не для того революцию делали и не для того НЭП прикончили" – репрессивный аппарат стал его правопреемником. Плюс поменялся на минус. Плата за труд осуществлялась не в форме *увеличения* материальных благ за хорошую работу, а в форме их *лишения* за плохую. Причем этот принцип утверждался не столько руководством страны, сколько рядовыми строителями "светлого будущего" на местах. В результате с внешней стороны управление страной в тот период осуществлялось посредством направляющей и организующей роли партии, а с теневой стороны – за счёт "профилактической" и карающей функции репрессивного аппарата. Благодаря этому обеспечивались высокие темпы развития экономики и политическая стабильность.

Когда же, начиная со второй половины 50-х годов, Н.С. Хрущёв в значительной степени сократил репрессивный аппарат, то это не преминуло тут же сказаться на динамике развития страны. Производительность труда резко поползла вниз. В этих условиях руководству страны пришлось решать беспрецедентную задачу: активизация принципа материальной заинтересованности, не говоря уже о его полном восстановлении, ещё запрещалась теорией, а функционирование репрессивного аппарата уже запрещалось практикой. Но решение было найдено. Ставку сделали вновь на революционную энергию масс, которую, однако, требовалось каким-то образом возбудить. Надо полагать, что именно поэтому в 1961 году на XXII съезде КПСС была объявлена программа развёрнутого строительства коммунистического общества, реальные очертания которого – что было очень важным на тот момент! – по обещанию партии должны были воплотиться уже к началу 80-х годов, т.е. ещё при жизни самих строителей коммунизма. Это дало некоторый всплеск энтузиазма, но он оказался столь кратковременным, что уже через три года потребовалась корректировка курса и смена лидера страны.

В середине 60-х годов власть поменялась, а курс всё по тем же причинам фактически остался прежним. В годы правления Л.И.Брежнева репрессивный аппарат был сведён к минимуму, революционная энергия масс постепенно сошла на нет, и в развитии страны стали ощущаться застойные явления: ни минус, ни плюс. Нельзя сказать, что принцип материальной заинтересованности не действовал в эти годы вообще, он проявлял себя, но в превращённых формах. Спросом пользовалась та работа, где давали жильё, где можно было что-то уносить домой, где была ведомственная кормушка и разные льготы, где, наконец, можно было почти ничего не делать и при этом зарплату получать. При отсутствии принципа материальной заинтересованности трудовую отдачу граждан по-прежнему пытались повышать многочисленными призывами, лозунгами, обещаниями. Но это уже не срабатывало. К началу 80-х годов уже все понимали, что страна остановилась в своём поступательном развитии. Всё, конечно, по-прежнему работало, но продвижения *вперёд* не было. Некоторый эффект благополучия создавался в основном за

счёт распродажи природных богатств страны, без наличия которых столь затянувшийся период благоденствия вообще никогда не состоялся бы.

Начатая во второй половине 80-х годов М.С. Горбачёвым перестройка не ради пафоса претендовала на звание *революционной*. В ходе неё требовалось восстановить то положительное и необходимое, что было отменено после Октябрьской революции. В годы перестройки и последующего реформирования России принцип материальной заинтересованности получил своё право на существование. С необходимости его реанимации начиналась перестройка, и именно его полное восстановление потребовало всех тех реформ, которые проводились в эти годы и которые были направлены на создание рыночной экономики. (О положительном значении Советского периода истории России мы будем говорить в §§705-710).

Вот так на собственном опыте мы получили наглядный пример проявления диалектики сторон причины действия субстанции человеческого общества. Этот пример должен помочь нам уяснить смысл разбираемого причинного отношения, а заодно и освежить интерес читателя к излагаемым здесь премудростям логики.

Суша теория, мой друг,
Но древо жизни зеленеет.

Итак, напомним, на данный момент мы уже разобрались в следующем:

- а) субстанция – это тотальность акциденций,
- б) причина действия субстанции находится в ней самой, в её акциденциях,
- в) раскрывает себя причина в единстве двух сторон:
 - как причина *в себе* и
 - как причина *для себя*.

§148. Но чтобы действие могло состояться, необходимо наличие того, на что оно должно быть направлено. Должна быть дана, следовательно, *другая субстанция*, на которую может быть направлено действие *первой* субстанции. Эта *другая* субстанция, рассматриваемая в своей непосредственности, не является действующей, поэтому она *не активна, а пассивна*. Но как субстанция, т.е. как тотальность своих собственных акциденций, она отнюдь не безропотна. Она снимает активность первой субстанции и *реагирует* на неё. Первая субстанция, в свою очередь, воспринимает эту реакцию и также реагирует на неё. В результате причинное отношение переходит в отношение *взаимодействия* двух субстанций.

Взаимодействие

§149. Третье отношение действительности – отношение *взаимодействия*. *Действие* одной субстанции направлено на другую субстанцию. Другая субстанция, являясь непосредственно пассивной, снимает активность первой субстанции. Хотя она и пассивна, но вместе с тем она не является некой индифферентной массой, без сопротивления воспринимающей направленное на неё действие. Она также организована в себе и потенциально активна сама по себе. Поэтому другая субстанция *реагирует* на вкладываемое в неё действие первой субстанции. Тем самым она заставляет её считаться с собой. В результате действие одной субстанции на другую субстанцию переходит в процесс их *взаимодействия*.

Каждая из сторон взаимодействия имеет своё строение и определённую логику вещей в самой себе. Поэтому они позволяют друг другу действовать в отношении самих себя, лишь только сообразуясь с их собственным устройством. Следовательно, действие одной

субстанции не должно рассматриваться как произвольное, как не считающееся с *логикой дела*, существующей в другой субстанции.

Так, например, дети, увлечённые своим воображением, описывают баталии, в которых они когда-то будут принимать участие: "А я ему так дам, потом так дам, потом повалю, потом свяжу" и т.д. А умудрённые жизненным опытом люди говорят в таких случаях иначе: "Война план покажет". Впрочем, и взрослые порой рассуждают вполне по-детски. Извечный соблазн решать политические проблемы посредством "маленькой победоносной войны", которому политики не раз поддавались на протяжении истории человечества, всякий раз оборачивался жестокими войнами, где вместо "быстрой и бескровной победы" получался горький урок того, что "трудно ввязаться в бой, но ещё труднее из него выйти".

§150. Бесконечный прогресс причинно-следственной связи снимается в ходе взаимодействия двух субстанций и принимает встречное направление. В результате из всего круга определений необходимости остаются только два: а) *действующая* субстанция, и б) *реагирующая* субстанция. Но и они постоянно меняются местами. Одна сторона (одна субстанция) выступает таким же равноправным соучастником взаимодействия, как и другая (другая субстанция). Обе стороны в равной степени обнаруживают по отношению друг к другу как свою *активность*, так и свою *реактивность*. Действие порождает реакцию, реакция сама становится действием, порождающим ответную реакцию и так далее.

Человечество, взятое в его тотальности, действует на окружающую его природу. Причём действует не произвольно, а считаясь с тем, как она устроена. Природа заставляет его это делать, поскольку она реагирует на вкладываемое в неё действие. Людям приходится учитывать эту реакцию и тем самым подчинять свою деятельность требованиям природы. Поэтому действие человечества на окружающую природу переходит в отношении их взаимодействия.

Например, чтобы обычная лодка могла держаться на поверхности водоёма, вес её конструкции не должен превышать веса вытесняемой ею воды. В этом законе уже учитывается реакция природы, выступающей в образе воды, на вкладываемое в неё действие со стороны человека. И именно учёт этой реакции позволяет человеку достигать своих целей. Готовая лодка представляет собой, следовательно, результат взаимодействия человека с природой, хотя на первый взгляд может показаться, что природа здесь вовсе ни при чём; она якобы остаётся в ходе этого безразличной и пассивной.

§151. Взаимодействие венчает последовательность отношений действительности. Имманентный переход от *субстанциального* отношения к *причинному* и от него к отношению *взаимодействия* показывает нам, что самостоятельность всего многообразия предметов окружающего нас мира заключается в их бесконечном отрицательном отношении с самими собой. В пределах своего круга необходимости они сколь самостоятельны, столь и несамостоятельны. Их самостоятельность обнаруживает себя лишь как момент их единства друг с другом в пределах той субстанции, которой они принадлежат. А через взаимодействие двух субстанций полагается имманентное единство всего существующего в этом мире.

Человечество взаимодействует с окружающей его живой и неживой природой. Биосфера взаимодействует в свою очередь с веществом нашей планеты и энергией Солнца. А наша планета, согласно узловой линии мер, несёт свою акцидентальную сущность в безграничном храме Вселенной.

§152. Через отношение *взаимодействия* лежит путь к *понятию*. В ходе взаимодействия сторон порождается нечто третье, которое как раз и представляет собой *понятие*. Чтобы получить *понятие* какой-либо вещи, её надо сначала сделать предметом своего чувственного восприятия. Надо увидеть её, услышать, обнюхать, вкусить и ощупать

руками. Только за счёт этого в нашем представлении может появиться её образ. Дальнейшая мыслительная работа с данным образом позволяет нам получить понятие данной вещи. Так вот, именно отношение *взаимодействия* даёт нам тот первичный материал ощущений, из которого и создаётся всё дальнейшее содержание нашего сознания.

§153. Из материала чувственных ощущений в наших головах формируются представления всех тех конкретных вещей, которые даны нам в восприятии. Причём не важно, знаем ли мы о том, как это происходит, или не знаем. Вне зависимости от этого обстоятельства образные представления вещей появляются в нашем сознании сами собой, в силу присущего нам *логического инстинкта*. Рассмотренные нами уже первые две части логики – *учение о бытии* и *учение о сущности* – как раз и описывают схему действия нашего логического инстинкта, благодаря которому мы находим в своём сознании идеальные образы чувственно воспринимаемых нами предметов.

Спустя несколько десятилетий после Гегеля Франц Brentano (1838-1917) и Эдмунд Гуссерль (1859-1938) ввели в оборот слово *интенциональность*. Оно означает, что все акты нашего сознания (образы, представления, мысли) предопределены предметным содержанием познаваемого нами мира. Но каким именно содержанием и в какой последовательности его освоения? – На эти вопросы они не дали сколь-либо вразумительного ответа. Собственно, этого ответа уже и не требовалось, поскольку он был дан Гегелем в его "Науке логики". Рассмотренная нами последовательность категорий *бытия* и *сущности* – это и есть та самая обусловленность актов нашего сознания (мышления) содержанием предметного мира, которую повторно пытался открыть Гуссерль. Тот положительный смысл, который содержится в слове *интенциональность*, соответствует только тому, что мы назвали здесь *логическим инстинктом* в его ещё не раскрытой форме.

§154. Являясь природной основой нашего мышления, *логический инстинкт* рано или поздно должен был стать предметом научного познания. Образные представления вещей имеют в своих головах и животные, которым, судя по их поведению, в определённой степени тоже присущ логический инстинкт. Но человек-то уже давно не животное. А это значит, что он должен не просто *иметь* в основании своего мышления некий инстинкт в его ещё неосознанном виде, но и должен *познать* его. Это и сделал Гегель в своей "Науке логики".

Однако образные представления вещей – это ещё не их понятия. Как создаются понятия? Ответ на этот вопрос призвана дать третья часть логики – *учение о понятии как таковом*. Всё то, что мы рассматривали до этого, является лишь *корешками* деятельности нашего мышления. Всё то, что нам предстоит рассмотреть далее, относится уже к её *вершкам*. "Объективная логика, рассматривающая бытие и сущность, составляет *генетическую экспозицию* понятия"¹.

§155. Отношения действительности уже содержат в себе все моменты понятия. Сама субстанция несёт в себе определение *всеобщности*, её акциденции – *единичности*, а то, в чём достигается их тождество (единство) – *особенности*. Тем самым, отталкиваясь от отношений действительности, мы переходим к понятию. Учение о понятии – это продолжение описания логического инстинкта в той его части, которая показывает процесс формирования в голове человека понятий как таковых.

Вот та последовательность категорий, которую мы проследили в учении о сущности:

¹ Гегель. Наука логики. Т.3, М., 1972. С.10.

Существование

*тождество – различие
противоположность*

*основание – сущность
существование*

*свойства – вещества
вещь*

материя – форма

Явление

*строение – содержание
связи*

*часть – целое
сила*

*внутреннее – внешнее
обнаружение*

Действительность

*возможность – случайность
условие*

*предмет – деятельность
необходимость*

*субстанция – акциденции
мощь*

*причина в себе – причина для себя
действие*

*одна субстанция – другая субстанция
взаимодействие*

БЫТИЕ + СУЩНОСТЬ = ПОНЯТИЕ

ПОНЯТИЕ КАК ТАКОВОЕ

§156. *Понятие как таковое* представляет собой самый конкретный и самый богатый по своему содержанию предмет нашей мысли, поскольку оно, с одной стороны, является венцом всех предыдущих определений сферы бытия и сферы сущности, а с другой – само лежит в их основании. Последнее означает, что это вовсе не мы создаём понятия вещей. Более того, понятия вообще нельзя рассматривать как нечто внешнее по отношению к вещам и приходящее к ним откуда-то со стороны. Понятие живёт в самих вещах, благодаря чему вещи суть то, что они суть. И понять вещь значит осмыслить её понятие.

§157. В соответствии с определениями *бытия* и *сущности* в нашем сознании формируются представления воспринимаемых нами предметов. Находя эти представления в своём сознании, мы даём им имена (названия). Благодаря именам мы делаем их достоянием своего мышления. Посредством мышления мы выводим *единичные, особенные* и *всеобщие* определения предметов, связывая которые между собой, постигаем их понятия.

Учение о *понятии как таковом* включает в себя:

1) учение о *субъективной форме понятия* – о развивающемся ряде субъективных форм мысли:

- об определениях понятия,
- о суждениях,
- об умозаклчениях;

2) учение об *объективной форме понятия*, или о типах *объективности*:

- о механическом объекте,
- о химическом объекте,
- о биологическом объекте;

3) учение о понятии в единстве его *субъективной* и *объективной* формы – учение об *идеях*, где рассматриваются:

- идея жизни,
- идея познания,
- абсолютная идея.

Субъективная форма понятия

В учении о субъективном понятии рассматриваются:

а) **определения** понятия:

- *единичное*,
- *особенное*,
- *всеобщее*;

б) **суждения**;

в) **умозаключения**.

Определения понятия

§158. Категории бытия и сущности в своём единстве требуют от нас рассматривать постигаемый предмет как целостный организм. В качестве такового он состоит из частей, а его части из элементов. Исходя из единства этих моментов, **понятие** любого предмета включает в себя три взаимосвязанных определения: *всеобщее*, *особенное* и *единичное*. То, что в реальном мире предстаёт как *целостность*, в субъективном понятии определяется как *всеобщее*, то, что в реальности предстаёт в качестве *частей*, в понятии соответствует моменту *особенности*, а то, что там является единичными *элементами*, в понятии определяется как *единичное*. Та простая аксиома, что целое состоит из частей, а части распадаются на элементы, на языке определений понятия звучит иначе: *всеобщее* содержит в себе *особенное*, а особенное состоит из *единичностей*.

Если мы возьмем в качестве примера учебное заведение – университет, то его *единичными* элементами будут выступать студенты, *особенными* частями – факультеты, а его *всеобщим* определением – собственно университет как единая в себе целостность. Другой пример – биосфера. Взятая в своей тотальности как единый всепланетный организм, она представляет собой *всеобщее*, которое членится внутри себя на *особенные* части – *царства* живых организмов: *бактерии*, *вирусы*, *растения*, *грибы* и *животные*, которые в свою очередь распадаются на множество *видов* единичных организмов.

§159. *Всеобщее* (целое) содержит в себе *особенность* (части) и *единичность* (элементы). *Особенности* (части) раскрывают собой внутреннее строение *всеобщего* (целого). *Единичности* – это конкретные предметы, которые составляют реальную основу существования как *всеобщности* (целого), так и всех её *особенностей* (частей). Другими словами, то, что на ступени действительности мы называли *акциденцией*, здесь, на ступени понятия, называется *единичным*. То, что там определялось как *субстанция*, здесь, в субъективном понятии, определяется как *всеобщее*. А то, в чём обнаруживается их единство (тождество), даёт нам здесь определение *особенности*. Например, я как *единичный* гражданин работаю врачом. Сфера здравоохранения, как одна из *особенных* сфер жизнедеятельности общества, соединяет меня с той *всеобщностью* (обществом), которой я принадлежу. Сфера здравоохранения обнаруживает себя, следовательно, как то *особенное* подразделение, в котором соединяются *единичное* (человек) и *всеобщее* (общество).

§160. *Единичное* обладает всеми теми определениями, которые есть во *всеобщем* и *особенном*. *Особенное*, в свою очередь, обладает всеми теми определениями, которые есть во *всеобщем*. Поэтому всё то, что можно сказать о *всеобщем*, можно также сказать об *особенном* и о *единичном*. А всё то, что можно сказать об *особенном*, можно сказать также о *единичном*, но не наоборот!

С другой стороны, то, что определялось нами как единичность (конкретные вещи), может рассматриваться как всеобщность, распадающаяся в самой себе на свои собственные особенности (части) и единичности (элементы). И наоборот, то, что ранее определялось как всеобщность, может рассматриваться как особенность или единичность, принадлежащая всеобщности более высокого порядка. Всё зависит от направления рефлексии. При рефлексии внутрь предмета мы определяем его как всеобщность в самом себе. При рефлексии вовне мы обнаруживаем его в качестве единичности или особенности.

§161. *Всеобщее* не надо путать с *общим*. Обыденному сознанию, слегка замутнённого зачатками логических знаний, более привычно определение *общее*, которым оно выделяет ряд единичных вещей, схожих между собой по каким-то признакам. Если под единичной вещью мыслят *вот этот конкретный дом*, то под его *общим* понятием имеют в виду *дом вообще*. Если *конкретную собаку* из соседней квартиры рассматривают как единичность, то под *общим* понятием подразумевают *собаку вообще*. Общее понятие выступает, таким образом, как некое внешнее по отношению к каждой конкретной вещи определение.

Когда мы говорим об *общем* понятии, то употребляем наречие *вообще*: дом *вообще*, книга *вообще*. Когда же речь заходит о *всеобщем моменте* понятия, то здесь мы употребляем выражение *в целом*: биосфера *в целом*, университет *в целом*. "Когда наш рассудок полагает, что род означает лишь объединение одинаковых определений многих особей в виде удобства, то разумеется, что здесь перед нами *всеобщее* выступает в совершенно внешней форме"¹.

Здесь, в учении о понятии, речь идёт не об общих понятиях, которые представляют собой, как правило, родовые имена, отражающие внешнее сходство ряда вещей, а о *всеобщем моменте* понятия как подчиняющим себе все свои особенные *части* и единичные *элементы*. В нашем примере *всеобщее* – это университет в целом или биосфера в целом. "Всеобщее понятие не есть только общее, которому противостоит особенное, обладающее своим собственным существованием; оно есть, напротив, само себя обособляющее и с незамутнённой ясностью остающееся у самого себя в своём другом. В высшей степени важно, чтобы мы не смешивали голое *общее* с истинно *всеобщим*"².

§162. Ясность понятия есть положенное мыслью различие его определений: *единичного* (Е), *особенного* (О) и *всеобщего* (В). Связывая их последовательно между собой (Е – О – В), мы собираем понятие воедино. В ходе этого мы строим *суждения* и *умозаключения*.

Исходным пунктом постижения понятия какого-либо объекта являются составляющие его конкретные единичные предметы (элементы). Другими словами, в своём восприятии окружающего нас мира мы всегда имеем дело с единичными предметами. Поэтому мышление проникает и внедряется в понятие какого-либо объекта через составляющие его *единичные* элементы. И далее, отталкиваясь от единичности, оно продвигается к определению *особенности* и *всеобщности*. Например, для того чтобы получить понимание биосферы как целостной системы, мы имеем только один исходный материал – бесчисленное множество составляющих её плоть единичных организмов. Изучая их особенность, мы в итоге приходим к постижению понятия биосферы как единой в себе системы (всеобщности).

§163. Единичные предметы содержат в себе момент особенности, относящийся к той всеобщности, к которой они принадлежат. *Единичное*, следовательно, представляет собой первую определённую часть понятия, обнаруживаемую через *особенное*. Акт мышления, посредством которого мы фиксируем некоторую особенность данного единичного

¹ Гегель. Лекции по истории философии. Сочинения. Т.10. М., 1932. С. 147.

² Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1975. С.346.

предмета, представляет собой *суждение*. Иначе говоря, *суждение* – это соединение в мысли двух моментов понятия: *единичного* и *особенного*.

Суждения

§164. Посредством суждений мы *вскрываем* понятие. Но это раскрытие понятия не следует понимать как голый произвол нашего рассудка в том смысле, что это мы сами по своей охоте строим те или иные суждения. В своих суждениях мы лишь прослеживаем реально существующее положение дел в мире. Соответственно, и сами суждения следует рассматривать не только в субъективном смысле, как имеющие место только в нашем мышлении, но и в объективном смысле, что все вещи сами суть суждения. Это надо понимать так, что в реальном мире все единичные вещи несут на себе какую-либо особенную определённую, которую мы фиксируем посредством *суждения*.

§165. Поскольку в суждении соединяется *единичное* и *особенное* определение предмета, постольку оно (суждение) содержит в себе *субъект* и *предикат*. **Субъект** – это то, о чём говорится в данном суждении. **Предикат** – это то, что говорится о субъекте суждения. Только предикат показывает собой то, чем является субъект. При этом очень легко впасть в ошибку, полагая опять-таки, что это мы по своему произволу присоединяем к субъекту тот или иной предикат. Такому предубеждению противоречит, однако, уже сам объективный характер наших суждений: "Роза есть красная", "Золото есть металл". Значит, вовсе не мы приписываем вещам какие-либо их свойства, а они изначально обладают ими.

Следовательно, субъект и предикат нельзя приписывать друг другу искусственным образом, как это сплошь и рядом делается в формальной логике. Там формы мысли – различные виды суждений и умозаключений – принимаются в качестве самостоятельно существующих в нашей голове пустых схем, которым якобы противостоит чуждое им самим содержание окружающего нас мира. Затем это извне взятое содержание как бы привносится в наше мышление и заполняет его собой. – Данная точка зрения на природу человеческого мышления является ошибочной!

§166. **Связка** между субъектом и предикатом суждения выражается словами: *есть*, *является*, *суть*, *присущ* и другими. Она также имеет своё происхождение не из нашей головы, а из природы самого понятия, которое во всех своих определениях всегда остаётся единым в самом себе. *Единичное*, *особенное* и *всеобщее* как моменты понятия являются по отношению друг к другу такими определениями, которые не могут быть изолированы и мыслимы вне друг друга. *Они всегда есть друг для друга*, и именно такое их имманентное *есть* делает простое соединение двух слов суждением. Не бывает студентов (Е) без университета (В), как не бывает университета без факультетов (О). И точно так же не бывает единичных живых организмов (Е) без биосферы (В), как не бывает самой биосферы без её особенных сфер (О) – *царств* живых организмов.

§167. В суждении субъект и предикат взаимно определяют себя друг через друга. Субъект суждения является той основой, в которой предикат обладает своей устойчивостью, ибо он *присущ* субъекту. Но как реально существующий предмет субъект суждения обладает не одним, а многими предикатами. Он, следовательно, шире и богаче любого высказываемого в отношении него предиката. Например: "*Иванов* (субъект) является не только *студентом*, но и *спортсменом*, и *семьянином*, и *коллекционером*". Все перечисленные здесь определения являются его предикатами. Другой пример: "*Молоко* не только *вкусно*, но и *полезно*, а также *питательно*".

§168. Но предикат, в свою очередь, представляет собой один из *особенных* моментов понятия, поэтому он шире *единичного* субъекта и также способен подводить под себя многие субъекты. Например: "*Студентом* является не только *Иванов*, но и *Петров*, и *Сидоров*, и другие"; "*Полезно* не только *пить молоко*, но и *спать на свежем воздухе*, а также *заниматься спортом*". Следовательно, в обеих сторонах суждения (субъект – предикат) имеет место перемена их значения. То, что в одном суждении было субъектом, в другом может выступать в качестве предиката, а то, что было предикатом, может стать субъектом.

§169. При этом *суждение* следует отличать от простого *высказывания*. В суждении, как уже говорилось, *единичный* субъект подводится под одну из своих *особенностей*, посредством которой он соединяется со своей *всеобщностью*. Если, например, рассматривать в качестве *особенности* субъекта Иванова то обстоятельство, что он является *студентом* (Иванов – студент), то эта *особенность* должна соотносить его с соответствующей *всеобщностью* – университетом (студент – университет). Если же Иванова рассматривать только как спортсмена, то в этом случае он будет соотноситься с всеобщностью своего спортивного клуба. В таком подведении *единичного* субъекта под его *особенность* заключена суть суждения. Но если такого подведения нет, то в этом случае мы имеем не *суждение*, а простое *высказывание*.

В *высказывании* содержатся лишь такие определения субъекта, которые не соединяют его ни с какой всеобщностью. Они говорят о различных состояниях субъекта, о его отдельных поступках, об изменении его координат. Например: "На неё напала сонливость", "Я уже побрился". "Он родился в деревне, но всю жизнь прожил в городе". Подобные высказывания могут стать суждениями только в том случае, если мы станем уточнять то, что в них говорится. Например, по поводу высказывания "Мимо проплыл перрон" тут же возникает вопрос: "Кто проплыл мимо: перрон или поезд?" Кто из них, следовательно, является движущимся, а кто покоящимся? Вот в такой постановке вопроса данное высказывание становится суждением, ибо в нём теперь появляется и субъект (*перрон* или *поезд*), и его предикат (*движущийся* или *покоящийся*): "Поезд есть движущийся предмет", "Перрон есть покоящийся предмет". Но в простых высказываниях, в отличие от суждений, нет такого подведения *единичных субъектов* под какую-либо их *особенность*.

§170. Логическая преобладанность различных видов суждений и умозаключений никогда прежде до появления "Науки логики" Гегеля не рассматривалась в своём истинном значении. "Истинность этих форм, взятых для себя, точно так же как и их необходимая связь, никогда до сих пор не рассматривалась и не служила предметом исследования"¹. Аристотель был первым, кто заметил и описал различные формы мысли в их субъективном значении. Но сделал он это вразнобой, без установления их логического порядка. Не было этого сделано и за два последующих тысячелетия. В результате вплоть до нашего времени признаки, по которым одни виды суждений отличают от других "отчасти берутся с потолка, отчасти остаются неопределёнными"², а связь различных видов суждений и умозаключений каждый специалист выстраивает по-своему. Гегель был первым человеком на планете, определившим логическую последовательность различных форм человеческой мысли, благодаря чему каждое суждение и умозаключение обрело своё строго определённое место.

§171. Положительное знание о субъекте суждения образуется за счёт предиката. Соответственно, место того или иного вида суждений среди других зависит от *логического значения* его предиката. А это значит, что для выведения последовательности видов суждений необходимо установить порядок перемены *логического значения* их

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. М., 1975. С.345.

² Там же, С.355.

*предикатов. "Виды суждения обозначают различные ступени, поднимаясь по которым, внешнее соотношение субъекта и предиката превращается во внутреннее соотношение понятия"*¹.

Последовательность изменения логического значения предиката, в свою очередь, должна соответствовать последовательности развития сфер определений в объективной логике. (Напомним читателю, что *объективную* логику составляют *учение о бытии* и *учение о сущности*.) Иначе говоря, последовательность изменения форм мысли в субъективной логике должна воспроизводить последовательность развития категорий в объективной логике.

До Гегеля так вопрос не ставил никто, поскольку такого разделения ступеней логики вообще не существовало, как, впрочем, не существовало и самой логики в качестве строгой *науки*. Даже Аристотель, который, с одной стороны, в своём трактате о "Категориях" предпринял попытку разобрать и систематизировать ряд категорий мышления, а с другой – в "Аналитиках" описал некоторые субъективные формы мысли, в итоге так и не соединил первое со вторым. Категории остались у него сами по себе, а субъективные формы мысли – суждения и умозаключения – сами по себе. Гегель же, поставив вопрос о необходимости установления порядка изменения *логического значения* предиката, связал тем самым в одно целое последовательность изменения субъективных форм мысли с последовательностью развития категорий бытия и сущности.

§172. Последовательность развития форм суждений и умозаключений должна соответствовать последовательности формирования самого представления данного предмета. Поскольку порядок формирования представлений описывается в объективной логике, постольку единственным основанием для выведения логического ряда субъективных форм мысли (суждений и умозаключений) может быть только последовательность развития определений в объективной логике. *Верши* деятельности мысли должны соответствовать её *корешкам*.

Здесь нам поможет такой пример. Человек, *случайно* ставший обладателем некоторой суммы денег, выстраивает в своей голове всевозможные схемы их расходования. При этом у него, как и у гоголевского героя, "лёгкость в мыслях необыкновенная". Он рассуждает по принципу: *что хочу, то и ворочу*. Коль скоро задача его сводится лишь к тому, чтобы эти деньги потратить, любая схема их трат приемлема для него.

Образ этого счастливица соответствует той традиционной формальной логике, которая также находит субъективные формы мысли в качестве случайно обретенных. Поэтому она тасует их как колоду карт, нисколько не задумываясь о необходимости поиска той печи, отталкиваясь от которой, ей следовало бы последовательно вытанцовывать все "*на*" субъективных форм мысли.

Совсем другой подход мы имеем тогда, когда распределением денег занимается человек *не случайный* по отношению к ним, а выручивший их, например, за какую-либо произведённую им продукцию. Этот человек выстраивает схему их трат в соответствии с требованиями самого их производства. Согласно простейшим канонам экономики, выручка от продажи товаров должна быть направлена на возмещение: а) производственных затрат, б) издержек по их реализации, в) на выплату налогов и т.д. И лишь только то, что после всего этого останется, можно будет направить на собственное потребление. Да и само потребление также заведомо предопределено экзистенциальными моментами бытия человека: пища, одежда, жильё, транспорт, досуг, пенсии, страховки и т.д.

Вот эта вторая точка зрения на расходование средств (точка зрения товаропроизводителя) иллюстрирует собой принцип генетической взаимосвязи объективной и субъективной логики. При таком подходе формальная логика как учение о субъективных формах мысли обнаруживает свою имманентную (нерасторжимую) связь с

¹ Гегель. Работы разных лет. Т.2. М., 1971. С.119.

объективной логикой. Соответственно, субординация субъективных форм мысли обретает своё основание в последовательности ступеней объективной логики, а сама формальная логика становится одним из разделов единой науки логики, где получает название *субъективной логики*. "По отношению к обеим предшествовавшим сферам – бытия и сущности ... суждения суть воспроизведения этих сфер"¹.

§173. Согласно сказанному, мы имеем три главных ступени логики:

- ступень *бытия*,
- ступень *сущности*,
- ступень *понятия*.

Вторая ступень – ступень сущности – сама, в свою очередь, двойственна. Она подразделяется на:

- ступень *рефлексивных* определений *существования*,
- ступень определений *необходимости* (*действительности*).

Всего, таким образом, мы имеем 4 последовательных ступени определений мышления:

- бытия (качества),
- существования (рефлексии),
- действительности (необходимости),
- понятия.

§174. Им соответствуют 4 вида суждений, которые различаются между собой логическим значением предиката.

1. Суждения *наличного бытия*: роза *красная*, стена *кирпичная*, картина *пыльная*.
2. Суждения *рефлексии*: чай *полезен*, призывник *годен*, подорожник *целебен*.
3. Суждения *необходимости*: золото – *металл*, чай – *растение*, Иванов – *студент*.
4. Суждения *понятия*: этот чай *хорош* (*плох*), эта картина *прекрасна* (*дурна*), эта награда *справедлива* (*несправедлива*).

Предикаты *наличного бытия* (красная, пыльная, кирпичная) являются определениями качества; они принадлежат непосредственно субъекту и замыкаются на нём.

Предикаты *рефлексии* (полезен, годен, целебен) являются определениями существования и говорят нам о свойствах субъекта, благодаря которым он находится в положительной связи с другими субъектами: *полезен для* кого-то, *целебен в отношении* чего-то, *годен к* чему-то.

Предикаты *необходимости* (металл, растение, студент) указывают на субстанциальную природу субъекта суждения.

Предикаты *понятия* (хорош, истинен, справедлив, прекрасен) соотносят действительного субъекта с тем, чем он должен быть по своему понятию.

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. М., 1975. С.355.

Помимо указанной *субординации*, каждый вид суждений *координирован* в самом себе сообразно своей внутренней логике.

§175. Суждения наличного бытия являются суждениями *качества*. Согласно имманентной логике присутствия качества, они подразделяются следующим образом:

- а) *положительное* суждение: *Иванов умеет считать и писать*;
- б) *отрицательное* суждение: *Петров не умеет считать и писать*;
- в) *тавтологическое* суждение имеет две формы:
 - *пустого тождества*: *Иванов есть Иванов; Петров есть Петров*;
 - *бесконечного отрицания*: *Иванов не есть Петров; Петров не есть Иванов; Иванов не есть Петров*, и т.д.

§176. Предметы окружающего нас мира представляют собой то, что они есть по своим качествам и свойствам. Благодаря суждениям *наличного бытия* мы фиксируем данные качества и свойства единичных предметов. На основании этого мы можем разнести все окружающие нас предметы по видам и родам и получить благодаря этому их общие понятия. Осуществляется данная деятельность нашего мышления посредством *суждений рефлексии*.

§177. Суждения рефлексии. Различие качеств и свойств единичных предметов может проступать как через их внешнее сопоставление друг с другом, так и через существующие между ними содержательные связи. В первом случае мы имеем только *внешнюю форму* рефлексии. Например, воспитатель предлагает ребёнку разобрать кучу перемешанных геометрических фигур (квадратиков, треугольников, кругов и т.д.) и разложить их по группам. В результате вместо одной кучи у ребёнка должно получиться несколько кучек, состоящих из одноимённых фигур. В этом примере – вся суть *внешней* рефлексии, осуществляемая в отношении предметов окружающего нас мира.

§178. Существенная рефлексия проступает на основании наличия содержательных связей между предметами, в ходе которых они взаимно потребляют свойства друг друга. Иначе говоря, значение любых предметов в окружающем нас мире определяется только через то, чем они являются для других предметов. Поэтому предикатами суждений рефлексии выступают такие определения, как: *полезен, целебен, годен, эффективен, значим* и т.д.

Например, гр. Иванов может называться студентом не только потому, что он умеет читать и писать и обладает прочими знаниями, но и потому, что он состоит в соответствующих отношениях с преподавателями вуза, в котором он обучается. Точно так же гр. Павлов может быть назван поваром не только потому, что он вкусно готовит, но и потому, что то, что он готовит, потребляют другие люди. Равным образом и Александра Сергеевича Пушкина мы называем поэтом не только потому, что он писал стихи (это только одна сторона дела), но и потому, что его стихи читают люди. Трава зверобой называется целебным растением только через её положительное отношение к людям, которым она помогает. Люцерна называется кормовым растением потому, что она идёт на питание коровам.

§179. Вот такая существенная связь единичных предметов друг с другом является основанием для распределения их по видам и родам и для выведения их всеобщих понятий. Например: это – студенты, это – повара, это – поэты и т.д. Причём на этой ступени главным для нас является получение именно *всеобщего понятия* данной группы предметов. Такое понятие выводится на основании обобщения сведений о многих единичных предметах данного вида. Причём сама принадлежность того или иного

конкретного предмета к данному понятию здесь ещё не утверждается категорично. (Это будет сделано на следующей ступени суждений.)

а) В *сингулярном* (единичном) суждении субъект подводится под всеобщее понятие: "Иванов как умеющий считать и писать *годен быть студентом*"; "Петров как умеющий ухаживать за лошадьми *годен быть конюхом*".

б) В *партикулярном* (частном) суждении субъект теряет своё единичное значение и становится в один ряд с другими субъектами. Тем самым мы переходим от единичного субъекта к некоторой обособленной группе таких субъектов: "*Некоторые люди*, а именно те, которые умеют считать и писать, *годны быть студентами*". "*Некоторые люди*, а именно те, которые умеют ухаживать за лошадьми, *годны быть конюхами*".

Партикулярное суждение сколь положительно, столь и отрицательно. Если "*некоторые годны*" быть студентами, то, следовательно, "*некоторые не годны*" быть ими.

в) *Универсальное* (всеобъемлющее) суждение вбирает в себя всю обособленную в партикулярном суждении совокупность *данных* субъектов: всех тех, кто *годны*, или, соответственно, всех тех, кто *не годны*. "*Все те*, кто умеет считать и писать, *годны быть студентами*". "*Все те*, кто не умеет считать и писать, *не годны быть студентами*". "*Все те*, которые умеют ухаживать за лошадьми, *годны быть конюхами*". "*Все те*, кто не умеют ухаживать за лошадьми, *не годны быть конюхами*".

§180. В универсальном суждении мы получаем определённую совокупность предметов, выражаемую местоимением *все*: "*все люди*, умеющие считать и писать, *годны быть студентами*", "*все люди*, умеющие ухаживать за лошадьми, *годны быть конюхами*" и т.д. Но когда мы говорим: *все студенты*, *все конюхи*, *все растения* и т.д., то это означает то же самое, как если бы мы сказали: студент *вообще*, конюх *вообще*, растение *вообще*. Или – другая форма: *студент* как таковой, *конюх* как таковой, *растение* как таковое и т.д. Поэтому универсальное суждение преобразуется в самом себе в следующую форму: "Быть студентом способны все те, кто умеет считать и писать". "Быть конюхом способны все те, кто умеет ухаживать за лошадьми".

§181. Если в *сингулярном* и *партикулярном* суждениях всеобщее понятие (студент, растение) выступало лишь в форме внешне навязываемого предиката, под который подводятся единичные субъекты, то в *универсальном* суждении это всеобщее понятие приобрело самостоятельный статус, заключающийся в том, что оно выражает собой природу определяемого им круга предметов. В жизни именно такая объективная *всеобщность* понятия является основанием существования единичных предметов, поскольку все мы существуем не в абстрактной форме, а в конкретной: Иванов – студент, Павлов – повар, Пушкин – поэт.

Благодаря суждениям рефлексии, во-первых, все единичные вещи окружающего нас мира распределяются по видам и родам. Во-вторых, создаются, соответственно, их общие понятия: дерево, студент, повар и т.п. В-третьих, определяющим дальнейший ход нашей мысли становится само их (все-)общее понятие.

§182. Установление в *универсальном суждении* такой всеобщей природы единичных субъектов разворачивает отношение между субъектом и предикатом в обратном направлении. В суждениях *рефлексии*, основываясь на различии свойств единичных предметов, мы подводили каждый из них под соответствующее ему всеобщее понятие, которое предписывалось ему в качестве его предиката. Теперь же определяющая роль переходит к предикату – всеобщему понятию, которое, со своей стороны, должно определить необходимое содержание каждого своего субъекта – каждого единичного предмета: "Если тебе *корова* имя, у тебя должно быть молоко и вымя".

§183. Задача выявления содержания каждого конкретного предмета, исходя из его всеобщего понятия, возводит наше мышление на ступень **суждений необходимости**.

а) Когда в суждении утверждается принадлежность данного единичного субъекта к его всеобщему понятию, тогда мы имеем форму **категорического** суждения: "*Иванов – студент*". Здесь обе стороны (субъект и предикат) обнаруживают свою неотъемлемую принадлежность друг другу.

Однако это утверждение представляет собой пока лишь простое предположение, неподкреплённое необходимым содержанием. Поэтому оно транзитом переправляет наше мышление на ступень **гипотетического** суждения.

б) Предполагаемое в категорическом суждении единство субъекта и предиката (Иванов – студент) не может быть мыслимо без наличия общей для них особенности, которая с необходимостью была бы присуща им обоим. Это даёт **гипотетическую** форму суждения: "*Если Иванов студент, то, следовательно, он должен изучать науки*". Изучение наук является той особенностью субъекта *Иванова*, благодаря которой он подпадает под понятие *студент*.

Но данная особенность субъекта является только одной из многих (особенностей), предполагаемых его всеобщим понятием. Студенты не только *изучают науки*, но и *сдают экзамены, проходят практику, пишут курсовые, защищают дипломы*. Поэтому гипотетическое суждение, в свою очередь, переправляет наше мышление на выявление всего ряда особенных определений конкретного субъекта, наличие которых у него предполагается его всеобщим понятием. В своём полном развитии гипотетическое суждение приобретает форму **дизъюнктивного** (разъединительного) суждения.

в) Для того чтобы наш Иванов мог соответствовать понятию "*студент*", он должен выполнять весь круг полагаемых данным понятием обязанностей. Когда обеими сторонами суждения становится всеобщее понятие, тогда оно принимает форму **дизъюнктивного** (**разъединительного**) суждения. Например: "*Студент Иванов должен не только (1) изучать науки, но и (2) сдавать экзамены, (3) проходить практику, (4) писать курсовые и (5) защищать диплом*". При исчерпывающем перечислении всех особенных обязанностей *студента* обеими сторонами суждения становится **всеобщность** его понятия. При этом на одной стороне суждения **понятие** выступает в качестве самого себя как **всеобщности** ("*студент*"), на другой стороне – как **полный** перечень составляющих его **особенных** моментов ("*изучает науки*", "*сдаёт экзамены*", "*проходит практику*", "*пишет курсовые*", "*защищает диплом*").

§184. При перечислении **особенных** моментов, которые составляют **всеобщность** понятия, используются союзы: "*или*", "*и*", "*как то, так и это*", и другие. При этом важно обратить внимание на то, что здесь обязательно даётся **полный, исчерпывающий перечень** всех особенных моментов, которые в своей целокупности составляют содержание данного понятия. Если речь идёт о понятии "*студент*", то мы непременно должны перечислить **все** особенные обязанности, которые должен выполнять субъект, называющий себя этим словом. В приведённом примере мы условно ограничили полноту особенных обязанностей студента только пятью указанными видами. При этом все их мы неукоснительно должны перечислить в ходе своего дизъюнктивного суждения. В результате на одной его стороне мы получаем **всеобщность** как таковую – "*студент*", а на другой его стороне – ту же **всеобщность** понятия "*студент*", но уже в её раскрытом виде, как исчерпывающий перечень всех её **особенных** моментов: "*изучать науки, сдавать экзамены, проходить практику, писать курсовые, защищать диплом*".

§185. Благодаря перечислению всех особенных моментов понятия мы собираем его (понятие) воедино. Если *студент* должен выполнять пять указанных обязанностей, то их исчерпывающий перечень, который мы имеем в дизъюнктивном (разъединительном) суждении, даёт нам в итоге понятие *студента* как такового. Что такое студент? – А это

то, что мы перечислили. Обе стороны дизъюнктивного суждения тождественны: всеобщее понятие есть тотальность своих особенных моментов, а тотальность его особенностей даёт нам само всеобщее понятие предмета. Такое раскрытие *всеобщности* через её особенные моменты даёт нам *полноту* понятия. И теперь само понятие становится содержанием суждения.

§186. Суждения понятия. Только суждения понятия позволяют нам действительно *судить* о чём-либо.

а) Субъект суждения представляет собой нечто *единичное* (Иванов). Через свой предикат, который выражает некоторую его *особенность* (изучает науки, сдаёт экзамены, проходит практику и т.д.), он соотносится со своим *всеобщим* понятием (студент). Но соотносится лишь в форме простого согласия или несогласия, высказываемого по поводу соответствия *реального* субъекта (Иванова) его всеобщему понятию (студент). Таково *ассерторическое* (утвердительное) суждение. Пример: *Иванов хороший студент*. Или: *Михайлов плохой студент*. Их особенностью, посредством которой они соотносятся со своим всеобщим понятием, может являться то, что один из них *добросовестно изучает науки и успешно сдаёт экзамены*, а другой, наоборот, *прогуливает занятия и имеет академическую задолженность*, но это опосредование здесь опускается и заменяется однозначным утверждением типа: *хорош – плох, достоин – недостоин, правилен – неправилен* и т.д.

б) Ассерторическое суждение, таким образом, ещё не содержит в себе обоснования того, что оно, собственно, утверждает, поэтому ему с равным правом может противостоять утверждение противоположного толка. Таковым является *проблематическое* (вероятностное) суждение: *Иванов, может быть, достойный, а может быть, и недостойный студент*.

в) Всеобщее понятие проявляет себя в реальном субъекте как его конституция, как закон его жизни. Поэтому реальные действия данного субъекта должны соответствовать его понятию. А коль скоро понятие состоит из своих особенных моментов, то, следовательно, действия субъекта должны соответствовать всем особенным моментам его понятия. Есть ли такое соответствие на самом деле – это узнаётся посредством *аподиктического* (достоверно необходимого) суждения, в котором содержание предиката показывает собой, действительно ли данный субъект соответствует своему понятию. Пример: *Иванов добросовестно изучает науки, удовлетворительно сдаёт экзамены, успешно проходит практику, поэтому он является достойным (настоящим, хорошим) студентом*.

Одно дело – всеобщее понятие, другое – реальные поступки определяемого им конкретного субъекта. Они (поступки) могут как соответствовать, так и не соответствовать его понятию. Так, например, если в понятие *студент* входит необходимость *изучения наук, прохождения практики, сдачи экзаменов* и т.д., и реальный субъект – студент Иванов – всё это действительно делает и делает хорошо, то, следовательно, он соответствует понятию *студент*, а если нет, то – извините...

§187. Аподиктическое суждение образует собой переход от собственно *суждений* к *умозаключениям*. Через наполнение *смыслом* связки *есть* (между субъектом и предикатом), что мы имеем в аподиктическом суждении, оно становится умозаключением. В аподиктическом суждении мы имеем *единичного* субъекта, который через свои *особенные* действия соотносится с содержанием своего *всеобщего* понятия. В результате аподиктическое суждение соединяет в одну мысль различаемые моменты понятия: *единичность, особенность и всеобщность*. Особенное становится здесь *опосредующей* серединой между единичностью и всеобщностью, что даёт нам *исходную* фигуру умозаключения: *единичное – особенное – всеобщее* (Е – О – В).

Умозаключения

§188. Два суждения, связанные между собой общим выводом, становятся *умозаключением*. В составе умозаключения суждения становятся его *посылками*, а следующий из них вывод – его *заключением*.

Умозаключение представляет собой нечто среднее между суждением и понятием. Как различающее моменты понятия оно является суждением, а как связующее их в одно целое умозаключение переходит в единство понятия.

§189. Определяющим моментом умозаключения является его средний член. Место расположения крайних членов особой роли не играет и они без какого-либо ущерба для вывода могут меняться местами. Например, в умозаключении: *Роза красная – Красное это цвет – Роза обладает цветом; роза* представляет собой единичное (Е), *красное* – особенное (О), а *цвет* – всеобщее (В). Фигура этого умозаключения, следовательно, такова: Е – О – В. Если теперь мы поменяем крайние члены местами: В – О – Е, то получим то же самое умозаключение: *Цвет бывает красным – Роза красная – Роза обладает цветом*. Невзирая на перемену мест крайних членов умозаключения, его смысл и вывод остались прежними.

§190. Умозаключение в его развёрнутом виде представляет собой последовательный круг продвижения определений понятия через его середину. Каждое определение поочерёдно занимает среднее положение, что даёт нам в итоге *три фигуры*, составляющие единое умозаключение:

$$\begin{array}{c} \text{Е} - \mathbf{O} - \text{В} \\ \text{В} - \text{Е} - \mathbf{O} \\ \mathbf{O} - \text{В} - \text{Е} \end{array}$$

Три фигуры умозаключения образуют полный круг опосредования моментов понятия, благодаря чему вывод, вытекающий из первой фигуры, становится первой посылкой второй фигуры умозаключения. Вывод, следующий из второй фигуры, в свою очередь становится первой посылкой третьей фигуры умозаключения. Ну а вывод из третьей фигуры доказывает верность первой посылки первой фигуры умозаключения. Все три фигуры представляют собой, следовательно, одно-единственное умозаключение, последовательными фрагментами которого они являются:

$$\mathbf{E} - \mathbf{O} - \mathbf{B} \rightarrow \mathbf{B} - \mathbf{E} - \mathbf{O} \rightarrow \mathbf{O} - \mathbf{B} - \mathbf{E}$$

§191. В основе выведения логического ряда форм умозаключений также лежит последовательность развития сфер категорий в объективной логике:

Первая ступень – сфера определений *бытия*.

Вторая ступень – сфера *рефлексивных* определений сущности.

Третья ступень – сфера определений *необходимости* (действительности).

Отсюда мы получаем три вида умозаключений:

1. Умозаключения *наличного бытия* (качества).
2. Умозаключения *существования* (рефлексии).
3. Умозаключения *действительности* (необходимости).

При обнаружении наличного бытия какой-либо вещи определяющим признаком является её качество. Наличие общей определённости у ряда единичных субъектов позволяет свести их в одну группу. Определяющим признаком при этом является их

качественная *особенность*. Поэтому все **умозаключения наличного бытия** по своему значению относятся к первой фигуре **Е – О – В**, где посредствующей серединой является *особенное*. Умозаключения наличного бытия – это первый шаг в процедуре постижения понятия, где мышление проверяет наличие в самом себе необходимого для построения умозаключения мыслительного материала: *единичных, особенных и всеобщих* определений и их принадлежность к *одному и тому же* понятию (к понятию одного и того же предмета).

Благодаря умозаключениям наличного бытия мы получаем ещё *абстрактную* в себе целокупность субъектов. Далее, находясь в пределах данной целокупности, мы определяем рефлексивное различие составляющих её субъектов и разносим их по обособленным группам, устанавливая тем самым ряд особенных подразделений в найденной всеобщности. Делается это посредством **умозаключений рефлексии**. Определяющим здесь являются конкретные различия *единичных* субъектов, поэтому все умозаключения рефлексии относятся по своему значению к второй фигуре **В – Е – О**, где опосредующей серединой является *единичное*.

Благодаря полученному посредством умозаключений рефлексии перечню особенных подразделений данной всеобщности мы переходим на ступень **умозаключений необходимости**. Здесь серединой становится сама *всеобщность*, которая определяет из себя все свои особенные и единичные моменты. Умозаключения необходимости относятся по своему значению к третьей фигуре умозаключения **О – В – Е**, где средним членом является *всеобщее*.

§192. Последовательный ряд данных видов умозаключений даёт полный круг опосредования моментов понятия. Вместе с тем каждый вид умозаключения сам представляет собой тройственное умозаключение, где через его середину также поочередно проходят *все три* определения. Иначе говоря, в каждом виде умозаключений мышление совершает полный круг опосредования моментов понятия, а значит, проходит через все три фигуры. Благодаря этому мышление полностью реализует весь потенциал развития своих форм.

$$\begin{array}{rcc}
 \mathbf{E - O - B} & \rightarrow & \mathbf{B - E - O} \rightarrow \mathbf{O - B - E} \\
 E - O - B & & E - O - B \quad E - O - B \\
 B - E - O & & B - E - O \quad B - E - O \\
 O - B - E & & O - B - E \quad O - B - E
 \end{array}$$

Четвёртой группы умозаключений, аналогичной группе *суждений понятия*, нет. Её место занимают типы объектов, о которых речь пойдёт сразу после того, как мы познакомимся с формами умозаключений.

Умозаключения наличного бытия: **Е – О – В**

§193. В умозаключениях *наличного бытия* (качества) мы соотносим единичный субъект с одной из тех всеобщностей, к которым он принадлежит. Делает это благодаря присущности субъекту соответствующего понятия, которое связывает его с определённой всеобщностью. Например, гражданин Иванов является *семьянином, спортсменом, коллекционером, студентом* и т.д. Каждое из перечисленных понятий связывает его с какой-то одной *всеобщностью*: с семьёй, со спортклубом, с обществом коллекционеров, с университетом. Соответственно, в зависимости от того, какое из данных *особенных* понятий гр. Иванова мы примем в качестве среднего члена умозаключения, такую его *всеобщность* мы и получим. Если возьмём то обстоятельство, что он является *студентом*, то получим его всеобщность в виде *университета*. Если возьмём ту его данность, что он является *спортсменом*, то получим всеобщность в виде *спортивного клуба*. И т.д.

§194. Умозаключение *наличного бытия* (качества) ещё не определено как с точки зрения качественной совместимости субъектов и предикатов составляющих его суждений, так и с точки зрения обоснованности его вывода.

Во-первых, о чём мы уже сказали, субъект суждения всегда обладает не каким-то одним, а целым рядом понятий, каждое из которых соотносит его с какой-то специфической всеобщностью. Например: Иванов у нас соотносится со своей семьёй, спортивным клубом, обществом нумизматов, вузом. Какую бы из этих особенностей мы ни взяли, она будет нести в себе случайность нашего выбора, и вполне может оказаться, что в том или ином умозаключении она может прийтись не ко двору. Например, если речь зайдёт о том, что у студента Иванова неладно обстоят дела с успеваемостью в вузе, а мы при этом скажем, что он прекрасный семьянин или хороший спортсмен, то вполне вероятно, что нам воздадут той же монетой, заявив, что "кем бы он не был, но, учась в университете, он обязан успешно сдавать экзамены".

§195. Во-вторых, крайние члены умозаключения *наличного бытия* (качества) сами по себе ещё не опосредованы. Единичное (Е) и всеобщее (В) в нём изначально безразличны друг другу. Такое положение дел грозит нам тем, что совершенно разные вещи, при условии наличия у них какой-либо одинаковой особенности (общего свойства), могут быть отнесены в ходе нашего умозаключения к одной и той же всеобщности.

Например: "*Млекопитающие покрыты щетиной. – Сапожная щётка покрыта щетиной. – Следовательно, сапожная щётка является млекопитающим*". Или: "*Пламя красное. – Красными бывают и розы. – Следовательно, розы являются пламенем*".

§196. В-третьих. Умозаключения *наличного бытия* (качества) непосредственны также и по степени достоверности своего содержания. Оба участвующих в них суждения (так называемые *посылки*) связаны друг с другом через средний термин, который должен быть присущ им обоим. Но действительно ли он присущ каждой из посылок – это ещё требуется доказать. Иначе говоря, содержание каждой из двух исходных посылок умозаключения должно быть доказано само по себе. Чтобы это сделать, требуются два новых умозаключения, каждое из которых также содержит в себе по две посылки (2x2). Для доказательства этих посылок, в свою очередь, понадобится ещё четыре умозаключения (2x2x2x2), а для этих четырёх – ещё восемь (2x2x2x2x2x2x2x2) и т.д. до бесконечности. Читателю по собственному опыту должны быть знакомы такие бесконечно уточняющие вопросы, которые любят задавать *дотошливые* люди. (*Дотошных* интересует содержательная сторона задаваемых ими вопросов, тогда как интерес *дотошливых* людей заключён в самой возможности такой бесконечности их задавания.)

§197. Во избежание всего этого необходимо, чтобы мышление проверило каждую из исходных посылок своего умозаключения на предмет качественного соответствия представляемых в них моментов друг другу. Это и составляет задачу ступени **умозаключений *наличного бытия*** (качества). Сделать это можно лишь только в соответствии с правилом: "спасение утопающих – дело рук самих утопающих". Все три участвующие в умозаключении определения понятия (единичное, особенное и всеобщее) должны опосредовать сами себя и благодаря этому доказать свою родственную принадлежность друг другу, свою *качественную однородность*. Выполнение этого требования обуславливает необходимость последовательного применения всех трёх фигур умозаключения.

На всём протяжении учения об умозаключениях мы будем использовать один и тот же пример с уже знакомым нам студентом *Ивановым*, обучающимся в *N-ском классическом университете*, в котором имеется всего пять *факультетов*: исторический, филологический, математический, физический и химический. Конечно, правильнее было бы в качестве примера такой целостной системы взять всё человеческое общество. Но

общество столь разнообразно и многопланово, что полное перечисление всех его особенных моментов не представляется возможным, поэтому такой пример всегда будет сохранять в себе определённую недосказанность. Университет же конкретен, нагляден и вполне сопоставим по своим понятийным определениям со схемой всего общества.

В этом примере гражданин Иванов будет представлять собой момент *единичности*. То, что он является *студентом*, – это одно из его *особенных* определений, которое соотносит его с университетом и, далее, снимает себя. Университет же представляет собой *всеобщность* – единую целостную систему, состоящую из таких единичностей – студентов и распадающуюся внутри себя на свои *особенные* подразделения – факультеты, на которых они (студенты) обучаются.

§198. В *первой фигуре* (Е – О – В) умозаключения наличного бытия обе посылки ещё не опосредованы деятельностью мысли, но уже опосредуется вывод: "Иванов является студентом. – Студенты обучаются в университете. – *Иванов обучается в университете*".

Во *второй фигуре* (О – Е – В) умозаключения наличного бытия первая посылка уже опосредована, т.к. она является выводом из первой фигуры. Соответственно, здесь опосредуется второй вывод: "*Иванов обучается в университете. – Иванов является студентом. – Студенты обучаются в университетах*".

В *третьей фигуре* (Е – В – О) мы имеем уже обе посылки в качестве опосредованных и, соответственно, получаем третий опосредованный вывод: "*Студенты обучаются в университете. – Иванов обучается в университете. – Иванов является студентом*".

§199. В результате мы вернулись к тому, с чего начали – к первой посылке первой фигуры умозаключения наличного бытия (качества). Круг продвижения мысли замкнулся. Мы начали с суждения "*Иванов является студентом*", к нему же и вернулись. Определение *студент* перестаёт быть одной из особенностей Иванова и означает теперь его принадлежность к той ещё абстрактной всеобщности (университет), к которой он отнесён. Если в процессе знакомства с видами суждений мы рассматривали определение *студент* как одно из его (Иванова) всеобщих *понятий*, существующее наряду с другими его понятиями, такими, как *спортсмен, нумизмат, семьянин*, то теперь, пройдя через ступень умозаключений качества, мы соединили студента Иванова с соответствующей ему всеобщностью – *университетом*, в результате чего это понятие снимает себя, становясь общим местом. В вузах все – и Ивановы, и Петровы, и Сидоровы – студенты.

Приведём ещё такой пример. Школа – это всеобщий в себе организм. Допустим, что директор одной средней школы обратил на перемене внимание на чрезмерно разбушевавшегося ученика. "Фамилия?" – спрашивает директор. "Петров", – отвечает ученик. "Из какого класса?" – "Пятого А". За счёт этих вопросов директор как фигура, представляющая собой всеобщность школы, мысленно соединил единичность ученика Петрова со всей школой через момент его особенности – принадлежность к 5-А классу. На этом, казалось бы, их общение могло и закончиться. Всё, что надо было узнать от ученика, директор узнал, а всё остальное по поводу его поведения он мог сообщить классной руководительнице 5-А класса позднее.

Но директор школы был опытным педагогом. Как выразитель всеобщего интереса школы, он до этого момента не был непосредственно связан с единичностью ученика Петрова, поэтому он не был уверен в том, что выявленная им цепочка опосредования: ученик Петров (Е) → 5-А класс (О) → школа (В), – была истинной. Ученик Петров мог: а) оказаться не Петровым, а Сидоровым, б) учиться не в 5-А, а в 4-Б классе, в) учиться вообще не в этой школе, а в какой-либо другой. Поэтому директор предлагает ученику Петрову пройти в учительскую, где у присутствующей там классной руководительницы 5-А класса спрашивает: "Ваш ученик?" – "Мой", – отвечает учительница. Вот только благодаря этому директор смог установить качественную однородность всех определений своего умозаключения. Представив ученика Петрова (Е) классной руководительнице (О), директор установил его принадлежность к своей школе (В).

При этом автоматически состоялись все три фигуры умозаключения наличного бытия и все три определения понятия последовательно прошли через его середину. Классная руководительница 5-А класса (О) подтвердила принадлежность ученика Петрова данной школе: $E - O - B$. Ученик Петров (E), в свою очередь, оказался посредствующим звеном между директором и классной руководительницей: $B - E - O$. Ну а директор школы (B), показав ученика классной руководительнице, тем самым опосредовал собой их принадлежность друг к другу: $O - B - E$. В итоге качественная однородность всех трёх моментов понятия была установлена, и, следовательно: а) ученику Петрову уже не удастся уйти от ответственности, как, впрочем, и б) классной руководительнице, ведь это ученик из её класса, и где-нибудь на педсовете ей ещё напомнят об этом. Да и в) директору тоже должно быть не в радость, поскольку все эти безобразия происходят в его школе, могут узнать в ГорОНО...

§200. Объективный смысл трёх фигур умозаключений наличного бытия состоит в следующем: всё то, что постигается разумно, оказывается трояким умозаключением, где каждый член поочерёдно занимает как место крайностей, так и опосредующей середины. Делать это необходимо для того, чтобы установить качественную чистоту понятия и избежать при этом примесей чужого качества. Только так мышление может гарантировать себя от эклектики, способной увязать в отдельно взятом умозаключении всё что угодно: "бузину в огороде с дядькой в Киеве".

Так как во всех трёх фигурах умозаключения наличного бытия каждый момент поочерёдно занимал место как крайностей, так и середины, то благодаря такому взаимному опосредованию *всеобщность*, *особенность* и *единичность* доказали друг другу единородность своего качества и, соответственно, доказали свою принадлежность одному понятию. Из полученного результата возможны два направления дальнейшего развития мысли: а) отрицательное и б) положительное.

§201. Отрицательное направление. Факт родственной чистоты (качественная однородность) моментов понятия становится теперь *общим местом* и делается уже ненужным для дальнейшего хода познания. Тем самым их качественная определённость снимает себя, и на её месте остается только их количественное различие. Все три определения понятия (*всеобщее*, *особенное*, *единичное*) теряют по отношению друг к другу своё специфическое значение и становятся *безликими* универсальными символами. В результате мы получаем *четвёртую фигуру* умозаключений наличного бытия – фигуру *математического умозаключения*: $B - B - B$. "Если две вещи или два определения равны третьему, то они равны между собой".

Математическое, или *количественное* умозаключение является совершенно бессодержательным умозаключением, поскольку в нём снимаются все различия, кроме количественных. Оно уже не касается содержания посылок умозаключения, а определяет только форму их соотношения: *равны* они или *не равны*, *истинны* или *ложны*. Причём определение *истинности* здесь вообще не подходит, поскольку мыслить что-либо в его истине означает мыслить его, исходя из его понятия. Здесь же ни о каком понятии речи нет, поскольку нет различия его определений: всеобщего, особенного, единичного. Их специфика снята, и они превращены в универсальные символы. Поэтому здесь речь может идти лишь о *правильности* соотношения посылок умозаключения с выводом, но никак не об их истинности.

§202. Математическое умозаключение – это как раз то, чем всегда занималась и продолжает заниматься традиционная *формальная логика*. Вот примеры исследуемых ею форм мысли:

"Если $A = B$, а $B = C$, то $A = C$ ".

"Если $A \neq B$, а $B = C$, то $A \neq C$ ".

"Если $A \neq B$ и $C \neq B$, то A может быть как $=$, так и $\neq C$ ".

И так далее. Ещё в начале 18 столетия Лейбниц путём составления различных комбинаций показал, что число таких возможных сочетаний равно 2048, которые сводятся к 24 общеупотребительным формам. Но содержат ли они какую-либо познавательную ценность? Этот вопрос в формальной логике задавать не принято.

Исследуя "вершки" деятельности нашего мышления, формальная логика, конечно же, обнаруживает среди них некоторые различия. Но поскольку для неё не существует "корешков", постольку вся эта работа по систематизации "вершков" не имеет под собой объективной основы.

С одной стороны, формальная логика считает себя частью философии, но с другой, в своей погруженности в самое себя, в мир субъективных форм мысли, ограничиваемый пределами четвёртой фигуры умозаключения наличного бытия, она порывает всяческую связь со всеми другими разделами философской мысли и удовлетворяется сама собой. Это напоминает тот вариант развития, который обозначают фразой: "дерево растёт в сук". В состоянии ли этот "сук" производить плоды, обладающие практической значимостью? Ответ на этот вопрос зависит от того, смогут ли специалисты по формальной логике найти обратную дорогу в наш бранный мир и соединить разрабатываемые ими пустые схемы мысли с реальностью.

То обстоятельство, что со времени появления работ Канта прошло два столетия, не означает вовсе, что предъявленное им к философской мысли требование самой критически оценивать своё состояние можно предать забвению "за давностью времён". Если отвлечься от формальной стороны дела, поощряющей скромность диссертационных тем, и исходить из потребностей самой науки, то, видимо, главная задача на этом направлении состоит сегодня не в том, чтобы вбросить в этот мир ещё одну абстрактную форму мысли, а в том, чтобы попытаться разобраться, наконец, в столпотворении тех формально-логических конструкций, которые уже накоплены в избытке, и установить между ними хоть какую-то разумную связь. Разбрасывать камни способны и слепые, но вот собирать их по силам только зрячим.

§203. Положительное направление. Благодаря тому, что посредством трёх фигур умозаключений наличного бытия была выявлена качественная однородность всех трёх определений понятия, мышление может позволить себе теперь без оглядки на какие-либо другие качественные особенности субъекта (спортсмен, семьянин, нумизмат), перейти на ступень постижения различий внутри найденной им всеобщности субъектов. Что такое *университет*? Это довольно абстрактное понятие, охватывающее собой всех студентов вообще. В пределах его всеобщности есть существенные различия. Одни студенты получают в нём историческое образование, другие филологическое, третьи математическое и т.д. Посредством умозаключений наличного бытия мы зафиксировали лишь наличное бытие данного университета, но ещё не обнаружили в нём никаких различий. Установление таких различий выводит нас на ступень *умозаключений рефлексии*.

Умозаключения рефлексии: В – Е – О

§204. Умозаключения рефлексии по своему объективному значению соответствуют второй фигуре: В –Е –О, где серединой являются *единичности*. Принадлежащие к данной всеобщности единичные субъекты различаются по своим свойствам. Одни студенты получают историческое образование, другие – математическое, третьи – физическое... По этим показателям они отличаются друг от друга и, соответственно, распределяются на особые группы, существующие в рамках университета – той всеобщности, которой они принадлежат.

§205. Умозаключения наличного бытия (качества) дают нам *университет* лишь как абстрактную всеобщность, к которой мы пришли через такой же абстрактный средний член умозаключения: "Иванов – студент – университет". Но единичные субъекты

соединены со своей всеобщностью существенной связью. В нашем примере такой связью является то, что студенты получают в университете специальное образование. Утверждение наличия такой существенной связи между единичными субъектами и образуемой ими всеобщностью даёт нам первый вид умозаключений рефлексии – умозаключение **общности**. Его форма: $E - O - B$ или, наоборот, $B - O - E$. (Местоположение крайних членов, как мы уже говорили, роли не играет.) Например: "Все студенты университета получают определённое образование" ($O - B$). → "Иванов – студент университета" ($E - O$). → "Следовательно, Иванов получает образование" ($E - B$).

Благодаря умозаключениям *наличного бытия* мы получили формальную всеобщность субъектов (Иванов – студент – университет) в её простом отличии от других всеобщностей (политехнический институт, медицинский институт). В умозаключении *общности* мы устанавливаем содержательное единство субъектов с образуемой ими всеобщностью: "Студенты – получение образования – университет".

§206. Однако умозаключение *общности* имеет недостаток: всё то, что мы получаем в его заключении, уже содержится в его большой посылке: *В университете все студенты получают образование*. Иначе говоря, наличие данной содержательной связи единичных субъектов (студентов) с образуемой ими всеобщностью (университетом) здесь только постулируется. Эта связь здесь ещё не доказана. Умозаключение *общности* создаёт, следовательно, лишь видимость состоявшегося доказательства. Ответ на вопрос: действительно ли все студенты университета получают в нём образование, требует подтверждения со стороны самих студентов. Чтобы утверждать, что какой-либо всеобщности действительно присуще какое-то свойство, этому надо найти эмпирическое подтверждение. Такое подтверждение может быть получено только на основании сбора соответствующих данных по всем входящим в данную всеобщность единичным субъектам. Тем самым умозаключение *общности* отсылает нас к умозаключению *индукции*.

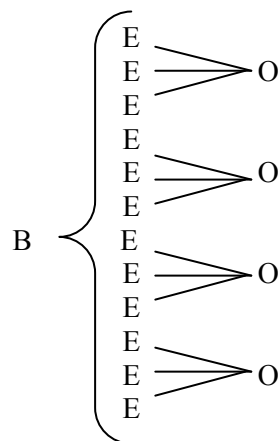
§207 Умозаключение **индукции** подпадает под вторую фигуру: $B - E - O$. Оно проводит мысль от констатации по возможности всех единичных фактов к утверждению вытекающего из них общего вывода.

"Петров, Меньшов, Сидоров и другие являются студентами университета" ($E - B$). → "Петров, Меньшов, Сидоров и другие получают историческое образование" ($E - O$). → "Следовательно, в университете дают историческое образование" ($B - O$).

"Михайлов, Греков, Пирогов и другие являются студентами университета" ($E - O$). → "Михайлов, Греков, Пирогов и другие получают математическое образование" ($E - O$). → "Следовательно, в университете дают математическое образование" ($B - O$).

И так далее, проводя обобщения по всем студентам и специальностям. (В нашем примере таких специальностей пять: история, математика, филология, химия и физика.)

Фигура индуктивного умозаключения $B - E - O$ имеет такой развёрнутый вид:

Однако единичные субъекты в индуктивном умозаключении никогда не могут быть исчерпаны полностью. Жизнь есть жизнь: кого-то из студентов в течение года отчислили, кто-то только что перевёлся из другого вуза, а кто-то ушёл в академический отпуск. Поэтому мышление не может удовлетвориться только индуктивным умозаключением и в дополнение к нему использует также умозаключение *анalogии*. Аналогия компенсирует неполноту индукции.

§208. Умозаключение *анalogии* подпадает под третью фигуру: $O - B - E$, где опосредующей серединой является *всеобщее*. Рассуждая по аналогии, мы основываемся на том, что вся изученная нами совокупность субъектов, принадлежащих к данной всеобщности, обладает некоторыми присущими ей особенностями. Из этого мы делаем вывод, что и остальные субъекты, относящиеся к той же всеобщности, должны обладать данными особенностями. Например: "*Студенты университета получают историческое, химическое, физическое, математическое, филологическое образование*" ($B - O$). → "*Иванов является студентом университета*" ($B - E$). → "*Следовательно, Иванов, так же как и другие студенты университета, получает в нём одно из указанных образований*" ($O - E$).

Вывод, вытекающий из умозаключения *анalogии*, оказывается тождественным *первой посылке* умозаключения *общности*. В результате мы вновь получили сомкнувшийся круг умозаключений. Но при этом интересующая нас *всеобщность* (университет) изменила свой характер. В первом умозаключении (*общности*) она выступала в качестве только декларируемой, будучи ещё не опосредованной реальными свойствами единичных субъектов (студентов). Во втором умозаключении (*индукции*) мы эмпирическим образом вывели наличие её содержательных связей с субъектами. В третьем умозаключении мы дополнили индукцию *анalogией*, в результате чего получили интересующую нас всеобщность в её содержательном единстве со всеми образующими её плоть единичными субъектами.

Соответственно, теперь сам момент *всеобщности* становится средним членом умозаключения, определяющим из самого себя все свои особенные и единичные моменты. Благодаря этому мышление переходит на ступень *умозаключений необходимости*.

Умозаключения необходимости: $O - B - E$

§209. Все умозаключения необходимости по своему объективно-логическому значению соответствуют третьей фигуре: $O - B - E$, где опосредующей серединой является *всеобщность*, а крайние члены (единичное и особенное) выступают как обусловленные ею.

В первой форме умозаключения необходимости мышление связывает единичный субъект с его всеобщностью. Таково *категорическое* умозаключение: $E - O - B$. Здесь опосредующей серединой является предикат, выражающий существенную природу как субъекта, так и той всеобщности, которой он принадлежит. Например: "*Иванов получает историческое образование*" ($E - O$). → "*Историческое образование дают в университете*" ($O - B$). → "*Иванов получает историческое образование в университете*" ($E - B$).

Здесь читателю может показаться, что мы кружимся на одном месте, поскольку и в первой фигуре *умозаключений наличного бытия* (качества) мы имели вывод, что "Иванов – студент университета", и в первой фигуре *умозаключения рефлексии* мы имели почти такой же вывод, что "Иванов получает образование в университете", и теперь, в первой фигуре *умозаключения необходимости*, мы имеем, в принципе, всё тот же вывод, что "Иванов получает специальность историка в университете". Но, несмотря на кажущуюся одинаковость, данные ступени мышления тем не менее различны. В *умозаключениях наличного бытия* нам требовалось произвести лишь качественное опосредование всех

трёх моментов понятия (Иванов – студент – университет). В умозаключении *рефлексии* мы определили сам факт наличия существенной связи единичных субъектов с их всеобщностью (получают образование). Но только здесь, на ступени умозаключений необходимости, мы получаем право категорически утверждать, что наш Иванов действительно связан с данным университетом тем образом, что получает в нём образование историка.

Действительная предметная связь единичных субъектов (Иванова, Петрова, Сидорова) с данной всеобщностью (университетом) обуславливает собой необходимость наличия в ней (во всеобщности) тех особенных подразделений, посредством которых они (студенты и университет) соединяются друг с другом. В категорическом умозаключении уже содержится предположение о существовании таких подразделений, которое для своего подтверждения отсылает нас к *гипотетическому умозаключению*.

§210. В *гипотетическом умозаключении*, формой которого является: В – Е – О, предполагаемая предыдущим умозаключением связь единичности с всеобщностью (студента Иванова – с университетом) находит своё подтверждение через момент особенности, который присущ как данной всеобщности, так и единичному субъекту. Причём принадлежность единичного субъекта (Иванова) к данной особенной сфере является столь же необходимой, как и принадлежность данной особенной сферы к самой всеобщности (университету). Пример: "*Иванов обучается в университете*" (Е – В). → "*Иванов получает специальность историка*" (Е – О). → "*Следовательно, в университете существует исторический факультет* (О – В)".

"Если студент Петров получает филологическое образование в университете, то, следовательно, там должен быть *филологический факультет*". "Если студент Сидоров получает математическое образование в университете, то, следовательно, там должен быть *математический факультет*". И так далее до полного перечисления всех факультетов.

§211. *Дизъюнктивное, или разъединительное умозаключение*. Его форма Е – В – О. Здесь опосредующей серединой становится уже наполненная своим конкретным содержанием сама *всеобщность* (университет), раскрывающая себя в форме исчерпывающего перечня всех своих особенных моментов (факультетов). Поскольку в нашем образцовом университете существует всего пять факультетов, то данное *дизъюнктивное умозаключение* будет выглядеть следующим образом: "*В университете существуют исторический, филологический, химический, физический и математический факультеты*" (О – В). → "*Соответственно, Иванов может обучаться либо на историческом факультете, либо на филологическом, либо на математическом, либо на физическом, либо на химическом*" (Е – В). → "*Он обучается на историческом, следовательно, он не может обучаться на остальных четырёх факультетах* (Е – О)".

Тот же самый пример в более привычной для нас форме можно сформулировать следующим образом: "Если Иванов обучается на историческом факультете, следовательно, он не может обучаться на всех остальных факультетах". "Если Петров обучается на филологическом факультете, следовательно, он не обучается на остальных четырёх факультетах". "Если Сидоров обучается на математическом факультете, следовательно, он не обучается на остальных факультетах". (Но если вдруг ваш знакомый студент Шишкин обучается одновременно на двух факультетах, то ничего принципиально нового это обстоятельство не добавляет. В этом случае его связь с всеобщностью университета будет опосредована не одной, а двумя особенностями, т.е. – двумя факультетами.)

§212. Дизъюнктивное умозаключение даёт нам *полноту* понятия. Происходит это потому, что при данной форме умозаключения устанавливается принадлежность единичного субъекта к одной из особенных сфер, исчерпывающая целокупность которых

(особенных сфер) образует всеобщность в её полноте. Когда мы говорим, что данный единичный элемент является представителем того, или другого, или третьего, или четвертого... органа, единство которых составляет весь организм в его целостности, то в ходе этого мы перечисляем все особенные части этого организма. Через такое *исчерпывающее* перечисление всех его особенных частей мы приходим к пониманию того, что, собственно, данный организм собой представляет.

В нашем примере мы соотносим *единичность* (Иванова) со всеми имеющимися *особенностями* (факультетами), целокупность которых даёт нам *всеобщность* (университет) в её исчерпывающей полноте. В ходе этого мы перечисляем *все* те факультеты, которые есть в университете, и тем самым достигаем полноты понятия университета, т.е. достигаем полноты понятия того, что он, собственно, собой представляет. А представляет он собой лишь то, из чего он состоит. Вот это-то нам и раскрывает во всей полноте дизъюнктивное умозаключение.

§213. В дизъюнктивном умозаключении присутствуют все три момента понятия в их исчерпывающей полноте: 1) *единичность*, которая подводится под каждую из имеющихся особенностей; 2) каждая *особенность* в своей обособленности; 3) *всеобщность* в форме перечисляемой совокупности всех её особенностей.

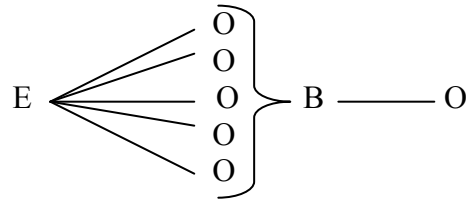
Причём в реальной жизни *всеобщее* имеет, как правило, своё собственное содержание, посредством которого оно поддерживает целостность всей системы (существование всего организма). Такое обособление всеобщих функций организма обуславливает наличие у него ещё одного особенного органа. В нашем примере таким особенным органом, выполняющим всеобщие функции, является администрация университета. Как обособленный орган администрация стоит в одном ряду с другими особенными частями университета (факультетами), но выполняет она именно всеобщие функции, что и составляет её специфическую особенность по отношению к остальным частям. Поэтому для того чтобы наш пример дизъюнктивного умозаключения был выражен с исчерпывающей полнотой, мы должны будем сказать так: *"Иванов (единичный субъект) принадлежит или к одному из факультетов из числа имеющихся в университете, или к администрации университета – Он принадлежит к историческому факультету – Следовательно, он не принадлежит к остальным факультетам и не принадлежит непосредственно к администрации университета"*. Студенты не имеют *непосредственного* отношения к администрации университета как отношения единичности к *своей* особенности. Своим *особенным* для них является тот факультет, на котором они обучаются и посредством которого они соотносятся с *всеобщностью* – с университетом и его администрацией.

Ещё пример: *"Данный палец на руке есть или мизинец, или безымянный, или средний, или указательный, или большой. → Это указательный палец. → Значит, он не есть все остальные пальцы"*. Как видим, для того чтобы определить один палец, нам пришлось перечислить и все другие пальцы руки. Если к перечисленным пальцам добавить теперь *ладонь*, которая выполняет всеобщие функции – несёт на себе все пять пальцев, то в результате мы получим ту целостность, которую называют *кистью* руки. Исчерпывающее перечисление особенных частей кисти руки дало нам её понятие.

С точки зрения стремления к получению полноты понятия удобнее использовать союз "и". Тогда наш пример будет выглядеть следующим образом: *"И мизинец, и безымянный палец, и средний палец, и указательный палец, и большой палец, и ладонь составляют то, что называется кистью руки"*. В нашем примере с университетом мы, стремясь к полноте понятия, могли бы сказать так: *"И математический, и физический, и ... все прочие факультеты, причисляя сюда и администрацию университета, образуют то, что, собственно, и называется университетом"*.

§214. В дизъюнктивном умозаключении мы собираем моменты понятия воедино и тем самым достигаем его полноты. По форме оно соответствует третьей фигуре: E – V – O.

Однако с учётом того обстоятельства, что *всеобщее* (В) находит себя в нём в раскрытом виде, то есть в виде исчерпывающего перечня всех своих *особенных* моментов (О, О, ..., О), в целях наглядности мы можем придать этой фигуре следующий вид:

В формальной логике дизъюнктивное умозаключение называют также словом *разделительное*. В свете всего вышесказанного этот термин надо признать не вполне удачным. Дизъюнктивное умозаключение не *раз-деляет*, а *раз-единяет*. Более правильно поэтому будет использовать термин *разъ-един-ительное*, поскольку дизъюнктивное умозаключение разделяет *единые* в себе *целостности*, которые сами содержат в себе своего рода пунктирные линии своего разъединения.

§215. Вот только здесь, на ступени дизъюнктивного умозаключения мыслящий субъект (человек) обретает наконец свободу для творчества. Но ещё не полную свободу, т.е. не свободу осуществления реальных действий, а лишь *свободу мысли*. В круге определений необходимости (предмет – условие – деятельность) мы имели лишь условие для проявления свободы (§136). Теперь же, выразив реальное наполнение этого круга через определения понятия и связав их воедино последовательным рядом умозаключений, мы тем самым получили необходимый простор для проявления свободы своего мышления.

В дизъюнктивном умозаключении мы имеем понятие предмета в его полноте. Все определения понятия (единичное, особенное, всеобщее) присутствуют в нём в своей целокупности. Все они теперь не только формально находятся в нашем мышлении, но и постигнуты нами в их содержательной связи друг с другом. Имея всё понятие предмета в своём мышлении, мы можем позволить себе *мысленно* преобразовать его. Для этого требуется всего лишь изменить соотношение его определений. Мы можем, например, предположить, что в нашем университете не пять факультетов, а четыре, что студент Иванов учится не на историческом факультете, а на биологическом. И т.д.

Другой пример. Если мы уже имеем в своём мышлении понятие какого-то конкретного *дома*, то исходя из своих практических соображений мы можем мысленно преобразовать его: увеличить число этажей, перенести подъезд, перепланировать комнаты и подсобные помещения, добавить балкон и т.д. Наше мышление свободно в пределах постигнутого им понятия предмета. Но появляется эта свобода только на ступени дизъюнктивного умозаключения, когда мы постигаем понятие предмета в его исчерпывающей полноте. Пожелания типа: "Хорошо бы, если бы *это* было *не так*, а *эдак*" – появляются как раз на данной ступени развития мышления. В реальной жизни такая свобода деятельности мышления выражается через создание нами различных проектов по реконструкции, по модернизации, по реорганизации предметов, предприятий, процессов и т.д.

§216. Итак, в дизъюнктивном умозаключении середина положена теперь как *всеобщность*, определяющая из себя всё своё *особенное* и *единичное* содержание, благодаря чему мы получаем целокупность моментов понятия. В умозаключениях *наличного бытия* (первой, второй и третьей фигурах) средний член также в итоге был определён как целокупность, но лишь как такая, в которой все определения понятия прошли через взаимное качественное опосредование друг другом (Иванов – студент – университет). В умозаключениях *рефлексии* (общности, индукции, аналогии) средний член был дан как единство, охватывающее свои крайние члены внешним образом (университет – Иванов, Петров, Сидоров... – различные виды образования). В умозаключениях *необходимости* (категорическом, гипотетическом и дизъюнктивном)

средний член был определён в итоге как органическая целокупность всех моментов понятия под началом его всеобщности (факультеты – *университет* – студенты). Тем самым потенциал развития форм умозаключений, состоящий в отличии среднего члена от его крайних членов, реализовал себя полностью.

§217. Поскольку понятие является внутренней основой и душой реального объекта, постольку за счёт проделанной здесь последовательности форм умозаключений внешняя разобщённость фрагментов его наличного бытия приводится в согласие с внутренним единством определений его понятия. Хорошо, например, когда понятие *кисти* руки ничем не отличается от её реального образа, где все пять пальцев всегда находятся на своих местах. Но значительно сложнее обстоит дело тогда, когда мы имеем в своём восприятии объекты типа университета, где царит хаос движения и многоголосие звуков. Вот здесь нам уже не обойтись без помощи понятия. Только за счёт его определений и последовательной цепи умозаключений мы можем привести весь этот созерцаемый хаос в порядок.

§218. По аналогии с видами суждений, мы теперь должны поставить вопрос и о наличии *четвёртой* группы умозаключений, аналогичной суждениям *понятия*. Эта группа умозаключений существует в нашем мышлении в форме различаемых нами типов объективности. Но можно сказать и иначе: четвертую группу умозаключений, аналогичную суждениям понятия, образуют *умозаключения объективности*. В суждениях понятия (ассерторическом, проблематическом и аподиктическом) мы сопоставляли особенные моменты понятия *студент* (изучение наук, прохождение практики и т.д.) с конкретными проявлениями реального субъекта Иванова. Теперь же сопоставлению подлежат выявленные нами формы умозаключений с типами объектов.

§219. Мы переходим от *субъективной* формы понятия к его *объективной* форме. В суждениях *понятие как таковое* ещё расщеплено на свои моменты. В умозаключениях мы собираем его воедино и в последней форме умозаключения – дизъюнктивном умозаключении – приходим к его полноте. Исчерпывающий перечень особенных моментов понятия, который мы имеем в дизъюнктивном умозаключении, позволяет нам соотнести его (мыслимое нами понятие) с его реальностью. Это-то и называется *реализацией* понятия. Не надо пугаться выражений "реализация понятия" или "реальность понятия". *Реальность* означает *вещность*, вещественную форму того объекта, который был мысленно постигнут нами в своём понятии.

§220. *Реализацию понятия* надо понимать как переход от его субъективной формы к его реальной форме, т.е. как переход от понятия объекта к самому реальному объекту. Так, например, имея в виду понятие кисти руки, мы, согласно форме дизъюнктивного умозаключения, перечисляем все пять пальцев и ладошку. И вот то, что это перечисление соответствует реальному положению дел, которое мы имеем на примере кисти своей руки, и представляет собой реализацию её понятия. Если же в этом перечислении по каким-либо причинам мы забудем упомянуть один из пальцев или же ладошку, то понятие кисти руки не будет соответствовать реальности. С логической точки зрения такое понятие следует признать неполным. Но может возникнуть и обратная ситуация, поскольку в реальной жизни бывают всякие руки, в том числе и с отсутствием каких-то частей. "Дурное государство или больное тело могут всё же существовать; но эти предметы неистинны, ибо их понятие и их реальность не соответствуют друг другу"¹.

Примеров реализации понятия можно привести сколько угодно. Можно сказать, что вся наша жизнь сплошь и рядом состоит из таких примеров. Во время переключки в армейском подразделении определяют наличие списочного состава: "Иванов? ... Петров?"

¹ Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. М., 1975. С.301.

... Яковлев?" Путём перечисления всех единиц личного состава проверяют соответствие *понятия* данного подразделения его *реальности*. Если оказывается, что реальность не соответствует понятию, что кто-то отсутствует из состава подразделения, то начинают выяснять причину несоответствия. Цель такого выяснения состоит в том, чтобы привести реальность в соответствие с её понятием. Инвентаризацию материальной части армейского подразделения также можно рассматривать как процедуру проверки соответствия понятия его реальности: вся ли техника и всё ли имущество находятся на своих местах?

Ещё пример. Вы приходите на свой садовый участок, а там всё травой заросло. Вы засучиваете рукава и начинаете что делать? – Правильно, приводить реальность в соответствие с её понятием. Далее. Отправляясь на охоту, мужчина проверяет самого себя на соответствие понятию "охотник". Сам он готов (сыт, обут, одет и полон сил), патроны уложены, ружьё смазано, амуниция исправна, припасы в рюкзаке, лицензия в кармане, настроение хоть куда. И если в итоге оказывается, что все пункты данного понятия им реально соблюдены, то значит:

Пора, пора! рога трубят;
 Псари в охотничьих уборах
 Чем свет уж на конях сидят,
 Борзые прыгают на сворах...

Тема соответствия понятия и его реальности – это к тому же излюбленный материал для анекдотов и каламбуров вроде таких, как: "Если дипломат говорит *нет*, то какой же он дипломат; а если женщина говорит *да*, то какая же она женщина". Но нас здесь интересуют не единичные примеры перехода от понятия к его реальности, а сам логический переход от рассмотрения форм умозаключений к выведению логической последовательности типов *объективности*.

Объект

§221. Определение *реальность* и определение *объективность* очень близки друг другу, но тем не менее наш язык не случайно полагает их различными. *Реальность* обозначает *определённое* наличное *бытие*, т.е. то бытие, которое мы воспринимаем в форме простого множества окружающих нас единичных предметов. *Объективность* же обозначает собой реальность, мыслимую нами со стороны её *всеобщности*, где все конкретные предметы рассматриваются нами только как принадлежащие данной всеобщности и подчинённые ей. Вот в таком аспекте восприятия окружающего нас мира – со стороны всеобщности существования его единичных образований – мы будем говорить здесь о типах объективности.

§222. В деле выведения *типов объективности* до Гегеля также существовало сплошное белое пятно. Что такое объекты? – Об этом речь никогда не заходила. Откуда они берутся в нашем сознании, чем отличаются друг от друга и что такое вообще мысль об объективности? На эту тему формальная логика не считала и не считает нужным рассуждать. Она рассматривает мышление как оторванную от реальности деятельность субъекта, а наличное бытие объектов, наоборот, как нечто само для себя данное и непосредственно не связанное с мышлением человека. Согласно такому представлению, под объективностью следует понимать всё то, что противостоит субъекту (человеку) в качестве самостоятельного существования. Но уже Иммануил Кант в своих

трансцендентальных идеях показал, что мир присутствует в нашем сознании в идеальной форме. Для нас объекты существуют лишь как мыслимые нами, как определённые нашей мыслью. "Одно и то же мысль, и то, о чём эта мысль", – говорил ещё древнегреческий философ Парменид. Следовательно, наша мысль об объективности и сама объективность не есть нечто абсолютно оторванное друг от друга. Для человека как для мыслящего существа всё то, что есть в этом мире, есть в форме определений мысли.

Если мы попытаемся удерживать субъективные определения мышления отдельно от содержания объективного мира, то обнаружим, что эти абстракции будут ускользать от нас раньше, чем мы успеем присмотреться к ним, и каждый раз в итоге мы будем говорить нечто противоположное тому, что нам представлялось вначале. Сама суть деятельности познания как раз и состоит в том, чтобы лишить противостоящий нам мир его чуждости, чтобы, как обычно выражаются, разумно *ориентироваться* в нём. А это значит, что всё объективное должно быть выражено посредством определений мысли. "И повелел Господь Адаму дать всем вещам имена: и растениям, и животным, и небесным телам, и горам, и долинам". И не ради них самих, а ради того, чтобы Адам стал мыслящим существом.

§223. В окружающем нас мире мы находим разные по своей качественной определённости типы объектов: систему небесных тел, живые организмы биосферы, человечество. Их мы выделяем как эмпирическую данность. Но поскольку они, в силу самой своей данности, уже являются достоянием нашей мысли, постольку, с точки зрения осуществляемого нами предприятия по наведению порядка в арсеналах нашего разума, они также должны найти здесь (в учении о чистом понятии) своё законное место.

Мы, следовательно, не выводим объективный мир из субъективных форм своего мышления и не изобретаем сами объекты. Мы выводим лишь логическую последовательность существующих типов объективности и устанавливаем их место среди других определений нашего разума. Сами объекты не надо придумывать. Они не нуждаются в этом, поскольку они просто есть в наличии. – Как шутят в Одессе: "Скажите, если я пойду по этой улице, там будет вокзал?" Ответ: "Он там будет, даже если вы не пойдёте по ней". – Но в сознании человека объекты присутствуют как в форме образных представлений, так и в форме своих названий (определений), с которыми работает наша мысль. И коль скоро логика занимается именно определениями мышления, то проигнорировать этот материал она не может при всём своём уважении к самостоятельности окружающего нас мира. Забудь мы о мыслительных определениях объектов, и мир тут же превратится для нас в *вещь в себе*.

§224. Мы приступаем к выведению последовательного ряда типов объективности, отталкиваясь от последней формы умозаключения. В дизъюнктивном умозаключении мы имеем всеобщность в её раскрывшейся полноте. В нём каждый единичный субъект подводится под все имеющиеся особенные сферы, целокупность которых составляет всеобщее – целостный организм. Но этот исчерпывающий перечень особенных моментов ("и это..., и это..., и это...") можно делать с разной степенью глубины проникновения мышления в объективный мир. Эта глубина проникновения мышления в объективность определяется, как мы теперь знаем, в соответствии со ступенями объективной логики. Начальную ступень проникновения мышления составляет сфера определений *наличного бытия*, следующую ступень – сфера рефлексивных определений *сущности*, третью ступень – сфера определений *необходимости*. Им соответствуют три последовательные формы умозаключений:

1. Умозаключения наличного бытия: Е – О – В.
2. Умозаключения рефлексии: В – Е – О.
3. Умозаключения необходимости: О – В – Е.

§225. В умозаклечениях *наличного бытия* связующей серединой является качественная особенность единичных тел. Данному виду умозаклечений соответствует **механический объект**. В нём все единичные тела имеют своей качественной особенностью только один всеобщий признак – сам факт своего *бытия* в этом мире. Образованная посредством этого признака всеобщность единичных тел ещё абстрактна, поскольку она – *всеобщность* их простого *бытия*.

Умозаклечениям *рефлексии*, где связующей серединой являются *единичные* субъекты, соответствует второй тип объективности – **химический объект**. Здесь все специфические вещества, из которых состоит неорганическая плоть нашей планеты, а также всех других небесных тел, начинают светиться своими различиями. Но связующая их воедино всеобщность – химический процесс в целом – носит по отношению к ним лишь внешний и преходящий характер. Составляющие данный тип объективности различные вещества (химические соединения) представляют собой разьединённые и застывшие фазы химического процесса.

Умозаклечениям *необходимости*, где средним членом является *всеобщее*, соответствует третий тип объективности – **биологический объект**. Это – живые организмы биосферы. В биологическом объекте всеобщая жизнедеятельность организма подчиняет себе все его особенные члены и органы.

Таковы три типа объективности:

- **механический объект**,
- **химический объект**,
- **биологический объект**.

Содержание каждого типа объективности будет рассматриваться во второй части "Грамматика разума" – в учении о *природе*. Здесь же, в логике, мы должны рассмотреть лишь их *формальное* отличие друг от друга.

Механический объект

§226. Первый тип объективности – это **механический объект**. Он соответствует ступени умозаклечения *наличного бытия*: $E - O - B$. Изначальным качественным признаком всех реальных тел вообще, который позволяет подводить их под одну всеобщность, является сам факт их *бытия* в этом мире ($E - O$). Определяемая по такому признаку всеобщность ($O - B$) имеет ещё сугубо абстрактный характер ($E - O - B$).

§227. Механический объект – это все реальные тела *наличного мира*, рассматриваемые вне зависимости от какой-либо их качественной специфики. Все они выступают в определении **бытия тяжёлых тел** вообще, без какого-либо их дальнейшего качественного определения. Все они как *единичные образования* связываются со своей *всеобщностью* через *особенность*, в качестве которой здесь выступает **относительный центр**, существующий в образуемой ими системе движущихся тел ($E - O - B$).

§228. Согласно второй фигуре умозаклечений *наличного бытия* ($B - E - O$), где опосредующей серединой являются *единичные субъекты*, мы фиксируем наличие в механическом объекте множества единичных тел как таковых. Делаем это через признание их **единичных центров** как опосредующих собой соотношение *особенных* центров системы тел с её *всеобщим* центром.

§229. Согласно третьей фигуре умозаклечений *наличного бытия*, где серединой является *всеобщее* ($O - B - E$), все единичные тела в своей совокупности составляют единую в себе систему, имеющую свой **всеобщий центр**, расположенный где-то вне

каждого из них. Всеобщий центр опосредует собой существование всех находящихся в данной системе *относительных* и *единичных* центров.

§230. Таким образом механический объект представляет собой тройственность умозаключений наличного бытия:

1. Е – О – В. *Всеобщая* система *единичных* тел опосредована наличием в ней *относительных* центров. Вселенная – это всеобщая система, состоящая из единичных тел, которые соотносятся с ней через свои относительные центры: галактики, звёздные системы, планетные группы (Земля – Луна) и т.п.

2. О – Е – В. Единичные центры тяжести множества тел обуславливают собой, с одной стороны, наличие относительных центров (галактик, звёздных систем, планетных групп), а с другой – наличие всеобщего центра в образуемой ими системе как таковой.

3. Е – В – О. Но всеобщий центр также полагает себя в качестве опосредующей середины между единичными центрами и относительными центрами. Вселенная представляет собой субстанциальную середину, благодаря которой в ней положены (находятся) все единичные тела и образуемые ими локальные системы (относительные центры).

Таким образом, все три определения механического объекта (единичный центр, относительный центр, всеобщий центр) предполагают друг друга и взаимно опосредуют собой друг друга. Соответственно, только посредством трёх указанных фигур умозаключений достигается подлинное понимание механического объекта как системы движущихся тел.

§231. Механический объект раскрывается через такие физические определения, которые имеют всеобщий характер. Это: *пространство, время, место, перемещение, тяжесть, центр, инертная масса, вес, покой, толкание, падение, свободное движение*. Эти определения относятся ко всем телам природы, без различия того, из какого они "теста".

Присущая механическим объектам непосредственность бытия подвергается далее отрицанию тем образом, что мышление переходит на ступень умозаключений рефлексии, где все тела рассматриваются уже как отличающиеся друг от друга по своему качеству. Таков *химический* тип объективности.

Химический объект

Химический объект соответствует ступени умозаключений рефлексии, где опосредующей серединой является *единичность*: О – Е – В. На этой ступени раскрываются качественные различия составляющих плоть нашей планеты и других небесных тел веществ.

§232. Ступени качественного различия вещества.

1. Материя Вселенной, разделяющаяся в себе на:

- а) излучаемый звёздами *свет* и
- б) вещество *тёмных тел*, к которым относятся: планеты, спутники, астероиды, кометы, в также тела самих звёзд.

2. Различия между *тёмными телами* Солнечной системы:

- а) *спутники внутренних планет* (Луна, Фобос, Деймос) и *астероиды* – это литосферные образования, лишённые воды и атмосферы;

- б) некоторые *спутники внешних планет* и *кометы* – это, наоборот, газо-ледяные образования, лишённые литосферного основания;
- в) *планеты* представляют собой единство *астероидного* и *кометного* состава.

3. Различия внутри *планеты* Земля – стихии:

- а) *воздух*,
- б) *вода*,
- в) *земля* (литосфера),
- г) *огонь*.

Стихия огня (горения) представляет собой собственно процесс взаимодействия стихий планеты, процесс их взаимного перехода друг в друга.

4. Химическое различие вещества планеты:

- а) чистые химические элементы,
- б) оксиды и гидроксиды,
- в) кислоты и основания,
- г) соли.

§233. С одной стороны, химический объект представляет собой нечто целое, единую в себе тотальность, с другой стороны, он распадается в себе на различные химические соединения (вещества). Соответственно, качественное различие вещества, составляющего плоть нашей планеты, обусловлено тем, что оно представляет собой различные фазовые состояния единого в себе химического процесса. Этот процесс включает в себя: а) реакции *соединения* и б) реакции *разъединения*.

§234. а) Реакции *соединения* соответствуют первой фигуре умозаключения рефлексии Е – О – В. Под воздействием явления природного электричества возникает реакция окисления, в ходе которой образуются *оксиды* и *гидроксиды*. На следующей ступени в результате сгорания неметаллов (S, P, Cl) и металлических оксидов (MgO, MnO) образуются *кислоты* и *основания*. Данные химические соединения, будучи противоположными, стремятся вступить в реакцию друг с другом. Соединение кислоты (HCl) и основания (NaOH) даёт реакцию *нейтрализации*, в результате которой образуются *соль* (NaCl) и *вода* (H₂O). *Соли* – это устойчиво существующие химические соединения. В единстве с неметаллическими оксидами они в основном и образуют плоть нашей планеты.

§235. б) Реакции *разъединения* соответствуют второй фигуре умозаключения рефлексии В – Е – О. *Соли* подвергаются разложению, происходящему как посредством реакции *обмена*, так и посредством *окислительно-восстановительных* реакций, возникающих под воздействием природного электричества. В результате вновь образуются *оксиды* и *гидроксиды*, что, в свою очередь, через реакцию горения ведёт к появлению *кислот* и *оснований*, соединение которых между собой вновь даёт реакцию *нейтрализации* с образованием соли и воды и т.д.

Таким образом, химический процесс в целом протекает в двух взаимообусловленных направлениях: 1) через разложение *нейтральных* соединений (солей) к возникновению противоположных по своим свойствам *агрессивных соединений* (кислот и оснований) и 2) через реакцию нейтрализации опять к образованию *нейтральных* соединений (солей и воды).

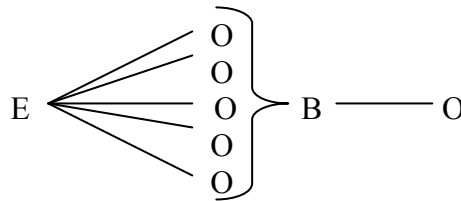
§236. в) Процесс в целом. Следовательно, всё внешне бессмысленное химическое разнообразие вещества планеты имеет вполне разумный порядок, полагаемый степенями

развития химического процесса. Взятый в целом химический процесс соответствует третьей фигуре умозаключения О – В – Е. Здесь дизъюнктивное "и это..., и это..., и это..." раскрывает нам всю панораму химического различия вещества: свободные элементы, оксиды и гидроксиды, кислоты и основания, соли и вода. Все они обязаны своим происхождением химическому процессу.

Но сам по себе химический процесс не является определяющим началом по отношению к своим особенным ступеням. Все порождённые им химические соединения разбегаются из-под его власти (из-под власти его всеобщности) и существуют только в своей обособленности. Химический процесс не возбуждает сам себя и не поддерживает самостоятельно своё течение. Круг его особенных реакций возбуждается извне: метеорологическим процессом планеты и явлением природного электричества, благодаря чему он локально зачинается и, истощив себя, замирает в своих нейтральных продуктах. Бесконечный химический процесс происходит только в живом организме, где *уже всеобщий* момент понятия является господствующим над всеми своими особенными моментами.

Биологический объект

§237. Умозаключению *необходимости*, где средним членом является *всеобщее* (целое), соответствует третий тип объективности – *биологический объект*. Напомним читателю, что в дизъюнктивной форме умозаключения *всеобщее* выступает как исчерпывающий перечень своих особенных моментов:

Вот эта последняя фигура умозаключения химического объекта, где особенные химические соединения разбегаются от всеобщности химического процесса, переходит в биологическом объекте в процесс жизнедеятельности всего организма: Е – В – О. В живом организме все его клетки и органы находятся под началом всеобщности протекающего в нём процесса. *Жизнь* в этом смысле есть *увековеченный химический процесс*.

§238. Биологический объект – это биосфера нашей планеты. Она состоит из множества *единичных* живых организмов. Как объект она объединяет в себя принципы организации обоих предшествующих типов объективности.

Подобно *механическому* объекту, система биосферы представляет собой опосредованное единство трёх центров: единичного, особенного, всеобщего.

а) Е – О – В. *Единичные* живые организмы соотносятся с *всеобщностью* биосферы через свои *относительные* центры – локальные экосистемы (островные, зональные, континентальные, морские, озёрные и т.п.), на которые распадается единый в себе организм биосферы.

б) В – Е – О. Каждый живой организм в свою очередь представляет собой самостоятельный *единичный* центр, который своей жизнедеятельностью опосредует наличие как биосферы в целом, так и той локальной экосистемы, к которой он непосредственно принадлежит.

в) О – В – Е. Биосфера в целом представляет собой единую в себе *всеобщую* систему, которой подчинены как все составляющие её *относительные* центры (локальные экосистемы), так и всё множество составляющих её плоть *единичных* организмов.

В единстве трёх указанных центров существует биосфера как единый в себе организм.

§239. Подобно *химическому* объекту, биосфера представляет собой многоступенчатый процесс преобразования вещества планеты. Она непрерывно продуцирует из неорганических компонентов планеты органическое вещество и столь же непрерывного разлагает его и переводит вновь в неорганическое состояние. Согласно осуществляемому ею процессу она подразделяется в себе на ряд *царств* живых организмов, которые представляют собой четыре последовательные фазы-ступени этого процесса:

- а) бактерии и вирусы (все прокариоты),
- б) растения,
- в) грибы,
- г) животные.

Бактерии и вирусы (все прокариоты) первыми осваивают неорганическое вещество и вовлекают его в процесс органического синтеза. *Растения* продуцируют основную массу органического вещества планеты (>99%), в чём и состоит их биосферная функция. *Грибы* (включая все слизевики) разлагают отмирающую органику и переводят её вновь в неорганическое состояние. *Животные* регулируют весь этот биосферный процесс, поддерживая его в состоянии динамического равновесия.

§240. И, наконец, биологический объект как таковой представляет собой единичную жизнь. Жизнь, замкнутая под одной поверхностью (в едином теле), – это индивидуальный живой организм. Сообразно своей принадлежности к тому или иному царству живого вещества каждый живой организм выполняет в биосфере свою определённую функцию, которая по отношению к самому живому организму является *целью* его существования.

§241. Живой организм содержит в самом себе *цель* своего отношения к окружающему миру. То, к чему он стремится, есть внешний предмет его *внутренней* цели. Бактерии стремятся к неорганическим элементам, которые они потребляют. Растения стремятся, с одной стороны, к свету и воздуху, а с другой – к воде и минеральным соединениям почвы. Грибы имеют своей целью тот органический субстрат, в котором они живут и который они потребляют. Травоядные животные стремятся к поеданию растений, а хищные животные – к пожиранию травоядных.

Цель следует отличать от *причины*. Причина принадлежит ещё сфере определений необходимости, где она порождает действие и переходит в него. Цель же не только вызывает деятельность живого организма, но и сама содержится в ней (в деятельности) и посредством неё восстанавливает самое себя.

§242. Живой организм не только содержит свою цель в самом себе, но и сам же является *средством* её достижения. Растения, например, раскидывают навстречу солнечному свету и воздуху свои ветви и листья, а навстречу влаге и минеральным соединениям почвы – свои корни. Животные с помощью своих внешних конечностей завладевают необходимым для них материалом окружающей среды (воздух, пища), а посредством своих внутренних органов (лёгкие, селезёнка, желудок, поджелудочная железа, печень) перерабатывают его.

§243. Поскольку каждый живой организм делает самого себя средством достижения своей цели, постольку осуществляемая им *целереализующая деятельность* является ареной его творчества. Необходимость добывания средств потребления обуславливает проявление живыми существами изобретательности. *Изобретательность* прорастает из *обретённых* живыми организмами приёмов, навыков и средств, за счёт которых они достигают своих целей. Через такую изобретательность проявляется могущество живого вещества нашей планеты. В этом, видимо, состоит суть очень известной фразы Гегеля: "Разум столь же хитёр, сколь могущественен", которую следовало бы понимать здесь так: "Могущество разума – в его изобретательности". Изобретательность проявляется в ходе целереализующей деятельности живых организмов.

§244. Результатом деятельности живого организма становится сам организм взятый в целом как осуществляющий бесконечный биохимический процесс преобразования вещества. За счёт средств окружающей природы живое существо производит само себя (своё тело) в качестве *осуществлённой цели*, благодаря чему оно восстанавливает целостность и самодостаточность своего организма.

§245. Развитие понятия *цели* проходит, следовательно, через три умозаключения необходимости:

- субъективная цель: E – O – B;
- реализуемая цель: B – E – O;
- осуществлённая цель: O – B – E.

Во всех трёх фигурах мы имеем одну и ту же цель, которая распадается на тройственность своих особенных проявлений.

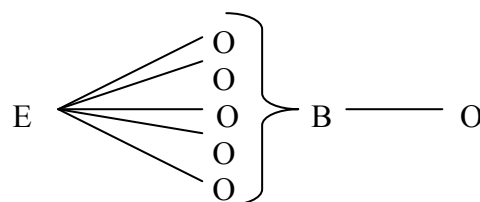
а) Субъективная цель: B – O – E. "Я (B) хочу съесть (O) яблоко (E)". Здесь моя *особенная* потребность соотносит *всеобщность* моего организма с тем *единичным* средством, которое мне необходимо для утоления чувства голода. При этом может показаться, что яблоко как предмет моего хотения принадлежит не мне, а природе. Но в природе нет ничего чужого для меня. Всё, что я хочу от неё, принадлежит мне. Это уже на продуктовых рынках мы имеем чужие яблоки и прочую *чуждость*, а в дикой природе всё то, что требуется для живого организма, – всё это не чуждо ему. Луговая трава принадлежит коровам, и они в этом нисколько не сомневаются. Пыльца цветка принадлежит пчелам и они, наверное, даже не представляют себе, что дело могло бы обстоять как-то иначе.

б) Реализуемая цель: B – E – O. "Я (B) завладеваю яблоком (E) как средством для удовлетворения моей потребности (O)". В ходе деятельности по овладению средством потребления в живых организмах развились соответствующие внешние и внутренние органы. Именно они (члены и органы организма) порождают в нём ощущение недостатка (субъективную цель). С их же помощью организм осуществляет целереализующую деятельность по овладению внешними средствами и перевариванию их. О деятельности живого организма можно сказать, что в нём конец действия становится его началом. То, что выступало в качестве средства (члены и органы), само является и целью деятельности организма, и её результатом.

в) Осуществлённая цель: E – B – O. "Съев яблоко (E), я удовлетворяю (B) свою ранее определённую потребность (O)". В результате я ощущаю в себе сытость и по этой причине могу, например, лечь поспать.

§246. Круг замкнулся. При этом важно, что во всех трёх фигурах умозаключений содержание цели остаётся одним и тем же. В достигнутом результате снимается односторонность субъекта и односторонность объекта. В ходе потребления средств природы субъект всякий раз объективирует сам себя.

Удовлетворение одной потребности организма ведёт к активизации другой, удовлетворение которой в свою очередь ведёт к активизации следующей потребности и т.д. по кругу: есть, пить, спать, спариваться... В последней фигуре умозаключения необходимости мы имеем полный перечень (дизъюнкцию) потребностей организма: "и это..., и это..., и это..., и это ..."

§247. *Круг удовлетворения моих потребностей составляет процесс моей жизни.* Осознавая их, я осознаю свою жизнь. "Сейчас я буду делать это, потом займусь этим, затем буду есть, после спать, потом умываться, потом вновь дела..." и т.д. по бесконечному кругу. И вот это единство моих субъективных умозаключений и моих реальных поступков, единство моих мыслей и моих действий, единство моей души и моего тела даёт мне *идею жизни*, идею того, что я живу. А живу я только в имманентном единстве этих двух определений, т.е. как *мыслящий субъект* и как *действующий объект*.

Таким образом, самым процессом реализации цели положено единство субъективности и объективности живого существа. Это единство, рассматриваемое теперь как само по себе значимое, даёт нам определение *идеи*. Если химический процесс закольцовывает (скручивает) себя в процесс жизни, то сам процесс жизни живого организма, в свою очередь, закольцовывает себя в *идею*.

Идея

§248. *Идея* представляет собой неразделимое единство субъективной формы понятия и его объективной формы. Достигается такое единство в высокоразвитых живых организмах. Такой организм, с одной стороны, является реальным объектом, а с другой, он действует только на основе своего субъективного представления о самом себе и об окружающем его мире.

Субъективным содержанием *идеи* являются идеальные определения природы (представления предметов, их имена), которые имеют место быть в голове живых существ, а её объективным содержанием – сама реальная деятельность данных существ, осуществляемая при участии таких идеальных определений.

§249. В своей непосредственной форме идея представляет собой никогда не прекращающийся процесс осознания живым индивидом самого себя в качестве *субъект-объекта*. Степень осознания у различных видов живых организмов различна. Если говорить о высших видах животных и тем более о человеке, то каждый индивид представляет собой материальный объект, все действия которого осуществляются под руководством его идеального "Я".

Моё мыслящее "Я" – это субъективная форма проявления моего понятия о самом себе. Моё реальное тело, осуществляющее все свои действия под руководством моего идеального "Я" – это объективная форма проявления моего понятия. Единство моего идеального "Я" и моего реального тела – это и есть идея, на основе которой я живу и действую.

§250. Как сам себя осознающий субъект-объект, я нахожу в себе, во-первых, *идею жизни*, идею того, что я живу естественным образом, так же как и любое другое живое существо.

Во-вторых, в ходе всей своей жизни мы, люди, познаём и преобразуем окружающий мир, в котором мы живём и частицей которого мы являемся; это даёт вторую форму идеи – *идею познания*.

В-третьих, в своём единстве идея *жизни* и идея *познания* дают нам третью форму идеи – *абсолютную идею*, согласно которой мы живём, чтобы познавать мир, и познаём мир, чтобы жить.

Идея жизни

§251. Жизнь здесь следует понимать в собственном смысле этого слова, как естественно-природную форму существования индивидов. Являясь живыми существами, мы удовлетворяем свои потребности и тем самым производим самих себя. С одной стороны, мы дышим, питаемся, пьем, с другой стороны, выделяем известные продукты своей жизнедеятельности. Причём всё это мы делаем осмысленно, предваряя все свои действия соответствующими умозаключениями своего "Я". Вот этот наш повседневный опыт заботы о самих себе уже свидетельствует о том, что мы *живём*: *Dum spiro, spero*¹.

Идея жизни представляет собой процесс функционирования организма, в ходе которого наше реальное тело подчиняет себя своему субъективному понятию. Если бы я только мыслил, не имея при этом никакого отношения к своему телу, то моё "Я" было бы пусто и ни о какой *идее жизни* речи бы не было; бестелесных сущностей не бывает. Если бы, наоборот, я существовал только как реальное тело, но при этом не осознавал бы самого себя (не мыслил), то и в этом случае ни о какой *идее жизни* опять-таки речи бы не было, ибо моё бытие уподобилось бы бытию звёзд, камней и простейших организмов.

§252. *Идея жизни* – это первая идея вообще, которая появляется в головах у детей именно как идея, а не как образное представление какой-либо вещи. Через осознание того, что он ест, пьёт, спит, садится на горшок, ребёнок приходит к мысли о том, что он живёт, что он является *живым* существом. С этого момента вся дальнейшая процедура его жизни становится бесконечным росчерком его умозаключений: "Сейчас я хочу это, потом буду делать это, затем это; утром пойду туда, вечером останусь здесь", и т.д. до самого конца жизненного пути, "до дней последних донца". До появления у ребёнка этой идеи он тоже жил, но ещё не знал об этом. Первые вспышки детской памяти, запечатлевающие образ новогодней ёлки или какого-либо другого яркого пятна, ещё не говорят о наличии у ребёнка идеи жизни, которая появляется у него позднее.

§253. Идея жизни представляет собой бесконечное умозаключение, которое распадается в живом организме на три последовательных процесса.

а) Процесс, совершающийся внутри организма живого существа: Е – О – В. Внутренняя жизнь организма представляет собой взаимное производство его органами друг друга, благодаря чему они непрерывно воспроизводят весь организм в целом. Это бесконечное соотношение моментов понятия живого организма (единичного, особенного и всеобщего) осуществляется внутри него под эгидой его всеобщности. В ходе этого процесса все составляющие его плоть клетки и органы постоянно взаимно производят и контролируют деятельность друг друга: Е – О – В, В – Е – О, О – В – Е, Е – О – В и т.д.

Такое всеобщее идеальное начало каждого живого организма выступает в форме его *души*. Душа в этом смысле представляет собой простую согласованность действия всех клеток, органов и членов организма во имя производства его всеобщей жизни.

§254. б) Процесс ассимиляции живым организмом окружающей природы: В – Е – О. Ощущая противоречие в самом себе (потребность), индивид отыскивает в окружающей природе необходимые для его снятия (для удовлетворения) средства. Потребляя эти средства, он устанавливает предметное отношение к самому себе, в результате чего он и самого себя учится воспринимать в качестве реального предмета. Животные, в отличие от человека, в зеркало смотреться не умеют. Их зеркало – постоянный контакт с теми предметами окружающего мира, которые они потребляют.

¹ Лат.: Пока дышу, надеюсь (живу).

§255. Движимые половым вожделением, индивиды среди множества предметов природы находят свою противоположность. Узнавание себя в особи противоположного пола возводит идею жизни на ступень осознания индивидом своего рода: Я уже не просто живу, а живу в качестве представителя одного из *полов* своего рода (О).

§256. **в)** Родовой процесс: Е – В – О. Единичная особь (Е) принадлежит роду (В), что опосредовано её половой особенностью (О). В ходе удовлетворения половой потребности индивиды входят в положительное отношение с особями противоположного пола. Благодаря этим отношениям в индивидах развивается чувство родового единства.

Единичные особи преходящи, род вечен. Через рождение и смерть единичных особей род обнаруживает себя властвующей над ними силой. Произведя себе подобных, единичные особи тем самым возвращают себя роду и погибают, уступая им место.

§257. Жизнь – это бесконечный процесс взаимодействия живых организмов с окружающим их миром. Положительным результатом такого взаимодействия является то, что особи приобретают некоторые знания о внешнем мире.

В своей начальной, чувственной форме деятельность познания имеется у всех видов животных и даже у растительных организмов. Каждый вид живых организмов имеет определённый объём знаний о том ближайшем к нему окружении, в котором он непосредственно существует. И эти знания передаются индивидам не только с генами как врождённые инстинкты, но и благодаря их обучению в молодом возрасте необходимым навыкам и сведениям. Тем самым уже в животном мире мы находим не только биологическую функцию рода, но и духовную, проявляющуюся в форме накопления, хранения и передачи "знаний" последующим поколениям.

§258. Познание в его развитой форме, т.е. как осуществляемое на основе мышления, имеет место только в человеческом обществе. Человек в процессе своей жизни отдаёт себя обществу (роду) не только как биологическая особь, но и как обладатель духовного содержания, как обладатель знаний о мире. В знаниях о природе и о самом себе человечество имеет вторую духовную основу своего родового единства и цель своего существования.

Идея познания

§259. Деятельность людей по обеспечению своей жизни содержит в себе момент познания окружающего нас мира. Что бы мы ни делали, чем бы мы ни занимались, во всех наших делах мы в той или иной степени всегда приобретаем новые знания. Любое наше прикосновение к внешним предметам даёт нам некоторые сведения о них; будь то чисто теоретический интерес или сугубо практическая деятельность, и то, и другое уже представляют собой деятельность *познания*. *Идея познания* является поэтому прямым продолжением *идеи жизни*.

§260. Деятельность познания также осуществляется в единстве моего идеального "Я" и моего реального тела. В ходе познания человек производит знания, которые становятся достоянием его сознания; такова *теоретическая форма* идеи познания. Вместе с тем в своём практическом отношении к окружающему миру человек стремится снять субъективный характер своих теоретических знаний и сделать их объективными, внедрить их в мир. Это представляет собой *практическую форму* идеи познания.

а) Теоретическое познание

§261. Изначально мир представляется человеку в виде некоего универсума, механически вбирающего в себя всё множество составляющих его единичных предметов. Согласно этому процесс познания мира начинается с чувственного восприятия его во всей пестроте и разобщённости его состава. Цель же познания заключается в том, чтобы изучить этот разрозненный материал и привести его к единству понятия об окружающем мире.

§262. Различные направления изучения окружающего нас мира в раздельности его частей привели к образованию многих частных наук, таких, как математика, физика, биология, химия и т.д. Каждая такая наука исследует какую-то свою ограниченную область мира. В силу этого все частные науки обособлены друг от друга и не представляют собой последовательные звенья единой в себе системы научного знания о мире. Разделение мира на отдельные "предметы" и их изучение обособленными частными науками – таков, следовательно, характер сложившейся за прошедшие тысячелетия формы развития науки, который соответствует ступени *рассудочного познания*. В силу своей разрозненности частные науки производят ограниченные знания, истинность которых относительна.

§263. Сам ход познания включает в себя две взаимодополняющие процедуры. Сначала мы *анализируем* всю совокупность воспринимаемых нами единичных предметов природы. Мы сравниваем их между собой, устанавливаем их схожесть и различие. На основе этого мы распределяем их по *видам* и *родам*. В этом состоит суть *аналитического метода* познания, который представляет собой момент *схватывания* и удержания в нашем представлении чувственно воспринимаемых нами предметов в их внешнем различии. Например: это – звёзды, это – птицы, это – рыбы, это – деревья, и т.п.

§264. Его продолжением является *синтетический метод* познания, благодаря которому мы пытаемся постигнуть внутреннее строение отдельных предметов и образуемых ими систем (рефлексия в себя и рефлексия в другое). Направление продвижения синтетического метода познания противоположно, следовательно, направлению продвижения аналитического метода. Путём анализа мы разделяем окружающие нас предметы на группы, а путём синтеза мы, наоборот, пытаемся постичь их в их необходимом единстве. Посредством синтетического метода мы познаём понятия предметов.

§265. Синтетический метод познания включает в себя три ступени.

а) Началом является *дефиниция* предмета, которая представляет собой его определение, содержащее указание на его отличительные признаки. Например: "Плоскость, ограниченная тремя пересекающимися линиями – это треугольник". Дефиниция предмета – это как бы единое покрывало, скрывающее за собой всё его внутреннее содержание. Материал (эмпирические сведения) для построения дефиниций добывается *аналитическим методом*. В ней (в дефиниции) уже присутствует понятие предмета, но оно остаётся ещё *в себе* (ещё не раскрыто нами). Чтобы постигнуть его, мы должны сначала подвергнуть предмет *членению*.

§266. б) Соответственно, на следующей ступени синтетического метода познания мы мысленно *расчленяем* предмет на составляющие его части и элементы. Например, *студенты* изучают науки, сдают экзамены, проходят практику и т.д. Прямоугольный треугольник состоит из двух катетов и гипотенузы. Дерево имеет корень, ствол, ветви, листья, плоды.

Процедура членения по своей сути должна представлять собой дизъюнкцию (разъединение) понятия предмета, однако на данной ступени оно (понятие) ещё не познано нами. Поэтому членение производится не *по понятию*, а по факту наличия в предмете различающегося содержания. Но так как в самом предмете может быть много различных элементов и частей, то вопрос о том, какие из них следует брать при его членении, остаётся на усмотрение исследователя. В результате процедура членения сводится, как правило, к тому, что, с одной стороны, пытаются выявить различные элементы предмета, а с другой – путём их сравнения определить степень их значимости для него: какой является более существенным, а какой менее.

§267. в) Затем выявленные элементы и части предмета исследователь пытается привести к их единству. Сформулированное им положение о единстве составляющих содержание предмета частей и элементов определяется как его (предмета) **закон**. (Синонимы закона: *научное положение, теория, теорема* и т.п.) Но поскольку данные части и элементы были выявлены не по понятию, а чисто эмпирическим путём, то перед исследователем встаёт задача объяснить необходимость установленного им единства. Отсюда вытекает требование построения **доказательства** закона. Из какого бы материала ни строилось научное положение, оно должно быть доказано.

Пример научного положения (закона): "Соотношение длин сторон прямоугольного треугольника имеет определённую закономерность". Доказательство: "Сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы". При таком способе построения доказательства налицо идущая извне (от исследователя) рефлексия внутрь предмета. Так, например, катеты и гипотенуза представляют собой подчинённые моменты треугольника, но при построении доказательства они принимаются в качестве основания, из которого выводится природа самого прямоугольного треугольника. Изобретённых исследователем квадратов катетов и гипотенузы в самом треугольнике не существует; они навязываются ему извне. Вывод, следующий из такого доказательства, представляет собой поэтому нечто противоположное понятию самого предмета.

Такой рассудочный способ доказательства называется в частных науках *рациональным*. С разумной же точки зрения здесь всё обстоит как раз наоборот. То, что в этих науках называется *рациональным*, принадлежит ещё ступени рассудка, а то, что в них называется *иррациональным*, представляет собой как раз начала разумности. Частные науки, доходя до той границы, дальше которой они уже не могут двигаться с помощью своих собственных методов (дефиниций, расчленения и конструирования теорем), находят следующий выход. Они прерывают последовательность развития своих доказательств и заимствуют то, в чём они в данный момент нуждаются (а это часто оказывается прямой противоположностью их предыдущих утверждений) откуда-либо извне: из области созерцания, или из представления, или из каких-либо других "авторитетных" источников. При этом они продолжают выказывать уверенность в том, что по-прежнему находятся в рамках присущей им "рациональности". Чем выше "уровень" таких научных теорий, тем больше в них наблюдается тавтологии, неправомерных экстраполяции, разного рода натяжек, выступающих в форме произвольного введения в расчёты и формулы различных "допущений", "поправочных коэффициентов", "неизменных" или "постоянных" величин и т.д.

... Одна из главных трудностей при изучении частных наук состоит поэтому в том, чтобы проникнуть в их суть. Если слепо принимать все выдвигаемые ими положения и предпосылки, не вникая в них, что, собственно, и происходит при школьном образовании, то лишних вопросов не возникнет. Но если относиться к ним вдумчиво и пытаться связывать, как говорят, "концы с концами", то можно легко обнаружить уязвимость многих их научных положений.

§268. Сказанное выше относится к фундаментальным основаниям науки. Что же касается теоретических исследований, имеющих **прикладную направленность**, то здесь рассудок вполне справляется с поставленными им целями и разрабатывает различные

планы, инженерные проекты по переустройству предметов внешнего мира. Такие проекты являются порождениями человеческого ума, поэтому по отношению к окружающему миру они выступают в форме субъективных предписаний. Данные предписания претворяются в жизнь посредством практической деятельности.

Однако **практическая деятельность** привносит свои коррективы в разрабатываемые человеком проекты, с которыми он вынужден считаться. В ходе практической деятельности выявляются все теоретические просчёты и "перегибы" человеческого ума. Тем самым практика становится таким же равноправным соучастником процесса познания мира, как и чисто теоретическая деятельность. С этой точки зрения практическую деятельность людей по преобразованию мира следует рассматривать как *практическую форму* идеи познания.

б) Практическая деятельность

§269. В ходе практической деятельности человек переносит результаты своих теоретических познаний на окружающую природу. Эти две формы – *теоретическое познание* и *практическая деятельность*, *интеллект* и *воля* человека – неотделимы друг от друга. При теоретическом познании мир *идеализируется*, т.е. приобретает форму наших знаний, а в ходе практической деятельности, наоборот, произведённые нами знания *объективируются*.

Примирение между теорией и практикой происходит за счёт того, что, достигнув практических результатов, человек возвращается к внешнему основанию своих теоретических познаний. Однако изменённый благодаря его практической деятельности мир всякий раз предстаёт перед ним в обновлённой форме, что влияет на эмпирическую базу его теоретических конструкций. В результате наш интеллект постоянно получает обновлённое содержание опыта. Тем самым теоретическая и практическая деятельность человека снимают свою противоположность и всякий раз, взаимно корректируя друг друга, приходят к своему единству.

Собственно, поэтому и существует выражение: "Хотели как лучше, а получилось как всегда". Только беда здесь не в том, что плохо *делали* то, что хотели, а в том, что плохо *хотели*, т.е. хотели не совсем то, что требовала практика. Действительность приняла в себя только тот вариант её преобразования, который соответствовал её собственному понятию. Наши теоретические конструкции (проекты) могут быть *сиюминутными* и *случайными*, тогда как реальный мир, по отношению к которому они создаются, существует в определении *всегда* и *необходимо*.

в) Истина

§270. Исходя из того, что практическая деятельность корректирует теоретические выкладки (проекты) человека, рассудочное мышление делает односторонний вывод, что *практика* является *критерием истины*. При этом под самой истиной мыслится знание человеком того, как, каким образом существует тот или иной предмет. Это, однако, представляет собой истину по отношению лишь к содержанию нашего сознания. Это, следовательно, не истина, а всего лишь *правильность*. Настоящий смысл **ИСТИНЫ** состоит в том, что объективность (реальный предмет) рассматривается в тождестве со своим понятием. А это тождество устанавливается только через развивающееся единство теоретической и практической деятельности людей.

Соответственно, под **неистинным** здесь следует понимать то, что обычно называют *плохим*. Например. Плохое государство – это то государство, которое не вполне соответствует своему понятию. Но и плохое государство всё же может существовать, ибо абсолютного несоответствия понятия своей реальности не бывает. Реальный предмет хоть и не в полной мере, но всё же всегда соответствует своему понятию.

После Гегеля один мудрец скажет, а миллиарды потом повторят, что *практика является критерием истины*. Эту формулу можно было бы признать справедливой и даже близкой точке зрения Гегеля, если бы не ударение на слове *практика*. Теория – такой же критерий истины, как и практика. Лишь только их единство устанавливает истинность знаний, если же, конечно, под знанием иметь в виду доказанное мышлением положение, а не набор изречений оракула.

Весьма показательной в этом смысле является следующая канва исторических фактов. К. Маркс, будучи ещё весьма молодым человеком, начал свою деятельность революционера-мыслителя с критики "Философии права" Гегеля, где он прочитал, в частности, раздел "Внутреннее государственное право". В этом разделе Гегель даёт теоретическое обоснование принципов разделения ветвей власти в *правовом* государстве. Эти принципы успешно действуют сегодня в большинстве стран Европы и других регионов мира.

Охарактеризовав сей труд как *идеалистический*, а излагаемые в нём принципы государственного устройства как *буржуазные*, молодой философ пришёл к выводу, что система Гегеля стоит на голове и её надо поставить на ноги. Подлинная истина, по его мнению, может быть найдена только в русле *материалистического понимания истории*, а справедливый государственный строй может быть создан лишь при условии отмены частной собственности на средства производства. Ради исторической справедливости надо добавить, что эта рукопись осталась незаконченной и самим Марксом не публиковалась.

Спустя восемь десятилетий другой революционер-мыслитель, считавший сам себя учеником К. Маркса – В.И. Ульянов-Ленин, будучи уже неизлечимо больным человеком, анализировал итоги революционных свершений в России и раздумывал о неизведанных путях дальнейшего строительства пролетарского государства. Так вот, в последнем его заказе в кремлёвскую библиотеку значилась "Философия права" Гегеля, с которой ранее он уже был знаком. Но прочитать её в этот раз он уже не сумел.

Спустя ещё семь десятилетий в Советском Союзе началась перестройка, в ходе которой как-то незаметно всплыло и сделалось актуальным понятие *правового государства*. Но обращаться к теории Гегеля уже не стали, обратились напрямую к практике – к богатому демократическому опыту европейских стран.

§271. То, что человек теоретически доказал самому себе, то, необходимость чего он осознал, он рассматривает как *благо*. Своё субъективное представление о *благ*е – будь это благо каким-либо творческим проектом, созданным им с помощью открытых им законов, или самой обыденной потребностью человека, – он стремится воплотить в действительность. Однако преобразованный его трудом мир привносит свои изменения в представление человека о *благ*е. Например, то, что было благом для наших отцов, для нас таковым уже не является. У нас своё понимание блага, которое для поколения наших детей также может оказаться уже ограниченным. Параметры и стандарты нашей жизни постоянно обновляются. То, что уже достигнуто нами, со временем перестаёт нас удовлетворять. Практическая деятельность, следовательно, всякий раз снимает наше субъективное представление о благах как о чём-то конечном и ограниченном по своему содержанию, и полагает его в бесконечном развитии.

§272. В *иде*е жизни человечество существует в *себе*, в непосредственном единстве с окружающим миром. В *иде*е познания оно существует *для себя*, в отношении противоположности к нему. Но теоретически познавая и практически преобразуя этот мир, человечество непрерывно снимает данную противоположность и полагает своё единство с миром. Истиной теоретической и практической деятельности людей является сама бесконечно развивающаяся процедура познания и преобразования мира. В этом состоит *смысл* нашего бытия, та *абсолютная идея*, в контексте которой мы живём и которой подчинена вся наша жизнь

Абсолютная идея

§273. *Абсолютная идея* представляет собой единство *идеи жизни* и *идеи познания*. Идея жизни – это: "Я есмь". Идея познания – это: "Мир есмь". Абсолютная идея – это единство их обеих: "Я есмь в мире, а мир есмь во мне". Подобно тому как *идея жизни* выражает единство моей души и моего тела, а *идея познания* – наполненное содержанием единство нашего сознательно Я и окружающего нас мира, так и *абсолютная идея* в целом является выражением имманентного единства *природы* и её *духа*. *Духом* природы является *человечество*. Оно – её самосознающее "Я". Смысл существования человечества заключается в познании и преобразовании мира. Чтобы жить, мы познаём и преобразуем мир, а познавая и преобразуя мир, мы живём.

§274. Определениями абсолютной идеи являются:

- *всеобщая*
- *спекулятивная*
- *логическая.*

Всеобщей она является потому, что касается всего на свете и всё включает в себя. Всеобща она также ещё и потому, что выше неё никаких других идей у человека не бывает. Что может быть выше мысли о том, что мир – это единое в себе взаимосвязанное целое, частицей которого является каждый из нас?

В обыденной жизни мы употребляем определение "абсолютное" в тех случаях, когда речь заходит о предельных значениях каких-либо величин: о полном отсутствии у человека понятия (абсолютный профан), о предельных достижениях в спорте (абсолютный рекорд), о предельных температурах вещества (абсолютный ноль). Точно такой же смысл всеобщности и у абсолютной идеи. В экстенсивном плане её всеобщее значение заключается в том, что она охватывает собой всё на свете. В интенсивном плане – в том, что выше неё никаких других идей у человека не бывает.

§275. Но если все наши размышления должны строиться исходя из абсолютной идеи, то, следовательно, она становится предметом спекуляции нашего разума и, соответственно, получает определение *спекулятивной*.

Спекулировать означает размышлять. Но размышлять не как угодно, не клочками, не обрывками, а взаимосвязанно и последовательно. Для того чтобы размышлять подобным образом, необходимо иметь соответствующую концептуальную основу. Такой основой может быть только идея, направляющая весь ход мышления в определённое русло. Та идея, на основе которой строится подобное размышление, становится поэтому предметом *спекуляции*. Таким спекулятивным основанием нашего мышления является *абсолютная идея* – идея нашего имманентного единства с миром, опираясь на которую мы строим все свои размышления о мире и о самих себе (о человечестве).

Если для Вас, уважаемый читатель, слово "спекуляция" больше ассоциируется с тем, что определяется русским словом *барышничество*, то это тоже хорошо, и Вы весьма близки к истинному пониманию сути спекулятивного метода. В прагматическом плане спекуляция и есть барышничество. При продумывании сделок сначала просчитывают возможный барыш и те действия, которые необходимо предпринять, чтобы его получить. Если сделка хорошо просчитана, то после её реализации получают предполагаемый барыш в полном объёме. Если же, наоборот, она плохо просчитана, т.е. где-то в рассуждениях были допущены ошибки (разрывы, перескоки, натяжки), то и барыша не получится. Следовательно, барыш в начале как предполагаемый результат и барыш в конце как реально полученный результат являются точками опоры любой спекуляции. В этом смысле философская спекуляция также преследует свой барыш. Здесь, в логике, идея

лежит в начале наших размышлений как предполагаемый результат, и она же появляется в конце как искомый результат наших размышлений (нашей спекуляции).

§276. Философская спекуляция представляет собой, следовательно, строго развивающееся мышление, в основе которого лежит абсолютная идея. Но для того чтобы руководствоваться этой идеей, её необходимо доказать. Необходимо сделать так, чтобы она была не плодом нашей интуиции и не заповедью какого-либо заезжего авторитета, а доказанным научным положением. Отсюда мы переходим к третьему её определению – *логическая*. В своих лекциях по истории философии Гегель упрекает Платона в том, что "...мы у него не находим философского построения, которое показало бы нам сначала идею саму по себе, а затем показало бы в ней же самой необходимость её реализации и саму эту реализацию¹". Этот же упрек он делает и в адрес Аристотеля, который также "...не извлекает логически всеобщей идеи²", хотя все свои рассуждения строит на её основе. Гегель устранил этот изъян философии. Соединив идею с определениями чистого понятия (категориями), он создал логику, за счёт чего решил двуединую задачу. Благодаря идее он логически синтезировал определения чистого понятия (категорий), а благодаря их синтезу "логически извлёк" понятие абсолютной идеи.

§277. Абсолютная идея – идея того, что мы едины с окружающим нас миром, что содержание нашего сознания тождественно содержанию окружающего нас мира, обуславливает наличие в нашем мышлении чистого понятия и всех его собственных определений (категорий). Именно она даёт нашему мышлению его внутренний каркас – чистое понятие, и тот материал – категории, посредством которого мы находим его в себе. В своём очищенном от чувственного материала виде они (определения чистого понятия – категории) хотя и теряют свою непосредственную связь с содержанием окружающего нас мира, но не теряют своей объективной значимости. Выстроив их в единый последовательно развивающийся ряд, мы в итоге получаем понятие самого *чистого понятия*, последним определением которого является *абсолютная идея*. Тем самым линия движения нашей мысли сомкнулась в кольцо. Мы начинали развитие своего мышления с голой идеи (§§1-9), теперь же мы вновь вернулись к ней, но уже в качестве наполненной конкретным содержанием.

§278. Категории (определения чистого мышления) принадлежат сколь самому мышлению, столь и чистому понятию. Понятие не заимствует их у мышления, поскольку оно само принадлежит мышлению и составляет его основу. С помощью понятия мы приводим категории в порядок, благодаря чему устанавливаем место каждой из них в общем ряду. Благодаря наведённому порядку каждое определение чистого понятия обретает своё истинное значение. За счёт их логического синтеза мы подтверждаем истинность самого чистого понятия. В результате оно становится научным положением, построенным и доказанным посредством деятельности нашего мышления.

§279. В логике чистое понятие выступает как мыслительный каркас, относительно которого выстраивается вся система его определений. И вот эта логическая последовательность его собственных определений (категорий) и является *понятием* чистого понятия, представленным здесь в развёрнутом виде. Ну а проще говоря, подлинное содержание понятия *чистого понятия* – не что иное, как вся система логики, развитие которой мы здесь проследили. В этом, собственно, и состоит цель грамматики разума: все отдельные определения разума получают свою познавательную ценность и истинное значение, лишь только будучи логически упорядоченными моментами единой системы, в основе которой лежит понятие. Вот такой метод мышления и называется *методом разума*, или *разумным методом*.

¹ Гегель. Лекции по истории философии. Сочинения. Т. 10. М., 1932. С.203.

² Там же, С.241.

§280. *Метод* отличается от *способа* тем, что он основан на понятии. Метод, следовательно, – это понятие самого понятия, понятие, имеющее своим предметом процесс развития своих собственных определений. Вот с таким чистым понятием, имеющим предметом самое себя, мы с Вами, уважаемый читатель, и познакомились здесь, в логике.

В её третьей части – учении о понятии как таковом, мы проследили следующую вязь определений.

Субъективная форма понятия

*единичное – всеобщее
особенное*

*субъект – предикат
суждение*

*первое суждение (Е – О) – второе суждение (О – В)
умозаключение (Е – О – В)*

Суждения наличного бытия (качества)

*положительное
отрицательное
тавтологическое*

Суждения рефлексии (количества)

*сингулярное
партикулярное
универсальное*

Суждения необходимости

*категорическое
гипотетическое
дизъюнктивное*

Суждения понятия

*ассерторическое
проблематическое
аподиктическое*

Умозаключения наличного бытия (качества): Е – О – В

<i>первая фигура</i>	<i>Е – О – В</i>
<i>вторая фигура</i>	<i>В – Е – О</i>
<i>третья фигура</i>	<i>О – В – Е</i>
<i>четвёртая фигура</i>	<i>В – В – В</i>

(количественное, или математическое умозаключение)

Умозаключения рефлексии: В – Е – О

<i>общности</i>	<i>Е – О – В</i>
<i>индукции</i>	<i>В – Е – О</i>
<i>анalogии</i>	<i>О – В – Е</i>

Умозаключения необходимости: О – В – Е

<i>категорическое</i>	<i>Е – О – В</i>
<i>гипотетическое</i>	<i>В – Е – О</i>
<i>дизъюнктивное</i>	<i>О – В – Е</i>

Объект

Механический объект: Е – О – В

<i>особенный центр</i>	<i>Е – О – В</i>
<i>единичный центр</i>	<i>В – Е – О</i>
<i>всеобщий центр</i>	<i>О – В – Е</i>

Химический объект: В – Е – О

<i>реакции соединения</i>	<i>Е – О – В</i>
<i>реакции разъединения</i>	<i>В – Е – О</i>
<i>химический процесс в целом</i>	<i>О – В – Е</i>

Биологический объект: О – В – Е

<i>субъективная цель</i>	<i>Е – О – В</i>
<i>деятельность</i>	<i>В – Е – О</i>
<i>осуществлённая цель</i>	<i>О – В – Е</i>

Идея

Идея жизни

организм
ассимиляция
родовой процесс

Идея познания

теоретическая деятельность
практическая деятельность
истина

Абсолютная идея

всеобщая
спекулятивная
логическая

§281. Восходящими ступенями постижения *чистого понятия* являются: а) бытие, б) сущность, в) понятие как таковое. В учении о бытии развита система категорий, посредством которых мышление определяет окружающий мир со стороны его внешности. В учении о сущности выведена система определений, раскрывающих внутреннее содержание вещей, их сущность. Единство определений бытия и определений сущности (экстерьера и интерьера природы) дало нам в итоге генетическую экспозицию понятия, благодаря которой мы произвели логическую систематизацию субъективных форм мысли: суждений и умозаключений. От форм мысли мы перешли к типам объективности. А по ступеням объектов мы пришли к абсолютной идее – идее нашего не только материального, но и духовного единства с тем миром, в котором мы рождаемся и живём.

§282. В обыденной жизни мы строим свои рассуждения в обратном порядке. В любых своих проявлениях мы неосознанно исходим из *идеи* того, что мы, люди, едины с тем миром, в котором живём. При этом мы также уверены в том, что мы познаём этот мир таким, каков он есть на самом деле. Здесь, в логике, данная идея рассматривается последней как результат всего предшествующего пути развития нашего мышления. Но в обыденной жизни всё обстоит наоборот. Ещё неотягощённое логической культурой сознание начинает своё восхождение к миру непосредственно с этой идеи.

Приступая к собственно познанию мира, наше сознание первым делом подразделяет его на качественно специфичные области или, как их ещё называют, на (качественные) ступени его развития. С этой целью оно выделяет: а) Вселенную в целом, б) нашу планету в частности, в) биосферу. От них оно отделяет самих людей, человечество. Этот этап деятельности нашего рассудка рассматривается здесь в разделе "Объект".

Выбрав определённую область мира, рассудок заявляет далее, что для того, чтобы познать её правильно, её следует мыслить как целостность, как единую в себе систему. Здесь, следовательно, речь идёт о том, что постигать *понятие* интересующей нас области мира необходимо через единство всех трёх её определений: *всеобщего, особенного, единичного*. Этот этап в логике соответствует разделу "Субъективное понятие". Однако вместо использования указанных определений и развивающейся последовательности умозаключений рассудочное сознание заводит туманные разговоры о необходимости применения *системного метода познания*. При этом предполагается, что сначала следует создать сам этот метод, и только после этого его можно будет применить для познания интересующего нас объекта. – Учиться плавать, стоя на берегу.

Что такое системный метод познания? Это та последовательность категорий, которая рассмотрена нами в разделах "Бытие" и "Сущность", и которая обуславливает собой последовательность развития субъективных форм мысли. Однако поскольку рассудок ещё пребывает в иллюзии, что содержание познаваемого им мира существует само по себе, а содержание его мыслительной деятельности – само по себе, то в этом пункте познания он начинает творить полный произвол. По своему усмотрению он выдёргивает из объекта отдельные определения и, сопоставляя их, пытается определить то, которое важнее. Тем самым вместо системного познания получается его полная противоположность.

§283. Следовательно, всё то, что мы рассматривали здесь, в учении о чистом понятии, не является чем-то надуманным. Всё это – от первого до последнего параграфа – присуще нашему мышлению. И всё это нам следует знать. Конечно, рассмотренная здесь игра мысли весьма непривычна даже для образованного и во многом подготовленного читателя. Но эта непривычность обусловлена лишь только новизной данной науки.

На этом мы завершаем наше знакомство с понятием *чистого понятия*. Далее, вооружившись им (понятием), мы переходим к наведению порядка в сфере определений *природы* и *человечества*. "Природа и дух (человечество) составляют *реальность* идеи, первая – как внешнее наличное бытие, второй – как знающий себя"¹.

¹ Гегель. Работы разных лет. Т.2. М., 1971. С.149.

(Часть II)

ПРИРОДА

Предварительные замечания	110
НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА	113
Определения внеположенности	113
Тяжесть	120
Движение	123
ПЛАНЕТА	125
Космическое тело	125
Вещество	136
Формообразование	142
БИОСФЕРА	158
Живое вещество	158
Царства живых организмов	166
Особь	170

Не то, что мните вы, природа:
 Не слепок, не бездушный лик –
 В ней есть душа, в ней есть свобода,
 В ней есть любовь, в ней есть *язык*...

Предварительные замечания

§284. Понятие *природы*, к рассмотрению которого мы приступаем, составляет содержание второй части грамматики разума, где мы имеем своим предметом весь мир, исключая из него нас самих – человечество. Но здесь уже мы будем рассматривать мир посредством тех его определений, которые показывают нам его таким, каким он нам является *сам по себе* в своём внешнем наличном бытии.

§285. В своей повседневной жизни мы (люди) имеем дело преимущественно с единичными предметами окружающего нас мира. В силу этого наши начальные представления о всеобщих определениях природы, таких, как пространство, время, материя, движение, также формируются на конкретном чувственно воспринимаемом материале.

Например. Глядя на два растущих неподалёку друг от друга дерева, мы приходим к мысли о наличии между ними *расстояния*. Отталкиваясь от этой мысли, мы делаем вывод о наличии *пространства* как такового, в котором находятся эти деревья. Далее, наблюдая за сезонными изменениями деревьев, мы приходим к мысли о существовании *времени*, исчисляемого сутками, годами и т.д. Зная по опыту, что древесина обладает твёрдостью, мы делаем вывод, что деревья состоят из *материи*. Поскольку разделяющая их среда является прозрачной, мы рассматриваем её как не заполненную материей. Потом мы, правда, узнаём, что пространство между деревьями не является пустым, что оно наполнено воздухом, который также представляет собой некоторую *материю*, но, тем не менее, наше представление о том, что материальные тела граничат с нематериальным пространством, уже накрепко внедряется в наше сознание.

Далее. То обстоятельство, что деревья постоянно стоят на одном месте, приводит нас к мысли, что они пребывают в состоянии *покоя*. А если вдруг оказалось, что они лежат поваленными, то мы рассматриваем это уже как проявление *движения*. Ну а раз деревья полегли не сами по себе, а с помощью ветра либо пилы лесоруба, мы делаем вывод, что для приведения тел в движение требуется приложение *силы*. И т.д. Причём данные определения природы рассматриваются нами как разрозненные и как обладающие значением отдельно друг от друга. Затем мы распространяем такое их понимание на весь мир, наивно полагая, что на небе всё происходит совершенно так же, как и на земле.

§286-287. В процессе развития конкретных наук в каждой из них был выработан свой круг особенных определений природы, выражающих собой ту её область, которую они изучают. Такие частно-научные определения, появившиеся в недрах механики, физики, химии, биологии и других более узких наук, также были найдены опытным путём, в ходе исследования конкретных предметов окружающего мира. Поэтому данные определения природы носят такой же эмпирический и разрозненный характер. Чтобы убедиться в этом, достаточно почитать учебники по естественным наукам и попытаться выявить наличие смысловой преемственности в излагаемых там темах. И хотя за последние десятилетия много было призывов к развитию "межпредметных связей", к проведению исследований "на стыке наук", но реальные успехи на этом пути если и случались, то только на ниве прикладных разработок.

§288. Чтобы исправить эту ситуацию, необходима та работа, которую призвана осуществлять грамматика разума. Она имеет своим предметом всю совокупность определений природы вне зависимости от их ведомственной принадлежности. Но, в отличие от конкретных наук, она рассматривает их не в эмпирическом, а в понятийном значении, в качестве элементов единого в себе понятия природы. Грамматику разума интересует, следовательно, не какое-то конкретное пространство, существующее между двумя деревьями, а определение *пространства как такового*, не какой-то конкретный период времени, разделяющий два события, а определение *времени как такового*, и точно так же – не локальное передвижение какого-то конкретного предмета, а определение *движения* в его всеобщем значении, и т.д.

§289. Основы *понятия природы* также были разработаны Гегелем в его энциклопедии, во втором томе которой – "Философии природы" – он выстроил все известные на то время её определения в один логически последовательный ряд. Однако постгегелевская философия оставила и этот раздел его энциклопедии без должного внимания. Соответственно, все эти годы различные определения природы продолжали оставаться в разрозненном состоянии. В философии они исследовались отчасти в курсе *онтологии*, которая занималась преимущественно определениями механики (пространство, время, движение, материя), отчасти – в так называемых курсах по *философским проблемам естествознания*, где исследовались преимущественно те определения природы, которые раскрывают её качественную сторону.

Поскольку при таком отношении необходимость приведения определений природы к единству её понятия отпадала, то методологическая сторона работы с ними была сосредоточена на выяснении того, насколько полно можно доверять создаваемым естественными науками знаниям о природе. Данная постановка вопроса привела к появлению в составе философии такой вспомогательной дисциплины, как *логика и методология науки*. И только робко заявляющая о себе *эпистемология* – наука о научном знании – номинально претендовала на то, чтобы восполнить отсутствие философского учения о понятии природы. Однако дальше невнятных деклараций и там дело не продвинулось.

Для самих же естественных наук наличие к ним такого внимания со стороны философии было безразлично. Но, тем не менее, сам факт присутствия названных курсов в составе философии свидетельствует о сохраняющемся в ней интуитивном чувстве того, что философская мысль должна иметь отношение к естественным наукам, что ей *есть*, что там делать. Но вот *что* именно и *каким* образом – это для неё так и осталось непонятным.

§290. С учётом данного положения дел для нас, уважаемый читатель, нет сегодня другого выхода, как только возвращаться к тому потенциалу учения о природе, который был создан Гегелем. Соответственно, нам предстоит здесь, во-первых, изложить само содержание его "Философии природы" в доступной форме, а во-вторых, дополнить его новейшими научными достижениями.

§291. Ход рассмотрения понятия природы предопределён последовательностью выявленных нами в логике типов объективности (§225):

- механический объект,
- химический объект,
- биологический объект.

Но там, в логике, мы выявили их только с точки зрения формального отличия друг от друга. Теперь же нам предстоит рассмотреть их содержание. Соответственно, здесь нас ожидают три сферы определений природы:

- *небесной механики,*
- *планеты,*
- *биосферы.*

Трудность данного раздела грамматики разума состоит в том, что современные естественные науки переполнены частными сведениями об окружающем нас мире, которые к тому же перемешаны в них с результатами чисто прикладных исследований, нацеленных на практическое применение явлений природы. Соответственно, от нас здесь требуется оставить всё это позитивное наполнение естественных наук в стороне и сосредоточить своё внимание только на их рациональном содержании, т.е. тех определениях, которые составляют несущую конструкцию *понятия* природы.

НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА

§292. То, что мы наблюдаем сегодня на небе как невооружённым глазом, так и с помощью различных телескопов и космических зондов-спутников, представляет собой так называемую *видимую* часть Вселенной. Вот эту доступную нашему восприятию часть окружающего нас мира люди исстари называли *небесами*. Не будем и мы нарушать данной традиции, тем более что она позволит нам избежать панибратских настроений и сохранить уважительную дистанцию по отношению к мирозданию.

Соответственно, задача начального этапа постижения понятия природы состоит в том, чтобы рассмотреть систему небесных тел посредством *определений механики*. Отсюда произошло и название данного раздела – небесная механика. Последовательность определений механики:

- *определения внеположенности*: пространство, время, место; перемещение;
- *тяжесть*;
- *движение*.

Определения внеположенности

Внеположенность небесных тел обнаруживается, во-первых, в утвердительной форме – как *пространство*, во-вторых, в отрицательной форме – как *время*, в третьих, через единство этих двух форм – как *место* и как *перемещение*.

Пространство

§293. Логически первым определением природы является *пространство*. То, что в логике определяется как *чистое бытие*, не содержащее в себе ещё никаких различий, здесь, в учении о природе, определяется как *пространство*. *Пространство* – это бесконечно простирающаяся во всём множестве направлений простая неразличимая рядоположенность тел Вселенной.

Для обозначения пространства в нашем языке существуют такие местоимённые наречия, как "здесь", "там", "всюду". Всё то, что существует в этом мире, мы начинаем находить с указания на какое-то конкретное "здесь". Каждое единичное тело находится в каком-то определённом "здесь". Но поскольку на ступени определений *чистого бытия* очертания всех тел Вселенной сливаются для нас в одну неразличимую массу, постольку соответствующее этой ступени определение *пространства* также представляет собой ещё неразличимую в себе рядоположенность таких бесконечных определений: "здесь",

"здесь", "здесь", ... Такая простирающаяся во все стороны неразличимая бесконечность "здесь, здесь, здесь..." выражается нами посредством наречия "всюду". Определение пространства означает утверждение ещё неразличимой для нас "всюдости" бытия.

Когда мы созерцаем два дерева, то на их примере мы имеем два конкретных "здесь". Но если мы хотим помыслить не то конкретное пространство, которое находим между деревьями, а всеобщее пространство или пространство как таковое, то мы должны забыть обо всех конкретных "здесь" и начинать развитие своей мысли с определения "всюду". Оно (всюду) вбирает в себя всё бесконечное множество конкретных "здесь". Пространство, следовательно, – это *всюдость* бытия окружающего нас мира.

§294. Первое различие пространства: *высота, длина и ширина*. Эти три направления измерения пространства образуют трёхосную систему координат, которая, однако, не имеет в самой себе никакой определённости. В отношении тех предметов природы, которые окружают нас в нашей повседневной жизни, мы ещё можем установить их различие, да и то не полное. Направление, идущее от центра Земли – это *высота*, а два других – *ширина* и *длина* – определяются по соотношению между собой. Что же касается всей мыслимой нами "всюдости" бытия, то сама возможность установления там такой определённости полностью отпадает. Поди разберись там, во Вселенной, из какой точки и в каком направлении следует измерять её длину, в каком – высоту, а в каком – ширину.

§295. *Трёхосная система измерения* пространства вытекает из понятия механического объекта (§230). Первая фигура (E – O – B) умозаключения наличного бытия указывает на существование *относительного* центра в системе тел, каковым является, например, центр планеты Земля по отношению как к центральному телу – Солнцу, так и к её спутнику – Луне. Вторая фигура (B – E – O) даёт нам существование *единичных* центров, каждый из которых расположен в конкретном теле: в Солнце, в планетах, в их спутниках, кометах, астероидах. Третья фигура умозаключения (O – B – E) указывает нам на существование *всеобщего центра* в системе тел, каковым, например, является центр нашей Солнечной системы, расположенный где-то рядом с Солнцем. Единство трёх указанных центров даёт нам трёхосную систему координат пространства.

Естественные науки принимают данную систему координат как само собой разумеющуюся, и о каком-либо её логическом обосновании даже не помышляют. Когда у них возникает необходимость, они прибавляют к ней ещё и четвёртую координату, так называемую *ось времени*, а когда такой необходимости нет, то обходятся тремя.

§296. Второе различие пространства возникает через акт отрицания того его определения, которым мы уже располагаем. А располагаем мы на данный момент лишь одним определением пространства как абсолютной "всюдости" бытия (бесконечное "здесь", "здесь", "здесь"...). Через отрицание всюдости бытия мы получаем одно конкретное "здесь" – *точку*. Точка – это противоположность пространства, это конкретное "здесь", отрицающее "всюдость" бытия.

а). Указывая на конкретное "здесь", мы отрицаем при этом всё то, что находится *повсюду* от него, и получаем вместо определения *пространства* ("всюду") определение *точки* ("здесь"). Как отрицающая пространство, точка может быть найдена и указана нами *повсюду*, но у самой точки нет своего пространства, нет своего "всюду". Иначе говоря, точка не занимает пространства в пространстве, и именно поэтому она является его противоположностью.

б). Для того чтобы зафиксировать данную *точку*, мы должны не только указать на неё, но и после этого оторваться от неё и уйти за её пределы. Для этого нам требуется перенести своё внимание в какую-либо *другую* точку, в другое конкретное "здесь". Следовательно, чтобы совершить процедуру отрицания пространства посредством точки,

мы должны утвердить её (эту точку), для чего нам необходимо подвергнуть её отрицанию. Сделать это можно лишь за счёт перехода из данной точки в любую другую точку, в другое конкретное "здесь". Переход от первой точки ко второй, от первого "здесь" во второе "здесь" даёт *линию*.

в). Но и со *второй* точкой мы попадаем в ту же самую ситуацию, что и с первой. Чтобы утвердить её и тем самым завершить выход из первой точки, мы также должны подвергнуть её отрицанию, для чего нам следует перейти в третью точку (в третье "здесь"). Переход из второй точки в третью точку даёт нам *вторую линию*. Однако для того, чтобы завершить данный переход и тем самым утвердить третью точку, мы также должны подвергнуть её отрицанию и перейти уже в *четвёртую* точку. Но теперь в качестве такой (четвёртой) точки может выступать *первая* точка.

Если мы возвращаемся в первую точку, то тем самым мы соединяем между собой три точки и в результате вновь получаем пространство, но как уже ограниченное замкнутой линией. Пространство, ограниченное тремя и более линиями, представляет собой *плоскость*.

Плоскость, замкнутая тремя линиями, соединяющими между собой три точки, даёт простейшую фигуру пространства, называемую *треугольником*. Если мы соединим между собой *большее* количество точек, находящихся на одной плоскости, тогда мы получим, соответственно, *четырёхугольник*, *пятиугольник*, ... , *многоугольник* и в случае с множеством точек – *окружность*.

г). Когда точки фиксируются нами не в двух, а в трёх измерениях, тогда мы получаем не плоскость, а *объём*. Четыре точки дают треугольную пирамиду, пять точек – четырёхугольную пирамиду и т.д.

В результате процедура отрицания пространства через точку в своём последовательном развитии дала нам следующие его определения: *точка*, *линия*, *плоскость*, *поверхность* (*объём*). В итоге мы вновь возвращаемся к пространству, но уже ограниченному некоторой поверхностью.

Время

§297. *Время* – второе определение природы. Оно противоположно определению пространства. Время – это *акт отрицания* неразличимой "всюдости" бытия, в момент которого мы получаем бесконечное множество рядоположенных точек: "здесь", "здесь", "здесь",... Каждое такое "здесь" – это конкретная точка, которая отрицает пространство. Но если всё множество отрицающих пространство точек одновременно удерживать в их являющемся единстве, то тем самым мы получаем не безликое "всюду", а множество конкретных "здесь". Этот акт можно уподобить мгновенной вспышке света, в момент которой неразличимая "всюдость" бытия рассыпается перед нами в виде бесконечного множества сосуществующих точек: "здесь", "здесь", "здесь",...

§298. Для обозначения такого мгновенного акта отрицания "всюдости" бытия мы используем наречие "*теперь*". Произнося слово "теперь", мы в этот момент, хотим мы того или нет, мысленно фиксируем всё множество сосуществующих тел природы. В каждый момент, обозначаемый словом "теперь", Вселенная как бы вспыхивает перед нами мириадами своих светящихся точек – конкретных тел. Здесь можно вспомнить детскую игру "Замри-отомри!". Она является хорошим подспорьем в деле освоения сути определения времени.

Море волнуется – раз,
Море волнуется – два,

Море волнуется – три...
Морская поверхность, замри!

Море, конечно же, не замирает, но замирают дети, принимающие участие в игре. В этот момент все они становятся предметом внимания того игрока, который ведёт игру. Но в отличие от этой игры, где команды "Замри!" и "Отомри!" отделены друг от друга некоторой паузой, в момент отрицания неразличимой всюдости пространства, обозначаемый словом "теперь", акт замирания всего того, что существует в этом мире, моментально сменяется актом отмирания.

§299. Мгновенье, обозначаемое словом "теперь", обладает исключаящим значением по отношению ко всем другим мгновеньям, ко всем другим "теперь". Но это исключаящее слово "теперь" само является исключаящим себя всякий раз, как только мы его высказываем. Произнеся слово "теперь", мы в тот же миг теряем его, оно уходит. И вместе с ним каждый раз исчезают мириады высветившихся в этот момент точек пространства: "здесь", "здесь", "здесь"... Они вновь, растворяясь, сливаются в неразличимую "всюдость" бытия. Новое произнесение слова "теперь" вновь обнаруживает на миг всё великое множество рассыпанных по Вселенной тел, которые столь же стремительно опять исчезают в неразличимой "всюдости" её бытия.

§300. Каждый момент "теперь" представляет собой мгновенный переход от "всюду" к множеству конкретных "здесь" и обратно, от множества "здесь" к неразличимому "всюду". А это значит, что не мы по своей охоте переходим от определения *пространства* к определению *времени*, а сам этот переход имманентно присутствует в них.

Переход от определения *пространства* к определению *времени* подобен переходу от *чистого бытия* к *ничто* (§38). При переходе от *чистого бытия* к *ничто* в кадре нашего сознания на мгновение появляются очертания всех тех предметов, которые находятся перед нами, и тут же сливаются (ничтожатся) в неразличимость *чистого бытия*, переходящего в *ничто*. Точно такой же бесконечный переход друг в друга несут в себе определения *пространства* и *времени*.

§301. Период, разделяющий два момента "теперь", определяется как *длительность*. В свою очередь сама длительность какого-либо периода содержит в себе множество моментов "теперь", на которые она может быть разделена.

Периодичность наступания моментов "теперь" определяется нами, людьми. К чему она должна быть "привязана" – это зависит от нашего выбора. В настоящий момент человечество измеряет периодичность моментов "теперь" земным астрономическим годом. Он соответствует периоду полного обращения Земли вокруг Солнца. Суточный отсчёт моментов "теперь" привязан к периоду полного обращения Земли вокруг своей оси.

Все мы воспитаны в данной системе измерения длительности времени. Когда мы рождаемся, то ещё ничего не знаем о ней. Потом взрослые сообщают нам, что в году 365 дней, а в сутках 24 часа, что человек живёт до 100 лет. А далее мы настолько привыкаем к данной системе отсчёта времени и к тем техническим устройствам, посредством которых она ведётся, что уже и само время мы начинаем воспринимать как то, что тикает и что "календарит". Правда, в голове иногда возникает небольшая сумятица по поводу того, что, как оказывается, существуют также и другие календари, например, мусульманский, по которому сейчас идёт XIV столетие, и что, со слов историков, деление суток на 24 часа было введено в России лишь царём-императором Петром I, тогда как до этого в разных концах страны сутки делили по-разному, где-то в них насчитывали 28 часов, а где-то только 17.

В 00 часов 1 января мы имеем тот момент "теперь", который, с одной стороны, ограничивает длительность предыдущего периода (минувшего года), а с другой стороны, является началом отсчёта длительности нового периода (наступающего года). В 00 часов

каждой ночи мы имеем момент "теперь", завершающий длительность одних суток и начинающий длительность следующих суток. То же самое – в каждом часе и в каждой минуте. Хотя в принципе для установления периодичности наступления моментов "теперь" могут быть приняты и другие системы отсчёта, например, период обращения Венеры вокруг Солнца или среднестатистическая частота человеческого пульса...

Для понимания времени важно не то, как и чем измеряется периодичность наступления моментов "теперь", а то, что все эти системы отсчёта являются внешними по отношению к реальному миру. Они необходимы для определения длительности происходящих в мире процессов, но они не должны сбивать нас с толку в деле понимания сути определения времени. Время представляет собой процедуру бесконечного отрицания неразличимой всюдости пространства и столь же бесконечного утверждения её. В каждый момент такого отрицания перед нами на миг проступает всё множество образующих наш мир конкретных тел.

§302. Определения времени: *прошедшее, настоящее, будущее* обозначают собой, по сути, преходящую последовательность трёх моментов "теперь". Причём *текущий* (настоящий) момент "теперь" является исключаящим по отношению к *прошлым* и *будущим* моментам "теперь". А это значит, что данные различия времени существуют лишь в нашем идеальном представлении, как в форме воспоминаний о прошлом, так и в форме надежд и планов на будущее. В самой же реальности, в которой мы имеем дело лишь с непрерывно *текущим* моментом "теперь", данные различия не сосуществуют. Меняющиеся представления о машине времени были, есть и, видимо, будут оставаться только плодом нашего воображения.

§303. Вечность. В отличие от *длительности*, которая представляет собой некоторый период времени, ограничиваемый двумя моментами "теперь", *вечность* означает полное упразднение времени или абсолютную вневременность. Вечность, следовательно, – это бесконечно длящееся "теперь" или, наоборот, это бесконечная *длительность*, не ограниченная никакими "теперь". А это значит, что вечности не было, вечности не будет, вечность просто *есть*.

§304. В деле понимания пространства и времени человека во все времена в первую очередь интересовали два вопроса. Первый. Существуют ли пространство и время сами по себе, независимо от своего наполнения? Второй. Существует ли пространство отдельно от времени или они нераздельны?

Если допустить, что пространство существует само по себе, а "наполняющие" его тела – сами по себе, то тогда оно должно представлять собой некий полый короб, который даже тогда, когда в нём ничего нет, всё же должен продолжать существовать самостоятельно, как некое пустое вместилище. Но ещё никто нигде не смог найти такого самостоятельно существующего пространства. Оно всегда предстаёт перед нами как наполненное и ничем не отличается от своего наполнения. Когда, например, говорят о космической пыли, которая якобы "заполняет" межзвёздное пространство, то это выражение следует признать неудовлетворительным. Космическая пыль не заполняет пространство, а занимает своё собственное место, благодаря чему это пространство есть.

Точно так же все вещи мира возникают и исчезают не потому, что они попадают в некий самостоятельно текущий поток времени, а потому, что они сами представляют собой нечто временное, несущее в самом себе длительность периода своего существования. Процесс жизни самих вещей природы определяет продолжительность их пребывания на этом свете, которая измеряется нами (людьми) через внешнюю по отношению к ним систему отсчёта. Время существования вещей начинается и заканчивается только вместе с ними. И если время называют самым могущественным явлением природы, то его же следует признать и самым бессильным. Вот как прекрасно выразил эту мысль В. Шекспир:

Уж если медь, гранит, земля и море
 Не устоят, когда придёт им срок,
 Как может устоять, со смертью споря,
 Краса твоя – беспомощный цветок?
 Как сохранить дыханье розы алой,
 Когда осада тяжкая времён
 Незыблемые сокрушает скалы
 И рушит бронзу статуй и колонн?
 О, горькое раздумье!.. Где, какое
 Для красоты убежище найти?
 Как, маятник остановив рукою,
 Цвет времени от времени спасти?..

Точно так же определения пространства и времени не изолированы друг от друга, а едины друг в друге. И если наше обыденное сознание всё же иногда ещё представляет себе дело таким образом, что существует пространство само по себе, а кроме него, существует "также" и время, то *грамматика разума* требует изъять из нашего представления вот это "также". Все вещи мира существуют только в единстве определений пространства и времени, в единстве "здесь" и "теперь", благодаря чему мы находим в своём сознании третье определение природы – *место*.

Место

§305. Указывая на конкретное "здесь", мы фиксируем определённую точку в пространстве. Констатируя момент "теперь", мы фиксируем эту точку как *сосуществующую* наряду с другими точками пространства. Соединяя "здесь" и "теперь", мы получаем определение *места*. Место – это *непосредственное единство* определений *пространства и времени*, единство "здесь и теперь".

В обыденной жизни для указания на какое-либо место часто применяют только одно слово – "здесь", которое несёт при этом, однако, двоякий смысл: "здесь" как точка пространства и "здесь" как момент времени. Рассказывая, например, о своих делах, выражаются так: "*здесь* произошёл сбой", "*здесь* ему не повезло". При таком употреблении слова "*здесь*" пространство и время уже присутствуют в нём в своём единстве.

§306. *Перемещение.* Как непосредственное единство пространства и времени ("здесь и теперь"), *место* несёт в себе и их противоположность. Проявляется эта противоположность как постоянный переход от определения "здесь" к определению "теперь": "здесь" – "теперь" – "здесь" – "теперь"... и т.д. Тем самым мы получаем нескончаемый переход от одного *места* в другое *место*: от одного "здесь и теперь" к другому "здесь и теперь", затем к третьему "здесь и теперь" и т.д.

При этом происходит то же самое, что и при утверждении точки в ходе отрицания пространства. Чтобы зафиксировать *одно место* (одно "здесь и теперь"), следует перейти в *другое место* (в другое "здесь и теперь"), а из него – в *третье место* (третье "здесь и теперь") и т.д. до бесконечности. Вот эта развивающаяся из противоположности определений пространства и времени нескончаемая череда мест даёт четвёртое определение природы – *движение*. Но здесь оно (движение) выступает ещё не в своём истинном значении, которое мы обретём немного позднее, а лишь в значении его неразрывной связи с *местом*. Т.е. движение здесь обнаруживает себя в своей частной форме – как *перемещение*. Пере-*мещ*-ение – это постоянное снятие противоположности

между пространством и временем, проявляющееся как бесконечный выход *места* за пределы самого себя: "теперь здесь", "теперь здесь", "теперь здесь",... Другими словами, перемещение – это череда сменяющихся мест.

§307. Материя. *Место* – это непосредственное единство определений пространства и времени: "здесь и теперь". *Перемещение* – это их развивающаяся противоположность "теперь здесь – теперь здесь – теперь здесь – ...". Единство определений пространства и времени, опосредованное их развивающейся противоположностью, даёт нам определение *материи*.

Соединяя определение *места* с определением *перемещения* (движения), мы получаем в результате словосочетание *перемещение места* или *перемещающееся место*. "Перемещающееся место", рассматриваемое само по себе, или, выражаясь языком Гегеля, "рефлексия движущегося места в самого себя", означает *материю*. Всё то, что имеет своё *место* в этом мире и всё то, что *движется* – это и есть материя. Иначе говоря, материя – это то, что наполняет *место* и что *перемещается* вместе с ним, оставаясь при этом в пределах самого себя.

§308. Определение *пространства* (здесь), определение *времени* (теперь) и определение *места* (здесь и теперь) принадлежат нам, воспринимающим этот мир субъектам. Поэтому они являются *идеальными* по своему происхождению. В отличие от них определение *материи* является уже определением *реальности*. Следовательно, начав рассмотрение природы с её идеальных определений (пространство, время, место, перемещение), мы теперь приходим к определениям её реальности, первым из которых является определение *материи* как таковой.

Если пространство и время рассматривать как полые вместилища, необходимые для существования материальных тел, то такой переход от идеальных определений природы к её реальным определениям должен казаться чем-то искусственным. Но если исходить из того, что вне пространства и времени материи не существует, что пустого пространства и времени не бывает, то этот переход предстаёт перед нами как совершенно естественный и необходимый. Так, например, в обыденной жизни мы начинаем свой рассказ о чём-либо с того, что в первую очередь указываем на то, *где* и *когда* это происходило. "Давным-давно, в тридевятом царстве-государстве жила-была Василиса прекрасная". Или: "Сегодня на стадионе "Торпедо" пройдёт футбольный матч". Сообщая об этом, мы вначале указываем на время (давным-давно, сегодня), затем на точку в пространстве (тридевятое царство-государство, стадион), и только после этого наконец называем то реальное существо (Василиса-прекрасная) или то реальное событие (футбольный матч), которые должны совместить в себе эти идеальные определения (где и когда).

§309. В логике мы получили определение *материи* как всего того, что имеет *форму* и что в силу этого предстаёт перед нами в своей раздельности и обособленности (§107). Здесь мы также пришли к подобному пониманию материи как представляющей собой множество "перемещающихся мест". Почему множество? Потому, что при констатации момента "теперь" мы обнаруживаем не одно какое-то конкретное "здесь", а всю целокупность таких одновременно сосуществующих "здесь". Каждое такое конкретное "здесь" соединяется с данным моментом "теперь" и становится *местом* (здесь и теперь). В результате в каждый момент "теперь" мы получаем не одно какое-то *место*, а множество *мест*. Рассматриваемое в развивающейся последовательности моментов "теперь", всё множество *мест* предстаёт перед нами в качестве *перемещающихся*. Рефлексия каждого такого *перемещающегося места* в самое себя даёт нам определение *материи*. Следовательно, и здесь (в учении о природе) материя также предстаёт перед нами в виде множества своих раздельных частей, но мыслимых нами пока лишь в качестве *перемещающихся мест*.

Тяжесть

§310. Представляя собой множество "перемещающихся мест", материя обнаруживает себя как нечто состоящее из отдельных образований (обособленных тел). Поэтому *только то*, что *разъединено*, что обособлено, что, следовательно, можно потрогать и пощупать своими руками или специальными приборами, мы и называем *материей*.

§311. Существование материи как таковой в раздельности её частей (тел) является следствием её *тяжести*. Тяжесть – это не какое-то частное свойство материи, присущее ей наряду с другими свойствами, – это её суть. Материя есть сама тяжесть. Если использовать выражение, что *материя обладает тяжестью*, то при этом можно предположить, что она (тяжесть) дана ей (материи) откуда-то со стороны. Но в материи нет ничего нетяжёлого. Тяжесть составляет материю и есть сама материя.

§312. Будучи тяжёлой, каждая обособленная часть материи (какое тело) притягивает к себе всё то, что её окружает, все находящиеся вокруг неё другие части материи. Но коль скоро все части материи тяжелы и все они притягивают к себе всё то, что их окружает, то, следовательно, такое всеобщее притяжение переходит в их взаимное отталкивание друг от друга. *Тяжесть* проявляет себя только в единстве определений *притяжения* и *отталкивания*.

Чтобы лучше уяснить положение о единстве притяжения и отталкивания, представьте себе, например, такую картину. На ограниченной территории поселилось несколько человек. Каждый из них, желая обеспечить свою независимость, стремится ради этого отделиться от остальных. Но, отделяясь от остальных (*отталкиваясь* от них), он при этом старается прибрать к себе (*притянуть*) как можно больше всего того, что его окружает. И так поступает каждый из них! Чем больше они будут пригребать к себе всё то, что находится между ними, тем больше они будут отдаляться друг от друга. Вот примерно такова же суть единства притяжения и отталкивания в реальном мире. Каждое небесное тело, сохраняя свою самостоятельность, максимально стремится притянуть к себе всё то, что его окружает, поэтому обратной стороной такого всеобщего *притягивания* становится взаимное *отталкивание* телами друг друга.

§313. *Тяжесть* не следует путать с *притягиванием*. *Притягивание* – это лишь один из моментов *тяжести*, проявляющийся только в единстве с *отталкиванием*. Стремление материи к притягиванию всех своих частей, к их слиянию в одно целое, представляет собой как бы её обязанность, на исполнение которой она обречена навеки. Однако, если бы материя действительно смогла достичь такого всеобщего центра, то она слилась бы в одну точку. Такого слияния (коллапса) не происходит по той простой причине, что *отталкивание* является таким же существенным моментом проявления тяжести, как и *притяжение*. Поэтому-то материя и существует в раздельности своих частей.

§314. Межзвёздная среда Вселенной представляет собой результат партикуляризирующего действия тяжести. Тяжесть разъединяет материю на множество обособленных частей, которые обнаруживают себя в виде плотных тел: звёзд, планет, спутников, астероидов, комет. Образующееся между ними пространство представляет собой разрежённую среду (*вакуум*), вещество которой притянута данными телам. А это значит, что *плотные* тела Вселенной и разделяющая их *бесплотная* межзвёздная среда составляют единство противоположности, обусловленное тяжестью материи.

Инертная материя

§315. Обособленная часть материи, имеющая единую поверхность, представляет собой отдельное *тело*. Тела не равны друг другу по *количеству* обособляемой ими материи. (О качественных различиях материи здесь вообще пока надо забыть.) Определённое *количество* заключённой в теле материи является его *массой* (лат. *masse* – глыба, ком).

§316. Тело является *перемещающимся*, что мы устанавливаем посредством определений пространства и времени. Но, если рассматривать его вне данных определений, т.е. если абстрагироваться от его перемещения, то мы получим определение тела как *инертной* массы. Тело, рассматриваемое в качестве *инертной массы*, не следует путать с телом, находящимся в состоянии *покоя*. Инертная масса способна как двигаться, так и быть в покое, и при этом она не есть ни то и ни другое.

Центр тяжести

§317. Масса тела, взятая *экстенсивно*, представляет собой целокупность множества тяжёлых частиц, а взятая *интенсивно*, она есть их гравитационное давление друг на друга. Будучи сконцентрированной в одной точке, находящейся в самом теле, масса обладает *центром тяжести*. Каждое единичное тело имеет свой центр тяжести в самом себе.

§318. Являясь тяжёлыми, все тела природы испытывают стремление найти свой центр тяжести. Первый такой центр они находят в самих себе. Но поскольку каждое отдельное тело окружено многими другими такими же телами, которые также имеют собственные центры тяжести в самих себе, постольку оно (тело) испытывает тяготение ко всем другим окружающим его телам.

Каждое тело, следовательно, имеет свой центр тяжести не только в самом себе, но и во всех других телах. В результате такого положительного отношения их масс друг к другу между ними устанавливается некий общий центр тяжести, который оказывается расположенным где-то вне их, за пределами центра тяжести каждого конкретного тела.

§319. Столкновение. Все тела стремятся приблизиться к совместно образуемому ими (их массами) общему центру тяжести, который находится где-то вне каждого из них. Такое взаимное стремление многих тел к достижению общего центра тяжести приводит их в отношение противоборства за право занять одно и то же место на пути следования к нему. Если в процессе такого соперничества (противоборства) за место два тела соединяются в одно целое лишь на некоторое время, после чего они вновь отлетают друг от друга и далее продолжают перемещаться самостоятельно, то такой вид отношения между телами определяется как *столкновение*.

§320. Вес. Когда два тела сталкиваются друг с другом, то на какое-то время они становятся одним телом и продолжают перемещаться вместе. Но поскольку каждое из них изначально представляет собой обособленную часть материи, масса которой имеет свой собственный центр тяжести, они стремятся сохранить свою самостоятельность. Это стремление выражается в форме взаимно оказываемого ими сопротивления в отношении сообщаемого ими друг другу импульса перемещения. Проявляющаяся через такое взаимное сопротивление самостоятельность тел, определённая в соответствии с количественными параметрами их масс, составляет их *вес*. Вес – это *относительная*

тяжесть тел, проявляющаяся через их давление друг на друга, происходящее в ходе их столкновения.

Вес тела находится в непосредственной связи со *скоростью* его перемещения. В пределах такого единства *вес* и *скорость* тела способны взаимно замещать друг друга. При столкновении двух тел происходит перераспределение их скорости согласно соотношению показателей их веса.

§321. **Покой.** Если при столкновении двух тел, стремящихся занять одно и то же место, одно тело имеет незначительную по сравнению с другим массу, то оно *присоединяется* к нему (к *большому* по массе телу). В этом случае собственный центр тяжести такого тела поглощается центром тяжести *большого* тела, и оно (малое тело) переходит в состояние *покоя*. Покой, однако, никогда не бывает абсолютным. Покоящееся тело продолжает перемещаться вместе с тем телом, к которому оно присоединилось.

И, наконец, если тело в своём стремлении к достижению *всеобщего* центра тяжести не встречает механического сопротивления со стороны других тел, то движение такого тела определяется как *падение*.

Падение

§322. С одной стороны, падение обусловлено тяжестью самого падающего тела, с другой – его отношением к центрам тяжести всех других тел, относительно которых оно перемещается. Если центр тяжести такого тела захватывается центром тяжести другого (*большого*) тела, то его падение принимает *акцидентальную* форму. Завершается такое падение присоединением данного тела к поверхности *большого* тела и его переходом в состояние покоя. Но если собственные центры тяжести отдельных тел не захватываются друг другом, то их падение во *всеобщий* центр тяжести принимает *субстанциальную* форму, которая представляет собой *свободное движение* системы тел.

§323. Как происходит свободное движение? Каждое тело имеет свой собственный центр тяжести в самом себе. При этом каждое тело окружено множеством других тел, которые также имеют свои центры тяжести в самих себе. Следовательно, собственному центру тяжести каждого конкретного тела противостоит множество других центров тяжести, находящихся вне него во всех других окружающих его телах. Масса каждого тела стремится поэтому "упасть" не только в самоё себя, в свой собственный центр тяжести, находящийся в самом теле, но и одновременно она стремится "упасть" во все другие тела, находящиеся вокруг данного тела. Такое стремление каждого тела к падению одновременно в направлении всех других окружающих его тел (во все стороны сразу) даёт нам определение *свободного движения* системы тел.

§324. Систему свободно двигающихся по своим орбитам тел можно рассматривать как результат стремления каждого тела к его *падению* сразу во все окружающие его тела. Поскольку у каждого тела существует столько возможных направлений его падения, сколько тел его непосредственно окружает, постольку направление его перемещения становится неопределённым (в смысле падения). Такое перемещение тел, падающих в неопределённом направлении, и образует собой то, что мы наблюдаем на небе – движение небесных тел по своим орбитам.

Орбиты движения небесных тел как раз и представляют собой такой постоянно осуществляемый ими компромисс между всеми возможными направлениями их падения. Если взять в пример нашу планету, то, согласно сказанному, мы должны исходить из того, что она стремится упасть не только в центр Солнца, но и в центры тяжести всех других тел, входящих в Солнечную систему: и в Меркурий, и в Венеру, и в Марс, и в Юпитер, и в

Сатурн, и в Уран, и в Плутон, и в Нептун, и во все их спутники, и в каждый из нескольких тысяч астероидов и комет. Орбита движения Земли – это, так сказать, результат её стремления оказать своё почтение всем телам Солнечной системы (Солнцу, Меркурию, Венере и т.д.). Она хотела бы упасть в объятия каждого из них. Но именно поэтому она не может себе этого позволить и вынуждена довольствоваться только тем, что беспрестанно обходит всех своих соседей по кругу и как бы поочерёдно раскланивается с ними. И точно так же ведут себя все другие тела Солнечной системы. Они так же стремятся "упасть" друг в друга, и потому все они вынуждены следовать по своим собственным орбитам. Да и вся наша Солнечная система в целом испытывает стремление "упасть" в *центры* тяжести всех других звёздных систем, составляющих галактику Млечного пути, в силу чего она также имеет там (в галактике) свою собственную орбиту. И так далее.

§325. То, что мы называем *невесомостью* – это и есть состояние устремлённости тела к падению сразу во все стороны. Иначе говоря, невесомость – это состояние *рас-падения* тела, в смысле наличия у него множества направлений его падения, которые уравнивают и тем самым нейтрализуют друг друга. Такая равновесная кривая движения "невесомого" тела и является его орбитой.

Движение небесных тел обусловлено их тяжестью. Тяжесть же не требуется привлекать откуда-то со стороны, ибо материя и есть сама тяжесть. Тяжесть партикуляризирует материю и вызывает падение её частей (небесных тел) сразу во всех направлениях. Благодаря этому мы наблюдаем на небе свободное движение системы тел. Свободного в том смысле, что для его объяснения не требуется привлекать представление о каком-либо первоначальном толчке, приведшем в движение все тела Вселенной.

Движение

§326. Свободное движение присуще не отдельным телам (как это имеет место быть при акцидентальной форме падения), а только их *системам*. Иначе говоря, носителем движения в природе являются *системы тел*. Соответственно, подлинным предметом мышления в науке о небесной механике является не единичное тело, а система многих тел. В рамках такой системы каждое единичное тело имеет своё особое место – орбиту своего движения.

§327. Согласно понятию механического объекта, в системе свободно двигающихся тел с необходимостью присутствуют центры тяжести трёх типов: *всеобщий* центр, *относительные* центры и *единичные* центры. Наша родная Солнечная система представляет собой пример такого свободного движения тел. В ней есть свой *всеобщий* центр, находящийся где-то рядом с Солнцем. Ему противостоят *единичные* центры тяжести, находящиеся в каждом теле. А посредствующими между ними (между всеобщим центром и единичными центрами) являются *относительные* центры тяжести, образуемые системами "планета – спутники". Соотношение трёх указанных (типов) центров тяжести определяет конфигурацию движения тел Солнечной системы, взаимную геометрию их орбит.

§328. Вот такие *начала натуральной философии* предлагает нам наука – грамматика разума:

Определения внеположенности

пространство – время
место
перемещение – разъединённость
материя

Тяжесть

отталкивание – притяжение
тело
масса – центр
давление
падение – столкновение
покой

Движение

падение в себя – падение вовне
движение
всеобщий центр – единичный центр
относительный центр

Если мы захотим теперь представить себе материю в единстве всех её механических определений, то в качестве примера можем взять только всю нашу Солнечную систему **в целом**.

На этом мы завершаем знакомство с небесной механикой и переходим к сфере рефлексивных определений природы, которые показывают нам её разнообразные качества. В небесной механике мы имели только одно качество материи – тяжесть. Соответственно, все тела мы рассматривали лишь как простые сгустки материи, имеющие различную массу. Теперь же нам предстоит рассмотреть их в их качественном облике. Природа есть то, что она есть, только через свои качества.

ПЛАНЕТА

§329. Качественные различия проступают как через внешнее сравнение небесных тел друг с другом, так и через исследование их внутреннего содержания. Отсюда мы получаем три сферы качественных определений неорганической природы:

- отличие *космических тел* друг от друга,
- различие составляющих их плоть *веществ*,
- единство выявленных различий, полагаемое процессом *формообразования* небесных тел.

Ступень постижения рефлексивных определений природы является наиболее трудным этапом в развитии процедуры познания. Происходит это оттого, что различные части, свойства и стороны познаваемых нами объектов уже предстают здесь в своём многообразии, тогда как скрывающееся за ними понятие ещё незримо для нас. Оно присутствует на данном этапе лишь в форме презумпции, заключающейся в следующем: всё то, что мы обнаруживаем в окружающем нас мире в виде обособленного и несвязанного между собой материала, составляет одно единство, которое и будет нами в результате постигнуто, но позднее.

Космическое тело

§330. В предыдущем разделе мы рассматривали тела Вселенной лишь как безликие массы, подчинённые только центру тяжести. Там мы имели лишь одно качественное определение материи – тяжесть. Отталкиваясь от него, мы должны вывести все другие качественные определения природы. Первым таким определением является *свет*.

Если мы посмотрим ночью на небо, то в случае ясной погоды увидим там множество светящихся точек. Днём же мы видим лишь одну такую точку – наше родное Солнце. Так вот, свет, о котором идёт речь, представляет собой излучение звёзд. Соответственно, под светом здесь понимается весь спектр солнечного излучения, как видимая, так и невидимая его часть. Причём физическая природа самого света – то, что он возникает в ходе происходящей в недрах звёзд реакции синтеза ядер гелия из ядер водорода, – нас не интересует. Для нас здесь важно другое, а именно то, что свет – это первое явление материи, выступающее в противоположность её тяжести.

§331. В тяжести материя стягивает себя в одну точку. В явлении света она производит обратное действие. Вектор распространения излучения звёзд направлен в противоположную от центра их тяжести сторону.

Как противоположность тяжести свет является невесомым, но поскольку он испускается тяжёлыми телами, то он имеет материальную природу. Излучение, по наблюдениям физиков, влияет на массу звёзд в сторону её уменьшения. Иначе говоря, на производство каждой единицы излучаемого света звёзды расходуют определённую часть своей массы.

§332. Тела звёзд отличаются друг от друга по своей массе, но испускаемый ими свет не обладает подобной дифференциацией в самом себе. Он равномерно рассеивается в межзвёздной среде. При этом он не вытесняет из неё другие тела, а огибает их. С учётом того, что плотность вещества в межзвёздной среде близка к нулю, мы можем сказать, что разделяющее небесные тела пространство представляет собой лишь отрицание их непосредственной соединённости друг с другом. Поэтому и скорость света в межзвёздной среде (вакууме) является самой большой, поскольку она представляет собой лишь акт снятия данного отрицания как такового.

§333. Как противоположность тяжести, свет предназначен полагать себя там, где "нет" материи, где её меньше всего. А "нет" или почти "нет" материи в межзвёздной среде, вещество которой стянуто к *плотным* (тяжёлым) телам. Распространяясь в межзвёздной среде, свет как бы восполняет собой отсутствие в ней вещества и благодаря этому проявляет самого себя, своё бытие.

Иначе говоря, тот факт, что звёзды излучают свет, – это только одна сторона его природы. Другой является то, что, будучи противоположностью тяжести, свет незамедлительно покидает свою колыбель – тело звёзды, и устремляется в бесплотную межзвёздную среду. Там он (свет) имеет своё *место*, а это место – бесплотная межзвёздная среда – имеет в его лице своё *наполнение*.

Наличие во Вселенной межзвёздной среды и присутствие в ней излучения звёзд (света) есть одно и то же явление. Неправильно поэтому говорить, что свет *преодолевают* межзвёздное *пространство*, подобно тому как мы, летая на самолётах, преодолеваем расстояние между материками. Свет *присутствует* в межзвёздном пространстве как его имманентное наполнение. Тяжесть партикуляризует материю, свет же, излучаемый обособленными телами звёзд, восстанавливает её единство (§314).

§334. Свет сам по себе невидим. В чистом свете точно так же ничего не видно, как и в чистой тьме. Свет становится видимым только благодаря тому, что он встречает на своём пути какую-либо границу. Такой границей его распространения являются *тёмные тела*. Соприкасаясь с поверхностью *тёмных тел*, свет отражается от них, в результате чего становятся видимыми как эти тела, так и сам свет. Например, испускаемые Солнцем лучи света встречают на своём пути препятствие в виде *тёмных* тел солнечной системы: комет, астероидов, планет и их спутников. Соприкасаясь с их поверхностью, свет высвечивает их, благодаря чему делаются видимыми как эти тела, так и сам свет.

Причём тела самих звёзд также являются *тёмными*. Они (тела звёзд) не только испускают свет, но и отражают его от себя. Собственно, поэтому мы, находясь здесь, на Земле, видим Солнце и все другие звёзды. Если бы они не были тёмными плотными телами, а представляли собой лишь полые сферы, заполненные сгустками света, то в этом случае они оставались бы невидимыми для нас. В чистом свете – всё чисто! Только единство света с тёмным телом делает видимым как то, так и другое.

§335. Благодаря свету звёзд небесные тела становятся видимыми для нас. Однако первоначально мы обнаруживаем их лишь в виде светящихся точек на небе. Проявляя себя подобным образом, звёзды и все другие небесные тела раскрывают своё пространственное расположение по отношению друг к другу. Мы созерцаем их как светлые точки на небе, расположенные в определённой последовательности и под определённым углом по отношению друг к другу. Образующая ими конфигурация

партикуляризирует пространство и создаёт его структуру. Благодаря такой конфигурации мы устанавливаем определённую местонахождение каждого тела. И только после этого мы получаем возможность перейти к выявлению качественных отличий небесных тел друг от друга.

Солнечная система

§336. Установив пространственные координаты небесных тел, мы приступаем к выявлению их качественного своеобразия.

Но прежде чем продолжать эту тему, давайте вспомним, уважаемый читатель, что представляет собой наша Солнечная система. В центре её находится наше светящееся Солнце. Оно представляет собой первый тип небесных тел – **звезду**. Вокруг него вращаются по орбитам самостоятельные тела трёх типов:

- *планеты*,
- *кометы*,
- *астероиды*.

Планеты. Всего их девять. (В первой колонке указана масса планет, выраженная в единицах массы Земли, во второй – количество их спутников. Последовательность дана по порядку удаления от Солнца.)

Меркурий	0,055	–
Венера	0,82	–
Земля	1,0	1
Марс	0,11	2
Юпитер	318,0	50(?)
Сатурн	95,1	32(?)
Уран	14,6	14(?)
Плутон	17,2	2
Нептун	0,0023	1

Первые четыре планеты образуют так называемую *внутреннюю* группу планет, или планеты *земной* группы. Остальные пять образуют *внешнюю* группу планет, или планеты *неземной* группы. Все планеты, за исключением двух ближайших к Солнцу – Меркурия и Венеры, имеют свои *спутники*.

Кометы. По разным оценкам их насчитывается от нескольких сотен до нескольких сотен тысяч. Они вращаются вокруг Солнца по очень вытянутым орбитам, далеко выходящим за пределы солнечной системы.

Астероиды. Их называют также *малыми планетами*, теми самыми, которым принято присваивать имена известных людей. Их насчитывается несколько тысяч, но только у 112 из них диаметр превышает 100 км. Они образуют так называемый *пояс астероидов*, находящийся между орбитами Марса и Юпитера.

Вот с учётом этих сведений мы обратимся теперь к выявлению качественного своеобразия небесных тел.

§337. *Звезды* состоят из вещества, находящегося на стадии своего формирования. На 90% масса Солнца состоит из водорода, на 9,9% – из гелия, и лишь 0,1% приходится на остальные химические элементы.

В телах звёзд протекает реакция термоядерного синтеза ядер гелия из ядер водорода, сопровождающаяся выделением мощного излучения. Предположительно, именно благодаря такому термоядерному синтезу, состоявшемуся в недрах так называемых *первичных массивных* звёзд, могло образоваться то вещество, из которого состоят сегодня все тела Солнечной системы.

§338. Кометы и астероиды являются телами, противоположными по составу своего вещества.

Кометы предположительно состоят из соединений лёгких элементов, находящихся в замороженном состоянии: NH_3 – аммиак, CH_4 – метан, CO_2 – углекислый газ, CN – циан, H_2O – вода и другие. У них нет или почти нет своего твёрдого основания, состоящего из тяжёлых элементов. По составу вещества к ним близки многие спутники внешних планет (Юпитера, Сатурна, Урана), которые, как предполагается, также состоят главным образом из замороженных и жидких газов. Данную группу тел мы будем называть имеющими **кометный** состав вещества, т.е. состоящими преимущественно из лёгких элементов.

Астероиды, напротив, представляют собой каменные глыбы, состоящие преимущественно из соединений тяжёлых элементов: железа Fe, кремния Si, магния Mg, алюминия Al и т.д. Они напрочь лишены какой-либо оболочки, состоящей из лёгких элементов. По составу вещества к ним близки спутники Марса – Фобос и Деймос, а также спутник Земли – Луна. Кроме того, под их состав подпадает ближайшая к Солнцу планета – Меркурий. Все эти тела представляют собой своего рода голый *литосферный* остов, лишённый своей *атмосферы*. Мы будем называть тела данной группы имеющими **астероидный** состав вещества.

Кометные и астероидные тела в своей противоположности представляют собой как бы планету, распавшуюся надвое. Кометные тела – это оставшаяся без своего литосферного основания *атмосфера*, а астероидные тела, наоборот, – это оставшаяся без своей атмосферы *литосфера*.

§339. **Планеты** представляют собой единство указанной *противоположности*: а) астероидного и б) кометного вещества. Они имеют в своём составе как **литосферу**, состоящую преимущественно из тяжёлых элементов – кремния Si, алюминия Al, железа Fe и связующего их кислорода O, так и газообразную и жидкую оболочку, состоящую преимущественно из лёгких элементов и их соединений – водорода H, углерода C, азота N, кислорода O.

Астрономы утверждают, что газообразная оболочка – **атмосфера** – имеется у всех планет Солнечной системы, за исключением Меркурия. Что же касается наличия жидкой оболочки – **гидросферы**, то её присутствие на Земле считается уникальным явлением, поскольку для существования воды (H_2O) в жидком состоянии необходим узкий коридор условий, которые есть только на нашей планете.

§340. **Литосфера** нашей планеты представляет собой её астероидный компонент. **Гидросфера** и **атмосфера**, в свою очередь, представляют собой её кометный компонент. По своей массе данные *космические компоненты* планеты соотносятся следующим образом. На долю литосферы приходится 99,975% общей массы Земли. На долю гидросферы – около 0,024% её массы. И только 0,00009% приходится на её атмосферу.

В своём единстве астероидный и кометный компоненты Земли удерживаются её тяжестью. Однако, в отличие от их изолированного существования, каковое они имеют в качестве настоящих комет и астероидов, в составе планеты они образуют собой не просто механический агрегат, а органически взаимосвязанное целое. Сохраняя свою индивидуальную космическую природу, атмосфера, гидросфера и литосфера Земли непрерывно при этом взаимодействуют друг с другом. Соответственно, в этом качестве они выступают уже не как космические компоненты планеты, а как её *внутренние стихии*.

Стихии планеты

§341. Выступая в качестве планетных стихий, атмосфера, гидросфера и литосфера в своём взаимодействии порождают внутреннюю жизнь организма планеты. Со стороны всеобщности развития данного процесса проявляется четвёртая стихия – стихии *огня*. Всего, следовательно, организм планеты составляют четыре *стихии*:

- воздух, или *атмосфера*,
- огонь, или *процесс горения*,
- вода, или *гидросфера*,
- земля, или *литосфера*.

§342. *Воздух* – это смесь газов с добавлением паров воды, пыли, дыма, пепла и т.д. Сила сцепления молекул воздуха невелика, и потому атмосфера не имеет собственной формы. По этой причине воздух безразличен к конфигурации занимаемого им пространства и представляет собой равномерно рассеянную внешнюю оболочку планеты. Воздух прозрачен. Лучи солнечного света проходят через него свободно и достигают твёрдой поверхности планеты.

На 78,08% наша атмосфера состоит из азота N, на 20,95% – из кислорода O, 0,94% приходится на аргон Ar, 0,03% – на углекислый газ CO₂ и все остальные газы; пары воды H₂O составляют до 2,6% её массы. Азот N представляет собой химически пассивный элемент, самостоятельно не вступающий в реакции. Кислород O, наоборот, является активным элементом, стремящимся вступить в реакцию со всеми другими веществами планеты.

Будучи тяжёлым, воздух не только пассивно притягивается к поверхности планеты, но и, имея в себе химически агрессивный элемент – кислород, стремится вступить во взаимодействие с веществом литосферы. Воздух незаметно проникает повсюду и разъедает всё то, с чем он соприкасается. Людям поэтому приходится повсеместно вести борьбу с коррозией материалов, а также консервировать продукты питания с целью недопущения к ним атмосферного воздуха.

Ведь стихии ненавидят
То, что создано людьми.

Говоря химическим языком, процесс воздействия атмосферного кислорода на вещество литосферы представляет собой никогда не прекращающуюся реакцию окисления, интенсивное развитие которой приводит к открытому возгоранию вещества. Являясь мощным окислителем, воздух потенциально несёт в себе стихию *огня*.

§343. *Огонь* проявляет себя в форме полного отрицания устойчивого состава вещества. Была вещь – и нет её, сгорела. В ходе сгорания вещества сгорает и сам воздух, точнее – входящий в него кислород.

В нашем обыденном представлении стихия огня ассоциируется в первую очередь с процессом сгорания хорошо знакомых нам органических веществ: нефти, каменного угля, природного газа, древесины. Но процесс горения присущ также и неорганическим соединениям, *косному*, по выражению В.И. Вернадского, веществу планеты. Он (процесс горения) представляет собой один из типов химической реакции, в ходе которой исходное вещество разрушается полностью и на его элементной базе возникают новые соединения.

С глобальной точки зрения огонь – это процесс активного взаимодействия стихий планеты, в ходе которого их элементный состав постоянно переходит друг в друга. И не суть важно, что и где в данный момент горит. Важно то, что на планете всегда полыхает огонь – никогда не прекращающийся процесс преобразования вещества её стихий. Статистика говорит о возникновении нескольких миллионов пожаров на планете в год и

десятков тысяч – ежедневно. Как нельзя загасить все звёзды на небе, так и нельзя ликвидировать все очаги огня на нашей планете, пока она представляет собой животворное единство своих стихий: атмосферы, гидросферы и литосферы.

§344. *Вода* противоположна огню. Огонь – это активная стихия. Вода представляет собой нейтральную стихию. По своему химическому составу вода – это *кислородная кислота* (H_2O) или, если хотите, *водородное основание* (НОН). Как нейтральная среда вода служит растворителем для всех других веществ планеты. Вода мирового океана, а именно она составляет 99% объёма поверхностных вод Земли, представляет собой раствор, содержащий до 5% соединений, состоящих из тяжёлых элементов. А это значит, что гидросфера так же активно, хотя и на свой лад, взаимодействует с веществом литосферы и атмосферы планеты, растворяя их в себе.

Вода *несжимаема*, следовательно, величина занимаемого ею объёма остаётся неизменной. (При замерзании она обретает кристаллическую структуру и за счёт этого увеличивается в объёме.) Вода лишена внутреннего *сцепления*, поэтому она не имеет центра тяжести в самой себе и подчинена только *направлению* тяжести нашей планеты, а также других тел солнечной системы и, в частности, Луны, что даёт нам явление приливов и отливов. В силу её абсолютной текучести она не имеет собственной формы и пассивно принимает форму рельефа Земли. Все растворённые в ней вещества также теряют свою форму. Её агрегатные состояния (пар, лёд, влага) зависят не от самой воды, а от температуры внешней среды.

§345. Четвертая стихия планеты – это собственно *земля*, в узком значении этого слова, т.е. в значении *литосферы*. Под литосферой понимается твёрдая плоть планеты, состоящая преимущественно из соединений тяжёлых элементов. Её масса представляет собой ту мощь, которая удерживает все другие стихии планеты в единстве.

Атмосфера и гидросфера планеты однородны по своему составу. Вещество атмосферы в основном составляют 4-5 химических элементов, вещество гидросферы – только два. Литосфера же, напротив, представляет собой стихию, состоящую из разнообразного по составу вещества. В ней есть почти все химические элементы. В силу такого качественного разнообразия её вещества именно она возбуждает атмосферу и гидросферу планеты к тому, чтобы зачинать процесс взаимодействия стихий и развивать его.

Метеорологический процесс

§346. Сосуществование стихий в единстве их противоположности порождает реальный процесс физической жизни планеты, который называется *метеорологическим процессом*. Единство противоположности стихий означает, что, активно взаимодействуя друг с другом, они тем не менее сохраняют себя в своей индивидуальной обособленности. Вода как нейтральная стихия является средой для протекания этого процесса. Воздух как стихия, скрыто разъедающая вещество, есть деятельное начало. Огонь – это собственно процесс преобразования вещества, протекающий в открытой форме. Литосфера – это субстрат, поставляющий материал для развития метеорологического процесса. Она растворяется водой, разрушается воздухом и преобразуется в процессе горения.

Все стихии планеты сосуществуют только в качестве активных участников этого процесса, где они, с одной стороны, переходят друг в друга, с другой – сохраняют себя в своём изначальном статусе, в качестве обособленных космических компонентов нашей планеты. Главная ошибка, которая свойственна нашему рассудку в деле понимания стихий, состоит в том, что мы склонны рассматривать их лишь как изолированные по отношению друг к другу, тогда как на деле они активно и плодотворно взаимодействуют друг с другом и переходят друг в друга.

§347. Развитие метеорологического процесса непосредственно связано с влиянием Солнца и других тел Солнечной системы на нашу планету. Это влияние проявляется следующим образом.

Первое. Ход метеорологического процесса постоянно стимулируется поступающими на планету потоками солнечного света. Соприкасаясь с её веществом, свет нагревает и активизирует его. Но поскольку Земля вращается вокруг своей оси, постольку периоды нагревания её сторон чередуются с периодами их остывания.

Второе. На ход метеорологического процесса влияет изменение орбитального положения Земли относительно Солнца на протяжении года. Это объясняется, во-первых, тем, что орбита движения Земли вокруг Солнца имеет форму не окружности, а неправильного эллипса (линию яйца). Поэтому, вращаясь вокруг Солнца, Земля то приближается к нему, то удаляется от него. Соответственно, интенсивность поступающей на Землю энергии Солнца то возрастает, то уменьшается. Во-вторых, плоскость вращения Земли вокруг своей оси несколько наклонена (на $23,5^\circ$) по отношению к плоскости её орбиты. Поэтому по мере продвижения вокруг Солнца под более выгодным углом расположения к его лучам попеременно оказывается то северное, то южное полушарие. Сочетание этих двух факторов: а) эллипсоидной формы орбиты Земли и б) наклона оси её вращения, и обуславливают собой чередование времён года на планете. Когда в южном полушарии зима, тогда в северном полушарии лето, и наоборот.

Времена года, соответственно, различаются количеством поступающей на полушария Земли энергии Солнца, что в свою очередь объясняет сезонное изменение климата. Однако эта разница влияет только на аксессуарный характер протекания метеорологического процесса и не затрагивает его сути. Летом осадки выпадают в виде дождя и града, зимой – в виде снега и мороси. В тёплое время года после дождя стоят лужи, в холодное – земля покрывается снегом и льдом и т.д.

Третье. Главным фактором, стимулирующим развитие метеорологического процесса на Земле, является тяготение других тел солнечной системы. Подвижные и потому податливые стихии Земли – её атмосфера и гидросфера – под влиянием притяжения других небесных тел и, в первую очередь, самого Солнца стремятся оторваться от её литосферного основания и перейти в автономное существование в качестве самостоятельного кометного тела.

§348. Суть метеорологического процесса состоит в том, что под влиянием тяготения других тел солнечной системы стихии Земли, с одной стороны, постоянно стремятся разорвать свои отношения друг с другом и обрести свой изначальный космический статус. С другой стороны, они всякий раз снимают это стремление в самих себе и вновь возвращаются к своему единству в составе планеты. Если бы такой распад нашей планеты действительно состоялся, то в этом случае её литосфера стала бы одним самостоятельным космическим телом, имеющим *астероидный* состав вещества, а её подвижные стихии – атмосфера и гидросфера – другим самостоятельным космическим телом, имеющим *кометный* состав вещества.

§349. Ход метеорологического процесса включает в себя попеременную смену трёх последовательных фаз.

1. Нарастание напряжения *отрыва* стихий планеты друг от друга.
2. Нарастание напряжения *концентрации* вещества самих стихий.
3. Снятие указанных напряжений и *восстановление единства* стихий в составе планеты.

На первой фазе мы имеем нарастание напряжения разрыва между подвижными стихиями Земли и её литосферой. На второй – переход напряжения разрыва в процесс концентрации стихий в самих себе в целях преобразования их вещества в соответствии с

требованиями автономного существования. На заключительной фазе происходит снятие напряжения концентрации стихий в самих себе, и они возвращаются в успокоенное состояние единства в составе планеты.

§350. Начальная стадия процесса *распада* планеты выражается в форме появления облачности. Формирование облачности на небе надо рассматривать как отрыв части гидросферы от литосферы Земли и её переход в подчинение к атмосфере с целью дальнейшего их обособления в отдельное кометное тело. Гидросфера планеты как бы постоянно колеблется между стремлением к переходу вместе с атмосферой в автономное существование в качестве самостоятельного кометного тела и стремлением к сохранению своего планетного союза с литосферой.

Появление и развитие облачности на небе надо рассматривать как начало формирования на базе атмосферы самостоятельного кометного тела с перспективой на его дальнейшее отделение от литосферы планеты. В этом же, видимо, заключена и причина проступания на поверхность земли подземных вод: родников, гейзеров, "беспричинных" наводнений. Их можно рассматривать как своего рода из-под земли возникающую облачность. Такова же причина существования глобальных перемещений воздушных масс, а также океанических течений и приливов.

§351. Следующая стадия процесса распада планеты – это нарастание напряжения концентрации стихий в самих себе с целью приготовления их вещества к переходу в автономное существование в качестве самостоятельных космических тел. Развод – он по всем статьям развод. Одно дело – семейная жизнь на условиях взаимности и поддержки, и совсем другое – разрыв семейных уз и переход к одинокой жизни. Здесь уже каждой стороне требуется произвести определённые преобразования в самой себе, необходимые для перехода к условиям самостоятельного существования. А это значит, что напряжение механического распада планеты переходит в каждой стихии во внутренний процесс преобразования её вещества.

В своём стремлении освободиться от связанности друг с другом стихии встают перед необходимостью внутреннего преобразования своего вещества в соответствии с требованиями автономного существования. Подвижные стихии планеты (атмосфера и гидросфера) должны преобразовать своё вещество и стать *кометным* телом, а литосфера – освободиться от своих летучих соединений и стать *астероидным* телом.

Атмосфера, как мы уже упоминали, на 99% состоит из азота и кислорода, находящихся в ней в свободном состоянии. Вода мирового океана, за вычетом растворённых в ней солей, на 95% состоит из водорода и кислорода. Если же мы теперь посмотрим на вещество комет, то увидим, что их состав существенно отличается от состава атмосферы и гидросферы Земли. По данным астрономов, кометы состоят из замороженных соединений лёгких элементов. Преимущественно это: аммиак NH_3 , углекислый газ CO_2 , метан CH_4 , вода H_2O и некоторые другие. Следовательно, для того чтобы перейти в автономное существование в качестве самостоятельного кометного тела, атмосферный азот и кислород должны войти в связанное состояние с другими элементами. Азоту N для этого необходим водород H, а кислороду O – углерод C.

Но ни того, ни другого в современной атмосфере Земли нет. Водород в избытке содержится в воде мирового океана, а углерод – на поверхности планеты, в виде продуктов органического происхождения. Вот с учётом данного положения дел мы, видимо, и должны рассматривать такие метеорологические явления, как испарение поверхностной воды, пожары, грозы, тайфуны, смерчи и им подобные.

При низком атмосферном давлении в небе развивается обширная и, как правило, низкая облачность. Это значит, что вода в виде пара собирается над землёй. Однако при дальнейшем повышении атмосферного давления процесс образования облачности прекращается. Высокое атмосферное давление – антициклон – означает, что в данном месте планеты нарастает *плотность* вещества атмосферы, повышается его концентрация.

Такое локальное сгущение вещества атмосферы можно рассматривать как начало процесса её отделения от земли.

Хотя в области высокого атмосферного давления небо остаётся чистым, вода тем не менее продолжает интенсивно исчезать с поверхности планеты. Возникает вопрос: куда она девается? Либо, преобразуя свою молекулярную связь, она всё так же поднимается в атмосферу, но находится в ней уже не в форме водяного пара, а в каком-то другом скрытом состоянии. (Известно, что при увеличении плотности газов изменяются условия их взаимной растворимости.) Либо, достигая высоких слоёв атмосферы (тропосферы), она перетекает в другие регионы планеты. Либо, разлагаясь на свои элементы, она ускользает вниз, в толщу коры литосферы.

Если исходить из уже высказанного здесь предположения, что высокое атмосферное давление означает начало процесса сгущения вещества атмосферы в данном месте планеты с целью его дальнейшего преобразования в кометное состояние, то мы находим следующий ответ на поставленный вопрос. Вода исчезает с поверхности земли по той причине, что в ней нуждается атмосферный азот. Атмосфера вбирает в себя воду с той целью, чтобы изъять из неё водород и присоединить его к своему азоту, которого в ней аж 78%. В соединении с водородом азот становится аммиаком NH_3 . А аммиак – это, по данным наблюдений, то соединение, в котором азот находится в составе комет. Соответственно, попадая в атмосферу, водяной водород входит в ангажированное состояние со стороны азота.

Что же касается судьбы кислорода О, как той его части, которая находится в атмосфере в свободном состоянии, где его также немало – 20%, так и той его части, которой предстоит высвободиться из воды в случае изъятия из неё водорода, то ему для вхождения в связанное *кометное* состояние требуется углерод С. В кометах, как предполагают астрономы, кислород находится в форме углекислого газа CO_2 . По этой причине атмосферный кислород также проявляет свою активность в поисках необходимого ему углерода, который он находит на поверхности планеты.

Первоначальная атмосфера нашей планеты состояла преимущественно из углекислого газа. Затем развивающаяся растительность поглотила углерод из атмосферы, благодаря чему он сегодня находится на поверхности планеты в виде каменного угля, торфа, нефти, древесины и т.д. Когда в области высокого давления начинается процесс преобразования вещества атмосферы в направлении придания ему кометного состояния, тогда в данном регионе планеты устанавливается жаркая сухая погода. В такую погоду в массовом порядке начинают гореть строения, торфяники, леса, залежи углей и т.д. В ходе их сгорания атмосферный кислород соединяется с углеродом и становится углекислым газом. А это значит, что причиной таких пожаров является стремление атмосферного кислорода воссоединиться с углеродом, чтобы стать углекислым газом.

Следовательно, в зоне высокого атмосферного давления поверхность суши делается сухой не потому, что устанавливается жаркая погода, а потому, что атмосферному азоту необходим водород, который он находит в воде. Ради этого атмосфера поглощает с поверхности земли воду. Попадая в атмосферу, она подвергается атаке со стороны азота N, заинтересованного в её водороде H. В результате водород оказывается на распутье. Либо ему соединиться с азотом и стать аммиаком NH_3 , перейдя тем самым в *кометное* состояние, либо так и остаться в соединении с кислородом и сохранить себя в качестве *земной* воды H_2O .

Гореть же поверхность суши, опять-таки, начинает не потому, что делается сухой, а потому, что атмосферному кислороду необходим скопившийся в органических продуктах углерод. Сжигая леса, торфяники, нефть, газ, кислород в ходе этого соединяется с углеродом и становится углекислым газом. Тем самым он возвращается в своё изначальное кометное состояние. Следовательно, земля горит не потому, что делается сухой, а сухой она делается потому, что ей надлежит гореть. И в том, и в другом случае –

испарения воды и горения органики – атмосфера действует по принципу: "Верните мне мою изначальную собственность!"

Таким образом, высокое атмосферное давление означает не просто механическое уплотнение воздуха, а начало процесса преобразования его вещества из земного состояния в кометное. В ходе этого атмосферный азот стремится соединиться с водяным водородом и стать аммиаком NH_3 , а атмосферный кислород – соединиться с углеродом и стать углекислым газом CO_2 . Засуха и пожары представляют собой лишь тот способ, посредством которого атмосфера изымает с поверхности планеты необходимые для её кометных целей компоненты: водород и углерод. (Если же исходить из того, что в кометах не содержится воды, – а до недавнего времени так и предполагалось, – то предложенный здесь сценарий ещё более упрощается.)

§352. Когда напряжение концентрации вещества атмосферы доходит до крайней точки, оно снимается посредством разрушающей силы огня, который проявляется в виде молний. В такие мгновения наивысшей напряженности атмосферы за считанные минуты как бы из ничего возникает мощнейшая облачность, которая несёт в себе сотни и тысячи тонн воды. Откуда она возникла: из литосферы или всё же из самой атмосферы? Вопрос, на который сами физики не могут пока дать ответа.

Формирование грозовой облачности, мощность которой за считанные минуты может достигнуть нескольких километров в высоту и сотен километров в ширину, – это явление снятия атмосферой своего напряжения в самой себе. Молнии и сопровождающее их сотрясение воздуха – гром – это, собственно, развернувшийся процесс разрядки напряжённости вещества атмосферы. Молния – это лишённый литосферного субстрата огонь, имеющий своей основой только противоположные заряды вещества атмосферы – той его части, которая устремилась к самостоятельному существованию в качестве кометного тела, и той его части, которая сохранила верность своему союзу с Землёй.

Грозовые разряды – это конец колебаниям водорода. Те физико-химические условия, которые существуют сегодня на нашей планете, видимо, более соответствуют тому, чтобы водород находился в соединении с кислородом, а не с азотом. Именно они склоняют чашу весов в пользу отказа водорода от вступления в связь с азотом и, соответственно, в пользу его возвращения в состав воды. В силу определившейся позиции водорода грозы сопровождаются мощными ливнями. Высокая интенсивность ниспадания воды на землю как раз указывает на то, что в атмосфере произошло событие, имеющее не рядовое значение. Косвенным подтверждением сказанного может служить тот факт, что при грозовых разрядах действительно образуется некоторое количество аммиака NH_3 и трёхатомных молекул кислорода – озона O_3 .

§353. Аналогичные процессы происходят и в литосфере Земли. Она также стремится довести своё вещество до астероидной однородности его состава и тем самым привести себя в соответствие со своими космическими корнями. Преобразуя свою плоть, она высвобождает из неё лёгкие элементы: водород, углерод, кислород, азот, их газообразные и жидкие соединения, и выводит их из себя. Землетрясения и извержения вулканов являются рабочими моментами этого процесса. На планете действуют тысячи вулканов, подавляющее большинство которых находится на дне океанов. Причём, как утверждают вулканологи, не существует умерших вулканов, а есть лишь временно спящие. И чем дольше такой вулкан спит, тем мощнее бывает его пробуждение.

§354. Выпадение дождя, снега, рос, туманов свидетельствует о преобладании в данный момент в метеорологическом процессе стремления стихий к сохранению своего планетного единства. Дождь – это всегда примирение, это клятва верности и прощение обид.

То, что мы привычно называем природными катаклизмами – это и есть никогда не прекращающийся процесс эволюционирования космического тела Земли. Облачность и родники, морские приливы и отливы, глобальные ветры и океанические течения, землетрясения и грозы, вулканы и гейзеры, тайфуны и смерчи, молнии и полярные сияния – всё это его рабочие моменты. Через них проявляется противоборство двух стремлений: а) стремление планеты сохранить себя в единстве своих стихий и б) стремление стихий отделиться друг от друга и перейти к автономному существованию в качестве самостоятельных космических тел. В овладении своими стремящимися разбежаться врозь стихиями и в приведении их обратно к единству состоит суть метеорологического процесса Земли.

§355. Все живые организмы планеты существуют в симпатическом единстве с происходящими на ней процессами. Они задолго предчувствуют назревающие стихийные события, что отражается на их поведении. Физики-планетологи говорят нам, что рано или поздно Земля потеряет свою атмосферу и гидросферу и превратится в тело, подобное сегодняшней Луне. Но, успокаивают они нас, это произойдёт очень нескоро. Тем не менее всякий раз, когда напряжение распада планеты доходит до крайних форм своего проявления – перед грозой или землетрясением – всё живое на Земле испытывает инстинктивное беспокойство. По поводу чего? А по поводу того, что вдруг она и впрямь распадётся? Что если литосфера возьмёт и взаправду отбросит от себя свои подвижные оболочки? Каково нам тогда будет?!

Конечно, в такие минуты мы меньше всего думаем о причине охватившего нас беспокойства, но наши души, в смутности своей внутренней чувственной жизни, угадывают опасность такой перспективы развития событий и ужасаются ей. И если перед грозой нам делается тревожно и всё у нас валится из рук, то после грозы, после того как отшумит гром, отсверкают молнии и прольётся дождь, на душе становится легче и вновь появляется желание жить и творить.

Эти летние дожди,
Эти радуги и тучи.
Мне от них как будто лучше,
Будто что-то впереди.

§356. Вам, уважаемый читатель, может показаться, что всё сказанное здесь – это результат каких-то наивных размышлений человека, просто далёкого от наук, изучающих данные процессы. В наш-то век, подумаете Вы, всё это должно быть уже достаточно хорошо изучено. Но это не так. Общепринятая сегодня схема круговорота воды в природе, да-да, уважаемый читатель, та самая, с которой нас знакомили на первых уроках природоведения и с которой теперь знакомят наших детей, по признанию самих метеорологов, имеет мало общего с реальным положением дел. Такой схеме круговорота подчинено лишь небольшое, так называемое *фоновое содержание* воды в атмосфере. Что же касается тех сотен тысяч кубометров воды, которые периодически исчезают с поверхности суши и также периодически возвращаются на неё в ходе гроз и тайфунов, то на вопрос об их природе нет ответа. К тому же одним эффектом испарения воды с поверхности Земли нельзя объяснить происхождение даже обычной облачности, которая имеет свойство находиться на небе: как летом, так и зимой, как в жару, так и в холод, как в сухую, так и в сырую погоду.

То же самое относится и к тому объяснению, которое нам предлагает школьная физика в отношении природы молний, якобы возникающих из-за трения облаков. Облака состоят из паров *обычной* природной воды, которая является хорошим проводником электричества. Поэтому ссылка на то, что трение между облаками приводит к образованию противоположно заряженных ионов, разряд которых даёт молнию, малоубедительна. В средних широтах России облака покрывают небо более половины

дней в году, грозы же происходят лишь считанное количество раз. В отдельные дни облака несутся по небу плотными рядами и с большой скоростью. И – ничего, никаких зарядов и молний не наблюдается. Но если даже допустить, что трение облаков играет при возникновении молний какую-либо роль, то она является далеко не главной.

То же самое касается и предлагаемых сегодня объяснений причины землетрясений как результата наплывания тектонических плит планеты друг на друга. Данная точка зрения, как и представление о трении облаков, является по сути механистической.

§357. Таким образом, метеорологический процесс имеет своими побудительными причинами как внешнее влияние, оказываемое Солнцем и другими небесными телами на подвижные стихии нашей планеты, так и внутренние процессы, происходящие в самих стихиях, которые, сохраняя своё земное единство, стремятся, тем не менее, привести себя в состояние, соответствующее их космическим корням. Одно дело быть воздушно-водяной оболочкой планеты, где тебя держат за прислугу и постоянно обирают, и совсем другое – стать самостоятельным кометным телом и летать вокруг светила по собственной очень вытянутой орбите, края которой выходят аж за пределы Солнечной системы.

Живу тут, как служанка,
А мне летать, а мне летать,
А мне летать охота!

§358. Результатом непрерывно протекающего на нашей планете метеорологического процесса является активное преобразование вещества составляющих её стихий. Ветра выдувают твёрдые породы литосферы, дожди размывают их. Воды рек и океанов переносят их по всей поверхности планеты, формируя из них наносные и осадочные породы. Процессы, происходящие внутри литосферы, вызывают тектонические движения земной коры, образование гор и возвышенностей, впадин и разломов. Через вулканы глубинное вещество планеты изливается на её поверхность. Выбрасываемые ими газовые соединения пополняют состав атмосферы. И т.д.

Вещество

§359. Определение *вещества* отличается от определения *массы*. Массы различаются только своими количественными параметрами, тогда как вещества – своим качеством. Вещество атмосферы и гидросферы Земли в основе своей однородно. В отличие от них литосфера нашей планеты качественно дифференцирована, что выражается в наличии в её составе различных веществ.

Качественные различия проступают:

- а) отчасти через непосредственное сравнение составляющих плотность планеты веществ друг с другом по показателю их *удельного веса*;
- б) отчасти через контакт различных веществ со стихиями планеты, в результате чего мы имеем такие определения, как: *цвет, запах и вкус*;
- в) отчасти через механическое воздействие тел друг на друга, благодаря чему мы получаем такие определения вещества, как: *сцепление и упругость, звук и теплота*.

Удельный вес

§360. *Удельный вес*, или *плотность* вещества, представляет собой соотношение *веса* тела и занимаемого им *объёма*. Данный показатель (вес/объём) вытекает непосредственно из сферы механических определений материи. Через него мы совершаем переход к сфере её качественных определений. Благодаря показателю *удельного веса* материя перестаёт быть для нас аморфной массой, стремящейся лишь к центру своей тяжести, и обнаруживает себя как состоящую из различных веществ.

Так, например, все тела Солнечной системы различаются по своему удельному весу или, говоря другими словами, по средней плотности их вещества. Стихии нашей планеты (атмосфера, гидросфера, литосфера) также отличаются друг от друга по своему *удельному весу*. Равным образом и все чистые химические элементы имеют различный *атомный вес*, который представляет собой один из вариантов выражения удельного веса. Впрочем, в чистом виде в природе способны существовать всего несколько химических элементов. Большинство же существует лишь в виде устойчивых химических соединений, называемых *простыми веществами*. Таких веществ в литосфере Земли насчитывается более 500, и они также отличаются друг от друга своим удельным весом.

§361. Внутренним основанием различия удельного веса является разная *интенсивность связанности* мельчайших частиц вещества: протонов, нейтронов и электронов – в атомах, атомов и ионов в молекулах, молекул в их агрегатах.

Являясь основополагающим определением сферы качества, *удельный вес* предопределяет собой наличие ряда других качественных признаков, которые проявляются через взаимодействие различных веществ со стихиями планеты: воздухом, светом и водой.

Запах, цвет, вкус

§362. *Запах*. Атмосферный воздух вызывает окисление вещества, в ходе чего происходит его незаметное разложение и улетучивание. Это процесс приводит к появлению *запаха* тел. Тот же самый эффект – запах – мы имеем и при горении, когда разрушающая деятельность воздуха проявляется в открытой форме, в форме полного разрушения данного вещества.

Запах выражает внутреннее своеобразие тела, проявляющееся вовне. Носителем пахучести (запаха) являются по преимуществу входящие в состав вещества органические соединения – жиры и масла, представляющие собой горючий материал. Поэтому именно они в первую очередь соединяются с атмосферным кислородом и улетучиваются вовне.

§363. *Цвет*. Светопроницаемость вещества зависит от его удельного веса (плотности) и состава. По мере нарастания плотности и однородности состава вещества снижается его светопроницаемость. Во взаимодействии вещества со *светом* мы имеем три основных определения:

- а) непосредственное проникновение света в вещество – *прозрачность*,
- б) разную плотность прозрачных веществ – *лучепреломление*,
- в) высвечивание поверхности непрозрачных веществ – *цвет*.

§364. *Прозрачность*. Поскольку плотность вещества в межзвёздной среде минимальна, свет не встречает там препятствий для своего распространения. А это значит, что межзвёздная среда является не *прозрачной*, а только *светопроницаемой*. *Прозрачность* предполагает прохождение света через какое-либо вещество и, соответственно,

высвечивание этого вещества. Межзвёздная среда пропускает свет, но сама при этом остаётся тёмной.

Прозрачными являются подвижные стихии нашей планеты. Их вещество имеет низкую плотность и однородный состав. Прозрачна атмосфера планеты. Прозрачна гидросфера. Прозрачные среды не только пропускают через себя свет, но и сами высвечиваются им. Вещество прозрачных сред в той или иной степени поглощает и затеняет солнечный свет. В силу того, что прозрачные среды имеют не-одинаковую плотность своего вещества, они обладают различной степенью прозрачности.

§365. Лучепреломление. Когда две совмещённые прозрачные среды обладают разной плотностью (удельным весом), тогда возникает эффект лучепреломления. Если предмет и наблюдатель находятся в одной и той же среде (либо на воздухе, либо в воде), то образ предмета будет созерцаться наблюдателем в том же самом месте, где он реально расположен. В этом случае мы имеем только прозрачность среды, но ещё не имеем эффекта лучепреломления. Но если наблюдатель будет находиться в одной прозрачной среде (на воздухе), обладающей одной плотностью, а предмет в другой прозрачной среде (в воде), обладающей другой плотностью, то созерцаемый наблюдателем образ предмета и его реальное местоположение будут отличаться.

Если смотреть на находящийся в воде предмет под острым углом зрения, то он будет казаться несколько приподнятым и смещённым в сторону от своего реального местоположения. Если же смотреть перпендикулярно по отношению к плоскости воды, то предмет будет казаться только приподнятым. Если окунуть в воду палку, то она будет казаться сломанной в месте погружения её в воду.

§366. Двойное лучепреломление. В кристаллизованном веществе – а почти все вещества планеты являются кристаллизованными – мы имеем тот же самый эффект лучепреломления, что и на примере воздушной и водной среды. Но в кристаллизованном веществе такими совмещёнными прозрачными средами, имеющими разную плотность, выступают грани кристалла. Проникающий в кристалл свет многократно преломляется в нём, в ходе чего он затеняется.

В кристалле, следовательно, мы имеем переход от пассивной *прозрачности* вещества к активному *светопреломлению*. Вот такое многократное лучепреломление внутри вещества приводит к затенению потоков света, что составляет начало проявления *цвета* как такового.

§367. Цвет как таковой. Нарастание степени связности и однородности состава вещества является внутренним началом снижения прозрачности тела и, соответственно, повышением эффекта затемнения падающего на него света. Поскольку определяющим здесь является плотность и однородность состава вещества, постольку степень потемнения тел нарастает в направлении от лёгких элементов (газов) к тяжёлым элементам (металлам).

Тела, обладающие высоким удельным весом, непрозрачны. Их прозрачность сведена к их поверхности. Тёмные тела не поглощают свет, а отражают его. Соединение *света* с поверхностью *тёмного тела* даёт явление *цвета*. Цвет тела зависит от удельного веса его вещества. Вещества с высоким удельным весом, а таковыми являются металлы, дают начало всякой краски, или, иначе говоря, они являются основными красителями.

Идущее от И.Ньютона (1643-1727) представление, что солнечный свет состоит из пяти или более цветов, следует отнести к ещё неизжитым предрассудкам современной науки. Цвет возникает только из соединения света с тёмным телом. Стеклообразная призма, с помощью которой Ньютон разлагал свет, уже представляет собой такое *тёмное* тело, благодаря чему ему и удалось получить спектр цветов. Тем более что данный опыт был проделан им в тёмной комнате, с проекцией преломления света на *тёмную* (!) стену.

Ещё никому не удалось изобрести *цветной свет* как таковой. Всякий раз, для того чтобы придать ему нужный оттенок, по старинке применяют цветочные фильтры.

§368. Вкус. Способность растворяться в воде придаёт веществам определённый вкус. Если воздух окисляет вещество, в результате чего появляется запах, то вода служит средой, в которой оно растворяется. Вкусом обладает поэтому не сама вода, а растворённое в ней вещество. Сама по себе вода безвкусна, точно так же как воздух сам по себе не имеет запаха, а свет как таковой бесцветен.

Преобладание в составе вещества кислотного начала придаёт ему *кислый* вкус; преобладание щелочного начала – *щелочной* вкус; преобладание солей – *солёный* и *горький* вкус, преобладание органических соединений – *сладкий* или *жирный* вкус, и т.д.

Если запах – это свойство предметного мира, обнаруживаемое нашим обонянием через воздух, а цвета появляются в процессе созерцания нами освещённых тел, то ощущение вкуса возникает только при непосредственном соприкосновении одного тела с другим. Следовательно, в понятии *вкуса* уже предполагается необходимость наличия непосредственных контактов (сталкивания) между телами природы, что в свою очередь обуславливает существование таких определений, как *упругость* и *сцепление*.

Упругость и сцепление

§369. Удар, нанесённый по телу, распространяется на все его внутренние частицы. Они смещаются в сторону и толкают друг друга. Но, оставаясь при этом связанными друг с другом, они стремятся восстановить своё исходное положение, для чего смещаются в противоположную сторону. Тем самым, претерпев толчок, они в итоге восстанавливают своё исходное положение. Такое единство податливости и устойчивости частиц вещества даёт нам определение *упругости*.

§370. Поддаваясь воздействию извне, тело одновременно и сжимается, и растягивается в самом себе. В одной его части происходит уплотнение вещества, а в другой – противоположной – растяжение. В слове *гнётся* уплотнение и растяжение выражены в своём единстве.

Когда тело гнётся, то в сжимаемом месте увеличивается удельный вес его вещества, а в растягиваемом, наоборот, уменьшается. Такое нарушение равномерности удельного веса (плотности) вещества обуславливает собой стремление тела к его восстановлению. И вот это стремление тела к восстановлению присущей ему равномерности удельного веса и есть то, что мы называем *упругостью*.

§371. Упругость зависит от силы и характера сцепления частиц его вещества. Специфический способ внутренней связи мельчайших частиц вещества (атомов, молекул) друг с другом есть *сцепление*. В явлении *сцепления* внутренняя структура вещества подчинена иному принципу связи, чем тот, который определяется только направлением тяжести планеты.

§372. Формы сцепления.

1. Внешняя форма сцепления – это *прилипание*. Прилипание одного вещества к другому свидетельствует о том, что данное вещество находится в большем родстве с другим веществом, чем с самим собой. Сила сцепления его частиц с внешним телом превышает силу их сцепления между собой. Прилипчива, например, вода.

2. Внутренняя форма – это собственно *сцепление*, которое обнаруживает преобладание внутренней связанности частиц вещества над силой их прилипания к другому телу.

Своеобразие сцепления вещества проявляется как с количественной, так и с качественной стороны.

Количественный показатель силы сцепления проявляется через оказание телом сопротивления внешнему воздействию. Насколько успешным окажется это сопротивление, зависит от соотношения силы внутреннего сцепления частиц его вещества и силы внешнего воздействия на него.

Качественный показатель сцепления вещества обнаруживается через то, каким образом тело, стремясь сохранить своё внутреннее единство, способно проявлять свою уступчивость по отношению к внешнему воздействию. *Хрупкие* тела способны сохранять себя только в точечном измерении. При ударе они распадаются на мелкие части. *Тягучие* тела сохраняют себя не только в точечном, но и в линейном измерении. *Ковкие* тела – в точечном, линейном и объёмном измерении.

Звук и теплота

§373. Упругость – это уход тела в самое себя, при котором происходит как отрицание устойчивого местоположения частиц его вещества, так и отрицание этого отрицания, т.е. возврат к их изначальному положению. Такая динамичная напряжённость тела, проявляющаяся в форме дрожания частиц его вещества, переходящего в колебательные движения всего тела в целом, порождает *звук*.

§374. Внутреннее дрожание частиц тела следует отличать от внешнего колебания самого тела, которое представляет собой уже одну из форм движения. При колебании происходит изменение положения всего тела относительно других тел. При этом внутреннее дрожание частиц тела и колебание всего тела существенно связаны между собой. Только через единство внутреннего дрожания его частиц и колебания всего тела *звук* проступает вовне.

§375. Звук обладает различной *высотой*, которая определяется *частотой* колебаний. Частота колебаний зависит от способа и силы нанесения ударов по телу (трение – это бесконечное число мелких ударов), а также от формы тела и качественного состава его вещества.

§376. В звуке внутреннее своеобразие тела освобождается от своей подчинённости тяжести и проявляет себя вовне. Звук – это череда моментов "теперь", в каждом из которых мы слышим одновременно все частицы тела, всё его внутреннее пространство.

Звук – это жалоба тела на другое тело, которое ударяет по нему. И вместе с тем звук – это возглас победителя, это торжество сопротивления, это вера тела в то, что оно отстоит свою самостоятельность. Звук проникает в наши души, ибо он сам есть нечто внутреннее.

§377. Звук – это явление постоянного отрицания местоположения частиц тела, над которым, однако, ещё преобладает их способность к сохранению своего положения. Когда же преобладающим становится момент отрицания устойчивости их местоположения, тогда мы получаем явление, называемое *теплотой*.

Теплота возникает вместе со звуком. При нанесении ударов тела не только звучат, но и нагреваются. Разогревшись, они перестают звучать и начинают излучать тепло. На смену звуку приходит теплота. Другими словами, в дрожательном движении частиц вещества, порождающем звук, есть и другая сторона – соотношение силы их внутреннего сцепления и силы внешнего воздействия на тело. Преобладание последнего над первым приводит к явлению *теплоты*.

§378. Звук – это проявление внутренней устойчивости вещества. Теплота – это явление её отрицания. В звуке главную роль играет отпор внешнему насилию, в теплоте – покорность ему. Не справившись с внешним насилием, вещество внутренне уступает ему. Звук умерщвляется, тело сдаётся. Таким образом, сопротивление внешнему насилию и покорность ему – *звук* и *жар* – противоположны друг другу, но вместе с тем первое переходит во второе. Тела, как мы знаем, нагреваются также и от солнечного света. Однако сам по себе солнечный свет не горяч, а скорее холоден. Разогревает же он тела потому, что, натываясь в своём продвижении на их поверхность, он сотрясает их.

§379. Разогреваясь, вещество теряет свои специфические свойства и размягчается. Теплота означает возвращение материи в свою бесформенность, торжество её всеобщности над специфическими свойствами отдельных тел. В расплавленном состоянии тела уже не принадлежат самим себе. Они вступают в отношение с другими телами, которым передают себя в виде исходящей от них теплоты. Происходит такая передача как через непосредственный контакт одного тела с другим, так и посредством нагревания той среды, которая их разделяет и связывает.

§380. Удельный вес, сцепление, упругость не могут передаваться от одного тела к другому, и именно поэтому они составляют основу их своеобразия. Теплота же способна передаваться от одного тела к другому. В силу своей материальной непрерывности все тела природы воспринимают поступающую к ним извне теплоту пассивно. (Активно на неё реагируют только живые организмы.) Они безропотно поглощают её и столь же безропотно – одни лучше, другие хуже – проводят её через себя. Теплота, следовательно, – это явление единства дискретности и непрерывности материи. В своём *чем-бытии* материя всегда предстаёт перед нами в виде множества обособленных тел. Но в явлении теплопроводности, которому подчинены все тела природы, она проявляет своё субстанциальное единство.

§381. Так же как и звук, теплота обладает различной количественной определённой, что определяется как *температура* тела. Качественное своеобразие вещества тел по отношению к теплоте проявляется в виде различия их *удельной теплоёмкости*.

§382. Нагревание ведёт к размягчению тела и, в конечном счете, к разложению его вещества. Реализуясь в форме полного разрушения вещества в ходе его сгорания, теплота проявляет себя в виде пламени. *Пламя* – это процесс отрицания устойчивого состояния вещества, ещё связанный с самим веществом.

Теплота – это отрицание материального своеобразия тела, но не в форме абстрактного отрицания, подобно звуку, и не в форме завершённого отрицания, каковым является процесс сгорания тел, а в форме *плавления* тела, ещё сохраняющего качественную специфику своего вещества. При нагревании вещество тела переходит в текучее состояние и устремляется к поиску *формы*.

§383. Итак, оттолкнувшись от определения *удельного веса* вещества (вес/объём), мы затем рассмотрели определения *запаха*, *цвета* и *вкуса*. После этого через механическое воздействие тел друг на друга мы вышли к определениям *упругости* и *сцепления*, *звука* и *теплоты*.

Теплота приводит различные вещества природы в расплавленное состояние, чем побуждает их к поиску формы. Следовательно, определение теплоты даёт нам переход к сфере определений, полагаемых процессом *формирования* небесных тел.

Формообразование

§384. Партикуляризирующая деятельность тяжести создавала только множество обособленных сгустков материи, каждому из которых суждено было стать самостоятельным небесным телом. Но коль скоро в таких сгустках присутствовали различные вещества, то, следовательно, они должны были быть приведены в ходе их формирования в определённый порядок. Поэтому именно раскрытие механизмов процесса формирования тела нашей планеты даст нам разумное видение единства составляющих её плоть различных веществ.

§385. Современные космогонические гипотезы говорят о том, что все тела Солнечной системы возникли из газопылевой туманности, которая, в свою очередь, образовалась в результате взрыва так называемых первичных массивных звёзд. В недрах таких звёзд в период их активной эволюции произошёл синтез всех тех химических элементов, которые после их взрыва рассеялись в виде туманности в межзвёздном пространстве.

В центре такой туманности сформировалась новая звезда – Солнце. Остальная часть туманности под действием тяжести распалась на несколько фрагментов, каждому из которых в дальнейшем суждено было стать одним из тел солнечной системы. Те планеты, которые сформировались ближе к Солнцу, оказались небольшими по размерам, но состоящими из тяжёлых элементов, а те, что сформировались вдалеке от него, массивными, но состоящими из более лёгких элементов.

§386. Под воздействием тяжести вещество протопланетных тел падало в свой центр. Тем самым тяжесть породила явление *гравитационного сжатия* тел и переходила в него. Но в протопланетном теле, во-первых, ещё не существовало своего центра тяжести как такового, его ещё предстояло сформировать в ходе сжатия. А во-вторых, масса протопланетных тел не была однородной. Она состояла из разнообразных веществ, имеющих различный удельный вес и прочие различные свойства. Следовательно, гравитационное сжатие протопланетного тела должно было сопровождаться также и процессом упорядочивания расположения составляющих его различных веществ.

В своей повседневной жизни мы привыкли наблюдать процесс формирования тел как обусловленный каким-либо внешним воздействием на них. Например, зимой мы лепим снежки, прихлопывая их ладонками. А при приготовлении пищи делаем из теста колобки, лепёшки. В промышленном производстве с помощью заранее изготовленных форм мы отливаем детали или штампуем их. Но в отличие от таких рукотворных изделий, небесные тела формировались сами собой без какого-либо воздействия на них извне. Никто их не лепил и не отливал. Тем не менее каждое из них умудрилось самостоятельно, без чьей-либо помощи, обрести свою современную шарообразную форму и упорядоченную внутреннюю структуру расположения вещества. Какой невидимый геометр действовал в них всё это время и как он справился с такой колоссальной работой? Вот на этот вопрос нам и предстоит здесь ответить.

§387. Рабочими моментами процесса формообразования небесных тел являются:

- *гравитация,*
- *магнетизм,*
- *электричество,*
- *химический процесс.*

Все четыре явления интересуют нас здесь в своей природной форме. Соответственно, приступая к их рассмотрению, нам необходимо освободиться от наших бытовых представлений о них. То, о чём мы будем говорить здесь, и то, что мы привыкли видеть за

этими словами на примерах нашей повседневной жизни, – это, как говорят в Одессе, *две большие разницы*.

Гравитация

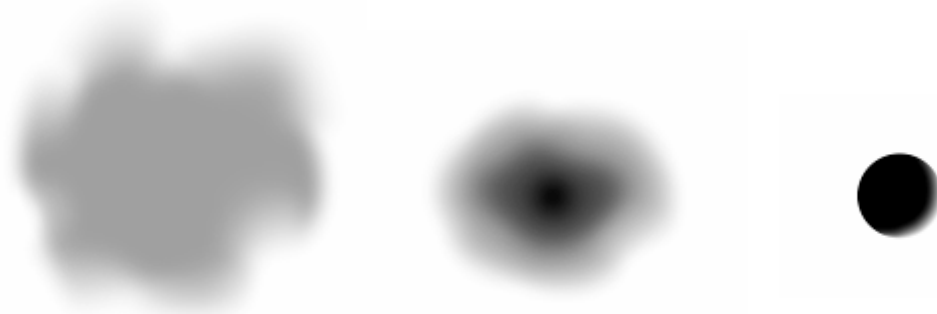
§388. Тяжесть способна создавать только обособленные сгустки материи, для появления которых требуется, чтобы вещество находилось в одном из двух крайних состояний:

- а) очень мягкое – газ, жидкость,
- б) очень твёрдое – хрупкое, рассыпающееся в пыль вещество.

По мере обособления первичных сгустков вещества – планетоземалей – начинается процесс их гравитационного сжатия. Но у таких ранних протопланетных тел, как мы уже сказали, не было ещё своего определённого центра тяжести. Он "бултыхался" в них в пределах достаточно широкой амплитуды. Поэтому сжатие их вещества имело на первых порах лишь суммарную направленность от периферии к их предполагаемому центру.

§389. Гравитационное сжатие представляет собой давление частиц вещества друг на друга, направленное от периферии тела к его центральной части. Из каждой точки поверхности тела исходит подобный вектор давления частиц вещества, направленный вглубь. Но там, в глубине тела, каждый такой вектор встречается со своей противоположностью – с точно таким же вектором давления вещества, но идущим с обратной стороны. Оба противоположно направленных вектора составляют одну прямую линию. В результате уходящие в глубь тела абсолютно со всех точек его поверхности векторы сжатия вещества встречаются в его центральной части и теснят друг друга. По всему множеству проходящих через предполагаемый центр тела прямых линий происходит противоборство таких противоположно направленных векторов сжатия его вещества, которые стремятся потеснить друг друга. И не просто стремятся, но и реально теснят, вплоть до наступления того момента, пока они полностью не уравновесят друг друга.

Достигается такое равновесие векторов сжатия за счёт перераспределения вещества протопланетного тела относительно его предполагаемого центра. Причём к достижению такого равенства стремится каждая пара противоположно направленных векторов сжатия тела, расположенных *по всему множеству* проходящих через его предполагаемый центр линий. По каждой такой линии определяется точка равновесия масс. Когда такие точки будут найдены по всему множеству линий, тогда они сойдутся в одном месте и это место станет центром тяжести тела.

§390. Вещество протопланетного тела концентрировалось вокруг своего предполагаемого центра и уплотнялось по направлению к нему со всех сторон. Вот эта развивающаяся по каждой из множества линий противоположность сжатия вещества и составляет главный результат формообразующей деятельности гравитации – образование

шарообразной формы планеты и, соответственно, появление у неё своего *центра*. Шарообразная форма планеты – это гравитационное равновесие масс, достигнутое по всему множеству проходящих через её центр прямых линий.

Если мы, например, мысленно проведём через центр земли прямую линию, направленную из точки, в которой расположена Москва, на противоположный край планеты, то выйдем, а точнее – вынырнем в точке, расположенной в Южной части Тихого океана, в районе так называемого *Южно-Тихоокеанского поднятия*. Вот из обеих этих точек к центру планеты направлены векторы её сжатия. Москва давит в направлении *Южно-Тихоокеанского поднятия*, которое, в свою очередь, давит в направлении Москвы. Если проведём такую же линию из китайского Шанхая, то попадём в окрестности Буэнос-Айреса. Если нырнём к центру Земли с территории США, то вынырнем в центральной части Индийского океана. Ну а из точки Северного полюса, само собой, попадём в точку Южного полюса. И так далее по всему множеству прямых линий, которые могут быть проведены через центр Земли.

По каждой из данных линий действует своя противоположность векторов сжатия вещества нашей планеты. В настоящее время, когда тело Земли пребывает в оформленном и успокоенном состоянии, они находятся в равновесии. Но в те далёкие эпохи, когда наша планета представляла собой аморфный сгусток вещества, их противоборство проявлялось бурно и ощутимо.

Магнетизм

§391. Начнём рассмотрение явления земного *магнетизма* с двух тезисов.

Первый. Явление магнетизма проявляло себя в активной, созидательной форме на ранних стадиях формирования тела нашей планеты. В настоящее время оно обнаруживает себя лишь как снятый результат того периода его активной деятельности, т.е. как нечто воплотившееся в материале планеты и затвердевшее в нём.

Второй. Наша Земля, как, впрочем, и любое другое небесное тело, имеет не одну магнитную ось, на которую нам указывает стрелка компаса, а столько осей, сколько прямых линий может быть проведено через её центр. Из школьной геометрии мы знаем, что через одну точку можно провести бесконечное число прямых линий. Соответственно, такое же бесконечное число магнитных осей существует и у нашей планеты. Почему это так, станет ясно из нашего дальнейшего изложения.

Вот с учётом данных тезисов мы и обратимся теперь к рассмотрению сути явления земного магнетизма, результатами деятельности которого являются:

- а) *сферическая слоистость* распределения различных веществ по глубине залегания,
- б) *кристаллическая структура* вещества.

§392. *Гравитационное сжатие вещества – это исходный пункт развития явления земного магнетизма.* Но параллельно с процессом сжатия планетного тела и приведения его массы в равновесное шарообразное состояние шёл процесс сортировки и перемещения различных веществ по глубине их залегания. Чтобы не получилось так, что с одного края планеты сосредоточилось тяжёлое вещество, а с другого – лёгкое.

Вещества с более высоким удельным весом погружались в глубь тела, вещества с более низким удельным весом, наоборот, поднимались ближе к периферии. Причём такая сортировка вещества по глубине залегания происходила также по всему множеству прямых линий, проходящих через центр тела. Одновременно по всему объёму тела одни вещества погружались в глубь, а другие выталкивались ближе к поверхности.

§393. Этим явление земного магнетизма уже качественно отличается от гравитации. Сжатие имеет только одно направление перемещения вещества – к центру тела, тогда как сортирующая деятельность магнетизма – два: а) погружение одних веществ в глубь

планеты и б) выталкивание других ближе к поверхности. Деятельность по распределению веществ по глубине залегания – это явление того же самого *притяжения* и *отталкивания* материи, но происходящее уже в пределах обособленного тела и не в отношении безликих масс, а в отношении качественно различных веществ.

§394. Сортировка и перераспределение различных веществ по глубине залегания осуществлялись одновременно по всему множеству проходящих через центр тела прямых линий. Это в итоге привело к образованию в теле планеты равномерных слоёв однородного вещества, которые имеют форму сфер. Такие *слой-сферы* различных веществ расположились друг над другом. В результате плоть нашей планеты представляет собой сегодня некое подобие многослойного колобка, состоящего из нескольких сферических оболочек.

§395. По своей геометрии каждая такая слой-сфера представляет собой непрерывающееся единство образующего её однородного вещества и в то же время его диаметрально противоположность самому себе. Каждой точке на сфере противостоит точно такая же точка, находящаяся на её противоположной стороне, по отношению к центру планеты. Будучи расположенными по разные стороны от центра, такие точки *противоположны* друг другу. Но так как они принадлежат одному и тому же непрерывному слою вещества, то они *едины* в своей противоположности.

§396. Такое слоисто-сферическое расположение вещества планеты и обуславливает собой принцип действия наших бытовых магнитов. Попадающие на магнит сыпучие вещества стремятся отодвинуться от его центра к краям (полюсам). Если мы, например, возьмём брусок обычного магнита из детского конструктора и насыпем на него металлические опилки, то увидим, что они притянутся к его краям, а не к его центральной части. Однако данное обстоятельство вовсе не означает, что центральная часть этого бруска является *менее магнитной*, чем его крайние части. Если мы разломим данный брусок магнита надвое, то на каждой из его половин получим тот же самый эффект. Опилки будут располагаться на их концах, но не в центре.

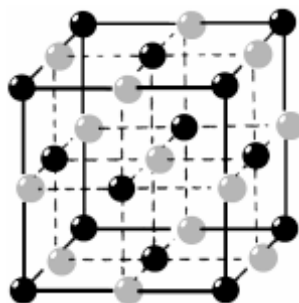
Вот в этом свойстве рядового бруска магнита обнаруживается природа всего земного магнетизма в части принципа распределения однородных веществ относительно центра Земли. Однородные вещества располагались на равном удалении от центра планеты, благодаря чему они и приобрели в ней форму слой-сфер. Брусок магнита как раз и представляет собой в миниатюре одну из таких проходящих через центр планеты прямых линий. Он несёт в себе принцип равной удалённости однородного вещества от центра и, как следствие, его диаметрально противоположность самому себе. Тот факт, что попавшие на брусок магнита опилки не остаются в центре, а устремляются к его краям, демонстрирует нам в простейшем виде то, как происходило перемещение однородного вещества в активный период формирования тела планеты.

§397. Первым результатом формообразующего действия земного магнетизма является сортировка её вещества по удельному весу и распределение его по глубине залегания, благодаря чему её плоть приобрела слоисто-сферическую структуру. Вторым результатом

формообразующей деятельности земного магнетизма является кристаллизация внутренней структуры самого вещества.

§398. Позиционное расположение атомов в молекулах, а также молекул в образуемых ими агрегатах, имеет в основе своей тот же принцип, что и слоисто-сферическое расположение вещества в теле планеты. В слой-сферах мы, с одной стороны, имеем диаметрально противоположность расположения однородного вещества, а с другой – его непосредственное соседство с инородным веществом соседнего слоя. Таков же принцип строения внутренних *кристаллических решёток* самого вещества планеты.

Кристаллические решётки состоят из ионов, из атомов и из молекул. Наиболее распространёнными являются ионные кристаллические решётки. Их типичными представителями являются соли. Так, например, в хорошо знакомом нам хлориде натрия (NaCl – поваренная соль) каждый ион натрия соединён по трём перпендикулярным осям с шестью ионами хлора. И точно так же каждый ион хлора окружён шестью ионами натрия. Отдельных молекул этого минерала не существует. Вся крупинка поваренной соли целиком представляет собой один развивающийся во все стороны кристалл.

§399. Кристаллизованные вещества геологи называют *минералами*. Минералы составляют основную массу нашей планеты. Часто в них наблюдаются такие сочетания, когда тот или иной элемент присутствует в минерале не в качестве его *химической* части, а в качестве его *составной* части. Являясь с химической точки зрения *примесью*, данный элемент, однако, служит необходимым звеном кристаллической решётки данного вещества. Во всех минералах присутствует определенное количество примесей, которые замещают в их кристаллических решётках атомы и ионы по признаку близости к их размерам.

Причём одно и то же вещество в зависимости от условий его образования может иметь различные варианты своей кристаллической решётки. Примером тому является твёрдый углерод, который в зависимости от структуры своей решётки (*куб* или *призма*) может быть как алмазом, так и графитом. Но для нас здесь важно именно то, что во всех случаях он (углерод) имеет кристаллическую структуру, наличие которой обусловлено действием земного магнетизма.

§400. В явлении кристаллизации мы имеем соединение в одно целое двух ранее рассмотренных результатов действия земного магнетизма: а) поиск *точки единства тела* и, как следствие, образование его шарообразной формы, и б) диаметрально *противоположность* расположения однородных веществ относительно её центра. Каждая ячейка кристаллизованного вещества представляет собой в миниатюре некую централизованную структуру и вместе с тем несёт в себе принцип диаметральной противоположности расположения составляющих ее однородных элементов.

§401. Ниже мы ещё будем говорить о том, что *магнетизм*, *электричество* и *химический процесс* существенно связаны между собой. Но, отдавая дань существующей между ними связи, мы в то же время должны видеть их различия. То, что при зачинании химических реакций незаменима роль природного электричества, – об этом мы будем говорить чуть

ниже. То, что молекулы вещества образуются в результате химических реакций, – это тоже не подлежит сомнению. Но вот то, что сами молекулы и их агрегаты имеют кристаллическую структуру, которая пронизывает собой почти всё вещество планеты, – эта данность является результатом формообразующей деятельности земного магнетизма. Кристаллическая структура вещества – это, так сказать, та вотчина, где магнетизм проявлял и продолжает проявлять своё действие.

§402. Итак, деятельность по тотальному оформлению тела планеты – это и есть то, что мы называем явлением земного магнетизма. Оно определило собой:

- а) внешнюю границу – шарообразную форму планетного тела,
- б) внутреннюю структуру – сферическую слоистость распределения вещества,
- в) кристаллическую структуру самого вещества.

Само тело планеты при этом продолжает быть тяжелым. Это его субстанциальная данность. Однако связь различных веществ внутри него определена уже иным, отличным от тяжести принципом, хотя и производным от него. Тот реальный образ нашей планеты, который мы имеем сегодня, – это затвердевший результат деятельности магнетизма. Но эта деятельность не угасла совсем. Она продолжает проявлять себя и сегодня. Например, для того чтобы получить в промышленном производстве ненамагниченное железо, требуется прилагать определённые усилия в виде дополнительных этапов его обработки.

Для объяснения природы земного магнетизма физики-планетологи выдвигают сегодня гипотезу так называемого *гидромагнитного динамо* (ГД). Согласно этой гипотезе, явление магнетизма порождается движением внутреннего жидкого ядра Земли вокруг своей оси. В результате такого вращения, по аналогии с тем, как это происходит в созданных самим человеком электродвигателях, в ней якобы индуцируется магнитное поле. Очевидно, что подобный способ рассуждений основан на заимствовании тех рукотворных примеров использования магнитных свойств, которые изобрело само человечество.

§403. Теперь мы можем вернуться к вопросу о том, что же показывает нам стрелка компаса? Если согласиться с тем, что Земля имеет множество магнитных осей, то как это совместить с тем, что магнитная стрелка компаса всегда развёрнута в меридиональном направлении и одним своим концом показывает на север, а другим – на юг?

Дело здесь в том, что оба конца стрелки компаса показывают вовсе не на север и не на юг, а в центр земли. Когда компас находится в северном полушарии, тогда можно заметить некоторую странность в поведении северного конца стрелки, заключающуюся в том, что он несколько наклоняется к земле. И наоборот, когда компас находится в южном полушарии, тогда другой конец стрелки, а именно тот, который показывает на юг, также начинает наклоняться к земле. Когда же компас находится в пределах Северного или Южного полярного круга, тогда соответствующий конец стрелки уже никуда не показывает, а утыкается прямо в землю. И только в экваториальных широтах планеты стрелка компаса располагается горизонтально к линии Земли.

На эту странность в поведении стрелки компаса, как правило, не обращают особого внимания, но именно в ней-то и заключена вся суть. Такое двойственное поведение стрелки компаса, когда она одновременно и показывает в сторону полюсов и вместе с тем соответствующим концом слегка пригибается к земле, объясняется тем, что наша планета вращается вокруг своей оси. Это вращение порождает небольшую центробежную силу, которая имеет минимальное значение в полярных областях и максимальное значение в экваториальном поясе земли.

Поскольку центробежная сила противоположна по своему направлению силе тяжести Земли, то она влияет на её показатель в сторону его уменьшения. Так как своего максимального значения центробежная сила достигает в экваториальном поясе, то, соответственно, и показатель силы тяжести Земли в этих широтах является самым низким.

Он приблизительно на полпроцента (0,5%) меньше, чем в её полярных широтах. Вот этой незначительной по космическим меркам разницы (1/200) оказывается достаточно для того, чтобы магнитная стрелка, помещённая на кончик иглы (!), повсеместно разворачивалась в меридиональном направлении. Это в итоге и создаёт эффект наличия у Земли одной-единственной магнитной оси, проходящей где-то рядом с осью её собственного вращения. По этой же причине Земля имеет не совсем идеальную шарообразную форму; она несколько приплюснута со стороны своих полюсов. Иначе говоря, диаметр нашей планеты в области её талии (на экваторе) несколько превышает её рост.

Однако, отдавая дань уважения полярной оси, её всё же можно признать лишь столицей земного магнетизма, но ни в коем случае не его единственной представительницей. Как не бывает столицы без провинции, так и наличие полярной магнитной оси немыслимо без наличия остального множества рядовых магнитных осей планеты. (Игрушка Ванька-встанька представляет собой ту же стрелку компаса, только действующую по обратному принципу).

И ещё один вопрос. Если все вещества планеты подчинены действию магнетизма, почему же тогда они отличаются по своим магнитным свойствам? Дело здесь в том, что магнитные свойства тел проявляются в единстве с другими их свойствами, зависящими от их химического и геологического состава. Поэтому то обстоятельство, что одни тела лучше намагничиваются и дольше сохраняют в себе это свойство, а другие – хуже и быстро теряют его, не касается самой сути явления земного магнетизма, которое охватывает собой всё вещество планеты. Люди, например, также отличаются друг от друга по своим мыслительным способностям, но это различие не влияет на то определяющее для всех нас качество, что род человеческий как таковой является разумным по своей природе.

§404. Магнетизм является неотъемлемым свойством всех небесных тел, каждое из которых представляет собой целостный магнит. И если астрономы говорят нам, что у Марса магнитное поле слабее, чем у Земли, а у Юпитера оно значительно сильнее, то это происходит по той простой причине, что масса Марса в 10 раз меньше, чем Земли, а масса Юпитера, наоборот, в 318 раз больше. Однако масса тела – это только один фактор, влияющий на показатель его магнитной активности. Другим является стадия формирования, на которой находится данное небесное тело.

Засланные на Венеру космические аппараты не обнаружили у неё магнитных полюсов. Это можно объяснить тем, что скорость вращения Венеры вокруг своей оси очень мала. Один оборот она делает за 243 земных суток. По этой причине там может и не быть такого эффекта преобладания полярной магнитной оси над остальными. Но это не значит, что Венера вообще обошлась в своём развитии без формообразующего действия магнетизма.

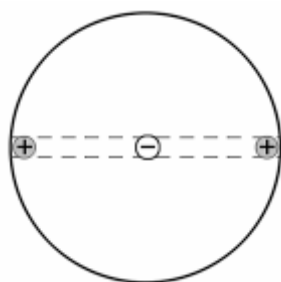
И ещё одно замечание, которое относится к так называемым аномальным явлениям природы: то что-то диковинное наблюдается в атмосфере, то какие-то пятна и "нарушения" появляются на поверхности суши, то на ухоженных полях кругами полегают посева. Быть может, все эти явления возникают благодаря локальным вспышкам активности земного магнетизма. При их появлении неплохо было бы в первую очередь посмотреть на то, что в это время происходит в противоположной точке планеты. Понятно, что их разделяет твердь диаметром более 12,5 тыс. км, но, тем не менее, магнитную полярность ещё никто не отменял. Другой вопрос, что сделать это будет достаточно сложно, поскольку почти вся суша Земли имеет своей противоположностью акваторию океанов.

Электричество

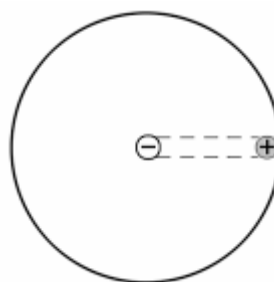
§405. Различные вещества планеты представляют собой совокупность тех свойств, которыми они обладают: удельного веса, цвета, запаха, вкуса, упругости, теплоёмкости, звучности и кристаллической формы. В силу особенности своих свойств вещества отличаются друг от друга по своему качеству. А проявляют своё качественное своеобразие они тем образом, что напрягаются по отношению друг к другу. Возникающее между обособленными телами напряжение даёт явление *природного электричества*.

Причина возникновения природного электричества заключается в качественном различии вещества нашей планеты. Не только мы, люди, сравниваем тела между собой, но и сами тела сравнивают себя друг с другом. Мы привыкли рассматривать неорганические тела как нечто мёртвое, что может быть только извне приведено в действие. Поэтому и сам факт возникновения электрического напряжения между неорганическими телами мы склонны приписывать скорее не им самим, а какому-то внешнему воздействию, оказываемому на них.

§406. *Магнитная полярность* имеет форму *диаметра*. У неё есть свой центр, в обоих направлениях от которого на равном удалении слоями располагаются однородные вещества. Электричество – это то же самое явление магнетизма, но в его усечённом, половинном выражении. Поэтому *электрическая полярность* имеет форму не диаметра, а только *радиуса*. Её сторонами являются два разнородных вещества, обладающие противоположными свойствами. Одинаковые вещества не напрягаются по отношению друг к другу.

Магнитная полярность

Электрическая полярность

Поскольку плоть нашей планеты состоит из различных веществ, постольку электрическая напряжённость является повсеместным явлением. Статическое электрическое напряжение не есть специфическое свойство каких-то отдельных тел. Оно присутствует в каждом теле, в том числе и в тех, которые являются его хорошими проводниками.

То, что стрелка компаса имеет устойчивое различие своих концов, один из которых всегда показывает на *север*, а другой на *юг*, может быть связано с особенностями геологического строения Земли, и в частности с тем, что материки расположены в основном в её северном полушарии, а океаны – в южном. Но это ни в коем случае не должно означать, что магнитная полярность представляют собой подобие электрической полярности.

§407. Электрическое напряжение снимает себя через искру света и механическое сотрясение тел. Свет представляет собой явление всеобщности материи, противоположное партикуляризирующей деятельности её тяжести и сортирующей деятельности магнетизма.

Поэтому сам факт электрического разряда через искру света демонстрирует собой субстанциальное единство различных веществ, проявляющееся при сохранении их самостоятельности. Несмотря на своё качественное различие, атомы всех элементов природы состоят из ядер и электронов.

§408. Формообразующая деятельность природного электричества. Сортировка материала планеты по удельному весу и распределение его по глубине залегания происходили при участии электрического напряжения, возникающего между разнородными веществами. Вызываемый им электрический разряд давал эффект сотрясения масс, благодаря которому вещества получали необходимый импульс для механического перемещения в направлении, определяемом для них действием магнетизма. Такие импульсы электрических разрядов играли незаменимую роль в период активного формирования тела планеты. Следовательно, определённая заслуга в приобретении нашей планетой шарообразной формы и слоисто-сферической структуры расположения её вещества принадлежит также и явлению природного электричества.

Возникающие в ходе электрических разрядов искры создавали на пути своего следования через плотность планеты исключительные условия, в которых могли образовываться редкие соединения. Например, такие геологические образования, как *кимберлитовые трубки*, в которых добывают алмазы и которых сегодня на Земле насчитывается более 1500, весьма напоминают собой результат мощнейших электрических разрядов. Хотя сами геологи считают, что они сформировались в результате выхода газов из глубинных слоёв планеты. Впрочем, электрический разряд, механическое сотрясение и выброс газа могли происходить одновременно. И их общей причиной вполне могло быть природное электричество.

То, что мы используем сегодня в качестве *промышленного* и *бытового* электричества, создаётся за счёт искусственных механизмов, вырабатывающих электрическое напряжение. Таковыми являются: атомные, тепловые и другие электростанции. Создаваемые с их помощью потенциалы напряжения используются для приведения в действие необходимых для нашей жизни технических устройств: электросварка, электродвигатели, утюги и т.д.

§409. В явлении природного электричества тела сохраняют себя в своей обособленности. Искрясь и сотрясаясь, они расходуют некоторую часть своей массы, но сохраняют себя в своей самостоятельности. Когда же под воздействием возникающего между телами электрического напряжения начинается процесс качественного преобразования их вещества, тогда мы имеем переход явления природного электричества в реальный *химический процесс*.

Химический процесс

§410. Третье явление формообразования тела планеты – это процесс преобразования химического состава её вещества. Он также в основном протекал в далёком прошлом, в активный период формирования тела планеты, но отчасти продолжает проявлять себя и сейчас.

В небесной механике мы говорили о материи как о *массе*, в учении о планете – как о *стихиях* и как о различных *веществах*. Теперь же материя выступает перед нами в виде *химических соединений*. Различие составляющих плотность нашей планеты химических соединений обусловлено тем, что все они в своей особенности представляют собой застывшие фазы (ступени) развития единого в себе химического процесса.

Но для начала вспомним основные сведения о химическом строении вещества. Сегодня человечеству известно около **110** химических элементов, различия между

которыми проходят по показателю их атомного веса. **89** из них обнаружены в природе, остальные получены искусственным путём. Из этих **89** элементов **22** являются неметаллами. Это:

- **5** активных газов: водород H, азот N, кислород O, фтор F, хлор Cl;
- **6** инертных газов: гелий He, неон Ne, аргон Ar, криптон Kr, ксенон Xe, радон Rn;
- **11** неметаллов: бор B, углерод C, кремний Si, фосфор P, мышьяк As, сера S, селен Se, теллур Te, бром Br, иод I, астат At.

Остальные **67** элементов относятся к металлам. Почти половина из них (**31**) обладает *амфотерными* (переходными) свойствами. Это значит, что они могут входить как в состав кислот, выступая в них в качестве неметаллов, так и в состав оснований, играя в них роль собственно металлов. Их называют также металлами *переходной* группы. Остальные **36** элементов являются собственно металлами.

Подавляющее большинство химических элементов в естественных условиях всегда находится в связанном состоянии, т.е. они существуют в химической связи с другими элементами. Такие химические соединения называются *простыми веществами*, которых в природе известно более 500.

Только несколько элементов таблицы Менделеева способны находиться в природе в свободном, несвязанном состоянии. В атмосфере это: азот N, кислород O, а также в незначительном количестве инертные газы. В земной коре это: углерод C, сера S и золото Au.

§411. Предваряя рассмотрение содержательной стороны химического процесса, мы должны прежде вывести за пределы нашего внимания те вещества, которые являются только формальными соединениями, а не реальными. Таковы: *суспензии, эмульсии, амальгамы, сплавы, взвеси, смеси* и т.п. Они представляют собой простое смешение химически пассивных по отношению друг к другу веществ. Такие вещества не являются противоположными по своим свойствам, поэтому их соединение не вызывает химической реакции и, соответственно, их индивидуальные свойства не претерпевают в таких состояниях каких-либо качественных изменений. В настоящую химическую реакцию вступают вещества, обладающие противоположными свойствами.

§412. Ход реального химического процесса представляет собой определённую последовательность *особенных* химических реакций, образующих замкнутый круг. В этом процессе каждая особенная реакция выходит из предыдущей и своими продуктами порождает следующую реакцию. Соответственно, то или иное вещество участвует в одной реакции как её *продукт*, в другой – в качестве её *реагента*. Тем, какое положение занимает в той или иной реакции вещество, определяется его своеобразие на данный момент. Это место в химическом процессе является единственным основанием для классификации различных типов химических соединений.

§413. Взятые сами по себе простые вещества природы являются устойчивыми соединениями. Поскольку им суждено вступить в реакцию друг с другом, постольку они должны сойтись в некой третьей среде. В качестве таковых сред, в которых протекают химические реакции, выступают стихии планеты:

- а) вода – нейтральная, соединяющая среда,
- б) воздух – разъедающая, дифференцирующая среда.

Следовательно, для протекания химической реакции требуется, во-первых, наличие веществ-реагентов, обладающих противоположными свойствами, а во-вторых, наличие среды, где они должны встретиться друг с другом.

§414. В ходе химической реакции происходит полное качественное преобразование участвующих в ней веществ. Они разлагаются на свои элементы, из которых тут же образуются новые соединения. Причем разложению на элементный состав подвергаются как вещества-реагенты, так и вещество той среды, в которой она протекает. Из воды в

этих целях берутся образующие её элементы: кислород O и водород H, а из воздуха – только кислород O. Атмосферный азот N остаётся пассивным по отношению к участию в *неорганическом* химическом процессе.

Кислород O и водород H являются элементами противоположного свойства. Кислород O – это агрессивный, окисляющий элемент, захватывающий электроны других элементов. Водород H, напротив, является горючим, восстанавливающим элементом, легко отдающим свои электроны. Вода H_2O представляет собой единство их противоположности.

Прореагировав, т.е. поучаствовав в химической реакции, элементы стихий вновь сплавляются друг с другом и возвращаются в своё исходное состояние. Кислород, воссоединившись с водородом, превращается в воду, а его свободный остаток возвращается в атмосферу.

§415. Последовательность развития химического процесса в целом содержит в себе четыре фазы преобразования вещества, каковыми являются:

- 1 – чистые химические элементы,
- 2 – оксиды и гидроксиды,
- 3 – кислоты и основания,
- 4 – соли.

Это значит, что всё многообразие простых веществ планеты подразделяется на четыре названных класса неорганических химических соединений.

Преемственность между ними в ходе развития химического процесса представляет собой так называемую *генетическую связь* различных классов химических соединений.

С точки зрения всеобщности развития химического процесса эта генетическая связь различных классов химических соединений осуществляется через последовательность трёх типов химических реакций:

- *окисления,*
- *горения,*
- *нейтрализации.*

§416. Реакция окисления. Первым типом химической реакции, с которой, собственно, и начинается химический процесс как таковой, является *реакция окисления*. В природных условиях она возбуждается под воздействием электрического напряжения. Средой её протекания выступают вода и воздух.

Возникающее между двумя различными металлами электрическое напряжение разлагает связующую их среду – воду. Её кислород присоединяется к одному из металлов, в результате чего тот окисляется и становится *оксидом*. Водород же воссоединяется с кислородом оксида второго металла, в результате чего тот *раскисляется*, либо водород соединяется с самим активным металлом, в результате чего образуется гидрид данного металла: LiH , AlH_3 .

Тем самым из своего исходного индифферентного (равнодушного) состояния, в котором они пребывали в составе простых природных веществ, данные металлы, напрягаясь по отношению друг к другу, возбуждают химический процесс. В ходе начавшейся реакции один металл окисляется, становится *оксидом* или *гидроксидом*, а другой, наоборот, раскисляется и восстанавливается, либо в отдельных случаях гидрируется, т.е. соединяется с водородом. В итоге мы получаем первый класс химических соединений: оксиды CuO_2 и гидроксиды $Ca(OH)_2$.

§417. Здесь важно обратить внимание на то, что в естественных условиях начало самой реакции окисления вызывается явлением электрического напряжения, возникающего между разными по своим свойствам веществами. Современная промышленная химия

нацелена главным образом на производство каких-либо химических соединений с заданными параметрами. При таком отношении собственная природа химического процесса как такового остаётся за пределами её интересов. Поэтому причинная связь природного электричества с началом химического процесса в промышленной химии не видна.

Однако почти во всех промышленных химических производствах используют *катализатор*. А что такое катализатор? Это вещество, которое, как сообщают нам химики, позволяет возбуждать химические реакции и ускорять их ход. Он применяется в первую очередь как раз в окислительно-восстановительных реакциях, а также в реакциях гидрирования и дегидрирования. В большинстве случаев роль катализатора выполняют амфотерные металлы (металлы переходной группы) и их соединения, способные как отдавать, так и принимать электроны. Они подбираются опытным путём по их способности образовывать связь с нужным химическим реагентом. Причём, как поясняют химики, катализатор только участвует в протекании химической реакции, но не входит в состав готового продукта, т.е. того продукта, который *интересует промышленников* и ради которого затевалась сама реакция!

Что всё это напоминает? Правильно, то, что в промышленной химии называется *катализатором*, является по своей сути вторым металлом, присутствие которого необходимо для возбуждения реакции окисления. Металл-катализатор выступает в качестве второго электрода, создающего необходимое для начала реакции естественное электрическое напряжение. В тех же случаях, когда электрическое напряжение подаётся искусственным путём, катализатор играет роль второго конечного пункта следования данной реакции. То, что с промышленной точки зрения мы рассматриваем как катализатор, является по своей естественной сути второй стороной противоположности, благодаря наличию которой возбуждается химическая реакция. Поэтому рассматривать катализатор лишь как какой-то сторонний по своей природе ускоритель процесса химического преобразования вещества – всё равно, что смотреть на мужчину как на ускоритель детородного процесса; дескать, женщины и так бы рожали детей, но с участием мужчин это происходит побыстрее.

Конечно, реакция окисления может возникнуть и без такого явного введения в неё второго "электрода" в форме катализатора. Но это не значит, что она будет протекать без его участия. Вещество-реагент само отыщет необходимую ему для возбуждения реакции противоположную сторону где-нибудь в примесях воды, в воздухе, в стенках сосуда – так, как это и происходит в реальных условиях.

Причиной возникновения окислительно-восстановительных реакций в естественных условиях природы является электрическое напряжение, возникающее между двумя различными по своим свойствам веществами. Поэтому Гегель и называет данный тип реакции *гальванической*, по имени Луиджо Гальвани (1737-1798), являющегося одним из основоположников учения об электричестве.

§418. Реакция горения. Те химические элементы, которые являются горючими – сера S, фосфор P, хлор Cl и другие неметаллы, превращаются в оксиды непосредственно в ходе их горения. Соединяясь с водой, они преобразуются в *кислоты*. Металлы переходной группы загораются, лишь находясь в окисленном состоянии (имея форму оксида). Поскольку они обладают амфотерными свойствами, то в результате их сгорания могут образовываться как кислоты, так и *основания*. Посредствующими средами здесь также являются воздух и вода.

Для нас реакция горения более привычна на примере сгорания органических веществ: дров, каменного угля, нефти, природного газа. Но в неорганической природе реакция горения также имеет место. Там горят неорганические вещества, представленные как в чистом виде (неметаллы), так и в виде оксидов (металлов). При горении металлических оксидов образуются *основания* (растворимые в воде основания называются *щёлочами*), а

при горении неметаллов и их оксидов, а также оксидов металлов переходной группы, – *кислоты*.

§419. Отличие кислот от оснований (щелочей) состоит лишь в том, что у них различно наполнение среднего члена. Существуют так называемые амфотерные кислото-основания, которые, с одной стороны, представляют собой кислоты, с другой – основания, в зависимости от того, что является вторым реагентом в данной химической реакции. Например: при таком написании: HZnO – это кислота, а при таком: ZnOH – основание.

Кислоты и основания (щёлочи) являются противоположными по свойствам химическими соединениями. При промышленном производстве они хранятся в закрытых резервуарах. А когда они остаются открытыми по отношению к воздуху, то начинают активно взаимодействовать с содержащимися в нём твёрдыми частицами и парами воды, в результате чего их острота, как выражаются химики, "притупляется". В силу своей противоположности они не существуют в природе в устойчивой форме. Возникнув, они тут же стремятся соединиться друг с другом. Соединение кислоты с основанием даёт третий тип реакции – реакцию *нейтрализации*.

§420. Реакция нейтрализации. Будучи сторонами противоположности, кислоты и щёлочи всегда устремлены навстречу друг другу. Их соединение даёт реакцию *нейтрализации*, в результате которой образуются *соль* и вода.

Соль – это соединение металла с кислотным остатком. Например: CaCO_3 , NaCl . Кислотный остаток соли может быть бескислородным и состоять из одного элемента-неметалла. Такие солеобразующие элементы-неметаллы называются *галогенами*, к каковым относятся: фтор F, хлор Cl, бром Br, йод I, астат At.

Соли являются нейтральными соединениями, в силу чего они *устойчиво* существуют в природе, где находятся в ассоциативной связи с оксидами металлов и неметаллов. Такие химические ассоциации составляют основную массу вещества земной коры. Иначе говоря, то, что мы называем землями, породами, недрами и т.д., представляет собой комбинацию солей с оксидами металлов и неметаллов. По преимуществу они состоят из кремния Si – 29,5%, алюминия Al – 8,05%, железа Fe – 4,65%, углерода C – 0,1%, серы S – 0,05% и связующего их кислорода O, которого в теле планеты содержится более всего – 47%. (В космосе доминируют лёгкие элементы – водород и гелий. Распространённость остальных элементов резко уменьшается по мере нарастания их атомного веса.)

§421. Реакция обмена. Соединение кислоты и основания (щёлочи) даёт *соль*. Соль – это единство противоположности, выражающееся в том, что в ней соединены в одно целое: а) металл, взятый из основания, и б) неметалл, входящий в кислотный остаток.

Противоположность металла и неметалла (кислотного остатка), рассматриваемая сама по себе, может быть более сильной или более слабой. В зависимости от этого вся образуемая ими соль может быть более устойчивой либо менее устойчивой. Здесь играет роль валентность входящих в неё элементов. Слабая противоположность компонентов соли (металла и кислотного остатка) побуждает её вступать во взаимодействие с другой солью с целью обмена с ней своими кислотными остатками. Цель такого обмена – образование более сильной соли. Распадение каждой соли на металл и на кислотный остаток совершается ради дальнейшего обмена ими друг с другом.

Составляющие соль компоненты – металл и кислотный остаток – стремятся выйти из своей связанности друг с другом и образовать новое соединение с другим, более удобным для каждого из них партнёром, разбив для этого другую соль на её компоненты. В этом проявляется *избирательное сродство* кислотного остатка первой соли с металлом второй соли, и наоборот – металла первой соли с кислотным остатком второй соли.

Такое взаимное отрицание двумя солями своих кислотных остатков, осуществляемое в порядке обмена, означает проявление того же самого принципа полярности, который мы имеем в явлении магнетизма и электричества, но уже на более высокой ступени его

развития. Магнитная полярность возникает по принципу диаметрального противопоставления однородного вещества относительно центра. Электрическая полярность возникает между разнородными телами. Электрическое напряжение снимается через искру света и механическое сотрясение тел. В химическом процессе мы имеем стремление *металлов* к поиску не просто своей противоположности, которую они находят в лице *неметаллов как таковых*, а к обретению ими более сильной, более подходящей для них противоположности. В ходе реакции обмена устраняется изначальная случайно обретенная противоположность металла и неметалла, на место которой приходит более сильная противоположность, дающая более *устойчивое* химическое соединение (соль).

§422. Средой протекания реакции обмена также служат вода и воздух. Сама же реакция протекает "по полной программе", совершая весь круг особенных реакций, составляющих химический процесс в целом. Сначала между элементами разных солей возникает взаимное электрическое напряжение. Под воздействием этого напряжения вода разлагается на водород и кислород. Соли распадаются на металл и кислотный остаток. Металлы окисляются, становясь гидроксидами и основаниями. Кислотные остатки превращаются в кислоты. А далее вновь происходит реакция нейтрализации, которая завершается образованием новых солей, имеющих уже более устойчивую внутреннюю связь своих компонентов или, иначе говоря, представляющих собой единство более сильной противоположности.

Реакция обмена представляет собой, таким образом, весь химический процесс в целом в его стремительном исполнении. В ходе реакции обмена происходит полный круг преобразования вещества, начинающийся с нейтральных соединений (воды и солей) и завершающийся образованием таких же нейтральных соединений (воды и новых солей). Если в самом химическом процессе все три типа реакций (окисление, горение, нейтрализация) разделены между собой и не содержат имманентного перехода друг в друга, то в реакции обмена они даны в своём полном непрерывном развитии.

§423. В ходе химического процесса свойства отдельных элементов становятся свойствами образуемого им соединения и, наоборот, свойства всего химического соединения становятся свойствами составляющих его элементов. Соответственно, описание свойств каждого конкретного химического элемента станет полным только тогда, когда будет указан весь круг его особенных состояний, приобретаемых им в ходе всего химического процесса в целом. Во всех реакциях, составляющих химический процесс: окислении, горении, нейтрализации, обмене, каждый элемент сохраняет свою определённую, но как остающуюся лишь "в себе", а не как достигающую существования "для себя". Железо, например, всегда остаётся железом, но только "в себе", а не по способу своего существования. В природе оно не существует в чистом виде, а только в виде химических соединений: FeS , FeS_2 , Fe_2O_3 . В железных рудах, например, собственно железа содержится от 25 до 45 %.

§424. Химический процесс в целом представляет собой разомкнутый круг особенных химических реакций; он разделён в самом себе на свои отрывочные фрагменты. И это отличает его от жизни. В ходе химических реакций наблюдается, правда, некоторая видимость жизненной активности, которая особенно проявляется в стремлении кислот и оснований к соединению друг с другом, но она исчезает в образовавшемся нейтральном продукте – в *солях* и в *воде*. Если бы продукты химических реакций могли сами побуждать себя к вступлению в следующую реакцию, то это было бы уже жизнью. В этом смысле только *жизнь* представляет собой *увековеченный химический процесс*.

§425. Химические реакции никогда не прекращаются на нашей планете. Они продолжают и по сей день, но не глобально, как это происходило на ранней стадии её формирования, а локально и скоротечно. Метеорологический процесс Земли постоянно

порождает условия для возникновения *химических реакций*, но возбуждаются они лишь благодаря проявлению природного электричества. Со своей стороны, *электричество* представляет собой лишь частный случай действия земного магнетизма. *Магнетизм* же имеет своей причиной *гравитационное* сжатие вещества планеты, которое, в свою очередь, обусловлено партикуляризирующей деятельностью *тяжести* материи.

§426. Геология. Результатом формообразующей деятельности *магнетизма*, *электричества* и *химического процесса* на нашей планете является современный геологический состав её вещества – реальное единство различных классов химических соединений, которые мы обнаруживаем в недрах нашей планеты. Таковыми являются, в первую очередь, *гранит* и *базальт*, наиболее распространённые магматические горные породы. Входящие в их состав кварц, слюда, полевошпатовый шпат, плагиоклазы, авгит, оливин – представляют собой кристаллизованные ассоциации противоположных по свойствам химических соединений. Все они включают в себя: а) сильный металл, б) слабый (амфотерный) металл, в) неметалл, г) связующий их кислород.

§427. Каждый из названных минералов представляет собой, следовательно, единство противоположных по своим свойствам химических элементов. Их формулы имеют следующий вид:

- полевошпатовый шпат – $K, Na, Ba [AlSi_3O_8]$;
- плагиоклаза – $Na [AlSi_3O_8]$ или $Ca [Al_2Si_2O_8]$;
- авгит – $Ca, Mg, Fe, Al, Ti [(Al Si)O_6]$;
- оливин – $Mg_2SiO_4 \cdot Fe_2SiO_4 \cdot Mn_2SiO_4$;
- ортоклаз – $K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot SiO_2$.

Базальтовые и гранитные породы представляют собой нечто прочное и устойчивое именно потому, что они содержат в единстве всю тройственность ступеней химического процесса:

- а) металлический оксид – щелочное начало,
- б) неметаллический оксид – кислотное начало и
- в) образуемое ими нейтральное соединение – соль.

§428. Геологические породы, составляющие плоть нашей планеты, представляют собой итоговый (финальный) продукт всего химического процесса, вобравший в себя все порождённые им (процессом) химические соединения. Причём эти соединения существуют в геологических породах в своём взаимосвязанном единстве, где главным уже является само это единство. Геологические породы являют нам собой застывший в своих членах безжизненный организм. Этот организм ещё не стал жизнью, но тем не менее он уже представляет собой организованную систему различных типов химических соединений, объединившихся по принципу:

Возьмёмся за руки, друзья, чтоб не пропасть поодиночке.

§429. Мы завершаем рассмотрение качественных определений *неорганической* природы. Тяжесть даёт обособленные сгустки масс. Далее начинается процесс их гравитационного сжатия. В ходе сжатия принцип гравитации преобразуется в явление магнетизма, которое приводит к появлению шарообразной формы планеты, к слоистому расположению и кристаллической структуре её вещества. Электричество представляет собой частную, половинную форму явления магнетизма. Возникающая между разнородными телами электрическая напряжённость в одном случае приводит к их искрению и сотрясению, в другом – к началу процесса преобразования их вещества. Развитие химического процесса обусловило появление различных классов химических

соединений, которые в своём ассоциированном единстве составляют геологическую плоть планеты.

§430. Вот та вязь определений, которую мы проследили в учении о планете:

Космические компоненты

свет – звёзды
темные тела

кометы – астероиды
планета

подвижные стихии (атмосфера и гидросфера) – литосфера
стихия огня
разрыв – единство
метеорологический процесс

Вещество

вес – объём
удельный вес

цвет – запах – вкус

упругость – сцепление
звук – теплота

Формообразовательный процесс

шарообразность – точка единства тела
гравитация
сферичность – кристаллизация
магнетизм
разнородное вещество – напряжённость
электричество

искра – сотрясение
химический процесс

окисление – горение
нейтрализация

обмен – ассоциации
геологические породы

Параллельно неорганическому химическому процессу на нашей Земле развивался и *органический химический процесс*, благодаря которому возникли живые организмы. Он состоялся на базе тех химических элементов, которые оставались относительно свободными от участия в неорганическом химическом процессе.

БИОСФЕРА

§431. *Органический химический процесс* подчиняет себе все свои особенные ступени. Это значит, что все порождаемые им виды химических соединений выступают в нём лишь в качестве сменяющих друг друга ступеней бесконечного круга преобразования вещества. В этом заключается его принципиальное отличие от неорганического процесса.

В реальности органический процесс осуществляется в форме жизнедеятельности отдельных живых организмов. Таких организмов существует на нашей планете бесконечное множество. Обитают они в воздухе, в воде и на суше. В своей совокупности все живые организмы в единстве с формируемой ими средой обитания образуют *биосферу* – сферу жизни на Земле.

§432. В развитии понятия *биосферы* мы имеем следующую последовательность определений:

- а) со стороны её *всеобщности* – определение *живого вещества*;
- б) со стороны её *особенных* подразделений, на которые распадается единое в себе живое вещество планеты, – определение *царств живых организмов*;
- в) со стороны составляющих плоть биосферы *единичных* живых организмов – определение *особи*.

Живое вещество

§433. Происходящий в живых организмах синтез живого вещества осуществляется на базе тех химических элементов, которые проявили способность оставаться *свободными* от участия в неорганическом химическом процессе. Таковыми являются в первую очередь: углерод С, азот N, сера S. Кроме них, основу жизни составляют фосфор Р, водород Н и кислород О. Средой протекания реакции органического синтеза является вода Н₂О. Жизнь зародилась в воде, да и сами живые организмы представляют собой наполненную органическими соединениями водную среду.

Органические соединения

§434. Подобно тому как все участвующие в неорганическом процессе химические элементы имеют форму устойчивых соединений (солей, оксидов), так и все составляющие живое вещество химические элементы также находятся в нём не в чистом виде, а в виде *соединений*, называемых *органическими*. Существует четыре вида органических соединений:

- углеводы,
- липиды (жиры),
- аминокислоты,
- нуклеиновые кислоты.

Углеводы состоят из углерода С, водорода Н и кислорода О. Например, обычная глюкоза имеет формулу $C_6H_{12}O_6$.

Простые липиды состоят из тех же элементов, что и углеводы, но соединённых в иной комбинации. **Сложные** липиды включают в себя также азот N и фосфор P.

В **аминокислотах** к углероду, водороду и кислороду прибавляются ещё азот N и сера S. Из 20 существующих видов аминокислот только в двух содержится сера.

Нуклеиновые кислоты состоят из углерода, водорода, кислорода, азота и, в отличие от других соединений, включают в себя фосфор P.

Кроме указанных **6** базовых химических элементов, в состав живого вещества входят ещё **18**.

§435. Все органические соединения представляют собой сложные цепные молекулы, имеющие многоуровневую структуру. Аминокислоты, например, образуют *белки*, которые представляют собой сложно структурированные молекулы, состоящие из 300-500 аминокислот. В факте наличия таких структур проявляется формообразующее действие земного магнетизма.

Входящие в состав живого вещества металлы выполняют присущую им роль носителей электрических зарядов (анионы, катионы). При их непосредственном участии в живых организмах протекают все биохимические процессы. В этом проявляется действие природного электричества, возбуждающего химический процесс и поддерживающего его развитие.

Клетка

§436. Все необходимые для синтеза органических соединений элементы извлекаются из неорганической среды. Но так как сами органические соединения легко разрушаются под воздействием неорганической среды, то их существование возможно только в условиях изоляции от неё. Вот такое единство сосуществования двух качественно противоположных типов химических соединений достигается посредством **клеточной** формы производства органического химического процесса.

Клетка – это форма сосуществования органического и неорганического вещества, форма достижения их единства при условии сохранения их противоположности. Её назначение состоит в том, что, с одной стороны, она локализует собой место синтеза органических соединений и защищает его от влияния окружающей среды, а с другой – непосредственно взаимодействует с ней, извлекая из неё все необходимые для органического синтеза элементы.

Жизнь в её элементарной форме, наиболее близкой к той, в которой она впервые зародилась на планете, представлена сегодня **бактериями** – простейшими *одноклеточными* организмами, не имеющими оформленного клеточного ядра. Бактерии взаимодействуют с неорганическим веществом планеты непосредственно на атомном уровне и синтезируют из него первичные органические соединения. Поэтому именно образ бактерии должен послужить нам здесь, при знакомстве с понятием *живого вещества*, примером. Все другие типы живых организмов (растения, грибы, животные) нам здесь не помощники, и их пока надо вывести за пределы нашего внимания. К ним мы вернёмся позднее.

§437. Неорганические соединения окружающей среды губительны для органических соединений, поэтому они не могут поступать в клеточную среду в своём непосредственном виде. Их требуется сначала разложить на простые элементы, а затем синтезировать из них органические соединения. Осуществляется такая преобразующая деятельность в специализированных клеточных образованиях, называемых *органеллами*.

Первой органеллой, обеспечивающей само наличное бытие органического процесса, является клеточная *стенка* (мембрана). Она изолирует процесс органического синтеза от окружающей среды и поглощает из неё необходимые для его развития элементы. Назначение других клеточных органелл вытекает из взаимодействия клетки с питающими происходящий в ней процесс стихиями планеты. По своей форме они представляют собой различные видоизменения клеточной стенки: впячивания, складки, наросты.

Взаимодействие клетки с *воздухом* обуславливает наличие у бактерий органелл, осуществляющих захват молекул кислорода, азота, углекислого газа (*мезосомы*).

Взаимодействие клетки *со светом*, энергия которого расходуется на синтез органических соединений, обуславливает наличие у бактерий органелл, воспринимающих солнечное излучение (*фотосинтетических мембран*).

Взаимодействие клетки с растворёнными в *воде* веществами обуславливает наличие органелл для механического перемещения по среде обитания (*жгутики*) и для прикрепления к питательному субстрату (*пилиии* и *фимбриии*).

Синтез органических соединений (белков, жиров и углеводов) из поступающих в клетку неорганических элементов происходит в специализированных внутренних органеллах бактерий (*рибосомах*).

Поскольку осуществляемый клеткой синтез органических соединений включает в себя ряд частных действий, совершаемых её специализированными органеллами, в ней существует ещё одна органелла, обеспечивающая *всеобщность* протекания данного процесса. Таковыми у бактерий являются молекулы **ДНК** или **РНК**.

§438. Живая клетка, следовательно, представляет собой единое целостное образование. При этом она подразделяется на ряд своих особенных органелл, посредством которых она взаимодействует с окружающей средой. В свою очередь, все её органеллы строятся из синтезируемых самой клеткой и при их участии органических соединений: углеводов, липидов, аминокислот и нуклеотидов. Органеллы, следовательно, являются собственным порождением внутриклеточного процесса. И именно с момента их появления начинается жизнь.

Сами по себе органические соединения ещё не есть жизнь. Жизнь начинается с появления специализированных органелл, построенных из синтезируемых клеткой органических соединений. Именно наличие органелл служит водоразделом, отделяющим живой организм от простого сгустка органических соединений. Их появление означает, что химический процесс преобразования вещества достиг ступени *биохимического* процесса и стал *жизнью*. Приставка *био*, которой в русском языке соответствует слово *жизнь*, появляется вместе с возникновением клеточных органелл.

§439. Появление органелл создаёт единство всех трёх моментов понятия *жизни*: Е—О—В. *Органические соединения* представляют собой *единичный* момент живого организма. Создаваемые из них клеточные *органеллы* выражают собой момент его *особенности*. А сам организм (клетка) как целокупность органелл представляет собой *всеобщность* осуществляемого им биохимического процесса. Все три момента опосредуют друг друга,

и только в их единстве осуществляется жизнь – биохимический процесс преобразования вещества. Организм синтезирует органические соединения, из которых строятся все его особенные подразделения – органеллы. Последние, в свою очередь, осуществляют взаимодействие с окружающей средой и производят весь процесс в его всеобщности.

§440. Единство сосуществования *неорганического* и *органического* процессов преобразования вещества в их противоположности достигается, следовательно, за счёт развития противоположности внутри самого органического процесса. Всеобщность протекания органического процесса как такового и преходящий характер создаваемых в ходе него органических соединений приходят к своему единству посредством формирования из них клеточных органелл. Готовые органические соединения идут на строительство клеточных органелл. Другого назначения у них нет. А клеточные органеллы, в свою очередь, через взаимодействие с веществом окружающей среды осуществляют синтез данных соединений. Другого назначения у них тоже нет.

§441. Цель живого организма – синтез органических соединений из элементов окружающей среды. Средством достижения этой цели являются его органеллы. Поскольку все они формируются из синтезируемых ими органических соединений, то, следовательно, они же сами являются и результатом всего этого процесса. А поскольку клетка как таковая состоит из своих органелл, то она сама является и *целью*, и *средством*, и *результатом* производимого ею биохимического процесса. Цель клеточного процесса неотделима, следовательно, от средства её достижения и переходит в него. Органеллы поглощают элементы окружающей среды, из которых синтезируются органические соединения, из которых, в свою очередь, строятся все образующие плоть клетки органеллы.

По мере завершения процедуры формирования органелл прекращается и производимый клеткой синтез органических соединений. Тем самым биохимический процесс исчерпывает свою интенсивную суть. В ходе него клетка произвела необходимое количество органических соединений, из которых были сформированы все её рабочие органеллы. А благодаря деятельности органелл были синтезированы данные органические соединения.

§442. Сформировавшийся (зрелый) живой организм представляет собой снятое единство своей внешней и внутренней противоположности. Снятие внешней противоположности произошло посредством *химического* процесса синтеза из элементов окружающей среды органических соединений. Снятие внутренней противоположности произошло посредством *биологического* процесса формирования из органических соединений всех клеточных органелл. Причём оба процесса развивались совместно, опосредуя друг друга. По мере завершения формирования органелл оба процесса приходят к своему исчерпанию.

Для продолжения биохимического процесса требуется новое полагание как внешней, так и внутренней противоположности в их ещё нереализованной форме. А это означает, что сформировавшийся живой организм должен вновь вернуться в своё изначальное неразвитое состояние, в котором все его органеллы ещё не сформированы. За счёт такого возврата биохимический процесс вновь полагает себя как ещё неосуществлённый ни по своей *цели*, ни по *средствам* её достижения, ни по своему *результату*. Происходит такой возврат путём *деления* клетки на две новых.

Бактерии делятся каждые 20 минут, т.е. их жизнь длится не более 20 минут и завершается очередным делением. Указание биологов на соотношение объёма ядра клетки и объёма её цитоплазмы как на причину, вызывающую её деление, не исчерпывает существа дела. Это только *количественный* фактор деления, заключающийся в достижении клеткой своих предельных механических размеров. *Качественный* фактор проявляет себя по принципу: Non progredi est regredi – либо непрерывное движение

вперёд, либо смерть. Непрерывное движение биохимического процесса вперёд – это постоянное полагание его в ещё неразвитой, несостоявшейся форме, что происходит посредством *деления* клетки и появления в результате двух новых ещё неразвитых клеток.

§443. Во вновь образовавшихся клетках всеобщность биохимического процесса ещё не осуществлена во всех трёх его моментах: цель – средство – результат. Он только начат моментом деления клетки, и далее ему предстоит пройти путь полного развития. Когда клетка разовьёт в себе все свои органеллы, это будет означать, что осуществляемый ею биохимический процесс вновь исчерпал себя на данном материале. Его внутренняя противоположность вновь оказывается снятой в произведённом им самим результате. Для придания нового импульса требуется новое полагание биохимического процесса в его ещё неразвитой форме. Это и происходит посредством деления клетки на две новых.

Вот этот принцип поддержания бесконечности развития биохимического процесса через постоянное низведение его к начальной ступени и, соответственно, к повторению всего хода его развития, и есть период *жизни* индивидуальных живых организмов. Начинается жизнь с *рождения* новой клетки. Далее происходит процесс формирования всех её внешних и внутренних органелл – *рост*. По мере завершения этого процесса клетка вступает в фазу *деления*, в ходе чего образуются две новых ещё неразвитых *в себе и для себя* клетки.

§444. Пока организм формируется (растёт), он несёт в себе факел жизни. Исчерпав потенциал своего развития (роста), он передаёт этот факел своим дочерним образованиям. Сам акт рождения новых организмов (деление клетки) следует рассматривать как действие по распространению биохимического процесса на новый неорганический субстрат. Поскольку этот субстрат вовлекается новыми организмами в осуществляемый ими биохимический процесс, постольку он всякий раз оказывается *внутри них* и становится их собственной плотью.

§445. Данная форма развития биохимического процесса – рождение, рост, деление – обусловила заселение всей территории нашей планеты мириадами безостановочно делящихся одноклеточных живых организмов-бактерий. (Скорость их деления такова, что всего за восемь часов из одной бактерии образуется более 1 млн новых.) В своей целокупности всё множество живых организмов планеты стало представлять собой качественно новое субстанциальное образование – *живое вещество*.

Однако условия существования живых организмов на планете различны. Температура окружающей среды, её химический состав, освещённость, наличие воды, – все эти факторы распределены по территории планеты неравномерно. Данное обстоятельство обусловило необходимость приспособления расселяющихся по поверхности планеты живых организмов к её региональным особенностям. В результате живые организмы стали отличаться друг от друга.

§446. Содержание осуществляемого всеми живыми организмами *всеобщего* биохимического процесса осталось единым (одинаковым). Их элементарный состав – углеводы, липиды, аминокислоты, нуклеотиды – также сохранялся у всех одинаковым. Различию подвергся средний член строения живых организмов – их органеллы, посредством которых они взаимодействуют со стихиями планеты. Так как регионы планеты отличаются именно условиями окружающей среды, то дифференциация живых организмов происходила через изменение их органелл, посредством которых они взаимодействуют с окружающей средой.

§447. Наряду с *метеорологическим* и *химическим* разнообразием условий наша планета имеет ещё и то качество, что она *механически* ограничена по площади. В силу этого процесс дифференциации живых организмов не принял форму дурной бесконечности,

согласно которой сколько было бы живых организмов, столько было бы и их мимолётных видов. На ограниченной территории проживания процесс дифференциации живых организмов с необходимостью переходит в противоположное действие, в процесс их обособления в устойчивые группы. Иначе говоря, полагание различий живых организмов могло происходить только в единстве с удержанием их тождества (одинаковости). Вот такое единство тождества и различия формообразований живого вещества привело к появлению в нём:

- а) *многоклеточных* организмов,
- б) *полового способа* размножения,
- в) *устойчивых видов* живых организмов.

Многоклеточный организм

§448. Каждый одноклеточный организм выполняет в самом себе ряд особенных функций: механически перемещается по среде обитания, воспринимает энергию солнечного света, поглощает элементы из воздуха, воды и почвы, синтезирует органические соединения, строит из них свои органеллы. Причём данные стандарты жизнедеятельности одноклеточных организмов положены как общностью питающих их стихий (воды, воздуха, почвы), так и общностью содержания осуществляемого ими биохимического процесса. Присущность всем одноклеточным организмам такой стандартной инфраструктуры особенных функций обусловила возможность их объединения в одно целостное образование – *многоклеточный организм*.

§449. Условием образования многоклеточных организмов является общность особенных функций, выполняемых всеми клетками. Объединяясь друг с другом, одни клетки специализировались на взаимодействии со светом, другие – с воздухом, третьи – на синтезе белка и т.д. А это значит, что многоклеточный организм состоит из одинаковых по строению клеток, но все эти клетки специализированы в нём по своим функциям и потому зависимы друг от друга. Объединение *идентичных* одноклеточных организмов без их функциональной специализации даёт образование только их простых колоний, нитей (сине-зелёные водоросли и т.п.). Существование действительных многоклеточных организмов основано на принципе единства *противоположности* составляющих его клеток, что достигается посредством их специализации.

§450. Каждая клетка представляет собой всеобщность в самой себе – индивидуальную единицу жизни. Но в составе многоклеточного организма она является уже его *единичным* элементом. Сам многоклеточный организм представляет собой некую целостность, *всеобщность* в самом себе. Посредствующим звеном, связующим *единичный* и *всеобщий* момент его понятия, являются его *особенные* органы. Через свою принадлежность к таким *особенным* органам *единичные* клетки опосредуют свою связь с *всеобщностью* своего многоклеточного организма: Е – О – В.

Формально многоклеточный организм представляет собой агрегат большого числа клеток. Но реально их специализация достигает в нём степени образования особенных органов. Собственно, поэтому клетки многоклеточных организмов имеют оформленное ядро. Для одноклеточных организмов (бактерий), ведущих одиночный образ жизни и обслуживающих только самих себя, хватает плавающей в их цитоплазме ленточной молекулы ДНК. Но для клеток многоклеточных организмов этого мало. Им, помимо сведений о своём собственном строении, необходимо обладать информацией о том особенном органе, в котором они "служат", а также о строении всего организма, которому они принадлежат и во имя которого действуют: Е – О – В.

Отсюда можно сделать предположение, что те одноклеточные организмы, у которых имеется оформленное клеточное ядро (одноклеточные эукариоты), имеют вторичное происхождение. Ранее они входили в состав многоклеточных организмов, но затем по каким-либо причинам обособились от них и вновь вернулись к одиночному образу жизни.

§451. Сон и бодрствование. Сложное строение многоклеточных организмов обусловило чередование у них противоположных фаз жизнедеятельности: *сна* и *бодрствования*. В период *бодрствования* многоклеточный организм обращён на активное взаимодействие с внешним миром, с окружающей средой. Но поскольку сам по себе он представляет сложную систему, состоящую из мириадом клеток, распределённых по различным органам и системам, то периодически он должен возвращаться к самому себе и приводить своё внутреннее хозяйство в порядок. Это и происходит при погружении организма в *сон*, когда он отвлекается от внешней деятельности и сосредоточивается на самом себе, на своей внутренней жизни.

§452. Половое размножение. Начальная форма полового размножения наблюдается уже у бактерий. При ухудшении условий окружающей среды перспектива воспроизведения биохимического процесса методом деления клетки на две новых ограничена недостатком необходимого для их последующего развития питательного субстрата. В таких условиях бактерии перемещают часть своей всеобщей органеллы (ДНК, РНК) в другой подходящий для этого субстрат. Таковой они находят в плоти других бактерий, в которую они внедряют свою ДНК. В результате собственная ДНК такого организма соединяется с внедрённой в него ДНК и образуется новая, так называемая *рекомбинантная* ДНК. Соответственно, весь организм перестраивается согласно обновлённой ДНК. Тем самым также достигается непрерывность развития биохимического процесса.

Собственная элементная база у всех бактерий едина. Все они состоят из одинаковых органических соединений: углеводов, жиров, аминокислот. Всеобщность осуществляемого ими биохимического процесса тоже едина по своему содержанию. Различен в них только момент особенности – строение их органелл. Соответственно, изменению от донорской ДНК может подвергнуться только тот организм, строение которого отличается от строения организма, внедрившего в него свою ДНК. Но, с другой стороны, строение его органелл, осуществляющих связь с окружающей средой, должно в определённой степени соответствовать тому, которое несёт донорская ДНК. Здесь, следовательно, также проявляется действие принципа единства противоположностей. Из слияния двух идентичных организмов ничего нового не возникнет. И только когда соединяются два сколь различных, столь и тождественных в своём различии организма, появляется нечто новое, отличное от обоих.

Именно так образуются новые штаммы бактерий, устойчивые к изменившимся условиям окружающей среды. С учётом колоссальной численности бактерий, возникновение таких рекомбинантных ДНК, представляющих собой зачаточную форму *полового размножения*, могло происходить случайно методом проб и ошибок.

§453. При размножении путём деления бактерии не умирают, а лишь всякий раз обновляются в своих дочерних организмах. При половом размножении мы имеем обратный эффект – две особи соединяются в одну, после чего они погибают. Многие виды организмов, размножающихся половым способом, продолжают какое-то время существовать и после выполнения ими своей репродуктивной функции, но их жизнь при этом уже не развивается, а только *длится*. *Биофаза* их развития уже исчерпана ими, а вся их дальнейшая жизнь предоставлена теперь во власть химического процесса, который рано или поздно поглотит их. Этот период жизни называется *старением*.

§454. Виды живых организмов. Возникновение полового способа размножения привело мир живых организмов к следующим последствиям.

Во-первых, произошло разделение особей одного вида (рода) до устойчивой противоположности полов.

Во-вторых, появился механизм развития, обеспечивающий как сохранение устойчивости вида, так и возможность его дальнейшего изменения. Вот такое единство *постоянства* и *изменчивости* видов, называемое *эволюцией*, привело к образованию всего того множества устойчивых видов живых организмов, которые обитали и обитают на планете.

В-третьих, поскольку все особи одного вида (рода) оказались поделёнными на два пола, они перестали соответствовать всеобщности своего родового понятия. Каждая единичная особь стала представлять собой только одну *особенную* часть своего рода, один пол, а не весь род в целом. В силу такого несоответствия своему роду единичные особи сделались *смертными*.

§455. Различие видов объясняется:

- ступенями развития живых организмов: от простейших одноклеточных до высших многоклеточных;

- средой их обитания: почвенные, наземные, водные, воздушные;
- климатом и ландшафтами;

- занимаемым местом в трофической цепи – цепи питания: травоядные, насекомоядные, плотоядные;

- особенностями строения: беспозвоночные – позвоночные, хладнокровные – теплокровные,

и другими особенностями.

§456. Таким образом, каждый живой организм находится в отношении противоположности к окружающей его неорганической среде. Вместе с тем он представляет также противоположность в самом себе, между всеобщностью осуществляемого в нём процесса синтеза органических соединений и преходящим характером самих этих соединений. Снимается данная противоположность тем образом, что из своей неразвитой формы живой организм всякий раз переходит в развитое состояние, а затем вновь полагает себя в ещё неразвитой форме (деторождение).

В каждом организме присутствует вся тройственность определений понятия жизни: Е – О – В. На ступени одноклеточных организмов они представлены как *органические соединения – органеллы – клетка*. На ступени многоклеточных организмов: *клетка – органы – организм*. На ступени родового процесса: *особь – пол – род*. А на ступени тотальности биосферы: *вид – царства живых организмов – живое вещество*.

Живое вещество планеты представляет собой *всеобщий* момент понятия биосферы. Её *единичный* момент образуют составляющие её плоть множество *видов* индивидуальных живых организмов. *Особенным* же моментом понятия биосферы, связующим между собой *единичность* (индивидуальные организмы) и *всеобщность* (живое вещество), являются *царства живых организмов*, к знакомству с которыми мы теперь и переходим.

Царства живых организмов

§457. Все живые организмы планеты, в зависимости от той функции, которую они выполняют в биосфере, подразделяются на пять больших групп, называемых **царствами живых организмов**. Это:

- бактерии,
- вирусы,
- растения,
- грибы,
- животные.

Бактерии и вирусы не имеют оформленного клеточного ядра, поэтому их объединяют в одно надцарство, называемое надцарством **прокариотов** (от лат: pro – до, перед и karyon – ядро). Исторически и структурно прокариоты образуют первый (низший) эшелон жизни на Земле, или жизнь в её *непосредственной форме*.

Живые организмы, составляющие три других царства, – растения, грибы и животные – имеют оформленное клеточное ядро, по причине чего их также объединяют в одно надцарство, называемое надцарством **эукариотов** (от лат: eu – хорошо, полностью и karyon – ядро). Эукариоты представляют собой второй (высший) эшелон жизни на Земле. Осуществляемый ими процесс жизни опосредован деятельностью организмов-прокариотов.

Прокариоты

Надцарство прокариотов производит жизнь в её непосредственной форме. Оно включает в себя, как было уже сказано, два царства живых организмов:

- бактерии,
- вирусы.

Различие между ними состоит в том, что бактерии синтезируют живое вещество, а вирусы его разрушают.

Царство бактерий

§458. В царство бактерий входят: настоящие бактерии (эубактерии), цианобактерии (сине-зелёные водоросли) и археобактерии. Все они являются одноклеточными организмами, которые существуют как в виде отдельных особей, так и в виде колоний. Поскольку они действуют на атомном уровне обмена с окружающей средой, то имеют микроскопические размеры. В среднем они в 1000-10000 раз меньше размеров клеток многоклеточных организмов. Сколько всего бактерий существует на планете, не поддаётся счёту. В 1 г почвы их содержится до 100 млн, а в 1 куб. см молока – до 3 млрд.

Биосферная функция бактерий состоит в том, что они находятся на переднем крае взаимодействия живого вещества с неорганическим веществом планеты. Именно бактерии вовлекают девственную неорганику в биохимический процесс. Они обитают выше всех и ниже всех, при самых высоких и самых низких температурах. Первыми заселяют вулканические лавы и пепелища костров, омертвевшие водоёмы и упавшие на землю метеориты.

Бактерии извлекают из неорганической среды все необходимые для жизни элементы и синтезируют из них первичные органические соединения. Они разлагают углекислый газ

и воду, "грызут" гранит и базальт, расщепляют растворённые в воде минералы. Бактерии единственные способны поглощать находящийся в свободном состоянии атмосферный азот и приводить его в связанное состояние. Все другие царства живых организмов получают доступ к азоту только благодаря посредствующей деятельности бактерий. В этом и состоит их биосферная функция, они синтезируют *первичные органические соединения* из элементов, извлекаемых из девственной неорганической среды.

Царство вирусов (Vira)

§459. В отличие от бактерий, вирусы лишены способности самостоятельно синтезировать белок. Они не имеют никаких прямых связей со стихиями планеты и способны воспроизводить себя, т.е. самостоятельно возбуждать биохимический процесс, только в клетках других организмов, и в первую очередь бактерий. Внедрившись в чужую клетку, они инактивируют (отключают) её ДНК и подключают свою. В результате данная клетка начинает синтезировать копии внедрившегося в неё вируса. После этого хозяйская клетка, как правило, погибает, а произведённые ею копии вируса – вирионы – уходят в окружающую среду. Там они способны длительное время находиться в инертном (безжизненном) состоянии, вплоть до наступления того момента, пока они вновь не попадут в живую клетку.

Поскольку бактерии имеют очень высокую скорость размножения, постольку вирусы своей разрушающей деятельностью оказывают стабилизирующее действие на их рост. С другой стороны, своей деструктивной функцией вирусы способствуют появлению новых, более устойчивых видов (штаммов) бактерий.

§460. Таким образом, образующие надцарство прокариотов *бактерии и вирусы* составляют единство противоположности. Бактерии вовлекают девственное неорганическое вещество в биохимический круговорот и синтезируют из него первичные органические соединения, а вирусы потребляют производимые бактериями органические соединения, чем способствуют их разрушению и, соответственно, переходу их вещества вновь в неорганическое состояние. Первые, стало быть, создают живое вещество, тогда как вторые, наоборот, разрушают его. Общим результатом их жизнедеятельности является первичный биогенный субстрат, на основе которого существуют все другие царства живых организмов биосферы.

Эукариоты

§461. Надцарство эукариотов – это жизнь в её опосредованной форме. Организмы-эукариоты образуют высший эшелон жизни на планете. Они не способны самостоятельно вовлекать в биохимический процесс некоторые элементы, в частности, азот, поэтому они существуют только на базе тех готовых органических соединений, которые производят прокариоты. Надцарство эукариотов составляют:

- *растения,*
- *грибы,*
- *животные.*

Царство *растений* и царство *грибов* также составляют единство противоположности. Растения производят органическое вещество, а грибы разлагают его и переводят вновь в неорганическое состояние.

Царство растений

§462. Несмотря на огромное разнообразие видов, все растения – и низшие и высшие – по своему строению однотипны. Почти все они являются *фотоавтотрофами*. А это значит, что они, используя энергию солнечного света, синтезируют органические соединения непосредственно из неорганических ингредиентов, извлекаемых ими из почвы, воды и воздуха. Свойственное некоторым растениям *гетеротрофное* питание (растения-хищники) является вторичным по своему происхождению. Но на голых скалах растения не растут. Помимо света и воздуха, им необходимы те первичные органические соединения, которые создают прокариоты. Растения буквально купаются в атмосфере азота, но поглощать его самостоятельно они не способны. За них это делают почвенные бактерии, а теперь ещё и человек, наладивший производство так называемых азотистых удобрений (*нитратов*).

Биосферная функция растений заключается в том, что они производят основную массу органики на планете. Вес растительных организмов составляет более 99% от веса всей биосферы. Именно растительные организмы создают ту первичную продукцию экосистем, благодаря которой существуют царства грибов и животных.

Царство грибов

§463. В царстве грибов насчитывается около 100 тысяч видов организмов. Обитают они как в воде, так и на суше. Их размеры колеблются от микроскопических одноклеточных организмов (дрожжей) до хорошо знакомых нам лесных красавцев: боровиков, подосиновиков, мухоморов. К грибам относятся также бесчисленные плесени, слизи (слизевики), произрастающие на поверхности органического субстрата. Существует много грибов-паразитов, которые обитают внутри тел живых организмов.

Биосферная функция грибов противоположна функции растений. Растения являются *автотрофами*, т.е. в качестве источника углерода они используют углекислый газ атмосферы, из которого они путём фотосинтеза создают органические соединения. Грибы же являются *сапротрофами*. Они не способны самостоятельно синтезировать органические соединения, поэтому произрастают только на готовом органическом субстрате, которым для них является живая и отмирающая плоть растений и животных. Соответственно, их биосферная функция состоит в том, что они разлагают ткани растений и животных до первичных органических соединений и тем самым подготавливают их к реутилизации живыми организмами. В этом процессе им помогают так же бактерии, но ведущая роль здесь принадлежит всё же грибам. Потому именно на конец лета и осень, когда интенсивно отмирает органика, приходится основной урожай грибов, в том числе и тех, которые мы употребляем в пищу.

§464. Такова функция четырёх царств живых организмов биосферы. *Бактерии* и *вирусы* вовлекают неорганическое вещество в органический процесс и продуктами своей жизнедеятельности подготавливают необходимый субстрат для произрастания растений. *Растения* производят основную массу живого вещества. *Грибы* разлагают отмирающую органику и возвращают её в неорганическое состояние. Тем самым они замыкают начатый прокариотами биохимический круговорот вещества в биосфере.

Царство животных

§465. Вес общей массы животных незначителен, но их насчитывается более 1 млрд видов. Из этого числа только 4% приходится на позвоночных и 0,4% – на млекопитающих, к числу которых относимся и мы, люди.

Функция животных в биосфере состоит в том, что они поддерживают осуществляемый ею биохимический круговорот вещества в состоянии динамического равновесия. Обладая активной формой перемещения, они без устали отлаживают механизм биосферы. Потребляя растительную органику, они стабилизируют производство её массы. Биологи считают, что в экосистемах, не затронутых влиянием человека, в принципе невозможно чрезмерное выедание растительности животными. До того как размер выедания станет катастрофическим, начнётся сокращение численности травоядных животных. С другой стороны, рост травоядных регулируется прессом хищников.

Широко рассеивая отходы своего пищеварения, животные тем самым предотвращают перепроизводство растительной органики в местах её произрастания. Многоклеточные животные единственные в биосфере способны перемещать репродуктивное вещество грибов и растений против направления стока воды. Если бы они вдруг исчезли из биосферы, то растительная жизнь могла бы развиваться только в непосредственной близости от водоёмов. Транспортируя "чужое" репродуктивное вещество – пыльцу, споры, семена, животные обеспечивают богатство видов живых организмов, образующих местные и континентальные экосистемы.

Животные помогают растениям и грибам осуществлять половой способ размножения. Более 80 % цветковых растений не умеют самоопыляться. В этом они полагаются на услуги насекомых. Способность отдельных видов морских животных (моллюсков) концентрировать в своём наружном скелете определённые химические элементы обуславливает их незаменимую роль в деле стабилизации уровня содержания минеральных соединений (солей) в водах озёр, рек, морей и мирового океана в целом.

Царство животных – это, следовательно, та часть живого вещества, которая специализирована на регулировании всего осуществляемого биосферой биохимического процесса в целом. Все другие царства биосферы либо создают, либо разрушают живое вещество. Животные же призваны поддерживать весь этот процесс в состоянии равновесия.

§466. Таково строение организма биосферы.

Что касается истории разработки самого *понятия* биосферы, то картина здесь такова. На протяжении XVIII, XIX и XX столетий биологи многих стран изучали и описывали множество видов живых организмов. Благодаря этому создавалась научная база данных, раскрывающих *единичный* момент понятия биосферы. В первой трети XX столетия академик В.И. Вернадский впервые описал общие свойства *живого вещества*, которое он определял как совокупность всех живых организмов планеты. Благодаря этому он высветил *всеобщий* момент понятия биосферы. Далее требовалось заполнить пробел, который разделял *единичный* и *всеобщий* момент её понятия. Между ними должен находиться связующий их момент *особенности*. Причём о наличии данного пробела в понятии биосферы догадывался и сам основоположник учения о ней: "По отношению к *живому веществу* нам непосредственно доступны законы – свойства – организма, и путём трудной и долгой абстракции мы можем подняться до понимания свойств их совокупности – живой материи. Человек как масштаб явлений бесконечно мал по сравнению с живой материей и легко подходит к свойствам её элементов – организмов". (В.И.Вернадский. Живое вещество. М., 1975. С.53.)

В 60-х годах XX столетия советский ботаник А.Л.Тахтаджян опубликовал таблицы, в которых все виды живых организмов были систематизированы по типам их питания. Благодаря применённому им принципу все живые организмы планеты оказались разделёнными на царства. Основываясь на этих таблицах, учёный из института геологии (ВСЕГЕИ) А.В. Лапо в изданной им в 1982 году книге "Следы былых биосфер" описал строение организма биосферы. Раскрыв биосферную функцию каждого царства живых организмов, он тем самым восстановил недостающее звено – момент *особенности* её понятия.

Однако вольная философия, привыкшая в своих рассуждениях ориентироваться не на требования понятия, а на признанные авторитеты, по-прежнему продолжает много

говорить о величии идей самого В.И.Вернадского и упорно не желает замечать данного открытия, представляющего собой по сути дела лишь дальнейшее развитие его учения. Впрочем, это свойственно не только философии.

Все названные царства живых организмов составляют в своём единстве один всеобщий организм биосферы. Но вместе с тем они также и разделены, ибо каждое из них выполняет в ней свою особенную функцию. *Прокариоты* ассимилируют неорганическую материю, *растения* продуцируют основную массу органики, *грибы* разлагают её, а *животные* регулируют весь этот процесс в целом. Если рассматривать их через преемственность осуществляемых ими функций, то они предстают перед нами как фазовые состояния единого в себе процесса производства живого вещества планеты. Причём такое строение присуще любой экосистеме биосферы "от кочки и до оболочки", по выражению биологов.

Энергетическим источником осуществляемого биосферой биохимического процесса является излучение Солнца и внутренняя энергия нашей планеты. Солнечный свет, как поток воды верхнебойного действия, вращает колесо жизни, а внутренняя энергия планеты, как струя воды нижнебойного действия, дополняет его. Причём вызывается и поддерживается биохимический процесс самим живым веществом.

§467. Каждое царство биосферы распадается на множество *видов*, которые имеют в своей основе один всеобщий тип организма, обусловливаемый биосферной функцией данного царства. Но специфическое своеобразие каждого вида является лишь частной модификацией той общей особенности, которая присуща данному царству живых организмов в целом. Поэтому, переходя к рассмотрению *единичного* момента понятия биосферы, мы должны иметь предметом своего внимания не бесконечное многообразие видов в их внешнем отличии друг от друга, а тот специфический принцип строения индивидуальных организмов, который свойственен всем представителям каждого царства биосферы.

Особь

§468. Особь – индивидуальный живой организм. Главный принцип её строения – строгая взаимосвязь и нераздельность всех её членов и органов. Являясь самостоятельной единицей жизни, особь находится в отношении противоположности к окружающей её среде. Она активно взаимодействует со стихиями планеты: изымает из них необходимые для осуществляемого ею биохимического процесса вещества и возвращает в них отработанные ею материалы.

В качестве индивидуального организма, активно взаимодействующего с окружающей средой, особь получает определение *субъекта*. Однако степень субъективации живых организмов, относящихся к различным царствам биосферы, неодинакова. Подлинными субъектами являются только животные. Особи всех других царств биосферы представляют собой лишь восходящие ступени на этом пути.

Понятие живой особи складывается из следующих определений:.

- а) *Строение* особи самой по себе.
- б) *Ассимиляция* ею окружающей среды.
- в) Воспроизводство – *родовой процесс*.

Образ бактерии

§469. Бактерии являются простейшими одноклеточными организмами. Они взаимодействуют с неорганическим веществом планеты непосредственно на атомном уровне.

Строение. Организм бактерии представляет собой элементарную единицу жизни – клетку, в которой совершается весь биохимический процесс и которая сама по себе является результатом этого процесса.

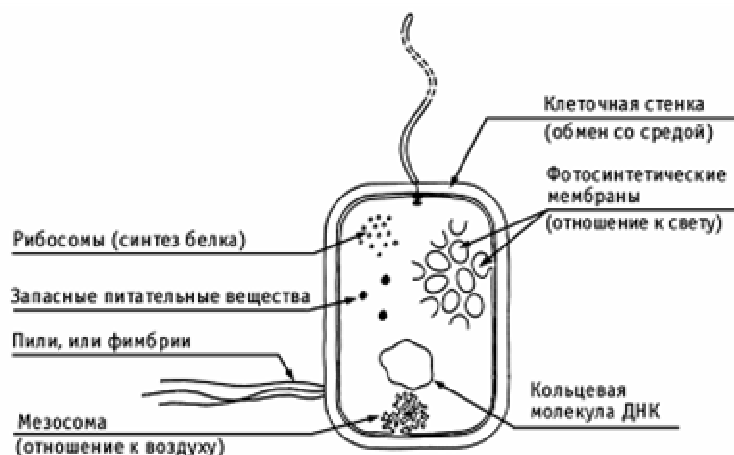
Взаимодействие бактерии с внешней средой обуславливает наличие у неё следующих органелл:

- а) отношение к воде и растворённым в ней соединениям – стенку клетки и плазматическую мембрану, через которые в неё поступают микроэлементы,
- б) отношение к свету – световоспринимающую органеллу,
- в) отношение к воздуху – органеллы, фиксирующие элементы воздуха.

Само содержание биохимического процесса определяет наличие у бактерий следующих элементов их строения:

- а) органелл, синтезирующих органические соединения (рибосомы),
- б) органелл, хранящих запасы органических соединений (цитоплазма),
- в) органелл, обеспечивающих единство клеточного процесса и деление клетки (молекулы ДНК-РНК).

Кроме того, бактерии имеют органы, позволяющие им перемещаться по среде обитания (жгутики) и прикрепляться к потребляемому субстрату (пили и фимбри).

§470. Ассимиляция. Бактерии питаются не только неорганическими элементами, но и органическими соединениями и их останками. Всё это попадает в них отчасти путём диффузии через пористую поверхность их клеточной стенки, отчасти через соответствующие органеллы, представляющие собой впячивания на их мембранах. Внутри бактерий воспринятые ими элементы перерабатываются в органические соединения. Отработанные продукты выводятся вовне также через клеточную стенку.

§471. Размножение осуществляется путём бинарного деления бактерии на две новых. Иногда наблюдается и половое размножение, но в самой примитивной форме (§452). При этом происходит обмен непосредственным генетическим материалом с образованием рекомбинантной ДНК (РНК) либо слияние двух бактерий в одну с её последующим разделением. Некоторые бактерии образуют споры, созревающие внутри них. Но споры не являются репродуктивным материалом, а представляют собой способ сохранения бактериями самих себя при резком ухудшении условий обитания.

Таким образом, особь бактерии содержит в себе оба последующих принципа формирования образа живых организмов в их ещё не развитом виде. Подобно растениям, она всей своей поверхностью направлена на взаимодействие с питающими её стихиями. С другой стороны, подобно животным, она представляет собой целостный неделимый организм, включающий в себя строго определённую систему органов. Организм бактерии не может быть расчленён на части без потери им своей жизнеспособности.

Образ вируса

§472. Поскольку вирусы живут и размножаются только при попадании в чужую клетку, они не имеют органелл, направленных на взаимодействие со стихиями планеты. Соответственно, по своим размерам они в 50 раз мельче бактерий. Их основополагающей органеллой является ДНК (РНК), которая защищена белковой оболочкой.

Внедрившись в чужую клетку, вирус переключает процесс её жизнедеятельности на производство своих копий (вирионов). После их созревания хозяйская клетка лопается, и вирионы переходят в окружающую среду, где пребывают в инертном состоянии вплоть до момента их попадания в новую клетку.

Образ растения

Образ растений определяется непосредственным характером их взаимодействия с окружающей средой. Всеми своими клетками растения устремлены навстречу стихиям: к свету, к воздуху, к воде и к почве.

§473. **Строение.** С одной стороны, организм растений развивается в направлении почвы и воды, с другой – в направлении солнечного света и воздуха. Это даёт первый принцип их строения – направленное в противоположные стороны разделение растения на **корень** и **лист**. Соответственно, внутри растений мы находим разъединение их тканей на **волокна** и **сосуды**, по которым осуществляется внутренний переток растительных соков от корня к листу и от листа к корню.

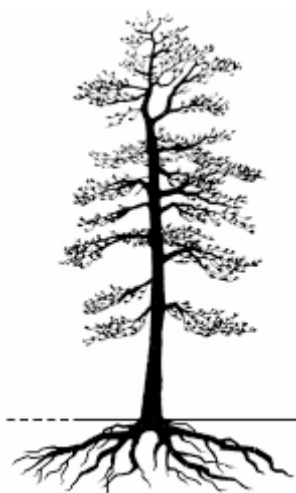
Второй принцип, определяющий строение растений, обусловлен процессом их **роста**. Рост растений происходит в форме репродукирования ими самих себя в направлении продвижения к питающим их стихиям. Каждая новая ветвь – это то же самое дерево, но в миниатюре. Крона дерева – это множество мелких деревьев, связанных общим корнем. Процесс роста обуславливает наличие таких элементов в строении растений, как **ствол** и **ветви**. С внутренней стороны рост растения сопровождается отвердением его волокон и превращения их в **древесину**, с внешней – образованием **коры**. Кора – это сохраняющийся лист, достигший древесной твёрдости.

Третий принцип, определяющий строение растений, обусловлен их **размножением**, которое может происходить как вегетативным, так и половым способом. В обоих случаях образование нового организма происходит через временную задержку роста растения, в

ходе чего формируется репродуктивный материал. При *вегетативном размножении* такая временная задержка роста завершается появлением **почек**. Те почки, которые образуются на надземной части растения, опадают на землю, где прорастают и становятся **ростками**. Те почки, которые образуются на корнях растения, прорастая, становятся **побегами**. В первом случае мы имеем *вегетативное размножение* как таковое, во втором – *вегетативное разрастание*.

При *половом размножении* из почки формируется цветок, который представляет собой видоизменённую форму листа. После опыления из цветка образуется **семя**. Созревая, оно падает на землю, где прорастет все по той же схеме: корень – лист.

Поскольку формирование растений определяется их направленностью к стихиям планеты, постольку их образ ещё близок к геометрическим фигурам, свойственным неорганическим телам. Из *точечной* основы клеточной ткани (из почки) растение переходит далее в *линейную* форму стебля, а затем – в *поверхность* листа. В образе растения прослеживается также и кристаллизующее действие земного магнетизма: древесные волокна, крона деревьев, кустарников.

§474. Ассимиляция. Элементы питания вводятся, с одной стороны, корнем, а с другой – листом. Из почвы растения забирают воду, азотистые соединения и элементы литосферного происхождения. Из атмосферы – углерод, кислород, воду. Листья поглощают энергию солнца, под воздействием которой в них происходит синтез органических соединений. По сосудам данные соединения разносятся по всем клеткам растения.

Поскольку растения принадлежат питающим их стихиям, то им свойственно непрерывное текущее питание – поглощение элементов окружающей среды и, соответственно, непрерывное порождение новых тканей. Каждый год на стволах деревьев образуются новые кольца, у кустарников происходит смена побегов, у многолетних растений формируются листья, цветы и плоды, у однолетних растений происходит полное воссоздание их образа, и т.д. Возврат отработанных элементов во внешнюю среду происходит путём сбрасывания листвы и веток у деревьев, отмирания побегов у кустарников, через гибель надземной части однолетних растений. У вечнозелёных растений происходит постепенное обновление лиственного покрова.

Растения лишены самостоятельной внутренней жизни, не связанной с процессом их взаимодействия со стихиями. Вся их творческая деятельность развивается поэтому во внешнем направлении. Соотношение со светом обуславливает наличие **окраски**. Чем больше света (в тропиках), тем более ярки и глубоки цвета растений. Соотношение с воздухом – обладание **запахом**, который источают не только их репродуктивные вещества (споры, пыльца, маслянистые выделения), но и соматические ткани (корни, кора, листья). Соотношение с водой даёт растениям наличие **вкуса**: перец, мята, чеснок и т.д.

Соотношение с грунтом – *твёрдость*: древесина, солома, скорлупа и т.д. Ткань растений обладает также *звучанием*.

Так как растения не властны над своими частями, их организм не образует строго сочленённой системы внутренних органов. В силу этого к чувственным ощущениям растения способны в малой степени. К производству теплоты они способны ещё меньше. То обстоятельство, что в холодный период года температура внутри растений существенно выше, чем снаружи, объясняется отчасти тем, что их корни получают тепло от земли, отчасти химическим составом их соков.

§475. Размножение. Процесс воспроизводства растений происходит в форме умножения ими самих себя. Он совпадает у них, следовательно, с процессом их роста. Акт воспроизводства растительного организма следует рассматривать как временную задержку его роста, в ходе чего его образ стягивается в плодоносную почку. *Почка* – это основа формирования новообразований растений: ростков, побегов, ответвлений.

Вегетативное размножение – это вполне достаточный для растений способ их воспроизводства. Однако многие растения обладают способностью также и к *половому размножению*. У *однодомных* растений (берёза, дуб, сосна, кукуруза) разнополое репродуктивное вещество формируется на одном растении, на базе одного корня. Такие растения являются по существу гермафродитами.

У *двудомных* растений (ива, тополь) производство разнополого репродуктивного вещества осуществляется раздельно. Однако такие "женские" и "мужские" особи двудомных растений не могут рассматриваться как разнополые по существу, поскольку принцип пола не пронизывает их целиком и не подчиняет себе весь их образ подобно тому, как это происходит у животных. У *многодомных* растений (ясень, виноград) наряду с обоеполыми цветками имеются и однополые.

§475а. Такая размытость деления растений по половому признаку говорит о том, что половой способ размножения не является для них, выражаясь технологическим языком, *производственной необходимостью*. Для растений не суть важно, будут ли они размножаться вегетативным способом либо за счёт формирования разнополого репродуктивного вещества и результата их слияния – семени. Они могут позволить себе роскошь практиковать и то, и другое. Но это очень важно как для сохранения видовой устойчивости растений, так и для формирования биоценозов биосферы.

Возможность перекрёстного оплодотворения и формирования за счёт этого компактных и устойчивых форм репродуктивного вещества (семени), пригодного для перемещения в дальние края, является важным условием для формирования биоценозов биосферы. Чем богаче биоценоз, тем он устойчивее. С другой стороны, развитие полового способа размножения у растений могло стимулироваться активной посреднической деятельностью представителей царства животных. Большинство цветковых растений опыляются только с помощью насекомых. Появившееся в далёком прошлом со стороны насекомых предложение вполне могло вызвать у растений встречный спрос на их услуги.

§476. Таким образом, растительный организм не принадлежит самому себе. Каждой своей клеткой он обращён навстречу питающим его стихиям. И это является главным принципом, определяющим его образ. Если организм бактерий представляет собой *субъект в себе*, то организм растений, наоборот, представляет собой *субъект*, вывернутый *наизнанку*. Все его обособленные части как бы убегают от него. И любая из них способна перейти к самостоятельной жизни. Обрезанная ветвь выпускает корни, а корни, оказавшиеся на поверхности, покрываются листвой. Особенные части растения (корень, ствол, ветви, листья) обособлены только по отношению друг к другу, но не по отношению к целому.

Образ гриба

Источником существования грибов являются не стихии планеты, а готовые органические ткани растений и животных. Это тот субстрат, на котором они обитают

§477. Строение. Тело грибов имеет вид ветвящихся во все стороны тонких трубчатых нитей, называемых *гифами*. Вся эта паутина нитей-гиф называется *мицелием* гриба. Располагается он внутри и снаружи тканей живых и отмирающих организмов.

Вся поверхность мицелия гриба является *рабочей*. Каждой её клеткой гриб слит с тем субстратом, которым он питается. Принцип строения грибов аналогичен, следовательно, принципу строения растений, с той, однако, существенной разницей, что организм растения принадлежит стихиям планеты, тогда как организм гриба – тому органическому субстрату, на котором он произрастает.

Поскольку грибы не способны к фотосинтезу органических соединений, то у них нет разделения на корень и лист. Весь мицелий гриба представляет собой одновременно и *корень*, и *стебель*, и *лист*. Рост же гриба происходит в направлении образования новых гиф.

§478. Ассимиляция. Гифы гриба проникают в клетки растительных и животных организмов и поглощают из них питательные вещества. Происходит это путём диффузии (всасывания) вещества через точечные отверстия, расположенные по всей поверхности мицелия гриба.

Многие грибы в единстве со своим субстратом (тканью растений) образуют симбиоз, представляющий собой непосредственное единство их противоположности. Симбиоз гриба с корнями растений называется *микозом*. Симбиоз гриба с водорослью – это известные всем *лишайники*. Грибы получают от растений готовые органические соединения (углеводы, витамины) и в свою очередь расщепляют почвенную органику до аминокислот, которые поглощаются корнями растений.

§479. Размножение. Бесполое – за счёт спор, а также половое – через перекрёстный обмен репродуктивным веществом между двумя штаммами одного и того же гриба. Соприкосновение гиф двух разных штаммов гриба заканчивается образованием общей для них клетки, которая отделяется от них и становится самостоятельным телом – зигоспорой. Зигоспора – это своего рода контейнер для вызревания и хранения спор. Когда наступают благоприятные условия, она раскрывается и выходящие из неё споры дают начало новым грибам.

У высших видов грибов в период вызревания спор происходит формирование так называемого *плодового тела*. Ножка и шляпка такого гриба представляют собой множество нитей гиф, так плотно сомкнутых друг с другом, что из них образуется своего рода сплошная ткань. Такие плодовые тела служат пищей для некоторых видов животных, включая и нас, людей. Мицелий таких грибов (в простонародье – грибница) располагается в поверхностном слое почвы, где он может пассивно пребывать на протяжении нескольких лет. При появлении благоприятных условий (чаще всего это происходит ближе к осени, когда начинает интенсивно отмирать растительная органика) начинается

бурный рост их плодового тела. На нижней стороне шляпки гриба созревают споры, которые опадают и разносятся ветром к новым местам произрастания.

В природе насчитывается около 100 тыс. видов грибов, но только у 100 из них, т.е. менее чем 0,1%, формируется съедобное плодовое тело, да и то ненадолго. Так что хорошо знакомые нам образы боровиков, рыжиков, шампиньонов, – это далеко не то, что представляют собой грибы в подавляющей своей массе.

Таким образом, организм гриба, как и организм растения, также не принадлежит самому себе. Он целиком подчинён тому субстрату, на котором произрастает. Соответственно, образ гриба представляет собой *биологический субъект*, который тоже ещё вывернут *наизнанку*.

Образ животного

Подобно *бактериям*, организм животного представляет собой строго определённую систему членов и органов, которые не могут быть отделены от него без потери им своей жизненности. Подобно *растениям*, животные непосредственно взаимодействуют с воздухом. Подобно *грибам*, они питаются только веществом биогенного происхождения: растениями, грибами и, в случае с хищниками, плотью самих животных.

1. Строение

§480. Функции организма. Если образ растения и образ гриба формируется, исходя из принципа их непосредственной слитности с питающими их стихиями, их погружённости в них, то образ животного формируется на основе обратного принципа – его свободного отношения к потребляемому им субстрату. Такой характер взаимодействия животных с окружающей природой обуславливает присущность их организмам следующих трёх *функций*.

1. Непосредственное *единство* животных со средой обитания даёт им наличие функции *чувствительности*. Органы чувств животных постоянно нацелены на восприятие изменяющейся вокруг них обстановки.

2. Противоположность животных внешнему миру даёт им наличие функции *возбудимости*. Если *чувствительность* касается всех предметов окружающего мира вообще, то *возбудимость* относится только к тем предметам, которые являются для данного вида животных *своими* и в отношении которых они предпринимают активные действия. Например, пчела летит на запах цветочной пыльцы, лиса устремляется в погоню за зайцем и т.д.

3. Содержательное единство животных с внешним миром достигается посредством функции *воспроизводства*. Потребляя предметы окружающей природы, животные воспроизводят себя в своей *единичности*, а через соединение с особью противоположного пола воспроизводят свой *род*.

Из трёх перечисленных функций основополагающей является *воспроизводство*. Обе другие – *чувствительность* и *возбудимость* – развивались в дополнение к ней.

§481. В своём единстве указанные функции выражают тройственность определений понятия *животных*: В – О – Е.

а) *Чувствительность* есть *всеобщее* определение животных. Все животные постоянно ощущают непосредственно окружающий их мир как таковой.

б) *Возбудимость* есть та же самая чувствительность, только специализированная по составу внешних раздражителей и проявляющаяся не в пассивной, а в активной форме. Она поэтому выражает собой *особенность* различных видов животных. Каждый вид

имеет в окружающей природе свои собственные раздражители, в отношении которых он возбуждается и предпринимает активные действия. Кошка возбуждается, глядя на мышку, шука – на пескаря, верблюд – на колючки, и т.д.

в) *Воспроизведение* есть **единичная** определённость животных. Жизнь каждого животного – это беспрестанный процесс воспроизводства им самого себя как в своей *единичности* (пищеварение), так и в своей родовой *всеобщности* (деторождение).

§482. Системы организма. Указанные функции обуславливают наличие в организмах животных трёх соответствующих им систем:

- чувствительность – **нервной** системы,
- возбуждение – **кровеносной** системы,
- воспроизводство – **пищеварительной** системы.

Каждая из этих систем, в свою очередь, также подразделяется в самой себе на три подсистемы, соответствующие данным функциям.

а) Нервная система (чувствительность)

Нервная система включает в себя три подсистемы.

1. Как *чувствительность* она выражена **костной** системой организма, которая представляет собой переход нервных волокон в свою противоположность – в бесчувственность кости. Переход, но не переидённость! Костный остов живого тела подвержен всем протекающим в нём процессам. (Скелетом он становится только у покойников.)

2. Как *возбудимость* нервная система представлена спинным и головным **мозгом** в их единстве с **соматической** нервной системой, посредством которой осуществляется активная связь организма с внешним миром. Соматическая нервная система включает в себя *ощущающие рецепторы* внешних органов чувств и *двигательные эффекторы*, расположенные в мышцах тела. Импульсы, идущие от внешних органов чувств, возбуждают мозг, который реагирует на них тем образом, что посылает сигналы к двигательным эффекторам, приводящим в действие соответствующие группы мышц.

3. Как *воспроизведение* она представлена **вегетативной** нервной системой, которая управляет "внутренним хозяйством" тела: обменом веществ, кровообращением, дыханием, пищеварением, выделением и размножением. Вегетативная нервная система в значительной степени автономна по отношению к мозгу животных. Во время сна, например, жизнь всего организма находится под её контролем.

б) Кровеносная система (возбуждение)

Кровеносная система подразделяется на следующие три подсистемы.

1. Как *чувствительность* она выражает собой переход *рецептивности* организма в его *реактивность*, что осуществляется посредством **мышечной системы** животных. Мышцы тела опираются на костный остов и подчиняются двигательным эффекторам соматической нервной системы. Мышечная система включает в себя противоположность сгибающих и разгибающих мышц, за счёт которых животные перемещаются по территории обитания и захватывают средства пропитания.

2. Как *возбуждение* кровеносная система представлена двумя **внешненаправленными кругами** кровообращения. Первый круг проходит через лёгкие, второй – через органы

пищеварения. В **лёгочном круге** кровь поглощает атмосферный кислород и освобождается от диоксида углерода CO_2 . В **пищеварительном круге** она забирает из стенок кишечника органические соединения и разносит их по клеткам тела. В почках она освобождается от продуктов клеточного процесса.

Что касается **лёгочного круга** кровообращения, то по поводу него вопросов не возникает. Физиологи однозначно выделяют его из общей кровеносной системы, называя при этом **малым кругом** кровообращения. Сложнее обстоит дело с **пищеварительным кругом**, который почему-то остаётся за пределами их внимания. Тот факт, что животные регулярно поглощают атмосферный кислород, не подлежит сомнению. Но они так же регулярно поглощают из окружающей среды и кое-что посущественней – готовую органику. Поэтому внешненаправленная система их кровообращения с необходимостью должна иметь в себе и второй – **пищеварительный** – круг.

3. Как **воспроизведение** кровеносная система представлена в организме животных **внутренненаправленным кругом** кровообращения. Он включает в себя **сердце**, магистральные **вены** и **артерии**, отходящие от них **сосуды** и **капилляры**, которые пронизывают собой все ткани тела и доходят до каждой клетки. Данный круг кровообращения обеспечивает транспортировку кислорода и питательных веществ ко всем клеткам тела и обратную транспортировку продуктов их обмена к почкам и лёгким.

в) Пищеварительная система (воспроизводство)

Пищеварительная система включает в себя следующие подсистемы:

1. Как **чувствительность** она представлена **системой эндокринных желез**, куда входят: гипофиз, шишковидное тело (эпифиз), щитовидная и паращитовидная железы, островковый аппарат поджелудочной железы, надпочечники, яичники, вилочковая железа (тимус). Данные органы являются железами внутренней секреции. Их деятельность через **гипоталамус** непосредственно связана с вегетативной нервной системой. Эндокринные железы регулируют механизм роста и воспроизводства тканей: обмен веществ, восстановление повреждений, иммунные реакции и т.д.

2. Как **возбуждение** она представлена собственно **пищеварительной системой**, которая включает в себя:

а) процесс **непосредственного пищеварения**, осуществляемый лимфатической системой организма,

б) процесс **опосредованного пищеварения**, осуществляемый при участии **пищеварительных органов**: желудка, поджелудочной железы и печени.

У простейших животных существует только **непосредственное пищеварение**. У высших животных имеется как **непосредственное** пищеварение, так и **опосредованное**.

3. Как собственно **воспроизведение** она представлена **половой системой** животных, посредством которой воспроизводится сам субъект жизни – организм животного в целом. Половая система развилась из системы пищеварения и непосредственно связана с ней. Посредством рождения детёнышей животные продолжают жизнь своего рода.

§483. Данные системы организма – **нервная, кровеносная и пищеварительная** – определяют собой внешний образ животных по трём направлениям.

Во-первых, тело животных подразделяется на три внешне различимые части:

- голову,
- грудь,
- брюшко.

Голова является центром чувствительности, **грудь** – возбуждения, **брюшко** – воспроизведения. Особенно наглядно это представлено в облике насекомых. У рыб, птиц и животных голова также заметно обособлена от туловища, тогда как грудь и брюшко разделены невидимой снаружи диафрагмой. (Линия талии, если таковая имеется, несколько не совпадает с линией диафрагмы.)

Каждая из указанных систем, концентрируясь в одной части тела, проходит также через центры других систем. В голове имеются не только мозг, но и кровеносные сосуды и органы пищеварения: железы, рот. Область груди является не только сосредоточием кровеносной системы (сердце, лёгкие), но в ней же находится часть спинного мозга, а также пищевод и органы лимфатической системы. В брюшной полости присутствуют не только органы пищеварения и размножения, но и элементы нервной и кровеносной систем.

§484. Во-вторых, каждая из рассмотренных систем имеет в теле животного как внутреннюю, так и внешнюю сторону своего проявления. Во внешнем облике животных *нервная* система представлена органами чувств: глаза, уши, нос, язык, щупальца. Система *возбуждения* – органами передвижения (лапы, плавники, крылья), схватывания (пасть, клюв, клешни), обороны (рога, бивни). Система *пищеварения* – органами разделявания и перемалывания пищи (когти, зубы, язык), фекальным отверстием, а также формообразованиями, содержащими запасы питательных веществ (горбы у верблюдов, курдюки у овец).

Во внешнем облике мы имеем удвоение и симметрию членов и органов. Симметричны органы чувств (глаза, уши, ноздри), стороны лица и тела, двигательные конечности (лапы, ноги, плавники). Но симметричность касается преимущественно формы и размеров органов тела, тогда как их функциональные возможности, как правило, неодинаковы. У большинства людей правая рука развита лучше, чем левая. Есть понятие "толчковой" ноги. Люди редко одинаково хорошо слышат на оба уха или видят на оба глаза или обоняют обеими ноздрями. Стороны лица также несколько отличаются друг от друга. Полушария головного мозга действуют по-разному. И т.д. Во внутреннем устройстве организма мы находим преимущественно единичные органы, не имеющие никакой правильности формы.

§485. В-третьих, каждая особь принадлежит к одному из полов: мужскому или женскому. В силу этого необходимым элементом её внешнего образа являются органы, предназначенные: а) для спаривания и б) для вынашивания и выкармливания потомства.

В основе мужских и женских половых органов лежит один и тот же тип половой системы, поэтому они гомологичны по своему значению (от греч. *homologia* – согласие). Их различие обусловлено тем, что у каждого пола один и тот же орган развит в противоположном направлении. Женской матке в мужской половой системе соответствует предстательная железа, влагалищу – ствол пениса, яичникам – яички и т.д.

Чем более высоко развит вид животных, тем в большей степени половое различие распространяется на весь облик особей. У людей это различие охватывает также и духовную сферу, что является природным началом существования двух *натур*: мужской и женской.

§486. Таким образом, организм животных представляет собой целостную неделимую единицу жизни, состоящую из строго определённого ряда органов и систем. Соответственно, целью функционирования всего организма является их согласованная бесперебойная деятельность. При этом сами же органы и системы являются средством достижения этой всеобщей цели организма. Выполняя свои специализированные функции, они воспроизводят жизнь всего организма. Если перестаёт функционировать одна система, то останавливается деятельность остальных.

§487. Душа. Являясь одновременно и целью деятельности организма, и средством достижения этой цели, все его обособленные органы и системы порождают своей согласованной деятельностью некую всеобщую по отношению к ним силу, каковой является *душа* животного. Будучи всеобщим началом организма, душа поддерживает и контролирует деятельность всех его органов и систем. При этом она не ограничивается пассивным следованием за осуществляемыми ими процессами. Она проявляет себя по отношению к ним как господствующая над ними сила. Возвышаясь над их физиологической связью, она устанавливает свои собственные связи там, где их нет и, наоборот, прерывает их там, где они есть.

Подобная деятельность души проявляется в том, что один и тот же член или орган тела делается способным выполнять сразу несколько функций. Например, рот выполняет не только функцию пищеварения, но и участвует в создании звуков. При потере животным слуха или зрения его душа привлекает к выполнению их функций остальные органы чувств. При потере конечностей происходит то же самое. С другой стороны, душа способна изолировать деятельность отдельных членов и органов друг от друга, хотя физически они продолжают быть связанными. Животное может действовать только одной частью тела, тогда как другие части будут оставаться в покое: конь бьёт копытом, кошка чешет лапой за ухом, один глаз прищурен, одно ухо прикрыто, одной рукой размахиваем при ходьбе, покачиваем головой и т.д.

На протяжении всей своей истории люди пытались определить место обитания души в теле. В качестве такового назывались голова, сердце, система эндокринных желез. Но такие поиски лишены смысла, поскольку душа не находится в каком-то одном месте, она присутствует во всём теле, в каждом его органе, в каждой его клетке. Весь организм одушевлён. В простейшем варианте душу можно представить в образе *вегетативной* нервной системы организма, которая, как уже было упомянуто, в очень малой степени зависит от мозга. Но поскольку внутренние процессы в организме существенным образом связаны с его внешними проявлениями, с его взаимодействием с окружающей природой, постольку деятельность души связана также и с *соматической* нервной системой и, соответственно, с мозгом. (Подробнее понятие *души* будет рассматриваться в учении о *человеке*.)

Являясь всеобщим началом организма, душа выступает субъектом суждения о нём. Когда мы говорим о живом существе, то первое определение, которое мы ему даём, – это одушевлённость: "Собака – одушевлённое существо". В других случаях мы говорим о "числе душ", о "загубленных душах" и т.д.

§488. Самоощущение. Благодаря всеобщей функции души каждая особь ощущает в самой себе все свои члены и органы: биение сердца, работу желудка, напряжённость конечностей, тяжесть головы и хвоста, чувственные импульсы, поступающие в мозг от внешних органов чувств, и т.д. Всё это многообразие частных ощущений сливается в ней в одно её общее внутреннее чувство, которое называется *чувством самого себя*. Данное чувство является неотъемлемым свойством всех животных, сохраняющимся в них на протяжении всей их жизни. В отличие от нас, людей, животные *не знают* самих себя. Они находят и удерживают себя лишь посредством *чувства самого себя*.

Чувство самого себя субъективно по своей природе; у каждой особи оно своё собственное. В силу этого оно позволяет животным отделять самих себя от остального мира. То, в пределах чего данная особь себя ощущает, то она и есть. А то, что остаётся за пределами её самоощущения, находится, следовательно, вне неё. Благодаря такому внутреннему чувству животные устанавливают свою противоположность по отношению к внешнему миру. Снимается эта противоположность в ходе *ассимиляции* ими предметов и условий окружающей среды.

2. Ассимиляция

Ассимиляция животными окружающей среды осуществляется в двух формах:

- а) в *идеальной* форме,
- б) в *реальной* форме.

а) Идеальная ассимиляция

§489. Виды чувств. Идеальная ассимиляция основана на способности животных иметь ощущения. Процесс ощущения животными внешнего мира распадается на пять видов чувств: *осязания, обоняния, зрения, слуха и вкуса*. Низшие виды животных всё ощущают только через осязание. У высших видов развиты все остальные чувства.

Механические определения предметов – тяжесть, упругость, форма, теплота, воспринимаются посредством чувства *осязания*. Соединение предметов со светом воспринимается посредством чувства *зрения*. Воздействие воздуха на вещество – посредством чувства *обоняния*. Взаимодействие предметов с водой – посредством чувства *вкуса*. Соударение предметов, порождающее звук, воспринимается посредством чувства *слуха*.

§490. Органы чувств. Каждый из указанных видов чувств представлен в организме животных специализированным внешним органом.

Осязание осуществляется посредством *рецепторов кожи*, расположенных по всей поверхности тела. Оно первично по происхождению. Чувство осязания способно в некоторой степени замещать собой потерю других видов чувств. Ощущая сотрясение окружающей среды, кожа способна воспринимать звук; при соприкосновении с жидкими веществами – их вкус. Чувство осязания способно воспринимать даже цвета. Слепые люди нередко обладают способностью определять цвета предметов на ощупь. Все другие виды ощущений – *зрение, вкус, нюх и слух* – развились из осязания, а воспринимающие их органы – уши, глаза, нос, язык – являются формообразованиями кожи.

Глаза воспринимают свет и тени, за счёт чего животные созерцают образ предмета. Слуховой орган – *ухо* – воспринимает колебания воздушной среды, порождаемые сотрясением соударяющихся предметов. Чувство *слуха* связано со способностью животных к свободному перемещению по территории обитания. *Нюх* (обоняние) есть восприимчивость слизистой оболочки *носа* к распространяемым через воздух испарениям вещества. Деятельность носа связана с дыханием. *Вкус* есть рецептивность *языка*, специализированного на восприятие химического состава вещества. Данная способность языка связана с главной функцией рта – захватыванием и пережёвыванием пищи.

§491. Из совокупности воспринятых ощущений в мозге животных формируется идеальный образ созерцаемого ими предмета. Если образ какого-либо предмета является для данного вида животных "своим", если он уже содержится в их представлении, тогда они предпринимают в отношении самого предмета активные действия. Сами по себе предметы окружающего мира не могут иметь какого-либо значения для животных, если их определённая уже не заложена в них от рождения.

У каждого вида животных существует свой круг предметов природы, которые представляют собой сферу их *инобытия*. Потребляя их, они воспроизводят своё бытие. У одних видов этот круг широк, у других, наоборот, узок. Ко всем прочим предметам они остаются равнодушными.

§492. Тождество (одинаковость) содержания потребности (вожделения) животного и того внешнего предмета, посредством которого она удовлетворяется, есть то, что мы называем *инстинктом*. Совершенно справедлива точка зрения, что животные, в отличие от человека, не осознают своих целей как таковых, но столь же справедлива и та точка

зрения, что животные содержат определённую своих целей в самих себе и преследуют их инстинктивно. *Инстинкт* есть целевая деятельность животных, осуществляемая ими бессознательно.

б) Реальная ассимиляция

§493. Ощущая в себе недостаток чего-либо (жажда, голод, холод, сырость), животные стремятся восполнить его за счёт средств природы. Процесс *реальной ассимиляции* ими окружающей природы подразделяется на:

- *пожирающую* и
- *приспосабливающую*.

В первом случае речь идёт о внутреннем употреблении животными материала окружающей среды, во втором – о её внешнем приспособлении для нужд их организма.

§494. **Пожирающая ассимиляция**, в свою очередь, включает в себя два процесса:

- *дыхание*,
- *питание*.

Дыхание. Низшие виды животных обладают только кожным дыханием. Поглощение кислорода и выделение углекислого газа осуществляется у них посредством простой диффузии молекул через поверхность тела.

У высших видов животных также имеется кожное дыхание, но в дополнение к нему у них развит и второй способ, осуществляемый ими посредством специализированных дыхательных органов. У животных таким органом являются *лёгкие*, у рыб – *жабры*.

Лёгкие представляют собой нацеленный на взаимодействие с атмосферным воздухом орган. В силу такой специализации существует опасность их бесконтрольного развития в направлении расширения объёмов осуществляемого ими процесса взаимодействия с воздухом. Подобная перспектива, с одной стороны, противоречит интересам организма в целом, поскольку в этом случае всему организму придётся работать только на лёгкие, а с другой стороны, ведёт к деградации самих лёгких вплоть до низведения их вновь на уровень кожного дыхания. Во избежание такой перспективы деятельность лёгких (жабр) с самого начала их появления в организмах животных поставлена под контроль другого органа – *селезёнки*.

Лёгкие и *селезёнка* представляют собой парные органы, действующие по принципу единства противоположностей. Достигается такое единство тем образом, что в лёгких эритроциты крови соединяются с кислородом, который они разносят затем по всем клеткам тела. Селезёнка же разрушает эритроциты и тем самым регулирует уровень их содержания в крови. Поскольку главное назначение эритроцитов – переносить кислород и углекислый газ, постольку, изменяя их концентрацию в крови, селезёнка посредством этого контролирует объём деятельности лёгких. При необходимости она способствует увеличению числа эритроцитов, а при её отсутствии снижает его. За счёт этого селезёнка, с одной стороны, ограничивает возможность лёгких по абсолютному увеличению масштабов их деятельности. А с другой стороны, при снижении потребности организма в кислороде она помогает лёгким сохранять свои "производственные мощности" под минимальной нагрузкой.

Только единство противоположных функций *лёгких* и *селезёнки* обеспечивает устойчивую работу опосредованного способа дыхания в условиях широкой амплитуды приходящихся на организм животных нагрузок. У человека, например, объём дыхания колеблется от 8-10 литров в минуту в состоянии покоя до 100 и более литров при физической работе.

Через лёгкие в организм человека поступает до 98% объёма кислорода и только 2% приходится на кожное дыхание. Но эти цифры не должны заслонять от нас то

обстоятельство, что именно кожное дыхание является его первичной формой. Лёгочное дыхание развилось в дополнение к нему, а не наоборот.

§495. Питание. Процесс питания животных состоит из следующих этапов:

- а) вхождение организма в связь с предметом потребления – *механическое завладение*,
- б) разложение его вещества до простейших органических соединений и их усвоение – *переваривание пищи*,
- в) прекращение связи с предметом и выведение его остатков из организма – *эксреция*: пот, кал, моча.

§496. Механическое завладение. Прежде чем завладеть средством потребления, животному необходимо отыскать его в окружающем мире и приблизиться к нему. Это обуславливает наличие у животных органов передвижения: лап и ног, гребных хвостов и плавников, крыльев и хвостового оперения и т.д.

В целях непосредственного захвата предмета и направления его в пищеварительную систему на конечностях животных сформировались пальцы, когти, клешни, а в ротовой полости – челюсти, зубы, клюв. С помощью них животные захватывают добычу и направляют её в рот (пасть).

Процедура измельчения предмета во рту имеет ещё механический характер, но его соприкосновение со слюной делает этот процесс уже органическим и полагает начало превращения внешнего предмета в *пищевой комочек*. Чем бы ни питался данный вид животных – растениями, грибами или плотью животных, – вся эта пищевая масса в ходе её переваривания расщепляется до степени простейших органических соединений, в качестве каковых она попадает в кровь, а при её посредстве – в клетки тела.

§497. Этапы пищеварительного процесса. *Слюна*, вырабатываемая находящимися в ротовой полости железами, растворяет и размягчает пищу. Далее по пищеводу она поступает в желудок, где обрабатывается *желудочным соком*, содержащим около 0,05% соляной кислоты. Желудочный сок окисляет пищу, в процессе чего происходит так называемая кислотная *денатурация* белков. *Панкреатический сок* поджелудочной железы, в котором преобладает щелочное начало, вновь раскисляет пищу. Далее поступающая из печени в область двенадцатиперстной кишки *желчь* обжигает содержащиеся в пище жировые глобулы, чем способствует их расщеплению до жирных кислот. *Кишечный сок*, имеющий также слабощелочное начало, довершает процесс воздействия организма на поступивший в него извне материал – пищу. В результате совокупного действия слюны, желудочного сока, панкреатического сока, желчи и кишечного сока пища разлагается на простейшие органические соединения: *углеводы*, *аминокислоты* и *жиры*, которые всасываются в стенки кишечника.

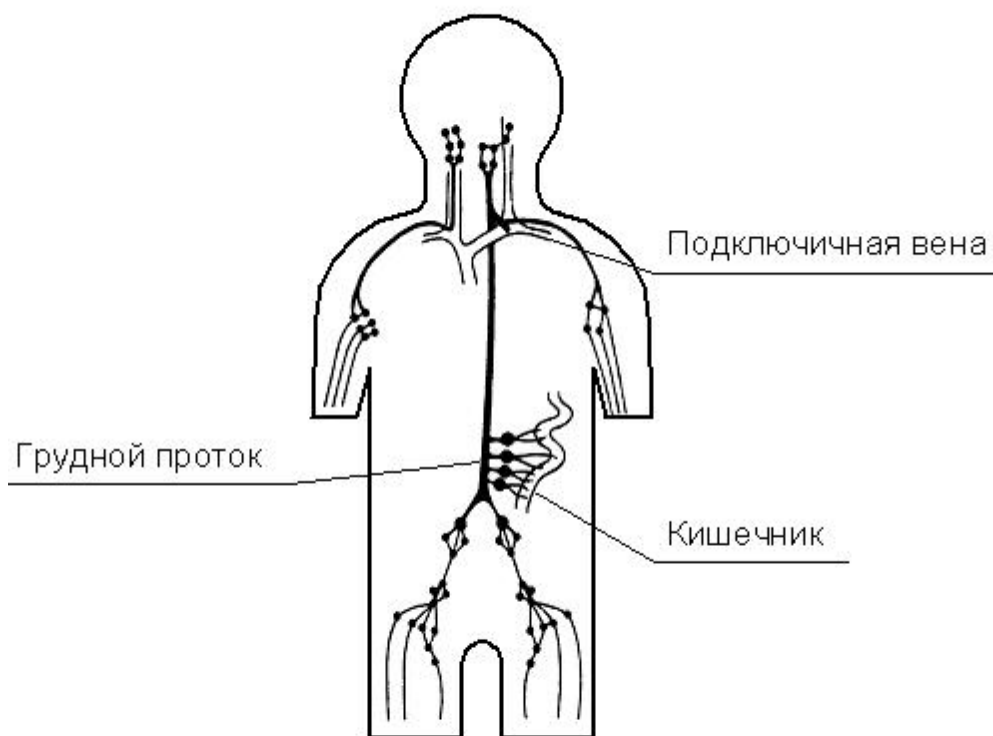
§498. Судьба попавших в стенки кишечника органических соединений. Из стенок кишечника органические соединения переправляются к клеткам тела двумя путями. Первый – *непосредственный* путь, при котором они из стенок кишечника поступают в сосуды *лимфатической системы* и по ним попадают в большой кровеносный круг и через него разносятся по всему телу. Второй – *опосредованный* путь, при котором они из стенок кишечника попадают в капилляры кровеносной системы, а далее – в *воротную вену* и через неё – в *печень*. В печени они проходят дополнительную обработку, после чего по печёночной вене переправляются в большой круг кровеносной системы и через него разносятся по всему телу. Рассмотрим оба пути продвижения органических соединений подробнее.

§499. Непосредственное пищеварение. У низших видов животных вообще нет органов, вырабатывающих желудочный сок, панкреатический сок или желчь. У них

элементы питания всасываются непосредственно через кожу и далее попадают напрямую в лимфу (тканевую жидкость), с которой распространяются по клеткам тела.

Высшим видам животных также присущ такой непосредственный способ пищеварения. Поверхность их пищеварительного тракта – ротовая полость, гортань, пищевод, желудок и кишечник – представляют собой ту же самую кожу, только вывернутую вовнутрь и проходящую полой трубкой через всё тело. Осуществляемое **стенками кишечника** (внутренней кожей животных) всасывание органических соединений – это и есть начало непосредственного способа пищеварения. Переход органических соединений из стенок кишечника в сосуды лимфатической системы является его продолжением. Вместе с лимфой они через *грудной проток* доходят до подключичной вены, через которую вливаются в большой круг кровеносной системы и уже по нему разносятся по клеткам тела.

Выведение продуктов клеточного обмена при таком способе пищеварения осуществляется через пот, выделяемый **внешней кожей** животных. Человек, например, выделяет за день от 0,5 до 12 литров пота, в зависимости от эмоциональной и мышечной нагрузки, а также от температуры окружающей среды. Состоит пот из *воды, солей и мочевины*, которые представляют собой продукты клеточной переработки белков и других органических соединений.

Так происходит *непосредственный способ* пищеварения у высших видов животных. В принципе, он у них такой же, как и у низших видов. Но (!) если бы процесс пищеварения осуществлялся только в такой форме, то эволюционное развитие животных остановилось бы где-то на ступени дождевых червей. К счастью для всех нас, этого не произошло, и у многих видов животных дополнительно сформировался ещё и *опосредованный способ* пищеварения.

§500. Опосредованное пищеварение происходит по следующей схеме. Одна часть органических соединений, как мы уже знаем, попадает из стенок кишечника в лимфатическую систему. Другая часть поступает в омывающую стенки кишечника кровь. Эта кровь собирается в *воротную вену*, по которой она вливается в печень. Там она соединяется с кровью, поступившей по печёночной артерии от лёгких. Насыщенная кислородом артериальная кровь начинает активно взаимодействовать с органическими

соединениями, содержащимися в крови воротной вены, в результате чего одна их часть *преобразуется* в новые соединения, а другая часть попросту *уничтожается*.

Углеводы. Лишь небольшая часть поступившей в печень с кровью воротной вены глюкозы (углеводов) сразу же переправляется на питание клеткам тела. По печёночной вене она уходит в большой круг кровеносной системы, по которому разносится по всему телу. Большая часть глюкозы перерабатывается в печени в *гликоген* и в этом виде откладывается в ней про запас. В период между приёмами пищи он (гликоген) вновь преобразуется в глюкозу, которая направляется на питание клеткам тела.

Аминокислоты. Иная судьба уготована в печени аминокислотам. Одна их часть сразу же уходит на питание клеткам тела. Но из 20 необходимых организму видов аминокислот животные получают из потребляемой ими органики только 10. Остальные 10 они синтезируют сами. Поэтому другая часть поступивших с кровью воротной вены аминокислот подвергается в печени *трансаминированию*. Это значит, что из них создаются все другие необходимые для организма аминокислоты, которые затем также направляются в большой круг кровеносной системы и разносятся по всем клеткам.

Третья часть аминокислот подвергается в печени *дезаминированию*. От них отщепляется аминогруппа (NH_2), которая там же преобразуется в мочевины ($\text{H}_2\text{N}\cdot\text{CO}\cdot\text{NH}_2$). Далее эта мочевина по печёночной вене направляется в большой круг кровеносной системы, по которому доходит до почек и при их посредстве попадает в мочевой пузырь, откуда выводится наружу. Оставшаяся в печени без своей аминогруппы часть аминокислоты становится углеводом, который преобразуется в гликоген и откладывается там же (в печени) про запас. В цифрах такая *дезаминирующая* деятельность печени выглядит следующим образом: на 100 граммов потреблённого человеком белка образуется 30 граммов мочевины.

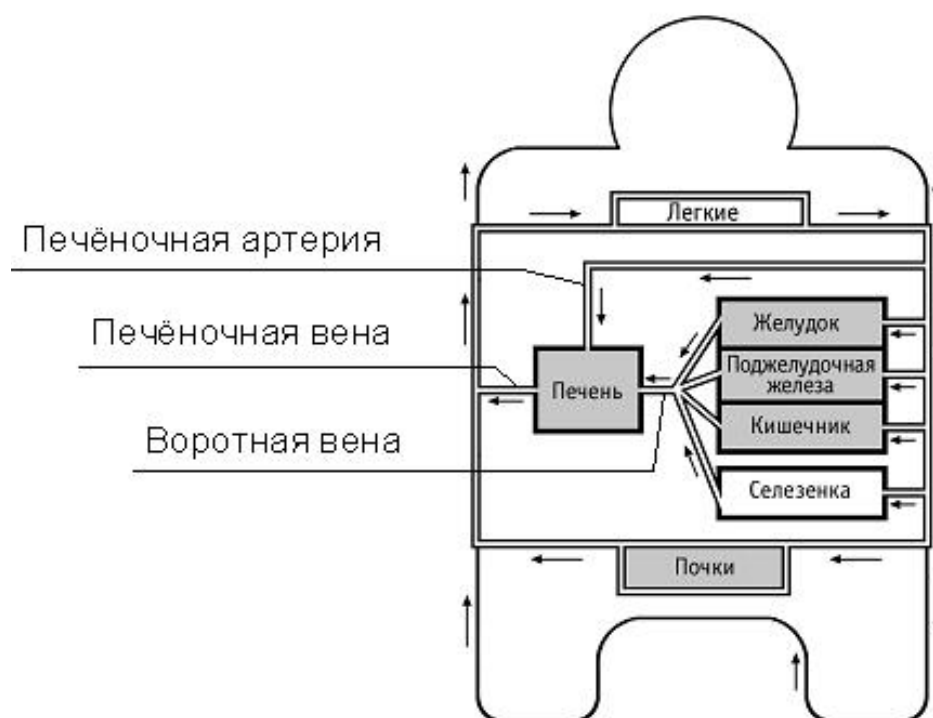
Жиры. Значительная часть всосавшихся в стенки кишечника жиров поступает в лимфу и направляется непосредственно на питание организма, минуя печень. Но та их часть, которая из стенок кишечника попадает в кровь воротной вены, направляется в печень. Туда же, в печень (через воротную вену), вливается и венозная кровь селезёнки, которая в обилии насыщена соединениями, состоящими из жиров. В печени все эти соединения претерпевают преобразования, после чего одна их часть вновь отправляется на питание клеткам тела, а другая часть выводится из организма в форме вырабатываемой печенью желчи. Желчь – это результат разрушения в печени холестерина и ряда других богатых жирами соединений.

Такова судьба попадающих в печень с кровью воротной вены органических соединений. Если учесть, что для образования такого количества *мочевины* и *желчи* требуется определённая работа всех органов тела (нервов, сердца, мышц, лёгких, селезёнки, желудка, поджелудочной железы, кишечника, почек), то возникает вопрос: зачем организму такие затраты? Зачем понадобилось сначала извлекать из пищи органические соединения, а затем уничтожать их? К чему этот мартышкин труд?

§501. Ответ на данный вопрос заключается в том, что *опосредованный способ пищеварения*, как и *опосредованный способ дыхания*, также основан на единстве противоположности осуществляющих его органов. Одной стороной этой противоположности являются *желудок, поджелудочная железа и кишечник* вместе взятые. Они нацелены на активное взаимодействие с попавшей в организм пищевой массой и на максимальное изъятие из неё органических соединений. Другой стороной этой противоположности является *печень*, которая выполняет по отношению к ним обратную функцию. Она сдерживает их деятельность, пресекает их излишнюю увлечённость внешним материалом (пищей). Достигает она этого тем образом, что попросту уничтожает то, что они извлекают из пищевой массы.

Растения и грибы не могут достичь подлинной субъективности своего образа, поскольку вся поверхность их тела занята осуществлением пищеварительного процесса. Каждой клеткой своей поверхности они устремлены навстречу питающим их стихиям. В

отличие от них, у животных на производство пищеварительного процесса отвлечена лишь некоторая часть поверхности их тела. Благодаря этому остальная поверхность освободилась от непосредственной слитности с потребляемым ими органическим субстратом. Взамен такого абсолютного сокращения "производственных площадей" произошло многократное увеличение их эффективности за счёт формирования специализированных пищеварительных органов. Благодаря деятельности желудка, поджелудочной железы и кишечника животные способны интенсивно и глубоко перерабатывать большие объёмы потребляемой ими органики.

Но появление в организме животных специализированных на взаимодействии с внешним материалом органов породило новую опасность. В отсутствие контроля за их деятельностью со стороны организма они способны заставить его работать только на самих себя. Дай им волю, и они принудят его тратить все свои силы только на то, чтобы производить слюну, желудочный, панкреатический и кишечный сок. В результате вся поверхность тела животных – и внешняя и внутренняя – деградирует в обратном направлении и вновь вернётся на ступень непосредственного кожного пищеварения.

Чтобы представить себе данную перспективу более наглядно, следует провести сравнение между животными и растениями. Лёгкие животных – это зелёная крона растений. Пищеварительный тракт животных – это корневая система растений. С этой точки зрения организм растения предстаёт перед нами как состоящий только из лёгких и из пищеварительного тракта. Причём его лёгкие (крона) и его пищеварение (корень) работают только на воспроизводство самих себя, а также соединяющих их элементов: стебля, ствола, веток.

Но у животных другая функция в биосфере, отличная от функции растений. Их назначение состоит в том, чтобы вести активный образ жизни. А значит, их организм должен представлять собой автономную подвижную систему и должен быть способным прерывать свою связь с питающим его органическим субстратом. Достигается это за счёт образования специализированных органов пищеварения, деятельность которых, однако, поставлена под контроль противоположного по отношению к ним органа – печени.

§502. Те органические соединения, которые из стенок кишечника поступают не в лимфатическую систему, а в кровь воротной вены, формально предназначены к своему уничтожению. Однако, поскольку участь их предрешена, печень может позволить себе распорядиться ими творчески. То из них, что можно сохранить и отложить про запас, она сохраняет (дезаминирование). То, что можно переделать для нужд организма, она переделывает (трансаминирование). Ну а всё лишнее она вынуждена просто удалять из организма в форме мочевины и желчи.

Печень, следовательно, – это *костёр инквизиции*, выступающей под знамёнами сохранения автономного и подвижного образа жизни животных, обеспечения подлинной субъективности их организма. В ней сжигаются результаты излишней увлечённости пищеварительных органов внешним материалом (пищевой массой). Уносящаяся к почкам мочевина – это дым её костра. А изливаемая ею желчь – это его пепел или, лучше сказать, раскалённая лава. Своим появлением в пищеварительном тракте она (желчь) накладывает нижнюю границу деятельности желудка и поджелудочной железы. Как струя огня, она отсекает их от пищевой массы. При этом организм также преследует свою выгоду. Желчь, как уже говорилось, помогает расщеплять содержащиеся в пищевой массе жировые глобулы.

Благодаря тому, что печень обрела способность к такой творческой работе с поступающими в неё органическими соединениями, стало возможным перераспределение функций между *непосредственным* и *опосредованным* пищеварением в плане их более узкой специализации. На долю непосредственного пищеварения осталась функция поглощения и распространения преимущественно только *жиров*, тогда как *углеводы* и *аминокислоты* стали поступать к клеткам организма, только проходя через печень.

§503. Таким образом, развитие опосредованного способа ассимиляции животными материала окружающей среды привело к возникновению в их организмах двух пар противоположных органов. Первая противоположность положена процессом *опосредованного дыхания*. Её сторонами являются *лёгкие* и *селезёнка*. Вторая противоположность положена процессом *опосредованного пищеварения*. Её составляющими являются, с одной стороны, – *желудок, кишечник, поджелудочная железа*, с другой – *печень*.

В том, что делает *селезёнка* по отношению к *лёгким*, а *печень* по отношению к *желудку, поджелудочной железе* и *кишечнику*, надо видеть механизм переключения деятельности организма с внешнего материала на внутренний. Тем самым организм животных выходит из отношения противоположности с внешним материалом и полагает противоположность внутри самого себя. Деятельность печени направлена не на пищевую массу, а на уже изъятые из неё органические соединения. Точно так же деятельность селезёнки направлена не на ассимиляцию атмосферного воздуха, а на находящиеся в крови элементы, обеспечивающие транспортировку кислорода по всему организму. Только благодаря противоположности их функций данные органы обрели устойчивый образ и способность к работе в условиях широкой амплитуды нагрузок.

§504. За счёт опосредованного дыхания и опосредованного пищеварения организм животных отсоединяет сам себя от потребляемого им органического субстрата, благодаря чему он обретает способность к существованию в качестве подвижной автономной системы. Но это только один – *внешний* – результат развития опосредованного способа ассимиляции животными материала окружающей среды. Вторым результатом является то, что противоположность указанных органов стала базовым элементом развития *внутреннего* строения всего организма в целом. Они являются *реперными точками* организма животных, вокруг которых формировались все другие его системы.

Благодаря им организм животных получил богатую инфраструктуру внутренних органов, что, в свою очередь, стало условием для появления у животных высокоразвитой нервной системы и её центрального узла – мозга. Для того чтобы стать подлинным

субъектом, а в более отдалённой перспективе – и носителем сознания, мало вести просто обособленный от ассимилируемого субстрата образ жизни. Необходимо ещё иметь развитую систему внутренних органов. (С одним кишечником, как у дождевых червей, разумным существом не станешь.) Вот такая инфраструктура внутренних органов сформировалась у животных благодаря развитию у них опосредованного способа дыхания и пищеварения.

Так что механизм выстраивания "сдержек и противовесов" изобрели отнюдь не государственные деятели. Такой механизм действует внутри каждого из нас, и мы сами, в определённом смысле, являемся его результатом. И когда, например, писатели-фантасты предлагают нам образы инопланетных разумных существ, то предпочтение, видимо, следует отдавать всё же тем из них, у которых предполагается наличие хотя бы печени.

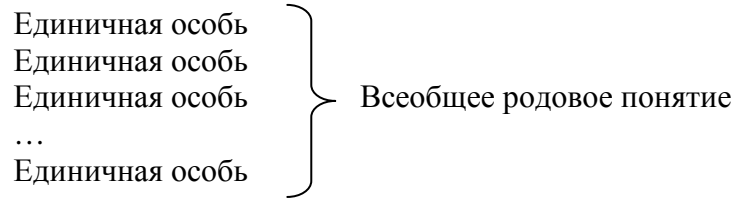
§505. Экскреция. Завершается процесс питания актом отталкивания организмом от самого себя остатков пищи. Обычно выделения животных рассматриваются только как удаление из организма чего-то ненужного, непригодного для него. Но животное и не должно было принимать в себя ничего неподобающего или непотребного. Выведение экскрементов есть не что иное, как акт, которым организм, опознав заблуждение своей алчности, отбрасывает от себя воспринятый им извне материал и созданные им самим для его переработки средства.

Экскременты – это в значительной степени то, что производит сам организм. Это слюна, которой выделяется 1,5-2 литра в сутки, это желудочный сок, которого выделяется до 2 л, панкреатический сок – 1,5-2 л, кишечный сок – от 1 до 3 л, желчь – 1,5-2 литра. Общий объём таких выделений составляет у взрослого человека 8-10 литров в день. Значительная часть входящих в них соединений реутилизируется самим организмом, а остальная часть выводится вовне вместе с потом, калом и мочой.

§506. Приспосабливающая ассимиляция происходит в форме действий животных, направленных на *преобразование* окружающей среды для целей своей жизни. Животные активно приспособливают среду обитания к формам и потребностям своего организма. Они благоустраивают то место, где они отдыхают, где зимуют и растят потомство: постройка нор, гнёзд, логовищ. Прокладывают тропы к водоёмам. Устраивают хранилища, запруды, западни. Некоторые виды животных используют для этих целей свои выделения, которыми они помечают территорию обитания, пути миграции, места брачных встреч. Из своих же выделений они изготавливают паутину, липучки, коконы, соты и т.д.

К приспособляющей деятельности животных относится также и голос. С его помощью они внедряют свою субъективность в окружающую их воздушную среду: пение, кваканье, рык, имитация провоцирующих звуков и т.д. Издаваемые животными голосовые и иные звуки – это, с одной стороны, акт проявления ими своей власти над механическими параметрами среды обитания. А с другой стороны – это проявление самоощущения животной особью самой себя. Только обладая чувством самого себя, животное становится способным выразить своё внутреннее состояние посредством голоса. Растения обладают только *звучностью* ("в лесу раздавался топор дровосека"), тогда как животные – *голосом*.

§507. Через реальное взаимодействие с окружающей средой животные раскрывают своё видовое понятие. Животное есть то, что оно есть, только через своё действительное поведение. Причём реальностью понятия какого-либо конкретного вида животных является не отдельная особь, а все его особи вместе взятые.

§508. Единичные особи могут как соответствовать своему родовому (видовому) понятию, так и не соответствовать ему (§220). Обнаруживается это только через реальное поведение каждой конкретной особи. ("Если тебе *корова* имя, у тебя должно быть молоко и вымя".) В случае, когда какая-либо особь начинает вести себя не так, как ей *положено* по её понятию, возникает несоответствие между реальностью данной конкретной особи и её видовым (родовым) понятием. Такие особи, как правило, либо изгоняются своими сородичами из стаи, либо даже *заклёвываются* ими до смерти. Здесь в качестве примера можно вспомнить сказку о *гадком утёнке* Г-Х. Андерсена. Этого "утёнка" клевали за то, что он отличался от остальных. А отличался он потому, что был не уткой, а лебедем.

§509. Когда же поведение *единичной* особи соответствует поведению всех других особей того же вида, тогда она является полноценным носителем его *всеобщего* понятия (E – B). В данной формуле (E – B) не хватает, однако, среднего звена, которым является особенное (O). Напомним читателю, что *особенность* – это то, что с необходимостью принадлежит как *единичным* особям, так и образуемой ими *всеобщности* – их роду. Особенность связывает между собой едичное и всеобщее: E – O – B. Такой внутривидовой особенностью животных выступает их *половое отличие*. Всеобщность рода распадается в самой себе на две особенные части, каковыми являются два его противоположных пола. Каждая единичная особь (E), связана с всеобщностью своего рода (B) посредством принадлежности к женскому или мужскому полу (O). Соответственно, особи могут быть либо самками, либо самцами. Через половое отношение особей осуществляется развитие рода.

3. Размножение (родовой процесс)

§510. *Род* есть субстанция, по отношению к которой все его единичные особи являются лишь акциденциями. Процесс жизни рода осуществляется согласно трём моментам его понятия.

Со стороны его *всеобщности* род есть тотальность (целокупность) своих особей. В этом качестве он (род) проявляет себя в *межвидовой борьбе*.

Подразделяясь на свои *особенные* части – мужскую и женскую половину, род обуславливает наличие *полового отношения* между особями, благодаря которому происходит его (рода) бесконечное развитие.

Поскольку каждая единичная особь несёт в себе только одну особенность своего рода (один пол), она изначально не соответствуют всеобщности своего родового понятия. Это несоответствие обуславливает преходящий характер бытия особей – *рождение* и *смерть*.

§511. *Межвидовые отношения.* Как тотальность особей, род обособлен по отношению к особям других видов. Все другие виды животных существуют для него на положении окружающей его среды. Соответственно, в межвидовой борьбе все особи одного рода выступают либо как мощь, пожирающая особей других видов, либо как мощь, сопротивляющаяся агрессии со стороны других видов. В последнем случае, жертвуя своими единичными представителями, род сохраняет себя в своей всеобщности.

Травоядные животные питаются растительной органикой. При этом сами они, за редким исключением (слоны, бегемоты), также могут являться средством пропитания для хищных животных. С плотоядными животными дело обстоит сложнее. Они могут быть как хищниками, питающимися животными других видов, так и средством пропитания для более крупных хищников. Когда один вид животных является средством пропитания для других, тогда **насильственная смерть** является естественным финалом жизни для многих его особей.

Борьба между особями внутри одного вида также имеет место, но она редко заканчивается смертью. Причины внутривидовой борьбы коренятся не столько в потребностях физического выживания особей, сколько в потребностях психического плана, порождаемых коллективной формой их сосуществования. (Эта тема будет подробно рассматриваться в учении о *сознании*.)

§512. Половое отношение. Единичные особи по причине их принадлежности лишь к одному полу оказываются ущербными по сравнению со своим всеобщим родовым понятием. Сама этимология слова "пол" приводит нас к слову "половина". Особь ощущает в себе этот недостаток и стремится восполнить его через соединение с особью противоположного пола. Сокоупление двух разнополых особей есть акт смыкания рода в самом себе, акт слияния двух его особенных половин в одно целое. В процессе сокоупления обе особи обретают друг в друге своё собственное продолжение или, говоря другими словами, в своей противоположности они находят лишь дополнение самих себя.

С точки зрения отдельной особи акт сокоупления может рассматриваться как нечто спорадическое, случайное и даже вовсе не обязательное. Но с точки зрения существования всего рода половое сношение следует рассматривать как перманентное действие, обеспечивающее его единство и развитие. Пока сердце рода (то, которое у самцов) бьётся в теле рода (в том, что у самок), пока кровь рода (семенная жидкость) свободно циркулирует по его плоти, сливаясь и перемешиваясь с каждым новым поколением во всех направлениях, род продолжает сам себя.

§513. Рождение. Результат спаривания – народившийся детёныш – первоначально представляет собой бесполое существо. Как единство разнополых родителей, он ещё несёт в себе всеобщность рода. Однако со стороны его действительного существования его назначение состоит в том, чтобы со временем также стать особью определённого пола и повторить путь своих родителей. Генетическое чувство рода, обязанность взрослых особей возратить себя роду в образе своих детей есть высшее назначение животных, которое они способны находить в себе. Родившись, развившись и вернув себя через своих детей роду, особь совершает в итоге полный круг своей жизни.

В конце этого круга она вновь становится бесполом существом. Вместе с прекращением половой функции особь теряет ту свою особенность, которая связывала её с родом. Всё её естество ниспадает теперь в единичность её существования. Некоторые виды животных умирают сразу же после исполнения своей репродуктивной функции: рыбы, членистоногие, насекомые. Их половая особенность оказывается снятой, а какой-либо другой особенности, способной и дальше поддерживать их связь с родом, они не знают. Другие виды животных продолжают какое-то время существовать и после того, как угасает их половая функция, но их жизнь уже не развивается, а только *длится*.

§514. Здоровье. Когда все системы и органы работают согласованно и с полной отдачей, тогда весь организм в целом соответствует своему понятию. Такой организм является *здоровым*. Иначе говоря, здоровым организм бывает тогда, когда все его члены и органы полагают себя в качестве текучих моментов, подчиняющих свою деятельность интересам всего организма. В здоровом организме не происходит ничего такого, чего бы он не мог самостоятельно преодолеть и подчинить своим всеобщим интересам.

При появлении *частичного* несоответствия организма своему понятию, что происходит тогда, когда какая-либо его частная система или орган вступает в конфликт с его всеобщностью, наступает состояние *болезни*.

§515. Болезнь. Организм приходит в состояние болезни, когда какой-либо его орган обособляется от остальных и начинает работать на самого себя, нанося ущерб жизнедеятельности всего организма. В этой ситуации слаженность действий всех других органов и систем организма наталкивается на препятствие в виде такого органа и вступает с ним в конфликт. Душа как всеобщее начало организма обнаруживает наличие таких конфликтов и сигнализирует о них появлением *боли*.

То обстоятельство, что многие болезни возникают из-за попадания в организм болезнетворных образований, не отменяет сказанного. На телах животных и внутри них обитают мириады различных организмов (бактерий, вирусов, грибов), которые непрерывно воздействуют на все их органы и системы. И то, что в определённых ситуациях отдельные органы уступают их натиску, говорит не только о силе их вредоносного воздействия, но и о слабости самих заболевших органов. Слабость же органа выражается в снижении его зависимости от общей жизни всего организма.

§516. Течение болезни. Первая стадия – *латентное* развитие болезни без ощущения недомогания. На этой стадии болезнь проникает в организм и утверждается в нём.

На второй стадии болезнь достигает ступени *наличного бытия*, т.е. заболевание захватывает отдельную систему или орган и у индивида появляется ощущение недомогания. На этой стадии болезнь может приобретать две формы:

а) *хроническую*, когда заболевание отдельного органа не переходит в заболевание всего организма, и

б) *острую*, когда вместе с заболевшим органом заболевает весь организм.

Достигнув острой формы, болезнь переходит в третью стадию своего развития. Заболевание отдельного органа (системы) становится общим делом всего организма, который направляет все свои силы на его преодоление. Эта стадия сама по себе уже является началом излечения болезни.

Кризис – это начало овладения организмом самим собой, момент преодоления им упорства заболевшего органа и подчинение его своей всеобщей жизнедеятельности. Обильный пот – это выведение из организма уже переработанных им болезнетворных новообразований.

Выздоровление означает, что всеобщая жизнедеятельность организма преодолела свою зависимость от заболевшего органа и поставила его под свой контроль.

§517. Лечение. Вывести из понятия *болезни* методы лечения невозможно. Решающее слово здесь принадлежит практике, но общие принципы таковы:

1. Стимуляция деятельности организма за счёт введения в него лекарственных средств. Лекарство производит раздражение, которое с трудом поддаётся преодолению. Организм наталкивается в нём на что-то чуждое и неудобоваримое для себя, против чего он вынужден напрячь все свои силы. Подобно тому как клин выбивается клином, так и посредством направления сил организма на преодоление лекарственного средства происходит снятие его заикленности на заболевшем органе. Напрягаясь против лекарственного средства, организм преодолевает сопротивление заболевшего органа и восстанавливает равномерный ход своей всеобщей жизнедеятельности.

2. Второй вид лечения, наоборот, состоит в том, чтобы подавить деятельность организма за счёт голода, диеты, кровопускания. Этим способом организм ставят в такое положение, при котором он вынужден обращаться к своим внутренним резервам и питаться за их счёт. В этой ситуации организм первым делом начинает перерабатывать

попавшие в него инородные тела, а также свои собственные болезне-творные новообразования. Именно этот метод лечения в основном используют животные.

3. Третий вид лечения состоит в корректировке душевного состояния больного посредством психотерапии и сна. Благодаря внешнему воздействию субъект расслабляется и погружается в сон, под власть своей вегетативной нервной системы. В таком состоянии достигается *большая* глубина сосредоточенности организма на самом себе. Через это снимается психическая акцентированность субъекта на утвердившемся в нём заболевании, благодаря чему возрастает физиологическая власть его организма по отношению к заболевшему органу.

§518. Смерть от болезни. Организм животного представляет собой определённый потенциал сил, за счёт которых он способен преодолеть как внешнее воздействие, так и развившееся внутри него самого противоречие. Однако если заболевший (повреждённый) орган будет продолжать упорствовать в своей замкнутости на самом себе, а организм не найдёт в себе сил на приведение его в подчинённое положение, то в этом случае реальное состояние дел в организме животного будет всё меньше соответствовать его понятию. В итоге наступает такой момент, когда расхождение между его реальностью и его понятием становится необратимым, и тогда наступает *смерть* организма *от болезни*.

§519. Естественная смерть. Несоразмерность единичных особей со своим родом есть изначальная болезнь, которой их организм болен с рождения. В этом смысле сама *жизнь* содержит в себе зародыш смерти. Снятие этой несоразмерности и есть завершение единичной жизненности. Неотвратимость смерти – это *рок*, который с рождения определён всем живым существам и который незримо сопровождает нас через всю нашу жизнь. *Memento moris* – помни о смерти!

Смерть придаёт жизни главное – смысл. У животных он – в продолжении рода. После того как в образе своих детей особи вернут себя роду, непосредственно отмирает только одна система их организма – половая. Но так как каждый организм изначально болен своей несоразмерностью своему роду, то рано или поздно он приходит к тому, что подвергает свою единичность полному отрицанию, и сие отрицание означает *естественную смерть* особей.

На этом мы завершаем рассмотрение образа животных и вместе с этим завершаем всё наше учение о биосфере в целом.

Вот вязь определений, которую мы здесь проследили.

Живое вещество

органические соединения – клетка
органеллы

клетка – многоклеточный организм
орган

особь – род
пол

вид – биосфера
царства

Царства живых организмов

бактерии – вирусы
первичные органические соединения

растения – грибы
животные

Особь

чувствительность – воспроизведение
возбудимость

идеальная ассимиляция – реальная ассимиляция
родовой процесс

межвидовые отношения – половое отношение
рождение, жизнь, смерть

§520. Вместе с учением о биосфере мы заканчиваем и всю нашу науку о *природе*. Рассмотренные здесь определения позволяют нам облечь её образ в ткань нашей мысли. Только так мы способны сделать её понятие достоянием своего сознания. Вне данных определений для нас природы не существует. И если убрать их из нашего мышления, то вместе с ними из него исчезнет и её понятие. В этом и состоит смысл фразы Гегеля, что "природа становится духом". Дух – это человечество, которое изучает природу и из её собственных определений создаёт её понятие.

§521. Мы не открыли здесь, в учении о природе, ничего нового. Но грамматика разума и не должна делать открытия. Её задача состоит в том, чтобы разобраться во всём богатстве уже открытых определений природы и помочь естественным наукам привести их в порядок. Другое дело, что тот "изнаночный" метод их рассмотрения, которому мы здесь следовали, позволяет несколько иначе взглянуть на давно известные вещи. Благодаря этому мы смогли увидеть то, чего не могут заметить конкретные науки, утопающие в обилии добытых ими эмпирических данных. В этом заключена сила грамматики разума, но в этом же и её слабость, ибо и она не застрахована от изъянов и ошибок и мы, наверное, также не избежали их здесь.

§522. Автономный, подвижный образ жизни животных предопределил их главное свойство – способность к чувственному восприятию окружающих их предметов. Путём совершенствования данной способности природа в итоге пришла к тому, что посредством вида *homo sapiens* противопоставила себя самой себе, чтобы увидеть и познать себя. Мы переходим к понятию *человечества*.

(Часть III)

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Предварительные замечания	195
ЧЕЛОВЕК	196
Душа	197
Сознание	235
Дух	270
ОБЩЕСТВО	301
Право	303
Мораль	314
Нравственность	326
ЗНАНИЕ	357
Искусство	358
Религия	362
Наука	364

Предварительные замечания

§523. Человечество не пришло в этот мир из ниоткуда. И по плоти и по духу своему оно – порождение природы. В его лице природа создала своего агента, глазами и умом которого она познаёт себя и руками которого преобразует себя. Все производимые людьми знания о мире составляют имманентное содержание духа рода человеческого. Человечество и знания о мире неотделимы друг от друга.

§524. Каждый человек, приходя в этот мир, осваивает накопленные человечеством знания и только благодаря этому становится действительным человеком – носителем духа. Соответственно, в своём реальном проявлении всеобщий дух рода человеческого распадается на более чем 6 млрд индивидуальных духов конкретных людей, которые живут сегодня на планете.

§525. Человек является членом общества, которому он принадлежит и в рамках которого он существует. Не бывает человека без общества, как не бывает общества без человека. В свою очередь, каждое общество (народ, страна) представляет собой лишь одну из особенных частей человечества. Особенность выражается в том, что каждый народ имеет собственную территорию проживания, свой язык и характер, свою религию, культуру и историю.

§526. В своей совокупности все страны и народы мира составляют одно человечество. Его всеобщим содержанием, как мы уже сказали, являются производимые людьми знания о природе и о самих себе. Знания являются тем всеобщим знаменателем, который соединяет все народы планеты в одно целое. Сменяются поколения людей, исчезают одни города и страны и появляются другие, но обретенные человечеством знания сохраняются и приумножаются.

§527. Исходя из сказанного, древнюю заповедь "Познай самого себя" нам следует понимать здесь в её самом широком смысле. Во-первых, человек должен познать самого себя в своей единичности (свои физические данные, свои интеллектуальные способности, свою родословную и т.д.). Но для этого, во-вторых, все мы должны иметь понятие о том *обществе*, в котором мы живём. А для этого, в-третьих, нам необходимо познать всё человечество, которому принадлежит каждое общество (страна) и особенной частью которого оно является.

§528. Человечество изучают многие науки, каждая из которых выделяет в нём свой специфический предмет. Однако все они имеют один и тот же недостаток, свойственный частным наукам вообще. Они разъединены, а все выработанные ими понятия, посредством которых мы мыслим *человека*, *общество* и *человечество*, пребывают в них в разрозненном состоянии. Так, например, сегодня существует целый ряд научных институтов, изучающих человека, но если мы зададимся вопросом, что же такое *человек*, каково его понятие, то не найдём на него связного ответа.

§529-530. Вот этот недостаток частных наук должна восполнить грамматика разума. Соответственно, наша задача в этой её части состоит в том, чтобы свести все разрозненные определения *человечества* к единству его понятия.

Последовательность определений человечества:

- *человек*,
- *общество*,
- *знание*.

ЧЕЛОВЕК

§531. В учении о понятии биосферы мы рассматривали человека как биологическое существо, относящееся к царству животных, отряду приматов, виду *homo sapiens*. Однако тело человека – это только материальная основа, которая служит вместилищем его духа и его же (духа) послушным орудием. Истинная сущность человека заключается в его духовном содержании.

Формирование духа людей происходит в процессе их взаимодействия с окружающим миром (§152). Проявляющееся в ходе этого всеобщее свойство животного мира – способность к активному чувственному восприятию предметов окружающей природы – служит тем каналом, через который в каждого человека поступают многообразные ощущения (§§480,482). Из таких первичных ощущений образуется всё дальнейшее содержание человеческого духа.

§532. Само *отношение* взаимодействия человека с окружающим миром содержит в своём интенсивном развитии три ступени. Согласно этому в каждом из нас существуют следующие формообразования нашего духа:

1. Наше неосознанное чувственное единство с внешним миром даёт нам наличие *души*.
2. Осознаваемое нами отношение противоположности нашего Я к внешнему миру даёт нам наличие *сознания*.
3. Наше осознанное содержательное единство с окружающим миром проявляется, собственно, как наш *дух*, выступающий в двух формах:
 - а) теоретической деятельности – как *интеллект*,
 - б) практической деятельности – как *воля*.

Все указанные формообразования составляют единый дух человеческий как таковой. Однако для того чтобы понять, что он (дух) представляет собой, нам потребуется рассмотреть каждое его формообразование по отдельности. В ходе этого нам в ряде случаев придётся забегать вперёд и привлекать для объяснения начальных форм духа те определения, которые сами по себе будут рассматриваться позднее. Так, например, при знакомстве с понятием *души* мы не сможем обойтись без привлечения некоторых определений, относящихся к *сознанию*. Такова особенность учения о человеке, поэтому его рекомендуется прочитать два раза.

ДУША

Ты слушать исповедь мою
 Сюда пришёл, благодарю.
 Всё лучше перед кем-нибудь
 Словами облегчить мне грудь;
 Но людям я не делал зла,
 И потому мои дела
 Немного пользы вам узнать, –
А душу можно ль рассказать?

§533. Материей мы называем всё то, что разделено, что обособлено, что оказывает нам сопротивление и что благодаря этому становится доступным для нашего чувственного восприятия. Соответственно, *материальность* мира означает, что всё в нём разделено и существует только в виде множества отдельных образований (§§107, 314).

Вместе с тем всё то, что в этом мире разделено и обособлено, находится в нём только в своём взаимосвязанном единстве. Все единичные предметы предполагают друг друга и опосредуют своё существование друг другом. Окружающий нас мир обнаруживает себя в системном единстве всех своих отдельных образований, будь то система небесных тел, система живых организмов биосферы или система общества, в котором мы живём. Всё в мире находится в согласованном состоянии, несмотря на то, что всё, казалось бы, разделено и обособлено.

§534. Имматериальность мира. Вот этот феномен системного единства всего того, что разъединено и обособлено, является обратной стороной материальности мира, его *имматериальностью*. Всё множество составляющих наш мир отдельных, обособленных предметов существует только в своей сочленённости друг с другом. Такая организованность и гармония сосуществования окружающего нас мира единичных предметов даёт нам, с одной стороны, определение *материальности*, а с другой – противоположное ему определение *имматериальности*.

Материальность и *имматериальность* являются двумя сторонами одной медали. Разъединённость и обособленность материальных образований природы немыслима без их системной организованности – имматериальности. Так, например, тела небесной сферы отделены друг от друга и каждое из них представляет собой обособленный сгусток материи. Однако все они находятся в определённой соотнесённости друг с другом, благодаря чему они составляют единую систему свободно двигающихся тел. В факте гармоничного сосуществования множества видов живых организмов, составляющих единую систему биосферы, мы также находим проявление имматериальности природы. Каждый индивидуальный живой организм, в свою очередь, представляет собой такую же единую систему многих своих членов и органов.

§535. Имматериальность, понимаемая в указанном смысле, является основанием наличия в мире души. Душа – это экзистирующая истина материи, состоящая в том, что имматериальность каждой конкретной системы тел природы имеет свой особенный характер. И вот этот особенный характер организации различных систем природы проступает в своём первом определении как их *душа*. Это уже потом, в ходе рационального познания природы, мы будем отображать её имматериальность (организованность) посредством схем, законов, формул, графиков и прочих

научнообразных форм. Но на начальной ступени восприятия природы, когда она ещё не стала предметом нашего сознания, а только чувственно ощущается нами, мы постигаем особенный характер имматериальности составляющих её систем как их индивидуальные души.

Каждая система небесных тел имеет некоторую особенность своей имматериальности (число и размер входящих в неё тел, своеобразиие их орбит), что и составляет её индивидуальную душу. Каждое небесное тело, взятое само по себе, имеет некоторую особенность своего вещественного состава и строения, что неосознанно воспринимается нами как его душа. Каждая экосистема биосферы в силу присущих ей климатических и ландшафтных отличий, а также своеобразия тех видов живых организмов, которые её составляют, имеет свою особенную душу. И, наконец, каждый живой организм, в силу присущих ему видовых особенностей, а также возрастных и половых отличий, имеет свою индивидуальную душу. (Прекрасная поляна, тихое озеро, любимое животное. Неприятный лес, нехорошая речка, дурное животное.)

§536. Душа не приходит к живым организмам, как, впрочем, и ко всем неживым системам природы, откуда-то со стороны. Её никто "не вдыхает" в них. Она принадлежит им имманентным образом. Как *материальность* мира неотделима от его *имматериальности*, так и живое тело, являясь системой многих органов, неотделимо от своей души, выполняющей в нём роль его всеобщего имматериального начала.

§537. Каждый живой организм является подчинённым элементом той внешней по отношению к нему среды, в которой он обитает. На протяжении всей своей жизни он активно взаимодействует с ней. А это значит, что его душа обращена не только внутрь своего организма, но также и вовне него, в тот мир, в котором обитает данное живое существо. Посредством органов чувств тела душа животных непрерывно впитывает в себя многообразные ощущения предметов внешнего мира.

Вот эта способность животных к ощущению внешнего мира даёт их душам второе назначение – быть вместилищем всех воспринимаемых ими внешних ощущений. Душа животных, следовательно, не только управляет физиологическими процессами внутри организма, но и, поскольку эти процессы зависят от их активного взаимодействия с окружающей средой, осуществляет непрерывный чувственный контакт с внешним миром.

§538. Это свойство материи *быть ощущаемой* для самой себя мы находим уже на низших ступенях её развития. Так, например, конфигурация движения небесных тел основана на взаимном ощущении ими своих масс. Гармония сосуществования множества особей различных видов в живой природе также основана на практике чувственного восприятия ими друг друга.

Заключённая в *имматериальности* природы способность быть ощущаемой и присущая животным, и человеку в частности, способность иметь *ощущения*, даёт в результате каждому индивиду тот первичный материал чувственных ощущений, на базе которого в нём развиваются все дальнейшие формообразования его духа: душа, сознание, интеллект и воля. И первой в этом ряду стоит душа, поскольку она выражает собой ещё неосознанное, только чувственное единство человека с окружающим миром.

§539. Наши души находятся в непосредственном единстве с внешним миром. Они погружены в него, чувственно слиты с ним. Что бы мы ни делали, чем бы ни было занято наше сознание, душа, в отличие от него, постоянно чувственно впитывает в себя всё происходящее вокруг нас. Но лишь иногда, и чаще это происходит в юном возрасте, мы обращаем своё внимание на данное обстоятельство. В такие минуты нами завладевает ощущение глубочайшего симпатического (чувственного) единства с природой. Подобно листикам на кроне дерева, мы начинаем ощущать в себе интимнейшее чувство родства всего, что наполняет наши души, со всем тем, что окружает нас.

Тени сизые смешались,
 Цвет поблекнул, звук уснул –
 Жизнь, движенье разрешились
 В сумрак зыбкий, в дальний гул...
 Мотылька полёт незримый
 Слышен в воздухе ночном...
 Час тоски невыразимой!..
Всё во мне, и я во всём!..

Вот эта формула – *всё во мне, и я во всём!* – выражает собой сам принцип существования нашей души.

§540. Определения понятия *души*, которые нам теперь предстоит рассмотреть:

- а) *природные качества*,
- б) *чувство самого себя*,
- в) *внешний облик*.

Природные качества

Все мы рождаемся в лоне нашего мира и проживаем в нём всю свою жизнь. Соответственно, всеобщая имматериальность природы во всех её конкретных проявлениях непосредственным образом проникает в души людей и откладывается в них. В силу такой природной предопределённости душа каждого человека обладает:

- а) *природными качествами* как таковыми,
- б) *переменной естественных состояний*,
- в) способностью к *ощущению*.

Природные качества как таковые

§541. **Природные качества** предшествуют всему тому богатому содержанию, которое душа каждого человека наживает самостоятельно в процессе всей его жизни.

Первую группу составляют те природные качества, которые откладываются в душе под воздействием космического и метеорологического процесса планеты и потому имеют **всеобщий** характер:

- смена времён года,
- чередование частей суток,
- изменения погоды.

Вторую группу составляют те природные качества, которые обусловлены разделением всей массы человечества на **особенные** части:

- религиозные,
- национальные,
- зодиакальные.

Третья группа природных качеств имеет **единичный** характер:

- врождённые задатки человека,
- темперамент,
- характер.

§542. Всеобщие качества. Растения и животные находятся в непосредственном единстве с космической и метеорологической жизнью планеты. Можно поэтому сказать, что они стоят ближе к ней, но это выражение лишено смысла, поскольку растения и животные сами являются частью природы. У людей непосредственная связь с космической и метеорологической жизнью планеты также присутствует, но в меньшей степени. Чем более люди образованны и отделены от природы благами цивилизации, тем менее они зависимы от происходящих в ней процессов.

Смена времён года. Растения всецело зависят от смены времён года. Весной они оживают и расцветают, летом идут в рост и формируют плоды, осенью плодоносят, а зимой у них происходит приостановка развития. Поведение животных также напрямую зависит от смены времён года, в соответствии с которыми у них существуют периоды спаривания, сезоны миграций, время спячки и т.п.

У людей смена времён года проявляется в форме перемены *предрасположенностей* души. Условия *зимы* располагают нас к самоуглублению, к обучению, к сосредоточению своих сил на творчестве и домашней жизни. *Весна* усиливает чувство природного единства индивида с родом, что, с одной стороны, выражается в повышении влечения к противоположному полу, а с другой – в обостряющемся чувстве одиночества. Именно на весну приходится как массовый расцвет любовных чувств, так и наибольшее число суицидов. *Лето* – время суетливое, когда человек чувствует себя вырвавшимся (или вытолкнутым) из привычного ритма трудовых будней на свободу. Оно располагает к активному отдыху, к сближению с природой, к путешествиям. *Осенью* нарастает предрасположенность к восстановлению трудового и жизненного ритма, к упрочению достигнутых результатов, к переключению внимания человека на творчество, на созидание.

И с каждой осенью я расцветаю вновь.
Здоровью моему полезен русский холод.
Желания кипят – я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн...

Смена времён года не вызывает у человека никаких неподконтрольных его сознанию проявлений. И если, к примеру, многие религиозные праздники привязаны к тому или иному периоду года, то сделано это не по природному инстинкту, а по вполне сознательному расчёту.

Чередование времени суток обуславливает перемену *настроенности* души. *Утром* душа ещё находится в состоянии погруженности в себя, в сущностный мир человека. Поэтому утром в нас господствует настроение сосредоточенности и серьёзности в отношении предстоящих дел. *Днём* душа предаётся работе, в процессе которой она интенсивно воспринимает разнообразный материал окружающей нас действительности. *Вечером* душа пребывает в состоянии рассредоточенности. Она настроена на отвлечённые размышления и развлечения. *Ночью* душа человека переходит из утомляющего состояния дневной суеты к состоянию уединённости в самой себе. Во сне вся разномастность дневных впечатлений погружается в её глубины и чувственно переживается ею.

Перемена погоды. Растения и животные задолго предчувствуют перемену погоды, что наглядно отражается на их поведении. Перемена погоды влияет и на *самочувствие* людей. Если температура за сутки изменяется на 15-20 градусов и, соответственно, меняется атмосферное давление, то это сказывается на состоянии всех людей. Менее резкие перемены погоды ощущают на себе *метеочувствительные* люди. Но в отличие от смены времён года и чередования частей суток, которые подвержены определённой закономерности, изменения погоды менее предсказуемы. Но, опять-таки, влияние погоды на состояние души имеет только процессуальный характер и не затрагивает самой сути человеческой деятельности.

§543. Особенности природные качества. Антропологические различия человеческих рас (негроидной, европеоидной, монголоидной) связаны с географическими особенностями тех территорий планеты, где они формировались. Но сами по себе они не влияют на природные качества человеческих душ. Неважно, к какой расе принадлежит человек, важно, в какой среде он вырос, какое воспитание и образование получил. Особенности природные качества наших душ определяются следующими факторами:

- религиозным,
- национальным,
- зодиакальным.

§544. Религии. Являясь базовым элементом культуры народов, религия накладывает свой отпечаток на душевный склад людей, её исповедующих. Первое различие здесь имеет место между представителями мировых религий: буддизм, иудаизм, христианство, мусульманство. Далее различия наблюдаются уже внутри самих религий. Христианский мир делится на католиков, протестантов, православных и другие конфессии. Исламский мир – на суннитов и шиитов. В буддизме – махаяна, ламаизм, тантризм.

Все содержащиеся в них различия отражаются на качествах, присущих людским душам, но с разной степенью интенсивности, что зависит от условий воспитания, уровня образования, идеологии общества в отношении церкви. У одних людей они могут проявляться больше, у других – меньше, но если брать в целом весь народ, то эти различия проступают весьма отчётливо: христианская Европа, мусульманский Ближний Восток и Средняя Азия, буддистский Китай и Юго-восточная Азия.

§545. Нации. Особенности качества души получают дальнейшую спецификацию через *национальный дух*, или *национальный характер* того народа, которому принадлежит человек. При формировании национальных качеств сказывалось влияние географических особенностей территории проживания народа: море, степь, лесостепь, тундра, горы. Мы выделяем характер *горских* народов, характер *степных* народов, характер *северных* народов. Территория проживания *великих* народов включает в себя, как правило, разнообразный рельеф: и леса, и степи, и горы, и море, что также отражается на их национальном характере.

Помимо внешних факторов, при формировании национального духа народов существенную роль играет их рефлексия в отношении друг друга. Каждый народ, стремясь осуществить себя в своей национальной самобытности, развивает в себе те особенности качества, которые менее развиты у других. Иначе говоря, черты национального характера развивались по принципу "что одному любо, то другому не годится". В результате сегодня при упоминании таких слов, как *англичанин*, *француз*, *итальянец*, *немец*, *русский*, *китаец* и т.д., в нашем представлении возникает вполне определённый образ человека, отличающийся от всех остальных набором своих национальных качеств.

§546. Знаки Зодиака. Помимо религиозных и национальных качеств, люди различаются также по зодиакальным особенностям своего душевного склада. Данные различия описываются по двум схемам: по европейской, где год разделён на 12 периодов, и по восточной, где деление проводится по годам 12-летнего цикла.

Различия психологических типов людей, рождённых под разными знаками Зодиака, столь очевидны и, более того, столь обстоятельно исследованы, что не учитывать их невозможно. Другой вопрос: чем они определяются? Здесь можно указать на три фактора.

1. Влиянием периодически изменяющихся комбинаций звёзд, на чём настаивают сами астрологи.

2. Различием времён года, в течение которых шёл период внутриутробного развития человека. Уж если яровые посевы отличаются от озимых, то надо полагать, что и души людей, рождённых в разные периоды года, тоже могут чем-то отличаться друг от друга.

3. Между *всеобщими* качествами людей, которые у отдельных народов проступают в форме национальных черт их характера, и *единичными* качествами каждого конкретного человека должна находиться связующая их *особенность*. Так вот, такой природной особенностью могут являться как раз зодиакальные различия психических типов людей. Иначе говоря, разделение всей массы людей на несколько зодиакальных типов необходимо для гармонизации жизнедеятельности самого общества. Благодаря им обеспечивается необходимое богатство особенных душевных качеств составляющих ткань общества индивидуумов.

Таковы три фактора, которые можно рассматривать как причины существования зодиакальных различий. Что же касается более подробной характеристики данных различий, то по этому вопросу следует обращаться к соответствующей литературе.

§547. *Религиозные, национальные и зодиакальные различия* составляют особенные природные качества людей. Они проявляются через внешний облик людей, образ их жизни, их предрасположенность к определённым видам деятельности, к профессиям и т.д. Однако, выделяя эти качества, нам необходимо помнить о том, что все они относятся лишь к *ступени* природных определений души и не затрагивают самой сути человеческого духа. Сознание людей свободно по отношению к природным качествам их душ и не зависит от них. А это значит, что теоретикам сегрегации всех мастей – *расистам, националистам и религиозным фундаменталистам* – следует уяснить себе, что все рассуждения о духовном превосходстве представителей одной расы, нации или религии над другими не содержат в себе никакой истины. Главным в человеке является его разум, для которого не существует никаких ограничений, связанных с природными качествами души.

§548. Единичные природные качества. Всеобщие и особенные качества получают своё действительное проявление только через души конкретных людей. Душа каждого человека содержит в себе определённую меру всех рассмотренных выше качеств. К ним присоединяются его индивидуальные природные качества, каковыми являются:

- а) природные задатки,
- б) темперамент,
- в) характер.

§549. Под природными *задатками* следует понимать совокупность тех качеств человека, которые даны ему от рождения, в отличие от всех тех знаний и умений, которые он приобретает по ходу своей жизни. К природным задаткам принадлежат *талант* и *гениальность*. Оба слова выражают определённую предрасположенность, которую душа человек получает от природы, но *гениальность* шире *таланта*.

Гениальность порождает нечто новое в сфере *всеобщего*, тогда как *талант* порождает новое только в сфере *особенного*. Иначе говоря, гениальность порождает новый принцип, тогда как талант действует в пределах уже открытого принципа. Например, гениальностью обладал сам Вильгельм Гегель, поскольку он впервые развил в своей энциклопедии принцип логической систематизации всего арсенала определений нашего разума. Все последующие комментаторы его учения являются в лучшем случае только талантами.

Но природные задатки сами по себе, без претворяющей их в жизнь воли человека, мало чего стоят. Для того чтобы талант и гениальность получили своё развитие и воплотились в реальные дела, соответствующие их мере, человек должен много трудиться. Как говорил прирождённый изобретатель Томас Эдисон: "Во мне 1% гения и 99% потения". В религии же эта мысль выражена иначе: "Кому много дано, с того много и спросится".

Помимо большого труда, талант и гениальность предполагают также необходимость овладения человеком всеми теми достижениями, которые уже накоплены человечеством в

соответствующей сфере деятельности. Без этого природные задатки человека обречены либо погибнуть, либо выродиться в пустую оригинальность.

§550. Если талант и гениальность проявляются через тот или иной вид деятельности человека, то *темперамент*, напротив, не имеет никакой непосредственной связи с различными видами деятельности людей. Нельзя, например, сказать, что все музыканты – сангвиники, а все библиотекари – флегматики.

Трудно определить, что именно следует понимать под темпераментом. Он не относится ни к содержанию поступков, ни к способностям человека, ни к страстности его отношения к делу. Главное различие общепринятых типов темперамента – *сангвинического, флегматического, холерического и меланхолического*, заключается, видимо, в том, каким образом *субъективный мир* человека интегрируется в *объективные процессы*.

Один человек легко настраивается на работу и сразу же приступает к её исполнению. Другому, наоборот, требуется некоторое время на то, чтобы внутренне подготовиться к ней, сосредоточиться на её исполнении. Одни футболисты перед игрой усиленно разминаются, разогревают себя. Другие, наоборот, сидят на траве в расслабленном состоянии. Одному человеку необходим размеренный образ жизни, где у него всё идёт "по графику", согласно которому он методично переходит от одного дела к другому и при этом ни о чём не забывает и всё успевает. Другой человек более импульсивен. Он легче перестраивается с одной работы на другую, но именно по этой причине он менее предсказуем и надёжен.

Можно предполагать, что сангвиники и холерики легче вовлекаются в работу, тогда как меланхолики и флегматики более зависят от своей субъективности, им требуется больше времени для того, чтобы настроиться на неё. С другой стороны, сангвиники и холерики более подвижны и легче переходят от одного дела к другому, тогда как флегматики и меланхолики, наоборот, более углубляются в суть работы и труднее выходят из неё.

Темперамент – это неустойчивое качество, которое меняется в зависимости как от возраста человека, так и от перемены внешних обстоятельств его жизни. Чем более цивилизованной делается наша жизнь, тем менее проявляются те манеры поведения людей, которые диктуются их естественной (животной) природой. Контраст различных типов темперамента в древности и в средние века проступал в поведении людей более резко и непосредственно, чем в настоящее время. В современном урбанизированном и технологичном обществе это различие теряет своё былое значение. Параметры поведения человека задаются уже преимущественно со стороны общества – воспитанием и действующими в нём нормами.

§551. В отличие от темперамента *характер* человека представляет собой то, что отличает его от всех других людей. Только через характер человек приобретает свою устойчивую определённую, свою индивидуальность. *Характер* – это процессуальная сторона деятельности человека, в ходе которой он, не давая сбить себя с выбранного пути, преследует свои цели и интересы, сохраняя во всех действиях согласие с самим собой. Человек с характером импонирует другим людям, поскольку они знают, с кем в его лице имеют дело. От каждого человека следует требовать, чтобы он проявлял характер.

Однако для того, чтобы характер человека оказался востребованным, требуется ещё и насыщенное содержание его целей. Великие цели порождают великие характеры. И наоборот, если человек цепляется за мелкие и бессодержательные цели, то вместо характера он проявляет *упрямство*, которое имеет лишь форму характера, но не его содержание. В упрямстве – этой пародии на характер – индивидуальность человека становится отталкивающей, препятствующей налаживанию его отношений с другими людьми.

Если *задатки* и *темперамент* человека имеют природное происхождение, то *характер*, как говорят, дело наживное. И тем не менее нельзя отрицать, что и характер имеет под собой некоторую природную основу, что одни люди уже от рождения

предрасположены к обладанию более сильным характером, чем другие. Поэтому мы рассматриваем характер именно здесь, в учении о природных качествах души.

§552. К более уникальным качествам душ людей относятся *идиосинкразии*: боязнь высоты, склонность к воровству, умение двигать ушами, способность легко садиться на шпагат, перемножать в уме большие числа, испытывать симпатии к одним словам и именам и неприязнь к другим и т.п. Данные свойства имеют единичную, случайную природу и потому не могут обладать всеобщим значением.

Таковы природные качества души:

- а) всеобщие – зависимость от времён года, времени суток, погоды;
- б) особенные – религиозные, национальные, зодиакальные;
- в) единичные – талант и гениальность, темперамент, характер.

Естественные состояния

Естественные состояния души человека обусловлены:

- а) *возрастом*;
- б) *половым отношением*;
- в) *сном и бодрствованием*.

В разделе, посвящённом *живому веществу*, мы говорили об этих состояниях как о положенных биохимическим процессом, который осуществляют индивидуальные живые организмы. Здесь же нам предстоит рассмотреть их с точки зрения их духовного содержания, каковое они имеют в человеке.

§553. **Возраст.** Возрастной ряд начинается с непосредственного отделения индивидуума от рода, т.е. с момента рождения человека, и заканчивается духовным слиянием человека с обществом и отрицанием его природной единичности – смертью. Но то, что в биологии представлено противоположностью *индивид – род*, в человеческом мире существует как противоположность *человек – общество*. В основе рода лежит генетическое единство людей, в основе общества – их духовное единство. Слияние природной и духовной основ общества проявляется в душе каждого конкретного человека тем образом, что последовательность физических изменений его организма синхронизирована с последовательностью развития его духовного облика. Отсюда развивающийся ряд возрастных состояний человека: детство – отрочество – юность – зрелость – старость.

§554. **Детство** – это период непосредственного единства индивида со своим родом. Новорождённый малыш – это ещё не человек в собственном смысле этого слова, это природный материал для дальнейшего формирования из него человека. Задача ребёнка в этот период состоит в том, чтобы отделиться от породившего его рода и осознать себя в своём наличном бытии.

На пути к этому ребёнок первым делом осваивает свои органы чувств. Он учится узнавать свои ощущения и доверять им. (Попробуйте вспомнить, уважаемый читатель, свои самые первые ощущения цвета, запаха, вкуса и то удивление, с которым Вы их находили в себе.) Слившись со своими ощущениями, ребёнок начинает воспринимать окружающий мир как нечто внешнее по отношению к себе. Обретая чувство внешности реального мира, он и самого себя учится воспринимать в качестве реального предмета.

Предметное отношение к самому себе порождает у ребёнка потребность в применении своих сил. Через овладение ходьбой он получает доступ к перемещению в пространстве, что порождает у него чувство самостоятельности. Овладевая своими руками, он начинает

проявлять свою самостоятельность в действии. Через общение с другими людьми он обретает своё Я, благодаря чему освобождается от безраздельной погруженности в процедуру чувствования самого себя. По мере становления самосознания ребёнок переходит к формированию своей индивидуальности.

§555. Отрочество – это период развития индивидуальности человека, его природного своеобразия. В этом возрасте у детей формируется интеллект, они делаются любознательными. Им уже недостаточно воспринимать только те предметы, которые встречаются непосредственно в опыте. Развивающееся мышление подростка требует отвлечённых образов, что обуславливает появления в этом возрасте влечения к чтению книг и слушанию рассказов о далёких мирах, о заморских странах, о необычных явлениях, о страшных и героических историях, чтобы представляемые образы не просто пассивно входили в сознание подростка, а захватывали всё их существо, помогая им тем самым ощущать свою индивидуальность.

В отроческие годы дети движимы мыслью, что они ещё не являются тем, чем они должны быть в этой жизни. Поэтому подростки хотят учиться. Но чему именно они должны учиться, они не знают. В этом возрасте дети ещё не способны разумно проявлять свою волю, поэтому во всех своих занятиях они нуждаются в наставлениях взрослых. И коль скоро их формирующийся рассудок в этот период ещё сосредоточен преимущественно в сфере образных представлений, то для удержания стремления подростков к развитию в правильном направлении им необходимы примеры для подражания: образы пророков, народных героев, исторических деятелей, современных кумиров. С наступлением половой зрелости у молодых людей просыпается мощное чувство рода. Мальчики и девочки становятся юношами и девушками.

§556. Юность – это возраст, когда дух человека входит в отношение противоположности к обществу. С одной стороны, сознание юношей устремлено к постижению этого мира и к отысканию своего места в нём. С другой стороны, они ещё видят этот мир не таким, каков он есть, а таким, каким они его хотят видеть, исходя из своих возросших и основанных на чувственности представлений и идеалов. Юноши поэтому склонны к предъявлению завышенных требований как по отношению к обществу в целом, так и по отношению к тем его сферам, которые вызывают у них наибольший интерес. Положительной стороной наличия таких идеалов является осознание юношами необходимости получения специального образования.

Исходя из своих идеалов, юноше может казаться, что весь мир пребывает во зле и что его надо непременно перестроить. Однако по мере предпринимаемых им попыток по преобразованию мира он, погружаясь в реальные *дела*, постепенно всё дальше отходит от своих идеалов. Он начинает осознавать, что всё обстоит как раз наоборот, что это он существует со своими идеалами лишь благодаря тому, что существует этот мир. Что он может найти сферу приложения своих сил и задатков только в этом, пусть далеко не совершенном, но всё же единственно данном нам мире. Достигнув такой точки зрения, юноши и девушки становятся *взрослыми*.

Но и после этого человек ещё долгое время продолжает нести в своей душе мечты и идеалы своей юности. И где-то лишь на четвёртом десятке лет жизни он начинает постепенно забывать о них. В этом возрасте человек как существо конечное, которому отпущен определённый срок жизни на этой земле, становится подобным двуликому богу Янусу, который в мифологии древних римлян был богом входов, дверей, переходов. Он имел два лица, одним из которых обозревал уже пройденный этап жизни, другим созерцал грядущее. Так и человек в возрасте 30-40 лет, с одной стороны, ещё продолжает нести в себе свои юношеские идеалы и мечты, а с другой – начинает усматривать всё более явно проступающие очертания своей дальнейшей жизни. То, чего он успел достичь к этому возрасту, позволяет ему в определённой степени судить о том, чего ещё он может ждать от своей дальнейшей жизни. "*Первый тайм мы уже отыграли...*". Конечно же, будет

ещё и второй тайм, и что-то ещё можно будет успеть поправить, но уровень игры, на который ты оказался способен, уже определён. Вот только в этом возрасте исчезают последние иллюзии юности и дух человека наконец смиряется с тем, на что он действительно оказался способен в этой жизни. Такое примирение с реальностью даётся всем по-разному. Кто-то никого не винит за победившую его идеалы прозу жизни, кто-то начинает винить в этом своего ближнего, кто-то – дальнего.

§557. В зрелом возрасте место идеалов занимает реальное *дело*, практическая деятельность людей. Это возраст *мужа*, когда человек живёт уже преимущественно интересами того дела, которому служит. За счёт своей деятельности (работы) человек интегрирует себя в общество, где, с одной стороны, он реализует самого себя в своей особенности, весь свой творческий потенциал, а с другой – осуществляет развитие своей страны. Только через практическую деятельность человек обретает свою значимость для общества и оправдание своей жизни.

Но так как успехи общественного развития становятся заметными только при весьма значительной сумме сделанного, то, соответственно, и человек лишь в конце всего жизненного пути, оглянувшись назад, сможет увидеть свой вклад в общее дело. Осознание этого вклада освобождает человека от грусти по поводу его несостоявшихся юношеских идеалов. То истинное, что содержалось в них, получило своё претворение, ну, а то вздорное, что с ними соседствовало, безвозвратно ушло, как и должно было уйти, в реку забвения, в Лету.

В каждой частной жизни, в каждой профессии есть нечто закономерное, устойчивое, повторяющееся. И чем дольше человек живёт и трудится, тем в большей мере из всего богатства их содержания для него проступают их основные черты. Благодаря им он полностью овладевает своей профессией и всей своей устоявшейся жизнью. Он внутренне срашивается с ними, в результате чего у него постепенно угасает интерес и к делу, и к повседневной жизни вообще. Дойдя до вершины своего духовного развития, равно как и в силу физического износа организма, человек переходит в последний свой возраст – старость.

§558. *Старость.* Прожитая жизнь в снятом виде представляет собой состоявшийся акт слияния индивида с обществом. Пожилой человек всё освоил в этой жизни: было детство, была учёба, была удача и любовь, было супружество и дети, была работа и творчество, были взлёты и падения, было здоровье, и пришла немощь... Пройдя через все эти определения своей жизни, старик в итоге срастается с ними. Изначальная противоположность к данному содержанию жизни теперь уже снята им, и у него постепенно затухает интерес к тому, чем он жил. Из всего того, что ему может ещё встретиться, существенное он уже знает. Ум старика обращён только к этому существенному содержанию и к тем прошедшим временам, когда он овладевал им, осваивал его.

Конец – делу венец. Это состоявшееся единство с внешним миром возвращает душу человека в исходное состояние, к ещё не знающему противоположности младенчеству. *Впадание в детство и выживание из ума* свидетельствуют о том, что дух старика стремится начать новую жизнь. Но поскольку его тело уже исчерпало все свои ресурсы, то наступает смерть.

Таким образом, последовательный ряд возрастов образует единый цикл жизни человека:

1. Детство – период отделения ребёнка от рода.
2. Отрочество – становление индивидуальности.
3. Юность – вхождение в состояние противоположности к обществу.
4. Зрелость – единство противоположности, достигаемое посредством деятельности человека во благо себе и обществу.
5. Старость – слияние индивида с обществом.

Завершается ряд возрастных состояний тотальным отрицанием дальнейших изменений – *смертью* человека.

§559. Половое отношение. Второй вид природных состояний души человека обусловлен половым отношением.

1. **Половая принадлежность.** Первая фаза развития полового отношения – это вхождение индивида в состояние половой самоидентификации, ощущение им своей половой особенности. Казалось бы, само собой разумеется, что я всегда являюсь мужчиной, а та или иная особа – женщиной. Но то, что само собой разумеется, делается привычным настолько, что нередко забывается само собой. Только в период гиперсексуальности, который приходится на молодые годы, чувство половой принадлежности неотступно сопровождает человека. В последующие годы человеку приходится периодически вспоминать об этом. Лишь ощущая в самом себе недостаток своей противоположности, мы становимся способными осознавать самих себя в своём половом отличии.

2. **Состояние противоположности.** Второе состояние, вызываемое половым отношением, – появление в душе человека влечения к особе противоположного пола. В этом состоянии абстрактная противоположность полов принимает конкретные очертания. Причём объект полового влечения определяется не столько нашим сознанием, сколько нашими душами. Чувственный интерес к определённой личности возникает не на основе доводов разума, а на почве неподвластных сознанию симпатий души. Справедливо говорят, что любовь слепа, поскольку она является делом наших душ, а не сознания.

Мне не к лицу и не по летам...
 Пора, пора мне быть умней!
 Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей...
 Когда я слышу из гостиной
 Ваш лёгкий шаг иль платья шум,
 Иль голос девственный, невинный,
 Я вдруг **теряю весь свой ум...**
 Вы улыбнётесь – мне отрада;
 Вы отвернётесь – мне тоска;
За день мучения – награда
 Мне Ваша бледная рука...

3. **Единство противоположности.** При совокуплении души любовников переходят в состояние ощущения своего единства с родом, которое сохраняется после этого ещё какой-то срок, по истечении которого они вновь входят в состояние половой самоидентификации.

На первый взгляд может показаться, что род – это так далеко от нас, от пары его представителей, которые в эти моменты всегда думают только о себе. Однако бесчисленное количество совершаемых нами за свою жизнь половых актов несёт в себе, тем не менее, и некоторый реальный результат – рождение (двух, трёх и более) детей. Тем самым чувственный эгоизм индивидов содержит в себе и всеобщий интерес продолжения рода человеческого.

§560. Состояния сна и бодрствования. Третий вид естественных состояний души – это чередование *сна* и *бодрствования*. К состоянию **бодрствования** относится всякая отмеченная признаком *самосознания* деятельность человека. В период бодрствования душа человека активно воспринимает в себя всё ощущаемое им богатство красок

окружающего мира. При погружении в *сон* деятельность самосознания человека прекращается. Вместо неё активизируется чувственная жизнь души.

В состоянии *сна* происходит закрепление воспринятых душой в период бодрствования многообразных *ощущений* внешнего мира. Пробуждение души есть акт *суждения* человека о самом себе: "Я открыл глаза; я проснулся". В этом суждении мы из бессознательного состояния сосредоточенности во внутренней жизни своей души переходим в состояние активной сознательной жизни.

Поскольку дневной свет способствует обнаружению содержания внешнего мира, а ночь, наоборот, затемняет его, постольку для людей вполне естественным является бодрствовать днём и спать ночью. Период бодрствования, в течение которого душа пребывает в напряжённом состоянии по отношению к внешнему миру, имеет в себе некоторую меру. Деятельность бодрствующего духа вызывает утомление и влечёт человека к переходу в состояние сна. Сон, в свою очередь, также имеет известную границу в самом себе и переходит в свою противоположность – в состояние бодрствования духа.

Таковы естественные состояния души: *возрастные, половые*, а также состояния *сна* и *бодрствования*. В отрицательном отношении *бодрствование* определяется через *сон*, и наоборот. В положительном отношении отличие бодрствования от сна состоит в активизации *ощущающей* деятельности человека.

Ощущения

§561. В момент перехода человека из состояния сна в состояние бодрствования полностью восстанавливается его способность к *ощущению* внешнего мира. Проснувшись, мы первым делом открываем глаза и активизируем деятельность своих органов чувств: слуха, обоняния, осязания, вкуса, зрения. Потягиваясь, мы тем самым прощупываем своё тело и убеждаемся в том, что всё у нас по-прежнему на месте. Тем самым мы удостоверяем свою пробуждённость, свой переход в состояние бодрствования.

В бодрствующем состоянии наши органы чувств активно воспринимают предметы окружающего мира. В ходе этого в наши души непрерывным потоком вливаются многообразные ощущения.

§562. *Ощущение* – это положительное отношение человека к окружающему миру. Например, простое прикосновение представляет собой отношение между мной и чем-то внешним по отношению ко мне – тем предметом, к которому я прикоснулся. Воспринятые органами чувств импульсы ощущений снимаются душой и становятся её собственным *идеальным* наполнением. Если, прикоснувшись к какому-либо предмету, я почувствовал это, то тем самым данное ощущение приняло во мне идеальную форму и стало достоянием моего духа. Если теперь я прекращу само действие прикосновения, то это ощущение тем не менее останется во мне, ибо оно снято и сохранено моей душой.

То же самое происходит и тогда, когда мы вовсе не обращаем внимания на какие-либо свои внешние ощущения, хотя постоянно испытываем их. Наша душа так же преобразует их в идеальную форму и делает их своим достоянием. Например, на фоне всех тех дел, которыми Вы, уважаемый читатель, занимались на протяжении всего сегодняшнего дня, вокруг Вас постоянно бурлила жизнь. Пока Вы утром приводили себя в порядок, по радио или телевизору передавали какие-то сообщения, где-то по соседству хлопали двери, лаяли собаки... Когда Вы вышли на улицу, Вас обдувал ветерок, плывущие по небу облака то заслоняли, то открывали солнце. Мимо Вас проносились какие-то машины, мелькали лица людей, менялись фасады зданий и интерьеры помещений, где-то играла музыка, доносились какие-то разговоры, ощущалось разнообразие запахов и т.д. И хотя на всё это Вы не обращали никакого внимания, поскольку Ваше сознание было занято другими

проблемами, тем не менее Ваша душа восприняла в себя все эти ощущения, идеализировала их и сохранила в своих сокровенных глубинах.

§563. Душа – бездонная шахта ощущений. Глаза, уши, нос, рецепторы языка и кожи открыты и функционируют в нас в течение всего дня и на протяжении всей нашей жизни. Через них нескончаемым потоком в наши души вливается масса внешних ощущений, которые становятся их собственным наполнением. Если для нашего сознания существуют только те ощущения, на которые мы обращаем своё внимание (внимание своего Я), то для нашей души важны все ощущения вообще, которые *где-либо, когда-либо* и *как-либо* были восприняты нашими органами чувств. Все они поглощаются ею и становятся её собственным содержанием.

Душа человека – это бездонная шахта, в которую уносятся все бессознательно воспринимаемые нами ощущения. Человек никогда не может знать, сколько ощущений он действительно имеет в глубине самого себя, хотя бы и забытых им или даже вообще незнакомых ему, поступивших в него, минуя его сознание. Сколько всего человек видел, слышал, обонял, вкушал, осязал, он никогда не знает. Но всё это поступает в глубины его души и сохраняется в ней. Нейроспециалисты утверждают, что у человека в процессе мышления задействовано только 5% объёма мозга. Исходя из этих цифр, можно предположить, что остальные 95% задействованы на восприятие и переработку той бездны ощущений, которая накапливается в каждом из нас за все прожитые нами годы. И эти 95%, как мы узнаем позднее, также представляют собой необходимый компонент деятельности нашего мышления.

§564. Душа неповторима. Ощущения сиюминутны и конкретны. Они всегда принадлежат тому или иному человеку, в отличие, например, от слов, которые обладают одинаковым значением для всех людей. В силу такой мимолётности и адресной конкретности воспринимаемых нами ощущений в каждом из нас содержится *своя* уникальная *бездна ощущений*, накопленных нами за всю нашу жизнь. Поскольку *моя* бездна *моих* ощущений составляет содержание *моей* души, постольку её (бездны ощущений) индивидуальное своеобразие предопределяет собой уникальность и неповторимость *моей души* в целом.

§565. Помимо того что душа каждого человека содержит в себе свою уникальную бездну ощущений, она также, в силу своих природных качеств, проявляет своё собственное отношение к ним, определяя их значение для самой себя. Поэтому одно и то же содержание ощущений может восприниматься разными людьми по-разному. Когда один из двух стоящих на улице собеседников говорит: "По-моему, холодно", а другой: "По-моему, нет", то ощущают они при этом одну и ту же температуру воздуха. Но вот то, что эта температура отрефлектировалась в их душах по-разному, позволило каждому из них сказать: *по-моему*. Поскольку я ощущаю мир *по-своему*, постольку во всей совокупности воспринятых мною за всю мою жизнь ощущений я имею отличное от всех других содержание *своей* души.

§566. Ощущения соединяют душу с телом. Ощущения поступают в наши души с двух сторон. Извне в нас поступают чувственные импульсы, идущие от воспринимаемых нами внешних предметов. Таковыми являются ощущения цвета, звука, запаха, вкуса и осязания. Другой поток ощущений приходит в наши души изнутри, со стороны нашего сознания. Это внутренние ощущения – аффекты. (От лат. *affectus* – душевное волнение.) К ним относятся: горе, гнев, стыд, досада, страх и другие, которые возникают в нас в результате деятельности нашего сознания.

Как внешние, так и внутренние ощущения души непосредственно связаны с телом и переходят в него. Внешние ощущения поступают в душу через внешние органы чувств, а

внутренние ощущения души (волнения, переживания, угрызения) делаются внешними, проступая через тело, *воплощаясь* в нём.

§567. Внешние ощущения. Способность к ощущению окружающих нас предметов обуславливает наличие в нашем теле соответствующих *органов чувств*. В них дух человека имеет своих внешних агентов, нацеленных на восприятие содержания окружающего нас мира. Глаза, уши, нос, язык, пальцы и поверхность кожи вообще воспринимают предметы внешнего мира и снимают их ощущения, которые становятся достоянием как души, так и сознания человека.

Внешние органы чувств специализированы следующим образом:

- а) *зрение* и *слух* являются чувствами *всеобщности* окружающего нас мира предметов,
- б) *обоняние* и *вкус* – чувствами *особенности* предметов,
- в) *осязание* – чувством их *единичности*.

Глаза и *уши* воспринимают одновременно все находящиеся вокруг нас в данный момент предметы. *Зрение* воспринимает освещаемые предметы. Оно имеет дело не со светом как таковым, а со спектром цветов. Соединяясь с тёмными телами, свет *омрачается* и порождает *цвет*. *Свет* есть средство видения, тогда как *цвет* – это то, что мы собственно видим. Иначе говоря, мы видим не свет как таковой, сам по себе свет невидим, а цвета, возникающие при соединении света с реальными предметами.

Хотя в обычной жизни зрение представляется нам самым важным чувством, но на деле всё обстоит как раз наоборот. Зрение является самым несовершенным чувством. Посредством зрения мы воспринимаем предметы не как объёмные трёхмерные тела, а как плоскостные изображения с присущими плоскости двумя измерениями: ширины и высоты. Глубину предметов мы учимся постигать только при помощи чувства осязания. Ощущая руками объёмную форму предметов, мы замечаем далее, что их глубине соответствует *тень*, падающая от них. С учётом созерцания теней, нам в дальнейшем начинает казаться, что мы видим также и глубину предметов.

С этим несовершенством зрительного восприятия связано также и то, что расстояние удалённости от нас предметов мы постигаем не за счёт чувства зрения как такового, а лишь за счёт умозаключений своего рассудка. Зная по опыту, что чем дальше от нас находятся предметы, тем более мелкими они нам кажутся, мы по их размерам судим о степени отдалённости их от нас. Подобную картину восприятия глубины пространства мы можем наблюдать у детей раннего возраста (до 1 года), глазам которых и дальние и ближние предметы представляются находящимися на одной линии. По этой причине ребёнок протягивает ко всем предметам руки, желая убедиться в том, находятся они рядом или удалены. Если при этом ребёнок сидит у вас на руках, то от этого первым делом страдают ваши волосы, нос, уши. По этой же причине все транспортные средства оборудуются задними стоп-сигналами, которые синхронно загораются при начале торможения, предупреждая водителей следующих сзади автомобилей, что дистанция начинает сокращаться.

К указанным недостаткам зрения надо добавить ещё тот, что оно даёт нам представление только о внешнем облике предметов и ничего не говорит об их внутреннем содержании. Ощущение внутренности тел нам доставляет *слух*. Внутреннее колебание сотрясённого тела в самом себе, ритмичное дрожание его частиц порождают его звучание. Благодаря звучанию внутреннее пространство предмета делается внешним, доступным для нашего восприятия. Вспомните, уважаемый читатель, как, держа в руках незнакомый предмет, мы сначала рассматриваем его, а потом, желая выяснить, каков он изнутри, стучим по нему, определяя по частоте звуковых колебаний материал, из которого он состоит.

Нос и *рот* предназначены для более близкого контакта с исследуемым предметом. *Обоняние* воспринимает запахи предметов, образуемые благодаря испарению и улетучиванию их вещества. Для ощущения *вкуса* необходим уже непосредственный

контакт субъекта с предметом. Соприкасаясь с предметом, наш язык обнаруживает в его составе различные химические соединения, что даёт нам ощущения сладкого и горького, солёного и нейтрального, щелочного и кислого.

Осязательные *рецепторы пальцев* рук и нашей кожи в целом дают нам восприятие *единичности* предметов. Поскольку в основе *осязания* лежит непосредственный контакт субъекта с массой и формой предмета, постольку это чувство является конкретнейшим и важнейшим из всех чувств. Строго говоря, только чувство осязания позволяет нам воспринимать единичные предметы в их отдельности. Оно даёт нам сведения о таких свойствах, как *тяжесть, форма, упругость, характер* поверхности, *температура*.

Чувство осязания является наиболее важным для живых организмов. Оно первично по своему происхождению. Все другие органы чувств вышли из него и приняли форму его различных модификаций. Поэтому потеря зрения и даже слуха может быть компенсирована посредством осязания, но не наоборот. Хотя едва ли можно представить себе такую ситуацию.

Таким образом, благодаря внешним органам чувств многообразные ощущения предметов окружающего нас мира становятся внутренним достоянием нашей души.

§568. Внутренние ощущения. Если внешние ощущения поступают в арсеналы души через телесные органы чувств (глаза, нос, уши, язык, кожу), то *внутренние ощущения* (аффекты), наоборот, появляются в ней благодаря деятельности нашего сознания. Наши мысли бывают различными по своему эмоциональному содержанию: горькими, радостными, грустными, страшными, возвышенными, нежными, злыми и т.д. Сообразно этому они вызывают в наших душах различные ощущения: волнения, переживания, угрызения, обиды и т.д.

Для того чтобы такие внутренние идеальные ощущения души (аффекты) могли быть почувствованы самим человеком, они должны быть положены в нём как нечто отличное от их идеальной формы и вместе с тем как нечто тождественное ей по своему содержанию. Происходит это тем образом, что внутренние ощущения души *воплощаются* в теле человека.

Наше тело повсеместно проникнуто душой, в силу чего *воплощение* её внутренних ощущений становится сколь возможным, столь и необходимым явлением. Все идеальные переживания и волнения нашей души переходят *в плоть* нашего тела, или, говоря иначе, они *во-плоть(ть)-аются* в нём.

И кто *во власти ощущений*,
Когда *кипит и стынет кровь*,
Не ведал наших искушений:
Самоубийство и любовь!

В этом четверостишии Ф.И. Тютчева для нас показательны первые две строчки, говорящие о проявлении в теле "власти ощущений", под воздействием которых в нём "кипит и стынет кровь". Ярчайшим примером *воплощения* идеальных переживаний души являются *стигматы* – кровавые раны, проступающие у фанатично верующих людей в тех местах их тела, где они были нанесены во время казни Иисусу Христу. На этом же эффекте основан принцип действия знаменитых детекторов лжи.

§569. В зависимости от своего идеального содержания внутренние ощущения души *воплощаются* в различных системах и органах тела человека. Одни – через кожу, другие – через органы кровеносной системы, третьи – через пищеварительные органы, четвёртые – через органы половой системы и т.д. Какую-либо закономерность здесь установить сложно. Действует один и тот же принцип: "Все болезни от нервов!", но проявляется он у всех по-разному.

Горе – это бессильное замыкание души в самой себе. Оно находит своё воплощение преимущественно в болезнях нижней части живота (половых органов). Следовательно, переживаемое человеком ощущение воплощается как раз в той системе, которая представляет собой отрицательный момент возврата организма к самому себе – через отрицание его репродуктивной функции.

Радость – это одноактное признание соответствия какого-либо события или какой-либо вещи моему субъективному представлению. Радость восстанавливает положительное отношение человека к миру, возбуждая работоспособность всех его систем. **Удовлетворённость** есть более длительное, спокойное чувство соответствия чего-либо внешнего нашим внутренним представлениям без момента интенсивности.

Чувство **гнева** мобилизует организм против враждебных сил. Оно воплощается в области груди, в сердце – в средоточии возбудимости и стремления вовне. Когда душа в гневе, у человека учащается сердцебиение, кровь бросается в лицо, мускулы напрягаются. Когда же гнев вынужден оставаться внутри человека, без излияния его вовне, тогда у него появляется близкое горю чувство **досады**, и в дело вступает система пищеварения. Досада воплощается в форме излития желудочного и панкреатического соков, а также желчи. Через это действие раздражённость организма выплёскивается на находящееся внутри него, но изначально чуждое ему самому содержание желудка.

Родственное гневу чувство **стыда** воплощается также через кровеносную систему. **Стыд** – это зачаток гнева на самого себя, это протест против своего неподобающего поведения. При ощущении стыда кровь приливает к лицу, у человека краснеют щёки и уши.

Гордость, наоборот, есть удовлетворительное чувство соответствия поступков человека тому, чем он хочет и обязан быть. Проявляется гордость в напряжении мышц тела, в выпрямлении осанки, во вздёргивании головы, что, в частности, приводит к некоторому задиранию носа.

В противоположность стыду **страх** – это сжатие души человека в себе самой перед угрозой кажущейся неминуемой потери в форме физического или морального ущерба для себя или для своих близких. Проявляется страх в оттоке крови от лица, в побледнении кожи и дрожи тела. В **испуге** мы ощущаем внезапное несоответствие чего-либо внешнего (ситуации, предмета) нашему субъективному представлению. Испуг воплощается в нервной системе организма, что приводит к заиканию, к трясучке, к обездвижению конечностей.

Зависть – это чувство непреодолимой зависимости от каких-либо обстоятельств. Зависть, следовательно, – это хроническое чувство страха за своё положение, которое также приводит к развитию внутренних заболеваний.

Таким образом, внутренние идеальные ощущения души (аффекты) воплощаются в теле, благодаря чему они делаются ощутимыми как для самого человека, так и для окружающих его людей. У радостного человека лицо светится, глаза сияют, внутри всё поёт, ноги пляшут. У человека, скованного горем, лицо мрачнеет, глаза тускнеют, тело обмякает.

Неужель под душой так же падаешь, как под ношей?

§570. Воплощение внутренних ощущений души происходит также и посредством **голоса**. В *плаче*, в *смехе*, в *криках*, в *причитаниях* внутренние ощущения человека находят такой способ своего внешнего проявления, при котором они исчезают с той же скоростью, с которой успевают обнаружить себя. Переходя в звуки, они незамедлительно покидают человека.

Смех вызывается противоречием, непосредственно обнаруживающимся в результате того, что нечто сразу оборачивается своей противоположностью, за счёт которой оно само себя отрицает. При этом предполагается, что сами смеющиеся не находятся во власти такого предмета и не рассматривают его как свой, ибо в противном случае они не смеялись бы, а плакали.

Плач противоположен смеху. В плаче проявляется внутренняя разорванность человека – боль. В слезах боль преобразуется в химически нейтральное соединение – воду. Слезы представляют собой преодоление критической точки боли. В выделении слёз заключается целебное действие плача.

Язык, членораздельная речь позволяют человеку выражать свои внутренние переживания в словах, благодаря чему они приобретают предметную форму и становятся внешними. Есть большой смысл в том, что в случае смерти читают молитвы, поют погребальные песни и выражают соболезнования. Сколь ни тягостны и ни формальны эти соболезнования, тем не менее они содержат в себе ту хорошую сторону, что в ходе их проговаривания происходит повторное обсуждение случившейся утраты, благодаря чему интимная скорбь души выносится из сферы внутренних переживаний вовне. В таких ситуациях врачи рекомендуют *разговорить* замкнувшегося в горе человека, помочь ему *излить* свою душу.

Таковы внешние и внутренние ощущения людей. Внешние ощущения, поступая через органы чувств тела, становятся внутренним идеальным достоянием души, а её внутренние идеальные ощущения (аффекты) воплощаются в теле и тем самым делаются внешними.

§571. На этом мы завершаем рассмотрение природных качеств души. Они формируются: а) временами года, временем суток, погодой, б) религиозной средой, национальным духом народа, зодиакальной принадлежностью, в) врождёнными задатками, темпераментом и характером человека. Душа также подвержена смене своих естественных состояний, которые проявляются: а) как возраст, б) как половое влечение и в) как чередование сна и бодрствования. И, наконец, в *бездне* своих внешних и внутренних ощущений душа каждого человека имеет своё собственное неповторимое содержание.

Противопоставляя себе своё собственное содержание, душа делает его предметом своего внутреннего восприятия, благодаря чему у человека формируется его *чувство самого себя*.

Чувство самого себя

§572. Душа каждого человека находит себя в бездне наполняющих её ощущений. Но находит себя не пальцами, не языком и не глазами, подобно тому как наше сознание обнаруживает окружающие нас предметы, и не умом, ибо в душе ума ещё нет. Она находит себя посредством *обретения* в самой себе *чувства самой себя*. Противопоставляя себе своё собственное наполнение, душа учится чувствовать его, а через это чувство – узнавать в нём самое себя и владеть собою.

§573. Индивидуальное Я каждого человека имеет своим основанием два корня. Первый, *внутренний* корень – это *чувство самого себя*, которое появляется в нас по рефлексивной формуле: "Я есть то, что я *в себе* ощущаю, а то, что я *ощущаю* в себе, то и есть моё Я". Второй, *внешний* корень – это наше *сознательное Я*, которое проявляет себя на основе знаний человека об окружающем мире и о самом себе как о реальном предмете, существующем в координатах этого мира.

Оба корня сливаются в одно наше Я, которое они совместно удерживают в рабочем состоянии на протяжении всей нашей жизни. Но здесь, в учении о душе, нас интересует только первый корень нашего Я, выходящий из *чувства самого себя*. (Второй корень будет рассматриваться в учении о сознании.) Соответственно, наша задача теперь заключается в том, чтобы проследить сам процесс формирования этого корня, т.е. процесс становления в нас *чувства самого себя*.

§574. Ступени становления чувства самого себя.

На первой ступени дух человека ещё целиком погружен в мир ощущений своей души и подчинён ему. Это – ступень *предчувствия* человеком самого себя.

На второй ступени дух человека входит в состояние противоположности к миру ощущений своей души, благодаря чему он начинает узнавать его и свыкается с ним. На этой ступени ещё неокрепшее чувство самого себя подвергает дух человека опасности вхождения в состояние *помешательства*.

На третьей ступени благодаря появлению *привычки* к обладанию своим телом и своими ощущениями в душе человека полностью утверждается его *чувство самого себя*.

Предчувствие самого себя

§575. На первой ступени становления чувства самого себя дух человека не находится ещё в отношении противоположности к наполнению своей души. Он ещё пребывает в состоянии полной погруженности в него. Соответственно, на этой ступени у человека нет *чувства самого себя* как такового, а есть лишь некоторое *предчувствие* самого себя.

Появляется это предчувствие в силу того, что наполнение души – бездна содержащихся в ней ощущений – живёт своей активной внутренней жизнью. Всё то, что когда-либо, где-либо и как-либо ощущалось нами, не лежит в ней пассивным грузом. Весь содержащийся в душе сонм ощущений постоянно чувственно переживается ею, в ходе чего в нас исподволь меняются настроения, эмоциональные состояния, появляются какие-то неосознанные побуждения и предчувствия. Вот эта автономная от сознания чувственная жизнь души, которая протекает в каждом из нас, даёт нам эффект *предчувствия* самого себя.

§576. Такое *предчувствие* самого себя, в зависимости от реальных обстоятельств его проявления, называют по-разному: *подсознанием, интуицией, наитием, внутренним голосом, шестым чувством, нутром*, которым чувуют, и т.д. Гегель называет его *Гением*, поскольку этим именем в древнеримской мифологии называли бога, олицетворявшего собой индивидуальные задатки и внутреннее своеобразие человека. Считалось, что каждый мужчина имеет в самом себе своего Гения, а каждая женщина свою Юнону. Но поскольку в русском языке слово *гений* имеет более широкое применение – им называют у нас то, что принадлежит гениальности, а также таланту и просто оригинальным поступкам человека, – постольку, во избежание разнотолков, мы будем называть ступень предчувствия человеком самого себя *интуицией*, или *внутренним голосом*.

Интуиция, или *внутренний голос* человека, вещающий от имени чувственной жизни его души, оказывает прямое влияние на все стороны его сознательной деятельности. Мы выстраиваем свою жизнь и совершаем свои поступки, руководствуясь не только сознательным расчётом, но и подсказками своего внутреннего голоса (интуиции, наития, подсознания).

§577. Формы проявления душевной жизни. К проявлениям внутренней чувственной жизни души относятся такие явления человеческого духа, содержание которых не опосредовано деятельностью сознания человека, его размышлениями о данных предметах: сны, видения, предчувствия, озарения и т.п. Наши сознательные размышления строятся на базе имеющихся у нас знаний о внешних предметах и существующих между ними причинно-следственных связях, а также об их пространственно-временных координатах. Но благодаря внутренней чувственной жизни души в голове человека также появляются какие-то сведения о реальных предметах, которые никак не связаны со знанием их объективного положения.

Проявления внутренней жизни души бывают:

- нормальные,
- паранормальные.

К нормальным проявлениям чувственной жизни души относятся:

- а) Обычные *сновидения*.
- б) *Нисхождение* души матери на эмбрион.
- в) Влияние *внутреннего голоса* на принятие решений нашим *сознательным Я*.

§578. а) Сновидения. Сон и бодрствование отличаются друг от друга тем, что в состоянии сна сознание бездействует, зато активизируется чувственная жизнь души. В состоянии бодрствования, наоборот, на первое место выходит активная деятельность нашего сознания, тогда как чувственная жизнь души отходит на второй план. В период бодрствования сознание человека всему находит *рациональное*, т.е. опосредованное объективными связями, объяснение. Поскольку во время сна сознание отдыхает, постольку присущая ему рациональная картина миропонимания затемняется и ей на смену приходит продуцируемое чувственной жизнью души, *иррациональное* видение событий, называемое *сновидениями*.

В состоянии сна душа человека находится в непосредственном отношении со своим внутренним миром, с бездной (сонмищем) заполняющих её ощущений. Все те ощущения, которые незримо и бесконтрольно со стороны бодрствующего сознания поступали в душу человека на протяжении всей его жизни и последних дней в особенности, во время сна перемещаются на первый план. Складывающиеся из них образы предметов и событий выходят из-под власти сознания, которому они подчинены в период бодрствования, и попадают под власть чувственной жизни души. Душа *переживает* всю массу своих ощущений и выстраивает свою чувственную вязь образов и событий.

Поскольку в период сна человек не имеет возможности соотносить свои представления с объективным положением дел, отслеживаемым нашим сознанием в состоянии бодрствования, постольку в сновидениях встречаются самые причудливые и рационально не объяснимые сочетания образов и событий. Только в зависимости от того, в какое время ночи приснился человеку сон, мы можем обнаружить в его содержании какую-либо связь с действительностью. Дополуночные сновидения ещё связаны, как правило, с делами минувшего дня. Но уже в полночь сон делается более крепким и душа, освобождаясь от образов минувшего дня, погружается в свои глубины. После полуночи содержание снов становится совсем произвольным.

В состоянии сна душа человека имеет в своём распоряжении весь арсенал своих как былых, так и совсем свежих ощущений, в том числе и тех, на которые сознание человека никогда не обращало своего внимания. С этой точки зрения можно сказать, что пребывающая в состоянии сна душа располагает значительно *большим* объёмом информации как о внешних обстоятельствах жизни, так и о функциональном состоянии самого человека, чем его бодрствующее сознание. Поэтому в сновидениях часто возникают такие образы и их сочетания, которые могут указывать на приближение какого-то события, о неотвратимости наступления которого сознание человека ещё не знает. Такие сны называют *вещими*.

В ходе своей интенсивной ночной жизни душа чувственно улавливает тенденции грядущего дня и утром после пробуждения подсказывает нам их. Поэтому-то и говорят: "Утро вечера мудренее", поскольку ночная жизнь души не только даёт возможность отдохнуть сознанию, но и на протяжении всего сна осуществляет свою собственную, недоступную для сознания работу, по результатам которой выдаёт нам к утру свои рекомендации. Но эти рекомендации поступают в наше сознание не в форме рациональных доводов, а в форме интуитивного чувства (наития), склоняющего нас в сторону принятия того или иного решения.

Во сне многие люди находили ответы на те вопросы, решением которых они были заняты в период бодрствования. Такие творческие озарения приходятся в основном на начальную фазу сна, называемую состоянием *дрёмы* или *полудрёмы*. Умирает же большинство людей, наоборот, под утро, в период так называемой *вегетативной бури* в организме, когда душа, настраиваясь на содержание нового дня, выявляет потенциальную неспособность своего организма прожить этот день.

§579. б) Нисхождение души матери на эмбрион. В ситуации с беременной женщиной мы имеем два разных существа: мать и дитя, которые, однако, представляют собой единство ещё неразвернувшейся противоположности. Перспектива внутриутробного развития эмбриона заключается в том, что он должен по прошествии определённого времени отделиться от матери и стать самостоятельным субъектом. Детородная функция материнского организма, в принципе, состоит в том же: сформировать плод и вытолкнуть его из себя, с тем чтобы вернуться к своей самостоятельной жизни.

Душа матери является для эмбриона чем-то внешним по отношению к его будущей самостоятельности. Но поскольку эмбрион развивается в её утробе, постольку он погружен в тот мир ощущений, которым наполнена её душа. Ему быть да плыть тем же курсом, пока его не родят. И весь этот период душа матери дана ему непосредственно как его собственная душа.

Через плаценту ребёнок получает от матери не только её плоть и кровь, но и её душу. Материнская душа в этом значении – это начало нисхождения духа рода человеческого к формирующемуся в ней новому человеку. Подобно тому как в жизни общества старшие поколения передают сознанию молодых людей все свои знания, умения и традиции, так и на эмбриональной стадии развития мать передаёт душе своего ребёнка весь сонм ощущений своей души. Девять месяцев пребывания в утробе – это по сравнению с общей продолжительностью жизни человека составляет что-то около 1% времени. Но за этот период эмбрион воспринимает от матери глубинный, наследный пласт мира ощущений её души, который становится фундаментом его собственного духа.

Этот наследный пласт ощущений души передаётся от поколения к поколению по женской линии. Когда говорят, что женщина даёт жизнь, то это не совсем правильно. Новая жизнь зарождается только через слияние репродуктивного вещества представителей обоих полов. Но вот то, что женщина на протяжении 9 месяцев вынашивает ребёнка, который за этот период вбирает в себя весь мир ощущений её души и делает его своим, – этот дар является действительно привилегией женщин. В этом, видимо, кроется исток подсознательного благоговейного отношения мужской половины человечества к девушке, к женщине, к матери. На этом же основано чувство женской гордости, чувство природного превосходства. Сугубо женская фраза "Я тебя под сердцем носила" в невыразимой форме содержит в себе напоминание о том, что в каждом из нас заложена не только материнская плоть, но и её душа.

По этой же причине носящая женщина не способна скрыть своего истинного отношения к своему ребёнку: хочет она его или нет, любит она его или нет. Всё это, как материал простого внутреннего чувствования, нескрываемо для него и откладывается в недрах его души. Эмбрион подвержен всем душевным переживаниям своей матери, которые отражаются на его физическом развитии. Да и после своего рождения дети ещё долгое время – до 10-12 лет и более – продолжают находить чувственную опору в душе своей матери.

§580. Здесь же, видимо, лежит ответ на вопрос: можно ли детей выращивать в пробирке? Можно, если в качестве пробирки будет использоваться хотя бы лоно донорской женщины-матери, ибо в дополнение к пробирке требуется ещё и наличие живой души. То же самое касается и проблемы *клонирования*. В одну и ту же душу, как в одну и ту же реку, нельзя войти дважды, всякий раз вас будут омывать не только другие воды, но и другой поток ощущений. А поскольку душа является внутренним

архитектором нашего тела, постольку *клон* будет отличаться от своего *оригинала* не только *идеальным* миром ощущений своей души, но и *физическими* особенностями своего организма. Душа, следовательно, неповторима не только в пространстве, но и во времени.

Когда речь заходит о таких вещах как *реинкарнация* (переселение души усопшего в новое тело), когда человек заявляет о том, что ощущает в себе связь с прошлыми временами, отстоящими от нас на тысячелетия, что он, например, чувствует себя древним египтянином или средневековым японцем, то для *рационального* объяснения таких явлений остаётся только одна зацепка – связующая души поколений нить – период эмбрионального развития человека. За этот 1% времени от общей продолжительности жизни, который каждое новое поколение людей проводит в материнской утробе, оно впитывает в себя наследный, эстафетный пласт мира ощущений души, который затем таким же образом передаёт своим детям. Вот этот наследный пласт ощущений может рассматриваться в качестве той пуповины, которая связует содержание душ многих поколений людей и может вызывать у отдельных индивидуумов ощущение их связи с культурами других времён и народов.

§581. в) Влияние внутреннего голоса человека на его сознательное Я. Чувственная жизнь души оказывает непосредственное влияние на все решения нашего сознательного Я. Переживая бездну своих ощущений, душа не хуже него, хотя и по-своему, "знает" окружающую нас обстановку и наше функциональное состояние на данный момент. А учитывая то, что она имеет в своём распоряжении и тот слой ощущений, о наличии которого наше сознание даже не подозревает, можно сказать, что вещающий в нас от имени души внутренний голос (интуиция) более осведомлён об обстоятельствах нашей жизни и более подготовлен к принятию тех решений, которыми обременено наше бодрствующее сознание. Поэтому именно наш внутренний голос является, в конечном счёте, тем оракулом, от мнения которого зависят все решения, принимаемые нашим сознательным Я.

Не только отдельные поступки, но и весь жизненный путь человека определяется им при неизменном участии голоса его души. Внутренне переживая содержащуюся в ней бездну ощущений, душа чувственно улавливает не только изменяющуюся вокруг нас оперативную обстановку, но и общую направленность развития мира. За счёт этого она помогает входящему в жизнь молодому человеку определять свой путь не только по здравому расчёту, но и *по наитию*, по подсказке его внутреннего чувства, по непонятно откуда приходящему к нему ощущению того, к чему ему следует стремиться и какие шаги предпринимать. Поэтому мудрые наставники советуют молодым людям в первую очередь *искать* в этой жизни *самих себя*, а стало быть, прислушиваться к самому себе, к голосу своей души. "Вот мой секрет, он очень прост: зорко только сердце, глазами главного не увидишь," – так говорил один из героев Антуана де Сент-Экзюпери.

Бодрствующее сознание человека столь сильно зависит от повелений его внутреннего голоса, что наше самостоятельное сознательное Я вполне может считаться несамостоятельным. Причём таковым ему суждено быть на протяжении всей нашей жизни.

И ни науки, ни искусство,
 Ни жар страстей и ни вино
 Не истребят *шестое чувство*,
 Что нам с рождения дано.

§582. Но такое миролюбивое взаимодействие двух начал нашего единого Я существует лишь в условиях здорового состояния духа человека. В тех же случаях, когда между ними происходит разлад и чувственная жизнь души завладевает сознанием человека, наступает черёд *паранормальных* проявлений её внутренней жизни.

Возможность паранормальных проявлений душевной жизни обуславливается тем, что единый дух человека подразделяется на *душу* и на *сознание*. В нормальном состоянии они сливаются друг с другом в одно наше "Я". Когда же сознание по какой-либо причине перестаёт выполнять свою функцию в организме, тогда наша душа принимает её на себя и начинает работать как за себя, так и за бездействующее сознание.

Современные парапсихологи называют такие состояния духа человека "отчуждением личности", но это слишком грубое определение. Находясь в таком состоянии, человек утрачивает лишь способ деятельности своего сознательного Я – осознаваемую им противоположность по отношению к внешнему миру. Эта противоположность аннулируется, а ей на смену приходит душевный принцип связи человека с окружающим миром, основанный на непосредственном чувствовании его.

§583. К паранормальным проявлениям чувственной жизни души относятся:

- а) Лозоходство,
- б) Лунатизм (сомнамбулизм) и каталепсия,
- в) Ясновидение.

При возникновении таких состояний в голове человека возникают новые **знания**, никак не связанные с работой его сознания. Человек находит в себе какие-то сведения о реальном мире, но не так, как это происходит в повседневной жизни, когда мы получаем знания о предметах либо путём их самостоятельного исследования, либо по сообщениям, поступившим от другого человека. При паранормальных проявлениях душевной жизни новые знания появляются в голове человека, минуя его сознание, неведомо какими путями. (Современные парапсихологи называют такой способ получения знаний *сверхчувственным восприятием* – СВ.)

§584. При оценке таких явлений следует избегать двух крайних точек зрения. Одна, назовём её точкой зрения *здорового смысла*, попросту отрицает все эти факты. Другая, назовём её точкой зрения *мистифицирующего рассудка*, наоборот, переоценивает их, придавая им значение глубоких истин, перед которыми должны меркнуть все доводы разума. Для рационального объяснения указанных явлений следует обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, необходимо освободиться от убеждения о безраздельном господстве в человеке его сознания и присущего ему мышления. Помимо сознания, у человека есть душа. Причём **душа первична** по своему происхождению. Сознание возникает позже души и на её основе. И то, что наше сознание иногда действительно уступает свою функцию душе (при лозоходстве, лунатизме, ясновидении), не следует рассматривать как какую-то катастрофу, происходящую с психикой человека, либо, наоборот, как какое-то чудо, пришедшее к нему со стороны. Скорее, это надо расценивать как временное отступление духа человека на один шаг назад, подобно тому как нам иногда приходится, как в детстве, перемещаться на четвереньках. Соответственно, когда сознание перестаёт выполнять свои функции, тогда душа человека по праву старшего принимает на себя его обязанности, которые она исполняет на основе присущего ей самой способа связи с окружающим миром.

Во-вторых, в отличие от сознания, душа не находится в отношении противоположности к окружающему миру, а чувственно слита с ним. А это значит, что ко всем тем предметам, с которыми человек *сознательно* связан в своей повседневной жизни, в его душе существует параллельный мир чувственных отношений. Такие слова, как: родители, дети, соседи, друзья, коллеги, туфли, костюм, шапка, дом, подъезд, город, страна, – имеют в душе каждого человека своё вполне определённое чувственное наполнение. К каждому человеку, с которым я нахожусь в устойчивых родственных, дружеских или деловых отношениях, в моей душе существует своё конкретное чувство.

Точно так же и к каждому предмету, которым я пользуюсь, в моей душе существует своё чувственное отношение: любимый диван, неудобный умывальник, тесные туфли и т.д.

Человек соединён с окружающим его миром предметов паутиной невидимых для его сознания нитей чувственной связи: личные вещи, привычный порядок в доме, на работе, в городе, в стране и т.д. И если убрать из головы человека сознательные определения этих предметов, то чувственная связь с ними останется. Этот отложившийся в душе человека круг предметов, с которым он чувственно сросся, является естественным продолжением его внутреннего мира. Разорванность такого круга выражается, например, как чувство тоски по Родине, как чувство потерянности отлучённого от родного дома или от любимого дела человека, как ощущение зияющей раны в душе при потере близкого человека. (Вспомните поведение домашней собаки, потерявшей хозяина.)

В-третьих, чувственность существует для чувственности. Иначе говоря, чувственная связь людей взаимна. Не только я питаю определённые чувства к каждому знакомому мне человеку, но и они встречаемым образом питают их ко мне. А поскольку, как мы уже говорили, идеальные ощущения человека (все его переживания, волнения и т.д.) воплощаются в его теле, постольку мы можем узнать о состоянии другого человека не только рациональным способом (через его рассказ о самом себе, о своих делах и болячках), но и чувственным способом, воспринимая его внутренний мир через состояние его плоти.

Предметы, выходящие за пределы чувственного восприятия, такие, как научные знания, инженерные проекты и им подобные, которые доступны только для бодрствующего сознания человека, в этот круг вообще не попадают.

В-четвёртых, в сознательном состоянии мы можем получить знания о чём-то далёко отстоящем от нас только при условии, если мы преодолеем это разделяющее нас пространство каким-то опосредованным способом – получим от кого-то информацию либо сами побываем на месте событий. Но для души, чувственно слитой с окружающим миром, такой преграды не существует. Когда функция сознания переходит к ней, тогда снимаются все зафиксированные мышлением определения ещё *не преодоленного* пространства: *здесь – там, близко – далеко, рядом – на краю света*, и т.д. Они имеют власть над мышлением, но не над чувственным миром души.

В-пятых, когда сознание человека "отключено", тогда происходит резкое увеличение интенсивности его душевной жизни как за счёт активизации всех её внутренних ресурсов, так и за счёт усиления деятельности внешних органов чувств. Глубина погружения духа человека в бездну ощущений души в нормальном жизненном состоянии имеет одно значение. Но когда его душа вынуждена исполнять не только свою функцию, но и функцию сознания, тогда значение её собственных активов резко возрастает. Равным образом и разрешающая способность органов чувств человека при бодрствующем сознании имеет одни пределы, а при снижении его власти – совсем другие. Известно, например, что многие животные слышат звуки и ощущают запахи на расстоянии десятков, сотен и даже тысяч километров (лисы, верблюды, киты). И если человек отличается от животных именно мышлением, которое сдерживает возможности его непосредственной чувственной связи с миром, то в тех ситуациях, когда его деятельность парализована, психика человека возвращается в естественно-природное состояние и разрешающая способность его чувственной связи с внешним миром резко возрастает.

§585. С учётом всего сказанного мы обратимся теперь к тем паранормальным явлениям, которые наблюдаются в нашей жизни.

а) При **лозоходстве** некоторые люди, будучи в совершенно здоровом уме и бодрствующем сознании, оказываются способными чувствовать места расположения под землёй воды, металлов, нефти. Такие же способности в отношении, например, чувствования воды обнаруживают и многие виды животных.

§586. б) При **лунатизме** (сомнамбулизме) человек, находясь в состоянии сна, способен ходить, производить какие-то несложные действия и даже разговаривать. Такие люди действительно спят, но при этом они хорошо ориентируются среди окружающих их предметов. Возможность такого их поведения обеспечивает душа за счёт своей чувственной связи с окружающим миром. Причём вести себя подобным образом лунатики могут только среди тех предметов, с которыми они связаны в своей повседневной жизни: убранство двора и квартиры, близкие люди и родственники, предметы туалета и быта, место работы и сослуживцы и т.п. И если вдруг такой человек окажется в незнакомой обстановке, он будет принимать её за привычную и будет ошибаться в значении окружающих предметов. Здесь для примера можно вспомнить "окопную болезнь", которой страдал рядовой Некрасов из романа Михаила Шолохова "Они сражались за Родину". (В фильме эту роль исполняет Юрий Никулин.)

Противоположностью лунатизма является состояние **каталепсии** (катонический ступор), при котором сознание человека бодрствует, но тело не подчиняется ему. Связь сознания с телом блокирована его душой. (Данная форма болезни станет более понятна после знакомства с §§610-612.)

И лунатизм, и каталепсия являются болезненными состояниями духа человека и к ним, как и к лозоходству, относятся без всякой мистики как к вполне естественным явлениям. Лунатизм, в частности, проявляется преимущественно в период полового созревания подростков.

§587. в) Третье явление – **ясновидение как таковое** – состоит в том, что у человека появляются видения каких-то предметов или событий, далеко отстоящих от него в пространстве либо даже во времени. Такие видения происходят при различных состояниях духа человека.

Во-первых, они могут возникать при болезненных состояниях, когда человек теряет сознание и, погружаясь в мир чувственной жизни своей души, начинает бредить. В таком состоянии человеку может пригрезиться всё что угодно. Очень редко у таких людей могут возникать видения, совпадающие с реальным положением дел.

Во-вторых, в результате самопогружения натренированного человека в состояние, при котором его сознание с акцентированной в нём проблемой отдаётся во власть чувственной жизни души: медитация, шаманство.

В-третьих. У некоторых людей в нормальном состоянии проявляется способность к получению каких-то сведений о предметах и событиях, к которым они сами не имеют прямого отношения: пропавший человек, обстоятельства совершённого преступления или несчастного случая и т.д. При этом, как правило, рядом с ними присутствует кто-то из близких того человека, сведения о котором требуется получить. Через ощущение внутреннего мира таких людей ясновидящие способны получать знания о предметах и событиях, к которым сами они не имеют отношения.

Кроме этого, душа ясновидящего человека, погружаясь в свои глубины, может "вспоминать" о некотором своём содержании, которое было давно забыто. Человек может заговорить на незнакомом языке, слышанном им когда-то давно, или повторить наизусть ранее прочитанные, но никогда не заучиваемые тексты книг. В таком состоянии человек способен узнавать нечто новое о своём теле, об угрожающих ему болезнях. Может вспомнить о мучающих его совесть неблагоприятных поступках.

Соощущать душевное и телесное состояние близкого человека способны и вполне нормальные люди. Если отношения людей (обычно родственников) имеют большую степень интимности и глубины, то они способны непосредственно испытывать на себе всё происходящее с их близкими. Примеров таких связей между людьми очень много. То же самое мы имеем и в ситуации с так называемыми **экстрасенсами**. Такие люди, находясь в здоровом сознании, способны определять общее физическое состояние других людей и находить очаги заболевания в их организме.

Что же касается способности *предвидения* будущего, то она, надо полагать, основана на развивающемся вхождении в *интенсивную суть* того события, которое стало предметом видения. Так, например, учёба в институте завершается его окончанием, обычная простуда сопровождается температурой и лечением, поездка в гости предполагает пользование транспортом и т.д. Но именно здесь у ясновидящих возникает главная трудность. Обретя видение будущих событий, им требуется истолковать их по способу бодрствующего сознания. Для этого им необходимо ввести содержание своего видения в определения пространства и времени (§§294, 301). В ходе этого открывается простор для фантазий и заблуждений. Время никогда не указывается и не может быть указано ясновидящими в точности.

§588. Гипноз. Подобно тому как само собой возникающие паранормальные состояния духа человека переходят в зависимость от внешних обстоятельств (от воспринимаемого предмета при лозоходстве, от собеседника при лунатизме, от внутреннего мира другого человека при ясновидении), так и наоборот, причиной наступления таких состояний может стать внешнее воздействие на человека.

Путём насильственного погружения духа человека в состояние сна гипнотизёр может ввести испытуемого либо в состояние лунатизма, при котором тот будет с закрытыми глазами перемещаться в пространстве, либо в состояние каталепсии, когда на испытуемого найдёт оцепенение, либо в состояние ясновидящего-*контактёра*, концентрируя внутреннюю чувственную жизнь его души на каком-то определённом направлении.

Однако намеренно вызываемые у испытуемых состояния не отличаются по своему содержанию от уже описанных. Гипнотизёр, в принципе, способен вызвать лишь только то, что и без него проявляет себя непосредственным образом: тот же лунатизм, каталепсия, нацеленное ясновидение, экстрасенсорные способности и т.п.

§589. Таким образом, возникающие на ступени предчувствия человеком самого себя проявления его внутренней душевной жизни обнаруживают себя в двух формах: 1) в *нормальной* форме: сновидения, нисхождение души матери на эмбрион, влияние внутреннего голоса человека на его сознательное "Я", и 2) в *паранормальной* форме, когда душа человека начинает выполнять функции его сознания: лозоходство, лунатизм, ясновидение. Но если нормальные проявления душевной жизни имеют всеобщее распространение, то паранормальные состояния духа носят случайный и непредсказуемый характер; в массе своей люди ими не страдают. Но и у конкретных индивидуумов они проявляются не все сразу, а по отдельности. У одного может быть одна из рассмотренных способностей, у другого – другая, у третьего – третья.

§590. Возвращаясь к общей оценке паранормальных явлений нашей жизни, следует повторить, что возникают они в тех случаях, когда душа человека принимает на себе функцию своего бездействующего сознания, которую она начинает выполнять согласно присущему ей самой способу чувственной связи с внешним миром. Поэтому при ясновидении, как и в состоянии обычного сна, все возникающие образы теряют свою рациональную основу и подпадают под власть случайности чувственной жизни души. В их содержание вторгаются посторонние и ложные образы, а также домыслы самих ясновидящих, стремящихся увязать свои отрывочные видения в одно целое. В силу этого нельзя с уверенностью сказать, чего больше в ясновидении: истинности или заблуждений. Но, во всяком случае, нелепо считать ясновидение более высоким состоянием духа, пребывая в котором человек якобы обладает большими способностями к установлению истин, чем его бодрствующее сознание.

С другой стороны, столь же нелепо огульно отрицать такие паранормальные явления, апеллируя к тому, что человек – сознательное существо и, следовательно, только те проявления его духа, которые опосредованы деятельностью его сознания, имеют право на

признание. Сознание – сознанием, но и про душу нельзя забывать. Без её учёта наше сознательное Я остаётся без своих телесных корней и повисает в воздухе. Следует признать поэтому весьма удачным определение, которое используют парапсихологи, называющие такие явления *паранормальными*. Оно подчёркивает, что данные проявления психики человека нельзя считать нормальными, поскольку назначение людей состоит в том, чтобы познавать мир и действовать в нём разумным образом, но их нельзя считать и сверхъестественными в мистическом смысле этого слова, поскольку в их основе лежит чувственная жизнь собственной души человека.

§591. Такова ступень *предчувствия* человеком самого себя. Она ещё не есть наше *чувство самого себя* как таковое. Для того чтобы это чувство утвердилось, душа должна противопоставить себе своё собственное наполнение, свыкнуться с ним и подчинить его себе. Иначе говоря, душа должна опосредовать отношение к своему содержанию собственной деятельностью. То, что есть в ней только *в себе*, она должна сделать также и *для себя*, и через это обрести чувство самой себя.

Становление чувства самого себя

§592. Душа человека непосредственно пронизывает собой всё его тело. В силу этого она вбирает в себя всё многообразие его внутренних ощущений. Наше *чувство самого себя* не заключено в каком-то одном особенном внутреннем ощущении. Такого ощущения просто нет. *Чувство самого себя* состоит из всей совокупности наших внутренних ощущений.

ощущение желудка	}	Я
ощущение дыхания		
ощущение головы		
ощущение ног		
ощущение рук		
ощущение спины		
... и т.д.		

Тело человека не есть некое застывшее в своих членах монолитное изваяние. Оно представляет собой живую деятельную систему, состоящую из многих членов и органов. Сообразно этому человек ощущает самого себя как нечто внутренне разделённое и многообразное. Его общее чувство самого себя складывается из целокупности таких особенных внутренних чувствований.

Например: я чувствую самого себя через то, как я поворачиваю голову, как я закрываю и открываю глаза, как я действую своими руками, как я хожу своими ногами, как я сижу, как я лежу, как я думаю, как я хочу есть, как у меня бьётся сердце, как ступни ног обжимают ботинки и т.д. Я также воспринимаю себя изнутри через те ощущения, которые переполняют мою душу: грусть, тоска, радость, боль, злость и т.п. Вот все эти особенные внутренние ощущения образуют в своей совокупности моё единое чувство самого себя.

§593. Но для того чтобы у человека сформировалось такое единое чувство самого себя, его душа должна, во-первых, противопоставить себе всё это многообразие своих внутренних ощущений. Во-вторых, она должна научиться различать весь этот материал своего внутреннего чувствования в его разделённости. После этого, в-третьих, она должна свести всю массу своих внутренних особенных чувствований в одно единство, обозначаемое местоимением "Я". Такая целокупность всех наших внутренних ощущений

– ощущений своих членов и органов, своих appetитов и потребностей, своих внутренних волнений и побуждений, и т.д. – даёт каждому из нас в итоге единое *чувство самого себя*.

§594. В силу того, что *чувство самого себя* акцидентально по своей природе, т.е. оно локализовано в пределах данного человека и распространяется только на его субъективность, оно способно ошибаться. Возникают такие ошибки из-за того, что одно из частных внутренних ощущений человека может возобладать над остальными, что в итоге приводит к деформации всего его чувства самого себя в целом. В результате возвышения какого-то одного особенного внутреннего ощущения человек может начать чувствовать самого себя не вполне адекватно, т.е. не тем, кем он является на самом деле, а тем, кем он себя воображает на основании данного особенного чувства. Например, если у меня средний рост, короткая стрижка и я люблю размышлять о судьбах человечества, то на этом основании я могу почувствовать себя Наполеоном Бонапартом. А если у меня длинные пальцы и я ощущаю в себе склонность к музыке, то исходя из этих данных я могу почувствовать себя маэстро Никколо Паганини.

§595. Вместе с тем, как мы уже говорили, наше "Я" имеет в своём основании два корня: а) *чувство самого себя*, о котором теперь идёт речь, и б) *знание самого себя*, о чём речь будет идти в учении о сознании. Соответственно, в своей реальной жизни я всякий раз нахожу себя не только благодаря чувству самого себя, но и благодаря *знанию* самого себя в качестве субъекта определённого рода и имени, занимающего то или иное место в жизни. Это знание даёт мне моё сознательное Я, которое имеет рациональную картину мироздания и действует исходя из неё. Например: я являюсь Ивановым Иваном Ивановичем, имею среднее образование, работаю плотником, женат, имею двоих детей, живу в небольшом уездном городке в центральной России. У меня такие-то родители, такие-то друзья, такие-то интересы и перспективы в этой жизни.

Но если в моём ещё неокрепшем чувстве самого себя возобладает какое-то одно особенное ощущение, то этого может оказаться достаточно для того, чтобы привести моё Я в замешательство. Объективно Я буду продолжать оставаться тем, кем и был – плотником Ивановым, но субъективно, в чувстве самого себя, я могу вообразить себя хоть царём Иоанном Грозным. Почему именно им? А потому, допустим, что у меня тоже душа болит за целостность России. Вот это частное чувство, сближающее меня с тем, чему посвятил свою государственную деятельность царь Иоанн Грозный, может распространиться на всю мою субъективность и захватить её полностью. Тем самым моё субъективное чувство самого себя и моё объективное знание о самом себе начинают расходиться друг с другом. Во мне появляются два разных "Я". Одно – выходящее из чувства самого себя, другое – из моего сознания. При этом оба "Я" знают друг о друге и именно поэтому они вступают в конфликт друг с другом: я и царь Иоанн Грозный, и одновременно плотник Иванов. Вот эта возникающая на почве неправильного чувства самого себя внутренняя разорванность субъекта определяется как состояние ***помешательства***.

§596. При помешательстве оба пристанища моего субъективного "Я" – а) крепко держащееся за свой внутренний мир ощущений *чувство самого себя* и б) развитое *сознание* со своей объективной картиной мира – расходятся друг с другом. Оба они знают друг о друге, но каждое из них действует теперь отдельно. У помешавшегося человека как бы возникает сновидение в состоянии бодрствования. Такие сновидения в условиях бодрствующего сознания называют *бредом*. Но источник бреда заключён не в сознании человека, а в его душе, в неправильном чувстве самого себя, за которое она отвечает. Помешательство это, следовательно, – болезнь не сознания, а души.

Медицина рассматривает помешательство как болезнь, которую ей приходится лечить. Мы же рассматриваем здесь помешательство как восходящую ступень в деле становления *чувства самого себя*, находящуюся между ступеню *предчувствия* человеком самого себя

и ступенью уже *утвердившегося* в нём этого чувства. Поэтому мы, исходя из развиваемой здесь точки зрения, должны рассмотреть различные формы помешательства как восходящий ряд ступеней на пути становления нашего чувства самого себя.

§597. Преемственность форм помешательства проявляется как общая направленность становления чувства самого себя, начальным пунктом которого является состояние полной погруженности души человека в мир своих ощущений, а завершением – состояние развившегося и утвердившегося в нём чувства самого себя. Восходящими формами помешательства являются:

- а. *Слабоумие*: кретинизм, рассеянность и бестолковость;
- б. *Тупоумие*;
- в. *Безумие*.

В силу того, что подавляющее большинство людей проходит данную фазу становления чувства самого себя, не замечая её, мы, чтобы сделать этот материал более доступным, обратимся к следующему примеру. Чтобы освоить навык вождения автомобилем, начинающему водителю необходимо научиться делить своё внимание на две части. Одна его часть должна быть направлена на управление рычагами автомобиля, а вторая – на отслеживание ситуации на дороге. На пути к достижению такой способности начинающий водитель (курсант) проходит ряд этапов, последовательность которых в общих чертах отражает последовательность развития форм помешательства.

Сначала курсант знакомится с общим устройством автомобиля: колёса, двигатель, багажник, салон... Затем он изучает водительское место и рычаги управления автомобилем: руль, переключатель скоростей, переключатель сигналов поворота, педали тормоза, газа, сцепления. Далее он предпринимает попытку самостоятельно проехать на автомобиле. Для этого ему следует одновременно управлять всеми рычагами автомобиля и посматривать на дорогу. Но о каком посматривании на дорогу может идти речь, если всё внимание курсанта ещё безраздельно сосредоточено *внутри* автомобиля на рычагах его управления. Вот этот начальный этап обучения вождению, где всё внимание курсанта ещё целиком поглощено только процедурой работы с рычагами автомобиля, соответствует первой форме помешательства – *слабоумию*.

Первому виду слабоумия – *кретинизму* – соответствует здесь полная погруженность внимания курсанта в процесс знакомства с рычагами управления автомобилем.

Второму виду слабоумия – *рассеянности* – соответствует здесь тот момент, когда курсант пытается воспроизвести последовательность действия рычагами управления, но при этом он ещё путает их значение.

Третий вид слабоумия – *бестолковость* – соответствует обратной ситуации, когда начинающий водитель уже удерживает в своей памяти значение рычагов, но зато путает последовательность действия ими, хаотично хватаясь то за один из них, то за другой.

Если курсант оказался способным запомнить значение каждого рычага и последовательность действия ими, то далее перед ним встаёт задача, заключающаяся в том, чтобы попробовать проехать на автомобиле. На практике для этих целей существуют учебно-тренировочные площадки (автодромы), где, как правило, имеется небольшая кольцевая трасса, включающая в себя два-три поворота, условный перекрёсток, место для отработки приёмов парковки автомобиля. Поскольку условия там просты, постольку, освоив вождение автомобиля на данной площадке, курсант быстро привыкает к ним и начинает ощущать в себе уверенность и даже некоторый кураж. Но этот навык вождения ещё столь ограничен, а условия езды столь оторваны от реальных, что говорить о наличии у него полноценной способности к вождению слишком рано. Если его тут же выпустить на большую дорогу, то он запаникует и первым делом захочет вернуться назад, на привычную тренировочную площадку, где он чувствовал себя комфортно и надёжно. Вот эта ступень освоения практики вождения автомобиля в упрощённых условиях тренировочной площадки соответствует второй форме помешательства – *тупоумию*.

Наконец, третий этап обучения вождению связан с выездом на настоящую дорогу. Вот только в таких реальных условиях внимание курсанта начинает испытывать полную нагрузку. Одна его часть сосредоточена внутри автомобиля на рычагах управления,

другая – вне его, на постоянно меняющейся ситуации на дороге. Если действия рычагами автомобиля будут расходиться с требованиями постоянно меняющейся ситуации на дороге, то авария неминуема. Этот этап обучения вождению соответствует в помешательстве ступени *безумия*.

Чтобы дело не доходило до аварии (до безумия), есть только одна панацея – доведение привычки пользования рычагами автомобиля до автоматизма. Привычными должны стать все те действия, которые необходимо выполнять рычагами автомобиля в соответствии с постоянно изменяющейся обстановкой на дороге: угол поворота руля, сила давления на педаль газа или тормоза, правильное нажатие на переключатель сигнала поворота и т.д. Слившись с этими внутренними элементами автомобиля, водитель просто перестаёт обращать своё внимание на работу с ними. Тем самым его Я получает возможность полностью переключиться на отслеживание ситуации на дороге. Опытный водитель уже не думает о том, *как* он управляет автомобилем, а думает лишь о том, *куда* он едет. Такова аналогия развития последовательности форм-ступеней помешательства, которые нам предстоит рассмотреть теперь подробнее.

§598. Итак, первая ступень помешательства – *слабоумие*, где существуют три формы:

- кретинизм,
- рассеянность,
- бестолковость.

Кретинизм представляет собой состояние полной погруженности внимания субъекта в процедуру чувствования самого себя. Это врождённое заболевание, связанное с нарушениями в эндокринной системе, при которых происходит необратимая задержка физического и психического развития человека. Природная форма кретина – образ уродца с бессмысленным взором и с потугами бессвязной речи. Незрелое, глухое внутреннее чувствование самого себя – это большее, на что способен дух такого человека.

§599. При *рассеянности* дух человека ещё находится в состоянии погруженности в процедуру чувствования самого себя, но при этом его сознательное Я уже предпринимает попытки удерживать в себе некоторое положительное знание об окружающем его мире. Но, будучи сосредоточенным преимущественно на самом себе, рассеянный человек не способен ещё удерживать значение тех предметов, которые его окружают, и потому он постоянно путает их. Рассеянность проявляется и тогда, когда вполне нормальный человек, предаваясь своим глубоким размышлениям, отстраняется от сопровождающего его мира предметов. Находясь в таком состоянии, он воспринимает окружающие его обстоятельства и предметы не в полном объёме. Образ человека рассеянного с улицы Бассейной нам хорошо знаком по стихотворению С.Я. Маршака.

Бестолковость, наоборот, – это неустойчивый интерес человека, проявляющийся ко всему на свете. С одной стороны, такой человек уже имеет правильное чувство самого себя, но, с другой стороны, он ещё не способен зафиксировать своё внимание на конкретных предметах окружающего мира и их многообразных связях. Это образ сияющего радостным взором эрудита, способного много говорить обо всём на свете, легко соскальзывая с одной темы на другую. Бестолковость возникает из неспособности ещё крепко привязанного к чувству самого себя духа человека удерживать всю совокупность представлений об окружающем мире.

Если кретинизм – это состояние полной погруженности духа человека в процедуру ощущения им самого себя, то рассеянность и бестолковость, как две стороны одной медали, показывают нам, во-первых, что *душевный* и *сознательный* корень единого человеческого Я отличны друг от друга, а во-вторых, что для приведения их к согласию необходима целенаправленная деятельность самого человеческого духа.

§600. *Тупоумие* (*скудоумие, ограниченность*) – это вторая форма помешательства, которая проявляется тогда, когда погружённость человека в процедуру чувствования

самого себя соединяется в нём с некоторым устойчивым знанием об окружающем мире. Если при слабоумии погруженное в чувство самого себя сознание человека ещё не способно устойчиво удерживать знания об окружающем мире, то при тупоумии оно уже обнаруживает эту способность, но в недостаточной мере. Туповатые люди располагают правильным пониманием вещей и событий, но в ограниченном объёме.

Такой узкий круг знаний об окружающем мире вполне удовлетворяет самих тупоумных людей, поскольку они не способны осознать того разрыва, который существует между их представлениями и реальными масштабами окружающей их жизни. Это мы при общении с ними обнаруживаем такое несоответствие, сами же тупоумные люди не терзаются этим. Образ тупоумца: человек сосредоточенной в себе ограниченности, эдакий *сурьёзный* мыслитель. Более распространённая форма тупоумия – это узкий круг жизненных интересов, пребывая в котором, люди тем не менее ощущают себя вполне комфортно. Но есть и ещё одна форма тупоумия, при которой люди, живущие в одних социальных условиях (как правило, благополучных), уже не могут понять проблемы людей, живущих в других условиях.

§601. Безумие (сумасшествие). Только в третьей форме помешательства – *безумии* – сам субъект знает о своём расщеплении на два взаимно противоречащих начала. Основанное на нарушенном чувстве самого себя ошибочное представление человека о самом себе начинает расходиться с его разумным знанием окружающего мира и самого себя в этом мире. Так, например, безумный человек может ощущать себя очень маленьким существом, схожим по размерам с пшеничным зерном. Такой человек панически боится того, что его склюют птицы, и всё время стремится спрятаться от них. Другой безумный, наоборот, может ощущать себя очень большим человеком и по этой причине постоянно испытывать страх за то, что если он вдруг пописает, то затопит весь город.

В состоянии безумия в человеке уживаются как бы два разных существа: тот, кем он себя мнит, и тот, кем он является на самом деле. Однако само такое раздвоение личности – это ещё полбеда. Истинная беда состоит в том, что безумный человек, не будучи в состоянии освободиться от этой раздвоенности, испытывает потребность в том, чтобы либо воплотить своё субъективное представление в действительность, либо, наоборот, устранить то действительное, что противоречит его субъективному представлению о себе самом. Вот эта энергия хотения безумного человека во что бы то ни стало привести окружающий мир в соответствие со своим субъективным представлением о самом себе по сути своей есть начало разумности, ибо здравый рассудок требует от человека, чтобы его чувство самого себя соответствовало его знанию о самом себе. Но поскольку суть безумия в том и состоит, что порождаемые душевнобольным человеком субъективные представления не имеют под собой объективного основания, постольку действительность оказывается неспособной принять их в себя.

§602. Состояние безумия может возникать как вследствие глубокого сдвига в личной жизни человека, так и в результате резких перемен в жизни общества, что также выбивает людей из колеи. Герой "Записок сумасшедшего" Н.В. Гоголя – Аксений Иванович Поприщин, будучи чиновником самого низшего ранга, человеком бедным и неказистым собой, вдруг воспылал чувством любви к дочери своего высокопоставленного начальника. Понимая своим умом, что он ей далеко не пара, и вместе с тем испытывая к ней глубокое чувство, справиться с которым был не в силах, он в целях преодоления этого противоречия вообразил себе, что является титулярным советником. Но этого ему показалось мало, и, узнав из газет, что у испанского престола не осталось наследников по мужской линии, он поднял планку чувства самого себя ещё выше – стал ощущать себя королём Испании. При этом он продолжал осознавать и своё объективное положение: то, что он находится в Петербурге, что живёт на квартире у Мавры, что работает в департаменте. Однако ряд его действий был продиктован уже тем, что он ощущал себя некоронованным королём Испании: приходя на работу, снисходительно просил своих

коллег не оказывать ему почестей, терпеливо ожидал приезда делегации из Испании, которая должна была просить его вступить на престол, и т.д.

Вот такая раздвоенность личности отличает подлинно помешанного человека от простого мечтателя и фантазёра. Таким безобидным мечтателем был, например, другой литературный герой, выписанный пером А.Н.Островского – Миша Бальзаминов, который только любил представлять самого себя важной и богатой персоной (царём или генералом), но реально жил в согласии с тем, чем он был на самом деле, и не испытывал потребности совершать каких-либо расходящихся с его объективным положением поступков. Нормальный человек может при желании только прикинуться помешанным, но у настоящего помешанного – это устойчивое состояние, которое требует от него и совершения соответствующих действий.

§603. Мимолётные озлобления, которые случаются с каждым из нас, – это тоже проявление вспышек безумия. Вспомните, например, как в минуты сильной обиды и гнева мы теряем чувство реальности. Нам кажется, что мы способны покарать весь оскорбивший нас мир. Нам хочется наказать обидчика, раздавить эту "гадину", изничтожить её насовсем. И хотя этот обидчик может быть недосыгаем для нас или, возможно, он на голову выше нас ростом, да и в целом, вполне вероятно, он вовсе не заслуживает той кары, которую мы уготовили ему в своём разыгравшемся воображении и которую мы не в состоянии физически или технически осуществить, тем не менее в такие минуты мы *ощущаем* себя способными на многое.

Разумный и нравственный человек всегда умеет подавить в себе такие вспышки безумия за счёт всей мощи нравственных императивов, успевая к тому же подумать о возможных последствиях своих действий. Но в подлинном безумии, где субъективное представление человека приобретает господствующее значение над его сознанием, тёмные силы сердца, сбрасывая устои нравственных законов и заслоны разумных доводов, вырываются на свободу. Тогда озлобление безумных людей в лучшем случае проявляется у них в мании вредить другим, в худшем – во внезапно пробуждающемся стремлении к насилию.

§604. Такова последовательность ступеней помешательства. Такие же ступени проходит каждый человек в процессе своего индивидуального развития. В самом раннем возрасте Я ребёнка ещё целиком погружено в процедуру чувствования самого себя. Он ещё не осознаёт ни самого себя, ни того, что его окружает. Это ступень собственно возрастного *слабоумия*. *Рассеянность* проявляется тогда, когда ребёнок ещё не способен узнавать окружающие его предметы и, соответственно, путает их значение. *Бестолковость*, наоборот, проявляется в неспособности ребёнка к последовательному применению предметов согласно их назначению.

Ступень *тупоумия* соответствует тому периоду развития, когда ребёнок ещё погружен в процедуру чувствования самого себя, но наряду с этим он уже увлечён некоторым ограниченным кругом дел, которые он способен самостоятельно выполнять. Он уже умеет самостоятельно кушать, ложиться спать, играть в некоторые игры, но всё остальное ещё как бы вовсе не существует для него.

И, наконец, возрастной аналог ступени *безумия* – это разрыв между содержанием юношеских идеалов и содержанием реального мира. Юноша живёт как бы в двух мирах. Одно своё "Я" он имеет в своём идеальном вымышленном мире, сформированном на основе его субъективных чувств и побуждений. Другое его "Я" пребывает в реальном мире, который вызывает у него чувство недовольства как несоответствующий его идеалам. Это достаточно длительный период, который завершается в основном на четвёртом десятке лет жизни, когда человек достигает возраста двуликого Януса и окончательно расстаётся с идеалами юности.

§605. *Лечение* помешательства должно быть основано на признании того, что у тупоумных и безумных людей есть остатки правильного чувства самого себя, опираясь на которое, как на устойчивый плацдарм, следует подводить их к разумным мыслям, чтобы они преодолели свои причудливые мнения о самих себе и забыли о них. Столь же благотворно сказывается на лечении помешательства и посильная работа, рациональное содержание которой также помогает больным людям вырваться из плена своих субъективных представлений и прийти к внутреннему согласию с окружающим миром.

В заключение следует сказать, что коль скоро из всех представителей животного мира только человек обладает развитым сознанием, то, соответственно, только ему и дана *привилегия* на помешательство. Животным такие болезни неведомы. При этом, конечно, помешательство необходимо отличать от бешенства. Бешенство – это инфекционная болезнь, тогда как помешательство – это болезнь души.

Утверждение чувства самого себя

§606. Чувство самого себя складывается из всей совокупности многообразных внутренних ощущений человека, из множества выполняемых им движений, испытываемых им физиологических потребностей, духовных влечений, и ничем от них не отличается. Чтобы утвердить в себе это всеохватывающее чувство, человеку требуется освоить все его частные проявления. Необходимо сделать каждое особенное движение своего тела привычным настолько, чтобы выполнять его, не затрачивая на это своего внимания. Точно так же необходимо свыкнуться со всеми своими внутренними чувствованиями и переживаниями в их особенности. Только тогда наша душа станет способной не только различать в себе все свои многообразные внутренние ощущения, но и удерживать их под своим контролем. При этом для неё в полной мере действует правило: спасение утопающих – дело самих утопающих. И таким спасительным для нашей души способом овладения своим телом становится *привычка*.

§607. Привычка – это механизм утверждения в душе нашего чувства самого себя, которое складывается из множества осуществляемых телом по повелению нашего "Я" действий. Подчинение всех отдельных движений тела душе достигается через их неоднократное *повторение*. За счёт многократного исполнения душа овладевает каким-то особенным проявлением своего тела и закрепляет его в себе. Через множество таких доведённых до привычности действий душа человека срастается со своим телом, благодаря чему в нас утверждается чувство самого себя.

В рассмотренном нами ранее примере опытный водитель управляет автомобилем, уже не обращая внимания на то, как он это делает. Это и есть проявление его души в действии. На первых порах за выполнением всех этих движений тела следило его сознание, но по мере того как они становились всё более и более привычными, сознание освобождалось от них и передавало их под начало души. Нейроспециалисты считают, что той частью мозга, где откладывается вся совокупность таких ставших привычными навыков тела, является *мозжечок*. Собственно мозг обслуживает сознание, а то, что уже доведено до привычки и передано под власть души, закрепляется в мозжечке.

§608. *Формы привычки.*

1. *Закалённость* организма по отношению к *природным* условиям жизни: мороз, жара, выносливость. Потребляемая пища – дело привычки. Некоторые народы едят то, что другим покажется отвратительным: собак, насекомых, пресмыкающихся.

2. Привычка также проявляется в форме закалённости души по отношению к *социальным* условиям жизни: к несчастьям, к нападкам, к несправедливости. Способность

человека контролировать свои внутренние ощущения и побуждения выступает как привычка *владения собой*.

3. **Безразличие** по отношению к чему-то ставшему повседневным и однообразным вследствие появления устоявшейся привычки: к чувствам, к страстям, к работе, к развлечениям. Даже у горячо любящих супругов привычка притупляет страсть, и душа невольно перестаёт терзаться ею.

4. В *умелости*, в *навыках* человек натренировывает своё тело на исполнение множества специальных движений и далее позволяет ему действовать самому под руководством души, *по привычке*. В *ловкости* тело превращается в инструмент в такой степени, что как только в нас появляется какое-либо представление о том движении, которое в данный момент необходимо исполнить, как наше тело тут же исполняет его. Не успею я подумать, что сейчас мне следует присесть на стул, моргнуть глазом, протереть губы, помахать рукой, хлопнуть в ладоши, поставить ногу на ступеньку и т.д., как моё тело, по мановению души, незамедлительно исполняет эти движения.

§609. Тело каждого человека является средой обитания его Я. Только посредством своего материального тела идеальное Я человека осуществляет свой контакт с окружающим миром. Иначе говоря, наше Я живёт "одетым" в своё тело. Поэтому если мы хотим осуществлять свои цели, то мы должны в первую очередь подчинить собственное тело своему Я. От природы оно ещё не способно к исполнению всей той массы движений, которые нам необходимы в этой жизни. Чтобы овладеть ими, нам требуется натренировать своё тело на исполнение каждого из них.

Вначале наше Я ещё не способно управлять своим телом. Оно непослушно для него. Пытаясь овладеть своими руками, ногами, головой, туловищем и т.д., мы придаём им то слишком большой, то слишком малый импульс перемещения. Повторяя одно и то же движение много раз, наша душа, как всеобщее начало тела, начинает ощущать требуемую для его исполнения силу. Благодаря этому данное действие становится всё более соразмерным и уверенным. Чем более привычным делается то или иное движение, тем менее наше сознание обращает своё внимание на то, как оно выполняется, а наша душа, наоборот, всё более полно срастается с ним и берёт его под свой контроль. И так происходило со всеми теми движениями, которые мы осваиваем по ходу всей своей жизни.

Так, например, способность к прямохождению превращена волей человека в привычку. Вспомните, как неловко ребёнок делает первые шаги: каждый шаг даётся ему с трудом, на каждом движении он сосредотачивает всё своё внимание. Но со временем прямохождение становится для него столь привычным делом, что он уже перестаёт обращать внимание на то, *как* он ходит, его душа осуществляет этот процесс автоматически. Точно так же за счёт выработки соответствующих навыков ребёнок доводит до автоматизма исполнение всех повседневных движений: сидеть, вставать, ложиться, залезать, слезать и т.д. Благодаря тренировке его душа срастается с ними и принимает процедуру их исполнения под своё начало.

Далее дети учатся пользоваться инструментами, первым из которых является обычная ложка. Взрослый человек, само собой, ложки мимо рта не пронесёт, но так ли всё начиналось... Вспомните первые попытки ребёнка поднести ложку ко рту. У него ничего не получается. Ложка попадает то в лоб, то в нос, то за ворот. Ребёнок весь вымазан в каше, мамам не хватает терпения смотреть на это. Но что делать, всему надо учиться и ко всему надо привыкать. И то, что работа ложкой становится для взрослого человека настолько привычной, будто он всегда *умел* это делать, говорит лишь только о великом значении для нашей жизни привычки, а вовсе не о том, что мы рождаемся с ложкой в руке. Рождаемся мы с сосательным рефлексом, всё остальное даётся нам за счёт обретения привычки. Только за счёт тренировки мы овладеваем всем тем множеством инструментов, которыми нам приходится действовать в этой жизни.

Равным образом деятельность органов чувств человека следует рассматривать как проявление утвердившейся в нас привычки видеть, слышать, обонять, осязать и вкушать окружающие нас предметы. Мало просто иметь ощущения внешнего мира, надо ещё уметь находить их в самих себе. Для этого ребёнку требуются годы тренировок. Механизм нахождения нашим сознанием в самом себе образов созерцаемых нами предметов также доведён нами посредством привычки до автоматизма. Неслучайно поэтому говорят в более узком смысле о натренированном зрении или о натренированном слухе. Все мы сначала тренируем деятельность своих органов чувств на материале нашей повседневной жизни, но затем каждый из нас натренировывает их уже сообразно своей собственной профессии.

Точно так же посредством выработки соответствующей привычки мы делаемся способными считать и писать. Собственно, к обретению таких навыков и сводится задача начального школьного образования. Когда, например, мы учимся писать, то с помощью учителей обращаем внимание на массу всяческих мелочей, которые следует соблюдать при письме. Но по мере того как умение писать делается для нас всё более привычным, по мере того как мы полностью овладеваем всеми относящимися к нему частностями, мы перестаём их замечать. Душа срастается со всеми этими движениями рук и начинает выполнять их автоматически, тогда как наше сознание, освободившись от них, обращает своё внимание лишь на смысл того, *что мы пишем*, а не на то, *как мы пишем*.

То же самое касается умения говорить и мыслить. Оно также вырабатывается годами вольных и невольных тренировок, благодаря чему деятельность мышления и речь становятся *привычными* для нас. Взрослый человек размышляет уже сам, не замечая того, как он это делает. Точно так же мы и разговариваем (на родном языке), совершенно не задумываясь при этом ни о грамматических правилах, ни о значении большинства произносимых нами слов. Вся эта технология порождения звуков (слов) находится у нас в ведомстве души, а не сознания. Память на слова тоже является делом тренировки. Если бы мы всякий раз вспоминали то или иное употребляемое нами слово или то или иное сопряжённое с ним грамматическое правило, то мы не смогли бы ни мыслить, ни разговаривать. Лишь сделав все слова привычными и столь же привычными их грамматические связи между собой, мы становимся способными мыслить. Мы мыслим только благодаря выработанной с годами привычке мыслить.

§610. Через привычку наше сознательное Я освобождает себя от постоянного контроля за исполнением множества повторяющихся движений тела. Сделавшись привычными, они переходят под ответственность души и становятся элементом нашего общего чувства самого себя. А так как наша жизнь на 99 % состоит из повторения одних и тех же действий – как рассуждал Незнайка: "Зачем на ночь раздеваться, если утром опять одеваться?" – то из этого соотношения становится понятна та роль, которую сколь незримо, столь и мощно играет в нашей жизни её величество *Привычка*. Впрочем, почему величество? Скорее даже наоборот – *рабочая лошадка*, на которую переключается вся рутинная работа нашего сознания, весь груз ответственности за владение своим телом. К этой рабочей лошадке всякий раз сначала проявляют пристальное внимание, а потом потихоньку забывают о ней. Иногда она сама напоминает о себе либо положительно, в требовании освоить какое-то новое движение тела или восстановить какой-то старый навык, либо отрицательно, как требование исключить ставшие опасными для жизни человека привычки.

Привычка говорить "*здравствуйте*" и "*до свидания*", привычка стоять и лежать, привычка ходить и размахивать руками, привычка спать ночью и бодрствовать днём, привычка водить автомобиль и набирать номер телефона, привычка думать и произносить слова, привычка читать газеты и выполнять свои обязанности и т.д., всё это – привычка, вся наша жизнь – привычка.

§611. Привычку справедливо называют *второй природой* (натурой). *Природой* – поскольку она принадлежит непосредственно телу, *второй* – поскольку она вырабатывается и утверждается с помощью сознания и становится поприщем души. Забывая о роли привычки в деле становления нашего чувства самого себя, мы оказываемся в плену мистических представлений о единстве души и тела. Мы никак не можем понять, где находится душа и как она связана с телом. Так вот, душа находится в теле везде, повсеместно, а связана она с ним посредством исполнения им массы доведённых ею до автоматизма движений.

Привычка не только освобождает сознание человека от забот по управлению своим телом, но и поработывает его. Устоявшийся ход жизни подчиняет себе дух человека, и потому нередко требуется прилагать усилия для того, чтобы вырваться из привычного круга. Особенно в преклонном возрасте нарушение привычных условий жизни сильно выбивает человека из колеи и может ускорить его смерть.

§612. Люди, побывавшие в так называемом пограничном состоянии – в состоянии клинической смерти, говорят о том, что в начальный момент процесса "умирания" у них душа как бы *отлетала* от тела. У них появлялось ощущение лёгкости, и в их сознании, как в ленте кино, проносились фрагменты из прожитой ими жизни. При этом они начинали видеть самих себя (своё тело) и всё происходящее с ними в этот момент как бы со стороны. Когда же их душа вновь "воссоединялась" с телом, то видение себя со стороны исчезало и появлялось ощущение неимоверной тяжести возвращения бытия.

Подобные видения – вещь крайне редкая, и большинство таких людей вообще ничего не могли потом вспомнить, но тем не менее... Здесь, видимо, в первый момент мы должны говорить об утрате человеком чувства самого себя и, соответственно, о снятии напряжения между идеальной и телесной сторонами его души. В нормальном жизненном состоянии это напряжение сдерживается привычкой. Но в пограничном состоянии, когда замирают функции органов тела, идеальная сторона души теряет свою телесную опору. Прекращение функций тела означает автоматический акт аннулирования всего того множества привычных движений, которые оно выполняло при жизни. Именно поэтому перед внутренним взором таких псевдопокойников проносятся кадры из прожитой ими жизни, ибо жизнь, с точки зрения осуществляемого единства души и тела, представляет собой простую временную последовательность вырабатывания отдельных привычек. В момент же так называемого *возврата* души в тело происходит обратное – восстановление в теле всего множества привычек во всем их прижизненном *объёме*. Конечно, когда всё то, на выработку чего потребовалась вся предыдущая жизнь человека, ради чего ему пришлось освоить до автоматизма массу специальных навыков, когда всё это *сразу, одномоментно* возвращается назад под ответственность души, то вполне допустимо, что такой акт "воссоединения души с телом" может ощущаться человеком как неимоверная тяжесть возвращения бытия.

Что же касается видения умирающим человеком себя со стороны, то это, надо полагать, связано с тем обстоятельством, что наше Я имеет в каждом из нас два пристанища: а) непосредственное чувство самого себя, б) знание самого себя как реального предмета, существующего в пространственно-временных координатах окружающего нас мира. Если в момент "умирания" у человека *первым* начинает угасать его чувство самого себя и он перестаёт ощущать своё тело, тогда у его Я остаётся только одна "привязка" к самому себе – знание самого себя как реального предмета, существующего в пространстве окружающего мира. Если при угасшем чувстве самого себя сознание человека ещё сохраняет свою активность, то в этой ситуации у него остаётся только один путь удержания своего Я в единстве со своим телом – сообразно рациональному способу отыскания любых других внешних предметов. В своём собственном представлении он начинает находить самого себя как бы со стороны. Он представляет себя лежащим в интерьере операционной палаты или домашней комнаты, в зависимости от реальных обстоятельств "умирания".

Данную ситуацию можно сравнить с тем, как бабушка ищет свои очки, которые в этот момент находятся у неё на лбу. Она не ощущает их на себе, поэтому она вынуждена размышлять над тем, где они могут находиться. Она представляет себе, что они могут лежать на кухонном столе, или на диване, или в кармане халата, или могут находиться на её лбу. Тем самым она в своём собственном воображении отыскивает себя как бы со стороны. Аналогичным образом, надо полагать, возникает и эффект видения умирающим человеком самого себя со стороны. (Это объяснение станет более понятным, после того как мы познакомимся с *учением об интеллекте*.)

§613. В научных работах, посвящённых психике человека, привычку, как правило, обходят стороной. Вместо неё говорят о *психофизических реакциях*, об *идиомоторных актах*, о *мышечной памяти* и тому подобных вещах. На привычку же смотрят как на нечто случайное, мелкое и недостойное научного внимания. Но дело обстоит как раз наоборот: привычка представляет собой одно из самых фундаментальных определений понятия души. Будучи выхваченной из их общего ряда, она предстаёт мелким и ничтожным явлением, таким, например, как привычка грызть ногти или чистить зубы по утрам. Но если рассматривать её в общем строю, то она обнаруживает своё непреходящее значение для любого одушевлённого существа, к каковым относимся и мы, люди.

Посредством выработки и закрепления привычки к исполнению множества повторяющихся движений тела наша душа становится незримым скульптором нашего тела, изнутри формирующим его *внешний облик и манеры*.

Внешний облик

§614. На достигнутой теперь ступени познания предметом нашего рассмотрения вновь становится тело человека, но уже не с точки зрения его анатомии и физиологии, что являлось нашим предметом в учении о природе, а с точки зрения *выражения* в нём духовного мира человека. Благодаря привычке *идеальное* содержание духа человека получает воплощение в теле.

Душа является субъектом, а тело – её предикатом, средой её воплощения, к которому она относится как к себе самой. В этом смысле тело – это сформированная при её непосредственном участии собственность души. Это её храм, в формах и линиях которого она овнешняет своё идеальное содержание. Воплотившись в теле, душа даёт возможность почувствовать себя другим людям.

Анатомически человек мало чем отличается от человекообразных обезьян, но с точки зрения духовного облика отличие человека от обезьяны безгранично.

§615. Проступание души через тело есть то, что составляет *внешний облик* человека в обычном смысле этого слова. Человек может иметь прекрасную природную фактуру: рост, фигуру, черты лица, но при этом он может быть тщедушной личностью, что накладывает свой отпечаток на его облик. В результате при, казалось бы, прекрасных природных данных человек тем не менее не представляет собой внешне что-либо интересное и значительное. И наоборот, у человека могут быть не очень яркие природные данные: невысокий рост, грубые черты лица, нескладная фигура, но внутреннее богатство его души делает его облик приятным и притягательным. Поэтому и в языке существуют такие близкие по предмету, но различные по смыслу слова: *лицо* и *мордашка*, *красота* и *смазливость*. Слова *лицо* и *красота* подчеркивают духовное богатство человека, проступающее в его облике, тогда как слова *мордашка* и *смазливость* характеризуют лишь его удачные природные данные. Заимствуя термины картёжников, можно сказать,

что природные данные человека – это масть, тогда как духовное содержание его облика – это козырь. Хорошо, конечно, когда есть и то, и другое.

§616. Выражение духовного мира человека принадлежит преимущественно лицу, так как голова есть место пребывания его духа. Лицо выражает душевное состояние человека посредством присущих ему *черт*, а также *мимики* и *гримас*, а тело – посредством *осанки*, *походки*, *жестикуляции*, *поз*. Специфическая человеческая поза – это вертикальное положение. Только человек способен к прямохождению. Второе специфическое отличие – это кисть руки. Руки – это орудие орудий, которые способны выражать посредством жестов многообразное содержание духа человека. Наклоны и покачивания головы, всплескивание и махание руками, смех и вздохи, тембр голоса и особенная манера ведения разговора... Через всё это проступает внутреннее духовное содержание человека.

Каждый человек имеет свой индивидуальный физиогномический вид, который может производить приятное или неприятное впечатление, обнаруживать сильную или слабую личность. (Физиогномика – это искусство определения духовного содержания человека по чертам его лица и по мимике.) По внешнему облику человека в нас подсознательно формируется первое впечатление о нём. Однако облик выражает внутренний мир человека лишь только в общих чертах. Иначе говоря, внешний вид человека соответствует его внутреннему миру не полностью, а лишь в большей или меньшей степени. Поэтому первое впечатление о человеке может быть обманчивым. Очень рискованно судить о человеке только по его облику. Речи человека говорят о нём много больше, чем его внешность. Но и речи могут служить как для обнаружения истинных мыслей человека, так и для их сокрытия. Только реальные поступки способны показать, чем тот или иной человек является в действительности, ибо каков человек в своих делах, таков он и по своей истине.

§617-618. В бодрствующем состоянии человек осуществляет все свои действия под диктовку своего сознания и под его контролем. Но сознание по самой своей природе не способно охватить всех тех тонкостей и мелочей, которые содержит в себе любое дело, любая создаваемая человеком вещь. Тончайшая оболочка "мелочей", которая присуща предметам и процессам, доступна только чувственному миру нашей души. Соответственно, и воспроизведена она может быть только при её непосредственном участии. А это значит, что все исполняемые человеком движения требуются переводить с языка сознания на язык души. Достигается это за счёт усидчивости, проявления внимания к мелочам, многократной тренировки движений и т.д. Благодаря этому работа, сделанная *с душой*, отличается от той, которая сделана *без души*.

§619. Гигиена и спорт. Человек должен считаться со своим телом. Древняя заповедь: "В здоровом теле – здоровый дух" справедлива также и в своей инверсии: "У здорового духа – здоровое тело". Человек должен поддерживать гармонию своей души и плоти. Он должен обращать внимание на состояние своего тела, должен считаться с ним, ухаживать за ним, щадить и поддерживать его силы, и не должен обращаться с ним пренебрежительно и тем более враждебно. Чем более дурно мы будем относиться к своему телу, тем в большей степени мы будем зависеть от него. Из нашего соратника и друга оно (родное тело!) превратится в нашего врага и противника. Личная гигиена и занятия спортом позволяют человеку укреплять единство души и тела сообразно его индивидуальным особенностям.

§620. Переход к сознанию. В утвердившемся в душе чувстве самого себе заложена вся дальнейшая духовность человека. В нём человек обретает первый корень своего *Я*. Поскольку этот корень непосредственно слит с его телом, постольку за счет чувства самого себя индивид отделяет себя от окружающего мира. По мере утверждения в человеке этого внутреннего чувства он начинает находить себя в своей

противоположности к внешнему миру. А это значит, что на смену непосредственному чувственному единству человека с окружающим его миром приходит их противоположность.

Мы расстаёмся, следовательно, со ступенью наличного бытия нашего духа – *душой*, и переходим на ступень проявления его сущности – *сознания*. Нашим предметом становится теперь осознающее себя через свою противоположность к внешнему миру, наше *сознательное Я*.

СОЗНАНИЕ

Ночь. Чёрная река, *длиной на века*.
Смотри, как эта река широка.
Если берега принять за рассвет,
То будто дальнего берега нет.
И переправа непроста,
И нет ни брода, ни моста,
Лишь только лодка в два весла...

§621. В утвердившемся в душе чувстве самого себя мы находим первый корень своего *Я*. Чувство самого себя, как мост, связывает наше идеальное *Я* с каждым органом нашего тела, с каждой его клеткой. Поэтому когда человек говорит о себе "Я", то при этом подразумевает, что он *есть* в этом мире. Употребляемое нами для обозначения самих себя местоимение "Я" представляет собой сокращённый вариант суждения "Я есть", в котором предикат "есть" является неотъемлемым свойством субъекта "Я". Когда я говорю о себе "Я", то это автоматически означает, что "Я есть" в этом мире.

§622. Выражение "Я есть" охватывает собой только то, что находится в пределах моего чувства самого себя. Таковым является моё тело. Всё остальное, что выходит за пределы моего чувства самого себя и, следовательно, за пределы моего тела, то уже *не есть Я* или, выражаясь иначе, есть *не-Я*. То, что *не есть Я* – это весь окружающий меня мир. Моё *Я*, следовательно, граничит в своём наличном бытии с тем, что есть *не-Я*, с окружающим миром. Поэтому, когда я говорю о себе "Я", то при этом подразумеваю сразу две вещи: во-первых, что "Я есть", а во-вторых, что "Я есть" по отношению к "не-Я", к окружающему меня миру.

Сознательное *Я* каждого человека представляет собой, следовательно, развёрнутое отношение внутри самого себя, переходящее в отношении к внешнему миру. Посредством чувства самого себя оно соединено с телом – "Я есть", а посредством своего тела оно соотносится с внешним миром – "Я есть по отношению к не-Я".

§623. Выходящее из чувства самого себя *Я* человека ещё не имеет в самом себе никакого *собственного* (сознательного) наполнения. Оно пусто. Поэтому на первых порах оно не способно утверждать себя положительным путём, т.е. путём опоры на своё собственное содержание, и вынуждено утверждать себя только отрицательным путём, т.е. путём противопоставления самого себя (*Я*) окружающему миру (*не-Я*). А это значит, что наше едва народившееся *сознательное Я* начинает свою активную деятельность с того, что разрывает присущую нашей душе непосредственную чувственную связь с внешним миром и вступает в отношение противоположности к нему. На одной стороне этой противоположности оказывается оно само (*Я*), на другой – окружающий нас мир (*не-Я*).

§624. В силу образовавшейся противоположности окружающий мир становится неким чуждым по отношению к нам *объектом*, а мы сами в лице своего *идеального Я* становимся столь же чуждыми по отношению к нему (к миру) *субъектами*. В результате окружающий нас мир оказывается расположенным как бы за пределами нашего зарождающегося сознательного *Я*, из-за чего у нас на первых порах даже возникает иллюзия, что мы и противостоящий нам мир чужды друг другу. Но именно образование данной противоположности является условием возникновения и развития нашего сознания.

§625. Чтобы преодолеть образовавшуюся противоположность с внешним миром, наше сознательное *Я* должно создать свою собственную связь с ним, отличную от той, которая присуща нашей душе. Сами по себе ощущения предметов внешнего мира как поступали, так и продолжают самотёком поступать в арсеналы нашей души, но для того чтобы теперь они стали также и достоянием нашего сознательного *Я*, оно само должно обработать их *под себя*. Ему требуется ввести их в свои собственные формы: а) обратить на ощущаемый предмет своё внимание, б) сохранить его образ в своём представлении, в) присвоить ему имя и т.д. Только действуя таким активным, созидательным образом, наше *Я* способно наполнить себя своим собственным содержанием – знаниями, и через это стать подлинным сознанием.

Такая созидательная деятельность нашего *Я* называется *познанием*. В ходе познания мы производим знания об окружающем мире, которыми наполняем самих себя, своё *сознание*. Знания становятся собственным содержанием нашего *Я*, благодаря которым оно делается сознательным. Познание, следовательно, – это способ существования нашего *сознания*. Вне, помимо деятельности познания сознания не существует. Сознание производит знания и состоит из них: *со-знание, con-sciences*.

§626. Поскольку деятельность познания осуществляется конкретными людьми (субъектами), постольку, принимая форму знаний, внешний мир *субъективируется*. Но, с другой стороны, поскольку сознание человека наполняется знаниями об окружающем мире (об объекте), постольку оно само *объективируется*. Благодаря такому вхождению друг в друга снимается изначально полагаемая противоположность сознания человека по отношению к внешнему миру и устанавливается их содержательное единство.

Познавательную деятельность нашего сознания можно сравнить с проявлением света. Когда потоки света попадают на тёмные предметы, тогда и только тогда данные предметы делаются видимыми. Но вместе с ними делается видимым также и сам свет. Освещая окружающие нас предметы, свет через это обнаруживает себя. Таково же действие и сознания человека. В нём, как в зеркале, отражаются предметы окружающего мира. Но в отличие от зеркал, которые отбрасывают от себя изображения предметов, создаваемые человеком знания о внешнем мире оседают в его сознании и становятся его собственным наполнением. (Светлая голова, беспросветный тупица, тёмный человек).

§627. Суть познаваемых нами предметов постигается только благодаря мышлению. Но для того, чтобы наше *Я* приобрело способность мыслить, оно должно научиться осознавать себя. *Самосознание* представляет собой способ обслуживания нашим сознательным *Я* самого себя. Не бывает сознания без самосознания, и наоборот. Только осознавая себя, наше *Я* способно производить знания о мире и применять их в ходе своей деятельности.

§628. В своём единстве сознание и самосознание составляют *разум* человека. В качестве разума наше *Я* уже не просто осознаёт самоё себя, но и противопоставляет себе всё своё содержание – весь арсенал понятий и определений, посредством которых мы осмысливаем окружающий нас мир и общаемся между собой. Делая их своим предметом, оно (*Я*) приводит их в логически последовательный порядок.

§629. Таким образом, для того чтобы получить понятие *сознания*, нам требуется рассмотреть следующий ряд его определений:

- *сознание* как таковое,
- *самосознание*,
- *разум*.

Соответственно, здесь в учении о сознании нам предстоит проследить:

- а) как наше *Я* создаёт собственное содержание – *знания*,

- б) как оно приходит к осознанию самого себя, к *самосознанию*,
 в) как оно приводит своё содержание в порядок и через это становится *разумом*.

В ходе формирования *сознания* как такового мы имеем противоположность нашего *Я* внешнему миру: "Я – не-Я".

В ходе формирования *самосознания* мы имеем противоположность нашего *Я* самому себе: "Я – Я".

В ходе формирования *разума* мы имеем противоположность нашего *Я* своему собственному содержанию.

Сознание как таковое

§630. Сознание как таковое появляется у человека в ходе деятельности познания. Сам процесс познания включает в себя три последовательных этапа.

На первом этапе субъект только ощущает внешние предметы, что соответствует ступени *чувствующего сознания*.

На втором этапе он изучает их внутренне строение и их внешние связи друг с другом, что соответствует ступени *воспринимающего сознания*.

На третьем этапе он постигает законы строения данных предметов, что соответствует ступени *рассуждающего сознания*.

Чувствующее сознание

§631. Познавательная деятельность нашего *Я* также начинается с чувственных ощущений окружающих нас вещей. Если человек не обращает своего внимания на поступающие в него извне ощущения, то они проскакивают мимо его сознания и уходят в недра души. Но жизнь заставляет индивидов останавливать своё внимание, по крайней мере, на тех вещах природы, которые служат средством удовлетворения их физиологических потребностей. Обратив на них своё внимание, субъект тем самым делает их предметом своего сознания.

Такова суть ступени *чувствующего сознания*, где субъект только обращает своё внимание на непосредственно ощущаемую (созерцаемую) им вещь. По полноте и свежести ощущений она является самой богатой, но по степени их мыслительного оформления она является самой бедной. Акт непосредственного ощущения конкретной вещи позволяет нам утверждать лишь, что данная вещь: во-первых, *есть*; во-вторых, *есть по отношению ко мне*; в-третьих, *есть ещё в виде смутного неразличимого образа*.

§632. Душа впитывает в себя весь поток поступающих в неё извне ощущений, не различая их. Но нашему сознательному *Я* для того, чтобы сделать образ данной вещи своим, требуется не только обратить на неё внимание, но и предпринять действия к тому, чтобы прояснить её образ. *Воспринять* вещь в себя значит сделать её образ доступным для своего сознания, запоминаемым. Для этого следует, не мешкая, пользуясь тем, что мы продолжаем ещё непосредственно созерцать данную вещь, выявить в ней как можно больше тех её внешних и внутренних данных, которые характеризуют её собой: её цвета, её форму, её свойства, детали её строения и т.д. Для этого требуется подвергнуть её всестороннему исследованию. Выполнение этой операции выводит наше сознание на

ступень **восприятия**. (Немецкое слово *Wahrnehmung* переводится не только как *восприятие*, но и как *различение, наблюдение, исследование*.)

Воспринимающее сознание

§633. Само выражение *чувственное восприятие* говорит о том, что тот материал ощущений, на который мы обратили своё внимание, с необходимостью становится предметом нашей познавательной деятельности. Если мы знаем о том, что в данный момент ощущаем какую-то определённую вещь, то тем самым мы уже оказываемся перед необходимостью восприятия её образа в своё сознание. Но для этого мы должны всесторонне исследовать её.

В дикой природе причина восхождения психики животных на ступень воспринимающей, исследовательской деятельности состоит в том, что им как существам потребляющим необходимо отличать съедобные растения от ядовитых, безопасных животных от хищников и т.д.

§634. Процедура всестороннего исследования вещи включает в себя: а) изучение её внешней формы, б) исследование её внутреннего строения, в) выявление её связей с другими предметами, г) переход к исследованию тех предметов, с которыми она связана. Например, если в поле нашего зрения попадает дерево, то, обратив на него своё внимание, мы начинаем исследовать его. В этих целях мы рассматриваем его внешний вид, затем выявляем элементы его строения: корень, ствол, ветви, листья. Далее находим, что его корни уходят в почву, а его листья, наоборот, тянутся к свету. Понаблюдав за ним более длительный период, мы обнаруживаем, что весной оно покрывается листвой и цветом, летом плодоносит и укрупняется в размерах, осенью сбрасывает листву, а зимой приостанавливает своё развитие. Выясняется также, что в кроне дерева живут птички, его цветы опыляют насекомые, его плоды потребляют некоторые животные и т.д.

§635. Данная ступень постижения предметов окружающего мира представляет собой то, что иначе называется **эмпирическим методом** познания. Благодаря наблюдению и более активным формам исследовательской деятельности (замерам, сравнениям, опытам, экспериментам) сознание человека создаёт первичную базу данных об исследуемых предметах. В неё входят сведения об их строении, об их свойствах, об их связях и т.д.

Наращивая объём знаний о внешнем мире, наше сознание в ходе этого расширяет и углубляет самое себя. Оно наполняет себя всеми теми сведениями о внешних предметах, которые само и добывает. Однако самому человеку, находящемуся на ступени *воспринимающего* сознания, ещё кажется, что его сознание представляет собой нечто отличное от окружающего мира, что, исследуя этот мир, он погружается в чуждый по отношению к нему материал.

§636. Прослеживая связи вещей друг с другом, мы в итоге приходим к выводу, что все они существуют не сами по себе, в своей единичности, а только в своём взаимосвязанном единстве. Их сущность заключена не в их изолированном существовании, а в той всеобщей системе, которую они образуют и которой они принадлежат. Соответственно, для того чтобы мы могли понять суть и значение каждой единичной вещи, мы должны познать ту всеобщую систему, которую они составляют: система небесных тел, система живых организмов биосферы, общество и т.д.

При такой постановке вопроса все эмпирически выявленные внутренние и внешние различия вещей теряют свою изначально полагаемую чувственным восприятием самостоятельность. Дело дальнейшего развития процесса познания заключается теперь не в том, чтобы продолжать на ощупь передвигаться от одной вещи к другой, а в том, чтобы посредством своего мышления связать все выявленные в них различия и благодаря этому понять суть образуемой ими системы в её всеобщности. А далее, отталкиваясь уже от

полученного понятия данной системы (всеобщности), определить значение каждой из принадлежащих ей конкретных вещей. Дойдя до постановки таких задач, сознание человека восходит на ступень *рассудка*.

Рассуждающее сознание

§637. На ступени *чувственного* сознания мы имеем только смутные образы предметов. На ступени *воспринимающего* сознания мы подвергаем их расчленению, в ходе чего опытным путём выявляем их различные элементы и свойства. Следующая ступень познания заключается в том, чтобы свести все обнаруженные внутренние и внешние различия предметов к их единству и доказать необходимость этого единства.

Любая совокупность явлений, будь то единичный предмет в его внутреннем убранстве либо внешняя система, состоящая из множества предметов, постигается сознанием только таким двойным способом. Сначала мы выявляем их различия: стороны, свойства, части, элементы, связи, отношения и т.д., а затем сводим этот *рефлексивный материал* к единству. И неважно, будем ли мы рассматривать предмет как сам по себе взятый (рефлексия вовнутрь) или как принадлежащий системе более высокого порядка (рефлексия вовне) – и в том, и в другом случае от нашего рассудка требуется привести к необходимому единству всё многообразие эмпирически выявленных в нём различий: сторон, свойств, частей и т.д. Найти такое единство значит установить *закон*. Так вот, на ступени рассудка наше сознание устанавливает законы.

§638. Общим знаменателем всех законов является то, что в них выявленные внутри какой-либо системы различия (элементы, стороны, свойства, части, силы) приводятся к своему единству. Иначе говоря, *законом* самих *законов* является установление *единства* выявленных *различий*.

Например. В ходе изучения дерева мы находим его различные части: корень, ствол, ветви, листья, плоды и т.д. Устанавливая своим рассудком необходимость их единства, мы благодаря этому постигаем закон строения дерева.

639. Но мало только сформулировать закон, его ещё требуется доказать. Необходимость единства выявленных в предмете различий (частей, сторон, свойств) должна иметь своё обоснование. В силу этого каждый закон содержит в себе своё *доказательство*. Если в законе утверждается, что в данной системе мы имеем такое-то соотношение её различающихся элементов, то необходимость данного соотношения должна иметь своё объяснение, или, говоря другими словами, должна быть доказана. *Доказательство* является неотъемлемым компонентом любого закона.

Не следует думать, что законами можно называть лишь только те, которые мы изучаем в школе либо в других учебных заведениях. Наше сознание хранит в себе тысячи законов и постоянно продолжает открывать новые. Например. Планировка данного дома – это его закон. То обстоятельство, что одна дверь открывается *к себе*, а другая *от себя*, – это их закон. Рецепт приготовления котлет "по-киевски" – закон. Схема переключения передач в автомобиле – закон. Такая немудреная истина, что если наступить на грабли, то можно получить черенком по лбу, – тоже закон! И так далее. Архимед, Коперник, Менделеев являются, конечно, хорошими примерами для демонстрации деятельности человеческого рассудка, открывающего законы, но созданные ими теории – дело их учёной профессии, которой заняты лишь немногие. В основной же своей массе люди постоянно открывают для себя самые простые, но необходимые им для жизни законы.

§640. Не суть важно, каковы масштабы постигаемых нами законов, насколько они локальны или глобальны и к какой области знания относятся. Не суть важно также, является ли тот или иной закон (научное положение, теория) истинным или ложным. Важно то, что они представляют собой *самостоятельную работу* нашего *Я*. Мифы,

сказки, фантастические сюжеты имеют с научными положениями то общее, что в них также присутствует самостоятельная работа нашего сознания, такая же, как и при построении научных законов. Пусть ошибочная, но своя, т.е. исходящая от самого сознания.

Так, например, в разработанной Клавдием Птолемеем во II веке н.э. системе мира Земля утверждалась центром Вселенной, а вокруг неё вращались Солнце, Луна, Марс и другие планеты. И хотя из всех её положений истинным было лишь то, что Луна вращается вокруг Земли, а все остальные требовали нагромождения замысловатых и, как мы теперь знаем, ошибочных объяснений, тем не менее его концепция строения мира также представляет собой пример самостоятельной работы сознания. Построенное им доказательство – это собственный продукт деятельности его *Я*.

§641. Закон и его доказательство – это **явленность** нашего сознания самому себе. На их материале наше *Я* находит себя в своей собственной, очищенной от чувственных восприятий деятельности. В лице открываемых нами *формул, теорий, законов, обыденных истин* наше *Я* имеет своим предметом самое себя.

Таков путь становления нашего *сознания как такового*.

На этапе *чувственной* достоверности мы только *предъявляем* себе предметы окружающего мира; это позволяет нам говорить о том, что:

- а) данный единичный предмет **есть**,
- б) есть по отношению **ко мне**,
- в) есть ещё в виде **смутного образа**.

На этапе *эмпирических* исследований мы *проясняем* образ предмета, для чего:

- а) выявляем **различия внутри** самого предмета (рефлексия вовнутрь),
- б) прослеживаем его **связи** с другими предметами (рефлексия вовне),
- в) переходим на точку зрения **всеобщей** природы выявленных различий.

На этапе *теоретических* рассуждений мы:

- а) устанавливаем **единство** выявленных **различий** (частей, элементов, сторон предмета) – формулируем закон, научное положение, теорию;
- б) строим **доказательство** данного единства (закона);
- в) на материале такого доказательства **находим** своё **Я** как таковое в его самостоятельности.

Теоретические выкладки нашего рассудка (научные положения, законы, истины) представляют собственную деятельность нашего *Я*. Неслучайно поэтому что человек, объясняющий другим людям суть тех или иных явлений, испытывает от этого чувство удовлетворения. В процессе объяснения его сознание как бы разговаривает с самим собой, разъясняя и доказывая всё это в первую очередь самому себе. И хотя со стороны может казаться, что его *Я* занято каким-то внешним материалом, на деле всё обстоит наоборот: то объяснение, которое он излагает, является продуктом его деятельности. Объясняя кому-либо что-либо, сознание человека при этом занято самим собой.

§642. Если непосредственные чувственные ощущения и эмпирические исследования ещё удерживают внимание нашего *Я* на предметах окружающего мира, то на ступени теоретических построений (рассуждений) оно отвлекается от них и остаётся наедине с самим собой. И вот такое состояние уединённости нашего *Я* в самом себе, состояние его сосредоточенности на своей собственной деятельности позволяет ему сделать следующий шаг в своём развитии – противопоставить себя самому себе и через данную противоположность прийти к *осознанию* самого себя.

Необходимость осознания человеком самого себя содержится уже в том, что все мы являемся живыми существами, имеющими определённые потребности и совершающими практические действия в целях их удовлетворения. Соответственно, деятельность познания необходима нам не ради неё самой, а ради того, чтобы мы могли пользоваться её результатами в своих жизненных интересах. Но для того чтобы человек мог применять

свои знания в ходе своей практической деятельности, ему необходимо осознавать самого себя. *Сознание*, следовательно, требует *самосознания*.

§643. Таким образом, на ступени рассуждающего сознания снимается противоположность между *субъектом и объектом*, между "Я" и "не-Я", и разворачивается другая противоположность – внутри самого сознания человека. Наше сознательное *Я* противопоставляет себя самому себе: "Я – Я". Через полагание данной противоположности человек приходит к осознанию самого себя, к *самосознанию*.

Хотя процесс становления самосознания человека существенным образом связан с процессом формирования его сознания как такового, тем не менее он подчинён *собственной* логике своего развития, к рассмотрению которой мы теперь и переходим.

Самосознание

И нас несло к большой воде,
И нам не видно в темноте,
Что берега уже не те...

§644. *Сознание как таковое* действует на основе *самосознания*. **Самосознание** – это своего рода способ обслуживания нашим сознанием самого себя. Только осознавая самого себя, можно знать то, что ты знаешь, т.е. знать то, что наполняет твоё сознание. С другой стороны, чтобы осознавать самого себя, человеку необходимо знать окружающий мир, в котором он живёт и которому, в конечном счёте, подчинено его "Я". *Самосознание*, следовательно, также нуждается для своего развития в *сознании как таковом*.

§645. "Я есть Я" – такова формула развитого самосознания человека. Однако прежде чем достичь её, оно (самосознание человека) проходит в своём становлении три ступени.

Первая ступень – это *единичное вожделеющее* самосознание, где человек осознаёт только самого себя в пределах своих животных потребностей. На данной ступени формула самосознания имеет вид: "Я – Эго".

Вторая ступень – это *совместное*, или *признающее* самосознание, на которой человек проявляет своё *Я* уже сверх объёма своих животных потребностей. Однако достигается это за счёт установления между людьми неравных отношений, отношений господства и рабства.

Третья ступень – это *всеобщее свободное* самосознание, на которой самосознание всех людей достигает своей развитой формы: "Я – Я".

§646. Учение о самосознании – это кульминационная часть учения о человеке. Чисто логически она не более сложна, чем любая другая, но с экзистенциальной точки зрения она неудобоварима для восприятия. Дело в том, что каждый из нас, уважаемый читатель, является вполне сформировавшимся человеком с полностью развитым самосознанием. Но того, каким путём к нам пришло наше самосознание, никто из нас не помнит и не знает. Нам кажется, что оно появилось у нас само собой, подобно тому как мы от рождения оснащены ушами, руками, ногами. И вот именно это обстоятельство является главной помехой для восприятия нами тех процессов, посредством которых человеческое общество пришло к современному уровню развития самосознания людей. Поэтому для большей ясности мы предварительно обозначим, хотя и не совсем точно, хронологические рамки существования указанных ступеней самосознания.

Если разделить всю историю человечества на три последовательные эпохи: а) эпоху *антропогенеза*, б) эпоху собственно *истории* человечества и в) *современную* эпоху, то вышеназванные ступени развития самосознания людей будут *в целом* соответствовать этим эпохам:

а) ступень *вождедеющего* самосознания – эпохе *антропогенеза*, завершившейся к периоду позднего палеолита (40000 лет назад);

б) ступень *совместного* самосознания – эпохе собственно *истории* человечества, простирающейся от позднего палеолита до социальных революций нового и новейшего времени;

в) ступень *свободного* самосознания – *современной* эпохе, начало которой положено формированием современных демократических государств.

Что же касается ориентиров на шкале индивидуального развития человека, то здесь мы имеем такую же последовательность ступеней:

а) ступени *вождедеющего самосознания* соответствует начальный период жизни человека, ограничиваемый первыми 3-4 годами;

б) ступени *совместного самосознания* – возраст от 4-5 лет до 18-20 лет, т.е. до момента выхода молодого человека из-под опеки родителей и его вступления в самостоятельную жизнь,

в) ступени *свободного самосознания* – вся дальнейшая жизнь взрослого человека.

Опираясь на такие временные рамки, мы переходим к изложению собственно учения о самосознании, где первая ступень – это

Вождедеющее самосознание

Начнём опять-таки с уведомления читателя о том, что употребляемое здесь слово "вождеделение" не вполне удачно передаёт смысл определяемой им ступени самосознания. В русском языке оно означает: *сокровенное желание, страстное ожидание, сильное влечение*. Так, например, ребёнок может вождеделенно смотреть на лежащую на витрине магазина игрушку, или политический деятель может вождеделенно стремиться к власти. В этом значении *вождеделение* несёт в себе некоторый акцент на духовной приподнятости человеческих желаний и вместе с тем не предполагает строгой необходимости их исполнения: "Мало ль что ему вождеделается, обойдётся и без этого", – так иногда говорят в повседневной жизни.

Здесь же, при рассмотрении первой ступени развития самосознания, *вождеделение* следует понимать только в значении чисто физиологических потребностей человека, присущих ему как *животному* существу, таких, как: *есть (жрать), пить, спариваться*. Эти потребности даны нам от природы, и необходимость их удовлетворения не подлежит обсуждению. Поэтому то, что здесь мы будем называть *вождеделением*, ещё не несёт в себе никакого духовного содержания. *Вождедеющее самосознание* обозначает только начальную ступень осознания человеком самого себя, ступень его животности. Иначе её можно было бы назвать также *утробным* или *животным* самосознанием, по аналогии с тем, как человека, живущего интересами только своей утробы, принято называть *животным*.

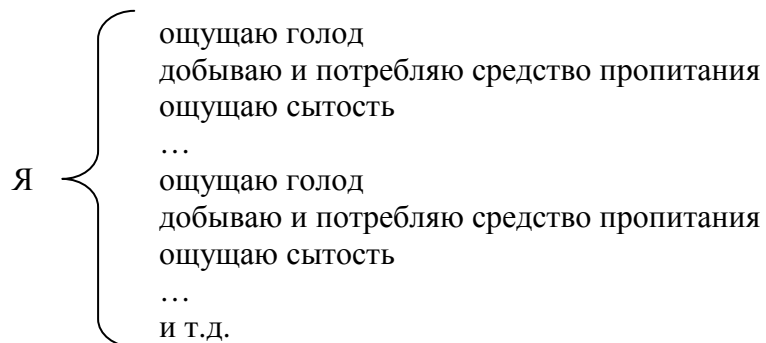
§647. Каждый вид животных необходимо наделён от природы узким кругом физиологических потребностей, которые сводятся главным образом к тому, чтобы есть (жрать), пить, спариваться. Человек в этом плане не составляет исключения, и будучи по своей природе животным, он также несёт в себе все эти потребности. Через процедуру их удовлетворения у животных, включая человека, формируются первые проблески самосознания.

§649. Виды животных специализированы в отношении потребляемых ими средств природы. Каждый вид инстинктивно знает, что именно ему требуется для удовлетворения его потребностей: коровам – трава луговая, пчёлам – цветочная пыльца, лисам – мыши, зайцы и т.д. На такие предметы природы они смотрят как на нечто само по себе несамостоятельное и предназначенное исключительно для того, чтобы служить им средством пропитания. Но поскольку животные особи постоянно нуждается в данных предметах, постольку они также осознают свою зависимость от них и, соответственно, свою подчинённость среде их обитания.

§650. Отыскав в окружающей природе необходимый предмет и употребив его в пищу, особь благодаря этому приходит к ощущению сытости. Но чувство удовлетворения в живом организме всегда преходяще, и вождление всякий раз опять просыпается в нём с новой силой. Соответственно, особь вновь устремляется во внешний мир к необходимому ей предмету потребления. Отыскав, она пожирает его, а насытившись, вновь приходит к чувству согласия с собой.

В потребляемых предметах природы особь всякий раз узнаёт самое себя. Через регулярно повторяющуюся процедуру их пожирания особь вырабатывает *предметное отношение* к самой себе. Животные, за редчайшим исключением, относящимся лишь к нескольким видам высших приматов, в зеркало смотреться не умеют. Их зеркало – окружающая их природа вообще и, в частности, те её конкретные предметы, которые они потребляют. Так, например, корова не только *для нас* представляет собой то существо, которое щиплет травку на лугу, но и *для себя* самой является тем же самым и не более.

§651. Через регулярно повторяющуюся процедуру пожирания предметов природы особь научается воспринимать себя в качестве реально существующего предмета. "Я → вождление → предмет потребления → пожирание → чувство удовлетворения → Я" – такова последовательность развития моментов вожделеющего самосознания. Когда предмет съеден и вождление на время удовлетворено, то от этой формулы остаётся только одно начальное и оно же конечное звено – "Я", которое вбирает в себя все эти преходящие моменты.

В своём чередовании эти моменты вожделеющего самосознания бесконечно сменяют друг друга, но то "Я", которому они принадлежат, остаётся постоянно возвышающимся над ними их общим знаменателем.

Быть может, Вам, уважаемый читатель, удастся вспомнить тот эпизод из своего детства, когда Вы в первый раз обратили своё внимание на то, что Вы только что съели тот продукт питания, который находился перед Вами. В такой момент, который случается в возрасте 3-5 лет, каждого из нас впервые пронзает молния вожделеющего самосознания: "Коль скоро я съел тот предмет, который только что лежал на тарелке (булочку, яблоко, яйцо), то значит, он теперь находится внутри меня и я сам, следовательно, являюсь неким предметом?!"

§652. Регулярно осуществляемая животными процедура потребления предметов окружающей природы позволяет им осознавать самих себя в своей единичности: коль скоро *Я* пожираю данные предметы, то, значит, *Я* есть такой же реальный предмет. И здесь неважно, принадлежит ли данная особь к мужскому или женскому полу, является ли она юной или престарелой. Все особи животного мира вне зависимости от их половозрастных различий первым делом воспроизводят свою собственную жизнь. Соответственно, они также первым делом осознают лишь самих себя в своей *единичности*.

§653. Но если бы процесс жизни животных ограничивался только потребностью в питании, то их самосознание (а стало быть, и наше!) никогда не вышло бы за пределы осознания ими своей единичности. Благо что природа дала им ещё одну физиологическую потребность – половую. Её наличие обусловлено присущим всему царству животных разделением особей одного вида на мужской и женский пол и, соответственно, необходимостью их регулярного спаривания ради продолжения рода.

В отличие от потребности в питании, где каждая особь действует сама по себе, половая потребность для своего удовлетворения требует *взаимных* действий *двух* разнополюх *особей*. Одностороннее действие было бы тщетным, ибо то, что должно произойти, может быть достигнуто только двумя особями. В силу данной необходимости каждая особь, идя на сближение с особью противоположного пола, вынуждена выходить за рамки своего единичного самосознания. В ходе спаривания каждому из партнёров приходится признавать другого в качестве такой же самосознающей особи, каковой является и он сам.

§654. Благодаря половым отношениям самосознание животных обогащается новыми элементами.

Во-первых, каждая особь уже не просто осознаёт себя в своей единичности, но и осознаёт свою зависимость от другой особи.

Во-вторых, обе особи взаимно признают друг друга в качестве осознающих самих себя. Самка признаёт то, что самец осознаёт себя при совершении им направленных на сближение с ней действий. (Подношение пищи, брачные танцы, пение, ухаживания и т.п.) Самец равным образом признаёт то, что самка также осознаёт себя при совершении ею встречных действий.

В-третьих, удовлетворение половой потребности происходит без пожирания того предмета, посредством которого она удовлетворяется. Спарились и мирно разошлись, позабыв друг о друге до следующего раза. (Правда, у некоторых видов насекомых спаривание всё же заканчивается тем, что самка сжирает оплодотворившего её самца. Но надо заметить, что данное безобразие природы относится в ней к разряду исключений.)

Таким образом, при совершении половых действий самец и самка уже не только осознают самих себя в своей единичности, но и взаимно *признают* друг друга в качестве осознающих себя. Только благодаря такому взаимному признанию они становятся способными к совершению данных действий в отношении друг друга.

§655. На таких спорадических актах *признания* останавливается в своём развитии самосознание большинства видов животных, относящихся к низшему и среднему эволюционному звену. После снятия полового возбуждения самосознание особей вновь ниспадает в рамки их единичного существования и локализуется в нём. Например, связь обычной лесной кукушки с внешним миром ограничивается двумя пунктами: а) бесконечным процессом её пропитания и б) эпизодическими (раз в год) актами спаривания с особью противоположного пола. После этого кукушка-самка откладывает яйца в чужие гнезда и навсегда забывает о них. Что такое забота о потомстве, они, в отличие от большинства других видов пернатых, не знают. Их самосознание, следовательно, ограничено пределами их единичного существования. В таком же объёме

осознают себя и морские черепахи. Встречаясь для спаривания с особью противоположного пола один раз в два года, самки затем откладывают яйца в прибрежный песок и навсегда забывают о них. Черепашата вылупляются и начинают свою жизнь самостоятельно, без какого-либо участия родителей.

У других отрядов животных, у рыб, например, нет даже такого эпизодического непосредственного контакта разнополых особей. Самки откладывают икру без участия самцов, а самцы оплодотворяют её без участия самок. Мальки вылупляются и начинают жить также сами по себе. Все три звена родового процесса оказываются оторванными друг от друга, и его участники ничего не знают друг о друге. Если они и признают друг друга, то только по факту своего *наличного бытия*, в качестве неопасных для себя предметов, но не в плане своего *существования*, как имеющих существенное отношение друг к другу.

§656. Ступень *вождедеющего самосознания* представляет собой, следовательно, акт осознания особями самих себя в пределах своей *единичности* и только в объёме своих физиологических потребностей: есть, пить, спариваться. Поэтому на этой ступени у животных нет ещё своего "Я" в человеческом значении этого слова, а есть лишь эгоистичное, погруженное в их утробу, *вождедеющее Эго*.

Но хотя на ступени *вождедеющего самосознания* индивид осознаёт самого себя только в объёме своего *Эго* (жрать, пить, спариваться), тем не менее начало самого процесса становления его самосознания здесь уже положено. Однако вместо его полной формулы, каковой является "Я – Я", на данной ступени мы имеем лишь её начальный вариант: "Я – Эго". Господствующим здесь является *вождедеющее Эго* индивида, наряду с которым, однако, у него имеется уже и *осознающее* его *Я*.

§657. *Осознающее Я* индивидов является лишь идеальным отражением их *вождедеющего Эго*. Если *вождедеющее Эго* через чувство самого себя накрепко привязано к своему телу, то *осознающее Я*, являясь лишь его (*Эго*) идеальным отражением, свободно от такой непосредственной связи с телом. В силу этого оно оказывается потенциально способным к тому, чтобы побуждать своё тело к исполнению таких действий, которые выходят за рамки обслуживания его физиологических потребностей: *Я > Эго*. И если на ступени *вождедеющего самосознания* оно ещё вынуждено, подобно нитке за иголкой, следовать за своим *вождедеющим Эго*, полагая, что они есть *одно*, то по мере дальнейшего развития самосознания *осознающее Я* обретает возможность проявлять себя в своей свободе от него (от *Эго*). Через действительное полагание такой свободы сознание индивидов восходит на ступень *совместного самосознания*.

Совместное самосознание

Переход людей со ступени *вождедеющего самосознания* на ступень *совместного самосознания* состоялся в далёком прошлом. Он ознаменовал собой завершение процесса антропогенеза и возникновение у наших предков орудийной деятельности и общественных отношений. Учитывая такой колоссальный исторический разрыв, мы должны избегать соблазна примерять описываемый здесь процесс становления *совместного самосознания* к самим себе нынешним – цивилизованным, образованным существам, уже взошедшим на ступень всеобщего *свободного самосознания*, а значит, находящимся в совершенно иных условиях, чем те, о которых здесь пойдёт речь.

Совместное самосознание у животных

§658. В сообществах высших видов животных – в стаях, в стадах, в прайдах – процесс признания особями друг друга развивается по трём линиям отношений:

- а) самка – самец,
- б) самка – детёныш,
- в) самец – самец.

В реальности животного мира существуют также и другие линии выстраивания отношений признания между особями (самка – самка, самец – детёныш), однако базовыми при становлении ступени совместного самосознания являются те, которые мы перечислили, поскольку они обусловлены самим процессом развития рода.

§659. В развитии отношений между *самками* и *самцами* мы имеем изначальную *противоположность* их единичных вожделеющих самосознаний, приходящую через процедуру их спаривания к своему *единству* – взаимному признанию ими друг друга. Самка признаёт самца, а самец признаёт самку.

У млекопитающих видов животных самки вскармливают детёнышей своим молоком. Они же главным образом занимаются и их воспитанием. В силу этого между *самкой* и *детёнышем* также устанавливаются отношения признания. Мать признаёт своё дитя, а дитя признаёт свою мать. И если детёныш не слушается свою мать, то получает от неё вполне ощутимые оплеухи. В отношениях между ними мы имеем изначальное неразделённое *единство* их самосознаний, переходящее по мере взросления детёныша в их *противоположность*.

§660. *Самец – самец*. В отличие от самок, которые в ходе спаривания выступают как пассивная, воспринимающая сторона, самцы представляют собой инициативную, действующую сторону полового процесса. Являясь репродуктивной единицей рода, каждый самец как факелоносец жизни нацелен на максимальное распространение своей субъективности в пределах своего сообщества. В силу данного обстоятельства в своей устремлённости к сближению с самками самцы обречены вступать в отношение соперничества друг с другом.

§661. Для того чтобы сближение с самкой состоялось, самцу требуется сначала устранить препятствие, выступающее в образе другого самца. По этой причине самцам приходится вступать в отношения противоборства друг с другом: грызню, схватку. Необходимость такого противоборства является всего лишь промежуточным звеном на пути к спариванию с самкой, но именно на этой почве в родовых сообществах животных (в стаях, в стадах, в прайдах) происходит перманентная борьба самцов за утверждение самостоятельности своего *осознающего Я*.

Форма соперничества самцов – выражение знаков недовольства и угроз в адрес противника, переходящее в непосредственную физическую борьбу между ними. Но поскольку в ходе такой борьбы им приходится иметь дело не с каким-то там идеальным *Я* своего противника, а с его самым натуральным телом, снабжённым от природы когтями, зубами и необходимой для активной обороны мышечной массой, постольку физическая борьба между самцами оборачивается на деле самой настоящей битвой на поражение. И чем более высокоразвитым является вид животных, тем более жестокие формы имеет эта борьба.

§662. Именно *вождеющее Эго* самцов побуждает идти их на сближение с самкой. Но поскольку на пути к ней возникает препятствие в виде другого самца, то им приходится вступать в борьбу друг с другом. И *вождеющее Эго* каждого из них опять-таки благословляет их на это.

Однако в ходе развернувшейся схватки начинают страдать их тела, на которые обрушиваются удары соперника. Через чувство самого себя тело начинает взывать к своему *вождеющему Эго*, требуя от него, чтобы оно предприняло действия, направленные на прекращение этих ударов. Ради сохранения жизни и здоровья своего тела зависимое от него *Эго* уже готово отступить от своих претензий на самку и выйти из борьбы. Но не тут-то было. Помимо *Эго*, у каждого из самцов имеется ещё и *осознающее Я*. Являясь лишь идеальным отражением своего *вождеющего Эго*, оно непосредственно не связано со своим телом. А это значит, что все физические страдания тела достаются не ему, а *Эго*. В силу данного обстоятельства *осознающее Я* может позволить себе продолжать борьбу. Более того, оно не только *может*, но и *хочет* этого, ибо только в ходе такой борьбы оно имеет шанс проявить себя в своей свободе от собственного *Эго*.

Тем самым внешнее противоборство самцов переносится внутрь каждого из них. В самосознании каждого самца разворачивается противоборство между его *вождеющим Эго* и его же *осознающим Я*. От того, какая из данных сторон его самосознания окажется сильнее – *вождеющее Эго* или *осознающее Я*, – зависит, станет ли он продолжать борьбу или выйдет из неё.

§663. Жизнь индивидов является необходимым условием для проявления ими своего самосознания (своего *Я*). По мере того как в ходе схватки один из соперников одолевает другого, последний начинает испытывать страх смерти. Перед его *Я* встаёт проблема выбора: либо прислушаться к своему *вождеющему Эго* и выйти из борьбы, что позволит ему сохранить жизнь, но лишит его возможности в дальнейшем действовать свободно, либо не слушаться его и продолжать борьбу, рискуя потерять жизнь, но утвердить себя в своей свободе.

Пронизывающий всё естество индивида *ужас* надвигающейся *смерти* требует от него принятия решения. Если верх одерживает его *вождеющее Эго*, то индивид проигрывает схватку. Если верх одерживает его *осознающее Я*, то он выигрывает её. Побеждает тот, у кого сильнее оказывается его свободное от непосредственной связи со своим телом *осознающее Я*. Конечно, в такой борьбе большую роль играет соотношение физической силы противников, но наряду с ней немалая роль принадлежит уже и их самосознанию, степени возвышения их *Я* над своим *Эго*. Кто не рискует, кто не идёт на смерть, презирая своим *осознающим идеальным Я* своё *вождеющее утробное Эго*, тот не выигрывает сражений и не обретает свободы.

§664. Если в запале борьбы один из соперников погибает, то это никому не даёт желаемого результата. Убив своего соперника, оставшийся самец получает беспрепятственный доступ к самке. Но, как мы уже сказали, в ходе соперничества самцов главным является уже не самка, а выяснение между ними того, кто из них *самее*, у кого из них *осознающее Я* более самостоятельно по отношению к своему *Эго*. Тот, кто погибает, автоматически теряет всяческие надежды на самостоятельность проявления своего *Я*. Но и тот, кто одерживает победу ценой смерти соперника, также не достигает этого. Противоположность его *самосознания* будет просто аннулирована по отношению к *данному* сопернику, место которого тут же займут другие. Поэтому смерть соперника только осложняет положение победителя, ибо силы потрачены, а акта признания самостоятельности его *Я* не состоялось в связи с гибелью того, кому предстояло это сделать.

В результате схватка завершается тем образом, что более слабый самец под страхом смерти прекращает свою борьбу и смиряется с тем, что ему не удалось утвердить самостоятельность своего *Я*. Более сильный самец, сломив сопротивление соперника, также прекращает борьбу, вполне удовлетворяясь осознанием того, что своим бегством тот фактически признал самостоятельность его *Я*. Но такой внешний результат их противоборства стал прямым следствием борьбы между *Я* и *Эго*, состоявшейся внутри

самосознания каждого из них. Победителем оказался тот, у кого *осознающее Я* оказалось сильнее *вождедеющего Эго*.

В подростковом возрасте наши дети также устраивают себе различные "испытания", суть которых сводится к тому, что они на деле стремятся проверить способность своего *идеального Я* проявить свою свободу по отношению к их непосредственно связанному с телом *животному Эго*. Формой таких испытаний могут быть какие-либо рискованные прыжки через преграду, ныряние в воду с опасной высоты, акт "перетерпения боли", просто драки и прочие "геройства". Отсюда же идут предметные корни таких определений, как *храбрость* и *трусость*.

§665. Что же касается побеждённого, то хотя ему и не удалось утвердить свою внешнюю свободу действий, но тем не менее его *Я* также достойно признания, поскольку оно боролось со своим *Эго*. Но действовать теперь он должен с оглядкой на победителя. Это значит, что ему тоже придётся проявлять самостоятельность своего *осознающего Я* по отношению к своему *Эго*, но уже в плане *сдерживания* им его вожделий в силу ограничений, накладываемых на него статусом побеждённого.

В других случаях вспышки соперничества между самцами могут уже и не доходить до драк. Они ограничиваются выражением угроз или противостоянием "глаза в глаза", посредством которого самцы способны определять свои шансы на победу без вступления в схватку.

§666. Физическая борьба самцов за утверждение свободы их действий приводит к следующим результатам.

Во-первых, оба соперника обретают способность к *сдерживанию* своим *осознающим Я* вожделий своего *Эго*. Благодаря этому их идеальное *Я* освобождается в некоторой степени от оков своего тела. На протяжении сотен миллионов лет (!) эволюция животных шла в направлении развития их нервной системы в её безраздельной подчинённости своему телу. Их *вождедеющее Эго* было бессловесным рабом своего тела. И лишь под воздействием установившейся практики соперничества самцов эта связь обрела импульс для своего развития в обратном направлении. Благодаря актам физической борьбы *идеальное Я* животных делается способным не только безропотно выполнять утробные команды (вождедения) своего тела, но и в некоторой степени сдерживать их.

§667. Вторым результатом борьбы самцов за утверждение своего *Я* является установление между ними *неравных отношений*. Победитель оказывается лидером сообщества, свободно полагающим все свои действия, а побеждённый – рядовым членом, действующим с оглядкой на него.

Как правило, в сообществах высших животных (стаях, прайдах, стадах) только один самец утверждает самостоятельность своего *Я*. Он становится вожаком. Все другие самцы либо изгоняются из сообщества, либо остаются в нём на правах непризнанных в своей самостоятельности, но всегда (!) стремящихся к этому. Все самки сообщества становятся гаремом вожака, который используется им не только по прямому назначению – в плане деторождения, но и для того, чтобы через понуждение их к спариванию демонстрировать безграничное господство своего *Я*.

В результате *Я* вожака обретает господствующее положение по отношению ко всем членам сообщества: а) к другим самцам, б) к самкам, в) к молодняку стаи. Оно – единственное – признано всеми в качестве свободного, тогда как все другие особи, хотя и признаваемы друг другом как самосознающие себя, но самостоятельность их *Я* не признана со стороны вожака. Впрочем, в большинстве случаев и между ними (между их *Я*) также устанавливается определённая иерархия неравенства, которую биологи называют *порядком заклёвывания*. Согласно этому порядку, *альфа*-особь позволяет себе "клевать" всех других без разбору. *Бета*-особь – всех других, кроме *альфы*, и т.д. по нисходящей.

Современные наблюдения за жизнью приматов в естественной среде обитания показывают, что вожак стада может незаметно спрятаться в стороне и следить за своими сородичами, а затем с угрожающими криками выскочить из засады, на что остальные особи реагируют тем образом, что с поддельным ужасом разбегаются в разные стороны и прячутся. Вожак позволяет себе периодически закатывать бурные истерики, в ходе которых все другие особи затихают и покорно принимают его затрещины, демонстрируя тем самым, что они безоговорочно признают его господство. Такие проявления, надо полагать, представляют собой своего рода периодические проверки на лояльность, которые вожак устраивает своим сородичам, зная по опыту, что конкуренты не дремлют, а только и ждут того, чтобы занять его место и утвердить господство своего *Я*.

Если молодой самец претендует на то, чтобы занять лидирующее положение в стаде, то сначала он должен постараться овладеть как можно большим числом самок. За счёт таких действий он как бы получает от каждой из них согласие на своё лидерство. После этого он становится "морально" готов к сражению с уже действующим вожаком стада либо с таким же претендентом, как и он сам. Более слабые самцы, не желая ввязываться в борьбу за лидерство, демонстрируют таким претендентам своё признание их превосходства тем образом, что принимают перед ними позу самки.

В этом, видимо, и кроется причина той "сексуальной помешанности", которая наблюдается в сообществах высших приматов. Постоянно практикуемые ими действия, имитирующие акт спаривания, имеют под собой по большей части не физиологическую, а психическую основу. Как и *обыскивание* (выбирание из шерсти насекомых и мусора), эти действия выполняют у них роль общепринятого *жеста*, посредством которого особи либо подтверждают преимущество своего *Я*, либо выказывают своё признание преимущества *Я* другой особи. Такие вещи, как: поклоны, рукопожатия, книксен, отдание чести, аплодисменты, приветственные возгласы и выражения, и т.п. появились только в человеческом обществе. Приматам же приходится использовать для этих целей только те приёмы, которые даны им от природы, ибо ничего другого они не знают и не умеют.

Сюда же, видимо, тянутся и корни *мата*.

§668. Третий результат соперничества самцов за утверждение своей внешней свободы выражается в том, что у всех членов сообщества вырабатывается способность не только к сдерживанию своим *осознающим Я* вожделий своего *Эго*, но и к некоторой специализации выполняемых ими функций. Благодаря этому стала возможной сама коллективная форма жизни животных.

Вожак является единоличным выразителем *всеобщих* интересов своего сообщества. Он контролирует его численный состав и поддерживает в нём порядок. Внутри сообщества происходит распределение ролей между рядовыми особями, исполняемых ими во время охоты, обороны, миграции и т.д. Благодаря этому развивается внутренняя структура сообщества, которая связывает и укрепляет его изнутри. Однако по содержанию своей жизнедеятельности всё сообщество в целом по-прежнему продолжает оставаться единым вожделеющим самосознанием.

§669. В основе существования таких организованных сообществ животных лежат отношения неравенства, установившиеся между вожаком и рядовыми особями. Страх перед физической силой вожака помогает его рядовым сородичам подавлять своим *осознающим Я* вожделия своего *Эго*, что является необходимым условием для обретения ими устойчивой способности к коллективному образу жизни. С другой стороны, поскольку вожаку постоянно приходится отстаивать господство своего *Я* посредством физической борьбы со своими соперниками, он также обретает способность к проявлению своего *осознающего Я* вне его непосредственной подчинённости своему *Эго*.

§670. Тем самым внешняя противоположность между вожаком и рядовыми особями сообщества переносится внутрь самосознания каждого из них. *Осознающее Я* каждой особи делается способным противопоставлять себя своему собственному *Эго*. Однако

проявляет оно (*осознающее Я*) свою самостоятельность ещё только в **отрицательной форме**. Это значит, что *осознающее Я* животных реализует свою самостоятельность не через созидание им какого-то нового содержания, качественно отличного от содержания их видового *Эго*, а лишь через обретение им навыков к сдерживанию вожделений своего *Эго* в интересах своего сообщества. Но и это уже что-то.

§671. На таких достижениях останавливается развитие самосознания у животных. Его формула имеет вид: "Я – Эго". Их *осознающее Я* обладает способностью к сдерживанию *вожделений* своего *Эго*, а также способностью к исполнению специализированных функций внутри сообщества. Однако все эти проявления не выходят за рамки содержания их общего вожделяющего самосознания.

Для того чтобы животные смогли проявлять самостоятельность своего *осознающего Я* в **положительной форме**, им необходимо наполнить его качественно новым содержанием. Решить такую задачу удалось только одному виду животных – homo sapiens. Благодаря овладению орудийной деятельностью люди смогли превзойти своим *осознающим Я* содержание своего *вождеющего Эго* и сделать его основой своего дальнейшего развития.

Что же касается животных, то они также обнаруживают способность к положительному проявлению своего *Я* в его свободе от *Эго*, но только с помощью человека: выучка, дрессировка. То, что медведь в цирке ходит на передних лапах, а домашняя собака подаёт хозяину тапочки, не является самостоятельным достижением их собственного *Я*. Причём воздействие на их *осознающее Я* происходит только при посредстве их *вождеющего Эго*: кнут и пряник.

В этом пункте учения о сознании мы расстаёмся с братьями нашими меньшими – с животным миром. Весь дальнейший путь становления самосознания мы будем проследивать уже только на примере человека. А на прощанье, исходя из предложенной здесь системы определений, мы в общих чертах охарактеризуем уровень развития психики у высших видов животных.

Особи тех видов животных, которые ведут коллективный образ жизни, обладают *сознанием как таковым*, остановившимся в своём развитии на ступени *восприятия*. Они способны воспринимать и удерживать в своём представлении образы предметов, а также непосредственные связи между ними. Их самосознание, соответственно, остановилось в своём развитии в начале ступени *совместного* самосознания. Их *осознающее Я* способно проявлять свою самостоятельность, но лишь в границах их коллективного вождеющего самосознания. Что же касается способностей их *интеллекта*, то, забегаая вперёд (об интеллекте речь пойдёт в следующем разделе), отметим, что его развитие остановилось у них на ступени *представления*. Особи высших видов животных способны вспоминать предметы при их повторном созерцании, за счёт ассоциаций удерживать их связи и даже обозначать их. У макак, у шимпанзе насчитывается до 30 и более общепринятых звуковых сигналов, обозначающих различные предметы и действия.

Однако в силу того, что их *осознающее Я* ещё не способно войти в состояние противоположности к *самому себе* и через это стать подлинно свободным самосознанием, вся эта деятельность их духа не осознаётся самими животными в качестве таковой и потому не является предметной для них. Она осуществляется ими отчасти в силу врождённых инстинктов, отчасти благодаря навыкам, которые молодые особи приобретают через подражание взрослым.

Совместное самосознание у людей

§672. Исходный уровень самосознания наших далёких предков, тот, с которым они вступили на порог человеческого развития, выражается формулой: "Я – Эго". Для его дальнейшего развития требовалось решить триединую задачу.

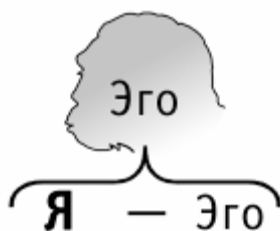
Во-первых, необходимо было оторвать *осознающее Я* наших предков от их *вождеющего Эго*. В *Эго* нет никакого иного содержания, кроме узкого круга животных

потребностей. Поэтому если их *осознающее Я* так и продолжало бы, подобно нитке за иголкой, бегать за своим *Эго*, то оно так никогда и не смогло бы проявить себя в своей самостоятельности.

Во-вторых. Необходимо было найти способ, посредством которого наши предки могли бы наполнить своё *осознающее Я* новым содержанием, качественно отличным от содержания их *вождедеющего Эго*. Без обретения такого содержания их *осознающее Я* так и продолжало бы оставаться лишь отражением своего *вождедеющего Эго*. И только в случае его обретения оно получало возможность для проявления своей самостоятельности в положительной форме.

В-третьих. Для того чтобы их *осознающее Я* могло воспользоваться своим собственным содержанием, ему требовалось войти в состояние противоположности к самому себе. Только так оно могло научиться осознавать своё собственное наполнение и работать с ним. Без образования данной противоположности оно продолжало бы оставаться лишь одной из сторон *вождедеющего самосознания: Я – Эго*. И лишь войдя в противоположность к самому себе, оно создавало необходимое средство для своего превращения в подлинно свободное самосознание: *Я – Я*.

§673. Но за счёт чего можно было решить такую триединую задачу? Внутри *вождедеющего самосознания* наших далёких предков для этого не было никакой базы.

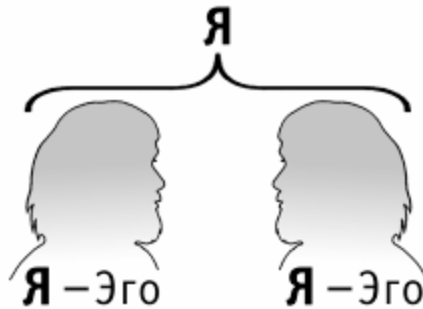

На одной его стороне находилось их *Эго*, которое кроме первозданных форм животной жизни (жрать, пить, спариваться) ничего более предложить не могло. На другой его стороне находилось их *осознающее Я*, которое потенциально было способно на многое, но на тот момент оно ещё оставалось пустым, не имеющим своего собственного содержания. Поэтому ни самостоятельно оторваться от своего *Эго*, ни самостоятельно войти в состояние противоположности к самому себе оно ещё не могло. Следовательно, решение данных задач могло состояться только за счёт привлечения каких-то *внешних* средств и условий.

§674. Требуемая противоположность *осознающего Я* самому себе образовывалась не *внутри* самосознания каждого из наших далёких предков отдельно, а через объединение их *осознающих Я* в одно общее самосознание. Схематически это выглядело следующим образом. Два индивида образовывали путём объединения своих *Я* одно общее самосознание на двоих. При этом каждому из них доставалась функция только одной стороны самосознания: *Я – Я*. *Осознающее Я* первого индивида брало на себя функцию той его стороны, которая призвана *ставить задачи*, а *осознающему Я* другого индивида доставалась функция той стороны, которая призвана *выполнять* их. В результате образовывалось одно *совместное самосознание* на двоих, стороны которого оказывались расположенными в разных индивидах: один – командует, другой – исполняет.

Реальной основой, позволившей сформировать такую форму самосознания, стал коллективный образ жизни наших предков с уже существующей там противоположностью самосознания особей. Приходящаяся на долю вожака функция лидера сообщества стала наполняться тем положительным содержанием, что он своим *осознающим Я* осуществлял постановку задач для своих рядовых сородичей, которые, в свою очередь, воспринимали и исполняли своим *осознающим Я* поставленные перед ними

задачи. Тем самым образовывалось единое совместное самосознание, вбирающее в себя *осознающие Я* всех членов сообщества. Одной его стороной было *повелевающее Я* вожака, другой – *исполняющие* его повеления *Я* рядовых членов.

§675. *Вожделеющее Эго* у каждого индивида своё собственное, единичное. Оно слито со своим телом и *эгоистично*. (Отсюда происходят такие житейские правила: "На вкус и цвет товарищей нет" и т.п.) Но *осознающее Я* представляет собой лишь идеальное отражение своего *Эго*, поэтому оно у всех наших предков было одинаковым. У всех оно: а) было уже относительно свободным от связи со своим телом и б) ещё оставалось пустым, не имеющим своего собственного содержания. Состоявшееся объединение многих таких *осознающих Я* в одно общее самосознание являлось поэтому вполне *корректной* по своему элементному составу *конструкцией*, поскольку *осознающее Я* одного индивида ничем не отличалось от *осознающего Я* всех других.

Таким образом, неспособность *осознающего Я* каждого отдельного индивида образовать внутреннюю противоположность в самом себе нашла своё разрешение через образование *внешней* противоположности между ними, воплотившейся в форму *совместного самосознания*. Стороны такого самосознания оказались разделёнными между *осознающими Я* разных индивидов. Та сторона, которая призвана формулировать задачи, доставалась одному субъекту – вожаку, впоследствии – вождю общины, а та сторона самосознания, которая призвана выполнять их, доставалась всем его сородичам – рядовым членам общины.

§676. Что давала форма совместного самосознания?

Во-первых, *осознающее Я* каждого индивида отрывалось от своего *Эго*. Рядовые члены общины действовали теперь не под диктовку своего *Эго*, а по команде вождя. А это значит, что между их *вожделирующим Эго* и их *осознающим Я* стояло теперь *Я* вождя. В свою очередь, *осознающее Я* вождя ещё оставалось привязанным к своему *Эго*, но само оно его уже не обслуживало. Вождя обеспечивали всем необходимым рядовые члены общины, которыми он повелевал. А это значит, что между его *осознающим Я* и его *вожделирующим Эго* также стояло теперь *Я* других членов общины.

Благодаря совместному самосознанию *осознающее Я* наших предков освобождалось от безраздельной зависимости от своего вожделирующего *Эго*. Но достигалось это за счёт того, что оно попадало в новую зависимость – от *осознающего Я* другого индивида. В результате произошло разделение наших предков на две неравные по своему положению группы. Те из них, на долю которых доставалась функция повелителей, становились *господами*. А те, на долю которых выпадала функция исполнителей, превращались в *слуг, рабов*.

Причём распределение данных ролей соответствовало результатам вышеописанной борьбы животных за утверждение самостоятельности своего *Я*. Тот, у кого в ходе борьбы за лидерство *осознающее Я* оказывалось сильнее *вожделирующего Эго*, становился достойным того, чтобы повелевать. А тем, у кого *осознающее Я* оказывалось более привязанным к своему *Эго*, более зависимым от него, доставалась роль исполнителей его повелений.

§677. Во-вторых. Форма *совместного самосознания* служила нашим предкам наглядным примером того, как должно работать свободное самосознание каждого из них. В лице её реальных участников – господ и слуг – она наглядным образом демонстрировала: а) разделение сторон самосознания, б) функцию каждой стороны самосознания в отдельности, в) приведение данных функций к своему единству. И не просто демонстрировала, но и делала всех наших предков её активными участниками, в ходе чего они на практике осваивали все фрагменты деятельности своего собственного свободного самосознания.

На примере повелений своего вождя общинники находили зримый образ того, как должна работать та сторона их собственного самосознания, которая призвана *ставить* задачи. Исполняя команды вождя, они на собственном примере находили проявление того, как должна работать та сторона их самосознания, которая призвана *исполнять* поставленные задачи. Достижение *единства* обеих сторон совместного самосознания зависело как от реальности поставленных господином задач, так и от исполнительской дисциплины тех, кому приходилось их выполнять. Различные варианты расхождения между ними, недовольство и критика сторон в адрес друг друга, а также те последствия, к которым приводят такие расхождения, – всё это наглядно демонстрировала нашим предкам установившаяся между ними форма совместного самосознания.

Это очень важный пункт нашего изложения! Дело в том, что сегодня все эти фрагменты деятельности нашего самосознания представляются нам настолько привычными и само собой разумеющимися, что у нас не возникает даже намёка на вопрос: откуда всё это взялось? Сознание наших далёких предков представляло собой чистый лист. Их *осознающее Я*, на основе которого у них формировалось свободное самосознание, первоначально было пусто. В нём не было ни повелевающей, ни исполнительской стороны, ни навыков приведения этих сторон к единству. Всему этому они учились благодаря установившейся форме совместного самосознания с присущей ей наглядностью действия персонажей-сторон.

Для того чтобы научиться выполнять все функции своего свободного самосознания, каждому человеку необходимо было прежде увидеть и отработать их на практике. До того как обрести способность выполнять какое-то действие *мысленно*, или, как мы выражаемся, "в уме", необходимо увидеть его в реальной форме его проявления. Отнюдь не обязательно, чтобы оно предстало перед нами в своём исчерпывающем развитии, достаточно познакомиться с его принципом. Но сначала этот принцип должен предстать перед нами в своей внешней, чувственно данной форме! Только через созерцание его внешности данное действие попадает в наше сознание (становится идеальным содержанием нашего *Я*), благодаря чему мы делаемся в дальнейшем способными полагать его мысленно.

Например, чтобы научить детей считать "в уме", их сначала учат выполнять это действие на реальных предметах: на яблоках, на палочках, на счётах и т.д. Освоив счёт на таких наглядных примерах, дети в итоге становятся способными складывать и умножать мысленно. То же самое относится и к процедуре формирования самосознания в целом. Чтобы каждый человек смог развить внутреннюю деятельную форму своего свободного самосознания, ему требуется сначала увидеть все её конструктивные элементы в их внешнем проявлении. И не только увидеть, но и опробовать на деле. Форма *совместного самосознания* как раз и даёт такую возможность **всем людям**.

§678. В-третьих, форма *совместного самосознания* служила всеобщей матрицей, показывающей, как работает самосознание *любого* человека. Одно дело – иметь своё собственное самосознание, и совсем другое – иметь представление о том, как работает самосознание других людей. Всё то, что происходит в сознании другого человека, формально недоступно для нас. Голова человека не прозрачна, и в этом смысле она ничем не отличается от головы животного: всё те же глаза, уши, нос. Но действуют люди далеко не так, как животные. Так вот, именно благодаря тому, что общество на протяжении

многих тысячелетий развивалось в условиях существования совместного самосознания, а также тому, что каждый человек в процессе своего индивидуального развития тоже проходит через эту форму (воспитатели и воспитанники, учителя и ученики), позволяет нам сегодня знать, как в принципе работает сознания всех других людей.

Используя язык программистов, мы можем сказать, что самосознание людей – это "операционная система", которая обеспечивает работу всех конкретных программ нашего сознания. Благодаря тому, что все мы прошли в своём развитии через форму совместного самосознания, мы знаем, что эта "операционная система" имеет универсальный характер, что у всех других людей она такая же, как и у каждого из нас.

§679. Форма совместного самосознания являлась, однако, только средством, с помощью которого *осознающее Я* каждого человека высвобождалось из-под власти своего *Эго*. Она создавала только возможность для проявления *осознающего Я* в его положительной свободе. Но для того, чтобы такая свобода действительно состоялась, требовалось наполнить его (*осознающее Я*) качественно новым содержанием, отличным от содержания их видового *Эго*. Вот эта содержательная основа развития свободного самосознания наших предков создавалась за счёт овладения ими **орудийной деятельностью**.

§680. Освобождение рук от функций поддержания тела являлось лишь предварительным условием для становления орудийной деятельности. (Передвигаясь на четвереньках, ничего нового не освоишь.) От природы ни руки наших предков, ни их *осознающее идеальное Я* не были приспособлены к выполнению каких-либо новых действий, выходящих за рамки их животной жизни. А это значит, что всем способам применения орудий труда, всем правилам и навыкам выполнения ими хотя бы простейших движений надо было где-то учиться. Мало было только взять в руки палку, требовалось ещё найти пример того, как ею следовало действовать.

§681. Таким поставщиком примеров по использованию орудий труда являлась сама природа. Она в обилии поставляла сознанию наших предков различные способы целенаправленного воздействия на окружающую среду. Дятел клювом разрабатывает древесную шахту. Вороны раскалывают орехи. Бобры зубами срезают деревья и строят из них плотины. Птицы выют гнёзда. Грызуны роют норы и прячут в них запасы. Травоядные животные рогами и копытами отбиваются от хищников. Хищники клыками и когтями распарывают тела своих жертв. Лианы обвивают стволы деревьев. И т.д. Живой мир – это всегда открытая энциклопедия образцов (примеров) воздействия на природу.

Когда особь одного вида подражает особям другого вида, она делает нечто отличное от своего видового *Эго*. При этом реализуется та же самая закономерность, которую мы иллюстрировали на примере обучения детей счёту. Прежде чем сделать какой-либо приём орудийной деятельности *идеальным* достоянием сознания человека, его требовалось сначала увидеть во внешней, *реальной* форме его проявления. Только благодаря акту его созерцания, данный приём попадал в сферу представления наших предков и в дальнейшем мог выступать уже как сознательно полагаемый ими.

Практика применения нашими предками орудий развивалась на первых порах на основе их **подражания** действиям других животных, а также новообретённым навыкам своих соплеменников. За счёт подражания человеческое *Я* обучалось тому, чего в его собственной животной природе не значилось. Благодаря применению орудий *осознающее Я* наших предков стало накапливать своё собственное содержание, отличное от содержания их *Эго*.

В наше время процесс обучения подрастающих поколений также основан на их подражании действиям взрослых. Это уже после того, как человек получит воспитание и образование и у него полностью разовьётся самосознание, он становится способным совершенствовать старые и изобретать новые орудия труда. Но начинают подростки

всегда с того, что осваивают те орудия и приёмы действия ими, которые уже созданы человечеством.

§682. Являясь изначально средством добывания продуктов пропитания и защиты, орудия становились по совместительству и инструментами познания этого мира. Даже самые примитивные из них несут в себе, помимо своих прямых функций, также и косвенные. Они выполняют роль зонда, щупа, лупы, линейки, скальпеля и т.д. Благодаря орудийной деятельности люди расширяли поле своего чувственного контакта с природой, поле изучения логики вещей в природе, поле съёма информации о ней. Практика применения орудий позволила им больше видеть, больше слышать, больше осязать. Тем самым орудийная деятельность стала давать нашим предкам такие результаты, к которым они вовсе не стремились, – *знания* о мире.

Приобретаемые в ходе орудийной деятельности знания о мире являлись, по существу, её побочным продуктом. Но они не отбрасывались в сторону, а откладывались в сознании наших предков, расширяя его содержание. Орудийная деятельность и производимые в ходе неё знания взаимно дополняли друг друга. *Сознательное Я* наших предков строило свою деятельность на основе уже имеющихся у него знаний. А сам процесс деятельности, в свою очередь, приносил ему новые знания (§269).

Рассуждая сегодня о движущих силах антропогенеза, как правило, в первую очередь задаются вопросом: почему наши далёкие предки взяли в руки палку? Но сам по себе этот вопрос представляет мало интереса. Они могли взять её в силу случая, помноженного на древесно-наземный образ их жизни. Значительно больший интерес представляет вопрос: почему, взяв в руки палку, они затем так и не выбросили её? А произошло это потому, что орудия труда позволяли нашим предкам не только проявлять своё *Я* отличным от *Эго* образом, но и наполнять его соответствующим ему содержанием – знаниями. Палка, следовательно, осталась в руках наших предков потому, что она давала не только "хлеб" их телу, но и приносила *знания* их *идеальному Я*, на базе которого развивалось их свободное самосознание. Если бы отдача от применения палки ограничивалась только "хлебом", то самосознание наших предков не поднялось бы выше, чем у остальных животных.

§683. Появление такого собственного наполнения позволило *осознающему Я* каждого индивида войти в противоположность к самому себе и на этой основе развиваться далее в качестве свободного (от *Эго*) самосознания: Я – Я.

При совместной форме самосознания господин и раб необходимо зависимы друг от друга: один повелевает, другой исполняет. Господин самостоятельно формулирует все свои повеления (команды), отталкиваясь от своего *Эго*. Раб, наоборот, несамостоятелен в выборе своих действий, он вынужден исполнять повеления господина. Но в ходе исполнения чужих команд собственное *Я* раба имеет некоторый простор для проявления своей свободы. Раб не только механически выполняет повеления своего господина, но и самостоятельно обдумывает их, планирует свои действия, учитывает внешние условия и т.д. Тем самым его *Я* входит в состояние противоположности к самому себе и учится работать как свободное самосознание: Я – Я. Оно привыкает вести диалог с самим собой: ставить себе задачи, критиковать их, вносить в них изменения и выполнять их.

То же самое происходит и с самосознанием господина. В системе отношений совместного самосознания он призван повелевать рабами. Но по ходу этого ему в той или иной степени приходится и исполнять свои повеления. Поэтому его *осознающее Я* также входит в противоположность к самому себе и учится работать как свободное в себе самосознание. Оно не только формулирует задачи, но и критикует их, корректирует и отчасти выполняет.

§684. Вот такое вхождение *осознающего Я* каждого из наших предков в противоположность к самому себе в условиях сохранения их внешней зависимости друг

от друга (господин – раб) позволило развиваться их свободному самосознанию. *Человеческий язык и мышление* являются собственными средствами деятельности свободного самосознания людей. Посредством языка и мышления оно (самосознание) действует как внутри самого себя, так и вовне, при общении людей друг с другом. Язык и мышление были созданы самим свободным самосознанием и в его целях.

Совершенствование орудий труда, создание духовных произведений (наскальная живопись, мифы, ритуалы), формирование и развитие общественных институтов представляют собой уже практические результаты положительной деятельности свободного самосознания наших предков.

§685. Таким образом, формирование в общинах наших предков отношений совместного самосознания и овладение ими орудийной деятельностью позволило им:

- а) вывести своё *осознающее Я* из-под власти *Эго*,
- б) наполнить его собственным содержанием,
- в) на его базе развивать свободное самосознание: Я – Я.

Наступление ледников и тяжёлые условия жизни, которые якобы стимулировали наших предков к овладению орудиями труда, – это неправомерная экстраполяция представлений современного человека на те далёкие времена. Наши первопредки изначально были дикими животными, и те условия, в которых они жили, их вполне устраивали. Уходя корнями в миллионную толщу лет своей животной жизни, они не знали никаких других стандартов благосостояния, и потому не испытывали дискомфорта и никуда не спешили.

Можно отчасти согласиться с тем, что ужесточение *внешних* условий жизни побуждало их действовать более инициативно, но сами по себе эти условия не могли заставить их применять орудия. Для перехода к орудийной деятельности требовалось давление на них неких *внутренних* механизмов их развития, которые мы и попытались раскрыть.

Ссылка марксистской философии на появление избыточного продукта как на причину, приведшую к образованию классов, сродни попытке выставить телегу впереди лошади и представить её в качестве локомотива. Причина установления отношений господства и рабства и овладения орудийной деятельностью со всеми вытекающими из них последствиями лежала в потребностях развития самосознания наших предков. Вот этот внутренний процесс и стал той движущей силой, которая вывела их из пучины первозданной животной жизни на путь духовного развития.

§686. Установление совместной формы самосознания обусловило разделение людей на две неравные по своему положению группы: а) на тех, кто повелевает – *господ*, и б) на тех, кто исполняет их повеления – слуг, *рабов*. Индивид с более сильным *Я* становился *вождём* общины. Его *Я* распространялось как абсолютная власть на всех других её членов. Причём в силу того, что существенным фактором жизни общины стало производство духовного содержания (знаний о мире и о самих себе), статус вождя как фигуры, выражающей всеобщее начало общины, стал закрепляться также и сакральным наполнением. Его персона наделялась священными свойствами и становилась предметом поклонения. Страх перед ним – норма. В случае неповиновения следует наказание. Но наказывает теперь не он сам, а его окружение.

§687. Поскольку отношения совместного самосознания создавали неравенство между людьми, постольку они внедрялись и поддерживались в обществе с помощью насилия: телесных наказаний и казней. В силу этого отношения совместного самосознания были названы историками отношениями *внеэкономического принуждения*. Но не следует думать, что здесь речь идёт только о классическом рабстве Древней Греции или Древнего Рима. Отношения внеэкономического принуждения существовали *на всём* протяжении истории человечества, вплоть до социальных революций нового и новейшего времени.

Это и древнекитайский деспотизм, и египетское царство, и цивилизации Междуречья, и Крито-Микенский период ранней греческой истории; это и само классическое рабство Греции и Рима, это и феодальная зависимость в Средневековой Европе и Азии, это и крепостное право в России, это и патриархальное семейное рабство, которое процветало во всех странах мира, и т.д. Всё это были различные варианты внеэкономической зависимости, обусловленные господством формы совместного самосознания.

Античное рабство, которое мы знаем на примере Древней Греции и Рима – это достаточно позднее изобретение человечества, относящееся к VIII-VII веку до н.э. Элементы такой разновидности формы совместного самосознания, основанной на превращении покорённых народов в рабов, были везде и всегда, но её тотальное господство имело место только в данных странах и в данный период. В большинстве других регионов мира преобладали различные формы феодальной организации общества, где на положении рабов находились преимущественно свои, а не чужие народы.

§688. Изначально наши предки представляли собой сообщество животных, способных в условиях коллективного образа жизни лишь к сдерживанию своим *осознающим Я* вожделий своего *Эго*. После установления отношений совместного самосознания и овладения орудийной деятельностью они стали представлять собой общество людей, проявляющих своё *Я* в его положительной свободе. И пусть эта свобода была ещё минимальной, важно то, что она уже была. На ступени животной жизни её не было и не могло быть в принципе!

Те немногие из числа комментаторов философии Гегеля, которые доходят до его учения о самосознании, объясняют суть установления отношений *господства и рабства* в том духе, что, становясь зависимым от другого человека, индивид сохраняет свою жизнь, но платит за это тем, что теряет свою свободу. До того момента, как стать зависимым, он якобы был свободен, а оказавшись в роли раба, он стал несвободен.

Данная точка зрения основана на неверном понимании свободы. В дикой природе свободы не существует. Только человек свободен, но и он до этого должен был дорасти, для чего человечеству потребовался длительный период развития в условиях существования отношений совместного самосознания.

Попадая в услужение к другому индивиду и повинаясь его воле, первобытный человек впервые *начал обретать* свободу, свободу от служения своему *животному Эго*, свободу от беспросветной заботы об утробе своей. Да, свобода раба ещё сильно ограничена. Да, она минимальна. Да, с точки зрения современного человека это – ещё вовсе никакая не свобода, а неволя чистой воды, и тем не менее это было уже именно началом человеческой свободы, её первыми ростками.

"Лучше быть *такой-сякой*, чем вообще никакой", – говорили женщины в былые времена, предпочитая состояние рабской зависимости от мужа состоянию неприкаемой свободы одинокого существования. Эта фраза более удачно передаёт смысл существования отношений господства и рабства в истории человечества. Вне таких отношений предок человека продолжал оставаться животным, и только вступив в них, он обретал начала своей человечности.

§689. Форма совместного самосознания создавала условия для развития индивидуального сознания людей, но при этом она ограничивала их внешнюю свободу. В силу наличия в ней такого противоречия она имела временный, преходящий характер. По мере развития свободного самосознания людей и создания в обществе условий для его реализации она должна была с необходимостью прийти к своему отрицанию. Но, как говорят в таких случаях, "быстро сказка сказывается, да не скоро дело делается". В реальном летоисчислении форма совместного самосознания господствовала на протяжении нескольких тысячелетий. Период её существования называется *историей* человечества.

§690. История. Интенсивная суть процесса развития человечества в эпоху существования отношений господства и рабства заключалась в том, что, с одной стороны, шло формирование свободного самосознания у всех людей, а с другой – в обществе шло создание условий для его реализации. То обстоятельство, что первые контуры отношений совместного самосознания возникли ещё в сообществах животных, не исчерпывало всего существа дела. Необходимо было, во-первых, перевести их в положительную форму (§672), во-вторых, распространить их прогрессивное действие на всю меру наличного бытия человечества, в-третьих, раскрыть весь содержащийся в них потенциал развития и воплотить его в реальность. Вот на всё это человечеству и потребовался период становления, называемый *всемирной историей*.

Как развивалась история человечества? Какую роль играли в ней те или иные народы? Эти вопросы должны рассматриваться в учении о *понятии* всемирной истории (*философии истории*). Здесь же мы должны указать лишь те её моменты, которые представляли собой вехи на пути развития самосознания людей.

§691. В период собирательства и охоты шло утверждение самой практики орудийной деятельности наших предков на всей пригодной для их проживания территории планеты. По мере завершения этого процесса произошёл переход от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству и, соответственно, от кочевого образа жизни – к осёдлому. Появление устойчивых земледельческих поселений создавало субстанциальную основу для развития интенсивной сути отношений совместного самосознания.

§692. Возникающие на базе соседских общин государственные образования представляли по своей структуре иерархическую пирамиду отношений господства и подчинения. На её вершине находились абсолютные властители – монархи: фараоны, цари, императоры, короли, султаны и т.д. Ступенью ниже располагались представители родовой аристократии: князья и бояре, герцоги и графы, эмиры и беи. Они, как правило, являлись правителями отдельных регионов страны. Далее шло дворянство, которое в основном формировалось из людей, проявивших заслуги перед Отечеством. Они наделялись землёй и непосредственно управляли проживавшим на ней людом.

Правящая династия, родовая аристократия, дворянство, а также духовенство, представляли собой *высшие привилегированные* сословия общества. Им противостояла масса зависимых от них простых людей: рабов, крестьян, крепостных, слуг, дворовых и т.д., которые составляли *низшее, податное* сословие. В них признавалось их человеческое начало, но их самосознание не признавалось равным самосознанию представителей высших сословий.

Стандарты господской жизни существенно отличались от стандартов рабской жизни: *дворцы и хижины*. Пышные одежды и головные уборы создавали образ господина, тогда как образ рабов оставался в своей простоте. По отношению к господам применялись возвышающие обращения: властелин, повелитель, господин, пан, сиятельство, благородие, превосходительство и другие. По отношению к рабам – уничижительные: раб, смерд, холоп, голубчик, братец, милейший, любезный, человек и т.д.

В условиях существования отношений совместного самосознания в принципе невозможно было стать свободным, поскольку несвободны были все: и господа, и рабы, и паны, и слуги. Можно было перестать быть рабом и стать господином либо наоборот, но не свободным. Можно было стать также *вольным*, переселившись на ещё не освоенные земли, но и там постепенно утверждались отношения совместного самосознания. Во всех ситуациях человек оставался либо "родовитым", "благородным", либо "подлым", "простым". (В истории случались и победоносные восстания народных (крестьянских) масс, но и они в итоге заканчивались восстановлением неравных отношений господства и рабства.)

§693. В период господства натурального хозяйства продукты человеческого труда производились в своей природной форме. В хлебопашестве это было зерно. В садоводстве – фрукты, ягоды. В огородничестве – овощи, корнеплоды. В животноводстве – скотина, птица. Фураж – овёс, сено. Так как характер труда определялся такими натуральными формами продуктов, которые *не изготавливались*, а лишь *выращивались*, простор для развития свободного самосознания производителей был ограничен.

Дальнейший прогресс в деле развития самосознания шёл преимущественно через города. Ремесло и мануфактура позволяли мастерам и подмастерьям воплощать своё *Я* в искусственно создаваемых ими формах предметов. Например: подсвечник, платье, украшение, карета, шпага и т.д. В таких искусственно произведённых продуктах своего труда мастеровые люди находили реальное воплощение свободного творчества своего *Я*. Но и здесь на первых порах использовались преимущественно природные материалы и виды энергии – мускульная сила животных и самого человека, что также ограничивало возможности для проявления свободного самосознания.

Великие географические открытия и последовавшее за ними образование европейского и мирового рынка привели к переходу мануфактурного производства на промышленную основу. Промышленное производство, в свою очередь, вызвало изобретение новых орудий производства и предметов потребления, искусственных источников энергии и материалов. При промышленном производстве все звенья технологической цепи – от добычи сырья до продажи готовых изделий и от их потребления до утилизации отходов – стали ареной проявления творческой деятельности человеческого *Я*.

§694. Поскольку самосознание людей действует на основе знаний, то расширение возможностей для проявления свободы творчества человека потребовало развития всеобщего образования, а также науки. Используемое в учебниках истории выражение: "развитие производства потребовало развития науки и образования" надо понимать в том смысле, что развивающееся самосознание людей нуждалось в дальнейшем расширении арсеналов используемых ими знаний.

Благодаря промышленному производству, образованию и науке самосознание широких народных масс стало стремительно вырываться из тисков отношений господства и рабства. В своём творчестве рабочие и предприниматели всё более утверждали своё *Я* в его свободе. В развиваемых ими сферах деятельности они проявляли своё самосознание не только не хуже господ, но даже более эффективно. Опираясь на свои реальные дела, они могли заявить теперь о себе словами: "Я – специалист, я себе (своему *Я*, своим творческим возможностям) цену знаю".

§695. Рост возможностей для реализации свободного самосознания людей привёл в итоге к тому, что форма совместного самосознания стала стеснять общество. Долгое время она способствовала развитию сознания людей, но теперь стала противоречить тем результатам, которые были достигнуты при её содействии. Человечество в лице своих передовых стран пришло к необходимости перехода со ступени *совместного* самосознания на ступень *всеобщего свободного* самосознания. Соответственно, та психология людей и те отношения в обществе, которые соответствовали ступени совместного самосознания, должны были быть заменены новыми. Когда цель достигнута, тогда средство её достижения остаётся в прошлом.

Опубликованная Гегелем в 1807 г. работа "Феноменология духа" представляет собой начальный вариант изложения его системы. Для себя он называл её "путешествием за открытиями". Первым таким открытием в ней стало как раз учение о *самосознании*. Как и все остальные части его системы, оно также было изложено очень трудным языком. Но такая труднодоступная форма изложения была спасительной для самого Гегеля. Если бы смысл его учения о самосознании стал понятен его современникам, то он сам, скорее всего, подвергся бы жесточайшим преследованиям как со стороны церкви – за раскрытые им механизмы становления отношений совместного самосознания, так и со стороны

государства – за указание на их преходящий характер. Похоже, что сам Гегель очень хорошо понимал эту нешутейную для себя угрозу, поэтому в "Энциклопедии философских наук" он изложил это учение ещё более кратко и ещё менее понятно.

Переход к всеобщему свободному самосознанию

§696. В системе отношений совместного самосознания раб взамен своего животного эгоизма приучался исполнять чужую волю, тогда как господин оставался ещё привязанным к своему собственному Эго. С точки зрения требований свободного самосознания положение раба является более истинным, чем положение господина. А это значит, что отмена формы и отношений совместного самосознания должна была произойти за счёт ликвидации *господства*, тогда как *служение* – в форме служения интересам всего общества – должно было остаться. Соответственно, инициатива ликвидации отношений совместного самосознания исходила от тех, чьё самосознание не признавалось равным, – от *рабов*.

И настала пора, и поднялся народ,
Разогнул он могучую спину.
И стряхнув с плеч долой тяжкий гнёт вековой,
На врагов своих поднял дубину.

§697. За тысячелетний период своего существования общественный строй, основанный на отношениях совместного самосознания, утвердился и стал привычным настолько, что другого строя люди себе уже не представляли. Всё общество снизу доверху было пронизано принципом неравенства людей: в семье, в социальной сфере, в экономике, в образовании, в культуре и т.д. В силу данного обстоятельства при переходе на ступень всеобщего свободного самосознания потребовалось разрушать и отстраивать заново всё общество. Весь уклад жизни людей требовалось перевести с принципов совместного неравного самосознания на принципы свободного равного самосознания.

Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был никем, тот станет всем.

§698. Но общественный строй – это только одна, внешняя сторона преобразований. За прошедшие тысячелетия отношения неравенства укоренились также и в психологии людей: в их душах, в их сознании, в их морали. Поэтому наряду с общественными преобразованиями требовалось изменить и внутренний мир человека. У одной части общества необходимо было искоренять господскую, барскую психологию, у другой, наоборот, холопскую, рабскую. И всех надо было научить быть не выше и не ниже других, а наравне со всеми.

"Мы не рабы! Рабы – не мы!"

§699. Вот такое всеобъемлющее преобразование общества получило название *социальной революции*. В разных странах, в разных *формах*, под разными *лозунгами*, в разные *сроки* и с разными *темпами* были осуществлены: а) демонтаж общественной системы, основанной на принципах совместного неравного самосознания, и б) построение нового общества на принципах всеобщего свободного равного самосознания. Начался этот процесс в XVII веке в Европе и постепенно распространился на все другие части света, достигнув своего пика в XX столетии.

§700. Освободив людей от отношений господства и подчинения, революция пробуждала в широких народных массах *энергию высвобождающегося самосознания*. Осознание завоёванной свободы и равноправия порождало у людей стремление проявить себя в новом качестве на деле. Требовалась практика участия в каких-либо всеобщих делах, где каждый наравне со всеми мог бы проявить своё *Я* в его свободе. Только такая реальная практика утверждения нового качества своего *Я* могла вытеснить старую психологию и воспитать новую, сделать новые равноправные отношения между людьми столь же привычными, сколь привычными были отношения старого строя.

Именно массовый выход энергии высвобождающегося самосознания вызвал такие явления в истории человечества, как: колониальная деятельность и заселение новых материков (Америки, Австралии), наполеоновские походы во Франции, движение фашизма в Италии и в ряде других стран, национал-социализм в Германии, волна экспансии в Японии, коммунистическое строительство в СССР, в Китае и в ряде других стран. Она же стала причиной и Второй мировой войны, где столкнулась мощь высвободившихся самосознаний народов целого ряда стран. Не осталась в стороне от этого процесса и Первая мировая война, с той лишь разницей, что через участие в ней главы государств того времени пытались погасить (стравить) нарастающую энергию масс. Поэтому вполне справедлив был лозунг В.И.Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую, ибо дело само шло к этому и тем, собственно, и закончилось.

§701. Идеологические учения, сопровождавшие данные исторические явления, только направляли энергию людей в определённое русло, а вовсе не вызывали её. Скорее наоборот, провозглашаемые ими цели и лозунги были обязаны своим успехом требующей выхода энергии освобождающегося самосознания масс.

В последние дни Второй мировой войны Адольф Гитлер высказался якобы в том духе, что национал-социалистическая идеология потерпела поражение потому, что *нация оказалась недостойна своего фюрера*. Однако истинная причина её краха заключалась в том, что идея превосходства одной нации над другими оказалась *недостойна* тех целей, на службу которым она была поставлена. Согласно выпестованной им идеологии, переход людей на ступень *всеобщего* свободного самосознания должен был состояться в пределах только *одного* народа, тогда как другие народы должны были оказаться на положении зависимых от него. А это значит, что *всеобщий* характер перехода рода человеческого на ступень свободного равного самосознания был втиснут в рамки *особенности* одной нации, поэтому данная идеология изначально была обречена на поражение как форма, не соответствующая содержанию процесса.

§702. Революция освобождала людей от нравов предыдущего строя, но не создавала сразу же новых. На это требовалось время. Реализация всеобщей свободы в таких условиях могла привести только к вольнице, переходящей во вседозволенность. А это означает чехарду власти, вооружённую борьбу случайных интересов, распад единства страны и разруху. Вот такая ситуация предопределила появление в послереволюционный период диктаторских форм правления и, соответственно, тоталитарных идеологий. Иначе говоря, потребность в диктатуре возникает не в условиях уравновешенного состояния общества и развитой демократии, а в условиях высокой активности масс, при ещё не сформированных новых общественных отношениях. Соответственно, задача диктатуры заключается в том, чтобы консолидировать энергию масс и направить её на осуществление назревших преобразований в стране: раскрестьянивание населения, развитие промышленного производства, внедрение всеобщего образования и т.д.

Весь этот вихрь: от мысли до курка,
И построек, и пожаров дым
Прибирала партия к рукам,
Направляла, строила в ряды.

§703. Кроме этого, появление в послереволюционный период диктаторских форм правления было обусловлено потребностью людей освободиться от укоренившейся в их душах и в их сознании махины отношений господства и служения (рабства). Происходило такое освобождение по принципу: *клин выбивается клином*. Таким спасительным для целых народов клином служила фигура диктатора. Чтобы изжить в себе тысячелетнюю психологию неравенства и сделать привычными отношения всеобщего свободного равного самосознания, все народы должны были пройти через строгую дисциплину и подчинение воле одного человека. Соответственно, чтобы отучить людей от порядков, основанных на насилии, диктаторы вынуждены были применять насилие.

Следовательно, в период диктатуры общество *бежало* вовсе не *от свободы*, в чём пытается убедить нас так называемая психоаналитическая философия, с легкостью обвинившая целые народы в наличии у них садомазохистских наклонностей, а именно к свободе. Никого не минула эта участь. Ещё в Древней Греции, в ходе обретения человечеством первого опыта демократии (демократии для некоторых), после того как Солон дал афинянам демократические законы, к власти пришёл тиран Писистрат. Опираясь на насилие, он приучил граждан Афин к уважению и исполнению данных законов. И лишь после того как повиновение им (законам) пустило корни, господство тирании стало излишним. Такова же была роль диктаторских режимов в новой и новейшей истории. Исчерпав своё предназначение, они сами приходят к своей отмене.

Именно диктатура выполняет всю грязную черновую работу по созданию основ нового общественного строя и воспитанию новой психологии людей, соответствующей принципам всеобщего свободного самосознания. Именно она приучает людей к новому образу жизни, к новой морали. Когда же она сделает своё дело, то ей на смену приходит демократия. Однако вместо того чтобы сказать своей предшественнице спасибо, новоявленная преемница, наоборот, всячески делает вид, что не имеет к ней равным счётом никакого отношения, что ни о каком родстве между ними и речи быть не может. Как неразумное дитя, она пытается уверить всех, что сама себя родила и вырастила. С этой целью она выставляет диктатуру в образе неведомо откуда взявшейся самозванки, от которой только беды исходят. Всё то хорошее, что было сделано в её годы, демократия приписывает героическому труду народа, а всё плохое – преступному диктаторскому режиму. Диктаторам же приходится разделять участь героя фильма "Огни большого города". Они не знают благодарности от своих прозревших потомков. Впрочем, сами они и не нуждаются в этом. В нужный момент их призвала на эту тяжелейшую роль история. И она же вынесла им свою награду – бессмертную славу.

§704. Преобразование общества с принципов совместного самосознания на принципы всеобщего свободного самосознания – это то общее, что совершалось в ходе всех революций во всех странах. Но в этом всеобщем мировом революционном процессе была и своя *эстафета преемственности*. Каждая великая революция отталкивалась от достижений предыдущих революций и своими собственными свершениями вносила очередной вклад в дальнейшее развитие всеобщего процесса перехода человечества со ступени совместного самосознания на ступень всеобщего свободного самосознания. Причём этот вклад имел не столько экстенсивное значение, состоящее в том, что ещё одна страна мира включалась в данный процесс, сколько именно интенсивное значение, заключающееся в дальнейшем углублении самой сути осуществляемого перехода. Российской революции выпало на долю довести этот процесс до его наивысшей точки.

§705. Все предыдущие революции – нидерландская, английская, французская, других европейских стран – приводили лишь к частичному преобразованию существующего строя. В ходе них феодальные порядки изменялись постепенно, сохраняя в определённой степени элементы неравенства. Психология свободного самосознания и равноправные отношения между людьми утверждались при большом сопротивлении господствующих классов. Как, например, отозвался Талейран о вернувшихся после 25 лет вынужденной эмиграции французских аристократах: "Они ничего не забыли и ничему не научились".

Нередко происходили откаты назад от уже достигнутых рубежей. И хотя в целом процесс преобразования общества неумолимо шёл вперёд, тем не менее в данных странах ещё продолжали преобладать отношения совместного самосознания.

§706. В ходе революционных преобразований в России были отменены и уничтожены не только феодальные порядки, но и все прочие основания для сохранения неравенства между людьми. Одним актом было провозглашено абсолютное равноправие всех и по возрасту, и по полу, и по вере, и по национальности, и по экономическому положению и т.д. Для этого народу России пришлось пойти в том числе и на полную отмену частной собственности, поскольку она на тот момент в значительной степени была отягощена отношениями совместного самосознания. (Вспомните слова В.И. Ленина о том, что царская Россия страдала не столько от капиталистических отношений как таковых, сколько от их недостаточного развития.) Тем самым в России была ликвидирована вся система внеэкономического принуждения в целом, был разрушен весь основанный на принципах неравенства общественный строй.

§707. Поскольку все сферы жизни были подвергнуты абсолютному очищению от всяческих следов совместного самосознания, постольку радикальным образом изменилось и отношение государства к человеку. В Советской России само государство было поставлено на воспитание свободных в своём самосознании и равноправных граждан. А это значит, что российские преобразования привели к изменению самой субстанциальной основы общества. Тем самым именно России суждено было *завершить* процесс отрицания ступени совместного самосознания, довести его до той точки, до которой он должен был дойти согласно своему понятию. Достигнутые ею результаты оказали существенное влияние на все другие страны мира, включая и те из них, в которых революционные преобразования начались намного раньше.

§708. Столь радикальный процесс всестороннего реформирования общества потребовал глубочайшего вхождения человеческого духа в самого себя. Всему народу потребовалось найти в себе силы на то, чтобы не только изгнать из страны ту часть своих соотечественников, которые ранее числились в "господах", но и на то, чтобы каждому человеку самому перебороть себя изнутри, изжить в себе многовековую психологию рабства, утвердившуюся ещё при наших далёких предках-приматах. Потребовалось, как бы заново родившись, принять новый духовный образ – свободных в своём самосознании и равноправных в поведении людей.

Каждому даётся крест по силам его. И тот факт, что осуществить эту сложнейшую работу по преобразованию человеческого духа выпало на долю народа России, следует понимать так, что свои труднейшие дела на этой земле Создатель доверяет только сильным!

- Матушка, матушка, что во поле пыльно?
Сударыня-матушка, что во поле пыльно?
- Дитятко, милое... Кони разыгрались...
- ...
- Матушка, матушка, образа снимают,
Сударыня-матушка, меня ж благословляют...
- Дитятко, милое... Господь с тобою!..

§709. Не нам посыпать голову пеплом и не нам стесняться своей истории. Не следует думать, что Россия сделала что-то не так, как все, причём в негативном смысле. Напротив, России удалось осуществить то, перед чем остановились другие народы. Она смогла преодолеть последний тяжелейший отрезок на пути восхождения человечества к вершине обновления своего духа. Без прохождения через такое чистилище род человеческий так и

продолжал бы одной ногой ещё оставаться на ступени совместного неравного самосознания, соседствуя там по своему статусу со стадами приматов. И только пройдя через него, он окончательно утверждал себя на ступени всеобщего свободного равного самосознания. В этом и заключается непреходящее всемирно-историческое значение Советского периода истории России.

Процесс революционных преобразований в России начался в 1861 году с указа об отмене крепостного права. И если бы Россия была первой на этом пути, то вполне вероятно, что он развивался бы в ней так же постепенно, как, например, в Великобритании. Но она была далеко не первой, и поэтому ей предстояло не только перенести на свою почву уже достигнутые другими странами результаты преобразований, но и привнести в них свою лепту. Поэтому собственно российская фаза развития мирового революционного процесса определяется периодом с октября 1917 года до конца двадцатого столетия, с исторических слов В.И. Ленина: "Социалистическая революция... свершилась!", до не менее исторических слов последнего Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачёва: "Процесс пошёл!"

Осуществлён этот переход был усилиями трёх поколений. Первое поколение движимо было идеей преобразования. Оно совершало революционный захват власти, разрушало старый строй и изживало старую психологию. Действуя преимущественно методом проб и ошибок, оно же закладывало основы нового строя, новых отношений и новых правовых норм. Второе поколение – рождения 20-30-х годов – отстраивало новое общество и само же училось жить в нём. И только третье поколение советских граждан, рождения 50-60х годов, выросшее уже в условиях нового строя, новой системы отношений, смогло перейти к действительному жизнестроительству на принципах всеобщего свободного самосознания.

Состоявшийся в 90-е годы возврат к частной собственности не следует рассматривать как некий откат к тому, от чего ушли в октябре 1917 года. На протяжении 70 лет народы Советского Союза уходили не от частной собственности как таковой, а от тысячелетних отношений неравенства. Отказ от частной собственности в пользу всеобщей национализации имущества страны представлял собой временную меру, потребовавшуюся в целях освобождения духа людей от психологии совместного самосознания. Поэтому акт возврата к праву частной собственности следует рассматривать не как отмену осуществлённых в стране преобразований, а как констатацию их успешного завершения. (Другой вопрос – всё ли надо было приватизировать?)

То же самое относится и к религии, роль которой в деле воспитания душ людей незаменима и неустранима в принципе. Но поскольку в России до того не было духовной реформации, постольку революции пришлось взять на себя исполнение и этой функции. Расчищение духа людей от всевластия религиозных представлений было необходимым условием для успешного развития их свободного самосознания.

§710. Вместе с Россией этот путь прошли другие народы, входившие в состав Советского Союза. Вслед за ней преобразования подобного масштаба были осуществлены и в целом ряде других стран, в том числе и в Китае – великой стране с неевропейской религией, культурой и традицией. Всего же через такие радикальные преобразования прошло более четверти состава человечества.

Что касается репрессий, то в процессе такого глубочайшего обновления духа целых народов их не могло не быть. Нельзя отрицать, что во многих случаях они имели необоснованный характер и использовались в том числе и в чьих-то корыстных интересах. Но даже с учётом этого обстоятельства списывать их жертвы на дурной характер диктатора или на так называемый "преступный режим" – значит придавать им случайное, несущественное значение и, следовательно, уничтожать их вторично. Все жертвы мирового революционного процесса были принесены во имя достижения человечеством ступени всеобщего свободного самосознания. И в этом их величие.

§711. Отношения неравенства и сопровождающее их насилие человека над человеком были лишь временным, преходящим явлением в развитии общества, а не его субстанциальным принципом. Насилие было необходимо при переходе наших далёких предков со ступени вожделеющего самосознания на ступень совместного самосознания, когда потребовалось оторваться от оков животной жизни и встать на путь обретения свободы. Оно продолжало сохраняться на всём протяжении существования отношений совместного самосознания, где выступало в форме внеэкономического принуждения. Оно потребовалось и при переходе со ступени совместного самосознания на ступень всеобщего свободного самосознания, где приняло образ диктаторских режимов. Но всё это ещё не значит, что насилие вечно. Обретенное теперь человечеством состояние подвергает отрицанию то средство, за счёт которого оно создавалось. Когда цель достигнута, тогда средство её достижения делается ненужным и уходит в прошлое.

Всеобщее свободное самосознание

§712. Всеобщее свободное самосознание означает утвердительное знание человеком того, что все другие люди являются такими же, как и он сам, что у всех у них существует равное ему развитое свободное самосознание.

Изначально наши предки были животными, единичное *вождеющее Эго* которых было погружено в их тело и неукоснительно служило ему. Благодаря образованию формы совместного самосознания и овладению орудийной деятельностью у наших предков стало развиваться *свободное самосознание*, а *вождеющее Эго* становилось его снятым моментом. Поскольку *свободное самосознание* имеет общественную природу (оно формируется только в условиях общества), постольку у всех людей оно в принципе одинаково как по своему содержанию (знаниям), так и по своей внутренней деятельной форме (Я – Я). Достигнув современной ступени развития, род человеческий приходит к осознанию своего субстанциального единства, полагаемого уже не общностью генов, а общностью свободного и равного самосознания всех людей.

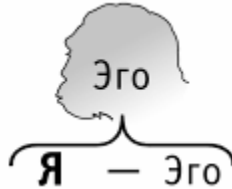
Я, Ты, Он, Она.
Вместе – целая страна!
Вместе – дружная семья!
В слове "Мы" – сто тысяч "Я".

§713. Общество, основанное на принципах всеобщего свободного самосознания, – это современное правовое государство. Многие страны уже завершили построение такого государства, многие ещё находятся на пути к нему. В правовом государстве также сохраняются отношения командования и подчинения, но теперь они основаны на свободном волеизъявлении людей, которые по своему выбору определяют своё место в обществе. Иначе говоря, на достигнутой теперь ступени развития общества отношения "господства и рабства" преобразуются в отношения "руководитель – исполнитель", конкретное содержание которых оговаривается договором трудового найма.

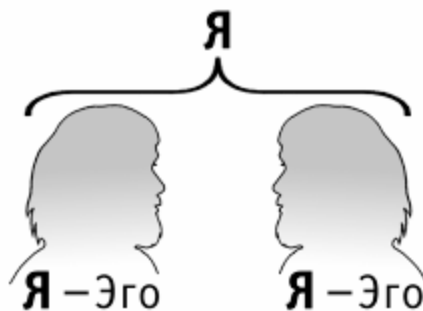
Мы, нынешнее поколение людей, находимся уже на ступени всеобщего свободного самосознания. В силу этого, оглядываясь на минувшие исторические эпохи, мы исподволь склонны воспринимать их "в системе координат", присущих нашему сознанию сегодня. Это можно сравнить с тем, как если бы зрелый мужчина, вспоминая свой юношеский возраст, пытался объяснить свои поступки тех лет с высоты достигнутого им теперь жизненного опыта. Подобная практика, приводящая к явному осовремениванию (модернизации) духовного содержания прошедших эпох, имеет сегодня, к сожалению, широкое распространение. Такие игры, например, как футбол, волейбол, хоккей, могли получить своё развитие только в условиях всеобщего свободного самосознания, а на

более ранних ступенях существовали другие формы состязаний, преимущественно силовые единоборства. То же самое относится и к выражениям лиц, позам, манерам, мыслям и поступкам людей, принадлежащих к разным ступеням самосознания.

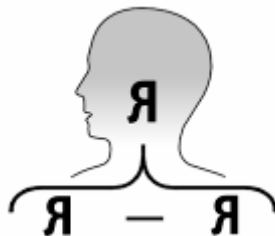
§714. Итак, в своём развитии самосознание людей прошло три ступени. На ступени *вождедующего самосознания* предок человека осознавал себя лишь в объёме своего животного *Эго*, состоящего из узкого круга его физиологических потребностей. Формула вождедующего самосознания имеет вид:

На следующей ступени люди стали проявлять своё *Я* в его свободе от *Эго*. Но для этого им пришлось образовать форму *совместного самосознания*, стороны которого оказались размещёнными в разных индивидах, один из которых повелевал, а другой исполнял его повеления. Формула совместного самосознания имеет вид:

И только на достигнутой теперь третьей ступени *всеобщего свободного самосознания* *Я* каждого человека обретает способность проявлять себя в своей подлинной свободе, благодаря чему формула самосознания обретает свой законченный вид:

§715. Ту же самую последовательность ступеней самосознания мы имеем и в ходе индивидуального развития человека. В грудничковом возрасте ребёнок находится ещё на ступени вождедующего самосознания. Далее между ним и родителями (воспитателями, учителями) устанавливаются отношения совместного самосознания, где взрослые выполняют роль повелителей, а дети – исполнителей. Причём воспитатели не только командуют детьми, но и на собственном примере демонстрируют им то, как они должны исполнять их команды.

Когда воспитатели обучают детей делать зарядку, ложиться спать, складывать вещи, правильно произносить слова и т.д., то тем самым они показывают им, как должна работать повелевающая сторона их собственного самосознания. Выполняя команды воспитателей, дети обретают навык работы исполнительской стороны своего самосознания. Только научившись послушанию (принимать и исполнять команды старших), человек становится способным управлять собой и другими.

Такие игры, как: "дочки-матери", "солдатики" и им подобные, служат хорошим подспорьем для формирующегося самосознания детей. Общаясь со своими "дочками", "пупсиками", "воинами", дети ведут с ними диалоги, наказывают их, благодарят. В их образ они вкладывают ту или иную сторону своего собственного самосознания, благодаря чему придают ей внешнюю наглядную форму. Нянькаясь с куклами, они тренируют своё *Я* на исполнение им всех тех функций, которыми оно должно обладать как самостоятельное и свободное в самом себе самосознание, чтобы в дальнейшем оно могло уже обходиться без таких внешних помощников.

К 16-20 годам сознание человека овладевает достаточным объёмом знаний и полностью развивает свою внутреннюю деятельную форму (*Я – Я*). После этого молодой человек разрывает узы своего совместного с родителями (воспитателями) самосознания и становится подлинно свободным и равным всем остальным субъектом.

§716. Переход от вожделеющего самосознания к совместному самосознанию – это первое отрицание животности человека и, соответственно, это только начало формирования его *человечности*. Переход со ступени совместного самосознания на ступень всеобщего свободного самосознания – это второе отрицание животности человека и, следовательно, это утверждение его *человечности*.

Слова Гегеля о приходящемся на наш век "конце истории" следует понимать только в смысле завершения эпохи развития людей на ступени совместного самосознания. Иначе говоря, эти слова означают, что период *взрождения* рода человеческого подходит к своему завершению. Годы *детства-отрочества-юности* заканчиваются, и человечество входит в возраст *зрелости*.

Здесь встаёт вопрос о сроках. Пять-шесть тысячелетий, которые потребовались человечеству на то, чтобы овладеть своим собственным самосознанием и создать условия для его свободного проявления, – много это или мало? Если сравнить с предшествующими миллионами лет животной жизни наших предков, то этот срок выглядит мимолётным. Но такое сравнение имеет внешний характер, поскольку сопоставление проходит между двумя качественно отличными формами жизни: животной и человеческой. Чтобы оценить относительную длительность этого периода по внутренним меркам человечества, следует вести счёт не в тысячелетиях, а в поколениях людей.

Период индивидуального развития человека занимает в среднем 16-18 лет. В ходе одного столетия мы имеем, следовательно, 6-7 сменяющихся поколений людей. За одно тысячелетие проходит, соответственно, 60-70 поколений. А за период 5-6 тысячелетий – порядка 360. Вот такое число поколений потребовалось человечеству на то, чтобы, оттолкнувшись от состояния дикости, достичь современного уровня своего развития.

Если же говорить только о странах Европы, включая Россию, которые вступили на путь государственности не более полутора тысяч лет назад, то мы получаем цифру всего в 100 поколений. Всё то, что имеют сегодня европейские народы, было создано трудом только ста поколений людей. Вот при такой системе отсчёта получается, что период *взрождения* человечества был не столь уж и продолжительным.

Разум

§717. *Сознание как таковое* в единстве с *самосознанием* образуют **разум**. *Сознание* возникает у человека благодаря его противоположности к окружающему миру: Я – не-Я. *Самосознание* образуется благодаря вхождению нашего Я в противоположность к самому себе: Я – Я. Представляя собой единство сознания и самосознания, *разум* формируется благодаря вхождению нашего Я в противоположность к своему собственному содержанию – наполняющим его знаниям. Первая противоположность снимается в ходе познания нами окружающего мира. Вторая – в ходе осознания каждым из нас самого себя, своего Я. Третья – через деятельность нашего Я, направленную на овладение им своим собственным содержанием и приведение его в порядок; – грамматика разума.

§718. Ранее мы выяснили, что процедура познания включает в себя три ступени: а) чувствительность, б) восприятие, в) рассудок. Только на третьей ступени наше Я отвлекается от чувственно воспринимаемых нами предметов и сосредоточивается в самом себе. Там, внутри самого себя, оно формулирует законы, научные положения, теории и строит их доказательства. Вся эта деятельность осуществляется нами посредством мышления. Мыслим же мы только при помощи слов. (Почему это так, мы узнаем в учении об *интеллекте*.)

В свою очередь, все те слова, из которых мы строим свои мысли, являются определениями познаваемых нами предметов окружающего мира, а также их отдельных частей, элементов, сторон, образуемых ими систем и т.д. Из таких определений складывается понятие предмета. В своей совокупности все определения, посредством которых мы мыслим окружающий нас мир и общаемся между собой, как раз и составляют собственное содержание нашего сознания, с которым работает наше Я.

§719. На ступени разума наше Я имеет своей задачей приведение всего арсенала используемых им понятий и определений в осмысленный порядок. Самый простой вариант наведения такого порядка – это расположение их в алфавитной последовательности, что и было сделано французскими энциклопедистами ещё два с лишним столетия назад. Но алфавитная последовательность даёт нам лишь внешний случайный порядок расположения используемых нами понятий и определений.

Поскольку каждое понятие или определение выражает собой ту или иную грань окружающего нас мира, постольку все они находятся в определённой содержательной связи друг с другом. Следовательно, их систематизация должна быть произведена в порядке логической преемственности их смысла, где из одного определения должно вытекать другое, из него – третье и т.д. Вот такой принцип наведения порядка в арсеналах нашего разума и был реализован Гегелем в его "Энциклопедии философских наук" и воспроизведён нами здесь в более доступной форме. Вся наша книга целиком представляет собой развёрнутое изложение **понятия разума**.

(Тот, кто упрекает Гегеля в системосозидательстве, выступает, по сути дела, против природы самого человеческого разума.)

§720. Ступени разумной деятельности нашего Я предшествует **рассудок**. Он также представляет собой единство нашего *сознания как такового* и *самосознания*, но это единство ещё не прошло через отношение противоположности. Выступая в качестве рассудка, наше Я использует все свои определения и понятия непосредственным образом. Это значит, что оно строит все свои рассуждения на основе так называемого *здравого смысла*, действуя по принципу: как что видится, так оно и мыслится. На протяжении всей предшествующей истории сознание людей вполне довольствовалось ступенью рассудка. Отсюда слова Гегеля: "Разум без рассудка *ничто*. Рассудок же и без разума *ничто*".

Но на достигнутой теперь ступени развития наше *Я* противопоставляет себе все используемые им определения и исследует познавательное значение каждого из них. Благодаря этому оно учится применять их "с понятием", т.е. в соответствии с занимаемым ими местом в их общем смысловом ряду. На ступени разума, следовательно, наше *Я* знает используемые им определения и понятия не только с их внешней (предметной) стороны, чем вполне довольствуется здравомыслящий рассудок, но и с их внутренней (понятийной) стороны, чего рассудку не дано. Поэтому только на ступени разума достигается подлинное *содержательное* единство нашего *сознания как такового* и *самосознания*.

§721. И *сознание как таковое*, и *самосознание* формируются у человека сами собой, в силу только того обстоятельства, что он рождается и развивается в условиях общества. Их *формальному* единству – *рассудку* – учит нас сама повседневная жизнь. Но, в отличие от *рассудка*, *разум* не может сформироваться у человека сам собой. *Содержательное* единство *сознания как такового* и *самосознания*, каковое он (*разум*) собой представляет, достигается только за счёт целенаправленной мыслительной деятельности нашего *Я*, основанной на понятии. Эта деятельность представляет собой целую науку – грамматику разума. По этой причине человека необходимо *учить разуму*.

§722. Вот так обстоит дело с понятием *сознания*. Скромное желание выяснить, что же оно собой представляет, при серьёзном к нему отношении обернулось тем, что мы здесь получили. *Сознание* – это и *сознание как таковое*, это и неотделимое от него *самосознание*, это и их *содержательное единство* – *разум*.

Но для того, чтобы наше *Я* могло разумно распоряжаться своим собственным содержанием, ему необходимо прежде создать его (это содержание). В качестве порождающего всё своё *идеальное* содержание и использующего его в своей *практической* деятельности *сознательное Я* человека выступает как деятельный *дух*, к рассмотрению которого мы переходим.

ДУХ

Был я ноне – чуть заря –
 На приеме у царя,
 Ну и дал мне царь заданье
 В смысле, значит, глухаря.
 Проходил я цельный день,
 А удачи – хоть бы тень:
 Ни одной сурьёзной птицы,
 Всё сплошная дребедень!..
 И теперь мне, мил-дружку,
 Не до плясок на лужку –
 Завтра царь за энто дело
 Мне оттяпает башку.
 А такой я ни к чему
 Ни на службе, ни в дому,
 Потому как весь мой смысл
 Исключительно в *уму!*..

§723. *Душа* в единстве с *сознанием* составляют *дух* человеческий как таковой. В качестве души он (дух) существует в непосредственном единстве с окружающим миром:

"Всё во мне, и я во всём!"

Как сознание он находится в отношении противоположности к нему, где, с одной стороны, расположено наше *субъективное Я*, а с другой – внешний по отношению к нам *объект*:

"Я утро берегу на том берегу " ...

Содержательное единство нашего *Я* с окружающим миром достигается посредством деятельности познания.

§724. В ходе познания дух человеческий наполняется знаниями о мире. По своему содержанию знания представляют собой нечто общее как для познающего субъекта, так и для познаваемого объекта. Их содержание берётся нами из внешнего мира, а свою мыслимую форму они (знания) получают благодаря деятельности нашего *Я*. Так, например, все мы знаем, что Волга впадает в Каспийское море. Содержание этого знания объективно, но в тоже время оно принадлежит нам (людям), а значит, оно субъективно.

§725. Постигнутые нами понятия вещей не остаются лежать пассивным грузом в нашем сознании. Посредством своего мышления мы преобразуем их. Например, я могу мысленно перестроить русло реки Волги. Могу спроектировать канал и соединить её с рекой Урал. Привнесённые в понятия предметов изменения мы стремимся претворить в жизнь.

Такова принципиальная схема деятельности человеческого *Я*: а) от созерцания вещей – к постижению их понятий и б) через мыслительное преобразование их понятий – во внешний мир, к их претворению в реальность.

§726. Деятельность человеческого духа имеет поэтому две взаимообусловленные формы:

- *теоретическую* – деятельность познания как таковую,
- *практическую* – деятельность по преобразованию мира.

При осуществлении теоретической деятельности дух человека выступает в форме *интеллекта*. При осуществлении практической деятельности он проявляет себя в форме *воли*. *Интеллект* начинается с чувственного восприятия предметов окружающего мира и заканчивается производством их понятий. *Воля* человека действует в обратном направлении. Она отталкивается от преобразованных интеллектом понятий предметов (проектов) и воплощает их в жизнь.

§727. *Интеллект* и *волю* не следует представлять в виде *пассивной* и *активной* форм проявления духа человека. Они оба активны. Волеизъявление человека происходит только при участии его интеллекта, и, наоборот, интеллектуальное творчество осуществляется только при участии воли. И лишь в их единстве человек способен проявлять себя в качестве разумного и свободного субъекта.

Отсюда последовательность определений понятия *духа*:

1. теоретическая форма деятельности – *интеллект*,
2. практическая форма деятельности – *воля*,
3. способ существования интеллекта и воли – *свобода*.

Интеллект

§728. Функция нашего интеллекта состоит в деятельности познания мира. Ничего другого ему не дано. В этом смысле интеллект и деятельность познания представляют собой одно и то же. Все интеллектуальные способности человека – созерцание, представление, воображение, память, мышление – не имеют никакого самостоятельного значения вне деятельности познания и представляют собой лишь её процедурные моменты. Поэтому чтобы понять, что представляет собой наш *интеллект*, достаточно рассмотреть содержательную сторону осуществляемого нами процесса познания окружающего мира.

Последовательность определений понятия *интеллекта*:

- а) непосредственное *созерцание* реальных предметов,
- б) обработка их образов в *представлении*,
- в) постижение их понятий посредством *мышления*.

Созерцание

§729. Все наши знания, как уже было неоднократно здесь сказано, происходят из ощущений предметов окружающего нас мира. Чувственные *ощущения* воспринимаются конкретными людьми. В силу этого все те знания, которыми располагает сегодня человечество, создавались в головах отдельных людей. Только человек, являясь от природы живым существом, способен чувственно воспринимать окружающие предметы и преобразовывать эти ощущения в их представления и понятия. То обстоятельство, что производимые людьми знания записываются в книгах, передаются по наследству, нарастают в каждом новом поколении, не отменяет сказанного. Лабораторией

интеллектуального творчества является голова отдельно взятого человека. По крайней мере, так было до нынешних времён.

§730. Нам уже дважды приходилось говорить здесь об ощущениях. Первый раз в учении о *душе*, где наполняющий человека сонм ощущений даёт ему *чувство самого себя*. Второй раз – при знакомстве с *сознанием*, где ощущения рассматривались как то, посредством чего снимается противоположность между человеком и окружающим его миром, благодаря чему субъект приходит к осознанию своего *Я*, к самосознанию. Теперь же мы рассматриваем ощущения с точки зрения формирования самого содержания нашего *интеллекта*.

§731. Ощущения воспринимаемых нами предметов всегда конкретны. Во-первых, потому, что конкретен тот предмет, который мы в данный момент ощущаем. Во-вторых, потому, что конкретны и сами виды ощущений. Это могут быть или ощущения звука, или ощущения цвета, или вкуса, или запаха, или осязания (веса, формы, температуры) и т.д. Однако вне зависимости от такого различия, для того чтобы ощущения какого-то предмета стали достоянием нашего сознания, мы во всех случаях первым делом должны обратить на них своё *внимание*.

§732. Обратив внимание на свои ощущения, мы тем самым переносим их в сферу своего сознания. При этом мы ещё продолжаем непосредственно воспринимать (осматривать, обнюхивать и т.д.) сам предмет. В силу этого попавшие в сферу нашего внимания ощущения обнаруживают свою двойственность. С одной стороны, они исходят от того внешнего предмета, который мы воспринимаем, с другой стороны, будучи почувствованными нами, они уже принадлежат нашему сознанию. В акте *внимания* непосредственное единство субъекта с воспринимаемым предметом ещё сохраняется.

§733. Акт проявления внимания – это весьма важный пункт в развитии познания. Через него проходит линия раздела между содержанием *души* человека и содержанием его *сознания*. Вся та масса ощущений предметов внешнего мира, которая не попадает в сферу нашего внимания, минует наше сознание, но поглощается нашей душой и сохраняется в ней. И только та часть наших ощущений, на которые мы обращаем своё внимание, попадает в сферу нашего сознания и становится исходным материалом для его дальнейшей деятельности. В словах "*смотрит, но не видит*" схвачена суть отличия *тех ощущений*, которые проходят мимо нашего внимания, от *тех*, которые становятся достоянием нашего *Я*. "Вы что же, никогда не видели Луны?" "Конечно, видела, – ответила героиня фильма "Весна", – но никогда не обращала на неё внимания".

§734. Те ощущения, которые проходят мимо нашего внимания, попадают напрямую в арсеналы нашей души. В дальнейшем они также влияют на работу нашего сознания, но лишь тем специфическим образом, что в ходе их чувственного переживания душа порождает сновидения и интуитивные догадки, которые учитываются нашим *Я* при принятии сознательных решений. И наоборот, те ощущения предметов внешнего мира, на которые мы обращаем своё внимание, попадают в сферу нашего сознания. Образующие из них представления и мысли также сопровождаются появлением в нашей душе соответствующих им эмоциональных переживаний, которые отражаются на содержании наших сновидений и интуиции. Так что все воспринимаемые нами ощущения – и те, на которые мы обращаем своё внимание, и те, которые остаются за его пределами, – участвуют в работе нашего *Я*, хотя и различным образом. Но здесь, в *учении об интеллекте*, нас интересуют только те ощущения, которые становятся нашими *созерцаниями*.

§735. Созерцаниями называются те ощущения, на которые мы обращаем своё внимание. Созерцаемые нами образы предметов составляют первичное содержание нашего интеллекта. Восприняв их, мы перестаём разглядывать сами предметы и переключаем своё внимание на работу с их образами. Тем самым наш интеллект переходит со ступени *созерцания* реальных предметов на ступень их *представления*. В словах: "Я это видел" очень удачно выражена суть этого перехода. То, что я видел ранее, продолжает теперь сохраняться во мне в форме его представляемого образа, хотя непосредственно сам предмет я уже не созерцаю. Следовательно, я не только созерцал данный предмет в прошлом, но и в настоящее время продолжаю сохранять его образ в самом себе, в своём *представлении*.

Представление

§736. Представление – это внутренне усвоенное созерцание. Оно занимает среднее положение между ступенью непосредственного созерцания предметов и ступенью наших размышлений о них. Если на ступени *созерцания* мы имеем ещё непосредственное единство субъекта и объекта, то на ступени *представления* мы имеем уже их противоположность. Тот предмет, который мы созерцали, остался существовать сам по себе среди окружающей его природы, а его сохранённый в нашем представлении образ теперь оторван от него и предоставлен произволу нашего Я. Например, прогуливаясь как-то осенью по лесу, я встретил там дикую яблоню, образ которой я продолжаю хранить в своём представлении. При этом сама яблоня осталась стоять там, в лесу, а её идеальный образ находится теперь в моём представлении.

Однако, попав в сферу нашего представления, образ предмета оказывается как бы в тупике. Для того чтобы он стал доступен как для меня самого, так и для всех других людей, мне необходимо, во-первых, закрепить его (образ) в своём представлении, а во-вторых, придать ему какую-либо внешнюю форму, с той целью, чтобы его содержание могло быть доступным для других людей. Мало ли что я могу представить себе, но как сделать так, чтобы это моё внутреннее представление могло быть понято другими людьми. Вот эта задача и решается нашим интеллектом посредством:

- а) *вспоминания*,
- б) *воображения*,
- в) *памяти*.

а) Вспоминание

§737. Вспоминание – начальный момент представления. Прекратив непосредственно созерцать предмет, мы какое-то время продолжаем удерживать его образ в своём представлении. Поскольку этот образ стал достоянием нашего сознания, постольку он оказался оторванным от всех тех внешних связей и пространственно-временных координат, в которых существует сам реальный предмет.

§738. Чем более свеж сам эпизод непосредственного созерцания предмета, тем более чётким и ярким сохраняется в нас его образ. Но с течением времени этот образ тускнеет и забывается. Происходит это потому, что, став достоянием нашего интеллекта, он не получает от него ещё никакой определённости. Той толики внимания, которая была уделена предмету при его непосредственном созерцании, хватает лишь на то, чтобы перенести его образ в своё представление. Но попав в него и не получив от него более никаких пометок, образ постепенно стирается. Бесконечная череда образов предметов, на которые мы случайно обращаем своё внимание, сохраняется в дальнейшем в запасниках нашего интеллекта в бессознательной форме. И мы не знаем, какое множество их дремлет

внутри нас. Они время от времени случайно всплывают в нашем представлении, но их невозможно вызвать сознательно.

§739. Чтобы мы могли вспомнить такой бессознательно сохранённый в нас образ, требуется повторное созерцание самого реального предмета. *Вспоминание* в собственном смысле этого слова как раз и означает совпадение образа повторно созерцаемого предмета с уже имеющимся в нашем представлении образом, обладающим таким же содержанием. Повторное созерцание предмета вызывает на поверхность сознания его прошлый образ. Например, образ той дикой яблони, которую я встретил в лесу прошлой осенью, совсем было стёрся в моём сознании. Но, увидев её этой осенью вновь, я тотчас узнал её. В моём сознании оживился её прошлогодний образ. Да-да, это, несомненно, она, та самая яблоня. Её нельзя не узнать...

Чтобы образ какого-либо предмета стал нашим устойчивым представлением, требуется его неоднократное созерцание. Когда с первого раза нам в глаза, как принято выражаться, *бросается* какая-то вещь, то у нас обязательно возникает желание взглянуть на неё ещё раз, чтобы за счёт повторного акта созерцания зафиксировать её образ в своём представлении. Как поётся в одной незатейливой песенке: "Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я".

§740. Образ, воспринятый нами при повторном созерцании предмета, закрепляется в интеллекте благодаря уже присутствующему в нём образу, снятому при его первом созерцании. Первый эпизод созерцания закрепляет второй, а второй эпизод созерцания закрепляет первый. Чем более многократно и в разных обстоятельствах мы созерцаем предмет, тем более устойчиво закрепляется его образ в нашем представлении. Только благодаря такому неоднократному созерцанию предмета его образ приобретает устойчивость и становится собственно нашим внутренним *представлением*.

б) Воображение

§741. Сделав благодаря неоднократному созерцанию предметов их образы своими устойчивыми представлениями, мы получаем возможность в дальнейшем распоряжаться ими по своему усмотрению. Деятельность воображения составляет второй шаг в развитии нашего интеллекта на ступени представления. Здесь интеллект имеет дело ещё не с мыслями как таковыми, а лишь с заполняющими наше представление образами предметов.

Сама способность к *воображению* – способность нашего интеллекта создавать из находящихся в нём образов предметов нечто отличное от них, основана на единстве тождества (схожести) и различия самих предметов. Когда два предмета различаются между собой, возникает материал для деятельности воображения. Вот как, например, работало воображение у одной из героинь Н.В.Гоголя, озадаченной выбором жениха: "Если бы губы Никанора Ивановича приставить к носу Ивана Кузьмича, да прибавить к этому ещё дородности Ивана Павловича"...

Способность воображения включает в себя:

а) *воспроизводящую* силу, вызывающую образы предметов на поверхность нашего интеллекта;

б) *ассоциирующую* силу, соединяющую образы предметов между собой и создающую их *общие* представления;

в) *творческую* силу, производящую *символы* и *знаки* для придания нашим субъективным представлениям внешней формы.

§742. Воспроизводящая сила воображения. Первый элемент воображения – это способность нашего Я воспроизводить хранящиеся в нем образы предметов без их

непосредственного созерцания. Этим *воспроизводящая* способность воображения отличается от простого *вспоминания*, которое ещё требует повторного очного созерцания предмета. Правда, воспроизводить можно также *имена* предметов и наши *мысли* по поводу них, но это происходит лишь на ступени мышления. Здесь же, на ступени представления, наше воображение способно воспроизводить только хранящиеся в нас *образы* предметов.

§743. Ассоциирующая сила воображения. Порядок воспроизведения нашим представлением образов предметов строится на основе возникающих между ними ассоциаций. Для появления ассоциаций достаточно наличия какой-либо случайной схожести предметов:

- одновременности существования,
- пространственной совмещённости,
- сходства отдельных элементов,
- контраста,
- общности причины или следствия,
- обстоятельств и условий, и т.д.

Английские сенсуалисты (Локк, Беркли) придавали большое значение так называемым "законам ассоциации идей". Но *ассоциирующая* способность нашего воображения не имеет отношения к *идеям* (§§248-277). Она проявляется на более ранних ступенях деятельности интеллекта и касается лишь находящихся в нашем представлении образов предметов. Что же касается собственно "законов ассоциации", то как таковых их просто нет. Своеобразие ассоциаций зависит главным образом от состояния того человека, которому они принадлежат. Они возникают по принципу: "у кого чего болит, тот о том и говорит". Обычный разговор между людьми, собравшимися поболтать *о том о сём*, развивается как раз в русле спонтанно возникающих в ходе него ассоциаций. Начинают говорить о погоде, затем переходят на соответствие ей своей одежды, от одежды – к ценам, от цен – к политике и т.д.

Остроумие имеет свои корни в ассоциирующей способности воображения. *Острота* соединяет между собой такие представления, которые хотя и отстоят далеко друг от друга, но при этом, однако, обнаруживают элементы неожиданного сходства. Например, вот как однажды Вольтер высказался в адрес одного своего надоевшего гостя: "Вы, – сказал он ему, – отличаетесь от Дон-Кихота тем, что тот принимал постоянные двory за замки. Вы же принимаете замки за постоянные двory". К ассоциирующей способности воображения относится и такая забава нашего интеллекта, как *игра слов*. Например: *везёт тому, кто везёт*.

§744. Положительным результатом ассоциирующей деятельности интеллекта являются *общие представления*. Основанием для их появления может выступать наличие какого-либо общего свойства у ряда предметов. Например: роза *красная*, кирпич *красный*, отсюда – общее представление *красного цвета* как такового. Либо общее может выступать как *род*, к которому сводятся схожие образы единичных предметов. Например: груша – *плод*, яблоко – *плод*, слива – *плод*, отсюда – общее представление *плода* как такового.

Неверно полагать, что *общие* представления возникают без участия интеллекта, как бы вследствие простого совпадения многих сходных образов. Изначально образ каждого предмета был взят нами извне, но их аналитическое разложение и нахождение у них тех особенностей, которые позволяют сводить их в одно общее представление, являются заслугой нашего интеллекта. Например: образ конкретного *яблока*, которое я держу в своей руке, и общее представление *яблока как такового*, которое существует только в моём представлении, а не в реальности.

Общие представления всегда отличаются от образов конкретных предметов. Они могут более походить на них, а могут быть совсем отвлечёнными. Соответственно, степень

общности таких общих представлений может быть различной, от крайне узкой до крайне широкой, когда в них уже вообще исчезают очертания реальных предметов и они становятся совершенно искусственными, оторванными от своих прототипов.

§745. Творческая сила воображения. Чтобы наполняющие наш интеллект *образы* реальных предметов и их *общие представления* стали доступны также и для других людей, они должны быть каким-то образом выведены нами из нашей головы во внешний мир. Решается эта задача путём перенесения содержания наших идеальных представлений на реальный материал окружающего нас мира. За счёт такого материала мы придаём своим внутренним представлениям внешнюю чувственно осязаемую форму.

Что касается находящихся в нашем представлении образов реально существующих предметов, то для их овнешнения достаточно просто указать на данный предмет, благодаря чему другой человек поймёт, что мы "имеем в виду", т.е. в своём внутреннем представлении. А как быть в том случае, когда нужного предмета нет рядом, а также со всеми теми порождёнными нашим интеллектom общими представлениями, которых вообще не существует в природе? Как их сделать доступными для других людей? Эта задача решается посредством *символизирующей* и *обозначающей* деятельности нашего воображения, проявляющего в ходе этого свою *фантазию*.

§746. Наполняющие наш интеллект образы конкретных предметов и их общие представления свободны от всех условий их реального существования. В силу этого наш интеллект может распоряжаться ими так, как ему захочется. Не считаясь с объективным положением самих предметов, мы можем придавать их образам в своём воображении какие угодно изменения и какие угодно сочетания. Мы можем представить себе образ любой вещи, находящейся там, *где* нам угодно, тогда, *когда* нам угодно, в сочетании с *тем*, с *чем* нам угодно, и при тех обстоятельствах, при *каких* нам угодно. В своём воображении мы вольны:

а) перемещать образы предметов в пространстве – можем представить себе, например, что та дикая яблоня растёт вовсе не в лесу, а во дворе нашего дома;

б) смещать их во времени – можем представить себе эту яблоню в летнем убранстве среди заснеженной зимы;

в) изменять параметры образов – можем представить себе эту яблоню либо очень большой, либо, наоборот, очень маленькой, уместающейся на нашей ладонке; можем растянуть её в длину либо в ширину;

г) совмещать различные образы в самых причудливых сочетаниях – можем представить себе, например, что на этой яблоне растут вовсе не яблоки, а конфеты, а под ней сидит пингвин и читает газету, и т.д.

Вот такая свобода деятельности нашего воображения позволяет нам находить некоторое соответствие между созданными нами самими общими представлениями и образами реально существующих предметов. В случае обнаружения такого сходства мы получаем возможность выразить содержание своих общих представлений посредством образов реальных предметов. С их помощью мы придаём своим идеальным представлениям наглядную внешнюю форму. Такова суть *символизирующей* деятельности нашего интеллекта. В ходе неё для придания наглядности своим внутренним (искусственным) представлениям мы подбираем образы таких реально существующих предметов, собственное значение которых в той или иной степени выражает их содержание.

§747. Продуктами *символизирующей* деятельности интеллекта являются:

- собственно *символы*,
- *аллегории*,
- художественные *метафоры*.

Когда мы применяем образ реального предмета для выражения через него каких-либо *единичных* черт своего субъективного представления, мы создаём собственно *символы*. Так, например, для выражения мощи нашей родины на гербе России изображается орёл, поскольку орлы действительно являются сильными птицами. Из образа орла берётся, следовательно, только часть его свойств, а именно то, что он обладает силой. Другие его качества, а именно то, что орлы гнездятся в труднодоступных местах, что они, как и все птицы вообще, откладывают яйца, в изображаемом на гербе образе не учитываются.

§748. Когда мы используем образы предметов для выражения общего содержания своего представления, мы создаём *аллегории*. Например: "Он прошёл через огонь, воду и медные трубы". Т.е. тот человек, о котором идёт речь, многое испытал в своей жизни. Или ещё такой пример. Один отец, которому приходилось делить кров со своим великовозрастным, пьющим и безобразным в быту сыном, на вопрос знакомых: "Как там сыночек?" коротко отвечал: "А-а, Угрюм-река". Это тоже аллегория, которая помогала этому человеку избегать неприятных для него разговоров о сыне.

§749. Когда привлекаемые образы предметов призваны выражать какое-либо *особенное* содержание представляемых нами образов, мы создаём художественные *метафоры*.

Всё нетерпенье возраста Бальзака
 Меня сквозь кожу пузырьками жгло –
 Шампанский возраст с примесью бальзама...

В этих строках Андрея Вознесенского выражена возрастная особенность героини повествования, её бальзаковский возраст, который поэт сравнивает с образом шампанского вина, когда оно ещё *полно* внутренней энергии и аромата – "шампанский возраст", и вместе с тем уже несёт в своей скоротечной пенящейся натуре едва уловимый привкус неотвратимого угасания – "с примесью бальзама".

Впрочем, поэтическая фантазия, в отличие от изобразительных видов искусства, имеет возможность более свободно распоряжаться привлекаемым материалом, но тем не менее и она может использовать только те чувственно данные образы, которые адекватны по своему содержанию выражаемому через них представлению.

Таким образом, символы, аллегории и метафоры позволяют нам выражать содержание наших субъективных представлений во внешней форме. Делается это посредством привлечения образов реально существующих предметов.

§750. Знаки. Но не все из порождаемых нашим воображением представлений могут быть выражены посредством образов реальных предметов. Наше воображение в обилии создаёт такие представления, содержание которых при всём желании не может вместиться в образы реально существующих предметов. Для овнешнения таких представлений интеллект вынужден создавать искусственные образы, которые называются *знаками*.

Символы, аллегории и метафоры представляют собой *относительно свободное* творчество интеллекта, ограниченного тем, что он вынужден использовать только то содержание, которое имеется в заимствованных им образах предметов. Создание знаков представляет собой уже *полностью свободную* деятельность нашего интеллекта. В ходе изобретения и изготовления знаков мы придаём реальному материалу такую форму, которая никак не связана с его собственным содержанием. Например. Для обозначения такого своего внутреннего представления, как *вода*, я рисую на бумаге или на песке знак, представляющий собой две волнистые линии.

§751. Знак – это важная ступень в развитии нашего интеллекта. Если мы *обозначили* с помощью какого-то внешнего материала своё внутреннее представление, то тем самым мы придали этому материалу чуждое ему самому значение – значение своего

представления. Например, образ орла на гербе России является не только *символом*, выражающим мощь нашей страны, но и *знаком*, поскольку у него две головы, а в природе двухголовых орлов не существует.

Этим *обозначающая* деятельность интеллекта отличается от *символизирующей*. Символом может выступать такой предмет, собственное содержание которого в той или иной степени соответствует содержанию того представления, которое он выражает. В знаке же собственное содержание образа и то, знаком чего он служит, не имеют между собой уже ничего общего. Соответственно, обозначающая деятельность имеет своим продолжением то, что при пользовании знаками нам требуется знать их значение.

§752. Образ создаваемого знака (его эскиз) сначала возникает в голове человека, и на первых порах наш интеллект созерцает его лишь в пределах самого себя. Эта ступень называется *самосозерцанием*. Например. Если в целях обозначения такого своего субъективного представления, как *вода*, я захочу использовать образ двух волнистых линий, то сначала этот образ возникает в моей голове, и только затем я переношу его на какой-то внешний материал: рисую его на бумаге, на камне или на песке. Только после придания ему такой внешней формы этот образ становится доступным для других людей. Но сначала он появляется лишь в моём самосозерцании.

Самосозерцание – это внутренняя мастерская нашего воображения, которая является важным звеном в системе деятельности интеллекта. Так, например, в повседневной жизни часто случаются такие ситуации, когда по какому-либо мелочному поводу в нас закипает обида. Разгорячённое воображение начинает рисовать нам различные картины мести обидчику. Все эти картины и образы, хотя и успевают возникнуть в нашем представлении, дальше этого, как правило, не идут. Они так и застывают на ступени их самосозерцания. И если бы не эта наша способность, сколько глупостей мы могли бы натворить. Нравоучительная фраза, говорящая о том, что "*глупые мысли приходят всем, но не все их высказывают*", относится по большей части лишь к данной ступени деятельности нашего представления.

§753. Будучи воплощённым во внешнем материале, знак приобретает осязаемую форму. В зависимости от материала, из которого создаются знаки, и придаваемых им пространственно-временных параметров, они подразделяются на две группы:

- а) собственно *знаки*,
- б) *знаки-слова*.

Собственно знаки. В качестве примеров существования *собственно знаков* можно привести великое множество окружающих нас вещей: любая униформа, указывающая на принадлежность человека к какой-либо службе; калибр и число звёздочек на погонах, указывающих на его служебное положение; дорожные знаки; фирменный логотип, жесты рук и мимика лица, корона и другое царское обличье, президентский штандарт; школьный звонок, возвещающий о начале и конце занятий; обручальное кольцо на одной из рук; различные графики и линии кардиограмм и т.д. Общим для всех знаков является то, что они обозначают собой совсем не то, чем являются по своему природному материалу и форме. А это значит, как мы уже сказали, что проявляющаяся в знаке произвольность соединения внешнего материала с содержанием обозначаемого им представления имеет своим следствием то, что сначала приходится учиться понимать *значение* знаков. Об этом говорит и этимологическая цепочка слов: *знак – обозначение – значение – знать – знакомо*.

Для того, кто не знает значения какого-либо знака, его просто не существует. Так, например, для большинства пассажиров общественного транспорта дорожных знаков не существует. Они существуют для водителя, а для пассажиров они имеют лишь форму *наличного бытия*, но не форму *существования*. Точно так же, если не знать того, что две развёрнутые в противоположные стороны головы орла, изображённого на гербе России,

означают, что в истории нашей страны угроза не единожды исходила как с запада, так и с востока, то этот образ будет восприниматься нами лишь как декоративный элемент герба, но не как знак.

Нередко в игровых уголках наших детей появляются такие вещицы (чурки, камушки, пёрышки), которые с точки зрения взрослого человека представляют собой простой мусор. Но дети в своих игровых фантазиях наделяют эти вещицы совсем другим значением, чем то, которое они имеют сами по себе. Для них это не чурки, и не камушки, и не пёрышки, а благородные рыцари, их прекрасные возлюбленные, преданные животные и т.п. Поэтому, когда взрослые по неведению выбрасывают этот драгоценный для детей "мусор", дети не на шутку расстраиваются и плачут, поскольку разрушенным оказывается созданный их воображением мир. (Вспомните мультфильм "Варежка".)

§754. Знаки-слова. Знаки, воплощённые в материале окружающей нас природы, занимают определённое место в пространстве. В этом состоит их достоинство, поскольку, имея их постоянно перед собой, мы при их посредстве можем сообщать друг другу свои субъективные представления. Но пространственная форма знаков имеет и свой недостаток. Не все знаки нужны нам для их постоянного созерцания. Какие-то знаки, например, дорожные, должны всегда стоять на своём месте. Но большинство других знаков необходимы нам лишь на некоторое время, достаточное для того, чтобы, восприняв их, мы успели вспомнить их значение, т.е. вспомнить содержание обозначаемого ими представления. После этого дальнейшее созерцание данных знаков нам уже не требуется.

Поэтому по мере развития интеллекта людей возникла потребность в появлении таких знаков, которые воплощались бы во внешнем материале только на некоторое время, достаточное для того, чтобы человек мог успеть чувственно воспринять их. После этого они должны исчезать, освобождая место для появления других знаков. Иначе говоря, потребовались знаки, преходящие во времени.

Знаки, отвечающие таким требованиям, позволяет создавать окружающая нас атмосфера. Воздух, которым мы дышим, представляет собой пластичную среду, которая моментально изменяется под воздействием голоса человека и столь же моментально гасит в себе эти изменения и восстанавливает свою аморфность до момента принятия в себя следующего голосового воздействия. Если наше зрение обязательно требует придания знаку пространственной формы, то голос и слух позволяют нам оперативно обозначать и овнешнять наши субъективные представления в режиме текущего времени.

§755. Язык. С помощью гортани, языка и губ мы преобразуем свой голос в различные *звуки*. Определённое сочетание нескольких звуков является *словом*. Слово – это *звуковой знак*. Закреплённое за образом единичного предмета или за общим представлением, оно становится *именем*. Сами слова не имеют имён, поскольку каждое из них само есть имя. Смысловая связь нескольких слов-имён образует самостоятельный фрагмент нашей речи – *фразу*: *повествовательное предложение, суждение, умозаключение*. Последовательная связь фраз составляет *речь*. А развитая во всех своих звеньях система речи представляет собой человеческий *язык*.

Звуковая речь, конструируемая посредством слов, является наиболее адекватным способом овнешнения наших внутренних представлений, поскольку она исходит непосредственно из внутреннего мира человека. С помощью сочетания членораздельных звуков мы способны обозначать как реальные предметы природы, так и совершенно фантастические представления, созданные нашим воображением. Благодаря знакам-словам содержание наших субъективных представлений становится доступным как для нас самих, так и для всех других людей. Посредством произнесения имени – неважно, будет ли оно произнесено нами *вслух* или *про себя* – на поверхность нашего сознания тут же всплывает обозначаемое им представление.

С тех пор как, согласно Библии, Адам по велению Бога дал имена всем одушевлённым и неодушевленным предметам, и по сегодняшний день в сознании людей все предметы мира присутствуют не только в форме образных представлений, в какой они имеют место быть и в головах животных, но и в форме обозначающих их слов-имён.

§756. Элементарный состав языка. В основе образования элементарного состава языка (звуков), с одной стороны, лежит практика подражания звукам окружающей нас среды: крикам животных, шуму дождя и ветра, плеску и рокоту воды, грому небес и топоту животных, хрусту ветвей и стуку камней и т.д. Данные звуки могли играть роль внешне заимствованных символов, посредством которых наши предки выражали простейшие представления своего интеллекта: тот же плеск воды, тех же топотающих животных, растения и т.д. С другой стороны, в основе происхождения элементарного состава языка лежала символика внутренних ощущений наших предков. Являясь живыми существами, они через голос выражали свои вожелания, а также своё физическое и душевное состояние: Ай, Ах, Бррр, Взззы, Ёё, Ой, Ох, Ыы, Эх...

Вот такие природные звуки модифицировались в дальнейшем под воздействием потребностей общения до роли простейших знаков – звуков речи, а их собственное первоначальное значение стёрлось и забылось. Последовательность сочетания звуков в словах обуславливалась эмфатическими возможностями голоса (чередование гласных и согласных, глухих и звонких). Число используемых звуков определялось кибернетическими потребностями языка, – нарастающим объёмом нуждающихся в обозначении идеальных образов и представлений людей. Данное обстоятельство предопределило то, что сегодня в буквенных алфавитах насчитывается в среднем около 30 букв.

§757. Грамматический строй языка является производным от форм нашего мышления, в которых мы запечатлеваем свои категории. Рассмотренная нами в первой части грамматики разума последовательность развития определений чистого понятия (категорий) – это и есть та самая праязыковая основа, к которой восходят своими корнями современные языки. Причём в своём первобытном состоянии языки обладали более развитой грамматикой и содержали в себе более детальные различия, которые в них теперь отсутствуют. Даже ещё в XIX веке во многих языках содержался целый ряд таких вспомогательных форм, которые применялись для выражения отдельных категорий и которые теперь уже не употребляются.

§758. Письменность. Письменный язык представляет собой дальнейшую ступень развития звукового языка. При письме нам приходится не только произносить слова, но и изображать их графически на бумаге либо на другом материале. Тем самым письменный язык придаёт *знакам-словам* пространственный (зримый) образ. Письменность снимает преходящий по времени характер разговорной речи и придаёт ей форму устойчивого существования в виде *текста*. Перенесённая на бумагу речь становится доступной для восприятия в любое время дня и года.

§759. Письменность – это *знак знака*. Буквы являются знаками, обозначающими звуки, которые сами по себе уже являются знаками. Написанное на бумаге слово является *графическим* знаком *звучащего* слова, которое в свою очередь является знаком, обозначающим образное представление определённого предмета. Только благодаря письму слова приобретают полную определённую своего звучания и чистоту артикуляции звуков.

В мире распространены два способа письма: *иероглифическое* и *буквенное*. В иероглифическом письме изображение знаков-иероглифов не связано с их голосовым звучанием. Поэтому иероглифы требуется заучивать тысячами на протяжении нескольких лет.

Буквенная письменность разлагает слова на звуки и изображает их графически: А (аз), Б (буки), В (веди), Г (глагол)... Алфавит соединяет в себе *голосовое* и *графическое* воспроизведение звуков-букв. Соответственно, при буквенном письме требуется заучивать только буквы алфавита и образуемые ими устойчивые сочетания: слога и дифтонги, что существенно упрощает работу интеллекта.

§760. Формирование разговорного языка находится в тесной связи с выработкой человеком привычки к буквенному письму и чтению. Первоначально человек учится читать слова вслух. За счёт слышимости слова в памяти человека всплывает обозначаемое им представление. Однако по мере закрепления навыков чтения звуковое сопровождение слов как вспомогательное средство при их считывании теряет свою необходимость. Человек привыкает читать "про себя". При таком способе чтения он тоже произносит считываемые слова, но делает это очень тихо, "про себя". Исключения составляют те люди, которые в силу своих врождённых особенностей не смогли выработать привычки к чтению "про себя" и поэтому вынуждены читать вслух. Им обязательно требуется услышать прочитанное слово, чтобы вызвать в своей памяти образ обозначаемого им предмета.

Обучение чтению "про себя" и "немому" письму является важнейшим средством развития интеллекта у детей. Навык использования слов без их произнесения вслух расчищает интеллект ребёнка от засилья образных представлений и создаёт основу для развития у него памяти и мышления. Однако сам факт такого *глухого* чтения и *немого* письма не должен позволять нам забывать о том, что буквенное письмо обязано своим появлением только звучащему слову, что наглядно обнаруживается в ходе разговорной речи. Когда мы разговариваем друг с другом непосредственно, то письменность нам не нужна.

§761. Имя. Произнесённое или записанное на бумаге слово-имя становится внешне созерцаемым знаком, выражающим наше внутреннее субъективное представление. Каким бы богатым не было содержание нашего представления, в имени оно становится единым, неразложимым на свои части. Посредством имён мы выводим свои внутренние субъективные образы во внешний мир.

За счёт произнесения имени вслух или при написании его на бумаге обозначаемое им представление становится доступным для других людей. Но по отношению к самому себе этого можно и не делать. Достаточно произнести имя "про себя", чтобы вызвать в своём воображении обозначаемый им образ предмета. Но при этом необходимо помнить, что практика такой *беззвучной* работы нашего интеллекта с именами предметов обусловлена тем, что ранее они (имена) уже прошли через процедуру своего овнешнения, что они уже неоднократно были прочитаны, услышаны, произнесены и повторены нами, и что нам хорошо известно их содержание.

§762. Имя едино с содержанием обозначаемого им представления предмета. Но поскольку оно является его внешним знаком, постольку оно также и противоположно ему. Оно (имя) играет роль внешнего ярлычка по отношению к содержанию своего представления. В этом смысле имя можно сравнить с надводной частью айсберга, тогда как само обозначаемое им представление составляет подводную часть этого айсберга. Являясь такой надводной частью своего представления, имя позволяет нам, во-первых, находить его (определённое представление) среди других, а во-вторых, при необходимости вызывать на поверхность нашего сознания всё его содержание. Данная деятельность нашего интеллекта составляет третью ступень развития представления – *память*.

в) Память

§763. Память по отношению к содержанию обозначаемого словом-именем представления производит те же самые действия, что и *вспоминание* по отношению к образу созерцаемого предмета:

- *удерживает* значение имени,
- *воспроизводит* всё содержание обозначаемого им представления,
- *механически* сохраняет их единство.

Удерживающая память возводит разовую связь знака (имени) с содержанием обозначаемого им представления в постоянную. Благодаря ей знак (имя) закрепляется за своим представлением, и они становятся единым целым. Если при упоминании имени мы вспоминаем содержание обозначаемого им представления, то в этом акте интеллекта мы имеем проявление удерживающей памяти.

§764. Воспроизводящая память. Множество имён, слитых с содержанием обозначаемых ими представлений, наполняют наш интеллект. *Воспроизводящая память* при упоминании имени воспроизводит всё содержание обозначаемого им представления. Это содержание складывается из всех тех конкретных эпизодов, когда я непосредственно созерцал данный предмет, всё то, что я с ним делал, все те ассоциации и фантазии, которые возникали в моём воображении по поводу него, всё то, что я передумал о нём, все те приятные или неприятные ощущения, которые во мне остались от него и т.д.

Иначе говоря, при упоминании имени память воспроизводит всю его родословную. Она пробегает по всем тем ступеням деятельности интеллекта, которые были связаны с обозначаемым именем представлением. Она оживляет всё его содержание. Если удерживающая память только скрепляет надводную и подводную части айсберга в одно целое, то воспроизводящая память при поступившем извне указании на надводную часть (имя) выводит на поверхность интеллекта всю его подводную часть – содержание обозначаемого им представления. Так, например, при произнесении слова "собака" моя память тут же воспроизводит всё то содержание моего представления, которое относится к этому имени. Это и моё общее представление *собаки* как таковой, это и другие имена, которыми их называют (псины), это и образы различных пород (борзые, таксы), это и хорошо знакомый образ соседской собаки, это и все факты непосредственного общения с ними, это и следы их укусов, если, конечно, таковые имеются, это и всё то, что читал о собаках и т.д. Вся эта подводная часть айсберга всплывает при одном только упоминании его надводной части – имени *собака*.

§765. Вертикали памяти. При упоминании имени воспроизводящая память пробегает весь хранящийся в ней материал, связанный с обозначаемым им представлением, в хронологической последовательности его обретения: а) все акты непосредственного созерцания самого предмета, б) условия, в которых это происходило, в) отмеченные мной изменения в нём, г) мои ассоциации и фантазии по поводу него, д) сведения о нём, поступившие со стороны, и т.д. Посредством такого ретроспективного обзора память воспроизводит всё содержание моего представления о данном предмете. Тем самым она соединяет имя с содержанием обозначаемого им представления, а представление – с реальностью самого предмета.

То же самое происходит и с содержанием тех искусственных представлений, которые были порождены самим интеллектом. Они были созданы им не из ничего, а благодаря переработке образов каких-либо реальных предметов. За счёт этого наше воображение производит образы, которые реально не существуют в природе. Но, тем не менее, за такими *искусственными* образами и представлениями также стоит определённая процедура их создания и сопровождающие её обстоятельства. Соответственно, при

упоминании их названий память также воспроизводит всё их содержание. Например, я могу вспомнить свои планы по поводу так и не состоявшегося отпуска в прошлом году.

§766. Горизонталь памяти. Воспроизводящая память пробегает всю временную вертикаль формирования содержания того или иного моего представления. На каждой ступени этой вертикали она находит горизонтальные связи данного представления (образа) с представлениями других предметов. Такие связи обнаруживались и в момент непосредственного *созерцания* предмета, и во время обработки его образа в моём *воображении* (ассоциации и фантазии), и в ходе моих *размышлений* о нём.

Наша память воспроизводит, следовательно, не только весь объём содержания представления самого предмета, но и все его связи с представлениями других предметов. Тем самым она сохраняет его объективное *значение*, удерживает содержание наших внутренних представлений в единстве (тождестве) с содержанием окружающего нас реального мира.

Когда о человеке говорят, что у него *хорошая* память, то при этом имеют в виду лишь его *удерживающую* память. Когда же человека называют *сообразительным*, то в этом случае акцент делается на его *воспроизводящей* памяти, ибо *со-образ-ительность* означает способность к воспроизведению образов предметов, находящихся в объективной связи между собой. Что же касается *механической памяти*, к рассмотрению которой мы теперь переходим, то её обычно относят уже не к памяти как таковой, а к мышлению.

§767. Механическая память. Чем больше мы осваиваемся со значением имени, с содержанием обозначаемого им представления, тем менее мы нуждаемся в воспроизведении этого содержания. По мере нарастания частоты употребления имени его представление всё более и более сливается с ним и растворяется в нём. Имя вбирает в себя образ предмета и становится его *безобразным* выразителем. Само начертание и звучание имени начинают заменять собой образ обозначаемого им предмета.

Слова у нас, до важного самого,
В привычку входят, ветшают, как платья.
Хочу сиять заставить заново,
Величественное слово "партия".

Со временем дело доходит до того, что обозначаемое словом представление стирается совсем, поэтому, как выразился поэт, приходится *заставлять сиять* его заново. Но с точки зрения дальнейшего прогресса в деле развития нашего интеллекта требуется обратное: чтобы представляемый нами образ предмета слился с его именем и растворился в нём. Через это память становится *механической*.

§768. Механической данная ступень памяти называется по двум основаниям. Во-первых, потому, что на этой ступени память механически соединяет с именем всё содержание обозначаемого им представления. Достаточно теперь иметь на рабочей поверхности своего интеллекта эту внешность – имя предмета, чтобы понимать, какой сохранённый в глубинах памяти образ стоит за ним. Само имя предмета, поскольку мы его *понимаем*, является теперь его *безобразным* представлением. Во-вторых, потому, что она, как обруч, удерживает все содержащиеся в нашем сознании имена предметов в их простой рядоположенности.

§769. Если первоначально основанием для появления имени было наличие в голове человека представления предмета, то теперь на первое место выступает само имя, без его образного сопровождения. Но обозначаемое им представление не отброшено в сторону, оно слилось с ним. Интеллект теперь имеет дело только с видимой частью айсберга –

именами предметов, и ему нет нужды всякий раз нырять в глубь самого себя, чтобы рассматривать их подводную часть. Всё их содержание он знает по их надводной части, поскольку все сохраняемые им имена достались ему не просто так, а в результате его собственного труда.

Каждому из нас самому приходится усваивать всю ту массу слов, которой мы пользуемся в своей жизни. Наш интеллект трудится над каждым словом (именем), запоминая его звучание, его написание и его значение. В силу этого он является полновластным хозяином над всем арсеналом используемых им слов. Наше *Я* механически помнит о каждом элементе своего хозяйства, о каждом своём слове, обо всём том, что за ним стояло и стоит. Конечно, со временем мы можем что-то и подзабыть, но когда появится необходимость, то мы всё вспомним.

§770. Значение памяти. Память человека играет роль моста, связующего содержание наполняющих наш интеллект образов и представлений с окружающим нас миром реальных предметов. Её значение состоит в том, что она связывает сознание человека с внешним миром. Благодаря памяти субъективное содержание нашего интеллекта соответствует объективному содержанию окружающего нас мира предметов.

В каждый конкретный момент своей жизни мы имеем в своём непосредственном созерцании лишь ограниченный круг предметов. Если я, например, сижу в данный момент дома на диване, то в моём "очном" созерцании находятся только расположенные в комнате вещи. Всё остальное содержание окружающего мира находится во мне в форме образных представлений. И каждое такое представление обозначено именем. Вот эти имена, слитые с обозначаемыми ими представлениями, связывают моё *Я* с реальным миром. Другого мира, кроме содержащегося в моём идеальном представлении, для моего *Я* в данный момент не существует. Это не значит, что мир куда-то исчезает. Он был, есть и будет. Но в данный момент в моём непосредственном восприятии есть только эта комната, а весь остальной мир находится во мне в форме представления.

Все представляемые мною предметы окружающего мира имеют свои имена, которые находятся на рабочей поверхности моего *Я*. Если я начну теперь, например, размышлять о том, что сейчас я поднимаюсь с дивана, надену костюм, выйду на улицу и дойду до почты, то эта мысль будет строиться мною посредством имён, за которыми будут неявно маячить обозначаемые ими образы предметов: улица, почта и т.д. При этом все мои рассуждения, тем не менее, будут соответствовать реальности, поскольку стоящие за именами представления объективны по своему содержанию. Так вот, наша память и обеспечивает такую объективность содержания наших представлений.

§771. Мысль. Мышление происходит только посредством слов. Соединяя слова между собой, мы создаём мысли. Слова составляют ткань мысли, а человеческий язык является телом мышления. Такие выражения, как "вербальное мышление", которые всю эксплуатируются в психологии, относятся к типу суждений пустого тождества (§175), которые в простонародье называются "маслом масляным". Только слова придают мыслям действительное существование, и мышление лишь в той степени способно отражать содержание предметного мира, в какой оно оперирует словами. "В суть каждой вещи вникнешь, коли правдиво наречёшь её", – учили ещё христианские проповедники.

Когда мы мыслим, то в ходе этого мы рассуждаем сами с собой, и при этом тихонько (только для себя) произносим все те слова, из которых мы строим свои мысли. В силу доведённой до автоматизма привычки к мышлению, – а мыслить нам приходится на протяжении всей нашей жизни, – мы просто перестаём обращать внимание на то, как это происходит. Мы напрочь забываем о том, что в процессе мышления мы произносим все те слова, которые составляют ткань наших мыслей. Иногда, правда, находясь в возбуждённом состоянии, мы начинаем произносить свои мысли вслух. Такой "громкий" разговор человека с самим собой принято относить к ненормальным явлениям. Но эта

ненормальность касается только формы, а не содержания, ибо наше обычное мышление – это и есть разговор каждого из нас с самим собой, происходящий посредством слов.

§772. Авторы некоторых околонучных трудов пытаются представить дело таким образом, что якобы то, что они не могут выразить словами, как раз и является чем-то более глубоким и истинным, нежели то, что им удалось выразить посредством слов. Но то, что нельзя выразить в словах, является: а) либо чем-то ещё непонятым, находящемся в стадии брожения, б) либо чем-то таким, в чём и понимать-то нечего. В первом случае вся проблема может заключаться в простой неграмотности того человека, которому не удаётся выразить свою мысль из-за незнания им необходимых слов. Во втором случае ссылку на трудность изложения сути своих мыслей используют как намёк на то, что автор обладает какими-то истинами, которые доступны только ему одному и недоступны другим людям. Но такая позиция – это поприще дельцов от науки, а не учёных. Только то, что способно найти своё выражение в слове, становится доступным для мышления как самого автора, так и его читателей.

Мышления без слов не бывает. Как происходит "мышление" без слов, мы можем наблюдать на примере своих сновидений. Однако никто, даже самые необразованные люди, не относят сны к сфере мышления. Практика мышления без слов, как это пытались делать отдельные представители оккультных наук, по их собственному признанию, могла довести их до безумия.

Загадочную на первый взгляд способность некоторых людей к чтению чужих мыслей можно объяснить следующим образом. Поскольку мысли строятся посредством слов, постольку они звучат в нас в форме внутренней речи. Мы произносим наши мысли "про себя" и при этом в определённой степени задействуем свои органы речи. Они не совершают внешних движений, как при голосовой речи, но определённые импульсы в них всё же поступают. Те люди, которые умеют "читать" чужие мысли, обладают, по-видимому, повышенной чувствительностью к такого рода воплощениям внутренней речи, что позволяет им просто *слышать* мысли других людей.

Мышление

"Скажи, а что теперь ты делаешь?"
– спросила Мартышка.
"У меня есть мысль, я её думаю",
– доложил Удав.

§773. На ступени представления (воображения и памяти) интеллект превращает реальные предметы в свои идеальные образы, которым он присваивает имена. В именах он узнаёт предметы, а при виде предметов вспоминает их имена. Противопоставляя себе весь арсенал хранящихся в памяти имён, наше *Я* делает их предметом своей мыслительной деятельности. Эти два фактора – превращение *реальных предметов* во *внутренние предметы* нашего интеллекта (имена) и обращение на них деятельности нашего *Я*, представляют собой одно и то же действие. Отсюда и точное значение слова "предмет". Предмет – это та вещь, *которую мы мыслим*.

§774. Переключаясь на работу со словами-именами, интеллект восходит на высшую ступень своего развития – ступень мышления. В процессе мышления наше *Я* противопоставляет себе всё своё собственное содержание – всю ту совокупность слов-имён, которую хранит память. Все они находятся в его распоряжении. Соединяя слова

между собой, оно строит мысли. Связывая мысли между собой, наше Я осуществляет собственно процесс мышления.

Создавая мысли, мы связываем слова в определённой последовательности. В ходе этого мы обдумываем их значение и тот порядок, в котором мы их выстраиваем. Мышление, следовательно, – это ступень разумной деятельности нашего Я, поскольку разум представляет собой единство нашего сознания и самосознания. На ступени мышления наше Я осознанно распоряжается всем своим содержанием. Оно осознаёт свою деятельность, выстраивает и проверяет свои мысли. В этом состоит смысл таких слов, как *думать, рассуждать, размышлять* и т.д.

§775. За каждым словом-именем (надводной частью айсберга) стоит весь объём содержания обозначаемого им представления предмета. Своим содержанием (подводной частью) представления соприкасаются друг с другом в соответствии с объективно существующим между ними (их предметами) связями. А это значит, что все те слова-имена, посредством которых наше Я выстраивает свои мысли, в глубине своего содержания обнаруживают свою существенную связь друг с другом.

В силу указанного обстоятельства находящийся в распоряжении нашего Я арсенал слов-имён предстаёт перед ним в двоякой форме: а) с внешней стороны, как их простая механическая совокупность, б) с внутренней стороны, со стороны содержания обозначаемых ими представлений. В своём внешнем проявлении слова-имена не обнаруживают между собой никакой связи, они находятся в совершенно произвольном порядке. Однако с внутренней стороны, со стороны содержания обозначаемых ими представлений, все слова находятся в существенной связи друг с другом. Вот эти две формы существующего в интеллекте человека арсенала используемых им слов-имён составляют две стороны одной противоположности. С внешней стороны они (слова) выступают в форме своей простой механической рядоположенности. С внутренней стороны они обнаруживают содержательную связь друг с другом.

§776. Каждая из этих сторон обладает своими достоинствами и недостатками. Первая сторона (надводная), где слова-имена находятся в простой механической рядоположенности по отношению друг к другу, имеет то достоинство, что здесь они (слова) никак не связаны между собой. А это значит, что наше размышляющее Я может свободно оперировать ими, расставляя и связывая их между собой так, как ему угодно. Однако именно это является и её недостатком, поскольку сами по себе слова-имена не раскрывают своей содержательной связи друг с другом. Вторая сторона (подводная), наоборот, имеет своим достоинством то, что в ней слова-имена непосредственно связаны друг с другом через содержание обозначаемых ими представлений. Благодаря этому наше Я имеет возможность опираться на эти связи при построении своих мыслей. Но это же является и её недостатком, ибо непосредственные связи между представлениями предметов спутаны, необходимое в них ещё не отделено от случайного и т.д.

§777. Деятельность мышления – а мышление существует только как деятельность – представляет собой постоянно осуществляемое единство данной противоположности. С одной стороны, наше Я свободно оперирует словами, выстраивая их в цепочки мыслей, с другой – оно руководствуется существующими между обозначаемыми ими представлениями содержательными связями. Благодаря единству данной противоположности: а) внешней механической рядоположенности слов и б) внутренней содержательной связи обозначаемых ими представлений, оно (мышление) наполняет создаваемые им цепочки слов смыслом, благодаря чему они становятся *мыслями*, а содержание стоящих за ними представлений очищается от случайных связей и раскрывает свою *сущность*.

§778. Построенные нашим *Я* мысли являются снятым результатом указанной противоположности. А это значит, что в них заключено единство (тождество) субъективного и объективного содержания. Наши мысли объективны по своему материалу и субъективны по своей форме. Именно поэтому во всех своих размышлениях люди исходят из убеждения, что всё то, что ими мыслится, действительно есть, а то, что есть, есть постольку, поскольку оно ими мыслится. Гарантом этого выступает наша память, которая, как мост, соединяет слова-имена с обозначаемыми ими реальными предметами, со всем тем их содержанием, которое было воспринято нами в ходе их непосредственного созерцания, и сохраняется в нашем представлении.

Сами по себе слова-имена, из которых мы строим свои мысли, субъективны по своему происхождению. Они – только знаки. Но они обладают лишь тем значением, которое заключено в содержании обозначаемого ими представления. А содержание представлений пришло в наш интеллект из внешнего мира. Мышление, следовательно, представляет собой единство субъективного и объективного содержания, единство *слов-имён* и стоящих за ними *образов* реальных предметов и их общих *представлений*. А это, в свою очередь, значит, что деятельность мышления, создающего мысли, опосредована реальностью самого окружающего нас мира. Говоря другими словами: *дело логики* имеет в своей основе *логику дела*. Вспомним ещё раз положение, которое уже неоднократно высказывалось здесь. Мы, люди, не только по плоти, но и по духу своему – дети этого мира. Реальный мир и наши мысли о нём тождественны по своему содержанию. (То, что мы порой строим ошибочные мысли – это проблема второго плана.)

§779. Данное положение Гегеля о *тождестве мышления и бытия* вызывало наибольшее недоумение и протест у его читателей и служило одной из причин для обвинения его во всяческих "...измах". Но каким бы неприемлемым оно ни казалось нам на первый взгляд, тем не менее мы должны принять его за истину, ибо всё ранее сказанное здесь служит его обоснованием. Другое дело, что для того, чтобы прийти к данному пониманию природы своего мышления, мы должны осознавать себя именно как *мыслящие*, причём как *разумно* мыслящие существа. При этом, однако, необходимо иметь в виду то, что сам процесс осознания людьми самих себя содержит в себе две ступени.

На первой ступени мы осознаёт себя просто в качестве *мыслящих*. Мы знаем, что мы мыслим, но мы ещё не знаем, почему мы, собственно, мыслим и как мы мыслим. (Отдельные попытки философов догегелевской эпохи разобраться в этом вопросе могут рассматриваться лишь как подготовительные работы в этом направлении.) Только на второй ступени – ступени разума – мы постигаем то, *почему* мы мыслим и *как* мы *мыслим*. Первое качество мы представляем собой при всех обстоятельствах. Второе в полной мере мы обретаем лишь благодаря науке, созданной Гегелем, науке, которую мы изучаем.

Конечно, человек не смиряется с тем, как устроен мир, и своей деятельностью перестраивает его. Однако преобразованный деятельностью человека мир вновь становится предметом его познания. В результате положение о тождестве мышления и бытия не только не упраздняется, а наоборот, утверждается. (Об этом мы говорили в §269).

После таких предварительных замечаний о природе нашего мышления мы обратимся теперь к рассмотрению ступеней его развития.

§780. Поскольку каждое слово обладает своим значением, раскрывающимся через его содержательную связь с другими словами, постольку деятельность нашего интеллекта уже на ступени механической памяти переходит в *спонтанное мышление*. *Спонтанное мышление* – это наша внутренняя повествовательная речь, по ходу которой мы пассивно воспроизводим в словах последовательность своих сохранённых в памяти представлений. Например. "Лето, море, солнце, пляж, чайки над водою, на волнах качается лодка, вдалеке виднеется большой корабль, рядом под зонтиком расположилась пожилая пара..." и т.д.

Спонтанное мышление ещё не есть собственно мышление как таковое. Истинное мышление происходит тогда, когда наше *Я* проявляет свою активность в отношении составляющих ткань его мысли слов-имён.

§781. Формальное мышление. Первоначально наше *Я* проявляет свою активность только по форме своей мыслительной деятельности, но ещё не по её содержанию. Все сохраняющиеся в памяти слова находятся в его власти, и оно может позволить себе распоряжаться ими так, как ему угодно. Может, например, соединить *чайку* с *зонтиком* или *кислое* с *длинным*. В результате подобной активности мышления появляются совершенно бессмысленные фразы. Но факт тот, что в них мы имеем уже не спонтанное мышление, а переход нашего *Я* в активную фазу его собственно мыслительной деятельности.

§782. Как мы уже сказали, весь арсенал слов-имён, которыми располагает наше *Я* и из которых оно выстраивает свои мысли, представляет собой только надводную часть нашей памяти. Вот эта внешняя рядоположенность слов-имён представляет собой рабочий стол нашего *Я*. За каждым таким словом в глубине памяти находится содержание обозначаемого им представления предмета. Там в глубине памяти слова соприкасаются друг с другом содержанием своих представлений и через это обнаруживают свою существенную связь. Наличие такой связи заставляет наше *Я* соединять слова между собой не так, как ему заблагорассудится, а так, как того требует память, *удерживающая* и *воспроизводящая* объективные связи предметов.

§783. Но для того чтобы осуществлять конструктивную работу со словами на основе их существенных связей, нашему *Я* требуется сначала разобраться с их многообразием. Требуется рассортировать и систематизировать слова-имена по содержанию обозначаемых ими представлений. В ходе такой деятельности наше *Я* очищает их от случайных данных и несущественных связей, благодаря чему распределяет их по *видам* и *родам* и выявляет их необходимые связи. Только после этого оно получает возможность создавать из них суждения и умозаключения.

Отсюда мы имеем три последовательные ступени деятельности мышления:

- рассудок,
- суждения,
- умозаключения.

а) Рассудок

§784. Объективная часть логики – учение о бытии и учение о сущности – показывают нам понятие таким, каким оно является само по себе. Это тот самый логический инстинкт, посредством которого в нашем интеллекте формируются представления вещей как таковые. Данные представления получают свою дальнейшую определённую только за счёт введения их в мыслительную форму. Придание им имён представляет собой деятельность по созданию элементной базы мышления, но это ещё не есть само мышление как таковое. Собственно мышление начинается с того, что наше *Я* подвергает анализу всю массу находящихся в его представлении предметов и систематизирует их. Это ступень *рассудка*.

На ступени рассудка наше *Я* выявляет внутренние и внешние различия предметов. В ходе этого оно постигает необходимость выявленных различий как внутри предметов, так и вовне их. Тем самым наше *Я* очищает представления предметов от их случайных признаков и выявляет существенные связи между ними. Благодаря этому оно распределяет весь свой мыслительный материал по особым группам – по видам, по

родам. Создаваемые им в ходе этого *дефиниции* иначе называются *рассудочными понятиями*. Например, это – птицы, это – животные, это – рыбы, это – деревья и т.п.

В реальной жизни данная деятельность нашего Я проявляется не как одноразовый акт, а как его постоянная работа, осуществляемая им по мере попадания в сферу его внимания новых предметов. Однако данная деятельность рассудка по наведению порядка среди попавших в сферу его внимания предметов окружающего мира ещё формальна. Единство и различие выявленных групп предметов устанавливается им лишь на основе внешней рефлексии и по её правилам: от *единичного* – до *особенного*. Поскольку здесь не хватает ещё всеобщего определения, постольку их сущность как таковая остаётся на этой ступени ещё не познанной в своей истине.

§785. Благодаря ступени рассудочной деятельности наше Я создаёт в самом себе необходимый для этого материал. Оно, во-первых, выводит общие рассудочные понятия предметов, а во-вторых, выявляет существенные связи, существующие между самими предметами. Основываясь на этом материале, наше Я восходит на следующую ступень своей мыслительной деятельности – ступень *суждения*. Для того чтобы единичные предметы были познаны в своей истине, требуется постигнуть ту всеобщность (систему), которую они образуют и которой они принадлежат.

б) Суждения

§786. Судить о чём-либо – значит сравнивать данный единичный предмет с его всеобщим понятием. Сопоставляя единичный предмет с его понятием, мышление устанавливает определённость их обоих: а) соответствие реального предмета своему всеобщему понятию и б) соответствие понятия своим реальным предметам. Поскольку такое сопоставление представляет собой уже акт *рефлексии* нашего Я по отношению к своей собственной деятельности, постольку ступень *суждений понятия* (§§186-187) и следующая за ней ступень *умозаключений* являются уже не рассудочными, а *разумными*.

Как мы приходим к суждениям понятия? Это было подробно рассмотрено в логике. Здесь мы лишь кратко повторим. В суждениях *качества* мы устанавливаем качественную определённость данного единичного предмета. "Иванов умеет читать и писать". "Пушкин умеет рифмовать". "Петров умеет готовить пищу".

Далее, в суждениях *рефлексии*, опираясь уже на установленные ранее качественные признаки единичного субъекта, мы подводим его под соответствующее ему всеобщее понятие. "Все те, кто умеет читать и писать, годны быть студентами". "Все те, кто умеет рифмовать, способны быть поэтами". "Все те, кто умеет готовить, способны быть поварами". Через такие суждения происходит распределение всех единичных предметов по соответствующим им всеобщим понятиям, по ходу чего мы определяем содержание самих этих понятий.

Затем в суждениях *необходимости* мы непосредственно связываем конкретный предмет с его понятием ("Иванов – студент"). Далее, исходя уже из понятия, мы получаем перечень тех особенностей, которые с необходимостью должны быть присущи субъекту суждения. "Если Иванов – студент, то он должен изучать науки, ходить на лекции, сдавать экзамены, писать курсовые и т.д."

И наконец, в суждениях *понятия*, через констатацию наличия (неналичия) всех данных особенностей у нашего реального субъекта, мы делаем вывод о его соответствии (несоответствии) своему понятию. "Если Иванов ходит на занятия, изучает науки, сдаёт экзамены и т.д., то, следовательно, он настоящий (достойный, хороший) студент". Такова последовательность развития форм мышления на ступени *суждений* (§§175-188).

§787. Однако общее понятие какой-либо группы предметов определяется на основе не только обобщения эмпирических сведений о них, но и посредством постижения той реальной всеобщности (системы), которую они составляют и которой принадлежат. Если

Иванов – студент, то содержание этого понятия (студент) зависит не только от того, чем обладают все подпадающие под него единичные субъекты (Иванов, Петров, Сидоров и т.д.), но и от той всеобщей системы (университета), которому они принадлежат. Содержание учебного заведения (университета) определяет в конечном счёте объём особенных свойств тех единичных субъектов, которые являются его студентами: научный потенциал данного вуза, набор его факультетов и специальностей, требования к уровню их теоретической подготовки, интенсивность учебной нагрузки и т.д.

в) Умозаключения

§788. Для исчерпывающего постижения сути того или иного единичного предмета недостаточно исходить только из особенности его понятия (Иванов – студент), но и необходимо определить данную особенность как положенную той всеобщностью, которой он принадлежит. Именно поэтому первое суждение (E – O) с необходимостью требует присоединения к нему второго суждения (O – B), вместе с которым они образуют умозаключение в его полноте (E – O – B). Только постигнув посредством мышления данную всеобщность, мы сможем вернуться к интересующему нас единичному предмету, но уже с пониманием его особенности, как положенную данной всеобщностью.

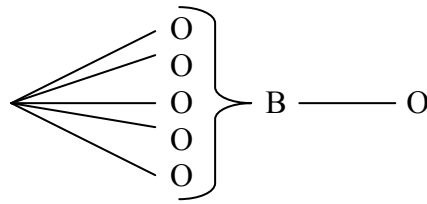
Рассмотрим такой пример. "Данное строение является индивидуальным жилым домом". Согласно понятию *дома* в нём (в этом строении) должны быть стены, окна, крыша, крыльцо, а внутри – кухня, спальня, гостиная, подсобные помещения и т.д. Казалось бы, в этом понятии уже есть всё, что нам требуется. Но дома-то, как правило, строятся не в чистом поле! Они располагаются в определённом населённом пункте. А любой населённый пункт, в свою очередь, привязан к ландшафту местности (берег реки, подножье холма, опушка леса). Соответственно, каждый населённый пункт в силу внешних и внутренних причин имеет особенность своей планировки. В нём есть центр и периферия, есть транзитные улицы с проездом грузовых машин и трамвайными путями и тихие бульвары и скверики, есть административный центр, спальные районы и промышленная зона, и т.д.

Вот такая планировка населённого пункта, со своей стороны, предопределяет конструкцию того или иного индивидуального жилого дома. От того, в какой части города, на какой улице и по соседству с чем расположен дом, зависят требования, предъявляемые к нему: удалённость от дорог, мощность фундаментов, количество этажей, направление расположения глухих стен и стен с окнами, подъездных путей и т.д. Поэтому только благодаря постижению той всеобщности (населённого пункта), в пределах которой дом расположен, мы можем определить содержание его понятия, т.е. каким он должен быть в своей особенности. А через сравнение реального дома с данным понятием мы можем узнать, насколько они соответствуют друг другу: удачный этот дом или нет, является ли его конструкция оптимальной в данных условиях или нет.

Только на ступени умозаключений достигается *понимание* единичного предмета в полном смысле этого слова или, иначе говоря, мы приходим к пониманию истинной сути единичных вещей. Происходит это потому, что благодаря последовательному ряду умозаключений постигается та всеобщность, которой они принадлежат и с которой они связаны через какую-либо особенность.

§789. Развивающуюся последовательность форм умозаключений мы так же подробно проследили в логике (§§193-215). Первоначально в умозаключениях *качества* мы соединяем единичный предмет (Иванов) через его понятие (студент) с той всеобщностью (университет), которой он принадлежит. Затем в умозаключениях *рефлексии* эта ещё абстрактная всеобщность (университет), в зависимости от реальных свойств составляющих её единичных субъектов, распадается на существующие в ней особенности – специальности, которым обучают в университете. И, наконец, в умозаключениях *необходимости* приходим к постижению всеобщности (университет), в целокупности всех

её особенных (факультетов) и единичных (студентов) моментов. В результате наше мышление получает понятие данной всеобщности (университет) в его исчерпывающей полноте.

§790. Дойдя до *дизъюнктивного умозаключения*, мышление окончательно отрывается от эмпирически данного материала, которого оно придерживалось на всём пути своего развития, и обретает свободу в самом себе. На ступени суждений, а также на ступенях умозаключений *качества* и *рефлексии*, наше Я ещё было привязано к реальным предметам, к их качествам и свойствам. Последовательно обрабатывая этот эмпирический материал, оно продвигалось вперёд. Дойдя до ступени *дизъюнктивного умозаключения* оно отрывается от него. Все эти единичные и особенные определения предметов становятся теперь подчинёнными элементами постигнутого нами понятия той всеобщности (университет), которой они принадлежат. Чисто теоретически наше Я может позволить себе, исходя из этого понятия, пересмотреть соотношение его единичных и особенных моментов, перекомпоновать их по своему усмотрению: "Хорошо бы теперь это сделать *не так*, а *эдак*"...

На данной ступени развития нашей мыслительной деятельности предмет уже только тем отличается от своего понятия, что он существует *реально*, тогда как его понятие во всей полноте своих определений (единичное, особенное, всеобщее) присутствует в нашем мышлении *идеально*. Эта ступень – вершина мыслительного восхождения нашего Я к постижению понятия предмета. И она же является началом творческой работы нашего Я в плане мыслительного преобразования данного понятия.

§791. Что означает *мысленно* или *теоретически* преобразовать понятие предмета? Это значит внести изменения в соотношение его определений, т.е. внести свои изменения в соотношение частей и элементов самого предмета. В ходе таких преобразований в той или иной степени изменяется понятие самого предмета в целом. Теоретическое преобразование понятия предмета представляет собой арену подлинной *свободы* деятельности нашего мышления.

Имея в себе понятие того или иного предмета, наше мышление вольно теперь распоряжаться им как своей собственностью по своему усмотрению. Например, имея понятие какого-либо конкретного *дома*, мы можем мысленно перестроить его полностью либо привнести в него частичные изменения: спроектировать вход с другой стороны, увеличить размер окон, надстроить его вверх или вширь и т.д. Тем самым, оставаясь в пределах его понятия, наше мышление вольно изменять соотношение его *особенных* частей и *единичных* элементов по своему усмотрению.

§792. Мысленно преобразовав понятие какого-либо предмета (разработав план перестройки дома), мы можем перейти теперь к реальным действиям по претворению своих теоретических конструкций в жизнь. Соответственно, в этом пункте *теоретическая* форма деятельности нашего Я заканчивается. Ей на смену приходит *практическая* деятельность, где наше Я проявляет себя уже в форме *воли*. Интеллект, претворяющий свои теоретические проекты в реальность, становится *волей*.

Для обыденного сознания такого перехода между интеллектом и волей не существует, поскольку оно отделяет одно от другого. Человек, с одной стороны, полагается *мыслящим*, а с другой – *волящим*. Но такой подход к соотношению интеллекта и воли неверен, ибо мышление пронизывает собой всю деятельность человека, как

теоретическую, так и практическую. Поэтому обе формы деятельности человеческого духа неотделимы друг от друга. И в ходе интеллектуальной деятельности, и в ходе проявления воли (в ходе практической деятельности), хотя и различными путями, но достигается один и тот же результат – единство *идеального* содержания духа человека и *реального* содержания окружающего нас мира.

Воля

§793. В ходе теоретической деятельности человек познаёт понятия окружающих его предметов. Поскольку его мышление свободно в своей деятельности, постольку оно изменяет их (понятия). Благодаря привнесённым в понятия изменениям мышление человека создаёт различные проекты и планы по преобразованию данных предметов. Вот эта разница между тем, каким предмет был познан в своей реальности, и теми изменениями, которые мышление привносит в его понятие, становится основанием для проявления воли человека, его практической деятельности.

В ходе практической деятельности человек претворяет продукты своего интеллектуального творчества (проекты и т.п.) в жизнь. Такие слова, как *промысел*, *промышлять*, *промышленность* имеют своим корнем слово "мысль", что говорит само за себя. Воля, следовательно, – это практическая деятельность человека, опосредованная его мыслью. *Без-мысленной* и *без-действенной* воли не бывает.

Животные не способны мыслить. Поэтому они не имеют планов по преобразованию окружающего их мира. (Инстинкт не в счёт.) А раз нет планов преобразования окружающего мира, значит, нет и воли. Только человек, в силу того, что способен мыслить, обладает волей.

§794. Поскольку мышление свободно, постольку при проявлении воли человек также внутренне свободен в выборе того, что ему надлежит делать. В словах "Я сам!.." выражен основополагающий принцип проявления воли человека. Но одно дело – потенциальное наличие свободы воли и совсем другое – сам процесс её реализации на деле. Так вот, задача данного раздела грамматики разума как раз и состоит в том, чтобы выяснить, как человек реализует свою свободу в ходе своей практической деятельности.

§795. Так как в основании практической деятельности человека лежат его теоретические выводы, сделанные им в отношении существующего положения дел в той или иной области окружающего его мира, то здесь изначально возникает отношение *долженствования*. *Долженствование* – это то, что *должно быть* согласно нашим субъективным соображениям, но чего в действительности ещё *нет*. Ему противостоит *наличное бытие* – то реальное положение дел, которое существует на данный момент в окружающем нас мире. Вот эта противоположность между тем, что *должно быть* согласно нашим субъективным соображениям, и тем, что *реально есть* в наличии, и является побудительной основой нашей практической деятельности.

Например, согласно моему разумению на рубашке должны быть пришиты все пуговицы. Однако реальность такова, что на ней одной пуговицы не хватает. Вот это несоответствие между тем, что *должно быть* согласно понятию рубашки, и тем, что *реально есть*, представляет собой отношение долженствования, которое побуждает меня предпринять практические действия с целью приведения реальности в соответствие с её понятием. Другой вариант. Если в ходе своих размышлений я прихожу к выводу, что данную рубашку надо переделать под короткий рукав, то тем самым я привношу изменения в её понятие. Поскольку понятие теперь изменено по сравнению с

реальностью, то возникает новое долженствование между тем, что я *хочу*, и тем, что реально *есть*. Для своего решения данное долженствование требует от меня осуществления соответствующих практических действий: укоротить рукав, подшить его.

§796. В своём собственном развитии отношение *долженствования* проходит две ступени. На первой ступени оно выступает как противоположность того, что только *должно быть* согласно субъективному рассуждению человека и того, что реально существует в данный момент на самом деле. На второй ступени долженствование выступает уже в форме полагания внутренней противоположности в нём самом. Это происходит, во-первых, потому, что в своей теоретической деятельности человек порождает не одно-единственное долженствование, а несколько: "одно надо сделать так", "другое надо переделать эдак", "третье требуется перестроить вообще под корень", "четвёртое...", "пятое..." и т.д. А во-вторых, поскольку преобразование понятия какого-либо предмета происходит через мыслительное изменение соотношения его конструктивных элементов (единичностей, особенностей, всеобщности), постольку человек может составить несколько вариантов (планов, проектов) таких изменений. Появление различных вариантов преобразования также порождает ситуацию их противоположности: почему, например, следует реализовать данный план перестройки дома, а не другой.

§797. Последовательность определений понятия *воли* развивается в направлении снятия этой двойной противоположности долженствования:

Начало проявления воли – *практическое чувство*.

Вторая ступень – формирование различных *влечений* и появление возможности выбора между ними – *произвол*.

На третьей ступени стремление человека к реализации всех своих влечений приводит его к определению *счастья*.

Практическое чувство

§798. Началом проявления воли является *практическое чувство*. Любой теоретический вывод по поводу существующего положения дел в мире порождает в душе человека определённое практическое чувство. *Практическое чувство* – это субъективное ощущение, которое возникает у человека тогда, когда он соотносит свои субъективные представления (мнения) о том, *что и как должно быть* в этом мире с *реальным положением* дел. Например:

- чувство *вины*, которое побуждает предпринять какие-то действия с тем, чтобы искупить её,
- чувство творящейся *несправедливости*, которое вызывает стремление исправить это положение,
- чувство *страха*, которое побуждает принять меры к защите,
- чувство *проигравшего* человека, которое содержит в себе желание отыграться,
- чувство *долга*, которое побуждает нас идти на работу,
- чувство *ответственности* за своих детей, за свою собственность и т.д.

Все эти чувства возникают у нас вследствие никогда не прекращающейся в нашем сознании процедуры сопоставления того, что реально есть, с тем, что должно быть согласно нашим размышлениям.

Практическое чувство является своего рода предтечей нашей практической деятельности. Само по себе оно представляет собой только внутреннее идеальное ощущение субъекта, которое, однако, распространяется на всю плоть человека и изнутри побуждает его к действию. Под его влиянием в мышцах нашего тела появляется энергия действия, а ход наших мыслей приобретает соответствующую направленность.

§799. Практическое чувство не следует смешивать с физиологическими потребностями человека, такими, как чувство голода, жажда, усталость. У человека процесс удовлетворения его животных потребностей осуществляется под контролем его сознания. Прежде чем предпринять действия, направленные на их удовлетворение, мы говорим себе: "пора бы поесть", "надо бы выспаться", а, удовлетворив их, докладываем: "я наелся", "я отдохнул". Физиологические потребности проявляют себя в человеке не в форме неконтролируемых вожделений, а в форме отслеживаемых его сознанием сменяющихся состояний организма. Соответственно, в качестве практического чувства они заявляют о себе в форме чувства *удовлетворённости* человека своим физическим состоянием, либо, наоборот, его *неудовлетворённости* им. Однако в большей своей массе наши практические чувства имеют нравственное содержание: долг, ответственность, порядочность, грех, страх, стыд и т.д.

§800. Неправильно также противопоставлять практическое чувство человека его сознанию, усматривая их различие в том, что практическое чувство якобы ещё лишено мысли, тогда как сознательная деятельность осуществляется только с её участием. Вся жизнь человека во всех её проявлениях протекает только при участии его мышления. И практическое чувство, и влечения, и сама практическая деятельность равным образом пронизаны мышлением. Только благодаря присутствию мысли практическое чувство обретает различную определённость: долг, стыд и т.д.

Другое дело, что практические чувства, как уже было сказано, являются сугубо субъективными по своему происхождению, а значит, их содержание в отдельных случаях может иметь случайный и непредсказуемый характер. Такие практические чувства, которые, например, вызывают проявления садизма, пьянства, первоизданного цинизма и т.п., выходят за рамки существующих норм общественной жизни и вступают с ними в конфликт. С этой точки зрения практические чувства делятся на *разумные* и *неразумные*. Но последнее вовсе не означает, что они лишены мысли.

§801. Поскольку практическое чувство возникает на основе соотношения определённых мыслей человека о том, что и как должно быть в этом мире, с тем, что реально есть, постольку в нём (в чувстве) отражается результат их соразмерности. Этот результат придаёт практическому чувству такие определения, как *приятное* либо *неприятное*. Например. Мысль о плохо сделанной работе вызывает неприятное чувство, а мысль о хорошо выполненной работе, наоборот, приятна. Воспоминание о своём безобразном поведении накануне вызывает тяжёлое чувство стыда. А мысль о том, что в сложной ситуации, где всё оборачивалось против, тебе всё же удалось и дело сделать, и честь не уронить, – приятна.

Приятное и *неприятное* – это единственные определения практического чувства. Никаких других определений у него нет, поскольку никакого собственного имманентного содержания оно не имеет. Содержание приходит к нему извне, от существующих нравственных норм, благодаря чему мы знаем чувство радости и горя, гордости и стыда, чести и бесчестья, благополучия и несчастья, и т.д.

§802. Знаменитый вопрос о *первоисточнике зла* в мире возникает именно на этой ступени развития понятия воли. *Зло* есть не что иное, как *чувство несоответствия* содержания наших *субъективных представлений* тому положению дел, которое существует в реальном мире. Вот такое несоответствие и вызывает у человека неприятное ощущение творящегося в мире зла.

Причиной появления у человека чувства творящегося в мире зла является полагаемое им самим отношение долженствования, которое исходит только из его субъективности. А это значит, что оно может иметь какое угодно, в том числе случайное и совершенно неразумное содержание. Соответственно, такое долженствование никогда не сможет прийти к своему воплощению в реальность.

Например, если человек в ходе своих рассуждений приходит к выводу, что Луна должна быть не на небе, а висеть на стене его дома, то в силу неосуществимости такого долженствования данный человек будет постоянно испытывать ощущение творящейся по отношению к нему несправедливости, которое он расценивает как зло. Кто должен отвечать за это зло? Эти персоналии будут определены им в пределах изошрённости его ума. Так вот такие долженствования сами по себе уже являются злом.

Нередко такие неумные долженствования становятся главной причиной несложившейся семейной жизни, поскольку супруги хотят друг от друга того, чего в них нет и не будет. Но коль скоро это долженствование было ими положено (ещё в далёкой юности), то они начинают страдать от него, испытывая неприятное чувство несправедливости к ним со стороны судьбы, для устранения которого затевают развод.

Мир развивается согласно своему понятию. И если оказывается, что действительность никак не хочет принимать наши идеалы, то это означает только, что плохи эти идеалы, а не действительность. Идеалы могут быть либо преждевременными, либо завышенными по существу, а жизнь такова, какова она есть. И в этом *есть* всё её могущество по отношению к нашему долженствованию.

Влечение и произвол

§803. Практическое чувство переходит в *стремление* человека привести окружающий мир в соответствие с его собственным пониманием того, как он должен быть устроен. При этом стремления вступают в диалог со *склонностями* человека, которые складываются из его природных задатков, образования и имеющегося у него жизненного опыта. Стремлений может возникать много, но не все они будут соответствовать склонностям человека, которые также обладают внутренней тенденцией не оставаться в скрытом состоянии, а быть реализованными. Поэтому стремления и склонности человека требуют нахождения компромисса.

§804. Единство стремлений и склонностей человека принимает форму *влечения*. *Влечение* снимает импульсивность и разномастность стремлений и делает своим содержанием те из них, которые согласуются со склонностями человека. Например. Большинство читателей наверняка знают, какие чувства испытывает болельщик проигрывающей команды. Эти чувства вызывают в нём стремление самому выбежать на поле и принять участие в игре. Но, понимая, что игрок из него никудышный, что ни таланта, ни опыта у него в этом деле нет, он оставляет это стремление в покое. Другое дело – мальчик, который так же переживает за игру любимой команды и тоже всей душой хочет быть на поле. При наличии соответствующих задатков это стремление может перерасти у него в устойчивое влечение и стать делом всей жизни. (Влечения также следует отличать от вожделений – §799.)

§805. Каждый человек самостоятельно определяет свои влечения, исходя из самого себя, из своего внутреннего мира. Причём влечений у него также может быть много, и они могут значительно отличаться друг от друга. Но поскольку все они принадлежат ему, то, соответственно, все они находятся в его власти. Например, Д.И. Менделеев занимался не только академической наукой, но и находил время на то, чтобы клеить чемоданы, изобретать новые сорта водки.

§806. Влечения реализуются посредством практической деятельности. Однако сама деятельность имеет в своей определённости (профессия, род занятий) своё собственное имманентное содержание. Такая развивающаяся суть практической деятельности представляет собой *интерес* для человека. Тем самым по ходу осуществляемой нами практической деятельности наши влечения перерастают в устойчивый интерес. Ничто не делается нами помимо нашего интереса.

Дело, которому человек полностью отдаёт себя, составляет его *страсть*. *Страсть*, в отличие от влечений, не бывает ни доброй, ни злой. Она означает лишь то, что человек весь свой интерес, весь свой талант и характер вкладывает в то дело, которому служит. Без страсти никогда не создавалось ничего великого и достойного.

§807. Имея много влечений, человек различает их в самом себе и устанавливает особенность каждого из них. Он определяет ценность того или иного влечения для себя самого, для своей семьи, для общества... В этом значении он выступает как *рефлектирующий* в содержание своей воли. Данная ступень развития воли человека – ступень *рефлексии* в её содержание – аналогична ступени *самосозерцающего* свои представления интеллекта (§752). Интеллект созерцает порождённые им самим образы, тогда как воля созерцает порождённые ею самой влечения.

§808. Рефлектируя в содержание своей воли, самосознание человека оказывается в ситуации выбора. Влечений много, а жизнь одна. Какому из них отдать предпочтение? Все они являются его собственностью, все они дороги для него, но необходимо делать выбор. Дойдя до этого пункта своего развития, воля человека становится *произволом*.

Являясь хозяином содержания своей воли, человек может не заботиться об обосновании своего выбора со стороны внешних обстоятельств жизни. Он может отдать предпочтение любому своему влечению, исходя только из самого себя. У *произвола* есть лишь одно обоснование: "Это – мои влечения, и я выберу то, которое захочу". Почему именно это влечение? Этот вопрос имеет на данной ступени только один ответ: "Я так хочу!". *Про-из-вол* – это ещё не свобода воли, но это уже предваряющая её ступень.

§809. Под *произволом* обычно понимают возможность человека делать (*волить*) всё что угодно. При этом считается, что масштабы этой возможности могут быть ограничены только с внешней стороны: условиями окружающей среды, а также действующими в обществе законами. Но возможности *произвола* ограничены не только извне, но и изнутри, со стороны содержания воли самого человека. Воля сама по себе, без наполняющих её влечений, пуста и бездеятельна. Субъект суждения пуст без предиката, а таким предикатом по отношению к воле человека является не абстрактная вседозволенность действий, а круг тех влечений, которые её наполняют. (Отсюда глаголы: *благоволить*, *соизволить*, *дозволить*).

§810. Осознавая содержание своей воли – весь круг своих влечений, человек видит свою задачу в том, чтобы реализовать каждое из них. Такое предположение возможности полного удовлетворения всех своих влечений даёт нам определение *счастья*.

Счастье

§811. Счастье – это *цель целей* человека. Все наши влечения дороги нам, и мы хотели бы реализовать в своей жизни каждое из них. Но чем богаче и содержательнее наши влечения, тем больше времени и сил они требуют для своей реализации. – Не зря говорят, что для счастья *нужны силы*. – Однако мера человеческой жизни не беспредельна. В сутках 24 часа, в году 365 дней, а средняя продолжительность жизни человека составляет всего-то около 30 тысяч дней. Поэтому из всей палитры своих влечений человеку приходится выбирать лишь те, которые наиболее близки его задаткам и наиболее значимы для него в плане их творческой отдачи. А это значит, что ради реализации одних своих влечений человеку приходится на время оттеснять в сторону другие и совсем забывать про третьи. Чтобы, например, достичь высот в фигурном катании, спортсменам приходится во многом отказывать себе.

§812. При таком его понимании – как *цель целей* – счастье недостижимо. По ходу своей жизни мы скорее упраздняем такое понимание, чем утверждаем его. И всё равно мы никогда не приходим к согласию с собой. Жизнь постоянно меняется, реализуются одни влечения, но появляются другие. Поэтому не зря ещё в древности было сказано мудрецом Солоном: "Назвать счастливым человека ещё живущего – всё равно что объявить победителем человека, ещё продолжающего сражаться".

В результате первоначально предполагаемая полнота реализации всех влечений уступает место лишь некоторым из них, но зато таким, которые наиболее дороги нам и которые реально осуществимы. Тем самым суть понятия *счастья* становится близкой этимологическому смыслу этого слова *с-частью*. Счастливый человек – это тот, кто живёт *с-частью* тех своих влечений, которые он смог реально осуществить, и которые, следовательно, оказались востребованными также и со стороны общества.

§813. Что же касается тех влечений, с надеждой на реализацию которых нам приходится расставаться, то поначалу эта потеря вызывает у нас чувство горечи. Однако, оглядываясь назад, мы начинаем понимать, что хотя мы и не осуществили многое из того, что нам хотелось бы, но именно благодаря этому нам удалось сделать то, что мы сделали. Те же фигуристы признаются, что несмотря на все ограничения, именно годы выступлений на ледовой арене были счастливейшим периодом их жизни.

Бесконечное противоречие между ностальгией по прошлому и эйфорией надежд, связанных с будущим, снимается нашим положительным отношением к настоящему, к которому мы приходим согласно формуле: "Мало *быть* счастливым, надо ещё знать об этом".

§814. Истинным победителем в этой внутренней борьбе человека с самим собой за своё счастье становится наше понимание того, что сама *свобода* выбора своих влечений – это и есть подлинное *счастье*. Действительное, а не воображаемое счастье заключено в *свободе* выбора своих влечений, в свободе самостоятельного определения своего жизненного пути.

Свобода – это уже не *произвол*. Произвол исходит только из субъективного содержания воли человека и не заботится об обосновании своего выбора, тогда как свобода имеет своим необходимым условием разумное обоснование выбора как со стороны субъективной природы человека (его склонностей и образования), так и со стороны объективных обстоятельств его жизни (потребностей общества). Произвол становится свободой только через соединение влечений человека с потребностями того общества, в котором он живёт.

§815. Таково понятие *воли*. Первая её ступень – *практическое чувство* – возникает на основании теоретических размышлений человека о положении дел в мире. Оно порождает стремление, которое в единстве с задатками человека становится его *влечением*. Многообразие влечений порождает возможность выбора между ними. Эта возможность, в свою очередь, проявляется как субъективная *свобода* человека – *произвол*, который становится подлинной *свободой* только через полагание единства влечений *человека* и потребностей *общества*.

Свобода

§816. Дух человека – это единство его души и сознания, проступающее в форме деятельности его *интеллекта* и *воли*. В качестве интеллекта наше *Я* познаёт мир, а в качестве воли оно преобразует его. В основе и воли и интеллекта человека лежит

мышление. Поскольку мышление свободно в своей деятельности, постольку интеллект и воля также призваны быть свободными в своём проявлении. А это значит, что понятие *человека* неотделимо от понятия *свободы*. Иначе говоря, являясь мыслящим существом, человек предназначен быть *свободным*.

§817. Да, мы знаем, что на протяжении почти всей истории человечества между людьми существовали отношения, при которых не все были свободными. Более того, мы знаем, что и сегодня определённая часть человечества продолжает жить в условиях существования отношений неравенства, отношений господства и рабства. Но мы говорим здесь не о реальности человека, а о его понятии, о том, какова его суть согласно его понятию. Тот факт, что реальная жизнь людей не всегда соответствовала их понятию, а местами не соответствует и сейчас, мы объяснили в учении о самосознании (§674 и далее). Но это несоответствие не означает, что понятие человека, которое мы здесь получили, является неистинным. Данное обстоятельство говорит лишь о том, что реальная жизнь людей ещё не везде пришла в соответствие со своим понятием.

§818-819. Но что такое свобода? Никакое другое понятие не было подвержено в истории человечества такой неопределённости своего смысла. А с учётом того, что под знамёнами свободы люди творили и продолжают творить свою историю, все связанные с её понятием недоразумения имеют громадные практические последствия. Всё вышесказанное здесь, в учении о человеке, составляет суть понятия *свободы*. Кратко повторим.

Первое. Свобода – это то, что отличает человека от животного. Животные не способны мыслить. Поэтому в дикой природе не существует свободы. Там царствует необходимость. Каждая единичная особь биосферы получает свою особенность от рождения и остаётся подчинённой ей всю свою жизнь.

Второе. Свобода доступна только человеку. Она обусловлена наличием у него мышления, которое свободно в самом себе в отношении постигнутых им понятий предметов (§§215, 791). Мышление даёт каждому человеку свободу выбора. Быть ли ему в этой жизни плотником или учителем, жениться на блондинке или брюнетке, поддерживать левых или правых, строить дом в два или три этажа, – всё это дело свободного выбора человека.

Третье. Поскольку мышление представляет собой ступень разумной деятельности, а разум, как мы знаем, – это единство сознания и самосознания человека, постольку свобода может быть достигнута только в образованном обществе (*со-знание, con-sciences*).

Четвёртое. В индивидах свобода существует лишь только *в себе*, лишь как потенциальная свобода, как произвол. Своё действительное проявление она получает в *обществе* через соединение содержания единичных влечений человека с потребностями всеобщего развития.

Пятое. Всемирная история – это путь обретения человечеством своей свободы. Большую часть этого пути общество развивалось на принципах *совместного* самосознания. В условиях господства отношений неравенства свобода человека была ещё сильно ограничена, но тем не менее она уже была. В настоящее время значительная часть человечества уже перешла на ступень *всеобщего* свободного равного самосознания. Соответственно, современные правовые государства создают необходимые условия для осуществления всеобщей свободы.

§820. На этом мы завершаем учение о человеке. Оно оказалось разделённым между двумя частями грамматики разума. В учении о природе мы рассматривали человека с точки зрения его биологии. Здесь же, в учении о человечестве, мы рассматривали его как носителя духа.

Свод определений человека

Душа

Природные качества

природные качества как таковые

всеобщие: *смена времён года, времени суток, погоды*

особенные: *религиозные, национальные, зодиакальные*

единичные: *природные задатки, темперамент, характер*

естественные состояния

возрасты: *детство, отрочество, юность, зрелость, старость*

состояния *полового отношения*

сон и бодрствование

ощущение

внешние ощущения – *внешние органы чувств*

внутренние ощущения – *аффекты и их воплощение*

ощущение своих ощущений – *чувство самого себя*

Чувство самого себя

предчувствие самого себя

сновидения, душа матери и ребёнка, внутренний голос

становление чувства самого себя – состояния помешательства

слабоумие, тупоумие, безумие

утверждение чувства самого себя – привычка

к внешним воздействиям, к своим действиям, к самому себе

Внешний облик

облик, манеры, дела

Сознание

Сознание как таковое

чувствующее

воспринимающее

рассуждающее

Самосознание

вождеющее

совместное

свободное

Разум

Дух

Интеллект

созерцание

представление

вспоминание, воображение, память

мышление

рассудок, суждение, умозаключение

Воля

практическое чувство

влечение и произвол

счастье

Свобода

Истиной существования человека как носителя духа является тот всеобщий организм, которому он принадлежит и в рамках которого протекает вся его жизнь – общество. Мы переходим к понятию *общества*.

ОБЩЕСТВО

§821. Являясь живым существом, человек должен иметь возможность дышать, питаться, производить себе подобных и умирать. Как духовное существо он должен иметь возможность получать воспитание и образование, самостоятельно определять особенность своей деятельности, общаться с другими людьми, познавать этот мир и преобразовывать его. Все указанные определения присущи человеку согласно его понятию. В этом значении они представляют собой *права человека* быть человеком.

§822. Только при условии осуществления данных прав реальность человека (его реальная жизнь) будет соответствовать его понятию. И лишь при наличии такого соответствия человек обретает свободу. Вот такая практика осуществления *прав* каждого конкретного человека, ограничиваемая необходимостью осуществления прав всех других людей, достигается посредством *общественной* формы жизни.

§823. Вне общества человека не существует. Только являясь членом общества, человек способен реализовать себя согласно своему понятию. Известные факты естественной мауглизации человеческих детей в прямом смысле говорят о том, что "с волками жить, по-волчьи выть". На момент своего обнаружения такие люди-Маугли умели делать только то, чему могло научить их окружение. В условиях волчьей стаи они выучились перемещаться на четвереньках, по-волчьи скалить рты и есть без какого-либо участия рук.

Примеры обратного плана также убедительно показывают, что, оказавшись в условиях первозданной природы, цивилизованный человек постепенно дичает, подчиняясь миру животной необходимости. Его понятие и его реальность начинают всё более расходиться друг с другом, и человек невольно возвращается в состояние дикости.

§824. Как целостность общество несёт определение *всеобщности*. Составляющие его ткань индивиды – определение *единичности*. А различные сферы жизнедеятельности общества имеют определение *особенности*. Реализуя себя через ту или иную особенную сферу жизнедеятельности, человек полагает себя (свою *единичность*) в единстве со своей *всеобщностью* – обществом. В свою очередь, развивая все свои особенные сферы, общество тем самым создаёт необходимый простор для осуществления свободы каждого человека.

§825. Свобода всех членов общества достигается благодаря действующим в нём законам. Законы обладают равным и обязательным для всех значением. Они извне определяют направленность мыслей и действий людей, приводя их субъективные намерения в соответствие с интересами и потребностями всего общества. Только за счёт всеобщего соблюдения законов реализуется свобода всех людей и каждого человека в частности.

§826. Однако человек не только имеет право быть человеком, т.е. право соответствовать своему понятию, но и **обязан** быть таковым. Поэтому права каждого человека в такой же степени являются и его **обязанностями**. Там, где есть права, с необходимостью есть и обязанности.

Вот такое единство осуществляемых каждым из нас своих прав и обязанностей *быть человеком*, со всеми возникающими в ходе этого перипетиями, и составляют ту развивающуюся на протяжении тысячелетий панораму жизни человеческого общества, которую все мы творим и сменяющимися персонажами которой являемся

Где в великой этой драме я со всеми наравне
Тоже, в сущности, играю роль, доставшуюся мне.
Даже если где-то с краю перед камерой стою,
Даже тем, что не играю, я играю жизнь свою.
И, участвуя в сюжете, я смотрю со стороны,
Как текут мои мгновенья, мои годы, мои сны,
Как сплетается с другими эта тоненькая нить,
Где уже мне, к сожаленью, ничего не изменить,
Потому что в этой драме, будь ты шут или король,
Дважды роли не играют, только раз играют роль!

§827. Так вот о том, как в происходящей на нашей планете всеобщей человеческой драме появляются роли, как они распределяются между людьми и по каким правилам они исполняются, и пойдёт речь в *учении об обществе*.

В понятии общества мы имеем следующую последовательность определений:

- а) право человека свободно осуществлять свою деятельность как таковую – сфера **юридического права**;
- б) право человека самому определять содержание своей деятельности, исходя из самого себя – сфера **морали**;
- в) в своем единстве сфера морали и сфера права составляют **нравственность**, которая является духовной основой существования *общностей* людей: семьи, гражданского общества, государства.

Напомним ещё раз о том, что здесь, в грамматике разума, речь идёт не о реальности рассматриваемых нами предметов, а об их понятии. Всё это равным образом относится и к праву, и к морали, и к нравственности.

ПРАВО

§828. В сфере юридического права все члены общества являются абстрактными *правовыми лицами* без учёта каких-либо их индивидуальных особенностей. Внутренние мотивы деятельности людей здесь не рассматриваются. Они являются предметом учения о морали. Правовые отношения определяют деятельность граждан только как правовых *лиц*.

§829. Основанием для признания человека в качестве правового *лица* является его правоспособность. Суть требования *правоспособности* состоит в том, что человек, во-первых, сам должен (быть способным) *быть лицом*, а во-вторых, он должен (быть способным) *признавать* других людей в качестве таких же правоспособных *лиц*.

§830. Право существует в виде системы действующих в обществе законов, регулирующих все сферы жизнедеятельности людей. Но в отличие от сферы морали, нормы которой существуют главным образом в форме предписаний, в сфере права нормы даны в форме запретов. Отсюда основополагающий принцип права: *разрешено всё, что не запрещено*. Однако то обстоятельство, что какой-либо вид деятельности не запрещён законом, вовсе не означает, что все люди должны его выполнять. Но все запреты со стороны законов мы обязаны соблюдать.

§831. Для достижения своих целей люди используют предметы окружающего мира, с помощью которых они осуществляют свою деятельность и удовлетворяют свои потребности. Жизнь человека немыслима без применения им орудий труда, средств потребления, предметов быта и т.д. Те предметы, с помощью которых люди осуществляют свою деятельность и удовлетворяют свои потребности, являются средствами собственности. Из факта существования собственности вытекает вся суть правовых отношений в обществе.

Каждое правоспособное лицо имеет право:

- а) обладать *собственностью*,
- б) распоряжаться ею, т.е. заключать *договоры*,
- в) восстанавливать своё право собственности в случае его *нарушения*.

Собственность

§832. Свобода человека в её внешнем проявлении состоит в том, чтобы иметь возможность вкладывать свою волю в какие-либо предметы окружающего мира. Но для этого необходимо владеть ими. В факте *владения* вещь становится акциденцией человека, тем, что принадлежит ему. Поэтому началом проявления воли человека в отношении той или иной вещи является факт завладения ею с последующим признанием его прав на неё со стороны общества.

Отношение человека к предметам собственности проявляется в трёх формах:

- а) *вступление* во владение собственностью,
- б) *потребление* (использование) собственности,
- в) *отчуждение* собственности.

Под *средствами* собственности не следует понимать только те вещи, которые имеют материальную форму, такие, как дом, мебель, машина, одежда и т.д. Собственное тело человека, его внешние данные, его духовные способности, знания, навыки, авторитет его

имени и т.д. – всё это также является его собственностью. В ходе своей деятельности человек применяет свои внутренние способности и материализует их. Например: актёрское мастерство перевоплощения, внешние данные манекенщиц, организаторские способности менеджера, знания и опыт педагога и т.п.

а) Вступление во владение

§833. Владеть вещью – значит иметь возможность свободно подчинять её своей воле. Если вещь является бесхозной, то любое лицо имеет право стать её собственником. В этом состоит суть права человека на присвоение ничейной вещи. Через публичное признание факта присвоения вещи данным лицом она становится его *собственностью*.

§834. Способы вступления во владение:

1. **Физический захват** ничейной вещи. Например: отлов рыбы; присоединение к своей территории пустующего участка земли; сбор определённой информации для составления справочников, каталогов и т.д.

2. **Обработка вещи** и придание ей видимых потребительских качеств. Например: вскопанный земельный участок, прирученное животное, скошенная на сено трава.

3. **Нанесение на вещь определённых знаков**, посредством которых данное лицо заявляет о том, что эта вещь уже принадлежит ему. Например: огораживание земельного участка, наличие ошейника у собаки, нанесение пометок на отобранные для повала деревья и т.д.

Право собственности на вещь получает свою *гарантию* посредством оформления и регистрации правоустанавливающих документов на неё.

§835. Собственность не существует в безличной форме, она всегда *чья-то*, всегда кому-то принадлежит. Всё то, что в этом мире является собственностью, разделяется на множество обособленных частей, каждая из которых имеет своего хозяина. Поскольку определение *частное* происходит от слова *часть*, то собственность как таковая имеет *частную* форму. Любая собственность является *частной*. При этом она представляет собой некоторую *особенность* в пределах *всеобщей* собственности как таковой.

Собственность, которая принадлежит единичному лицу, является *индивидуальной*. Собственность, которая принадлежит определённому кругу лиц, является *коллективной*, или *акционерной*. Собственность, которая принадлежит всем членам общества, является *государственной*. Государственная собственность – это развёрнутая форма акционерной собственности. Её совладельцами-акционерами являются все граждане страны, в интересах которых она существует и на налоги которых она содержится.

§836. Каждое правоспособное лицо имеет право быть собственником. Но равное для всех право быть собственником не означает равенства размеров собственности. Как *юридические* лица все граждане равны по своим правам. Но как реальные субъекты (индивидуальности) они различны. Они отличаются друг от друга по своим талантам и умениям, по своим потребностям и трудолюбию, по своему семейному положению и числу иждивенцев, по образованию и продолжительности жизни и т.д. Поэтому находящаяся в их владении собственность не может быть одинаковой ни по количественному, ни по качественному показателю. (Другое дело, что собственность должна регулироваться в целях достижения всеобщего блага.)

Абсолютного равенства собственности никогда и ни при каком общественном строе не существовало. Даже при самом казарменном социализме находящееся в личной собственности граждан имущество всегда различалось по своим размерам. Эти размеры определялись: а) личными физическими и духовными данными индивидов, б) образованием и должностными возможностями, в) величиной доставшегося им наследства и т.д.

§837. Различие размеров собственности является естественной почвой развития правовых отношений в обществе. Поскольку право собственности означает по существу право подчинения *воле* субъекта находящихся в его владении вещей, постольку собственность одного человека на другого человека противоречит понятию. В этом случае воля одного лица (собственника) будет поглощать волю другого лица, собственное значение которого будет низведено до уровня вещи (раба).

Существование отношений *господства и рабства* (§674 и далее) относится к периоду развития человечества на принципах совместного самосознания. Эти отношения, хотя и составили целую эпоху в истории человечества, тем не менее были временным явлением. На современной ступени общественного развития рабство является уже противоестественным и потому противоправным состоянием. Когда цель достигнута, тогда средство её достижения безвозвратно уходит в прошлое. На смену отношениям господства и рабства сегодня пришли договорные отношения добровольного трудового найма, на которых основана вся современная экономическая система.

б) Потребление вещи

§839. Смысл обладания вещью заключается в том, чтобы использовать её потребительские качества. *Полное* право собственности на вещь даёт её владельцу и полное право на неограниченное пользование ею (на её неограниченное потребление). *Неполное* право собственности на вещь даёт лицу право лишь на частичное по объёму или по времени пользование ею. В первом случае у вещи сохраняется один собственник. Во втором – два и более:

- а) лицо, которому она принадлежит,
- б) лицо, которому предоставлено право на владение ею,
- в) лицо, которому предоставлено право на пользование ею.

Так, например, если человек является собственником земельного участка, то ему же принадлежит и право на пользование им. Однако он может, продолжая оставаться собственником данного участка, передать его на определённый срок во владение другому лицу. Тем самым он передаёт данному лицу только право распоряжаться этим участком, но не право собственности на него. Этот человек в свою очередь может передать данный участок в пользование третьему лицу, которому он предоставит право только обрабатывать данный участок и собирать с него урожай.

Неполная собственность бывает также в тех случаях, когда одно лицо является собственником только стоимости вещи в её денежном выражении, а другое лицо – собственником самой вещи в её натуральном выражении. Так бывает при заключении договоров *залога, ипотеки и поручительства*.

Благодаря специфическим потребительским свойствам находящихся в собственности средств, лицо обретает свою индивидуальность. Например: это – владелец магазина, а это владелец данного дома, а это бомж, у которого ничего нет, кроме самого себя.

в) Отчуждение вещи

§839. Право собственности подтверждается через постоянное присутствие в вещи воли владельца. Но определение *присутствия* подвержено временным параметрам. Продолжительное неупотребление вещи (отсутствие воли владельца) делает её бесхозной, что может привести к потере права собственности на неё. А продолжительное употребление вещи, наоборот, может привести к приобретению права собственности на неё. Установленный законом период времени, по истечении которого вещь перестаёт быть чьей-то собственностью или, наоборот, может стать чьей-то собственностью, называется *сроком давности*. Благодаря сроку давности можно как потерять право собственности на имущество, так и приобрести его.

§840. Та часть собственности, которая не подлежит сроку давности, не может быть отчуждена. Не подлежат отчуждению *жизнь, свобода и личность* человека. Жизнь человека является неотъемлемым условием существования всех прочих его прав. С этой точки зрения церковь справедливо рассматривает нашу жизнь как дар Божий, ибо нет и не может быть среди *прочих* прав человека такого, которое распространяло бы своё действие на *условие* своего существования. Поэтому самоубийство является как *противоправным*, так и *богопротивным* деянием.

В ситуации с *эвтаназией* неспособность безнадежно больного человека реально пользоваться своими правами оборачивается на деле его фактическим бесправием. Из трёх определений круга необходимости – *условие, предмет, деятельность*, у беспомощного человека остаётся только одно – *условие* обладания всеми правами, сама его жизнь. Два других определения – дееспособный *предмет* (субъект) и его реальная *деятельность* – отсутствуют (§134-135). Поэтому в случае эвтаназии отрицанию подвергается только одно из трёх определений необходимости – условие обладания правами, при фактическом отсутствии двух других. Эвтаназия, следовательно, не есть отрицание *прав* человека – оно уже состоялось *de facto*, а есть лишь отмена их *условия*.

Точно так же не подлежит отчуждению по собственной воле *свобода* человека. Нельзя посадить самого себя в тюрьму или отсидеть назначенный срок за кого-то другого. Свободы лишает только суд и только за совершённые человеком конкретные преступления.

Равным образом не подлежит отчуждению *личность* человека, которая определяется через его фамилию, имя, год и место рождения, родителей, образование, супружество, детей, генетическую карту и т.д. Перемена фамилии и имени представляет собой изменение *анкетных* данных, а не личности. Перемена пола касается только *чувства самого себя*, но не касается *сознательных* определений личности.

§841. Когда воля собственника постоянно присутствует в вещи, тогда только он сам имеет право на её отчуждение от самого себя. По своей воле он может передать вещь другому человеку, который также по своей воле даёт согласие на принятие данной вещи в свою собственность. Такое взаимное согласие двух лиц на обмен собственностью называется *договором*.

Договор

§842. Необходимым условием для заключения договора является свободное волеизъявление двух или более лиц. Каждое лицо исходит при этом из своих собственных интересов, но в договоре устанавливается их тождество, выражаемое через их согласие на взаимный обмен средствами собственности. При заключении договора каждая сторона отказывается от своего права собственности на некоторую вещь и вместе с тем даёт своё согласие на принятие в свою собственность другой вещи. Например, человек владел бензоколонкой, но обменял её на грузовик.

Вся жизнедеятельность людей основана на бесконечном развитии договорных отношений, которые пронизывают собой всё общество снизу доверху и армируют его собой. Паутина договорных отношений снимает атомарный характер существования индивидов и делает их фрагментами единого общественного организма.

§843. В целях обеспечения свободного развития договорных отношений вся масса находящихся в собственности средств и услуг приводится к единому всеобщему знаменателю, определяемому через показатель их *стоимости*. В стоимости, выраженной через количество денежных знаков, все находящиеся в собственности предметы и оказываемые услуги во всём их бесконечном разнообразии становятся сравнимыми между

собой. Подобно тому как равенство людей в пространстве правового поля достигается тем, что все они, вне зависимости от их индивидуальных особенностей, рассматриваются лишь в качестве правоспособных *лиц*, так и равенство всех находящихся в их собственности вещей и услуг при заключении договоров достигается тем образом, что они приводятся к одному знаменателю – денежному показателю *стоимости*.

Деньги – это *всеобщее средство собственности*, которое имеет чувственно осязаемую форму. Денежные купюры представляют собой реальные предметы, которые служат для развития договорного процесса в обществе. Безналичных денег не бывает. Бывают безналичные расчёты, но и они всегда документируются, благодаря чему также приобретают форму наличного бытия.

§844. *Договор* следует отличать от простого *обещания*. *Обещание* относится к будущему времени, оно является только субъективным предположением, мнением лица, которое может быть им ещё изменено. Заключённый *договор* представляет собой уже *документ* – форму наличного бытия принятого лицами решения, в котором они отразили своё согласие на то, что отчуждаемые ими вещи уже перестают быть их собственностью.

§845. Различие между полным правом *собственности* на вещь и правом только на *владение* ею находит своё отражение в том, что процедура заключения *соглашения* (договора) отличается от процедуры его *выполнения*. В *соглашении* стороны только обозначают своё согласие на передачу своих прав собственности на некоторую вещь. Но такое формальное соглашение требует ещё и его реального исполнения по факту передачи самих средств собственности. Только тогда, когда одна договаривающаяся сторона фактически передаст вещь или услуги другой стороне, последняя может приступить к действительному пользованию ими. Соответственно, если при заключении договора не будет оговорена сама процедура его выполнения (стипуляции), то реализация принятых сторонами обязательств может затянуться до бесконечности.

На ранних ступенях развития общества момент заключения договора и момент его фактического выполнения, как правило, совпадали, но в современных условиях они разделены во времени. Так, например, при заключении договора купли-продажи между заводом-производителем какой-либо серийной продукции и её покупателем (заводом-потребителем) в качестве неотъемлемого приложения к нему оформляют дополнительный документ (акт, соглашение) об *условиях* поставки данного продукта и *график* его отгрузки. В дальнейшем уже, собственно, такие приложения к договору становятся главными регламентирующими документами, при нарушении которых предусматриваются штрафы и компенсации.

§846. *Виды* действующих в обществе *договоров* вытекают из различий, заключённых в понятии самого договора.

1. Отличие *формального* договора от *реального*, т.е. различие между:

- договором *дарения* и
- договором *мены*.

2. Различие между *полным* и *неполным* правом собственности на вещь:

- полное право *собственности* как таковое,
- право *владения*,
- право *пользования*.

3. Различие между:

- правом собственности только на *стоимость* вещи в её денежном выражении и
- правом собственности на саму *вещь* в её натуральном (физическом) выражении.

Согласно перечисленным различиям, существуют три группы договоров:

- договоры *дарения*,
- договоры *мены*,
- договоры *обеспечения* отчуждаемого либо приобретаемого *права собственности* на вещь.

§847. В договорах *дарения* волеизъявление сторон противоположно по своему значению. Одно лицо даёт согласие только на *отчуждение* некоторой вещи, тогда как другое лицо даёт согласие только на *принятие* данной вещи в свою собственность. Дарственные договоры бывают следующих видов.

1. Собственно договор *дарения* как *полная* и безвозмездная *передача* вещи в собственность другому лицу. Например, обычный подарок на день рождения.

2. Договор *на временное* предоставление вещи в безвозмездное *пользование* другому лицу:

а) одолжить вещь в безвозмездное пользование другому лицу на ограниченный срок, например: передать право безвозмездного пользования автомобилем другому лицу, оставляя право собственности на него за собой;

б) передать вещь во временное пользование другому лицу, предусматривая при этом возможность её возврата в виде *всеобщего средства собственности*, т.е. деньгами. Например, передать временно незадействованные стройматериалы соседу, которые тот обязуется вернуть через оговоренный срок либо в натуральной форме, либо деньгами;

в) предоставить *всеобщее средство собственности* (деньги) на некоторое время в безвозмездное пользование другому лицу: одолжить займы соседу до получения, получить беспроцентную денежную ссуду от фирмы.

3. Договор на предоставление *даровых услуг*, таких, как, например: подвезти коллегу до дома, простое хранение собственности (*depositum*) или дарение вещи с условием, что получивший её в дар человек станет её полным собственником только после переезда дарителя в другую страну или в другой мир. (Завещание о наследстве договором не является.)

§848. В договорах *мены* каждая из сторон одновременно и отчуждает свою собственность и приобретает её. Договоры *мены* бывают:

1. Договор собственно *мены*:

а) *мена* как таковая, при которой одна *специфическая* вещь или услуга обменивается на другую равную ей по стоимости *специфическую* вещь или услугу. Если Вы, например, меняете книгу на авторучку, то тем самым Вы не только расстаётесь со своим средством собственности, но и приобретаете себе в собственность другое средство;

б) *купля-продажа*, при которой некоторая *специфическая* вещь обменивается на всеобщее средство собственности, т.е. на *деньги*. Купля-продажа также является договором *мены*, где одно лицо расстаётся со *специфической* вещью, т.е. вещью в обычном понимании, но приобретает взамен *всеобщую* вещь (деньги), а другое лицо, наоборот, расстаётся с деньгами и приобретает в собственность конкретную вещь;

в) *обмен валют*.

2. Договор *займа* (аренды) – передача вещи во временное пользование другому лицу за определённую плату:

а) отдача в *аренду* специфической вещи или услуги за соответствующую оплату,

б) предоставление *денежного займа* (всеобщего средства собственности) под проценты, которые могут выплачиваться как в денежной, так и в любой другой оговоренной договором форме.

3. Договор **найма** услуг за оговоренную плату – трудовой договор. Сюда относятся: *повременная, сдельная и гонорарная* формы оплаты труда:

а) *повременная* форма предусматривает оплату *рабочего времени* (времени оказания услуг),

б) *сдельная* форма предусматривает оплату *производительности* труда (объёма и качества выполненной работы),

в) *гонорарная* форма оплаты труда распространяется главным образом на услуги уникального характера, из-за непредсказуемости конечного результата которых оплата осуществляется в форме заранее устанавливаемой договором суммы – гонорара. Эта форма в основном распространена в шоу-бизнесе, медицине, некоторых научных исследованиях. Заводчикам породистых собак она также хорошо знакома. В качестве гонорара за удачную вязку хозяину собаки-папы полагается, как правило, один щенок из помёта вне зависимости от их общего числа.

§849. Поскольку оба вида договоров – и дарения, и мены – предусматривают не только акт заключения *соглашения*, но и процедуру его реального *выполнения* (стипуляции), постольку в дополнение к ним существует ещё третий вид договоров – по **обеспечению права собственности** на приобретаемую либо отчуждаемую вещь. Иначе говоря, если договор дарения или мены не предусматривает моментального *выполнения* сторонами своих обязательств, а предполагает некоторую временную отсрочку, то в этом случае соглашение о процедуре его выполнения оформляется в виде самостоятельного договора по **обеспечению** приобретаемого или отчуждаемого *права собственности* на вещь, называемого также договором *залога*.

По договору обеспечения права собственности лицо остаётся собственником полной или частичной стоимости (цены) вещи в её денежном выражении, но при этом оно:

- либо уже теряет право собственности на *саму* вещь в её натуральном виде,
- либо *ещё* не имеет права собственности на неё,
- либо сохраняет право собственности на данную вещь, только *условно*.

1. В первом случае мы имеем договор **залога** как таковой, при котором лицо остаётся собственником стоимости вещи (цены) в её денежном выражении, но право физического владения ею передаёт другому лицу. При невыполнении им договорных обязательств по возврату денег в указанный срок вещь считается проданной за сумму взятого им кредита. Например: сдача личных вещей в ломбард или получение банковских кредитов под залог имущества.

2. Во втором случае мы имеем договор **ипотеки**, при котором лицо становится собственником только той части *стоимости* вещи в её денежном выражении, которая уже оплачена им. При этом ему уже может быть предоставлено право пользования данной вещью в её натуральном выражении, но ещё не право полной собственности на неё. Это значит, что в процессе пользования данной вещью лицо не имеет права самостоятельно изменять её потребительские качества: переделывать её, передавать в аренду, продавать и т.д. В его полную собственность вещь перейдёт только после выполнения им всех своих договорных обязательств, т.е. после оплаты её полной стоимости. В противном случае договор подлежит расторжению с соответствующим изъятием у лица данной вещи и возвращением ему уже проплаченной им части её стоимости. По договору ипотеки приобретают преимущественно дорогостоящие объекты.

3. Особым видом договора **залога** является **поручительство**, при котором какое-либо третье лицо – поручитель – предоставляет свои гарантии в отношении выполнения обязательств одной из договаривающихся сторон. Здесь при посредстве поручителя осуществляется то, что при договоре **залога** осуществляется посредством залоговой вещи. При этом лицо, взявшее на себя поручительство, лишь условно продолжает сохранять за собой право собственности на ту часть своего имущества, которая указана в договоре поручительства.

§850. Всё многообразие действующих сегодня в обществе договоров сводится, в конечном счете, к рассмотренным выше видам. Посредством бесконечного числа устных и письменных договоров люди передают свою собственность друг другу. Благодаря этому единичные действия отдельных граждан переходят в безостановочный процесс жизнедеятельности всего общества.

§851. Договоры заключаются между юридическими и физическими *лицами*. За каждым таким абстрактным лицом стоят реальные люди, руководствующиеся в своём волеизъявлении личными, семейными, корпоративными и прочими интересами. В силу наличия таких интересов действия договаривающихся сторон могут как соответствовать праву, так и не соответствовать ему. В случае несоответствия действий одной из сторон нормам права происходит деяние, именуемое *правонарушением*.

Правонарушение

§852. Правонарушением является такой поступок, при котором одно лицо не признаёт другое лицо в качестве свободного и правоспособного носителя права. Действующее в обществе законодательство предусматривает такую возможность нарушения прав человека. С целью их восстановления оно содержит в себе **право**, направленное *против нарушения права*.

Лицо, которое нарушает право, – правонарушитель, отменяет для себя общепринятое значение действующих в обществе законов и придаёт им в каждом конкретном случае своё собственное толкование. Тем самым он игнорирует *всеобщее* значение права и руководствуется при совершении поступков своим собственным *понятием* о нём.

Всеобщее значение права восстанавливается тем образом, что противоправные действия нарушителя подвергаются пресечению со стороны общества. Акт игнорирования правонарушителем права является первым отрицанием, а акт пресечения его противоправных действий – вторым. За счёт такого двойного отрицания восстанавливается всеобщая значимость права в обществе.

§853. Единственным основанием для утверждения своих прав на ту или иную вещь является документально подтверждённое право собственности на неё. Все остальные основания создают лишь *видимость* наличия прав.

Такие основания, создающие лишь видимость наличия прав субъекта на вещь:

- а) отчасти содержатся в самой вещи, отдельные свойства которой могут служить основанием для совершения правонарушения,
- б) отчасти преднамеренно создаются лицом, сознательно нарушающим право собственности другого лица,
- в) отчасти совершенно игнорируются лицом, открыто совершающим правонарушение.

Отсюда мы имеем три вида правонарушений:

- **непреднамеренная ошибка**,
- **преднамеренный обман**,
- **насильственное принуждение** к отказу от собственности.

§854. Ошибка. Любая вещь содержит в своей внешности некоторые элементы, которые могут быть предъявлены различными лицами для утверждения своих прав на неё. Например, если шляпа коллеги соответствует размеру Вашей головы, то это может послужить основанием того, что Вы можете принять её за свою и уйти в ней домой. Это нарушение права в форме **непреднамеренной ошибки**.

Лицо, допустившее непреднамеренную ошибку, сохраняет при этом полное уважение к действующему праву, всеобщую значимость которого оно не подвергает сомнению.

Соответственно, совершив ошибку, человек предпринимает действия по её исправлению (возвращает шляпу владельцу и приносит ему свои извинения). Если при этом возникает спор двух или нескольких лиц о праве собственности на ту или иную вещь, то для его разрешения требуется простое участие третьей стороны, не заинтересованной в обладании данной вещью. Такой стороной, способной помочь восстановить истину, могут быть соседи (в споре супругов), родители (в споре детей), начальники (в споре подчинённых) или, при решении более сложных и затянувшихся гражданских споров – собственно *суды*: арбитражный, общей юрисдикции, конституционный.

§855. Обман. Если, однако, лицо преднамеренно выставляет какое-либо *несущественное* основание для утверждения своих прав на вещь, то такие действия входят в противоречие с истинным основанием права – правом собственности на неё. Если затем такому ложному основанию пытаются придать правомерный вид, то тем самым истинному праву наносится ущерб по существу. В этом случае правонарушение принимает форму *преднамеренного обмана*.

При *обмане* за счёт предъявления ложного основания (подлога) человека заставляют поверить в то, что с ним поступают согласно истинному праву. Тем самым видимость наличия права сохраняется, но оно нарушается по существу, что и составляет суть *обмана* как такового.

За *ошибку* наказания не полагается, поскольку человек, допустивший её, не имел сознательного намерения нарушать чьи-либо права. При заведомом *обмане* человек сознательно нарушает права. Следовательно, обман – это уже *преступление*, что влечёт за собой необходимость пресечения действий правонарушителя и его наказания.

§856. Насильственное принуждение. Третий вид правонарушения – *насильственное принуждение* собственника к отказу от его прав. При совершении таких действий правонарушитель подвергает отрицанию не только существо права, но и видимость его присутствия. Поскольку с его действиями снимается даже обманчивая видимость соответствия их праву, они совершаются, как правило, в насильственной форме. Правонарушитель преднамеренно совершает действия в отношении собственности других людей, в ходе чего он *переступает* право целиком и совершает *преступление* как таковое.

При *преступлении* нарушаются обе стороны права: и его внешняя видимость, и его сущность. Здесь уже нет добровольного договора лиц, как это ещё могло быть при *обмане*, а есть открытое насилие одного лица над волей другого. Вопреки его суверенному праву собственности человека понуждают согласиться на какие-либо действия как в отношении его имущества, так и в отношении него самого.

§857. *Обман* и *насильственное принуждение* являются преступлениями по существу, для пресечения которых в правовой сфере действует *уголовное право*. В реальности преступление существует в виде злой воли субъекта, совершающего преступные действия. Поэтому задержание и изолирование преступника от общества является первым условием для восстановления нарушенных прав. Принуждение преступника к изоляции от общества и отбыванию наказания следует рассматривать как снятие первого принуждения, совершённого им самим в ходе насильственного завладения собственностью других лиц.

§858. Преступление не может оставаться безнаказанным, поскольку в этом случае оно приобретает значение допустимого обществом действия. Отсюда вытекает требование *неотвратимости* наказания преступника. В неотвратимости наказания заинтересовано не только то лицо, в отношении которого было совершено преступление, но и само общество. Если преступление остаётся безнаказанным, то преступник начинает рассматривать свои действия как допустимые со стороны общества. Как сформулировал эту мысль ещё Леонардо да Винчи: "Кто не карает зла, тот способствует его совершению".

§859. Посягательство одного лица на собственность другого влечёт за собой появление у пострадавшей стороны справедливого побуждения к восстановлению своих поправных прав. Но если он будет пытаться восстанавливать свои права самостоятельно, исходя из своих собственных представлений о мере и способах наказания обидчика, то тем самым он будет совершать действия, именуемые *местью*.

Осуществляя акт *мести*, пострадавшее лицо руководствуется своим собственным пониманием права на наказание того, кто совершил в отношении него противоправные действия. При этом он также подвергает игнорированию всеобщее значение права и тем самым совершает новое преступление. В ответ на это "обидчик" может осуществить свой акт мести в отношении "пострадавшего", на что тот может ответить новой мстью и т.д. Принцип мести, таким образом, увлекает череду взаимных противоправных действий в дурную бесконечность.

§860. В целях избежания практики утверждения всеобщей значимости права посредством актов мести в обществе существует независимая и незаинтересованная по отношению к противоборствующим сторонам сила – суд. Суд:

- а) рассматривает *существо* правонарушения,
- б) выносит *вердикт*: *виновен* или *невиновен*,
- в) определяет меру *наказания*.

§861. Право на наказание, которому подвергают преступника, является справедливым не только в смысле его не-отвратимости, но и в том смысле, что оно обусловлено его собственной волей, совершёнными им самим деяниями. Преступая закон, правонарушитель тем самым устанавливает для самого себя *право на* получение наказания, которое на законопослушных граждан не распространяется. Поэтому когда суд назначает ему наказание, то этим он подводит преступника под его собственное, определённое им самим для самого себя, право быть наказанным.

Наказание – это, следовательно, вторая сторона медали, которая порождается вместе с первой самим совершённым преступлением. Такие выражения, как: "он получил лишь то, что хотел", "он этого и добивался", "он это сам заслужил" – показывают мудрость народную в деле понимания природы уголовного права. Законопослушный человек не имеет права на применение к нему наказания, поскольку он "не заслужил" его. "Тварь ли я дрожащая или право имею?" – рассуждал Родион Раскольников. Решив всё же, что имеет право лишить старуху-процентщицу жизни, он тем самым заслужил для себя право стать каторжником, которого до совершения данного преступления не имел.

§862. Наказание накладывается на преступника и на его собственность. Ступени наказания:

1. Признание виновности с соответствующим наложением на данное лицо определения *преступник* без ограничения его гражданских прав.

- а) штраф,
- б) имущественная компенсация,
- в) полное помилование.

(Помилование отменяет наказание, но не отменяет определения виновности.)

2. Наложение определения *преступник* с ограничением прав *существования* данного лица:

а) на ступени *всеобщего* самосознания – сохранение свободы при частичном поражении в правах: условное наказание, отсрочка исполнения приговора, досрочное освобождение, исправительные работы по месту жительства, запрет на некоторые виды деятельности;

б) на ступени *признающего* самосознания – лишение свободы с отбыванием наказания в режиме закрытых исправительных учреждений;

в) на ступени *вождеющего* самосознания – лишение свободы с отбыванием наказания в режиме одиночного заключения.

3. Наложение определения *преступник* с отрицанием права на *наличное бытие* (права на жизнь) – смертная казнь.

§863. Наказание должно иметь ту же меру, которую имеет преступление. В противном случае – в случае неадекватной меры наказания – порождается новое нарушение права, суть новое преступление. Поэтому преступник при несогласии с установленной для него мерой наказания имеет право на апелляцию.

§864. Таково понятие права, определениями которого являются: *собственность, договор, правонарушение.*

Воля человека распространяется на всю принадлежащую ему собственность. Соответственно, при заключении договоров волеизъявление человека ограничено тем, что принадлежит *ему*, что является его собственностью. Но при совершении правонарушений человек снимает это ограничение и распространяет свою волю уже не только на *свою*, но и на *чужую* собственность. Тем самым он всякий раз разрушает в своём сознании тождество *понятия* и *реальности* и ставит своё субъективное понятие выше реальности. А это значит, что сам факт существования в обществе противоправных действий свидетельствует о том, что поступки людей определяются ими не только извне, исходя из действующих в обществе законов, но и изнутри, исходя из их собственной внутренней мотивации.

В основе совершаемых преступлений может быть и месть, и обида, и личная неприязнь, и производственная необходимость, и страх, и много чего ещё, что возникает в перипетиях нашей непростой жизни. Следовательно, всеобщее правовое поле – сфера юридического права – граничит в каждом конкретном человеке с внутренним миром его субъективных побуждений и переходит в них. Этот внутренний мир человека определяется понятием *морали*.

МОРАЛЬ

§865. *Мораль* – это право человека быть внутренне свободным при определении содержания своей собственной жизнедеятельности.

В сфере правовых отношений человек обращён во внешний мир, в мир законов. В сфере морали человек обращён в самого себя, в свой субъективный внутренний мир. В сфере правовых отношений человек выступает как правовое *лицо*, а в сфере морали – как моральный *субъект*. Как правовое лицо человек *может* что-то делать, и существующие в обществе законы извне определяют параметры его деятельности. Как моральный субъект человек *хочет* что-то делать и, соответственно, он сам определяет из себя содержание своего *хотения*. Сфера правовых отношений содержит в себе только запреты на некоторые виды деятельности. Там разрешено всё, что не запрещено. В сфере морали, наоборот, деятельность человека определяется его собственными позитивными предписаниями самому себе. Поэтому только в сфере морали свобода воли человека получает своё действительное осуществление.

§866. В отличие от учения о праве, где в центре нашего внимания было *всеобщее* правовое поле, исходным элементом учения о морали являются *единичные* субъекты. Чего человек должен хотеть? Чем он должен руководствоваться при определении содержания своих поступков? Должен ли он действовать, соблюдая только свои *единичные* интересы? Или он должен сочетать их также с какими-то *особенными* интересами общества? Или он обязан считаться с интересами всех людей, составляющих ту общность (семью, фирму, страну), которой он принадлежит? Данные вопросы решаются не в пространстве правового поля, а в пространстве внутреннего мира человека, мира его *морали*.

§867. Морально обоснованное проявление воли есть *поступок*, или *деяние* человека. Все совершаемые нами деяния несут в себе все три определения понятия *морали*.

а) Со стороны их *единичной* природы они определяются *умыслом* совершающего их субъекта.

б) Со стороны их *особенной* значимости для всего общества они (деяния) определяются *намерениями* субъекта.

в) Со стороны их *всеобщего* содержания они определяются субъектом, исходя из идеалов *добра*. В сфере права люди не претендуют на то, чтобы указывать друг другу, как им поступать, тогда как в сфере морали они обязаны учитывать интересы друг друга, а значит, должны соблюдать всеобщий принцип добра: *хочешь жить сам, давай возможность жить другим!*

Отсюда мы имеем следующие определения *морали*:

- а) *умысел* и *вина*,
- б) *намерение* и *благо*,
- в) *добро* и *совесть*.

Умысел и вина

§868. Все наши деяния совершаются нами в отношении предметов окружающего нас мира. Все эти предметы, в свою очередь, находятся в многообразных связях друг с другом. В силу этого обстоятельства действия человека приносят свои изменения в существующее положение дел в мире. Вызвавший своими действиями эти изменения субъект несёт за них *ответственность*. Но поскольку внешний мир, в отношении которого мы совершаем свои деяния, изменяется также и сам по себе, без нашего участия, то здесь возникает вопрос: за какие последствия своих деяний субъект несёт ответственность, а за какие нет?

§869. Деяние и его последствия суть одно и то же. Замысливая свои деяния, мы предполагаем получить от них вполне определённые последствия. Соответственно, субъект обязан нести ответственность только за те последствия своих деяний, которые содержались в его *умысле*. За то, что добавилось к ним извне, со стороны окружающего мира, он ответственности не несёт.

Судили воробья за то, что он
 Был в разрушении жилфонда уличён.
 Все видели, как сел он на карниз
 И тяжестью своей его обрушил вниз.

В подобной ситуации человек имеет моральное право на то, чтобы признавать свою ответственность только за те последствия своих деяний, о которых он *знал* и которых *хотел* достичь, т.е. только за те последствия, которые входили в его *умысел*. В противном случае, если в вину человеку всякий раз будут вменяться все возможные последствия его поступков, в том числе и те, о которых он не мог знать и которых он не хотел, жизнедеятельность общества окажется просто парализованной.

§870. Чтобы последствия деяний человека соответствовали его умыслу, ему необходимо знать ту часть окружающего его мира, в отношении которой он осуществляет свои действия. В этом состоит моральное право человека на то, чтобы иметь знания обо всех возможных последствиях своих поступков. По этой причине все неопубликованные законы не могут считаться действительными, а вновь принимаемые законы не могут иметь обратной силы, т.е. не могут распространять своё действие на поступки, совершённые до их принятия.

§871. Однако человек не только *имеет право* знать обо всех возможных последствиях своих деяний, но и *обязан* знать их, а также обязан знать все те непосредственно сопровождающие их обстоятельства, которые могут повлиять на их содержание. Например: разведение костра при ветреной погоде, резкое торможение при гололёде и т.д. По этой причине в правовом поле действует принцип: *незнание законов не освобождает от ответственности*.

Равным образом человек обязан нести ответственность за то своё имущество, собственником которого он является и за которым поэтому он обязан следить. При отсутствии такой заботы человек несёт ответственность за последствия своего *бездействия*. Оставшейся без надзора собственностью мог воспользоваться другой человек и причинить вред другим людям.

§872. Если субъект не способен адекватно осознавать прямые последствия своих деяний, то такой человек является *невменяемым*. Полная или частичная невменяемость относится к детям, а среди взрослых она бывает у душевно больных людей.

§873. В том оправдательном по отношению к умыслу положении, что человек несёт ответственность только за те последствия своих деяний, о которых он знал и которых он хотел достичь, лежит необходимость перехода от умысла к *намерению*. Коль скоро человек является членом общества, то в силу этого все его деяния несут в себе некоторое общественно значимое содержание, которое определяется *его намерениями*.

Намерение и благо

§874. Все наши деяния совершаются нами в обществе, и поэтому их содержание получает определение *особенности*. Особенность, как мы знаем из логики, связывает единичность (человека) с всеобщностью (обществом) и опосредствует их собой. Такое особенное содержание общественно значимой деятельности людей определяется их собственными *намерениями*. Показательна здесь и сама этимология этого слова, где предусматривается определённая мера участия человека в жизнедеятельности общества: *намерение, намерить, отмерить*.

§875. В отношении *умысла* вопрос состоял в том, за какие последствия своих поступков человек должен нести ответственность, а за какие нет? В отношении *намерений*, касающихся уже участия человека в жизнедеятельности всего общества, вопрос заключается в том, кто должен определять их содержание: сам субъект или кто-то за него?

Человек связан с обществом посредством своей особенной деятельности, каковой является по преимуществу его профессия, а также другие виды его деятельности, за счёт которых он интегрирует себя в общество: клубы по интересам, благотворительность, политика и т.д. Будучи по своему понятию свободным, человек имеет моральное право на то, чтобы строить свои намерения самостоятельно, отталкиваясь от самого себя, от собственной индивидуальности.

§876. Каждый человек наделён от природы определёнными задатками и склонностями. Каждый человек, кроме того, имеет какое-то особенное образование и некоторый опыт работы. У каждого человека есть своя семья, свои интересы. Если деятельность человека не будет соответствовать особенностям его натуры, интересам его семьи, то в этом случае он будет испытывать ощущение внутренней разорванности, что является источником постоянного конфликта человека как с самим собой, так и со всем обществом. Более того, в этом случае человек будет стеснять свободу других людей, ибо, занимая не своё место, он отнимает его у того, для кого оно было бы своим.

§877. Следовательно, главным ориентиром при определении субъектом своих намерений является *получение* им *удовлетворения* от своей деятельности. К получению такого удовлетворения сводится суть его намерений. Моральное обоснование намерений называется *мотивом*. Присутствие личных *мотивов* в деятельности человека говорит о том, что его внутренний мир находится в согласии с его внешними проявлениями, с тем, что он делает. Если же, наоборот, в его деятельности будет сохраняться разрыв между его самосознанием – тем, что он хотел бы делать, и его реальностью – тем, что ему приходится делать, то в этом случае у него будет отсутствовать *мотивация*.

§878. Ранее, когда человечество развивалось ещё в системе отношений совместного самосознания, вопрос о присутствии личных мотивов в деятельности людей не стоял. При той системе отношений повинующийся люд (рабы, слуги, крепостные) осуществлял свою деятельность по принуждению, а не по внутренней мотивации. Поэтому в ту пору говорили не о мотивах, а об *обязанностях*, о *повинностях*, о *долге*: исполняет ли данный человек свою повинность по отношению к своему господину, свой долг по отношению к государю. И только в новейшее время, по мере перехода человечества на ступень

всеобщего свободного самосознания, стал актуальным вопрос о присутствии личных мотивов в деятельности людей.

Здесь надо вспомнить о том, что в годы жизни самого Гегеля большинство европейских народов ещё находилось на ступени *совместного* самосознания, где преобладающими были отношения господства и рабства. Находясь в системе таких отношений, большинство людей жили ещё не для самих себя и не по своему разумению, а для услужения своему господину и по его повелению. Поэтому в те времена самой необходимости присутствия личных мотивов в деятельности людей ещё не было. Гегель выявил её чисто теоретическим путём.

Революции XIX века в странах Европы создавали условия для перехода общества на ступень всеобщего свободного самосознания и развития равноправных отношений между людьми. Этот переход потребовал переосмысления значения внутреннего морального мира человека для его жизнедеятельности. Рабу не требовалось иметь намерения. Он исполнял намерения господина, который думал и решал за него. Но как быть тому же рабу после его освобождения от господской власти? *Чем* теперь ему жить, *ради* чего жить, *каких* ориентиров придерживаться и *какому* Богу служить? В условиях феодальной, крепостной зависимости таких вопросов не возникало. После социальных революций нового и новейшего времени, положивших начало массовому переходу народов на ступень всеобщего свободного самосознания, эти вопросы выступили на первый план. Соответственно, философская мысль второй половины XIX века как в её классической форме, так и в форме художественной литературы, активно взялась за их обсуждение.

Философия жизни Ф.Ницше была целиком посвящена этой проблеме. Словами Заратустры он обосновывал необходимость возвышения значения для жизни человека его внутреннего морального мира. "*Бог* – в смысле существования отношений господства и рабства – *умер*". В России ему вторил Ф.М. Достоевский: "Если Бога нет, значит, всё дозволено". Раз нет господина над тобой, то, следовательно, теперь надо самому за себя думать и самому определять все свои поступки. В США на этой почве возникло учение *прагматизма*. В Европе получила распространение философия *экзистенциализма*.

Со временем, однако, все эти новоявленные философские направления не преминули обвинить классическую философию в том, что она якобы была оторвана от реальной жизни людей, от их внутреннего мира. Но при этом они не посчитали нужным упомянуть о том, что в те времена, когда творили Кант и Гегель, сама жизнь человеческая была другой. О какой оторванности можно говорить, если им просто не от чего было ещё отрываться. К тому же этот упрёк не вполне справедлив и по факту. В принципе эта проблема была поставлена уже И. Кантом, а Гегель посвятил ей целый раздел в своей "Феноменологии духа", изданной ещё в 1807 г. Не оставлял он её без внимания и в последующих своих работах.

§879. Благодаря присутствию личных мотивов собственная деятельность человека обретает *значимость* для него. Заключается эта значимость, во-первых, в том, насколько человеку *интересна* сама его работа, в её содержательном измерении. Это тот вариант, когда человек говорит: я люблю эту работу, она мне нравится! Во-вторых, в том, насколько она *выгодна* ему в плане материальной и моральной отдачи от неё: денежные доходы, карьерный рост, престиж, уважение, удобство совмещения с домашними делами и т.д..

Присутствие таких оснований в деятельности человека и его удовлетворённость ими является тем жизненным *благом*, к которому он стремится. Иначе говоря, любовь человека к своей работе в совокупности с достаточным моральным и материальным вознаграждением от неё – вот то оптимальное содержание, которым она должна обладать для того, чтобы человек рассматривал её не как свою *обузу*, а как своё *благо*.

Понятие *блага*, следовательно, отличается от *счастья* тем, что оно имеет *уже* вполне осязаемые очертания (любимая работа, приличный доход, высокий авторитет и т.д.), тогда как представление человека о счастье *ещё* абстрактно.

§880. Две стороны, составляющие содержание *блага*: а) любовь к своей работе, к своему общественно значимому делу и б) корыстная заинтересованность в ней (в моральной и в материальной отдаче от неё), нельзя отделять друг от друга и противопоставлять как *цель* и *средство*. Этим часто грешит обыденное сознание, которое корыстные интересы человека объявляет истинной целью его деятельности, а его служение самому делу – лишь средством их достижения. Согласно такой точке зрения, все более-менее выдающиеся представители человечества думали вовсе не о том деле, которому посвятили свою жизнь, а о каких-либо своих корыстных интересах. Например. Иногда приходится слышать такую точку зрения, что В.И. Ленин организовал революцию в России якобы с той целью, чтобы отомстить царю за казнённого брата. В тех же случаях, когда в делах того или иного героя вообще не просматривается никакой личной выгоды, как, например, в случае с Жанной Д'Арк, то такого человека обыденное сознание называет просто *фанатиком* или *помешанным*.

Подобные рассуждения держатся только за субъективную сторону деятельности людей и не замечают её объективного содержания. По своей психологии это – точка зрения зависти. А для завистливого человека не существует героев не потому, что их нет, а потому, что он сам не герой. А не герой он именно потому, что не способен возвыситься над своими корыстными интересами. Жизнь человека складывается из его реальных дел. Каков человек в своих делах, таков он и по своей истине. То обстоятельство, что в ходе своей деятельности люди отчасти преследуют и свои субъективные интересы, не отменяет всеобщей значимости их деяний, если, конечно, таковая в них присутствует. Если же деяния человека не имеют всеобщего значения, то, следовательно, и сам человек не является великой личностью. Мало только хотеть больших свершений, их надо ещё суметь осуществить.

§881. Каждый человек в ходе своей деятельности стремится получить то, что он рассматривает как благо. Общество же со своей стороны должно принять в себя всё множество таких деятельностей, осуществляемых стремящимися к своему благу индивидами. С этой целью в нём (в обществе) вырабатываются и утверждаются всеобщие правила поведения, которые принимают форму *законов*. Только за счёт эффективной системы законов общество становится способным принять в себя всю тотальность осуществляемых индивидами особенных деятельностей.

§882. Все члены общества должны соблюдать законы. Если, стремясь к достижению своих благ, субъект будет нарушать законы, то тем самым он будет препятствовать достижению благ другими людьми. Какими бы не были намерения того или иного индивида – будут ли они преследовать только его узкокорыстные цели или содержать в себе его стремление облагодетельствовать всё общество – во всех случаях они не могут выступать в качестве основания для нарушения им всеобщего правового поля. Ссылка на так называемые "благие намерения" или "высокие моральные побуждения" не может освобождать людей от необходимости соблюдать законы.

Например, герой фильма "Берегись автомобиля" мотивировал совершённые им кражи легковых автомобилей тем, что их владельцы вели нечестный образ жизни. "Ведь воруют, много воруют..." – так он пытался оправдать свои действия на суде. Его деяния, конечно же, имеют под собой некоторую моральную основу, поскольку воровать нехорошо и запрещено законом. Но они неправомерны, поскольку игнорируют и право собственности как таковое, и право против нарушения права, которое закрепляет функцию определения виновности человека только за судом.

§883. Однако, когда жизнь людей оказывается в крайней опасности, тогда они могут притязать на *право крайней необходимости*. В таких ситуациях на одной чаше весов оказывается угроза полного поражения жизни человека, а на другой – только частичное поражение права собственности какого-то лица. Поэтому ради спасения своей жизни

человек может пойти как на кражу куска хлеба, так и на применение в случае нападения на него или на его близких всех необходимых мер обороны. При этом у него сохраняется уважение к праву как таковому и он, безусловно, признаёт необходимость его соблюдения в нормальных условиях жизни. (Здесь речь не идёт о тех случаях, когда в экстремальной ситуации оказывается группа людей и вступают в силу законы чрезвычайного положения.)

§884. Право *крайней необходимости* вновь возвращает нас к границе между моралью и правом, между внутренним миром человека и внешним правовым полем. Такой двойной переход – от права к морали и от морали вновь к праву – означает, что обе эти сферы едины в своей противоположности. Существующие в обществе законы устанавливают границы дозволенного для деятельности людей и тем самым извне корректируют содержание их представления о том, что является благом. И наоборот, моральные побуждения людей, стремящихся к достижению своих благ, со своей стороны, задают параметры правового поля и влияют на содержание действующих в обществе законов.

Обе сферы: и право, требующее от граждан соблюдения действующего законодательства, и мораль, позволяющая каждому человеку самому определять, что является для него благом, неотделимы друг от друга. В своём взаимоопосредуемом единстве они представляют *добро* – всеобщее определение понятия морали.

Добро и совесть

§885. Понятие *добра* не есть что-то лишнее для человека. Оно представляет собой третью ступень в развитии морального аспекта нашей деятельности. Однако, в отличие от *умысла* и *намерений*, которые формируются непосредственно в сознании каждого субъекта, *добродетель* является всеобщим определением, вытекающим из общественной формы жизни людей. По природе своей человек ни добр, ни зол. Знание того, что есть добро, приходит к нему со стороны общества. А это значит, что людей необходимо *учить добру*, учить быть добропорядочными.

§886. Коль скоро человек призван творить добро, то он имеет право на то, чтобы знать: что оно собой представляет? С *формальной* точки зрения творить добро – значит достигать своего блага, соблюдая законы. Подобным образом должны поступать все люди. Если все люди будут добиваться своего блага, соблюдая законы, то это и будет *добро*. Соблюдение правовых норм – это благо *всех*. Стремление каждого человека реализовать себя согласно своей особенности – это благо *каждого*. Единство блага *всех* и блага *каждого* есть *добро*.

§887. Такие намерения людей, которые для своего осуществления требуют нарушения законов, не есть добро. С другой стороны, существование законов, не способствующих или даже препятствующих достижению гражданами своих благ, также не есть добро. Следовательно, само *добро* является более высокой категорией как по отношению к содержанию *правового поля*, так и по отношению к содержанию *намерений* людей, их представлений о своём благом. Обе стороны, составляющие добро: а) правовое поле как всеобщее благо и б) намерения людей, направленные на достижение их индивидуальных благ, значимы лишь в той мере, в какой они соответствуют добру и подчинены ему.

§888. Но что представляет собой добро в его повседневном *содержательном* выражении? Первое, что следует делать, чтобы творить добро, – это выполнять свой долг: семейный, профессиональный, корпоративный или гражданский, в зависимости от тех реальных обстоятельств, в которых действует каждый субъект. Пока мы только строим в своей голове какие-то намерения в отношении своего участия в жизни общества, это ещё

не оказывает влияния на других людей. Но, заполнив своей деятельностью ту или иную нишу в системе жизнедеятельности общества, человек становится уже его органической частью: членом семьи, работником фирмы, гражданином государства. Поэтому первая заповедь человека, стремящегося творить добро, состоит в том, чтобы выполнять свой *долг* согласно им самим определённой для себя особенности. Причём долг должен исполняться человеком не ради каких-то личных целей, а ради самого долга.

§889. Но здесь возникает другой вопрос: что есть *долг*, каково его имманентное содержание? Поскольку исполнение долга предполагается во имя добра, то его содержание заключается в том, чтобы, соблюдая действующее законодательство, стремиться: а) к достижению своего *собственного блага* и б) к достижению *блага всего коллектива*, в котором ты в данный момент действуешь. Следовательно, чтобы творить добро, человеку требуется постоянно находить единство противоположности между собственным благом и благом той общности, в которой он действует: семьи, фирмы, государства и т.д.

§890. Если субъект будет подчинять свою деятельность заботе только о благе той общности, которой он принадлежит, но при этом будет забывать о своём собственном благе, то понимаемый таким образом долг уже перестаёт быть добром. Если каждый человек должен выполнять свой долг только по отношению к своей общности (семье, фирме, стране), исключая из него свои личные интересы, то обратной стороной такого всеобщего самопожертвования (ведь все должны выполнять такой долг!) станет не утверждение блага всех, а, наоборот, его повсеместное отрицание. Следовательно, такой идеал добродетели отменяет само понятие *добра*, ибо изымает из него благо отдельного человека.

§891. Вследствие такой односторонности понимания долга в дело вступает другая сторона – единичное самосознание субъекта. Долг по отношению к общности (к семье, к фирме, к государству) – это, конечно, свято, но каждый человек имеет долг и по отношению к самому себе. Он не только слуга для всех, но он слуга и для самого себя. Воспринимая себя в этом качестве, субъект привносит в понятие добра своё собственное содержание. Возможность для полноценного отдыха – это добро для него. Его чувственный мир (любовь, дружба и т.д.) также является для него добром. Потребность в реализации своих задатков и умений – это тоже он рассматривает как добро. Полнота удовлетворения его физических и духовных потребностей – и это добро для него. И т.д.

В результате оказывается, что добром следует считать, с одной стороны, исполнение своего долга по отношению к общности, с другой – исполнение долга по отношению к самому себе, заботу о собственном благе.

§892. Совесть. Повседневная необходимость снятия противоположности между долгом человека перед самим собой и его долгом перед той общностью, которой он принадлежит, рождает *совесть*. Совесть есть направленность человеческого ума на то, чтобы постоянно определять для себя, что есть добро. Совесть человека исходит из знания того, что именно в данной общности и в данный момент почитается добром: какие запросы, какие манеры, какая лексика, какой масштаб рассуждений, какие темы для бесед и т.д. Исходя из этого знания, субъект должен строить своё поведение в данной общности, привнося в неё свою систему ценностей, своё понимание добра.

Человек обязан знать, что в данной общности (в семье, в общественном транспорте, в рабочем коллективе, в стране) является на текущий момент добром, и исходя уже из этого знания строить свои действия. Раз он зависим от данной общности и своими действиями привносит в неё какие-то изменения, то он должен учитывать, что в ней почитается хорошим, а что плохим, что приличным, а что неприличным. Лишь только обладая такими знаниями, мы можем соотносить с ними своё понимание добра (свою систему ценностей)

и вырабатывать линию своего поведения. Совесть, следовательно, – это не какое-то иррациональное чувство, а напряжённая работа нашего ума, постоянно отслеживающего меняющуюся вокруг нас ситуацию и вносящего соответствующие коррективы в наши действия.

§893. Когда заходит речь о совести, когда говорят об угрызениях, о муках совести, то в первую очередь возникает мысль, что совесть – это внутреннее чувство, которое, подобно интуиции, не опосредовано деятельностью нашего сознания. Но это не так. Совесть, конечно же, является нашим практическим чувством, но, как и все другие практические чувства вообще, она основана на мышлении.

Все мы живём в непрерывно изменяющемся мире, где, с одной стороны, постоянно меняется наше настроение, самочувствие, а с другой, столь же переменчивы и внешние условия нашей жизни: обстановка в семье, ситуация на работе, положение дел в стране. Если бы в мире всё происходило как в часовом механизме, то тогда человеку не нужны были бы ни право, ни мораль, ни совесть. Но жизнь не стоит на месте. Вырастают дети и стареют родители, меняются коллеги и заявляют о себе новые лидеры, снимаются одни проблемы и возникают другие.

Находясь в условиях непрерывно обновляющегося содержания жизни и свято соблюдая при этом законы, человек тем не менее вынужден постоянно преодолевать моральную противоположность в самом себе и находить компромисс между своим личным представлением о добре и тем, что в данный момент является добром вокруг нас: в семье, на работе, в обществе. Вот такой самостоятельно вырабатываемый человеком в ходе его неустанных размышлений компромисс и есть совесть. В самом звучании этого слова слышится: *со-весить, со-взвесить, со-отнести*. Совесть, следовательно, позволяет нам постоянно, изо дня в день, соотносить *своё* и *общее*, и через это интегрировать себя в те общности, которым мы принадлежим.

Вот пример действия совести, который мы находим в прекрасном стихотворении Елены Благиной:

Мама спит, она устала...
 Ну, и я играть не стала!
 Я волчка не завожу.
 Я уселась и сижу.
 Не шумят мои игрушки,
 Тихо в комнате пустой,
 А по маминой подушке
 Луч крадётся золотой.
 И сказала я лучу:
 - Я тоже двигаться хочу.
 Я бы многого хотела:
 Вслух читать и мяч катать.
 Я бы песенку пропела,
 Я б могла похохотать...
 Да мало ли, что я хочу!
 Но мама спит, и я молчу.

§894. Совесть, следовательно, основана не на чувствах, а на мышлении. *Сознательность* человека – это её главное определение, которое, в свою очередь, восходит к слову *знание*. В совести человек знает, как ему следует поступить в данных условиях, чтобы его поступок был благом как для него самого, так и для других людей. Прибегают ли люди при этом к помощи религиозных заповедей – это, как мы выражаемся, *дело совести* каждого человека.

Но мы здесь говорим не о *религиозной* совести, в основе которой лежит вера в заповеди, и не о *революционной* совести, в основе которой лежит вера в идеалы. Здесь речь идёт о *совести разума*, которая основана на мышлении человека. Таковую форму совесть приобретает в современном мире, в достигнутых сегодня условиях свободного образованного самосознания и равноправных отношений в обществе. Совесть разума не отменяет совесть веры. Она вбирает её в себя. Но ответственность за все принимаемые решения возлагается теперь не на веру, а на разум человека.

§895. Зло. В совести присутствуют обе стороны понятия добра: а) сам единичный субъект и б) та общность, которой он принадлежит. В силу данного обстоятельства субъект может сделать определяющим принципом своей деятельности как служение интересам своей общности, так и, наоборот, служение своим единичным интересам, своему личному благу. И в том, и в другом случае он будет творить *зло*. В первом случае это будет зло по отношению к самому себе, во втором – по отношению к общности. Но *злом* в его истинном значении является вознесение субъектом своих единичных интересов выше интересов общности людей (семьи, фирмы, общества) и попытка подчинения этой общности служению своим единичным интересам.

§896. Аморальность. Совесть содержит в себе постоянную возможность перехода от добра к злу, поскольку корень обоих находится в самосознании человека и зависит от решения его Я. Человек, творящий зло, исходит из знания того, что в настоящий момент является добром для той общности, в которой он действует, но при этом он отдаёт предпочтение своим единичным интересам, которые ставит выше интересов данной общности. Такой человек осмысленно совершает поступки, идущие вразрез с интересами общности и наносящими ей ущерб. При этом он вполне отдаёт себе отчёт в том, что творит зло, и не скрывает этого. По своему правовому определению злодейство, как правило, является преступлением и за него человек должен нести правовую ответственность.

Злая совесть: а) знает, что является в данный момент добром, но вопреки этому б) она осуществляет действия, противоречащие ему, и при этом в) не стремится прикрывать их видимостью добродетели. Злая совесть преступна по отношению к праву и *аморальна*. Но именно поэтому она не совершает никакого морального преступления, поскольку проявляет себя, если можно так сказать, честно, в открытую, не прячась за благими намерениями. Моральное преступление совершается тогда, когда субъект пытается придать своим злым деяниям добродетельный вид.

§897. Моральное преступление. Возможность морального преступления вытекает из того, что в любом, даже в самом мерзком поступке в той или иной степени имеется какое-либо позитивное содержание. Ссылаясь на это содержание как на свой *долг* или как на своё благое *намерение*, человек пытается утверждать относительно всего поступка, что он является добрым. Если подобное заверение делается только по отношению к другим людям – это *лицемерие*. Если же это утверждается как по отношению к другим людям, так и по отношению к самому себе, – это *ханжество*.

Моральные преступления имеют две разновидности, которые мы назовём так:

- а) *бездумный фанатизм*
- б) *насмехательство*.

§898. При *бездумном фанатизме* право на нахождение основания для придания своим деяниям добропорядочного вида передаётся какому-либо авторитетному лицу, указания которого подлежат беспрекословному исполнению. Такое авторитетное лицо может выступать в разных ролях. В религиозных сектах это может быть руководитель, называющий себя *посланником* свыше, *посвящённым*, *прозревшим* и т.п. При

идеологическом фанатизме – это *вождь, фюрер, дуче*. В преступной среде, живущей по "волчьим" законам, это может быть лидер группы: *пахан, главарь*.

При бездумном фанатизме предполагается, что данный авторитет располагает всеми необходимыми моральными основаниями для принятия тех решений, которые надлежит исполнять его послушникам. Следовательно, вся ответственность за эти действия возлагается не на самих исполнителей, а на это авторитетное лицо. (Фюрер отвечает за всё!)

Бездумный (зомбированный) фанатизм – это самая страшная для современного мира форма морального преступления. Она отменяет для рядовых исполнителей действие их собственной *совести разума*, заменяя её требованием *слепой веры*, подчиняющейся уже не разуму, а приказам "авторитетов". Причём сами "авторитеты" также игнорируют определяющую роль разума и строят свою идеологию на догмах и идеалах, давно отставших от развития общества, от достигнутого человечеством состояния.

§899. При *бездумном фанатизме* субъект апеллирует к воле *авторитета*. При *насмехательстве* необходимость поиска какого-либо объективного основания для придания злым деяниям добропорядочного вида устраняется вообще и право на их моральную оценку полностью присваивается самим субъектом, совершающим эти деяния.

В качестве основания для придания злым деяниям добропорядочного вида могут выступать:

а) указание субъекта на какую-либо позитивную, но несущественную *сторону* его злодеяния; здесь насмехательство принимает вид *лже-благонамеренности*;

б) ссылка субъекта на то, что формально его поступок является *правовым*; здесь насмехательство принимает вид *лже-правоты*.

в) полное игнорирование субъектом самой необходимости считаться с каким бы то ни было объективным содержанием поступка (является ли он хоть в какой-то степени правовым и присутствует ли в нём хоть малая толика благонамеренности); здесь мы имеем насмехательство в форме *бесовской иронии*.

§900. При *лже-благонамеренности* субъект считает достаточным для себя указать на какую-либо несущественную сторону своего злодеяния с тем, чтобы утверждать, что оно является добром. Если он лишил человека жизни, то он может морально оправдывать свои действия тем, например, что он избавил этого человека от недомогания в случае простуды. Сбежав с поля боя, он может оправдывать себя тем, что его дома ждут жена и дети.

§901. При *лже-правоте* субъект ссылается на то, что его поступок является правовым, а значит, он в целом является добрым. Например, за то, что ему случайно наступили на ногу, он избивает человека, оправдывая это тем, что *в принципе* он прав. Или такая широко распространённая практика адвокатов, когда они вместо того, чтобы призывать своих подзащитных к чистосердечному признанию и находить облегчающие их вину обстоятельства, учат их либо вообще отрицать свою вину, либо перекладывать её на подельников, либо даже на пострадавшую сторону. В результате они не только сами совершают моральное преступление, но и склоняют к нему своих подзащитных.

§902. При *насмехательстве* моральный и правовой аспекты самого поступка постепенно вообще перестают играть какую-либо роль. Их оценка отдаётся во власть самого субъекта. Отсюда третья и высшая разновидность насмехательства – *бесовская ирония*. Суть её состоит в том, что человек, прекрасно зная объективное значение своих деяний, игнорирует его полностью и даёт им свою собственную моральную и правовую оценку. Не деяние само по себе является добрым или злым, а он, субъект, при его оценке может быть добрым или злым. В своей иронии такой человек не только устраняет

всяческую объективную значимость своих деяний, но и присоединяет к этому ещё элемент своего тщеславия и куража, то, что называется *бесовским* отношением к морали.

§903. *Бесовская ирония* приводит в итоге к тому, что единственным основанием для определения моральной природы поступков становится нечто субъективное и несущественное – настроение человека. Неважно, каков поступок сам по себе, по своему объективному значению, важно, как я на него посмотрю. Тем самым стремление человека к полной свободе от действующих в обществе норм заводит его самосознание в тупик *морального солипсизма*. (От лат.: *solus* – один, *ipse* – сам. Крайняя форма субъективизма, при которой человеку приходится признавать, что существует только он один).

Но!.. Когда игнорированию подвергаются все объективные основания поступка, тогда происходит крушение и всех внутренних устоев самого субъекта, крушение его совести! Такой субъект становится *бессовестным*, а значит, не соответствующим понятию человека. Загнав себя в угол своего зарвавшегося самосознания, он теряет всяческие ориентиры и вместе с ними начинает терять самого себя. Его "полная свобода" оказывается мнимой, опора на собственное Я – призрачной, претензия на исключительность – осознанием своей ничтожности. Беспредел бесовской иронии оборачивается в итоге ужасом одиночества.

"Нет, я больше не имею сил, Боже! Они не внемлют, не видят, не слушают меня. Голова горит моя, и всё кружится предо мною. Спасите меня! Возьмите меня! Дайте мне тройку быстрых, как вихрь, коней! Садись, мой ямщик,.. звени, мой колокольчик, взвейтесь, кони, и несите меня с этого света! Дальше, дальше... Дом ли то мой синеет вдаль? Мать ли моя сидит перед окном? Матушка, спаси своего бедного сына! Урони слезинку на его больную головушку! Прижми ко груди своей бедного сиротку! Ему нет места на свете! Его гонят!.."¹

И вот тут проясняется, наконец, что ты вовсе не корень, питающий крону и диктующий, как ей расти, а лишь один из множества её листочков. Что разнузданность твоего Я привела тебя лишь к тому, что ты перестал ощущать реальную жизнь и незаметно вползаешь в состояние помешательства. Что твоя душа уже почувствовала эту перспективу и оцепенела в страхе перед ней. Твоё самосознание уже давно говорит тебе: хватит иронии, хватит гордыни, хватит уничтожать самого себя; ты такой же, как все, и твоя истина не в твоём зарвавшемся Я, а в том единственно устойчивом и надёжном мире, которому ты принадлежишь – в обществе. Но чтобы жить в этом мире, необходимо иметь совесть!

§904. Вот на такой нравоучительной ноте – какая же мораль без нравоучений! – мы и завершаем рассмотрение понятия морали. Последовательность развития её определений предстала перед нами в следующем виде: *умысел – намерение – добродетель*.

Со стороны *единичной* определённости совершаемых деяний субъект имеет моральное право на то, чтобы признавать свою *ответственность* только за те их последствия, которые входили в его *умысел*. В противном случае жизнедеятельность общества будет парализована.

Со стороны *особенной* определённости своих деяний субъект имеет моральное право на то, чтобы, исходя из своих индивидуальных качеств, самостоятельно строить *намерения* в отношении своей общезначимой деятельности с тем расчётом, чтобы она была для него не обузой, а *благом*. Если этого не будет, то деятельность человека потеряет свою мотивацию, что на достигнутой ступени развития общества уже недопустимо.

Со стороны *всеобщей* определённости поступков субъект обязан знать, что является в данной общности *добром*, и приносить в него свою субъективную интерпретацию, с тем чтобы действовать в согласии с всеобщим принципом добра: *хочешь жить сам, давай*

¹ Н.В.Гоголь. Записки сумасшедшего.

возможность жить другим. Но делать это он должен, стоя на разумной точке зрения, т.е. руководствуясь *совестью* своего *разума*.

Когда говорят о правовом государстве, то при этом за основу принимают факт наличия в нём правового поля. Считается, что если работают законы, суды и прочее, то такое государство является благом для всех его граждан. При этом, однако, осознанно оставляют без внимания другую сторону добра – особенность моральных устоев различных групп населения, и тем самым совершают ошибку. Забвение моральных различий во имя утверждения всеобщности права на деле оборачивается поражением права. Пора бы заметить, что в дополнение к таким определениям духа человека, как *сознание*, *разум*, *интеллект*, в нашем языке в последнее время всё чаще стало применяться относительно новое слово – *менталитет*. Считаться необходимо именно с менталитетом, поскольку намерения граждан произрастают не только из их правосознания, но и из моральной почвы их духа.

§905. Мораль – это свобода человека *в себе*. Право – это свобода человека *для себя*. В своём наполненном конкретным содержанием единстве они образуют *нравственность* – духовную основу существования общностей людей: семьи, гражданского общества, государства. Мы переходим к понятию *нравственности*.

НРАВСТВЕННОСТЬ

§906. Нравственность – это дух определённого народа, который вбирает в себя его культуру, его историю, его религию, его традиции и законы. Всё это идеальное духовное богатство данного народа воплощается в содержании его реальной жизнедеятельности, в особенностях его семейного, гражданского и государственного устройства.

Проявляя себя в указанном качестве, нравственность образует духовную субстанцию общества, по отношению к которой дух каждого конкретного человека является лишь одной из множества её акциденций. В наполняющем и питающем сознание человека содержании нравственного мира он имеет духовную основу своей жизни.

Нравственность – это живая конституция общества, которая развивается вместе с ним. Подобно тому как процесс взросления каждого человека выражается не только в том, что у него укрупняется тело, но и в том, что у него расширяются мировоззренческие горизонты, повышается уровень образования, растут культурные запросы, совершенствуется правовое сознание и моральный облик, так и процесс взросления общества в целом выражается не только через увеличение его производственных мощностей, но и через изменение всего его нравственного мира: его моральных норм, его правового поля, уровня образования народа, характера семейных и гражданских отношений, а также отношений между гражданами и государством, и т.д.

Если, например, мораль какого-либо народа пребывает ещё в варварском состоянии, то какие бы передовые законы ни были приняты в такой стране, существенного влияния на его нравственность они не окажут. И наоборот, какой бы ни была высокой мораль в обществе, но если в данной стране ещё не приняты соответствующие ей законы, то нравственность её народа будет пребывать в угнетённом состоянии.

§907. Нравственность не существует в абстрактной форме. Она всецело конкретна. Она проявляет себя через содержание жизнедеятельности таких социальных образований, как семья, гражданское общество, государство. В силу данного обстоятельства она имеет определяющее значение для жизни всех людей. Содержание жизнедеятельности указанных общностей (семьи, гражданского общества, государства) стоит выше индивидуальных побуждений людей, и именно оно определяет образ и смысл жизни каждого конкретного человека.

§908. Поскольку деятельность человека осуществляется на сознательной основе, постольку его отношение к нравственному содержанию окружающей его жизни опосредуется наличием в обществе соответствующих духовных форм и социальных институтов. Нравственное содержание жизнедеятельности общества доводится до сознания индивидов через процесс их воспитания и образования в молодые годы, а далее – через существующие в обществе нормы морали и юридические законы, через деятельность средств массовой информации и общественных организаций, через политические партии и институты государственной власти.

§909. Необходимость соблюдения действующих в обществе норм и законов, а также уважительное отношение к деятельности общественных и государственных учреждений и

институтов является **обязанностью** каждого человека. Только исполняя свои социальные обязанности (обязанности по отношению к семье, к гражданскому обществу, к государству), человек способен осуществлять свои **права**. Обязанности и права человека идут, следовательно, рука об руку. Исполняемые обязанности становятся правами, а реализуемые человеком права становятся его обязанностями.

§910. Наука об обязанностях членов общества называется **этикой**. В отличие от учения о морали, этика имеет своим предметом уже не абстрактные идеалы добра, а тот круг действительных обязанностей, которые должны исполняться каждым человеком в процессе его жизни. Поэтому данная наука должна излагаться именно здесь, в учении о **нравственности**. Все те определения нравственности, которые будут здесь рассматриваться, являются одновременно и обязанностями человека. Чтобы воспринимать их в качестве таковых, достаточно лишь мысленно сопровождать их словами: "следовательно, оно (данное определение нравственности) является также и нравственной обязанностью человека".

§911. В *сфере права* мы рассматривали человека в качестве абстрактного *лица*, в *сфере морали* – в качестве *субъекта*, здесь же, в сфере нравственности, мы рассматриваем его как *личность*. Человек, выполняющий свои обязанности по отношению к семье, к обществу, к государству, является **нравственной личностью**. Нравственный человек, следовательно, преследует не только свои особенные интересы, но и проникнут заботой об интересах всего общества.

Такое соединение личных и общественных интересов есть **добродетель**. А та степень последовательности, с которой человек проводит их в жизнь, есть **добропорядочность**. Единичный добродетельный поступок ещё не делает человека добропорядочным. Таковым он становится только тогда, когда добродетельный образ жизни входит у него в привычку и становится его повседневной потребностью.

§912 Нравственность проявляет себя через содержание жизнедеятельности трёх форм общности людей, соответствующих трём определениям её понятия.

а) Первая форма – **семья**. Она основана на природном единстве людей и предназначена для формирования человека в его *единичности*.

б) Вторая форма – **гражданское общество**, где каждый человек реализует себя согласно своей *особенности*.

в) Третья форма – **государство**, которое обеспечивает развитие всего общества в целом.

Семья

§913. Семья – это первая форма объединения людей. Её целью является производство единичной жизни человека. Она представляет собой **чувственную** форму общности, в основе которой лежит любовь индивидов друг к другу: к супругу, к родителям, к детям, к братьям, к сестрам. Соответственно, природное единство всего рода человеческого, состоящего из множества семей, основано на всеобщности любовного чувства.

Семья осуществляется в трёх составляющих её моментах:

а) через обретение своей формы – **брак**,

б) через свою собственность – **семейное имущество**,

в) через рождение и воспитание **детей**.

Брак

§914. *Естественной* основой образования семьи является природная принадлежность людей к одному биовиду. Природное единство, поднятое в чувстве любви и взаимного доверия супругов на духовный уровень, составляет вторую – *нравственную* – основу образования семьи.

Брак между кровными родственниками не соответствует своему понятию, поскольку то, чему надлежит соединиться, должно быть прежде разъединено. По этой же причине физическая близость и привычка к совместной жизни не должны существовать до наступления брачного возраста и должны быть обретены только после вступления в брак. Здесь, конечно же, речь не идёт о совместной жизни в так называемых *гражданских* браках, которые по существу представляют собой лишь юридически незакреплённую форму семьи.

§915. *Субъективным* основанием при заключении брака является наличие взаимного влечения будущих супругов друг к другу. В прежние времена, когда отношения в обществе покоились на принципах неравенства самосознания людей, фактор наличия у жениха и невесты чувственного влечения друг к другу, как правило, не принимался во внимание. Их брак устраивали либо их родители, либо их господа, которые руководствовались при этом своими собственными соображениями. наших бабушек и дедушек, а тем более прабабушек и прадедушек, женили именно таким образом, не интересуясь наличием у них чувственного влечения друг к другу.

В современном мире, где отношения строятся на принципах свободы и равенства, главным условием для заключения брака считается наличие взаимного чувства любви у будущих супругов. При этом предполагается, что в брак вступают только по любви и что каждый, соответственно, должен дожидаться своего часа – "любовь не ищут, её ждут". В отдельных случаях определяющее значение при заключении брака по-прежнему может принадлежать соображениям имущественного или династического характера, или карьерным устремлениям, или политическим целям. Однако в таких случаях брак рассматривается уже не как самоцель, а как средство достижения каких-то других целей.

§916. Любовь возникает с ощущения собственной недостаточности и, соответственно, с появления влечения к особе противоположного пола. В её лице субъект находит то, чего ему недостаёт в самом себе. В силу проявившегося влечения индивиды приобретают значимость друг для друга. Тем самым чувство любви исподволь ставит человека в зависимое положение, чем создаёт сложное противоречие для его рассудка. С одной стороны, она отрицает его самодостаточность и независимость, с другой – требует от него, чтобы он продолжал оставаться самим собой, самостоятельным и независимым субъектом. Если к этому добавить, что любовь, как принято говорить, *слепа*, поскольку источник этого чувства находится не в сфере сознания, а сфере чувственной жизни души, то создаваемое ею противоречие в отдельных случаях может многократно возрастать. Выбор сердца не всегда совпадает с доводами рассудка.

§917. *Объективным* основанием для заключения брака является добровольный отказ будущих супругов от одинокого образа жизни и их взаимное согласие на образование семейного союза. Заявление о желании вступить в брак, зарегистрированное соответствующим общественным органом – загсом, церковью, администрацией населённого пункта, – делает брак *действительным*. Торжественная церемония бракосочетания – акт регистрации, обряд венчания, свадьба – играют роль внешнего *знака*, накладываемого на вновь образовавшийся нравственный союз.

§918. Интимная глубина отношений супругов может быть достигнута только тогда, когда они получают равную возможность полностью отдавать себя друг другу. А это

значит, что формой, наиболее полно соответствующей понятию брака, является моногамия (единобрачие).

Хотя брак основан на непосредственном чувстве, но после его заключения все превратности этого чувства (непостоянство любовной страсти, мимолётные увлечения) должны быть подчинены интересам семейного союза.

§919. После заключения брака упраздняется юридическая самостоятельность супругов по отношению друг к другу. Семья становится одним *лицом*, а супруги – его равноправными представителями.

Семейное имущество

§920. Семья представляет собой продолжительно существующую общность людей, которые нуждаются в постоянном владении имуществом и, соответственно, в юридическом закреплении своих прав на него.

Добрачное имущество супругов становится при заключении брака их общей собственностью. *Нажитое* в процессе совместной жизни *имущество* также становится общей собственностью всех членов семьи. Ни один член семьи не имеет в ней своей особенной собственности, но каждый из них имеет право на её *долю*.

§921. Брачные договоры, в которых оговариваются доли супругов в имуществе семьи, имеют то оправдание, что в них предусматривается возможность последующего расторжения брака как в случае развода, так и в случае смерти одного из супругов. Такие договоры служат мерой предосторожности, посредством которой супруги сохраняют за собой право собственности на добрачную долю своего имущества. В противном случае эта доля может быть оспорена как бывшим супругом, так и его родственниками.

Дети

§922. Физическое рождение детей. Хотя брачный союз основан на любви, но само по себе это чувство не имеет предметной формы – одни цветы да поцелуи. Своё реальное выражение любовь супругов обретает через рождение детей. Дети – это воплотившаяся в единство генов любовь родителей.

Родители любят своих детей безотчётно, т.е. любят их уже только за то, что они есть. Дети столь же непосредственным образом любят своих родителей. Однако их собственное назначение состоит в том, чтобы, став взрослыми, разделить свою любовь с другим человеком и воплотить её уже в своих детях. Поэтому дети любят своих родителей в меньшей степени. Родители видят в детях своё бесконечное продолжение, тогда как дети видят в родителях своё преходящее начало, от которого они должны оттолкнуться. А это значит, что у нормальных детей никаких оснований для "эдиповых комплексов" не существует.

§923. Духовное рождение детей. Новорождённое дитя – это ещё человек *в себе*, задача которого состоит в том, чтобы стать также человеком *для себя*, а именно разумным и свободным членом общества. На этом основано право детей на содержание, воспитание и образование на средства родителей. Отсюда же, соответственно, вытекает и непреложная обязанность родителей содержать, воспитывать и образовывать своих детей.

Отношения между родителями и несовершеннолетними детьми развиваются на принципах совместного самосознания, где самостоятельность собственного *Я* ребёнка ещё не признана в полной мере. Дети поэтому нуждаются в воле своих родителей и хотят её.

Только при участии родителей до их сознания может быть доведено разумное содержание того нравственного мира, в котором им предстоит жить. А это значит, что все поверхностные рассуждения о том, что дети должны иметь право делать только то, что им самим нравится, противоречат потребностям их формирующегося самосознания.

Человек не является нравственным существом от рождения. Таковым он становится благодаря целенаправленной деятельности общества. За счёт воспитания, обучения и образования подрастающее поколение обретает свою *вторую*, нравственную *природу*, которая положена ему вместо его первой (животной) природы.

Педагогика – это наука, призванная делать людей нравственными. Она принимает человека в качестве природного существа и указывает ему путь, следуя по которому, он может обрести свою вторую – духовную – природу и стать полноценным членом общества.

§924. Своеобразие ребёнка терпимо в малолетнем возрасте и в кругу семьи. Но уже в школе его дух должен быть приведён к отказу от индивидуальных причуд в пользу овладения им всеобщими знаниями. В школе детей уже не только любят, но и, согласно общим требованиям, критикуют, поправляют и подчиняют порядку. Только такое преобразование духа ребёнка может быть названо воспитанием. Чем образованнее делается человек, тем меньше в его поведении проступает природное и потому случайное содержание его духа.

Именно школа призвана готовить подростков к переходу из *семьи* в *гражданское общество*. После школы дети продолжают своё образование в профессиональных учебных заведениях: училищах, техникумах, вузах. Специальное образование завершает процесс формирования из подрастающего поколения действительных членов гражданского общества. Став взрослыми, дети отрываются от родителей и переходят к самостоятельной жизни.

§925. Родив и воспитав детей, родительская семья исчерпывает свою репродуктивную функцию. Далее она уже не способна развиваться, а способна только *длиться*, сохраняясь как нравственный союз заботящихся друг о друге супругов. Помощь родителей своим выросшим детям имеет уже необязательный характер. Взрослые дети должны сами заботиться о себе и о своих детях.

§926. Распад семьи через развод. Любовное влечение принадлежит чувственному миру души человека. В силу этого оно переменчиво и преходяще. В случае утери супругами чувства любви и доверия друг к другу в отношениях между ними может наступить момент, когда вопрос о расторжении брака становится неотвратимым. Как недопустимо принуждать людей к вступлению в брак, так недопустимо и принуждать их к его сохранению, когда между ними наступает полное отчуждение.

Поскольку семья является нравственной общностью, постольку при расторжении брака необходимо участие третьей стороны, выступающей от имени самой нравственности. Эта третья сторона (церковь, загс, суд) призвана отстаивать интересы семьи во имя её нравственного (общественного) значения, защищая при этом в первую очередь интересы детей. Только такой заинтересованный в сохранении самого института семьи общественный орган должен быть наделён правом давать согласие на расторжение брака.

§927. В случае развода супруги становятся самостоятельными юридическими лицами, а в семью впервые проникают правовые отношения, чуждые ей самой.

§928. Распад семьи естественным образом. Брак распадается естественным образом в случае смерти одного из супругов. При этом возникает проблема наследования семейного имущества. Во избежание возможных распрей между наследниками супруги имеют право сами составить завещание и определить в нём персональные доли наследства. На случай

отсутствия завещания принципы и нормы наследования имущества должны быть определены законом.

§929. Являясь первичной формой общности людей, семья обеспечивает рождение и жизнь индивидов в их *единичности*. Как целостность она содержит в себе систему своих *особенных* определений: муж – жена, папа – мама, сын – дочь, брат – сестра, бабушка – дедушка, зять – сноха,.. Каждый из нас несёт несколько особенных определений родства, которые сменяются по ходу нашей жизни в известной последовательности: сын – муж – отец – дед и т.п.

Но свою подлинную *особенность* индивиды обретают лишь благодаря своей общественно значимой деятельности. Таким всеобщим поприщем реализации индивидами самих себя в своей особенности является вторая форма нравственности – *гражданское общество*. Оно разрывает узы семьи и делает её членов самостоятельными лицами, чуждыми в значении граждан друг другу.

Гражданское общество

Переведи меня через майдан,
Через родное торжище людское...

§930. Юридическое право человека иметь собственность и распоряжаться ею в единстве с его моральным правом иметь особенные намерения и претворять их в жизнь реализуются им в *гражданском обществе*.

Определение "гражданское" происходит от слова *гражданин*, которое, в свою очередь, восходит к словам: *огораживать, город*. Однако в нашем словаре наряду со словом *гражданин* присутствует и другое слово – *горожанин*. Их различие обусловлено не только тем, что *горожанами* называют жителей городов (жителей села – сельчанами), а *гражданами* – членов государства, но и тем, что они выражают собой две ступени в развитии нравственного статуса человека.

Горожанин – это *обыватель, мещанин, буржуа*, интересы которого сосредоточены на обеспечении его частной жизни. Горожане самостоятельно определяют сферу своей деятельности, за счёт которой обеспечивают достаток своей семьи. Заключают договоры. Судятся с недобросовестными поставщиками и клиентами. Сами заботятся об образовании своих детей и откладывают средства на старость. Помогают сиротам и неимущим. Образуют клубы по интересам. Поддерживают ту или иную политическую партию. И т.д. Именно в этом качестве они образуют вторую форму нравственности – *гражданское общество*.

В значении *гражданина* каждый человек выступает уже носителем *всеобщих* интересов своей страны. Если горожане (сельчане) принадлежат гражданскому обществу, то гражданин – государству. От слова *гражданин* происходит и слово *гражданство*.

Так вот, то, что нам предстоит здесь рассмотреть, соответствует только первому значению этого слова, т.е., гражданское общество – это *горожанское* общество. Когда говорят об общности людей, живущих своими частными интересами, то в этом случае речь идёт лишь о *гражданском обществе* в указанном смысле, где каждый человек является для себя целью, а всё остальное интересует его лишь постольку, поскольку оно затрагивает его интересы. В США, где принципы гражданского общества были приоритетными в ходе формирования их общности, разница между гражданским обществом и государством проступает особенно хорошо. Говоря о своём государстве,

американцы называют его "дядя Сэм", отделяя его тем самым от гражданского общества как такового.

К этому можно добавить, что государство существовало всегда, на всём протяжении истории человечества, тогда как гражданское общество сформировалось в подавляющем большинстве стран только за последние столетия.

Поскольку в гражданском обществе каждый человек выступает как собственник какого-либо имущества (фирмы, фермы и т.д.) или какого-либо особенного вида деятельности, то здесь применимо обращение *господин*. Но по отношению к своему государству все люди находятся в равном положении носителей его всеобщих интересов. Поэтому в качестве граждан своего государства все мы, вне зависимости от своего имущественного или должностного положения, являемся *товарищами*. В семьях же мы – *дорогие и любимые*.

Определения гражданского общества:

- а) сфера полагания *особенности* граждан – *экономика*;
- б) сфера обеспечения прав реализуемой *особенности* граждан – *правосудие*;
- в) сфера сведения *особенных* интересов граждан к программам *всеобщего* развития – *политика*.

Экономика

§931. *Экономике* обычно противопоставляют *культуру*, к которой относят искусство, науку, образование. Причём экономике отводится роль производителя *материальных* благ, а культуре – роль производителя *духовных* благ. (Слово *экономика* восходит к греческому: oikos – обиталище, дом, хозяйство; слово *культура* – к латинскому: cultura – обработанное, возделанное). Но здесь, в учении о гражданском обществе, мы рассматриваем экономику как арену реализации всяческой *особенности* граждан. А это значит, что определение *экономика* в нашем понимании охватывает собой все сферы жизнедеятельности общества, всё многообразие осуществляемых гражданами *особенных* видов деятельности: и материальное производство, и коммерцию, и управление, и науку, и образование, и искусство, и спорт, и туризм, и здравоохранение, и т.д.

Понятие экономики включает следующие определения:

- потребности,
- производство,
- сословия и корпорации.

а) Потребности

§932. Животному не приходится выбирать. Все его вожелания определены от природы, и выйти за их пределы оно не может. Человек же свободен в своём выборе, поэтому он имеет возможность порождать новые потребности. Происходит это благодаря присущей человеческому уму способности к сравнению (рефлексии). Сравнивая себя с другими людьми, человек обнаруживает как свою одинаковость с ними (тождество), так и свою непохожесть на них (различие). Чтобы сохранить свою одинаковость (тождество), индивиды стараются походить друг на друга: "Ой, Вань, гляди, какая маечка. Я, Вань, такую же хочу". С другой стороны, чтобы сохранить своё отличие, они стремятся выделиться из общей массы. С этой целью люди порождают новые потребности, отличные от потребностей других людей. Происходит это как за счёт партикуляризации уже существующих потребностей, так и за счёт создания принципиально новых.

§933. Большинство новых потребностей так и остаётся при своей единичной природе, т.е., при том конкретном человеке, который их придумал. Однако некоторые из них приобретают со временем всеобщий характер. Такие потребности возникают сначала где-то в одном месте, но затем они распространяются вширь и получают всеобщее признание. Например: железные дороги возникли сначала в Англии, но в дальнейшем они получили распространение по всему миру. Бананами долгое время питались только туземцы Африки, теперь же их потребляют во всём мире.

В такой стихийно формирующейся универсализации потребностей заключается некоторая условность, *всеобщий* жизненный стандарт, на который ориентируются все люди. Но поскольку данный стандарт складывается из неопределённого множества бесконечно обновляемых потребностей, стремление к его достижению неосуществимо до конца.

§934. Увеличение числа потребностей приводит к увеличению новых видов деятельности для создания средств их удовлетворения. Процесс производства средств потребления, в свою очередь, порождает свой круг потребностей, уже не связанных непосредственно с потребностями людей. Такое разрастающееся во всех направлениях многообразие потребностей, а также сфер производства средств их удовлетворения, уходит в бесконечность. Если мы сравним круг тех потребностей, которыми общество обходилось во времена наших бабушек и дедушек, с кругом тех потребностей, которыми оно обременено сегодня, то мы увидим огромную разницу.

§935. Все средства для удовлетворения потребностей создаются в настоящее время только за счёт деятельности людей. В природе уже не осталось готовых к непосредственному потреблению предметов. Даже воздух и воду приходится предварительно очищать и подогревать. Все материалы природы приобретают необходимые потребительские свойства только посредством нашей *деятельности*. А это значит, что удовлетворяя свои потребности, человек потребляет в конечном счёте не столько природный материал, сколько вложенную в него деятельность людей.

б) Производство (деятельность)

§936. Каждый человек реализует особенность своей природы, своего Я только посредством своей деятельности, направленной на создание средств для удовлетворения каких-либо потребностей. Следовательно, именно сам процесс производства всего многообразия необходимых обществу материальных и духовных благ является ареной проявления людьми самих себя в своей особенности.

§937. *Особенность* занимает среднее положение между всеобщностью (обществом) и составляющими её единичными элементами (индивидами): Е – О – В. Она опосредует собой единство человека и общества и сама, в свою очередь, опосредуется ими. Соответственно, формирование инфраструктуры особенных сфер жизнедеятельности общества, посредством которых люди реализуют себя в своей особенности, происходит по трём направлениям:

- а) со стороны инициативы и предприимчивости самих граждан: Е – О,
- б) со стороны общества: В – О,
- в) со стороны уже существующих особенных сфер деятельности: О – О.

Инициатива и предприимчивость граждан позволяет им внедрять новые виды деятельности и создавать новые предприятия, отталкиваясь от своей индивидуальности. Двигаясь встречным курсом, общество создаёт особенные сферы производства, отталкиваясь от потребностей всеобщего развития. Уже существующие особенные сферы деятельности, в свою очередь, также генерируют появление новых.

§938. Отсюда мы имеем разделение экономики на три сектора, а именно:

- 1) *бизнес-сектор*, или сектор *предпринимательской деятельности* граждан, образующих особенные виды деятельности и сферы производства исходя из своей индивидуальности,
- 2) *бюджетный сектор*, в котором особенные виды деятельности и сферы производства создаются исходя из потребностей развития всего общества,
- 3) *некоммерческий*, или *благотворительный сектор*, где новые виды деятельности получают своё развитие благодаря содействию уже существующих особенных сфер.

§939. Бизнес-сектор. В бизнес-секторе граждане, отталкиваясь от своих потребностей и умений, находят новые сферы производства, торговли, услуг и направляют свою деятельность на их заполнение. Благодаря этому в обществе появляются новые предприятия и виды услуг, где граждане, с одной стороны, реализуют себя в своей особенности, а с другой – добывают средства для жизни.

§940. Право человека на свободный поиск и создание новых сфер деятельности является необходимым условием развития экономики общества. Ни одно из уже действующих подразделений экономики не должно иметь монопольного права на осуществляемый им вид деятельности, поскольку в этом случае оно будет представлять собой замкнутую в себе всеобщность, что будет препятствовать дальнейшему развитию инфраструктуры общества. Исключения составляют те учреждения и организации, которые исполняют определённые государственные функции.

§941. В условиях натурального хозяйства все производимые средства потреблялись непосредственно теми людьми, кто их создавал. В современных условиях рыночной экономики распределение производимых средств потребления происходит путём их обмена между производителями. Осуществляется такой обмен при посредстве *всеобщего средства собственности* – денег. Количество находящихся в обращении денег ограничено. Являясь таким всеобщим, подвижным и вместе с тем количественно ограниченным всеобщим средством собственности, деньги в условиях рынка свободно перетекают из одних отраслей производства в другие. В первую очередь они устремляются туда, где потребительский спрос на какую-либо особенную продукцию превосходит предложение производителей.

§942. Спрос и предложение не остаются неизменными и постоянно обновляются. Расширяющийся спрос вызывает рост предложения, а качественное улучшение предложения стимулирует увеличение спроса. Разница между спросом и предложением на производимую продукцию вызывает переток денежных масс из одних отраслей производства в другие.

Прибыль предприятий представляет собой привлечённую ими часть всеобщего средства собственности (денег). Вне зависимости от того, будет ли она направлена предприятием на развитие производства (особенность) или пойдёт на потребление (единичность), данная часть всеобщего средства собственности вновь возвращается в обращение (во всеобщность).

§943. Прибыль предприятий образуется благодаря участия в производственном процессе трёх факторов: а) единичности, б) особенности и в) всеобщности. Это значит, что прибыль создаётся за счёт деятельности, во-первых, каждого работника предприятия (единичность), во-вторых, всего предприятия в целом (особенность), в-третьих, всего общества (всеобщность). Первый и второй фактор очевидны и они, как правило, не вызывают возражений. Что же касается третьего фактора, то здесь граждане нередко высказывают нарочитое непонимание.

Каждый человек имел честь родиться и вырасти в этой стране. Здесь он получил образование и нашёл сферу своей деятельности. Здесь он создал свою семью и растит своих детей. Его гражданское достоинство наполнено чувством сопричастности к истории своей страны, её статусу на мировой арене, её достижениям в области науки, техники, культуры и спорта. Его творческие успехи обусловлены общим уровнем развития всей страны. Его жизнь охраняется государством. Всё это равным образом относится и к предприятиям, которые добиваются своего успеха в том числе благодаря жизнедеятельности всего общества.

На всё это мы, как правило, не обращаем своего внимания. Мы привыкаем к данному положению вещей настолько, что перестаём их замечать, подобно тому как мы не замечаем воздух, которым дышим, солнечный свет, который нас согревает, и т.д. Но всё это также вносит свою лепту в результаты производственной деятельности граждан и предприятий.

§944. Соответственно, определённая часть доходов граждан (единичность) и определённая часть прибыли предприятий (особенность) должны направляться на развитие *всеобщего* сектора экономики. Отсюда происходят два основных вида **налогов**, из которых формируется бюджет:

- а) с *доходов граждан*,
- б) с *прибыли предприятий*.

Все другие налоги, число которых может достигать до нескольких десятков, являются дополнительными.

То, что предприятия и граждане отдадут государству в виде налогов – это не акт их добровольного пожертвования в пользу какой-то внешней по отношению к ним силы. Это возврат своему всеобщему партнёру части доходов, полученных при его же непосредственном участии. Точка зрения, согласно которой государство в виде налогов *отбирает* у граждан и предприятий *их* собственность, ошибочна. Государство отбирает лишь то, что оно само вложило в их доходы в форме исполнения им своих всеобщих функций. Но столь же неправильна и другая точка зрения, согласно которой все доходы изначально принадлежат государству. На деле это будет означать только то, что все особые виды деятельности будут создаваться под диктовку одного "центра". Такая практика допустима в период переустройства общества с принципов совместного неравного самосознания на принципы всеобщего равного самосознания, а также в период войн и стихийных бедствий, когда вопрос стоит не о соблюдении чьих-либо особых интересов, а о выживании всего общества.

§945. Уровень налогов зависит от масштабов бюджетного сектора экономики страны, который в свою очередь зависит от её географического положения, от её политического значения, от исторических традиций и т.д. Является ли данная страна великой державой, вынужденной содержать весь арсенал вооружений, включая ядерные, или она представляет собой рядовую страну, имеющую армию, достаточную, чтобы защитить себя в случае конфликта с соседом? Уровень налогов не бывает одинаков для всех времён и для всех народов. Каждый народ несёт своё собственное бремя налогов.

§946. Бюджетный сектор. Из налогов формируется бюджет страны, средства которого расходуются на содержание тех особых сфер жизнедеятельности общества, которые имеют всеобщее значение и которые развиваются государством. К ним относятся:

1. Система органов власти и содержания коммунального (общего) хозяйства всех уровней: районного, областного, федерального.
2. Подразделения экономики, имеющие всеобщее значение для страны:
 - а) социально значимые сферы – образование, культура (искусство), здравоохранение;

б) приоритетные сферы развития экономики, определяемые исходя из международного разделения труда – приборостроение, вооружения, космос, бытовая техника и т.д.;

в) органы, обеспечивающие суверенитет страны – армия, разведка, международная дипломатия.

3. Сферы деятельности, направленные на снятие остающейся в гражданском обществе случайности проявления единичности граждан:

а) органы защиты социально уязвимых групп населения – детей, пожилых, инвалидов, малоимущих;

б) органы внутренней безопасности, призванные предотвращать случайность возвышения чьих-либо единичных интересов над всеобщими, – коррупция, шпионаж, терроризм, покушение на территориальную целостность;

в) органы поддержания правопорядка и осуществления правосудия – полиция, прокуратура, регистрирующие органы, органы юстиции.

Все указанные сферы жизнедеятельности общества относятся к бюджетному сектору экономики. Их деятельность организуется и регулируется государством. Но здесь, в учении о гражданском обществе, их следует рассматривать лишь как определённый ряд действующих специфических производств, через участие в которых граждане также реализуют себя в своей особенности.

§947. Некоммерческий или благотворительный сектор экономики. Новые идеи в науке, в искусстве, в образовании, в технике приходят в головы отдельно взятым людям, и других путей их появления не существует. А это значит, что любое необходимое для дальнейшего развития общества новшество имеет случайную по своему происхождению природу. Поэтому для того, чтобы оно смогло сформироваться и получить достаточное развитие – достаточное для перехода на бюджетное финансирование или на коммерческую основу, – ему необходима поддержка. Поскольку гражданское общество стоит ближе к человеку, чем государство, постольку именно оно через предприятия бизнес-сектора и частных лиц призвано оказывать такую поддержку новым идеям и инициативам. Каким именно? Право решать это отдано на откуп самому гражданскому обществу.

§948. Формами благотворительности являются:

- милосердие,
- спонсорство,
- меценатство.

При *милосердии* благотворительность имеет *единичную* значимость: содействие в лечении, воспитание сирот, поддержка инвалидов и малоимущих, помощь пострадавшим при стихийных бедствиях и т.д.

При *спонсорстве* благотворительность имеет *особенную* значимость: поддержка образовательных учреждений, библиотек, музеев, спортивных, культурно-зрелищных мероприятий. При этом фирма-спонсор, как правило, рассчитывает получить определённую выгоду за счёт рекламы своей деятельности.

При *меценатстве* благотворительность имеет *всеобщую* значимость. Благотворитель-меценат находит новые необходимые для всего общества сферы деятельности и своим участием помогает их становлению и развитию. Меценаты оказывают поддержку новым научным школам, финансируют правозащитные организации, помогают развитию образования, искусства, ремёсел и т.д. Например, меценатом являлся Павел Михайлович Третьяков, оказавший содействие становлению отечественной школы живописи.

Милосердию учат все религии. *Спонсорство* основано на экономических интересах предприятий и предпринимателей. В отличие от них, *меценатство* требует формирования самой личности мецената, воспитания в человеке широкого гражданского мировоззрения,

чувства заботы о своём обществе. В дореволюционной России меценатов называли *приказчиками Божьими*.

§949. Некоммерческий сектор экономики был, есть и будет всегда, согласно своему понятию. И хотя он не является прибыльным, тем не менее именно благодаря ему в обществе вызревают принципиально новые виды деятельности и сферы производства. Без развития данного сектора экономики гражданское общество, даже оставаясь потенциально богатым, будет душить самое себя, сдерживать своё собственное продвижение вперёд. Уровень развития некоммерческого сектора в стране является показателем зрелости её гражданского общества. В развитых государствах мира действуют сотни и тысячи благотворительных фондов различной направленности.

§950. *Бизнес-сектор, бюджетный сектор и благотворительный сектор* образуют инфраструктуру специализированных видов деятельности и сфер производства, посредством которых граждане реализуют себя в своей особенности. Соответственно, экономическое развитие гражданского общества основано на трёх "китах".

1. Свобода действия в *бизнес-секторе* принципа "ты – мне, я – тебе".
2. Неукоснительная уплата всеми гражданами и предприятиями необходимых для развития *бюджетного сектора* налогов.
3. Стимулирование благотворительной деятельности физических и юридических лиц, направляемой на развитие *некоммерческого сектора* экономики.

в) Сословия и корпорации

Специфика производственной деятельности граждан имеет своим продолжением разделение всех членов гражданского общества на относительно обособленные группы, обладающие определённой базой своего имущественного (материального) существования. Таковыми группами являются: *сословия и корпорации*.

§951. Сословия. На ступени совместного самосознания сословное деление общества было основано на принципах неравенства людей. Соответственно, в тот период существовали господские, или *привилегированные*, сословия и рабские, или *податные*, сословия. В ходе революционных преобразований и утверждения всеобщего свободного самосознания данное сословное деление было либо полностью отменено, либо низведено до символического значения. Но то сословное деление, которое определено понятием гражданского общества, осталось. Это:

во-первых, составляющее территориальную основу существования любого государства *субстанциальное* сословие – *земледельцы*;

во-вторых, самостоятельно организующее свой собственный промысел (производство) *рефлектирующее* сословие – *предприниматели*;

в-третьих, состоящее на государственной службе *всеобщее* или *бюджетное* сословие – *служащие*.

§952. Значение *земледельческого* сословия граждан состоит в том, что они de facto занимают и обрабатывают земли данного государства. Именно такие обрабатываемые земли становились территориальной основой при образовании самостоятельных государств. Присущий земледельцам осёдлый образ жизни – это начало существования любого государства, его корневая система.

Имущество земледельцев составляет земля, которую они обрабатывают, скот, который они выращивают, а также те средства труда, посредством которых они всё это делают.

Что касается вопроса о собственности на землю, а также на другие природные богатства, то обе крайности: а) полная собственность государства и б) неограниченная собственность частных лиц, являются односторонними. Оптимальной здесь должна быть

такая форма собственности, при которой обе крайности были бы опосредованы друг другом (Е – ? – В). Она должна совмещать в себе, с одной стороны, право государства на контроль за использованием земель по определённому для них назначению, с другой стороны, право тех, кто их обрабатывает, на пожизненное и наследуемое владение ими. В отношении извлекаемых природных богатств страны такой оптимальной для обеих сторон формой собственности является *концессия*.

Образ жизни земледельческого сословия определён от природы: временами года, климатом, характером почв и т.д. Это чувство зависимости от природы определяет характер нравственности земледельцев, которая основана на их доверии друг к другу и на соблюдении традиций. Перемены в нравах земледельческого сословия происходят, как правило, под влиянием других сословий (§693).

§953. Представители *предпринимательского* сословия зависят всецело от самих себя: от своего таланта, образования и трудолюбия. В основе их деятельности лежит мышление. Предприниматели изучают структуру жизнедеятельности общества, сопоставляют его различные сферы, прослеживают их обусловленность друг другом, находят свободные ниши и предпринимают действия по их освоению и развитию.

Это чувство самостоятельности теснейшим образом связано у них с потребностью в образовании и с необходимостью развития правовых отношений в обществе. Собственно, поэтому процесс осознания гражданских свобод и, соответственно, борьба граждан за равноправие и демократию происходили главным образом в городах – в местах концентрации предпринимательского сословия.

§954. Всеобщее сословие занято исполнением всеобщих государственных функций. Представители этого сословия – служащие освобождены от заботы о самостоятельном обеспечении своей жизни. Средства на своё содержание они получают из бюджета. Подобно первому (земледельческому) сословию, служащие своей деятельностью обеспечивают существование всего общества в целом, а подобно второму (предпринимательскому) сословию, они всецело зависят от своих способностей: образования, умения, опыта. Чтобы государственные должности исполнялись гражданами, обладающими соответствующими способностями, распределяться они должны на конкурсной основе.

§955. Корпорации. Сословное деление гражданского общества дополняется отраслевым, или *корпоративным*. Деление на корпорации принадлежит преимущественно *предпринимательскому* сословию, деятельность которого направлена на освоение специфических по характеру сфер производства. Но в определённой степени оно присутствует и в других сословиях. В земледельческом сословии существуют корпорации хлеборобов, животноводов, виноградарей и т.д. В бюджетном сословии – работников органов правопорядка, военнослужащих, сферы образования и т.д.

§956. Современной формой корпорации являются фирмы, концерны, министерства и подобные объединения, основанные на производственно-отраслевом принципе. В целях поддержания своего благополучия корпорация должна заботиться о своих работниках. Она заинтересована в повышении их профессионального уровня, в охране их здоровья, в улучшении их имущественного состояния, их пенсионного обеспечения и т.д..

Деятельность каждой корпорации направлена, в конечном счете, на служение всему обществу. Соответственно, через свою принадлежность к корпорации каждый человек осознаёт самого себя частью всего общества. Специфика отдельных отраслей производства порождает у их представителей свои особенные корпоративные цели и свою особенную корпоративную нравственность.

§957. Благодаря сословно-корпоративному делению все члены гражданского общества обретают свою особенную нравственность, своё *признание* и свою *честь*. Говоря, что каждый человек должен "кем-нибудь быть", мы подразумеваем, что он должен принадлежать тому или иному сословию и той или иной корпорации. Человек, находящийся вне таких образований, является абстрактным лицом, пребывающим вне гражданского общества.

Такова сфера *экономики*, где граждане реализуют себя в своей особенности. Повседневное обеспечение прав граждан достигается за счёт деятельности сферы *правосудия*.

Правосудие

§958. Гражданское общество представляет собой средоточие множества активно действующих юридических и физических лиц, которые постоянно вступают в договорные отношения друг с другом. Все возникающие при этом правовые коллизии разрешаются посредством деятельности органов правосудия.

а) **Законы**

§959. Право, определённое мыслью, обретает своё позитивное содержание и становится нормативным актом. Нормативный акт, принятый высшим законодательным органом государства, является **законом**. Через придание законам общедоступной формы путём их опубликования граждане получают возможность знать их содержание. Другим условием соблюдения законов является всеобщая образованность населения страны.

§960. Главным законом страны является **конституция**. В ней указаны основные права и обязанности граждан, а также те государственные институты, которые призваны обеспечивать их исполнение. В конституции изложены сведения о том, каким образом человек может осуществлять свою свободу в обществе, а также о том, каким образом государство в лице органов власти может осуществлять свои суверенные функции по отношению к человеку и гражданскому обществу. От конституции берут начало и к ней сводятся все особенные отрасли права: гражданского, трудового, семейного, уголовного и т.д.

§961. Законы регулируют отношения между лицами, основанные на праве собственности (§835) и в отдельных случаях – на чувстве любви и доверия, но лишь в том объёме, в котором в них содержатся имущественные отношения. В древних законодательствах можно найти множество норм, касающихся верности, честности, любви, но поскольку они не соответствовали природе права, то со временем исчезли из них. Моральные обязательства, честность и верность не могут быть предметом позитивного права. Они должны учитываться только при принятии присяги, после чего все клятвенные обязательства становятся делом совести человека.

§962. Законы имеют всеобщий характер в том смысле, что перед ними все равны. Однако на практике они всякий раз применяются в отношении конкретных поступков граждан и должностных лиц. В такой *точности* действия законов заключается вся суть их содержания. Поскольку каждое конкретное преступление имеет единичный характер (совершается в тех или иных условиях, при тех или иных обстоятельствах), постольку предписываемая законом мера ответственности за него будет всегда оставаться в значительной степени произвольной. Такова природа случайности, избежать которую здесь невозможно. Если качественная сторона каждого конкретного преступления

достаточно точно поддаётся определению, то его количественная сторона не может иметь однозначной оценки.

Такая содержащаяся в природе права случайность определения меры ответственности за противоправные деяния компенсируется тем, что законы должны быть доведены до сознания граждан. Только в этом случае они становятся фактором, способным оказывать влияние на содержание поступков людей.

§963. Что касается всей системы действующих в обществе законов, то она содержит в себе тот же недостаток. С одной стороны, система законов должна представлять собой законченный свод всех необходимых норм для регулирования правовых отношений в обществе. Но, с другой стороны, в силу того что жизнь не стоит на месте, постоянно сохраняется потребность во введении новых правовых определений и норм и, соответственно, изъятие устаревших. Следовательно, предъявляемое к своду законов требование, чтобы он был абсолютно совершенным, невыполнимо в принципе. – Дерево, развиваясь, всё более разветвляется. И как бы мы ни старались зарисовать его образ во всех подробностях, всякий раз готовый рисунок будет отличаться от оригинала. – Данное требование может быть реализовано лишь в форме постоянного *приближения* свода законов к изменяющимся реалиям жизни.

В Англии, в Австралии, в США система законов имеет форму *инкорпорации*, которая представляет собой агрегат правовых норм (законов), сведённых воедино либо по *хронологическому*, либо по *тематическому* принципу. Инкорпорация свойственна той системе судопроизводства, которая основана на принципе *прецедента*. Это значит, что при вынесении приговора судья действует с оглядкой на предыдущее дело, аналогичное по составу преступления. Но и этот принцип определения виновности и меры наказания не лишён недостатков, поскольку разные судья трактуют один и тот же прецедент по-разному.

Иную форму систематизации законов представляет *кодификация*. В кодексе особенное содержание каждого закона выводится исходя из всеобщности содержания правового поля и представляет собой его органическое звено. Кодификация законов свойственна большинству стран Европы и других регионов мира.

б) Органы, обеспечивающие действие законов

§964. *Юристы-адвокаты* составляют корпорацию людей, профессионально знающих законы. Они помогают гражданам грамотно пользоваться своими правами и при необходимости отстаивать их. При этом они нередко стремятся представить дело таким образом, что самим гражданам вовсе не обязательно знать содержание законов. Но поскольку проявление свободы человека напрямую зависит от исполнения им своих обязанностей и соблюдения им действующих запретов, постольку каждый человек должен иметь хотя бы общее представление о существующих в стране его проживания законах.

§965. Правовая деятельность граждан должна осуществляться с соблюдением всех предусмотренных законами формальностей. Но чтобы данные формальности имели форму наличного бытия, они должны *документироваться*. А чтобы документы имели всеобщее признание, они должны *регистрироваться* в соответствующих органах. Только благодаря соблюдению всех бумажных формальностей собственность граждан получает правовую форму закрепления и при необходимости может быть доказана. В этих целях в обществе существует система *регистрирующих органов*. К ним относятся: отделы записи актов гражданского состояния (ЗАГСы), паспортные столы, нотариальные конторы, бюро технической инвентаризации, регистрационные палаты, патентные бюро, органы регистрации авторских прав и другие.

Ироничная фраза: "Без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек" – выражает как раз данный аспект обеспечения всеобщности действия законов. И когда, например, некоторые

провозащитники договариваются до того, что самому человеку якобы даже паспорт не нужен, что нужен он лишь государству, которое тем самым контролирует своих граждан, то такие заявления делаются либо от недостатка ума, либо от лукавства. В собственной семье паспорт человеку, конечно же, не нужен. Но в *гражданском обществе* он всем нам крайне необходим, поскольку именно паспорт удостоверяет право каждого из нас на самого себя: на своё имя, на своё имущество, на своё образование, на своих детей и т.д.

§966. Для надзора за соблюдением законов государственными должностными лицами всех уровней, руководителями негосударственных организаций и предприятий, отдельными гражданами, а также за соответствием ведомственных нормативных актов действующему в стране законодательству, в обществе существует единая централизованная система органов – *прокуратура*. Она призвана надзирать за исполнением законов и в случае их нарушения возбуждать дела и направлять их в суд.

§967. Повседневные действия граждан, совершаемые ими как в отношении физических лиц, так и в отношении юридических лиц, в силу своей единичной и случайной природы могут вступать в противоречие с законом и наносить вред. Поэтому для оперативного поддержания правопорядка и защиты прав граждан и организаций в обществе существует *полиция* (милиция). Она призвана предотвращать преступления и передавать в руки правосудия лиц, уже совершивших их.

Отличие *милиции* от *полиции* заключается в принципе комплектования личного состава. Полиция – это профессиональный принцип комплектования. Милиция – это своего рода временная повинность по охране общественного порядка, которую поочерёдно должны выполнять все граждане определённого законом пола и возраста. Фактически милицейский принцип комплектования *органов внутренних дел* в современном мире нигде не встречается, хотя само название закрепилось в ряде стран.

Так как полиция призвана *охранять* существующий правопорядок, она обязана отслеживать не только те действия граждан, которыми уже причинён вред, но и те, которые содержат в себе потенциальную угрозу нанесения вреда. Хотя такие действия несут в себе лишь только *возможность* нарушения прав, но именно поэтому они уже являются основанием для применения к гражданам превентивных мер со стороны полиции: проверка документов, досмотр, задержание и т.д. Такими действиями полиция может стеснять жизнь граждан, что в ответ вызывает у них негативные чувства к ней, однако объективную границу здесь установить нельзя.

В реальной жизни не существует чёткого различия между теми действиями, которые в данной ситуации следует считать опасными и за которые необходимо привлекать к ответственности, и теми, которые не являются опасными и не требуют привлечения к ответственности. В одной ситуации биение по щекам будет насилием, оскорбляющим честь человека, в другой – благом, приводящим в чувство. Однако предоставленное полицейским право на применение превентивных мер должно быть сопряжено с их ответственностью за злоупотребление им.

§968. Защита прав граждан имеет всеобщее значение. Преступление, совершённое в отношении любого лица, является одновременно преступлением против всего общества. Сам факт совершённого в отношении кого бы то ни было преступного действия вызывает у остальных граждан ощущение грозящей им *опасности*. Поэтому общество не может оставлять преступления нераскрытыми, а преступников безнаказанными, ибо в этом случае они (преступления) *de facto* будут выступать как дозволенные. Восстановление нарушенных прав и обеспечение исполнения наказания преступниками осуществляют органы *юстиции*.

в) Органы юстиции

§969. Органы юстиции включают в себя систему *судов* и систему учреждений *исполнения наказания*.

Судебная система содержит в себе:

а) *конституционный суд*, который устанавливает соответствие принимаемых законов и указов, а также подведомственных нормативных актов (уставов организаций и т.п.) положениям конституции страны;

б) *арбитражный суд*, который рассматривает коллизии, возникающие в сфере экономических отношений;

в) суды *общей компетенции* (юрисдикции), которые рассматривают преступления против человека и общества.

§970. Выступая от имени гражданского общества, суд представляет собой независимую и незаинтересованную по отношению к противоборствующим сторонам силу. Он рассматривает дело не в интересах сторон, а в интересах защиты права как такового. В ходе разбирательства суд:

а) рассматривает *существо* дела:

- существует ли сам факт несоответствия принятых законов положениям конституции;
- действительно ли между сторонами был заключён договор, который нарушен,
- имел ли место сам факт преступления;

б) выносит *вердикт*:

- *соответствует* или *не соответствует*,
- *прав* или *не прав*,
- *виновен* или *не виновен*,

в) определяет меру *наказания*.

Решения по трём перечисленным пунктам представляют собой функцию суда. Предварительное расследование обстоятельств дела не входит в его обязанности.

§971. Суд предоставляет сторонам возможность приводить свои доказательства на оспариваемое ими право. В силу этого процесс *судопроизводства* сам по себе является отраслью права, и все его процедурные моменты также должны быть определены законом. Соблюдение прав человека в ходе судебного разбирательства гарантируется *судебно-процессуальным* кодексом. Открытость судебного процесса представляет гражданам возможность знать, осуществляется ли судопроизводство в соответствии с законом или нет.

Обеспечение объективности и эффективности действий суда достигается тем, что его решения определяются не на основе произвола судей, а на основе соответствующих законов. Совещание членов суда при вынесении приговора представляет собой процедуру обмена их личными мнениями. Поэтому процесс принятия членами суда своего решения, в отличие от общего хода судебного разбирательства, не может быть публичным и гласным.

§972. Положение, согласно которому преступление можно считать доказанным, если сам обвиняемый признаёт свою вину, не может служить основанием для вынесения обвинительного заключения суда. Равным образом и отрицание им своей вины не может служить основанием для вынесения ему оправдательного приговора. Такие признания исходят только из субъективности самого обвиняемого, где он с одинаковым успехом может быть как искренним, так и неискренним. Если же исходить из того, что только мнение судьи должно быть решающим при определении виновности, то в этом случае обвиняемого ставят в положение несвободного человека. За него другие люди признают его вину.

Середина здесь состоит в том, что признание виновности должно исходить не только из сознания обвиняемого, но и из его души. Но для того чтобы почувствовать, идущее из глубины души обвиняемого чувство вины, требуется присутствие при разбирательстве дела нескольких "судей", интуиция которых должна подсказать им единственно верное решение. В этом и состоит смысл института *присяжных заседателей*. Не в том, что коллективно они умнее одного судьи и могут лучше него разобраться в приводимых сторонами доказательствах, а в том, что сумма субъективных ощущений нескольких человек более застрахована от ошибок, чем интуиция одного судьи (§581).

§973. *Судебные приставы* и учреждения *исполнения наказания* (пенитенциарная система) принуждают виновную сторону к действительному исполнению решений суда.

§974. Жизнь не стоит на месте и постоянно развивается. То, что было хорошо вчера, превращается в сдерживающий фактор сегодня. Растут потребности людей, изменяются параметры общества. В силу этого частные интересы граждан с необходимостью перерастают в их интерес по поводу общей направленности развития страны. В целях участия граждан в выработке всеобщих решений в гражданском обществе существует сфера *политики*.

Политика

Сфера осуществления правосудия показывает, насколько существующий в обществе порядок способствует достижению особенных интересов граждан. Благодаря политической сфере совершается переход от *особенных* интересов граждан к программам *всеобщего развития* и, соответственно, переход от *гражданского общества* – к третьей форме нравственного мира, к *государству*.

а) Общественное мнение и общественные организации

§975. Совокупность суждений граждан, высказываемых ими по поводу всего происходящего в обществе, составляет *общественное мнение*. В общественном мнении объективная информация о реальном состоянии дел в различных сферах жизнедеятельности общества соединяется со своей противоположностью – множеством субъективных оценок граждан. Общественное мнение, следовательно, складывается с двух сторон:

- а) со стороны *всеобщности* – сообщениями средств массовой информации о состоянии дел в данном городе, в данной стране, в мире,
- б) со стороны *единичности* – особыми мнениями граждан, высказываемыми ими по поводу существующего положения дел.

§976. Сведения о состоянии дел в обществе поставляют средства массовой информации: газеты, радио, телевидение и т.д. Право определять объем и содержание информации, ежедневно входящей в дома граждан, не должно быть монопольным делом одного органа, который в силу своей особенности будет придавать ей тот или иной тенденциозный характер. Информация о всеобщем положении дел должна исходить из разных источников, каждый из которых в силу своей особенности будет придавать ей свой характер, но в совокупности они будут показывать то, что действительно было и есть.

§976а. С другой стороны, право каждого человека принимать участие в формировании общественного мнения также не должно быть безграничным. Понимание *свободы слова* как свободы говорить и писать всё что *угодно* аналогично пониманию *свободы* вообще как

свободы делать всё что угодно. Но *так* понимаемая свобода уже не является свободой. Поэтому основополагающий принцип права, согласно которому разрешено всё, что не запрещено, должен распространяться также и на право человека быть услышанным – на право *свободы слова*. Не обузданные разумом высказывания должны пресекаться посредством закона.

§977. Такая двойственная природа общественного мнения обуславливает наличие в нём множества всяческих предрассудков. Оно, как правило, отягощено манией долженствования, что всё в мире существует совсем не так, как следует и что всё *должно быть* иначе. Как именно? Это каждый человек представляет себе по-своему, в меру своей образованности и глубины рассуждений.

Общественное мнение, следовательно, в себе противоречиво. С одной стороны, в нём представлено мнение *всех*, но с другой – оно не обладает ни необходимой масштабностью знаний, ни достаточной глубиной суждений. В силу этого общественное мнение в равной степени заслуживает как *презрения*, так и *уважения*. Презрения – за низкое качество составляющих его суждений, уважения – из-за содержащейся в них истины. Способность человека иметь свою, независимую от общественного мнения, точку зрения является показателем его *незаурядности*. Но поскольку в общественном мнении вперемешку содержатся как ложь, так и истина, постольку только тот человек, который среди бурной поросли разноречивых мнений сумеет увидеть нежные ростки истины, способен в дальнейшем стать *выдающейся* личностью.

§978. Мнение – это то, что принадлежит "мне". Оно имеет единичный характер. Объединяясь с мнением других людей, оно становится их общим знаменателем и приобретает особенность. Основанием для появления таких групп людей, объединённых особенным мнением, может выступать общность пола, возраста, инвалидности, профессии и т.д. Такие добровольные объединения людей юридически оформляются в *общественные организации и объединения*.

§979. Общественные организации выражают особенные интересы некоторой группы граждан и способствуют их реализации. Но этим они и ограничиваются. Представляемая ими особенность не претендует на возведение её во всеобщность, а принимаемые ими решения не достигают уровня программ общенационального развития. Сведение особенных интересов граждан к программам всеобщего развития происходит посредством формирования *политического умонастроения* и деятельности *политических партий*.

б) Политическое умонастроение и политические партии

§980. *Политическое умонастроение* – это осознание гражданами того, насколько их частные интересы учитываются в ходе развития всего общества. В политическом умонастроении особенные интересы граждан перерастают в их устойчивый интерес по поводу оперативного состояния дел в самом обществе и общей направленности его продвижения вперёд. В отличие от общественного мнения, которое разбрасывает своё внимание на отдельных сторонах жизнедеятельности страны, политическое умонастроение сосредоточено на оценке общего хода её развития.

§981. Консолидация политических умонастроений, имеющих одинаковую направленность, приводит к появлению *политических партий*. В отличие от общественных организаций, в политических партиях особенные интересы граждан возводятся во всеобщность и оформляются в *партийные программы*. В программе излагается предлагаемая данной партией концепция развития страны на определённый период.

Необходимость претворения партийных программ в жизнь обуславливает главную задачу политических партий – приход их представителей к управлению государством.

§982. Как невозможна монополия одного органа на предоставление информации о состоянии дел во всём обществе, так невозможна и монополия одной партии на выражение всеобщих интересов гражданского общества. Исключение составляет период революционной реорганизации всей общественной системы с принципов совместного неравного самосознания на принципы всеобщего свободного самосознания, когда развитие осуществлялось под руководством одной партии (§696).

К общенациональным политическим партиям принято относить те, которые на выборах получают более 5 % голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Пятипроцентный барьер защищает политическую систему от проникновения в неё представителей каких-либо случайных интересов. Партии, регулярно преодолевающие данный барьер, образуют структуру политической системы гражданского общества. Из их числа не менее двух партий являются крупными, системообразующими. Остальные партии подпирают их своим конкурентным ресурсом.

§983. Согласно учению об узловой линии мер человечества, каждая страна представляет собой самостоятельный узел – нечто самобытное, традиционное, самодостаточное. И вместе с тем она точно так же устремлена в мировое сообщество и в той или иной степени интегрирована в него. Такой противоречивый характер устремлений отдельных стран обуславливает принцип оппозиционности образующих основу их политической системы партий. Одни политические партии выражают интересы развития страны, направленные на утверждение её *собственного* узла, на сохранение её национального своеобразия и экономической самодостаточности. Другие, наоборот, выражают интересы, направленные на интеграцию страны в более высокий узел на линии мер человечества, на *большую* открытость и на *большее* вхождение в общечеловеческое пространство.

К первым относятся партии *консервативного* толка, ко вторым – те, которые принято называть *социал-демократическими*. В Англии это – оппозиция *консерваторов* и *лейбористов*, в Германии – *ХДС-ХСС* и *социал-демократов*, в США – *республиканцев* и *демократов*. В одних странах массовая база консервативных партий складывается по национальному признаку. В других странах, где национальный признак по каким-либо причинам неприемлем, за основу принимается господствующая религия. В третьих странах, многонациональный состав которых дополняется существованием в них различных религий, за основу берётся историческая традиция. Ну а в тех странах, где неприемлем ни национальный, ни религиозный признак и у которых нет к тому же и своего глубокого исторического контекста, консервативный принцип реализует себя по признаку их территориальной обособленности.

В обоих направлениях развития страны объективно заинтересованы все граждане. Но постоянно изменяющееся соотношение их особенных (частных) интересов обуславливает колебание маятника политического умонстроения всего гражданского общества в сторону то одной, то другой партии.

в) Референдум и выборы

§984. Непосредственное участие граждан в управлении страной происходит через *голосование*. Голосование по вопросам, имеющим всеобщий характер, называется *референдумом*. Голосование по вопросам формирования органов власти – *выборами*. Для проведения голосования создаются *территориальные комиссии*, состав которых должен формироваться из представителей различных политических партий и объединений. Данные комиссии:

- а) регистрируют выносимые на голосование вопросы и кандидатуры,

- б) организуют процедуру самого голосования и обеспечивают его контроль,
- в) подводят его итоги и обнародуют результаты.

Само голосование является *непосредственным, равным, тайным*. Последнее условие необходимо, чтобы устранить возможность последующей мести избирателям как со стороны победивших, так и со стороны проигравших по результатам голосования.

§985. Референдум. Инициатива проведения референдума должна принадлежать как тем, кто представляет всеобщие интересы государства – органам власти, так и тем, кто выступает от имени каких-либо особенных интересов гражданского общества – политическим партиям и движениям. За проведение референдума должна высказаться (подписаться) определённая часть членов гражданского общества – не менее 5% от числа избирателей.

Поскольку по вопросам, выносимым на референдум, требуется дать однозначный ответ – "да" или "нет", решение может считаться принятым простым большинством голосов от числа граждан, принявших участие в голосовании. Решение референдума является обязательным для исполнения его органами власти.

§986. Выборы. Главная цель выборов – формирование состава органов власти. В отличие от референдума, они проводятся регулярно и содержат в себе элемент состязательности между партиями, а также между отдельными кандидатами. Сроки выборов определяются законом согласно особенностям и традициям данной страны. В большинстве стран органы государственной власти переизбираются через каждые 4-5 лет.

С целью обеспечения участия в законодательном органе представителей от максимального числа политических партий наиболее подходящим является *пропорциональный принцип* определения победителей. Каждой партии, преодолевшей 5% барьер, достаётся количество мест согласно полученному ею проценту голосов. При смешанной системе выборов одна часть кандидатов проходит в законодательное собрание по спискам партий на основе *пропорционального* принципа определения победителей, другая часть – на основе *мажоритарного* принципа, согласно простому большинству поданных за них голосов. Смешанный вариант даёт возможность быть избранными в законодательный орган политически не ангажированным депутатам. Однако мажоритарный принцип определения победителей имеет тот недостаток, что при нём игнорируется мнение оставшейся части избирателей. Поэтому он более подходит для выборов главы государства в том случае, когда он избирается непосредственно гражданами, чем при выборах депутатов законодательного собрания.

§987. Депутаты, избранные по партийным спискам, получают мандат своей партии на представление её программных целей в законодательном органе. Депутаты, избранные по территориальным округам, получают мандат от граждан своего округа на выражение их интересов в законодательном органе. Глава государства (президент), избранный в ходе всеобщего прямого голосования, получает мандат всего народа на исполнение им своих суверенных государственных функций.

Референдум и выборы являются делом гражданского общества. Через них происходит переход к третьей форме нравственности – *государству*.

Государство

§988. Третья форма нравственности, на основе которой существует общество, – это *государство*. Его цель – обеспечение развития *всего общества в целом*. Этим оно

отличается от семьи, целью которой является производство *единичной* жизни человека, и гражданского общества, цель которого – реализация *особенности* граждан.

Если согласиться с распространённой сегодня точкой зрения, согласно которой назначение государства состоит в защите прав собственности и свободы граждан, то в этом случае придётся признать, что причиной его существования являются частные интересы людей. Из этого следует, что любой человек по своей воле может быть членом государства, а может и не быть, и что он должен быть заинтересован в своём государстве лишь настолько, насколько оно содействует достижению его интересов.

Данная точка зрения возникает из-за смешения понятия *государства* с понятием *гражданского общества*. В основе гражданского общества действительно лежат *особенные* (частные) интересы граждан. Что же касается государства, то оно выражает *всеобщие* интересы людей и, соответственно, отвечает за целостность развития общества. Поэтому-то государство, в отличие от гражданского общества, существовало на всём протяжении истории человечества, тогда как гражданское общество в большинстве стран сформировалось лишь за последние столетия.

§989. По своему назначению государство стоит выше *семьи* и *гражданского общества* и обладает *суверенитетом* по отношению к ним. А это значит, что ни один семейно-родовой клан и ни одна корпорация гражданского общества не могут подменить собой государство.

Государственные должности в силу их всеобщего значения не могут быть приватизированы и передаваться по наследству. Претенденты на их исполнение должны отбираться посредством конкурсов, что, с одной стороны, обеспечит государственный аппарат наиболее подготовленными чиновниками, а с другой – гарантирует каждому гражданину право на участие в управлении своим государством.

§990. Роль государства в отношении граждан сводится к двум задачам. Во-первых, к тому, чтобы охранять их в качестве индивидуумов и содействовать достижению их *особенных* благ. Во-вторых, к тому, чтобы направлять их мысли и действия в сторону осуществления *всеобщих* интересов страны. Посредствующим звеном между государством и его гражданами являются законы, которые, соответственно, определяют жизнь граждан с двух сторон:

- а) со стороны того, что государство должно давать гражданам и организациям,
- б) со стороны того, что граждане и организации должны отдавать государству.

К первым относятся законы, определяющие права граждан и организаций, ко вторым – законы о налогах, о сборах, о воинской службе и других гражданских обязанностях.

Политологи часто пытаются приписать государству лишь только последнюю функцию – принуждение граждан к исполнению ими всеобщих обязанностей. Что же касается того, что обеспечиваемый государством порядок необходим в первую очередь самим гражданам, то это остаётся за пределами их внимания. Когда человек пользуется дорогами, транспортом, читает газеты, регулярно покупает продукты питания и т.д., то ему и в голову не приходит, что всё могло бы быть иначе. Он уже настолько свыкся с данным положением дел, что принимает его как само собой разумеющееся. Чем более отлажено положение дел в стране и чем более прочны её позиции на мировой арене, тем менее заметна в ней роль государства.

Определения понятия государства:

- а) *внутреннее устройство* государства,
- б) *внешняя функция* государства,
- в) государство как *субъект* всемирной *истории*.

Внутреннее государственное устройство

§991. Внутреннее устройство государства разделяется на следующие ветви власти:

- а) *законодательную* власть,
- б) власть *главы государства*,
- в) *исполнительную* власть.

Законодательная власть сводит особенность представляемых различными политическими партиями и депутатами интересов к принятию всеобщих решений (Е – О – В). *Исполнительная* власть распространяет принятые всеобщие решения на все сферы жизнедеятельности общества, благодаря чему они доходят до граждан (В – Е – О). *Глава государства* своими решениями, имеющими верховное значение, соединяет законодательную и исполнительную власть, чем придаёт им действительное осуществление (О – В – Е).

Поскольку каждая ветвь власти представляет собой государство, то инициатива по принятию всеобщих решений (законов) является не только их правом, но и обязанностью.

а) Законодательная власть

§992. Положение членов законодательного собрания таково, что они находятся между *гражданским обществом* и *государством*. Благодаря им государство проникает в политическое устроение своих граждан, а граждане через своих депутатов принимают участие в принятии государственных решений.

Так как депутаты законодательного собрания обсуждают и решают вопросы, имеющие всеобщее значение, то избираться туда должны те люди, которые, с одной стороны, компетентны в том, что они представляют, а с другой – способны разбираться в делах государства. Кандидаты в депутаты должны обладать как государственным мышлением, так и пониманием всего многообразия представляемых ими особенных интересов.

§993. Наличие собственной территории является основой существования любого государства. Поэтому представительство территорий (регионов) в законодательном собрании должно быть гарантировано от случайности результатов выборов. Иначе говоря, представителям природного элемента государства, каковым являются его территории, во всех случаях должна быть предоставлена гарантированная квота мест в законодательном органе. Если политическим партиям дано право через выборы *проводить* своих депутатов в законодательный орган, то представителям территорий принадлежит право напрямую *являться* туда.

§994. Соответственно, законодательный орган должен быть разделён на две палаты:

- а) палату *представителей территорий*,
- б) палату *депутатов* от различных политических сил.

Каждая палата вносит в обсуждение законов свою точку зрения, чем придаёт им свою модификацию. За счёт этого обеспечивается *большая обстоятельность* и *глубина проработки* принимаемых законов и постановлений. Посредством разделения законодательного собрания на две палаты устраняется также опасность проявления сиюминутных настроений депутатов и возможность махинаций при проведении голосования. Не менее важно и то, что двухпалатное законодательное собрание, в котором сосредоточена не только борьба преходящих интересов различных политических сил, но и представлены постоянные интересы территорий, в меньшей степени подвержено сползанию в оппозиционное противостояние к другим ветвям власти.

§995. За счёт освещения средствами массовой информации работы законодательного собрания обеспечивается обратная сторона свободы волеизъявления граждан. Благодаря гласности избиратели имеют возможность отслеживать деятельность депутатов и политических фракций. Осведомлённость о реальной деятельности всех ветвей государственной власти является лучшим средством обеспечения политической грамотности масс.

б) Власть главы государства

§996. *Глава государства* представляет собой собственно *всеобщий* момент государственного устройства, поэтому именно ему принадлежит *верховная* власть в стране. Она проявляется через волю одного человека, которому дано исключительное право принятия окончательного решения.

В современном мире власть главы государства представлена как в своей традиционной форме – *монархии*, где она передаётся по наследству, так и в сравнительно новой форме – *президентства*, где она передаётся посредством выборов от одного гражданина к другому. В зависимости от формы данной ветви власти находится форма всего государственного строя в стране: *монархия* или *республика*.

В монархиях (Великобритания, Дания, Швеция, Испания, Япония и др.) главой государства является монарх, власть которого передаётся по наследству в установленном традицией или законом порядке. В республиках главой государства является президент, который избирается либо непосредственно гражданами (Россия, Украина), либо в ходе косвенных выборов (США, Аргентина), либо в порядке многостепенных выборов (Италия, Германия, Индия).

При всём различии общим и для *монархии*, и для *президентства* является то, что обе формы представляют собой власть одного лица, избранного всем народом или его представителями. В варианте наследственной монархии выборы состоялись когда-то давно. Например, князя Михаила Романова бояре избрали на царство в 1613 году, и на протяжении последующих 300 лет власть в России передавалась по наследству по линии дома Романовых. В президентском варианте такие выборы проводятся регулярно.

§997. Власть главы государства также подразделяется на три элемента, соответствующие моментам понятия.

Первый элемент – это *совещательный* орган при главе государства. Таких органов может быть несколько. Часть из них может быть предусмотрена конституцией (президентский совет, совет безопасности). Другая часть может создаваться по усмотрению самого главы государства (совет по культуре, совет по спорту и т.д.). Их состав президент определяет самостоятельно. Целью данных совещаний является учёт всех *особенных* интересов гражданского общества при подготовке принимаемых главой государства *всеобщих* решений.

§998. Второй элемент – это собственно персону главы государства – *президент* или *монарх*. Ему предоставлено исключительное право на принятие окончательных решений, что и обуславливает собой то, что именно он является главой государства. С момента подписания им закона (указа) начинается собственно процесс исполнения государственной власти в стране.

Так как глава государства выражает собой всеобщность государственного устройства страны, то именно он выступает гарантом: а) её конституции, б) её территориальной целостности, в) действительности всей системы государственной власти. Последняя из перечисленных обязанностей реализуется главой государства, во-первых, через его право

назначать председателя правительства и формировать его состав, а во-вторых, через право роспуска законодательного собрания в случае его неудовлетворительной работы.

§999. Персона президента (монарха) олицетворяет собой суверенитет государства как по отношению к собственному гражданскому обществу, так и по отношению к другим государствам. Из первого обстоятельства вытекает право главы государства на *помилование* преступников. Из второго – его исключительное право на представление интересов своей страны на мировой арене.

Отсюда же вытекает право главы государства на верховное командование всеми вооружёнными силами страны и, соответственно, на объявление войны. Основанием для принятия главой государства решения о начале военных действий является его субъективное убеждение в поправии прав и интересов его народа. Но поскольку его мнение может не совпадать с мнением самого народа, то решение о начале войны должно получить согласие законодательного органа власти.

§1000. Задача *третьего* элемента верховной ветви власти состоит в проведении принятых главой государства решений по всей стране. Действенность вертикали исполнительной власти достигается, во-первых, за счёт конституционного закрепления приоритета федерального законодательства над региональным. Во-вторых, за счёт предоставления главе государства права назначать или хотя бы отстранять от должности руководителей регионов. В-третьих, за счёт, как уже было сказано, безусловного права главы государства назначать руководителя правительства и формировать его персональный состав.

в) Правительственная власть

§1001. Задача *правительственной ветви власти* состоит в проведении всех принимаемых главой государства решений в тех сферах жизнедеятельности общества, на которые они распространяются. Правительство также непосредственно руководит развитием бюджетного сектора экономики страны.

Призывы либеральных политиков устранить либо свести к минимуму роль государства в экономическом развитии страны в определённой степени могут быть отнесены к бизнес-сектору, к снятию ограничений с активности граждан в деле создания ими новых сфер производства. Но они не должны быть направлены против регулирующей роли государства как таковой, посредством которой только и достигается единство *особенных* (частных) и *всеобщих* интересов общества.

§1002. Право определять кандидатуру председателя правительства (премьер-министра) принадлежит главе государства, поскольку передаваемая им данному должностному лицу часть полномочий означает по сути дела передачу ему *части* своего *суверенитета*.

Какие функции должны быть переданы председателю правительства, а какие должны остаться за президентом, – это определяется исходя из особенностей государственного устройства и традиций каждой страны. В европейских монархиях значительная часть функций главы государства сосредоточена в руках премьер-министров. В ближневосточных монархиях, наоборот, полномочия руководителя правительства весьма ограничены. В странах с республиканской формой правления распределение полномочий между главой государства и председателем правительства более сбалансированы. В ряде президентских республик (США, Мексика, Аргентина, страны Африки) президент никому не передаёт своих полномочий, поскольку сам исполняет функцию руководителя правительства.

§1003. Так как задача правительства заключается в проведении всеобщих решений во все *особенные* сферы жизнедеятельности общества *сверху донизу*, то, соответственно, сама

структура правительственных органов выстраивается как по *отраслевому*, так и по *территориально-административному* принципу. По этой причине главная трудность в проведении принятых решений заключается в том, чтобы деятельность отраслевых правительственных подразделений (ведомств, министерств) воссоединилась на низовом уровне (на местах), там, где принятые решения должны непосредственно претворяться в жизнь.

§1004. Таковы три ветви власти, образующие систему внутреннего устройства государства: *законодательный орган – глава государства – правительство*. Каждая из них выполняет свои особенные функции и за счёт этого поддерживает и укрепляет обе другие ветви власти. Благодаря такой взаимной опосредованности вся система государственного устройства сохраняет устойчивость и эффективность действия.

Средневековые государства именно потому представляли собой постоянную череду мятежей, внутренних войн и смены правящих династий, что разделение властей в них происходило по принципу территориальной обособленности регионов страны. Монархи передавали большинство своих функций своим наместникам на местах: боярам, воеводам, князьям и т.д. При таком механическом разделе властных полномочий каждый наместник исподволь стремился к тому, чтобы расширить свою абсолютную власть на всю территорию страны.

§1005. В период существования отношений совместного самосознания, когда гражданское общество ещё не было развито, частные интересы граждан напрямую граничили с всеобщими интересами государства, выражаемыми их государем и его наместниками. Соответственно, в тот период чувство патриотизма и уважения к своему государству имело для граждан непосредственное значение и воспитывалось в них вместе с религиозной верой: "За веру, царя и Отечество!"

В современных условиях, когда во многих странах мира уже сформировалось гражданское общество, частные интересы граждан оказались несколько отделёнными от интересов государства. Между человеком и государством находится теперь гражданское общество. Поэтому в настоящее время дело воспитания у граждан чувства любви к своей Родине и уважения к своему государству является ещё более необходимым. В суете своих частных интересов каждый человек должен свято помнить о том, что его благополучие достигается только благодаря неустанной деятельности его государства.

Пенаты – это дух твоей Родины. *Пиетет* – это чувство любви и уважения к своему государству. Достаточно вспомнить последние примеры того, что происходило в тех регионах нашей страны, где ослабевала деятельность органов государственной власти, чтобы понять ту незаменимую роль, которую сколь незримо, столь и мощно играет в деле обеспечения сохранности и благополучия нашей жизни его величество Государство!

Патриотизм нередко понимают только в смысле готовности граждан к самопожертвованию во имя своего Отечества. Однако патриотизм в первую очередь проявляется в том, что в ходе своей повседневной жизни граждане нуждаются в деятельности государственных органов власти и полагаются на них. Вот эта привычная до невыразимости потребность граждан в государстве и обуславливает в конечном счете то, что при возникновении опасности для него они, не задумываясь, проявляют готовность к его защите.

Внешняя функция государства

§1006. Основой существования каждого государства является, во-первых, наличие его природного элемента – части территории планеты, на которой оно расположено. Во-вторых, наличие самобытного (особенного) духа его народа. Национальный язык является

лишь формальным признаком отличия народов друг от друга. Реальное значение того или иного народа на мировой арене произрастает из его вклада в развитие всего человечества. **Великие** народы – это великий вклад в мировое развитие: освоение суши и моря, формирование государств и культур, достижения в науке, технике, искусстве и т.д. **Малые** народы разделяют судьбу великих народов и являются их органичной частью.

§1007. Внешняя функция государства состоит в том, чтобы выражать *всеобщие* интересы своих граждан в форме *особенных* (национальных) интересов их страны.

Сегодня на планете существует более 200 государств, каждое из которых выступает как самостоятельный субъект международных отношений. Право каждого государства иметь и отстаивать свои особенные интересы на мировой арене составляет суть этих отношений. В основе их развития лежит суверенное право государств:

- на свою территорию и собственность,
- на заключение двусторонних и многосторонних договоров с другими государствами,
- на защиту своих прав в случае их нарушения, в том числе и посредством военной силы.

§1008. Страны, имеющие общие границы, с необходимостью обречены вступать в дипломатические отношения друг с другом и заключать двусторонние договоры: о границе, о сотрудничестве и т.д. Страны, не имеющие общих границ, выстраивают свои отношения по мере возникновения у них каких-либо общих интересов: экономических, политических, оборонных.

До середины XX столетия на мировой арене преобладали особенные интересы отдельных государств. Соответственно, заключаемые государствами договоры имели по преимуществу форму *долженствования* – должен, да не обязан. Страны принимали на себя определённые обязательства, но исполнять их в большинстве случаев не спешили. В силу этого межгосударственный договорный процесс в тот период не имел обязательного характера и не приводил к возникновению постоянных отношений и устойчивых связей между странами.

§1009. По мере развития международного разделения труда и расширения экономических связей во второй половине XX столетия стало возможным создание устойчивых *региональных союзов*, образуемых группами стран. Полагаемые союзным договором нормы являются обязательными для исполнения их каждой страной, входящей в данный союз. Появление таких союзов потребовало от каждого государства снятия части своего суверенитета и передачи его надгосударственным союзным органам. За счёт этого межгосударственный договорный процесс на планете впервые начал приобретать устойчивый характер.

§1010. Благодаря состоявшемуся в минувшем столетии массовому переходу государств к демократическим формам правления и нарастанию экономической интеграции между ними стала образовываться субстанциальная основа для объединения всех стран мира в единый *всеобщий союз* – мировое сообщество. Его руководящим органом выступает Организация Объединённых Наций (ООН), членами которой сегодня являются почти все государства нашей планеты.

§1011. Формально в структуре ООН присутствуют все три момента понятия.

1. Сведение *особенных* интересов отдельных государств к принятию *всеобщих* решений, касающихся развития всего мирового сообщества, является функцией регулярно проводимой Генеральной Ассамблеи ООН и её постоянно действующего органа – Совета Безопасности. Принимаемые ими резолюции имеют обязательную силу для всех государств планеты.

2. Выражение *всеобщих* интересов мирового сообщества как таковых является функцией *высшего* должностного лица ООН – её Генерального Секретаря.

3. Для исполнения принятых Генеральной Ассамблеей ООН и её Советом Безопасности решений, для координации деятельности государств, а также для разрешения возникающих между ними споров, в структуре ООН существуют соответствующие органы: Международные силы по поддержанию мира, Международный суд, ЮНЕСКО, региональные органы ООН и т.д.

§1012. Однако реальная деятельность ООН на сегодняшний день ещё далека от идеала. Равное для всех стран право на отстаивание своих особенных интересов пока в значительной степени остаётся формальным. Фактический вес различных стран на мировой арене далеко не одинаков. Определяющая роль принадлежит 10-15 странам-олигархам, доминировавшим в мировом развитии на протяжении последних столетий. Тем не менее, несмотря на молодость и связанные с ней недостатки, положительная роль ООН в жизни мирового сообщества становится всё более эффективной. Благодаря её деятельности всё меньше места остаётся на планете для вольницы отдельных государств и всё больше создаётся условий для соблюдения интересов всех стран и народов.

§1013. Мировое сообщество – это последний узел на линии мер человечества, который обретает сегодня своё действительное существование. До середины XX столетия эта линия обрывалась на узле отдельных стран. В наши дни она принимает свой законченный вид. Последний узел – мировое сообщество как единое целостное образование – постепенно обретает реальные черты.

Его природной основой является биологическое единство всех людей планеты. Его территориальной основой – одна на всё человечество планета Земля. Его правовой базой – та часть суверенитета, которую каждое государство добровольно передаёт международным органам управления (ООН). Его моральную почву составляют *общечеловеческие* ценности. Всё это в своей целокупности создаёт высшую, надгосударственную форму нравственности – *цивилизацию*.

Всемирная история

Понятие всемирной истории человечества в его полном изложении представляет собой отдельную и довольно объёмную науку. Гегель оставил нам её в виде прочитанного им курса лекций, получившего название *философии всемирной истории*. Здесь же мы ограничимся лишь тем, что обозначим самые общие подходы к построению её понятия.

§1014. Всё современное человечество вышло из одного биологического корня. Но, вступив на путь собственного развития, оно разделилось на многие части, на базе которых в дальнейшем образовались десятки стран и народов. Соответственно, на протяжении всей своей истории человечество представляло собой мозаику таких отдельных стран-государств. По этой причине каждое из ныне существующих государств имеет собственную историю развития в пределах самого себя. И в этом смысле мы говорим, например, об истории Китая, об истории Франции, об истории России и т.д.

Но, с другой стороны, поскольку каждый народ представляет собой лишь некоторую особенную часть человечества, постольку его история вписана в историю развития всего человечества и неотделима от неё. В этом смысле мы говорим о *всемирной истории* как истории развития одного-единственного носителя духа на нашей планете – человечества в целом. Соответственно, история каждого отдельного народа должна рассматриваться лишь в контексте общей истории всего человечества.

§1015. В начале своего пути род человеческий пребывал ещё в естественно природном состоянии. Его численность, по предположениям демографов, составляла не более 2 млн индивидов. Самосознание наших предков в ту далёкую пору ещё было неразрывно связано с их *вождедеющим Эго*, а образуемая ими общность имела форму *первобытного стада*. Жили наши далёкие предки в мире животной необходимости и ещё не знали свободы.

В течение последующих 5-6 тыс. лет развитие человечества происходило в условиях господства формы *совместного самосознания*. Данная форма обуславливала существование отношений неравенства между людьми, отношений господства и рабства. Но именно благодаря таким отношениям, с одной стороны, развивалось самосознание каждого конкретного человека, а с другой – шло формирование организма общества и его нравственного содержания.

За последние два столетия значительная часть человечества перешла на ступень *всеобщего свободного самосознания*. Соответственно, государственное устройство тех стран, где это уже произошло, приобрело демократические формы. Общая численность человечества превысила сегодня 6-миллиардный рубеж.

Если теперь мы мысленно соединим то состояние, которое человечество имело в начале своего пути при численности не выше 2 млн, с тем состоянием, которого оно достигло сегодня, имея в своём составе уже более 6 млрд человек, то получим общее представление о содержании его истории. Всемирная история представляла собой переход человечества из мира животной необходимости в мир свободы. Причём человечество само создавало этот мир свободы и само же готовило себя к жизни в нём.

§1016. Каждое приходящее в жизнь новое поколение людей действовало во имя своих ближайших интересов. Заботясь о своём собственном благе, оно, однако, приносило нечто новое в общий ход поступательного развития человечества. Не ведая того, каким станет этот мир через сотни лет, оно творило то, что уготовило ему его время.

Времена не выбирают.
В них живут и умирают.

А это значит, что каждое поколение людей являлось для самого себя и *целью*, и *средством*, и *результатом* своего собственного развития. Но вместе с тем оно (поколение людей) продвигало на шаг вперёд процесс развития всего человечества.

§1017. Сам по себе процесс поступательного развития человечества представлял собой последовательный ряд ступеней. Каждая такая ступень приносила нечто новое как в облик общества, так и в самосознание людей. Продвижение вперёд происходило таким образом, что, взойдя на очередную ступень развития, человечество отстраивало её и осваивалось на ней. Свыкнувшись с ней, оно отталкивалось от неё и совершало следующий шаг в своём развитии. Поднявшись на новую ступень, оно вновь отстраивало её и, сделав её привычной, осуществляло переход на следующую ступень.

§1018. Каждая такая ступень преодолевалась за счёт усилий какого-то одного народа, национальный характер которого (особенный дух которого) наиболее соответствовал задачам, решаемым на этой ступени. Каждый такой народ, выходя на авансцену мировой истории, своими свершениями вносил определённую лепту в общее развитие человечества. Его достижения в снятом виде воспринимались остальными народами, которые в тот период оставались более или менее пассивными. Конечно, аналогичные процессы могли происходить и у них, но сила и глубина их влияния на всё человечество уступали влиянию *ведущего* на тот момент народа. Сыграв свою роль, данный народ передавал лидирующую позицию следующему историческому народу. Его собственная

судьба протекла в дальнейшем уже под влиянием других исторических народов, последовательно выходящих в авангард мирового развития.

§1019. Всемирная история представляет собой, следовательно, развивающуюся череду свершений, осуществлённых отдельными народами. Причём в этой эстафете мировых свершений каждый *исторический народ* играл ведущую роль только на одной из её ступеней. На следующую ступень мирового развития человечество восходило уже посредством усилий другого народа. В этом состоит суть понятия *всемирной истории*, где *всеобщий* процесс продвижения человечества вперёд происходил в форме развивающейся преемственности *особенных* деяний, осуществляемых отдельными народами.

§1020. Роль личности в истории. Во главе всех процессов, имевших всемирно-историческое значение, находились конкретные индивидуумы. Они являлись орудием осуществления независимо от них назревших исторических свершений. Их субъективная деятельность была тождественна субстанциальному содержанию тех исторических деяний народов, которыми они руководили. В силу этого они не знали и не могли знать подлинной сути того, что делали; она оставалась ещё скрытой от всех.

Лицом к лицу – лица не увидать.
Большое видится на расстоянии.

А это значит, что при оценке роли таких исторических личностей мы должны исходить из того, что не они творили историю, а история творила их, и именно поэтому они оказывались во главе её процессов. Если бы они своими действиями препятствовали ходу истории, то она попросту отбросила бы их в сторону.

§1021. Такова в общих чертах суть *понятия* всемирной истории. Если оставлять историю без её понятия, то в этом случае она будет толковаться по принципу: сколько историков, столько и историй. Перефразируя Ф.М. Достоевского, можно сказать так: "Если нет понятия истории, значит, всё дозволено в отношении неё".

Такие произвольные интерпретации истории выступают сегодня как в форме появления её "новых хронологий", так и в более распространённой форме – *беспонятийных* комментариев к событиям прошедших эпох. Подобные комментарии состоят в основном из суждений долженствования, согласно которым: одному историческому деятелю следовало сделать *то*, а он сделал *это*; другому надо было *поспешить*, а он *промедлил*; третьему надо было не *бояться*, но он *струсил*; и т.д. Такое отношение к истории, которое по выражению героя фильма "Доживём до понедельника", создаёт впечатление, что в ней "орудовала компания двоечников", свидетельствует о назревшей уже необходимости создания её *понятия*.

§1022. На этом мы завершает учение о *нравственности* и вместе с ним – рассмотрение понятия *общества* в целом.

Вот вязь определений, которую мы здесь проследили.

Право

Собственность

вступление – потребление – отчуждение

Договор

дарения – мены – обеспечения права собственности

Правонарушение

ошибка – обман – преступление

Мораль

Умысел и вина

Намерение и благо

Добро и совесть

Нравственность

Семья

брак – имущество – дети

Гражданское общество

экономика – правосудие – политика

Государство

внутреннее государственное устройство

законодательная власть – исполнительная власть

глава государства

внешняя функция государства

всемирная история

ЗНАНИЕ

§1023. Содержание жизнедеятельности человеческого общества двояко. Оно подразделяется на:

- содержание *в себе* и
- содержание *для себя*.

Содержание *в себе* – это воспроизводство обществом самого себя в своём *наличном бытии*. Сюда относятся сферы производства, распределения и потребления многообразных средств удовлетворения физических потребностей людей (продукты питания, жильё, энергия, коммуникации, транспорт и т.д.). Содержание *для себя* – это сфера познания окружающего мира, где человечество производит своё *духовное наполнение* – знания о природе и о самом себе. Знания – это *чистый* продукт жизнедеятельности человеческого общества, производимый не только в целях решения каких-то практических задач, но и в целях осуществления самой деятельности познания как таковой.

§1024. Дух, носителем которого является человечество, наполнен знаниями и состоит из них. На ранних этапах развития человечества сфера познания занимала скромное место в жизнедеятельности общества. На современном этапе её удельный вес существенно возрос. Сегодня человечество направляет значительную часть своих усилий на познание окружающего мира и самого себя. А это значит, что неоднократно высказываемое здесь (в грамматике разума) положение, что человечество – это собственный агент природы, глазами и умом которого она познаёт самоё себя, имеет в настоящее время и вполне осязаемое материально-техническое воплощение.

§1025. Обретенные человечеством *знания* о природе и о самом себе являются общим достоянием всех народов планеты. В качестве таковых они представляют собой третье определение понятия человечества, определение его *всеобщности*.

На земле сегодня живёт более 6 млрд человек, каждый из которых представляет собой *единичный* момент понятия человечества. Существует более 200 самостоятельных государств, представляющих собой *особенные* подразделения человечества. И только накопленные знания о мире являются *общим* для всех достоянием. Они имеют наиндивидуальный и наднациональный характер, принадлежат всем странам и народам, каждому из тех 6 млрд человек, которые составляют сегодня человечество.

§1026. В своей непосредственности все накопленные человечеством знания представляют собой простое скопление множества разрозненных сведений о природе и о самом человечестве. Имея их своим внутренним предметом, интеллект человека стремится придать им упорядоченный характер. За счёт деятельности интеллекта разрозненные сведения приводятся в единую систему, благодаря чему они принимают форму единого в себе обобщённого *знания* о мире.

§1027. Когда мы говорим о *многообразии* и *единстве мира*, о том, что всё в нём расчленено и обособлено и вместе с тем всё в нём взаимосвязано и едино, то для нашего интеллекта такие декларативные заявления означают вполне конкретную работу. Коль скоро мир един, то, значит, все находящиеся в нас разрозненные знания должны отражать собой это единство. Но сама собой такая единая картина мира в нашем сознании не образуется. Для её создания требуется соответствующая деятельность нашего Я, приводящего к единству все свои разрозненные знания.

Интеллект человека лишь настолько соответствует своему понятию, насколько он способен создавать такую *единую картину мира*.

§1028. *Знание* как таковое или, выражаясь иначе, *единая картина мира* производится интеллектом в трёх формах. Различие этих форм обусловлено последовательностью ступеней развития самого интеллекта (§728 и далее). На ступени *созерцания* знание о мире получает форму произведений *искусства*. На ступени *представления* – форму *религиозной* картины мира. На ступени *мышления* – форму *научной* картины мира.

§1029. При построении каждой из перечисленных форм знания проявлялась деятельность всех трёх ступеней интеллекта – и *созерцания*, и *представления*, и *мышления*. Однако определяющей для каждой из них является только одна ступень. В искусстве – внешне *созерцаемый образ*, в религии – *представляемая картина мира*, в науке – выстраиваемое *мышлением понятие* мира. Так, например, то обстоятельство, что религиозная картина мира построена при участии мышления, вовсе не означает, что она положена уже собственно как мысль в её строгом развитии.

Создавались и развивались данные формы знания вполне конкретными людьми, которые, однако, действовали в интересах всего человечества. Подобно тому как сапожники тачают сапоги не только для самих себя, но и для других людей, так и создатели данных форм знания разрабатывали их тоже не столько для себя, сколько во имя всего человечества.

§1030. Здесь, в грамматике разума, мы рассмотрим данные формы знания – *искусство*, *религию* и *науку* – лишь в самом общем их определении. Более подробное знакомство с ними требует создания отдельных работ, представляющих собой дополнения к основному курсу грамматике разума. В наследии самого Гегеля такими работами являются, соответственно:

- лекции по *эстетике* в 4-х томах,
- лекции по *философии религии* в 2-х томах,
- лекции по *истории философии* в 3-х томах.

Искусство

§1031. Когда в глубокой древности в головах наших предков появились первые знания о природе, тогда, соответственно, перед их Я встала задача осознать наличие такого знания в самом себе (§§641-643). Для этого им необходимо было перевести его (знание) из идеальной формы, каковую оно имело в их головах, в чувственно воспринимаемую внешнюю форму. Иначе говоря, для того чтобы осознать зачатки своих знаний о мире, им требовалось вывести их из своей головы и выразить через какой-либо природный материал. Вот эта потребность перенесения внутреннего идеального содержания

человеческого духа на внешнюю материальную основу и привела к появлению первой формы существования знания – *искусства*.

Отдельное произведение искусства представляет собой реальный предмет, в образ которого руками человека вложена определённая совокупность его (человека) идеальных представлений о природе и о самом себе. За счёт создания таких чувственно воспринимаемых предметов древние люди предъявляли самим себе идеальное содержание своего духа. Это можно сравнить с тем, например, как инженер в процессе обдумывания каких-то проектов спешит зарисовать пришедшую ему в голову идею на бумаге. Тем самым он придаёт своему идеальному представлению внешнюю наглядную форму и за счёт этого делает её предметной для самого себя.

§1032. В произведениях искусства с необходимостью присутствуют три элемента:

- а) *художник*, создающий произведение искусства,
- б) само *произведение* искусства в готовом виде,
- в) *зритель*, созерцающий данное произведение искусства.

Используемый для создания произведения искусства природный материал представляет собой только субстрат, в котором художник запечатлевает своё духовное содержание (идею, представление). Соответственно, художник и зритель соединяются друг с другом посредством того духовного содержания, которое вложено в произведение искусства. А это значит, что целью создания произведений искусства является не копирование природы, а выражение идеального содержания духа людей посредством обработки внешнего материала. Отсюда вытекает смысл слов *прекрасное* и *дурное* и их отличие от просто *красивого* и *безобразного*. *Прекрасное* и *дурное* относятся к духовному содержанию произведений искусства, тогда как *красивое* и *безобразное* – только к их внешней форме.

§1033. В зависимости от того, какой материал используется художником и каким образом этому материалу придаётся художественная форма, произведения искусства различаются по родам. *Живопись* и *ваяние* (скульптура) создают внешне созерцаемые образы. В *живописи* идеальное представление художника выражается посредством красок, накладываемых на плоскость, в *ваянии* – посредством изготовления из твёрдых материалов объёмных фигур. Сюда же относится пластика *танца* и театральное *лицедейство*. *Музыка* и *литература* (поэзия), напротив, порождают внутренне созерцаемые образы. *Музыкальное* произведение искусства представляет собой сочетание звуковых тонов, которые преобразуются в воображении человека в образы. *Литературное* произведение посредством слов также порождает образы во внутреннем представлении человека.

Такие виды искусства, как ораторское искусство, искусство садовника, дизайнера, модельера и т.д. относятся к *прикладным*. Поскольку в их основе лежат практические цели людей, а не цели выражения содержания их духа в его чистом виде, они не являются *изящными* искусствами.

§1034. Культ. Исторически первой формой произведения искусства были культовые предметы: тотемы, фетиши. В качестве таковых могли выступать образы животных или растений или каких-либо ландшафтных элементов, например, горы или водопада. Преимущественно предметом культа являлись образы животных. Они изображались на скалах, на кости, на глиняных изделиях и т.д. Животные, становившиеся предметом культа, наделялись сверхъестественными свойствами. Их нельзя было убивать либо употреблять в пищу.

Хотя предмет культа сохраняет свои природные формы, тем не менее для всех членов общины он обладает уже совсем иным содержанием, вкладываемым в него их собственным самосознанием: племя орла, племя медведя и т.д. Появление культового

предмета свидетельствует о том, что данная общность людей (племя, община) достигла ступени осознания того, что все её члены *связаны* между собой какой-то новой нематериальной силой – *духом*, который есть в каждом из них. В предмете культа каждый общинник находит наглядное выражение своего собственного духа. А через акт поклонения предмету культа все члены общины проявляют своё духовное родство, своё единство в духе.

§1035. Тело человека. Следующий шаг в деле овнешнения идеального содержания духа людей состоял в переходе от изображения тех предметов, в которых только предполагалось наличие духа (тотем, фетиш), к тем предметам, в которых он (дух) действительно присутствует. Таковым является в первую очередь сам человек. В формах тела человека, в чертах его лица запечатлена формирующая его внешний облик внутренняя деятельность его духа (§§614-615). Тело человека является самым прекрасным из всех существующих тел природы именно потому, что в нём имманентным образом выражено богатейшее содержание его духа. Отсюда повсеместное распространение в древнем мире изображения человеческих фигур.

§1036. Соединение образа человека с образом животного. Дух человеческий наполнен знаниями о мире и состоит из них. Знания же, с одной стороны, относятся к природе, поскольку они взяты из неё, с другой стороны, они имеют своим обиталищем только головы людей. Осознание нашими предками такого родства содержания их собственного сознания с содержанием окружающей их природы привело к появлению таких произведений искусства, в которых образ культового животного и образ самого человека приходят к своему объединению. В образе *кентавра*, *минотавра*, *сфинкса*, *русалки* и им подобных продуктов воображения художника тело человека как бы выходит из тела животного. В них, следовательно, выражен тот смысл, что дух, носителем которого являются люди, выходит именно из природы и существенным образом связан с ней.

§1037. Эпос. Человеческое общество представляет собой уже не только природное, но и нравственное объединение, в рамках которого каждый человек имеет определённые права и обязанности. Посредством их исполнения он проявляет себя как духовное существо. Однако по мере становления самой практики общественной жизни у людей возникла целая гамма новых качеств, духовных по своему происхождению. Люди научились любить и ненавидеть, дружить и предавать, льстить и обманывать, гневаться и обижаться, мстить и лицемерить, и т.д. Чем больше жизнь людей отделялась от животных форм, тем явственнее становилось, что "паче всех человек окаянен есть".

Осознание людьми появления такой нравственной составляющей их духа привело к возникновению у древних народов новой формы искусства – *эпоса* (от греч., *epos* – слово, повествование). В нём соединялись в одно целое мифы, сказания, песни, поэмы, предания, принадлежащие данному народу. В эпосе все новообретённые нравственные качества людей раскрываются через деяния богов и героев. Тем самым люди делали их (нравы) наглядными для самих себя и благодаря этому осознали и осмысливали их.

§1038. Денатурализация формы. По мере нарастания духовного содержания общества форма произведений искусства становится всё более произвольной, а их духовное содержание, наоборот, всё более богатым. Природные формы (животного, человека) отодвигаются на задний план. Творение художника может иметь теперь любую форму, но при этом оно продолжает оставаться прекрасным, поскольку несёт в себе духовное содержание.

§1039. Роль художника. Чем более возрастает значение духовной составляющей произведений искусства, тем большая ответственность ложится на художника. Именно художник призван отражать в своих творениях всё богатство духовного содержания своего общества. Но художник, как и любой другой человек, является единичным субъектом, который в своём творчестве отталкивается в первую очередь от самого себя, от своего индивидуального внутреннего мира. Соответственно, для того чтобы его произведения могли иметь общественное признание, они должны как можно меньше нести на себе проявлений его субъективности и как можно полнее отражать духовное содержание жизнедеятельности всего общества.

Достигается такой компромисс между единичной определённой художника и всеобщей значимостью создаваемых им произведений за счёт фактора вдохновения. Художником движет его *вдохновение*, которое рассматривается как приходящее к нему от Бога. (Муза – богиня вдохновения). Художник, следовательно, опирается в своём творчестве не на свою единичность, а на снисходящее к нему свыше вдохновение. Именно поэтому создаваемые им произведения приобретают всеобщую значимость.

Но если содержание произведений искусства определяется вдохновением художника, то их форма предоставлена свободе его выбора. А это значит, что художник сколь свободен в своём творчестве, столь и не свободен. Он не свободен от приходящего к нему свыше вдохновения, но он свободен в сотворении формы своих произведений. Художник, следовательно, является мастером Бога. Это Бог его руками творит произведения искусства и запечатлевает в них духовное содержание общества. Говорят: "Художник от Бога".

§1040. В *классическом искусстве* духовное богатство общества ещё умещалось в природных формах творений художника. Однако по мере дальнейшего роста объёмов духовного содержания общества стала обнаруживаться его несоразмерность с природными формами. Возможности классического искусства уже не позволяли отражать всё то духовное богатство, которое приобрело общество. Для овнешнения развившихся представлений людей о единстве и многообразии мира требовались новые формы произведений, поиск которых привёл к появлению двух новых направлений в искусстве:

- а) символического;
- б) романтического.

Оба направления стремятся найти более ёмкие, более адекватные формы для выражения обогатившихся представлений людей о мире. Однако данная задача является уже в принципе неразрешимой для искусства. (Она могла найти своё решение только за счёт перехода интеллекта на ступень *представления* и, соответственно, за счёт создания религиозной картины мира.) Но тем не менее само стремление деятелей искусства разработать такие новые формы не только получило распространение, но и устойчиво сохраняется до настоящего времени.

§1041. *Символическое искусство* для выражения богатейшего духовного содержания общества стало использовать при создании произведений искусства ненатуральные элементы: маски, символы, знаки. Применение данных элементов формы было направлено как раз против самой формы. Коль скоро естественные природные формы оказываются неспособными выразить всё богатство представлений людей о единстве и многообразии мира, то у художника появляется желание вообще упразднить их. Но поскольку полностью обойтись без формы нельзя, постольку символическое искусство пошло по тому пути, что стало приносить в неё элементы искусственного происхождения, наделяемые каким-либо условным значением.

Смысл наносимых на произведения искусства символов, масок, знаков в одних случаях может быть вполне очевидным и используемым в прямом значении, в других случаях он может быть не столь очевидным, и потому зритель должен либо заранее знать его, либо

уметь разгадать (§753). За счёт применения таких элементов формы произведения искусства стало придаваться более глубокое, более насыщенное духовное содержание, приобретающее во многих случаях мистическое, таинственное значение.

§1042. Романтическое искусство решает ту же самую задачу, только продвигаясь в противоположном направлении. Оно не упраздняет естественные природные формы произведений искусства, но пытается вместить в них весь мир – в капле росы выразить вечность. Художник-романтик как бы насильно вкладывает в натуральные формы избыточное содержание своих представлений (идей), которое в силу этого нередко оказывается чуждым для них.

§1043. Таким образом, и символическое, и романтическое направление свидетельствуют о том, что разросшееся вглубь и вширь духовное содержание общества (представления людей о многообразии и единстве мира) стало необъятным для тех форм его выражения, которые использует искусство.

Посредством создания художественных образов наши предки сделали идеальное содержание своего духа предметным для самих себя, благодаря чему они осознали его наличие в себе. (Точно так же и малые дети за счёт лепки, рисования, пения, танцев, заучивания и чтения стихов не только насыщают своё сознание соответствующим ему идеальным содержанием, но и приходят к осознанию его наличия в самих себе: "А я стишок знаю", "А я песенку спою".) Но далее неудержимо растущий объём знаний потребовал от интеллекта человека сделать следующий шаг в своём развитии – перевести процесс их оформления с "технологий", присущих ступени *созерцания*, на "технологии", присущие ступени *представления*.

Соответственно, в этом пункте *изящное* искусство, исполнив свою стартовую роль в деле осознания человеком идеального содержания своего духа, передаёт лидирующие позиции *религии*. Далее оно (искусство) развивалось преимущественно уже вместе с религией и на её материале.

Религия

§1044. Слово *религия* восходит к лат.: religero – *связывать*. На ступени созерцания внимание нашего Я обращено во внешний мир, на восприятие окружающих нас *реальных* предметов. На ступени представления оно направлено уже на сохранённые в нём самом *идеальные образы* предметов. Все эти образы находятся внутри нашего Я и потому оно вольно распоряжаться ими так, как ему угодно. Чтобы привести их в организованный порядок, оно за счёт своего воображения выстраивает из них единую картину мира. Эта картина может быть сколь угодно произвольной и эклектичной, но главным в ней является то, что она увязывает в одно целостное представление всё множество обретенных человечеством к моменту её создания разрозненных знаний (сведений) о мире и о самом себе.

§1045. Религиозная картина мироздания распадается на три сферы, единство которых закреплено в христианстве догматом о святой троице: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух. С *рациональной* точки зрения Бог Отец – это создатель мира. Бог Сын – это сотворённый им реальный мир. Бог Дух – это дух рода человеческого.

Бог Отец сотворил мир по своему образу и подобию. Мир, в котором мы живём, – это царство его Сына. Познавая этот мир, люди тем самым постигают Бога Отца. Поскольку

дух людей наполняется знаниями о мире, постольку он (дух рода человеческого) по своему содержанию тождественен воплощённой в мире сущности Господа.

§1046. Бог Отец. В качестве творца Вселенной Господь выступает как единый субъект, существовавший ещё до начала творения. То обстоятельство, что он создал мир по своему образу и подобию, означает, что его творение не есть нечто отличное от него, от его изначальной сущности, а есть он сам в своём реальном воплощении. Господь являет нам самого себя в образе сотворённого им мира, который представляет собой его вторую ипостась – царство Бога Сына.

§1047. Бог Сын. В сотворённом мире Господь предстаёт перед нами в виде множества реально существующих предметов, являющихся нам в своей противоположности. Библия рассказывает нам, что сначала Бог сотворил противоположность неба и земли, затем – воды и тверди, гор и низин, растений и животных и, наконец, людей.

Изначально люди также являлись лишь частью природы. Но затем, "вкусиша плода запретного с древа познания добра и зла", они прозрели. Прозрев же, они сделались способными познавать окружающий мир. В силу такого новообретённого качества они перестали быть частью природы и, соответственно, вошли в отношение противоположности к ней. Человек стал представлять собой *субъект*, познающий этот мир, а мир (природа) – *объект* его познавательной деятельности.

§1048. Бог Дух. В силу образовавшейся противоположности дух человеческий оказался отделённым от Бога Отца – создателя мира. Их разделяла теперь *природа*. С целью преодоления образовавшегося разрыва Бог проявил милость к людям и сообщил им о себе. Для этого он избрал наиболее достойных их представителей и открылся им. Рассказав *пророкам* о сотворении мира, о грехопадении человека, о всемирном потопе, о путях праведной жизни, Господь тем самым подтвердил соответствие содержания духа людей своей сущности, воплощённой им в этом мире. Поэтому дух рода человеческого являет собой его третью ипостась – Бог Дух.

§1049. Пророки изложили услышанное ими откровение божие в *священных книгах*, благодаря чему оно стало достоянием всех людей. Написаны священные книги в форме простого *повествования*, где вся последовательность актов творения мира и его дальнейшая история выстраивается посредством слов: "и", "а также", "потом", "затем", "следом" и т.д. "Сначала было это, а затем наступило то..." В силу данного обстоятельства истинность излагаемой в них картины мироздания может утверждаться только за счёт веры в неё, а не за счёт её доказательности.

§1050. Но одно дело – просто обладать духом (сознанием) и неукоснительно выполнять все записанные пророками предписания Бога, и совсем другое – жить в духе адекватным его деятельной сущности образом. В силу существования такого внутреннего различия в самом отношении людей к своему духу акт божественного откровения требовал своего дальнейшего развития. Требовалось подтвердить творческое начало человеческого духа авторитетом Бога. Такое подтверждение состоялось в лоне христианской религии. Новый завет сообщает нам о жизни на Земле *богочеловека* Иисуса Христа.

Родив от земной женщины сына, Господь тем самым явил самого себя в мир людей в одинаковом с ними облике. На примере земной жизни Иисуса Христа – его реальных поступков, его диалогов (с Пилатом, с учениками), его проповедей – Господь показал образец того, как должно работать собственное самосознание каждого человека. Поклоняясь образу Иисуса Христа, следуя его заповедям, строя свои мысли и действия по его примеру, люди в ходе этого вырабатывают навык самостоятельного мышления и, как следствие, обучаются быть свободными *в себе* – в своём самосознании, и *для себя* – в своём творчестве.

Жить *в духе* значит быть свободным в своём собственном самосознании и воплощать эту свободу в процессе своей теоретической и практической деятельности.

§1051. Все три ипостаси Господа опосредствуют собой друг друга: Бог Отец – Бог Сын – Бог Дух. Поскольку Бог Отец сотворил мир (своего Сына) по своему образу и подобию, постольку, познавая этот мир, люди тем самым постигают воплощённую в нём божественную сущность. Но достигается это уже не только посредством веры человека в ту картину мироздания, которая изложена в священных книгах, но и путём активного изучения им окружающей природы и самого себя.

§1052. Таким образом, подобно тому как искусство подвело интеллект человека к необходимости перехода на ступень *представления* и создания религиозной картины мироздания, так и религия в свою очередь приводит его к необходимости восхождения на ступень *мышления* и построения *научной картины* мира. Религиозное представление, следовательно, не только не противоречит знанию, но и само является одной из его форм, находящейся между *искусством* и *наукой*.

Наука

§1053. Наука представляет собой единство искусства и религии, возведённое на высшую ступень деятельности интеллекта – ступень мышления. В научном способе формирования знания образы реальных предметов, которые использует искусство, сводятся в единую картину мира, развиваемую в религии. Но отличие науки от религии состоит в том, что в ней, во-первых, всё множество воспринимаемых нами предметов делается достоянием нашей мысли посредством своих *имён* (§761), а во-вторых, создаваемая из них картина мира выстраивается мышлением на основе понятия.

§1054. Развитие научного знания в истории человечества начиналось с философии. Основываясь на предположении, что мир един и всё в нём взаимосвязано, древняя философия пыталась сразу же, одним махом, постичь его в этом качестве. Но так как в тот период интеллект людей ещё не обладал необходимым для решения данной задачи содержанием, то больших успехов она не достигла. Для того чтобы постичь мир в его многообразии и единстве, философии требовалось, во-первых, обрести тот материал, из которого она могла бы выстроить научную картину мира, а во-вторых, разработать саму технологию её строительства.

Материалом, необходимым для создания научной картины мира, являются все те определения природы и человечества, посредством которых мы их *мыслим*. Что же касается самой технологии создания этой картины, то здесь проблема заключалась в том, чтобы научиться мыслить мир как целое при условии, что реально он состоит из множества единичных предметов. Ни того, ни другого в тот начальный период развития научного знания у философии не было. Соответственно, и то, и другое ей ещё только предстояло обрести.

§1055. По этой причине дальнейшее развитие научного знания происходило тем образом, что в рамках философии стали возникать частные науки, которые со временем отделялись от неё. Каждая такая наука направляла свои усилия на изучение какой-либо *конкретной части* мира, собственно, поэтому они и стали называться *конкретными*, или *частными* науками. Как изучающие мир в его раздельности, они (частные науки) в своей

совокупности стали представлять собой противоположность философии, которая по-прежнему стремилась постигнуть мир в его целостности.

§1056. Каждая такая наука в ходе своего собственного развития вырабатывала свой круг специальных определений, посредством которых она делала достоянием мышления ту особенную часть мира, которую она изучала. Благодаря подобной деятельности конкретных наук создавался тот мыслительный материал – всеобщие определения *природы и человечества*, который был необходим для построения научной картины мира. Но общим недостатком частных наук является то, что все вырабатываемые ими определения мира находятся в них в своей разобщённости.

Если представить содержание нашего разума – весь тот арсенал определений, посредством которых мы мыслим этот мир, в виде кроны дерева, то все частные науки окажутся расположенными на её отдельных ветках. Каждая такая наука монтирует только свой листочек или, в лучшем случае, свою веточку. Всё же дерево в целом остаётся за пределами их внимания. А если это дерево иногда и делалось предметом внимания какой-либо конкретной науки, то она показывала его с точки зрения своего местоположения, в результате чего получался его односторонний образ.

§1057. В отличие от конкретных наук, философия стремится постигнуть весь мир в целом. "Всё то, что заслуживает названия философии, всегда помещало в основание своих учений сознание абсолютного единства того, что рассудком признаётся лишь в его раздельности"¹. Соответственно, её рабочим материалом является всё содержание нашего разума, все выработанные частными науками всеобщие определения природы и человечества. При этом у философии возникает своя специфическая проблема, которой не знают частные науки. Для того чтобы свести все разрозненные определения в единую научную картину мира, ей требуется обладать соответствующей культурой мышления. Вот эту науку о понятии того, как наше мышление, отталкиваясь от единичных предметов, приходит к постижению мира в его целостности, философии предстояло создавать самостоятельно. И в этом частные науки не могли ей помочь.

Поэтому после своих первых безуспешных попыток создать научную картину мира философия переключилась на выявление и исследование *категорий* – всеобщих признаков реальных вещей, посредством которых в нас формируются их представления и понятия. Посвятив себя изучению данного материала, философия стала представлять собой такую же конкретную науку, как и все остальные. Если частные науки выявляли определения природы и человечества, то философия исследовала определения *чистого понятия*, посредством которых работает наше мышление, и устанавливала последовательность их применения.

§1058. Такой параллельный ход развития философии и конкретных наук в их раздельности продолжался до начала XIX века, до появления "Энциклопедии философских наук" Гегеля. В ней он впервые в истории свёл весь мыслительный материал нашего разума в единую научную картину мира. Выстроив в первой части "Энциклопедии" последовательный ряд категорий, он тем самым решил собственную задачу философии по постижению понятия *чистого понятия*. Во второй части энциклопедии он привёл все выработанные частными науками определения *природы* к единству её понятия. В третьей части он проделал такую же работу и в отношении определений понятия *человечества*.

§1059. Благодаря созданной им науке – *грамматике разума* философия вновь приходит к своему единству с частными науками, но уже опосредованному отношению противоположности с ними. С философии начинались все частные науки, и к ней же они с

¹ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1975. С. 402.

необходимостью возвращаются. Но это не значит, что она способна заменить их собой. Равным образом и частные науки не способны заменить собой философию, о чём в последние годы нередко заходит речь в виде предложений полностью изъять её (философию) из образовательных программ. И философия, и частные науки в своей противоположности взаимно предполагают друг друга. Частные науки изучают мир по частям, тогда как философия стремится выразить его как целое. В *грамматике разума* они приходят к своему единству. Соответственно, именно грамматика разума демонстрирует собой подлинный образ третьей формы существования человеческих знаний – **науки**.

На этом мы завершаем рассмотрение понятия *знания* и вместе с ним – всё учение о *человечестве* и всю нашу науку *грамматику разума*.

Послесловие

В заключение мы приведём слова Аристотеля, которыми Гегель заканчивает свою "Энциклопедию": "Ум человеческий через сопричастность к предмету своей мысли мыслит сам себя. Так что ум и тот предмет, который он мыслит, есть одно и то же. Ибо только то, что имеет своим предметом мысли, есть мышление. А деятельно мышление только тогда, когда оно осознаёт свои мысли и владеет ими. Следовательно, высшее назначение нашего мышления состоит не в том, чтобы просто иметь мысли, а в том, чтобы проявить свою способность к овладению ими, к умозрению".

Из этих слов следует, что необходимость создания той науки, которую мы здесь изучали, была впервые сформулирована ещё два с половиной тысячелетия назад. Но свою развитую форму она обрела лишь в начале XIX века благодаря трудам Вильгельма Гегеля. Та логическая последовательность определений разума, которую он выстроил в своей "Энциклопедии философских наук" и которую мы здесь проследили, – это и есть реализация способности нашего мышления к *умозрению*, в которой Аристотель видел высшее назначение ума человеческого. До появления данной науки люди знали себя лишь в качестве просто мыслящих. Теперь же благодаря грамматике разума мы приходим к осознанию самих себя уже не только в качестве просто мыслящих, но и в качестве знающих, почему мы мыслим и как мы мыслим.

На фоне традиционной трудности проникновения в суть произведений Гегеля в философских кругах неведомо когда появилась такая фраза: "В Гегеля трудно войти, но ещё труднее из него выйти". Фраза весьма примечательна, поскольку за её иронией чувствуется присутствие здравого инстинкта человеческого ума, интуитивное ощущение им того, что ему рано или поздно всё равно придётся войти в философию Гегеля и уже остаться там навеки. Разработанная им наука – это стихия самого разума; войдя в неё, назад бежать уже не имеет смысла. Это для рассудка она представляет собой недоступные хоромы, а для разума она – дом родной. В грамматику языка так же трудно войти. Школьники изучают её на протяжении нескольких лет. Но никому и в голову не приходит потом уходить из неё. То же самое относится и к *грамматике разума*, и дело стоит лишь за тем, чтобы облегчить людям труд освоения её содержания.

Грамматика разума не имеет срока давности и не подвержена устареванию, как не подвержены ему алфавит, падежи, таблица умножения и т.п. Пора бы, наконец, снять и накопившуюся за многие годы бездну предубеждений в отношении её автора, тем более что другого выхода у человечества просто не существует. Тот свой возраст, интеллектуальная атмосфера которого могла породить творческий гений Гегеля с его абсолютным слухом на понятия, оно (человечество) уже давно минуло. И главным для нас сегодня является то, что он *тогда* это сделал. Плохо ли, хорошо ли, но он выполнил эту работу полностью, насколько позволяло его время. И не важно, что за последующие полтора столетия его учение не единожды было обругано и осмеяно. С подлинно великими творениями духа такое случалось не раз: прежде чем получить всеобщее признание, истина должна пройти через испытания. Но теперь пришла пора возвращаться к нему. Человечество входит в тот возраст, когда ему уже необходимо уметь осознавать себя не только внешне, но и внутренне, со стороны содержания своего разума. А это и помогает сделать созданная Вильгельмом Гегелем наука.

Задачей нашей книги было представить эту науку в доступной для широкого круга читателей форме. Только так она может быть переведена со ступени своего *бытия*, на которой она находилась все эти годы, на ступень своего *существования*. Надо полагать, что нам здесь не удалось избежать некоторых ошибок, пробелов и натяжек. Не все понятия были раскрыты надлежащим образом. Но эти недостатки поправимы. Главным в *грамматике разума* является то, что она создаёт единую основу, способную вбирать в себя богатейшее содержание конкретных наук. Тем самым она отменяет былую вольницу нашего рассудка, но взамен предлагает ему *свободу*.

Авторы стихов

- Стр. 11 – А.С. Пушкин
Стр. 24 – В.А. Гиляровский
Стр. 59 – В.В. Маяковский
Стр. 62 – И.В. Гёте
Стр. 89 – А.С. Пушкин
Стр. 110 – Ф.И. Тютчев
Стр. 118 – В. Шекспир
Стр. 135 – С.И. Кирсанов
Стр. 158 – Б.Ш. Окуджава
Стр. 197 – М.Ю. Лермонтов
Стр. 199 – Ф.И. Тютчев
Стр. 200 – А.С. Пушкин
Стр. 205 – Николай Добронравов
Стр. 207 – А.С. Пушкин
Стр. 211 – Ф.И. Тютчев
Стр. 212 – С.А. Есенин
Стр. 217 – Алексей Богачёв
Стр. 235 – Андрей Макаревич
Стр. 241 – Андрей Макаревич
Стр. 260 – Русская народная песня
Стр. 260 – Э. Потье
Стр. 261 – В.В. Маяковский
Стр. 263 – Русская народная песня
Стр. 265 – Р.И. Рождественский
Стр. 270 – Леонид Филатов
Стр. 274 – Максим Леонидов
Стр. 277 – Андрей Вознесенский
Стр. 283 – В.В. Маяковский
Стр. 302 – Юрий Левитанский
Стр. 315 – ?
Стр. 321 – Елена Благинина
Стр. 331 – Виталий Коротич
Стр. 332 – В.С. Высоцкий
Стр. 354 – Александр Кушнер
Стр. 355 – С.А. Есенин

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Введение	13
I. ЧИСТОЕ ПОНЯТИЕ	20
БЫТИЕ	23
Качество	23
Чистое бытие	23
Наличное бытие	25
Для-себя-бытие	28
Количество	29
Чистое количество	29
Определённое количество	30
Количественные отношения	34
Мера	36
Специфицированное количество	36
Специфическая мера	38
Реальная мера	39
СУЩНОСТЬ	44
Существование	48
Тождество и различие	48
Присутствие	50
Вещь	51
Явление	52
Являющийся мир	52
Содержание и форма	52
Существенные связи	53
Действительность	55
Субстанциальное отношение	58
Причинное отношение	60
Взаимодействие	62
ПОНЯТИЕ КАК ТАКОВОЕ	66
Субъективная форма понятия	67
Определения понятия	67
Суждения	69
Умозаключения	77
Объект	89
Механический объект	91
Химический объект	92
Биологический объект	94
Идея	97
Идея жизни	98
Идея познания	99
Абсолютная идея	104

II. ПРИРОДА	109
НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА	113
Определения внеположенности	113
Пространство	113
Время	115
Место	118
Тяжесть	120
Инертная материя	121
Центр тяжести	121
Падение	122
Движение	123
ПЛАНЕТА	125
Космическое тело	125
Солнечная система	127
Стихии планеты	129
Метеорологический процесс	131
Вещество	136
Удельный вес	137
Запах, цвет, вкус	137
Упругость и сцепление	139
Звук и теплота	140
Формообразование	142
Гравитация	143
Магнетизм	144
Электричество	149
Химический процесс	150
БИОСФЕРА	158
Живое вещество	158
Органические соединения	158
Клетка	159
Многоклеточный организм	163
Царства живых организмов	166
Прокариоты	166
Эукариоты	167
Особь	170
Образ бактерии	171
Образ вируса	172
Образ растения	172
Образ гриба	175
Образ животного	176
Строение	176
Ассимиляция	181
Размножение	189

	III. ЧЕЛОВЕЧЕСТВО	194
ЧЕЛОВЕК		196
Душа		197
Природные качества		199
Природные качества как таковые		199
Естественные состояния		204
Ощущения		208
Чувство самого себя		213
Предчувствие самого себя		214
Становление чувства самого себя		222
Утверждение чувства самого себя		228
Внешний облик		232
Сознание		235
Сознание как таковое		237
Чувствующее сознание		237
Воспринимающее сознание		238
Рассуждающее сознание		239
Самосознание		241
Вождеющее самосознание		242
Совместное самосознание		245
Всеобщее свободное самосознание		265
Разум		268
Дух		270
Интеллект		271
Созерцание		271
Представление		273
Мышление		285
Воля		292
Практическое чувство		293
Влечение и произвол		295
Счастье		296
Свобода		297

ОБЩЕСТВО	301
Право	303
Собственность	303
Договор	306
Правонарушение	310
Мораль	314
Умысел и вина	315
Намерение и благо	316
Добро и совесть	319
Нравственность	326
Семья	327
Брак	328
Семейное имущество	329
Дети	329
Гражданское общество	331
Экономика	332
Правосудие	339
Политика	343
Государство	346
Внутреннее устройство государства	348
Внешняя функция государства	351
Всемирная история	353
ЗНАНИЕ	357
Искусство	358
Религия	362
Наука	364
<hr/>	
<i>Послесловие</i>	367
<i>Авторы стихов</i>	369